РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 3.

МАРТЪ 1905 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 года).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ“ въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1905.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ (16-й годъ изданія)

В. При этой книгѣ разсылается объявленіе о сочиненіи И. К. Карелля о педалогич. ручномъ трудѣ по (Новой) датской системѣ.

Книга 3 — мартъ 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

1. Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству. . . III—XXVI
2. Чѣмъ жива Швейцарія (Изъ записной книжки туриста-педагога). Гл. II. **А. Г. Готлиба** . . . . 1— 11
3. Изъ исторіи Московскаго университета въ XVIII в. Гл. IV—VI. (Окончаніе). **С. Ашевскаго** . . . . 12— 26
4. Четверть вѣка назадъ. (Изъ гимназическихъ воспоминаній) Гл. IV—V. **И. А. Порошина** . . . . 27— 39
5. Гигіена воспитанія и образованія Гл. X—XV. Проф. **Ир. Скворцова** . . . . 40— 64
6. Юность и юношество. **Г. Рокова** . . . . 65— 75
7. Къ дефектамъ средней школы. (Два слова объ учебникахъ). **Senex'а** . . . . 76— 84
8. Преподаваніе общей педагогики въ женской гимназіи. **К. Ельницкаго** . . . . 85—108
9. Проектъ Статсъ-Секретаря А. И. Куломзина о доступности начальной школы въ Россіи въ примѣненіи къ Пермской губерніи. **А. П. Раменскаго** . . . . 109—137
10. Заключеніе экспертной коммиссіи по отдѣлу народнаго образованія на Ярославской областной выставкѣ. **А. А. Локтина** 138—144
11. Народный читатель, какъ особый соціально-психологическій типъ. Гл. IV—VI (Окончаніе). **С. Ан—скаго** . 145—153
12. Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію за 1904 г. (Продолженіе) **И. П. Бѣлоконскаго** . . . . 154—184
13. Опытъ сельско-хозяйственнаго образованія въ деревнѣ. (Окончаніе). **Ѳ. Щ—ина** . . . . 185—202
14. О гимназическихъ сочиненіяхъ. (Оконч.) **Н. В. Очаповскаго** 203—212
15. Къ вопросу о программѣ ариѳметики. Проф. **А. Радцига** . 213—218
16. Значеніе родного языка въ инородческой школѣ. **И. В. Яковлева** . . . . 219—222
17. Я. К. Гротъ и его критики. (Письмо въ редакцію). **В. Чернышева** . . . . 222—227
18. **Критика и библіографія**. a) С. Ц. Янушевскій, преподаватель одесской 3-ей гимназіи. Главнѣйшія задачи современной школьной гигіены. Отчетъ о командировкѣ на Нюрнбергскій международный конгрессъ по школьной гигіенѣ. Приложеніе къ циркуляру по Одесскому уч. окр. Одесса. 1904 г. 60 стр. **А. В.** b) Paul Natorp, Sozialpädagogik. Theorie der Willenserziehung auf der Grundlage der Gemeinschaft. 2-te Auflage. Stuttgart. 1904. **Г. Зоргенфрея**. c) П. Ломброзо. Жизнь ребенка. Перев. съ итальян. К. Жихаревой. Спб. 1905 г. Ц. 75 к. **М. К—ва**. d) Педагогическіе курсы при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. Вып. II. Спб. 1904 г. **И. С. С—ва**. e) Ежегодникъ Коллегіи Павла Галагана. Годъ 9-й. Кіевъ. 1904. **И. Ж.** f) І. З. Араратянъ. Для учителей и родителей. Конкретная метода преподаванія курса ариѳметики въ азбучномъ и научномъ отдѣленіяхъ. Баку. Типографія „Бакинскихъ Извѣстій". 1904. **Ѳ. П.** g) Ф. А. Витбергъ. Указатель книгъ и статей по вопросамъ преподаванія исторіи русской литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1904. **И.** e) Гете. Фаустъ. Переводъ въ прозѣ Петра Вейнберга. Изд. Товарищества „Знаніе". **Ф. Фидлера.** i) И. Н. Ждановъ. Сочиненія. Т. I. Изданіе отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1904 г. Цѣна необозначена. V×869 стр. **В. Келтуялы**. j) В. Н. Перетцъ. Памятники русской драмы эпохи Петра В. Изд. Имп. Академіи наукъ. Спб. 1903 г. Ц. 3 р. 50 к. **А. Я.** k) Портретная гал-

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

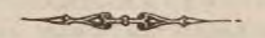
ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 3.

МАРТЪ 1905 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 годъ).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ" въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія В. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.

1905.

Дозволено цензурою. Спб. 7 апрѣля 1905 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВѢЛЕНІЯ.

По вопросу объ опредѣленіи въ начальныя народныя училища врачей безъ жалованья, но съ правами государственной службы.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 4-й день декабря 1904 года Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить начальствамъ учебныхъ округовъ право опредѣлять въ начальныя народныя училища Имперіи, мужскія и женскія, разныхъ типовъ и наименованій, врачей безъ жалованья, но съ правами государственной службы, присвоенными медицинскимъ чиновникамъ, и съ выдачею симъ врачамъ, гдѣ окажется возможнымъ, постояннаго или временнаго вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ тѣхъ училищъ, при коихъ эти врачи будутъ состоять.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ въ предложеніи отъ 20-го декабря 1904 г. за № 14011. (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. окр., 1904 г. № 2).

По вопросу о зачетѣ лицамъ, командированнымъ на театръ военныхъ дѣйствій, времени ихъ бытности тамъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 4-й день декабря 1904 года, Высочайше соизволилъ на признаніе командировки состоящему при медицинскихъ факультетахъ Императорскихъ университетовъ и при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ персоналу клиническихъ ординаторовъ, медицинскихъ чиновниковъ, младшихъ медицинскихъ чиновъ, а равно студентамъ всѣхъ курсовъ медицинскихъ факультетовъ и слушательницамъ упомянутаго института, времени, проведеннаго означенными лицами на театрѣ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ ради медико-санитарныхъ надобностей, по надлежащемъ удостовѣреніи сего подлежащимъ начальствомъ, безъ зачисленія, проведеннаго клиническими ординаторами и студентами медиками на Дальнемъ Востокѣ, времени въ сроки, установленные

для службы въ должности клиническихъ ординаторовъ и для пребыванія студентовъ въ университетѣ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ въ предложеніи отъ 15-го декабря 1904 г. за № 28733. (ib.).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По поводу ходатайствъ учебныхъ округовъ относительно измѣненія въ устройствѣ учебно-воспитательной части въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ министерство народнаго просвѣщенія нерѣдко поступаютъ ходатайства начальствъ учебныхъ округовъ относительно измѣненія въ устройствѣ учебно-воспитательной части въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ, напримѣръ, измѣненія таблицы числа недѣльныхъ уроковъ и т. п., безъ сообщенія тѣхъ соображеній, коими вызываются таковыя ходатайства, и даже иногда безъ разсмотрѣнія возбуждаемыхъ вопросовъ, какъ это требуется закономъ, въ педагогическихъ совѣтахъ учебныхъ заведеній, а также безъ указанія на тѣ законы, на основаніи коихъ представляются ходатайства, между тѣмъ какъ многія изъ этихъ ходатайствъ, согласно закону, могутъ быть разрѣшаемы властью учебно-окружныхъ начальствъ.

Въ виду изложеннаго, за министра народнаго просвѣщенія, г. товарищъ министра въ предложеніи отъ 27-го декабря 1904 г. за № 14630 проситъ при возбужденіи на будущее время подобныхъ ходатайствъ, указывать: 1) всѣ необходимыя для рѣшенія ихъ данныя, какъ-то о числѣ классовъ въ училищѣ, преподавателей и и т. д.; 2) былъ ли возбужденный вопросъ, когда этого требуетъ законъ, на разсмотрѣніи педагогическаго совѣта; 3) на основаніи какихъ именно законоположеній представляется дѣло въ министерство, и 4) мотивированное заключеніе по существу дѣла.

Объявляется по округу для свѣдѣнія, до кого сіе касаться будетъ (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. окр. 1905 г. № 2).

О правѣ лицъ, окончившихъ три класса женской прогимназіи, получать свидѣтельства на званіе начальныхъ учительницъ. (Отнош. Деп. Нар. Просв. отъ 19 августа 1904 г., за № 1114).

Вслѣдствіе отношенія отъ 28-го минувшаго іюля, за № 15725, и по приказанію г. Товарища Министра, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что лица, окончившія три класса женскихъ прогимназій, а также выдержавшія испытанія въ знаніи курса трехъ классовъ сихъ учебныхъ заведеній, могутъ получать свидѣтельства на званіе начальныхъ учительницъ, согласно существующимъ правиламъ для лицъ, окончившихъ курсъ трехъ классовъ женскихъ гимназій. (Циркуляръ по Московскому уч. окр. 1905 г. № 1).

По вопросу объ освобожденіи отъ платы за ученіе дѣтей лицъ учебно-воспитательнаго персонала [1]. (Отнош. Деп. Нар. Просв. отъ 31 іюля 1904 г., за № 1132).

Вопросъ о воспитаніи дѣтей по своей важности принадлежитъ къ числу самыхъ первыхъ въ настоящее время, а по своей дороговизнѣ— и самыхъ трудныхъ, въ особенности для самихъ тружениковъ на этомъ поприщѣ. Правда, нѣкоторое матеріальное облегченіе въ этомъ дѣлѣ они находятъ въ § 31 Устава гимназій и прогимназій 1871 г., который предоставляетъ имъ право на безплатное обученіе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 21 декабря 1873 г., коимъ дѣйствіе § 31 распространено и на лицъ, служащихъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ названнаго Министерства, при чемъ эти послѣднія сравнены съ служащими въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но въ послѣднее время сила § 31, въ отношеніи къ служащимъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, была расширена въ томъ смыслѣ, что имъ предоставлено было право и на безплатное обученіе сыновей въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, какъ это видно изъ увѣдомленія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 19 сентября 1888 г., за № 13713, гдѣ сказано, что въ виду Высочайшаго повелѣнія отъ 21 декабря 1873 г. нѣтъ основаній къ ограниченію правъ служащихъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ на безплатное обученіе дѣтей. Департаментъ же Народнаго Просвѣщенія, въ отношеніи своемъ отъ 25 ноября 1895 г., за № 25283, на имя попечителя Казанскаго учебнаго округа, отрицая право на безплатное обученіе своихъ сыновей у лицъ женскаго пола, служащихъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, приписываетъ таковое исключительно лицамъ мужского пола. Такимъ образомъ, учителя женскихъ учебныхъ заведеній имѣютъ право на безплатное обученіе и сыновей и дочерей; учителя же мужскихъ заведеній имѣютъ право только на безплатное обученіе своихъ сыновей, какъ это видно изъ циркулярнаго разъясненія Министерства отъ 30 ноября 1892 г. за № 20344.

Необходимо замѣтить, что учителя какъ мужскихъ, такъ и женскихъ учебныхъ заведеній, почти всѣ одинаковаго образованія.

Естественно ожидать и равенства въ ихъ правахъ и преимуществахъ. Однако на практикѣ этого нѣтъ. Напримѣръ, въ числѣ служащихъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ право на безплатное обученіе дѣтей, есть учителя гимнастики и пѣнія, которые могутъ имѣть незначительный образовательный цензъ и силъ своихъ на пользу заведенія затрачиваютъ меньше, чѣмъ учителя предметовъ. Несмотря на это, они получаютъ больше преимуществъ, чѣмъ учителя мужскихъ учебныхъ заведеній, хотя бы послѣдніе были съ высшимъ образованіемъ. Далѣе, учитель мужской гимнвзіи, имѣющій нѣсколько уроковъ и въ женской, получаетъ право на безплатное обученіе и сыновей и дочерей своихъ. Его же товарищъ, отдающій всѣ свои силы и здоровье мужскому учебному заведенію, можетъ пользоваться только половиною этихъ правъ, при одинаковой затратѣ силъ на одно и то же дѣло воспитанія будущихъ гражданъ.

---

[1]) Изъ Цирк. по Одесскому уч. окр., № 10, 1904 г.

Служащіе въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства одинаково пользуются правомъ на безплатное обученіе какъ сыновей, такъ и дочерей въ учебныхъ заведеніяхъ своего вѣдомства. Подобно этому и по учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія было бы вполнѣ справедливо изданіе распоряженія о томъ, чтобы лица обоего пола, служащія и прослужившія не менѣе 10 лѣтъ по учебно-воспитательной части въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣли право на безплатное обученіе своихъ сыновей и дочерей въ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ названнаго Министерства, независимо отъ источниковъ содержанія послѣднихъ съ распространеніемъ таковаго же права и на законоучителей и врачей вышеупомянутыхъ заведеній. Что такое распоряженіе было бы справедливо и крайне полезно, усматривается изъ того, что уже и теперь во многихъ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Одесскаго округа принято освобождать отъ платы за ученіе дочерей лицъ, служащихъ по учебно-воспитательной части въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, изъ собранныхъ статистическихъ данныхъ по женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ округа оказывается, что изъ 50 названныхъ учебныхъ заведеній дочери лицъ, служащихъ въ мужскихъ заведеніяхъ, вообще освобождаются отъ платы за ученіе въ 21 заведеніи; въ 7 гимназіяхъ означенное право ограничивается условіемъ хорошихъ успѣховъ и отличнаго поведенія или недостаточнымъ состояніемъ, и въ 5 учебныхъ заведеніяхъ право освобожденія отъ платы распространяется только на дочерей лицъ, служащихъ въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ даннаго округа и уѣзда. Въ 14 гимназіяхъ и прогимназіяхъ указаннымъ правомъ не пользуются названныя лица, и въ 3 женскихъ прогимназіяхъ, недавно открытыхъ, еще не было случаевъ подобнаго освобожденія.

Изложенныя соображенія г. попечителемъ Одесскаго учебнаго округа были представлены на благоусмотрѣніе Министерства.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя, что, такъ какъ въ § 31 Устава гимназій и прогимназій и въ § 29 Устава реальныхъ училищъ, касающихся освобожденія отъ платы за ученіе дѣтей лицъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, не сдѣлано никакого ограниченія относительно пола этихъ лицъ, то сыновей лицъ женскаго пола, какъ служащихъ еще при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, равно и прослужившихъ при оныхъ не менѣе десяти лѣтъ, надлежитъ освобождать отъ взноса платы за ученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если будутъ представлены свидѣтельства о бѣдности. Въ то же время, въ виду примѣчанія къ ст. 2695 т. XI ч. I Св. Зак. (изд. 1893 г), всѣ лица, прослужившія не менѣе 10 лѣтъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, безъ различія того, состояли ли они на штатныхъ должностяхъ, или служили изъ платы по найму, и представившія свидѣтельство о бѣдности, имѣютъ право на безплатное обученіе своихъ дочерей въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, независимо отъ источниковъ содержанія послѣднихъ. (ib).

По вопросу о допущеніи получающихъ пенсію за сокращенный срокъ службы къ исполненію преподавательскихъ обязанностей [1]). (Отнош. Деп. Нар. Просв. отъ 4 ноября 1904 г.. за № 27017).

Нѣкоторыя лица, оставившія учебную службу по разстроенному здоровью или по тяжкой неизлѣчимой болѣзни и получающія въ отставкѣ пенсіи за сокращенный срокъ своей службы, нерѣдко обращаются къ г. попечителю, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени со дня увольненія ихъ отъ службы, съ просьбами о предоставленіи имъ частнымъ образомъ, изъ платы по найму, уроковъ или какихъ-либо другихъ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ округа. Подобнаго рода ходатайства поступаютъ и отъ лицъ, занимавшихъ тѣ или другія должности въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, вышедшихъ въ отставку по болѣзни и получающихъ за службу своихъ покойныхъ отцовъ пенсіи, назначенныя имъ въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ 41 статьею дѣйствующаго пенсіоннаго устава.

Въ виду ощущаемаго въ значительной степени недостатка вообще въ преподавателяхъ, а особенно математическихъ наукъ и новыхъ языковъ, г. попечитель вынужденъ былъ иногда удовлетворять означенныя просьбы и, въ интересахъ обезпеченія преподаванія по вакантной учительской должности, поручать просителямъ по вольному найму, соотвѣтственно ихъ спеціальностямъ, извѣстное число уроковъ, не могущее быть распредѣленнымъ между наличнымъ преподавательскимъ персоналомъ даннаго учебнаго заведенія, и притомъ всякій разъ временно, впредь до возможнаго въ ближайшемъ будущемъ пріисканія и назначенія штатнаго преподавателя.

Доведя объ изложенномъ до свѣдѣнія Департамента Народнаго Просвѣщенія, т. с. Х. П. Сольскій просилъ соотвѣтствующихъ указаній Департамента, если означенныя выше временныя порученія будутъ признаны не вполнѣ правильными. Съ своей стороны, Его Превосходительство находитъ, что такія временныя порученія пенсіонерамъ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ не противорѣчатъ пенсіонному уставу, по коему назначенныя по болѣзни пенсіи прекращаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда пенсіонеры вновь поступаютъ на дѣйствительную государственную службу.

Вслѣдствіе этого Департаментъ счелъ долгомъ увѣдомить г. попечителя округа, что, хотя допущеніе лицъ указанной категоріи къ преподаванію въ учебныхъ заведеніяхъ, по вольному найму, и не противорѣчитъ дѣйствующимъ законоположеніямъ, но такъ какъ означенныя лица въ свое время были признаны, въ виду болѣзненнаго состоянія, неспособными къ дальнѣйшему прохожденію службы и на этомъ основаніи воспользовались правомъ на льготу, въ видѣ назначенія пенсіи за неполный срокъ службы, то, по мнѣнію Департамента, привлеченіе такого рода пенсіонеровъ къ исполненію преподавательскихъ обязанностей могло бы быть допускаемо лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ, временно и при полномъ отсутствіи какихъ-либо иныхъ кандидатовъ для замѣщенія означенныхъ должностей. (ib.).

---

[1]) Изъ Цирк. по Одесскому уч. окр., ноябрь, № 11—1904 г.

По вопросу о томъ, сохраняется ли за учителями начальныхъ училищъ, призванными на дѣйствительную службу въ войска, присвоенное содержаніе. (Отнош. Деп. Нар. Просв. отъ 12 января 1905 г., за № 709).

Отношеніемъ отъ 29 ноября минувшаго года, за № 26918, Ваше Превосходительство просили разъясненія по вопросу о томъ, сохраняютъ ли учителя двухклассныхъ и одноклассныхъ министерскихъ училищъ, призванные на дѣйствительную военную службу, учительскую должность, содержаніе, присвоенное должности, и квартиры при училищѣ.

Вслѣдствіе сего Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что, согласно ст. 32 Уст. о воинской повинности, изд. 1897 г., сохранять за собою на время состоянія въ войскахъ присвоенное содержаніе могутъ только тѣ чины запаса, которые призваны на дѣйствительную военную службу съ государственной гражданской службы. Поэтому изъясненная льгота на лицъ, не пользующихся, по занимаемымъ должностямъ, правами государственной службы, къ каковымъ лицамъ относятся учителя начальныхъ училищъ, не распространяется.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь сообщить Вашему Превосходительству, что Министерство предоставляетъ Вамъ, Милостивый Государь, въ случаяхъ крайней нужды придти на помощь семействамъ учителей, призванныхъ на дѣйствительную военную службу, входить въ Министерство съ ходатайствами объ оказаніи таковымъ семьямъ денежныхъ пособій. (ib.).

По вопросу о томъ, могутъ ли испытанія на учительскія званія производиться при техническихъ училищахъ (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 23 ноября 1904 г., за № 6694).

Въ отношеніи отъ 12-го текущаго ноября, за № 25343, Ваше Превосходительство просите разъясненія Департамента Народнаго Просвѣщенія по вопросу о томъ, могутъ ли испытанія на званіе домашнихъ учительницъ и учителей производиться при Брянскомъ и Касимовскомъ среднихъ 7 классныхъ техническихъ училищахъ, объяснивъ при этомъ, что ни въ Брянскѣ, ни въ Касимовѣ нѣтъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ мѣстные жители могли бы подвергаться испытаніямъ на полученіе означенныхъ званій.

По докладу мнѣ содержанія означеннаго отношенія Вашего, увѣдомляю Васъ, Милостивый Государь, для надлежащихъ распоряженій, что, такъ какъ въ дѣйствующихъ нынѣ по сему предмету узаконеніяхъ (Высочайше утвержденныхъ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта отъ 22 апрѣля 1868 г., 13 декабря 1894 г. и 11 декабря 1895 г.) не упоминается вовсе о правѣ педагогическихъ совѣтовъ техническихъ училищъ производить вообще какія-либо спеціальныя испытанія на учительскія званія, то, въ виду этого, возбуждаемый Вами вопросъ не можетъ быт разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. (ib.).

Къ вопросу объ открытіи частныхъ курсовъ по профессіональнымъ и техническимъ предметамъ [1]). (Отнош. Отд. пром. уч. Нар. Просв. отъ 16 ноября 1904 г., за № 6516).

иркулярнымъ предложеніемъ отъ 25 октября 1902 г., за № 21331 Министерство Народнаго Просвѣщенія признало необходимымъ предоставить начальствамъ учебныхъ округовъ давать разрѣшеніе на открытіе различныхъ курсовъ съ соблюденіемъ при этомъ установленныхъ закономъ условій относительно открытія частныхъ учебныхъ заведеній.

Въ дополненіе къ означенному предложенію Отдѣлъ промышленныхъ училищъ сообщилъ г. попечителю, что открытіе курсовъ по профессіональнымъ и техническимъ предметамъ должно также подлежать дѣйствію узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ открытія частныхъ учебныхъ заведеній, и разрѣшеніе открыть такіе курсы можетъ быть даваемо лишь лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ стт. 3718 и 3719 т. XI ч. I Св. Зак. (изд. 1893 г.); что касается спеціальнаго образовательнаго ценза лицъ, которыя могутъ быть допущены къ преподаванію различныхъ профессіональныхъ и техническихъ предметовъ на курсахъ, то въ виду отсутствія въ законѣ опредѣленныхъ указаній по сему вопросу, Министерство признало возможнымъ разрѣшить допускать къ преподаванію означенныхъ предметовъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ, которыя представятъ свидѣтельство о полученномъ ими техническомъ образованіи въ русскихъ или заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ соотвѣтственныхъ разрядовъ или засвидѣтельствованія объ успѣшныхъ занятіяхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ по соотвѣтственной спеціальности. (ib.).

Къ вопросу о порядкѣ разрѣшенія публичныхъ лекцій и литературныхъ чтеній [2]).

Попечитель Кавказскаго учебнаго округа просилъ о разъясненіи вопроса о томъ, какимъ изъ законоположеній надлежитъ руководствоваться при возбужденіи ходатайствъ о разрѣшеніи публичныхъ лекцій и литературныхъ чтеній, а именно, примѣчаніемъ ли къ ст. 387 т. XI ч. I Св. Зак. (изд. 1893 г.), предоставляющимъ разрѣшеніе устройства такихъ лекцій и чтеній попечителямъ по соглашенію съ губернаторами, или Высочайше утвержденнымъ 19 апрѣля 1904 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по силѣ котораго разрѣшеніе дѣлъ объ устройствѣ публичныхъ лекцій и чтеній предоставлено власти губернаторовъ.

Вслѣдствіе сего и въ дополненіе къ отношенію отъ 25 августа сего года, за № 1446, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію г. Министра, отношеніемъ отъ 22 сентября 1904 г., за № 4420, увѣдомилъ попечителя названнаго округа, что, обсуждая проектъ новаго закона (законъ 19 апрѣля 1904 г.), Государственный Совѣтъ, какъ видно

---

[1]) Цирк. по Одесскому уч. окр., ноябрь № 11—1904 г.

[2]) Изъ № 10 Циркуляра по Кавказскому уч. окр. за 1904 г.

изъ журнала 24 января 1904 г., за № 37, предполагалъ передать губернаторамъ только права, принадлежавшія Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, касательно публичныхъ лекцій и литературныхъ чтеній, не имѣя въ виду ограничивать права, принадлежащія по разрѣшенію разнаго рода лекцій и чтеній нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и попечителямъ нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ, а слѣдовательно законъ 19 апрѣля 1904 г. измѣняетъ только существующій нынѣ порядокъ чтенія лекцій въ гор. С.-Петербургѣ, указанный въ примѣчаніи къ ст. 387 т. XI ч. I Св. Зак. (изданіе 1893 г.) Уст. учебныхъ заведеній; всѣ же остальныя законоположенія и правила о разрѣшеніи публичныхъ лекцій, въ томъ числѣ и касающіяся правъ, присвоенныхъ попечителямъ учебныхъ округовъ, должны остаться и нынѣ въ полной силѣ. (ib.).

О порядкѣ направленія ходатайствъ о краткосрочныхъ общеобразовательныхъ курсахъ для начальныхъ учителей (17 ноября—9 декабря 1904 года № 13012).

За послѣдніе годы въ Министерство Народнаго Просвѣщенія поступаютъ ходатайства о разрѣшеніи устройства въ томъ или другомъ мѣстѣ краткосрочныхъ общеобразовательныхъ курсовъ для начальныхъ учителей. Нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ не могли быть удовлетворены Министерствомъ, другія удовлетворялись несвоевременно въ виду того, что, при разсмотрѣніи ихъ въ Ученомъ Комитетѣ, въ распоряженіи послѣдняго или совсѣмъ не было необходимыхъ по сему предмету данныхъ, или представлены были таковыя неполностью, при чемъ и изъ представленныхъ не всѣ отличались должною ясностью и опредѣленностью. При томъ же, ходатайства эти иногда поступали въ Министерство за одну-двѣ недѣли до того времени, когда проектировалось открытіе курсовъ.

Посему, въ видахъ пользы дѣла, впредь до изданія Министерствомъ соотвѣтствующихъ общихъ правилъ объ общеобразовательныхъ курсахъ, представляется необходимымъ установить нижеслѣдующій порядокъ направленія ходатайствъ объ устройствѣ таковыхъ курсовъ.

I. Ходатайства лицъ и учрежденій о разрѣшеніи устройства краткосрочныхъ общеобразовательныхъ курсовъ для начальныхъ учителей представляются въ Министерство Народнаго Просвѣщенія подлежащими учебно-окружными управленіями не позже, какъ за 2 мѣсяца до того времени, когда предлагается открытіе курсовъ.

II. При этомъ прилагаются: а) заключеніе учебно-окружнаго начальства по каждому такому ходатайству; б) отзывъ подлежащаго губернатора; в) списки слушателей на курсахъ, съ точнымъ обозначеніемъ ихъ образовательнаго ценза, и г) программы по всѣмъ безъ исключенія предметамъ, проектируемымъ для чтенія на курсахъ, составленныя съ надлежащею полнотою и опредѣленностью.

Объ изложенномъ, вслѣдствіе циркулярнаго предложенія Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія г. Товарища Министра отъ 17 ноября—9 декабря 1904 года за № 13012, объявляется по Западно-Сибирскому учебному округу. (Циркуляръ по Западно-Сибирскому уч. окр. 1905 г. № 1).

О собираніи и помѣщеніи въ ежегодномъ отчетѣ о состояніи и дѣятельности промышленныхъ училищъ болѣе полныхъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ питомцевъ этихъ училищъ по окончаніи ими курса (18 декабря 1904 года—№ 7479).

Въ большинствѣ представляемыхъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія ежегодныхъ отчетовъ о состояніи и дѣятельности промышленныхъ училищъ до сихъ поръ замѣчается недостаточная полнота, а иногда и полное отсутствіе свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ питомцевъ этихъ училищъ по окончаніи ими курса.

Въ виду того, что эти свѣдѣнія какъ по отдѣльнымъ годамъ, такъ и за все время существованія промышленныхъ училищъ, имѣютъ весьма важное практическое значеніе для надлежащей характеристики дѣятельности и направленія послѣднихъ, а въ особенности среднихъ техническихъ училищъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 18 декабря минувшаго 1904 года за № 7479, проситъ Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа предложить начальникамъ этихъ училищъ во ввѣренномъ ему учебномъ округѣ озаботиться собираніемъ такихъ свѣдѣній въ возможной полнотѣ и доставленіемъ ихъ затѣмъ Министерству, въ связи съ общими ежегодными отчетами о состояніи и дѣятельности названныхъ училищъ. (Циркуляръ по Западно-Сибирскому уч. окр. 1905 г. № 1).

О свѣдѣніяхъ, требуемыхъ при ходатайствахъ о предоставленіи дополнительныхъ отсрочекъ по отбыванію воинской повинности учащимся казачьяго сословія. (11 января 1905 года № 606).

Въ ходатайствахъ начальствъ учебныхъ заведеній о предоставленіи дополнительныхъ отсрочекъ призыва лицамъ казачьяго сословія нерѣдко отсутствуютъ свѣдѣнія о возрастѣ казаковъ, коимъ испрашиваются отсрочки, а также къ какому станичному обществу означенныя лица принадлежатъ.

Принимая во вниманіе, что отсутствіе поименованныхъ свѣдѣній замедляетъ рѣшеніе дѣла о предоставленіи таковыхъ отсрочекъ, что невыгодно отзывается на просителяхъ, Главное Управленіе Казачьихъ войскъ проситъ сдѣлать распоряженіе о включеніи въ ходатайства объ отсрочкахъ призыва для лицъ казачьяго сословія вышеуказанныхъ свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Главное Управленіе указываетъ также на необходимость разъяснить нуждающимся въ дополнительныхъ отсрочкахъ по отбыванію воинской повинности лицамъ, что возбужденіе ими ходатайствъ о предоставленіи этихъ отсрочекъ должно дѣлаться заблаговременно, такъ какъ имѣлись уже случаи, когда лицо, испрашивающее отсрочку, оказывалось состоящимъ въ учебномъ заведеніи незаконно, вслѣдствіе истеченія срока, до котораго Уставъ о воинской повинности разрѣшаетъ нормальную отсрочку призыва.

Объ изложенномъ, вслѣдствіе циркулярнаго предложенія за Министра Народнаго Просвѣщенія г. Товарища Министра отъ 11 января 1905 года за № 606 объявляется по Западно-Сибирскому учебному округу для руководства (ib).

О порядкѣ утвержденія форменной одежды для учащихся въ гражданскихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

14 декабря 1904 г.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею, въ 14 день декабря 1904 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на представленіе всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ гражданскія мужскія учебныя заведенія, право видоизмѣнять и устанавливать вновь форменную одежду для учащихся въ названныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ однако, чтобы, во избѣжаніе могущаго произойти сходства ученической формы съ форменною одеждою служащихъ по гражданскому вѣдомству лицъ, дѣла объ ученической формѣ разрѣшались не иначе, какъ по соглашенію вѣдомствъ съ главноуправляющимъ упомянутою канцеляріею, который, съ своей стороны, вносилъ бы означенныя дѣла на предварительное разсмотрѣніе учрежденной при канцеляріи особой коммиссіи о форменной одеждѣ, и чтобы, въ случаѣ разногласія между вѣдомствами и главноуправляющимъ канцеляріею, всѣ такія дѣла представлялись бы послѣднимъ на Монаршее благовоззрѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было повелѣть, дабы на Высочайшее Его утвержденіе подносимы были главноуправляющимъ собственною Его Величества канцеляріею описанія форменной одежды въ тѣхъ случаяхъ, когда утвержденіе сихъ описаній соединяется съ испрошеніемъ разрѣшенія на установленіе въ форменномъ обмундированіи вензелеваго изображенія Высочайшаго имени Его Императорскаго Величества, августѣйшихъ именъ особъ царствующаго дома и именъ въ Бозѣ почивающихъ Императоровъ и Императрицъ. (Циркуляръ по Рижскому уч. окр. 1905 г. № 1).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. (Ж. М. Нар. Просв. февраль с. г.).

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

I. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Кленце, Бернардъ.* Курсъ французскаго языка. Изданіе В. Думнова. М. 1904. Часть II. Изданіе 8-е. Стр. XIX+360. Цѣна 1 руб. 40 коп.— Часть III. Изданіе 4-е. Стр. X+190+128. Цѣна 1 руб.“

— „*Конофъ, Е.* 1) Руководство для начальнаго обученія французскому языку по естественному методу. 6-е изданіе, маг. „Сотрудникъ школъ". М. 1905. Стр. XVI+118. Цѣна 70 коп.—2) Словарь къ разсказамъ и стихотвореніямъ, помѣщеннымъ въ первон. руков. франц. языка. М. 1904. Стр. 16. Цѣна 10 коп." (для приготовительныхъ классовъ).

— „*Корде, А.* Теоретическая грамматика французскаго языка, Часть II. Синтаксисъ. 3-е изданіе. М. 1904. Стр. II+108. Цѣна 45 к."

— „*Неру, К.*, и *Н. Делякруа*, Курсъ французскаго языка по натуральному методу. II часть. Варшава. 1903. Стр. IV+205. Цѣна 1 руб."

— „*Раевскій, Н.* Краткій учебникъ географіи. Часть II. Внѣ-европейскія страны. Изданіе 11-е. С.-Пб. 1904. Стр. 90. Цѣна 65 коп."

— „*Roussy, A.* Cours de langue française basé sur la méthode directe, 1-re partie. Kief. 1903. Pages VIII+222. Prix 1 rouble.—2-me partie. Kief. 1904. Pages VIII+177. Prix 85 c." (для 3 младшихъ классовъ).

— „*Шмейль, Отто.* Человѣкъ, животныя и растенія. Начальное природовѣдѣніе. Переводъ съ нѣмец. *С.Порѣцкаго.* Вып. 1-й. Человѣкъ и животныя. (Библіотека И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества). М. 1904. Стр. 203+IV+V. Цѣна 70 коп., въ папкѣ 90 коп." (для реальныхъ училищъ, женскихъ гимназій и городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ).

— „*Шмейль, Отто.* Человѣкъ, животныя и растенія. Начальное природовѣдѣніе. Переводъ съ нѣм. *С. Порѣцкаго.* Вып. 2-й. Растенія. (Библіотека И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества). М. 1905. Стр. 215. Цѣна 90 коп., въ папкѣ 1 руб. 10 коп." (для женскихъ гимназій).

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Werner, E.* Auf Ehrenwort.—Der Wilddieb Обработала *М. А. Целле.* Изданіе С. А. Манштейна. (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1904. Стр. 98 (текста)+54+37+5 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 50 коп. въ переплетѣ."

— „*Владимірскій, И.* Знаки препинанія. Изданіе В. В. Думнова. М. 1904. Стр. V+86+III. Цѣна 35 коп." (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „*Hauff Wilhelm.* Ausgewählte Märchen. Обработалъ *Н. Г. Розенбергъ.* Изданіе С. А. Манштейна, 5-е. (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна.*) С.-Пб. 1905 Стр 126 (текста)+100 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ переплетѣ."

— „*Индриксонъ, Ф.* Нѣсколько работъ по физикѣ. С.-Пб. 1905. Стр. 108+II. Цѣна 70 коп." (въ качествѣ необязательнаго пособія, а кромѣ того и въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Coppée. François.* Contes choisis en prose et en vers. Обработала *Е. В. Игнатовичъ.* Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*) С.-Пб. 1904. Стр. XIV+104 (текста) +157+5 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ переплетѣ."

— „*Kock, Artur*. Deutsches Lesebuch für mittlere Lehranstalten. III Teil. Für die Mittelklassen. 2-te Abteilung. St. Pbg. 1905. 293 S. Preis geb. 85 Kop." (для учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

— „*Малининъ А.* и *К. Буренинъ*. Собраніе ариѳметическихъ задачъ Изданіе 26-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. 278+24. Цѣна 50 коп." (также для низшихъ училищъ).

— „*Perrault*. Contes de fées. Обработала *Е. В. Игнатовичъ*. Изданіе С. А. Манштейна. (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1905. Стр. IV+144 (текста)+60+25+4 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ перепл."

— „*Поливановъ, Левъ*. Русская хрестоматія для двухъ классовъ. Изданіе 23-е. М. 1904. Стр. XII+370+VI. Цѣна 70 коп."

— „*Пузицкій, В*. Отечественная исторія въ разсказахъ. Изданіе 4-е, испр. и доп., В. В. Думнова. М. 1905. Стр. IX+2+203. Цѣна 75 коп." (для I и II классовъ и для городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ, а также въ ученическія библіотеки начальныхъ училищъ).

— „*Рыбкинъ, Н*. Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе. Часть I. Планиметрія. Изданіе 2-е, магаз. „Сотрудникъ школъ". М. 1904. Стр. II+126. Цѣна 65 коп."

— „*Рыбкинъ, Н*. Собраніе стереометрическихъ задачъ, требующихъ примѣненія тригонометріи. Изданіе 7-е. М. 1905. Стр. IV+80. Цѣна 45 коп."

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Алтаевъ, А*. Подъ гнетомъ инквизиціи. Историческая повѣсть. Изданіе П. П. Сойкина. (Библіотека для юношества). С.-Пб. 1904. Стр. 323+II. Цѣна 1 руб. 25 коп." (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „*Аренсъ, Е. И*. Русскій флотъ. Историческій очеркъ. Изданіе Экспедиціи заготовл. госуд. бумагъ. С.-Пб. 1904. Стр. 66. Цѣна 20 коп." (также въ безплатныя народныя и библіотеки).

— *Бертэ, Эли*. Маленькія школьницы. Въ пяти частяхъ свѣта. Переводъ съ франц. *Н. Н. Мазуренко*. Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 256. Цѣна 1 руб." (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— *Босъ, А*. Элементарная алгебра. Перевелъ и дополнилъ *Н. де-Жоржъ*. С.-Пб. 1904. Стр. IX+510. Цѣна 2 руб. 50 коп."

— „*Валуева* (*Мунтъ*), *А. П*. Севастополь и его славное прошлое. 2-е изданіе, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. 176. Цѣна 2 руб. 50 коп." (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Виноградовъ, А*. Императрица Екатерина II и Западный край. Значеніе царствованія Императрицы для края и памятникъ Ей въ г. Вильнѣ. Вильна. 1904. Стр. 123. Цѣна не обозначена" (также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „Въ досужій часъ. Дѣтскій альманахъ. Годъ 4-й. Подъ ред. *А. А. Ѳедорова-Давыдова*. Изданіе книжн. магаз. Н. Лидертъ. М. 1904. Стр. IV+210. Цѣна 1 руб. 50 коп." (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Гауфъ, В*. Сказки. Переводъ *О. М. Коржинской*. Изданіе А. Ф.

Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. 385+I. Цѣна 3 руб. 50 коп.“ (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Гельдъ, Г.* 1) Памятники древней скульптуры въ музеяхъ Рима и Флоренціи. Ревель. 1904. Стр. 31. Цѣна 15 коп. — 2) Помпея. Ревель. 1904. Стр. 28. Цѣна 15 коп.“ (для средняго и старшаго возрастовъ, а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „Голосъ Спасителя къ пастырю Христовой церкви. Переводъ съ франц. *А. Ковальницкаго.* Изданіе 2-е, И. Л. Тузова. С-Пб. 1905. Стр. 89+I. Цѣна 30 коп.“

— „*Дефо, Даніэль.* Жизнь и приключенія Робинзона Крузо. Полный переводъ съ англ. *В. Д. Владимірова.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. XVI+255+195. Цѣна 1 руб.“ (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „Дѣтскій другъ. Ежемѣсячный журналъ. Редакторъ-издатель Ѳ. *А. Постниковъ.* Подписная цѣна 4 руб. въ годъ“ (по предварительной подпискѣ, для младшаго и средняго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Желиховская, В. П.* За приключеніями.—Счастливецъ. Два разсказа. 2-е изданіе, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1898. Стр. 254. Цѣна 2 руб.“ (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „Изъ дѣтскихъ воспоминаній дяди Коли. 1) Поступленіе въ гимназію. С.-Пб. 1903. Стр. 37. Цѣна 25 коп.—2) Первый отпускъ. С.-Пб. 1903. Стр. 49. Цѣна 30 коп.—3) Въ карцеръ. С.-Пб. 1904. Стр. 28. Цѣна 20 коп.—4) Передъ каникулами. С.-Пб. 1904. Стр. 19. Цѣна 15 коп. — 5) Первый день каникулъ. С.-Пб. 1902. Стр. 35. Цѣна 25 коп.“ (для младшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „Императрица Екатерина II. Сборникъ историческихъ статей. Подъ ред. *А. Турцевича.* Вильна. 1904. Стр. VI+471. Цѣна 1 руб. 50 коп.“ (для старшаго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Кингсфордъ, Анна.* Научныя основанія вегетаріанства или безубойнаго питанія. Переводъ съ англійскаго. Изданіе 2-е, „Посредника“. V. М. 1904. Стр. 109. Цѣна 35 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Кометсъ, К.* Лыжный и лыжно-парусный спортъ. С.-Пб. 1904. Стр. 66. Цѣна 40 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Коссинскій, Ф. М.* Состояніе русскаго флота въ 1904 году. Изданіе Экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ. С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“ (также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— „*Липпсъ, Теодоръ.* Психологія, наука и жизнь. Переводъ съ нѣмец. *А. М. Водена.* Изданіе магаз. „Книжное Дѣло“. М. 1901. Стр. 32. Цѣна 25 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Лялина, М. А.* Путешествія Н. М. Пржевальскаго въ Восточной и Центральной Азіи. 3-е, просм. изданіе, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. XVI+304+1 карта. Цѣна 2 руб.“ (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Мало, Гекторъ.* Безъ семьи. Переводъ (въ сокращеніи) съ французскаго *О. Н. Поповой.* Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1904. Стр. 181.

Цѣна 40 коп." (для средняго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Маракуевъ, Н.* Руководство къ рѣшенію задачъ по физикѣ. М. 1905. Стр. VIII+650. Цѣна 3 руб." (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Марковинъ, Н. И.* Памяти В. А. Жуковскаго. С.-Пб. 1902. Стр. 15" (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „*Минцловъ, С. Р.* Война и приключенія оловянныхъ солдатиковъ. Разсказъ. Изданіе 3-е, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. 75. Цѣна 50 коп., въ папкѣ 65 коп." (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „Московская оружейная палата. Текстъ *Н. А. Надеждина.* Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1902. Стр. 54. Цѣна 1 руб. 25 коп. въ папкѣ" (для старшаго и средняго возрастовъ, а равно и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Мюллеръ, Максъ.* О матеріализмѣ. (Изъ писемъ къ другу). Переводъ съ англійскаго *З. Н. Яковлевой.* Изданіе 2-е, „Посредника". LXVI. М. 1904. Стр. 31. Цѣна 20 коп." (также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Позняковъ, Н. И.* Почитать-бы!... Разсказы и стихотворенія. 4-е изданіе, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904 Стр. VIII+240. Цѣна 1 р. 75 коп." (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Покровскій, В.* Иванъ Андреевичъ Крыловъ. Его жизнь и сочиненія. Сборникъ историко-литературныхъ статей. М. 1904. Стр. 92. Цѣна 20 коп." (для старшаго возраста).

Потапенко, И. Н. Сочиненія. 3-е изданіе, А. Ф. Маркса. С.-Пб. Томъ I. Счастье поневолѣ. Повѣсти и разсказы. Стр. 542. — Томъ III. Живая жизнь. Разсказы. Стр. 492. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 коп." (также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Рогова, С. И.* Богданъ Хмельницкій. Историческая повѣсть. Изданіе 2-е, А. Ф. Девріена. С.-Пб. Стр. 338. Цѣна 4 р." (для средняго и старшаго возрастовъ и для выдачи ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды, а равно и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Сиповскій, В. В.* Пушкинская юбилейная литература 1899—1900 г.г. Критико-библіографическій обзоръ. Изданіе Пушкинскаго лицейскаго общества. С.-Пб. 1902. Стр. 342. Цѣна 2 р. 25 коп." (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Скоттъ, Вальтеръ.* Квентинъ Дорвардъ. Переводъ съ англійскаго *Н. Н. Мазуренко.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 454. Цѣна 1 р. 50 коп." (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Смайльсъ, С.* Біографіи промышленныхъ дѣятелей. Желѣзопромышленники и фабриканты желѣзныхъ издѣлій. Переводъ съ англійскаго *Н. Н. Мазуренко.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 300. Цѣна 1 р." (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Содди, Ф.* Радіоактивность. Переводъ съ англійскаго *Ф. Н Индриксона.* С.-Пб. 1905. Стр. XI+243. Цѣна 2 р." (для старшаго возраста а равно и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „Спаситель міра, 50 картинъ изъ исторіи земной жизни Спасителя міра. Изданіе П. Смирнова и Д. Дубенскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 35+50 картинъ+1 карта. Цѣна 3 р. 50 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Сѣверцевъ* (*Полиловъ*), *Г. Т.* Кому лучше? Романъ. С.Пб. 1904. Стр. 266. Цѣна 1 р.“ (для старшаго возраста).

— „*Цезарь, Гай Юлій.* Записки о Галльской войнѣ. Переводъ съ введеніемъ и объяснительными примѣчаніями *А. Шлосберга.* Подъ ред. *Д. И. Нагуевскаго.* Книга VI. С.-Пб. 1904. Стр. 48. Цѣна 60 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы продажная цѣна книги въ этомъ же изданіи была понижена до 30 коп.).

— „*Щепкина-Куперникъ, Т. Л.* Жизнь открывается. (Разсказы для дѣтей старшаго возраста). Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 168. Цѣна 1 р.“ (для средняго и старшаго возрастовъ, а равно и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Эберсъ, Георгъ.* Невѣста Нила. Переводъ съ нѣмецкаго *Н. Н. Мазуренко.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 430. Цѣна 1 р. 35 коп.“ (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— „*Эберсъ, Георгъ.* Человѣкъ есмь. (Homo sum). Переводъ съ нѣмецкаго *Валентины Мазуренко.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 280. Цѣна 90 коп.“ (также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Быстровъ, М.* Теорія словесности. Изданіе А. К. Пурышева. С.-Пб. 1904. Стр. 279. Цѣна 1 р. 60 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе указанія ученаго комитета).

— „*Владимірскій, И.* Русскій синтаксисъ. Изданіе В. В. Думнова. М. 1904. Стр. 73. Цѣна 25 коп.“ (для младшихъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

б) въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Rosegger, P. K.* Ausgewahlte Erzahlungen. Обработалъ *С. А. Манштейнъ.* (Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1904. Стр. IV+97 (текста)+120 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 50 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи былъ выпущенъ разсказъ „Der Vetter“).

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Потапенко, И. Н.* На дѣйствительной службѣ. Повѣсти и разсказы. 3-е изданіе, А. Ф. Маркса. С.-Пб. Стр. 549. Цѣна 1 р. 50 коп.“

(также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи изъ него была исключена повѣсть „Деревенскій романъ“).

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра постановлено:

— Изданіе: „Encyclopédie des sciences mathématiques pures et appliquées. Edition française rédigée et publiée d'aprés l'édition allemande sous la direction de *Jules Molk*. Paris, Gauthier-Villars; Leipzig. B. G. Teubner.“—Признать заслуживающимъ рекомендаціи особымъ циркуляромъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: „*Потапенко, И. Н.* Сочиненія. 3-е изданіе, А. Ф. Маркса С.-Пб. Томъ IV. Здравыя понятія. Разсказы. Стр. 560.—Томъ V. Побѣда Повѣсти и разсказы. Стр. 674. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 коп.“—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*Феофилактовъ, П. Ф.* Руководство педагогической гимнастики. Изданіе К. Л. Риккера. С.-Пб. 1904. Стр. 100. Цѣна 50 коп.“—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*Малининъ, А.*, и *К. Буренинъ.* Ариѳметика. Изданіе 23-е. В. В. Думнова М. 1904. Стр. 247. Цѣна 75 коп.“—изъять изъ употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Варшавскій, Исаакъ.* Иллюстрированная древняя исторія еврейскаго народа. Изд. 7-е, бр. Блетницкихъ. Одесса. 1902. Стр. 192. Цѣна 60 коп.“ (для начальныхъ еврейскихъ училищъ).

— „*Бэръ, Поль.* Міровѣдѣніе. Бесѣды и картинки. Годъ 1-й. Переводъ съ франц. *А. П. Татариновой.* Изд. т—ва И. Д. Сытина. М. 1903 Стр. 211+IV. Цѣна 25 коп.“ (для городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ).

— „*Граменицкій, С.* Первая книга для чтенія. 4-е изд. Ташкентъ. 1903. Стр. II+96. Цѣна 30 коп.—Вторая книга для чтенія. Изд. 4-е. Ташкентъ. 1903. Стр. 80+II. Цѣна 30 коп.—Третья книга для чтенія. 3-е изд. Ташкентъ. 1904. Стр. 170+II. Цѣна 30 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Граменицкій, С.* Главныя правила русскаго правописанія и примѣры для упражненій. 3-е изд. Ташкентъ. 1904. Стр. 76. Цѣна 20 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Гусевъ, А.* Элементарный учебникъ церковно-славянскаго языка. Изд. 9-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. VI+214. Цѣна 25 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Гутманъ, А.* Бенъ-ами, т. е. Родной. Хрестоматія для дѣтей. Вып. 1-й. Изд. „Морія“. Одесса. 1904. Стр. V+135. Цѣна 50 коп.“ (для начальныхъ еврейскихъ училищъ).

— „*Кринскій, М. О.* Еврейская рѣчь. Руководство къ обученію древне-еврейскому языку по наглядному методу. (1-я книжка послѣ азбуки). Изд. „Гаоръ“. Варшава. 1904. Стр. VII+146. Цѣна 50 коп.“ (для начальныхъ еврейскихъ училищъ).

— „*Михеевъ, Й. С.* Грамматическія упражненія въ начальной школѣ. 2-е изд. православнаго миссіонерскаго общества. Казань. 1904. Стр. 112 Цѣна 25 коп.“ (для начальныхъ училищъ).

— „*Перель, С.* Шимушъ галашонъ. Синтаксисъ древне-еврейскаго языка. Вильна. 1904. Стр. 48. Цѣна 25 коп.“ (для еврейскихъ учебныхъ заведеній).

— „*Петровскій, С.* 1) Объясненіе самыхъ употребительныхъ молитвъ для простого народа. Одесса. 1905. Стр. 140. Цѣна 30 коп.“—2) Опытъ объясненія символа православной вѣры и десяти заповѣдей Закона Божія для простого народа. Одесса. 1905. Стр. 50. Цѣна 15 коп.“

— „*Раевскій, Н.* Краткая ботаника. 5-е изд. С.-Пб. 1904. Стр. 96. Цѣна 50 коп.“ (для городскихъ училищъ).

— „Сипурей гамикро; т. е. Библейскіе разсказы, сокращ. изложеніе библ. для евр. дѣтей. Част. II—книги исходъ, левитъ, числа и второзаконіе. Изд. „Морія“. Одесса. 1904. Стр. 112. Цѣна 50 коп“. (для начальныхъ еврейскихъ училищъ).

— „*Соколовъ, Ав. Ѳ.* Первые уроки церковно-славянскаго языка. Изд. 7-е, М. Д. Наумова. М. 1905. Стр. 212. Цѣна 30 коп.“ (также для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Школьный сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Составл. и изданъ музыкально-этнографическою коммиссіею при этнографическомъ отдѣлѣ Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. М. 1904. Стр. 46. Цѣна 45 коп.“ (также для среднихъ учебныхъ заведеній).

б) въ учительскіе библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Бахметева, А. Н.* Разсказы изъ исторіи христіанской церкви. Отъ I-го вѣка до половины XI-го. Изд. 9-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Часть I. Стр. II+430+II.—Часть II. Стр. 446+II. Цѣна за 2 части 1 р. 75 коп.“

— „*Капцевичъ, Н.* Итоги школьнаго древонасажденія за первое пятилѣтіе его существованія въ Виленскомъ учебномъ округѣ (1899—190 4) Вильна. 1905. Стр. 112. Цѣна 50 коп.“

— „*Тихомировъ, Д. И.* Чему и какъ учить на урокахъ родного

языка въ начальной школѣ. Руководство для учителей подготовительной и народной школы. Изд. 9-е. М. 1904. Стр. XVIII+334. Цѣна 1 р. 25 коп."

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]):

— „*Андерсенъ*. Избранныя сказки. 2-ой сборникъ. Переводъ *Н. Перелыгина* подъ ред. *М. Васильева*. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 112. Цѣна 50 коп."

— „*Андерсенъ, Г.* Сидень. Сказка. Стр. 31. Цѣна 10 коп.—2) Садовникъ и его господинъ. Сказка. Стр. 16. Цѣна 5 коп." 3) Золотой кладъ. Сказка. Стр. 30. Цѣна 10 коп.—4) Камень мудрости. Сказка. Изд. 2-е, Стр. 32. Цѣна 10 коп.—5) Дикіе лебеди. Сказка. Стр. 32. Цѣна 5 коп. (Библіотека сказокъ. №№ 6—10. Переводъ *Н. И. Перелыгина*. Изд. М. В. Клюкина. М. 1899)".

— „*Бахметева, А. Н.* Избранныя житія святыхъ. Изд. 17-е, А. Д. Ступина. М. 1902. Январь. Стр. 209.—Февраль. Стр. 138.—Мартъ. Стр. 160—Апрѣль. Стр. 142.—Май. Стр. 182.—Іюнь. Стр. 183.—Іюль. Стр. 176.—Августъ. Стр. 178+XII.—Сентябрь. Стр. 158.—Октябрь. Стр. 144.—Ноябрь. Стр. 166.—Декабрь. Стр. 159. Цѣна за 12 книгъ 1 р. 80 к."

— „*Бахметева, А. Н.* Разсказы о земной жизни Спасителя и Господа Бога нашего Іисуса Христа. Изд. 16-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 233+III. Цѣна 35 коп."

— „*Валуева* (*Мунтъ*). *А. П.* Разсказы о великихъ и о хорошихъ людяхъ. Искра Божія. Изъ жизни Сохановской (Кохановской). Изд. К. Тихомирова. (Библіотека народныхъ книгъ). М. 1904. Стр. 132. Цѣна 25 к."

— „*Ганике, А.* Самообученіе плаванію. С.-Пб. 1897. Стр. 32. Цѣна 20 к."

— „*Гартвигъ, А. Ѳ.* Петръ Великій. Историческій очеркъ. Изд. 2-е М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 47. Цѣна 10 коп."

— „Дѣло и потѣха. Журналъ работъ и развлеченій подъ ред. *А. А. Ѳедорова-Давыдова*. Подписная цѣна 1 р. съ перес." (по предварительной подпискѣ).

— „*Кайгородовъ, Д. Н.* Дерево и его жизнь. Изд. т—ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 40. Цѣна 10 коп."

— „*Корольковъ, К.* Царь Миротворецъ Императоръ Александръ III. Краткій очеркъ царствованія. Кіевъ. 1904. Стр. 60. Цѣна 30 коп."

— „*Кругловъ, А. В.* Разными дорогами. Повѣсть для дѣтей школьнаго возраста. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1899. Стр. 160. Цѣна 1 р. 25 коп."

— „*Львова, М. А.* Мой дѣдъ. Сестры. Два разсказа. Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 39. Цѣна 20 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Львова, М. А.* Сынъ моряка. Разсказъ. Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 23. Цѣна 15 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Львова, М. А.* Теплое сердце. Два разсказа. Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 20 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Мечъ, Сергѣй.* Уроки географіи Европы. 4-е изд. М. 1904. Стр. 185 Цѣна 50 коп.“

— „*Мечъ, Сергѣй.* Финляндія. 5-е изд. М. 1904. Стр. 128. Цѣна 50 коп.“

— „Мірокъ. Ежемѣсячный дѣтскій журналъ. Ред.-издательница *З. Шарапова.* Подписная цѣна 1 руб. въ годъ.“ (какъ за прежніе годы, такъ и впредь, по предварительной подпискѣ).

— „Нашъ врагъ и другіе разсказы. Перевела съ франц. *М. А. Львова.* М. 1904. Стр. 36. Цѣна 25 коп.“

— „*Позняковъ, Н. И.* Мечтатель. (Странички изъ милаго далека). Изд. А. С. Суворина. С.-Пб. 1901. Стр. 246.“ (для городскихъ училищъ, а также ученическихъ, младшаго и средняго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Покровскій, Н.* Ученыя собаки. Сборникъ разсказовъ. М. 1904. Стр. 63. Цѣна 30 коп.“

— „*Полевой, Н. А.* Дѣдушка русскаго флота. Параша-Сибирячка. Изд. 3-е, М. В. Клюкина (Добрыя души). М. 1904. Стр. 64. Цѣна 15 коп.“

— „*Помбракъ, А. Е.* О заразныхъ или прилипчивыхъ болѣзняхъ. Изд. Коммиссіи по распространенію гигіеническихъ знаній въ народѣ. М. 1903. Стр. 76. Цѣна 10 коп.“

— „*Пушкинъ, А. С.* Сочиненія, изданныя для юношества, подъ ред. *В. П. Авенаріуса.* Изд. 2-е, А. Д. Ступина. М. 1899. Томъ I-й. Стихотворенія и сказки. Стр. IX+II+206+XIII.—Томъ II-й. Поэмы и драматическія произведенія. Стр. 304+VIII. Томъ III-й. Проза. Стр. 240+V. Цѣна за 3 тома 1 руб. 50 коп.“

— „*Рышковскій, Н. И.* Ванинъ дѣдушка (разсказы для дѣтей). Изд. 2-е. Кременецъ. 1904. Стр. 93. Цѣна 35 коп.“

— „*Тихомировъ, Д. И.* Державный вождь земли русской Императоръ Петръ Великій. Изд. ред. „Дѣтское Чтеніе“ (Библіотека для семьи и школы). М. 1905. Стр. 333. Цѣна 60 коп.“

— „Царское слово морякамъ 28-го января 1904 года. Книгоиздательство „Для русскаго народа“. С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 20 коп.“

— „*Черскій, Л. Ф.* Дѣвочка съ маяка. Для другихъ. Легкомысліе и отвага. (3 разсказа). Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 55. Цѣна 30 коп.“

— „*Черскій, Л.* Іоганъ Гутенбергъ и Иванъ Федоровъ. С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Өедоровъ-Давыдовъ, А. А.* Истые рыцари. Разсказы и очерки. Изд. журн. „Свѣтлячокъ“ и „Путеводный огонекъ“. М. 1905. Стр. 190.“

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]):

— „*Абаза, К. К.* Бесѣда про японца. 1. Откуда онъ взялся, изъ-за чего на насъ ополчился. Издалъ В. Березовскій. С.-Пб. 1904. Стр. 36+1 карта. Цѣна 20 коп.“

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учеб-

— „*Богомазовъ, П.* Законы о крестьянахъ и крестьянскихъ учрежденіяхъ. Вып. I. Общее положеніе о крестьянахъ. Изд. неофиціальное. М. 1905. Стр. 148+39+II. Цѣна 60 коп.“

— „*Бретъ Гартъ.* Отчаянная. Разсказъ. Перед. *А. Б.* Изд. „Жизнь и правда“. № 7. М. 1904. Стр. 32.“

— „*Булгаковскій, Д. Г.* Эхо. Пьянство и его послѣдствія. Иллюстрированный альбомъ. 2-е, дополн. изд., А. Д. Ступина. М. 1902. Стр. 10+XXV. Цѣна 50 коп.“

— „*Варопаева, А.* О женской долѣ. Народный разсказъ. Таганрогъ. 1904. Стр. 40. Цѣна 15 коп.“

— „*Варопаева, А.* Страданіе и признаніе. Разсказъ. Таганрогъ. 1904. Стр. 38. Цѣна 15 коп.“

— „*Вербицкая, А.* Сны жизни. Разсказы. М. 1899. Стр. 332. Цѣна 1 руб.“

— „*Вигдорчикъ, Н.* Чахотка, отъ чего она происходитъ и какъ съ нею бороться. М. 1901. Стр. 73. Цѣна 20 коп.“

— „*Гаммондъ, Вильямъ.* Гигіена сна. Изложеніе подъ ред. *В. И. Раммъ.* С.-Пб. 1899. Стр. 68. Цѣна 20 коп.“

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Атаманъ-разбойникъ. Пѣсенникъ. № 473. М. 1903. Стр. 30 Цѣна $1^1/_2$ коп.“

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Золотое колечко. Пѣсенникъ. № 467. М 1903 Стр. 31. Цѣна $1^1/_2$ коп.“

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Красная дѣвица. Пѣсенникъ. № 470. М. 1903. Стр. 31. Цѣна $2^1/_2$ коп.“

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Любовь и разлука. Пѣсенникъ. № 469. М. 1903. Стр. 31. Цѣна $1^1/_2$ коп.“

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Моряки. Пѣсенникъ. № 474. М. 1904. Стр. 30. Цѣна $1^1/_2$ коп.“

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Трепакъ. Пѣсенникъ. № 489. М. 1904. Стр. 31. Цѣна $1^1/_2$ коп.“

— „*Дмитріевъ, К.* Причины нашихъ пожаровъ и противопожарныя средства. Пожары отъ керосина, и чѣмъ ихъ предупреждаютъ. Изд. А. Д. Ступина. М. 1901. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „Домашній врачъ. Популярный журналъ для семьи. Ред.-изд. *С. А. Бѣлицъ-Гейманъ.* Подписная цѣна за годъ 3 руб.“ (по предварительной подпискѣ).

— „Дѣятель. Журналъ. Казань. 1904. №№ 6—13. Подписная цѣна за годъ 2 руб.“

— „*Золотавинъ, Н. А.* О заразныхъ болѣзняхъ и въ особенности о брюшномъ тифѣ. 2-е дополн. и испр. изд. С.-Пб. 1903. Стр. 42. Цѣна 15 коп.“

— „*Ивановъ, Вас. Ив.* На память о русско-японской войнѣ. Стихотворенія. Харьковъ. 1904. Стр. 47. Цѣна 40 коп.“

— „*Ивановъ, С. И.* Локомобиль и молотилка. Устройство ихъ и уходъ за ними. Руководство для машинистовъ и сельскихъ хозяевъ. 3-е испр. и доп. изд., А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+122+14. Цѣна 1 руб. 20 коп.“

ныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы. по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „Историческій Вѣстникъ. Ежемѣсячный историко-литературный журналъ. Издатель А. С. Суворинъ. Редакторъ *С. Н. Шубинскій.*“ (по предварительной подпискѣ).

— „*Карелль, И. К.* Педагогическій ручной трудъ по датской системѣ. По сочиненіямъ Акселя Миккельсена. С.-Пб. 1905. Стр. XXXIV+194. Цѣна 1 руб. 50 коп.“

— „*Колесниковъ, И. Д.* Посѣвныя кормовыя растенія, наиболѣе пригодныя для Донской области. Изд. 2-е, испр. и доп., Донского общества сельскаго хозяйства. Новочеркасскъ. 1904. Стр. 32. Цѣна 8 коп.“

— „*Конанъ-Дойль, А.* Женщина съ револьверомъ. 4 разсказа о Шерлокѣ Гольмсѣ. Переводъ *Н. Д. Облеухова.* Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 155. Цѣна 50 коп.“

— „*Корчакъ, К.* Кролики. Содержаніе, размноженіе и уходъ за кроликами; выдѣлка шкурокъ. Изд. П. П. Сойкина. (Сельско-хозяйственная библіотека). С.-Пб. 1904. Стр. 34. Цѣна 30 коп.“

— „*Котельниковъ, В. Г.* Начальныя свѣдѣнія по скотоводству. Изд. 5-е, испр. и доп., А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1905. Стр. IX+129. Цѣна 40 коп.“

— „*Крыжановская, В. И.* (*Рочестеръ*). На рубежѣ. (Нарвское преданіе). С.-Пб. 1901. Стр. 198.“

— „*Н—асовъ.* Ядовитость нашихъ съѣдобныхъ растеній. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 30. Цѣна 5 коп.“

— „*Немировичъ-Данченко, Вас. И.* Бубны-козыри. Романъ. Изд. А. А. Каспари. С.-Пб. 1899. Стр. 237.“

— „*Николаевъ, А.* Жизнь въ Африкѣ. Изд. В. П. Александрова. Вологда. 1900. Стр. 57. Цѣна 15 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „Образъ жизни рыбъ. Книгоиздательство торгово-промышлен. школьн. и дѣт. литературы. Астрахань. 1904. Стр. 18.“

— „*Остафьевъ, В. А.* Луга и пастбища. Уходъ, культура и раціональное пользованіе ими. Изд. 2-е, соверш. перераб. и знач. дополн. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1900. Стр. VIII+315. Цѣна 2 р. 50 коп.“

— „Подвигъ индіанки. Историческое сказаніе объ открытіи хиннаго дерева. Съ франц. перед. *А. Б.* Изд. „Жизнь и правда“. № 3. М. 1904. Стр. 32.“

— „*Селивановскій, И. П.* Какъ живутъ и работаютъ корейцы. Изд. К. Тихомирова. М. 1904. Стр. 96. Цѣна 15 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Соловьевъ, А.* Вино для человѣка и его потомства ядъ. Изд. Казанскаго общества трезвости. Казань. 1902. Стр. 16. Цѣна 2 коп.“

— „*Суздальцевъ, К.* Другъ о другѣ, а Богъ обо всѣхъ. (О кассахъ взаимопомощи на случай болѣзни и смерти). Изд. „Жизнь и правда“. № 1. М. 1901. Стр. 32.“

— „*Суздальцевъ, К.* Подъ краснымъ крестомъ. Изд. „Жизнь и правда“. № 5. М. 1901. Стр. 32.“

— „*Фесенко, Ив. Ос.* Какъ торговать и торговлею честно деньги наживать? Объ умѣньи торговать. Изд. Е. И. Фесенко. Одесса. 1904. Стр. 124+III. Цѣна 50 коп.“

— „*Фурнье.* Барабанщикъ. Разсказъ. Перевела съ франц. *М. А. Львова.* М. 1904. Стр. 18. Цѣна 15 коп.“

— „*Черскій, Л. Ф.* Разсказы изъ русской исторіи. С.-Пб. 1904. 1) Наши предки (жизнь древнихъ славянъ). Стр. 16. Цѣна 5 коп.—2) Первые русскіе князья. Стр. 27. Цѣна 10 коп.—3) Князь Владиміръ Святой. Стр. 35' Цѣна 20 коп.—4) Великій князь Ярославъ Мудрый. Стр. 24. Цѣна 10 коп.“

— „*Шиллеръ, Фридрихъ.* Разбойники. Съ нѣм. перевелъ *В. Алексѣевъ*' Изд. А. С. Суворина. (Дешевая библіотека. № 190). С.-Пб. 1896. Стр. XLI+X+169. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 33 коп.“

— „*Ширардъ, Робертъ.* Бѣлые рабы Англіи. Съ англійскаго перевелъ *А. Н. Коншинъ.* Изд. „Посредника“. CXIX. М. 1904. Стр. 106. Цѣна 50 коп.“

— „*Штутцеръ, А.* Сахаръ и алкоголь. Переводъ съ нѣм. *А. М. Коровина.* М. 1904. Стр. VI+90. Цѣна 25 коп.“

— „*Шульце, В.* Практическое руководство по сѣменоводству огородныхъ растеній. Изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. VI+244. Цѣна 1 р. 50 коп.“

— „*Шульце, Э.* Общедоступныя библіотеки, народныя библіотеки и читальни. Пер. съ нѣм. *Е. Самуйленко*; ред. *Г. Фальборка* и *В. Чарнолускаго.* Изд. С. Скирмунта. М. 1903. Стр. IV+346. Цѣна 2 р.“

— „*Янковскій, К. П.* Правила и порядки государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Варшава. 1905. Стр. III+129. Цѣна 50 коп.“

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Воскресенскій, М.* Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Часть I-я. Изд. 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. 132+III. Цѣна 12 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

б) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки:

— „*Васюковъ, С.* Ремонтный рабочій. Разсказъ изъ желѣзнодорожной жизни. № 524. М. 1903. Стр. 32. Цѣна $1^1/_2$ коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи улучшена была печать книжки).

— „*Хилякъ, Владиміръ, И.* Гаврилко. Разсказъ изъ галицко-русской жизни. Изд. магаз. „Вѣра и знаніе“. С.-Пб. 1905. Стр. 47. Цѣна 25 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи приняты были во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Изъ родной литературы. Хрестоматія. Составили: *Н. Н. Городецкій, П. Ѳ. Дворниковъ, С. А. Дмитріевъ, А. П. Заборскій, Н. В. Касаткинъ, А. Е. Корольковъ, В. К. Крестовъ, М. С. Семеновъ, А. С. Толстой* и *Н. В. Тулуповъ.* М. 1904. Стр. 746+V. Цѣна 1 р. 25 коп.“ — допустить

условно въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ, по Положенію 1872 г., училищъ, а равно и въ безплатныя народныя читальни, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Изданіе: „Русская газета. Редакторъ-издатель *Н. П. Дучинскій.*“ — *не допускать* впредь къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіемъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденнымъ его превосходительствомъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу *Н. Н. Соболева*: „Элементы термодинамики. Для промышленныхъ училищъ и самообразованія. Москва. 1902 г. Цѣна 75 к.“ — допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, въ среднія техническія училища.

ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 15-го ноября 1904 года слушали (ст. I) мнѣніе объ изданіи:

Encyclopédie des sciences mathématiques pures et appliquées, publiée sous les auspices des Académies des sciences de Göttingue, de Leipzig, de Munich et de Vienne avec la collaboration de nombreux savants. Edition française. Paris, Gauthier-Villars. Leipzig. B. G. Teubner.

„Эта Энциклопедія даетъ простое, сжатое и, по возможности, полное изложеніе результатовъ, достигнутыхъ въ различныхъ областяхъ математической науки. Въ ней читатель найдетъ библіографическія указанія, позволяющія слѣдить за развитіемъ методовъ, свойственныхъ каждой изъ упомянутыхъ областей, въ особенности съ начала XIX вѣка“.

„По чистой математикѣ будетъ обращено особое вниманіе на опредѣленія и связь теорій, безъ доказательствъ. По прикладной математикѣ будутъ изложены различныя техническія науки съ большою обстоятельностью“...

„Каждый, безъ предварительнаго спеціальнаго изученія, можетъ приступить къ чтенію Энциклопедіи и почерпнуть въ ней общія данныя о совокупности математическихъ наукъ кахъ чистыхъ, такъ и прикладныхъ. Это изданіе будетъ очень полезно и для спеціалиста, желающаго получить указанія по какому-нибудь частному вопросу науки“.

Этими словами объявленія опредѣляется характеръ и цѣль изданія. Съ такою же цѣлью съ 1898 года начало выходить нѣмецкое изданіе Encyklopädie der mathematischen Wissenschaften". Французское изданіе представляетъ переработку этого нѣмецкаго путемъ сотрудничества нѣмецкихъ и французскихъ авторовъ. „Французское изданіе Энциклопедіи, говорится въ объявленіи, представляетъ первый примѣръ такого сотрудничества, важность котораго не ускользнетъ ни отъ чьего вниманія".

Оба изданія предположены въ семи томахъ, изъ которыхъ каждый будетъ состоять изъ нѣсколькихъ книгъ.

Первый томъ, подъ общимъ названіемъ Алгебра, будетъ состоять изъ четырехъ книгъ: I) ариѳметика, II) алгебра, III) теорія чиселъ, IV) исчисленіе вѣроятностей, теорія ошибокъ и различныя приложенія. Второй томъноситъ общее названіе Анализъ, третій томъ—Геометрія, четвертый—Механика, пятый—Физика, шестой: первая часть Геодезія и Геофизика, вторая часть Астрономія, седьмой—вопросы исторіи, философіи или дидактики.

Полная Энциклопедія будетъ состоять приблизительно изъ 50 выпусковъ по 160 страницъ, цѣною 5 франковъ.

Вышелъ первый выпускъ, послѣдующіе будутъ выходить въ трехмѣсячные сроки.

По полнотѣ и изяществу изложенія французское изданіе далеко оставляетъ за собою нѣмецкое. Не скоро наступитъ то время когда можно будетъ предпринять подобное изданіе на русскомъ языкѣ. Пока же министерство могло бы съ пользою для развитія математическихъ наукъ въ Россіи рекомендовать особымъ циркуляромъ пріобрѣтеніе французскаго изданія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Ученый комитетъ единогласно присоединился къ мнѣнію г. предсѣдателя и *полагалъ* настоящую статью журнала напечатать въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Изложенное опредѣленіе комитета утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.

Чѣмъ жива Швейцарія.

(Изъ записной книжки туриста-педагога).

(*Продолженіе*).

II.

Союзъ и кантоны.

Автономія кантоновъ въ вопросахъ народнаго просвѣщенія. — Борьба за общешвейцарскій школьный законъ.—Союзная конституція 1874 г. – Агитація учительскаго союза.—Вопросъ о союзной субсидіи на народное образованіе.—Дополненіе къ конституціи 1874 г.—Субсидіи на профессіональное и коммерческое образованіе и на физическое воспитаніе учащихся.—Рекрутскіе экзамены.—Интеллигентное войско.—Заботы Союза о несовершеннолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ и о ремесленныхъ ученикахъ. — Школьные музеи.

Швейцарія представляетъ, какъ извѣстно, союзное государство (Eidgenossenschaft, Confédération), состоящее изъ 25 кантоновъ и полукантоновъ (Базель, Аппенцелль и Унтервальденъ подраздѣляются на полукантоны). По декабрьской переписи 1900 г. на пространствѣ въ 41.346 квадратныхъ километровъ числилось 3.315.554 жителей, при плотности—80 жителей на 1 квадратный километръ. Согласно союзной конституціи 1874 года, каждый изъ 25 членовъ Союза (кантоновъ) представляетъ республику, автономія которой по отношенію къ союзному правительству обезпечена широко, вплоть до права содержать свое кантональное постоянное войско включительно. Впрочемъ, въ послѣднее время замѣчается стремленіе къ централизаціи нѣкоторыхъ отраслей, которыя раньше всецѣло находились въ завѣдываніи кантоновъ, ревниво оберегающихъ свой суверенитетъ. Какъ строго кантоны охраняютъ свою автономію по отношенію къ союзу, показываетъ „тридцатилѣтняя война“ за *общешвейцарскій школьный законъ*, война, правда, не кровавая, а чисто конституціонная, начавшаяся въ 1871 г. и окончившаяся лишь въ 1901 г. Союзное правительство естественно стремится внести какія-

нибудь нормы въ столь важную сферу, какъ начальное образованіе, постановка котораго въ семидесятыхъ годахъ не вездѣ была удовлетворительна. Начальное образованіе тогда далеко не вездѣ было обязательно и безплатно, продолжительность и размѣры учебнаго курса въ школахъ колебались значительно въ зависимости отъ мѣстности, а, кромѣ того, кое-гдѣ католическое и лютеранское духовенство проявляло поползновеніе придать школѣ конфессіональный оттѣнокъ. Успѣшности развитія народнаго образованія много мѣшаетъ бѣдность населенія въ нѣкоторыхъ кантонахъ (напр., въ Тессинѣ), въ виду чего стремленіе Союза облегчить эту тяготу правильными субсидіями было вполнѣ цѣлесообразно и гуманно. Но при созданіи союзной конституціи 1874 года кантоны отстояли свою самостоятельность въ вопросахъ народнаго образованія.

Учебное дѣло находится всецѣло въ рукахъ отдѣльныхъ кантональныхъ правительствъ; школьное законодательство кантоновъ ограничено только непремѣннымъ требованіемъ, чтобы не были нарушаемы основныя положенія союзной конституціи, о которыхъ будетъ сказано ниже. Функціи союзнаго правительства до недавняго времени простирались на народное просвѣщеніе только въ томъ отношеніи, что Союзъ содержалъ на свой счетъ знаменитый швейцарскій политехникумъ въ Цюрихѣ, выдавалъ субсидіи нѣкоторымъ кантонамъ преимущественно на нужды техническаго и профессіональнаго образованія и устанавливалъ минимумъ познаній для рекрутскихъ экзаменовъ. Но такая чисто пассивная роль казалась Союзу недостаточной, и онъ пытался расширить свои компетенціи.

Два параграфа союзной конституціи 1874 года регулируютъ компетенцію Союза въ вопросахъ народнаго просвѣщенія, а именно второй и двадцать седьмой. § 2 конституціи гласитъ такъ: „Союзъ имѣетъ цѣлью... содѣйствовать общему (союзниковъ) благополучію.“ При широкомъ толкованіи этого параграфа Союзу какъ бы предоставляется вмѣшательство во внутреннюю жизнь кантоновъ. § 27 конституціи 1874 года точнѣе формулируетъ границу компетенцій Союза и отдѣльныхъ кантоновъ въ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ. Принятая народнымъ голосованіемъ 19 апрѣля 1874 г. 340.199 голосами противъ 198.013—формула этого параграфа изложена такъ:

„Союзъ имѣетъ право, кромѣ существующаго политехникума, учредить университетъ и другія высшія учебныя заведенія, или субсидировать таковыя.

„Кантоны имѣютъ попеченіе о достаточномъ начальномъ образованіи, которое должно находиться исключительно въ завѣдываніи кантональнаго правительства. Начальное образованіе обязательно и безплатно въ общественныхъ школахъ.

„Общественныя школы могутъ быть посѣщаемы лицами всѣхъ исповѣданій безъ ущерба для свободы вѣроисповѣданія и свободы совѣсти.

„Противъ кантоновъ, которые не исполняютъ этихъ обязательствъ, Союзъ принимаетъ надлежащія мѣры“.

Параграфъ этотъ формулированъ безусловно въ высшей степени осторожно и являлся результатомъ четырехлѣтней предварительной борьбы, причемъ болѣе радикальная партія, съ швейцарскимъ учительскимъ союзомъ во главѣ, стремилась къ тому, чтобы союзное правительство предписало обязательный минимумъ знаній для оканчивающихъ начальныя школы, чтобы это-же правительство имѣло право и обязанность во всякое время контролировать состояніе учебнаго дѣла въ школахъ отдѣльныхъ кантоновъ, и чтобы, наконецъ, духовные ордены были лишены права открывать школы.

Столь рѣшительное вмѣшательство Союза въ вопросы начальнаго образованія казалось большинству *не конституціоннымъ*; въ результатѣ получилась вышеприведенная осторожная формула § 27-го. Но за всѣмъ тѣмъ остался открытымъ вопросъ, имѣетъ-ли Союзъ право субсидировать начальное образованіе въ кантонахъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ лишь въ 1901 г. въ положительномъ смыслѣ, послѣ весьма оживленной борьбы, въ которой приняли участіе союзное правительство, союзное собраніе (парламентъ), различныя общественныя группы и печать. Нужно знать Швейцарію, нужно оцѣнить колоссальное значеніе, придаваемое ея населеніемъ вопросамъ просвѣщенія, чтобы понять страстность борьбы за общій школьный законъ. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, что населеніе кантоновъ воспротивилось установленію субсидіи изъ союзнаго бюджета на поддержаніе, развитіе и улучшеніе начальнаго образованія, но тенденціи Союза большинство истолковывало въ смыслѣ *попытки урѣзать суверенныя права кантоновъ*, въ то время какъ § 27-й конституціи предоставлялъ кантонамъ исключительное завѣдываніе начальнымъ образованіемъ. Консервативныя партіи опасались, что союзныя субсидіи повлекутъ за собой учрежденіе особаго союзнаго инспектора школъ, который станетъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь учебныхъ заведеній. Опасенія консервативныхъ элементовъ населенія были достаточно основательны, такъ какъ весьма вліятельный швейцарскій учительскій союзъ уже въ 1874 г., вслѣдъ за утвержденіемъ союзной конституціи, обратился къ союзному правительству съ декларацiей о желательности, чтобы союзъ твердо нормировалъ: 1) минимумъ учебныхъ годовъ, ежегодныхъ учебныхъ недѣль и недѣльныхъ часовъ въ народныхъ школахъ; 2) обязательность посѣщенія дополнительной школы, сверхъ начальной; 3) макси-

мальное число учащихся на одного учителя; 4) качество учебныхъ руководствъ и пособій; 5) мѣры къ физическому развитію швейцарскаго юношества; 6) степень общаго и спеціальнаго образованія учителей; 7) минимумъ учительскихъ окладовъ жалованія; 8) контроль учебнаго дѣла въ кантонахъ со стороны Союза. Какъ изложенная, такъ и нѣкоторыя другія деклараціи настойчиво требовали проведенія общешвейцарскаго школьнаго законодательства и учрежденія при департаментѣ внутреннихъ дѣлъ союзнаго правительства особой должности секретаря по учебнымъ дѣламъ. Несмотря на то, что въ 1882 году въ парламентѣ вопросъ объ общешвейцарскомъ школьномъ законѣ и учрежденіи новой центральной должности секретаря прошелъ послѣ упорной борьбы благополучно, тѣмъ не менѣе среди населенія поднялся ярый протестъ. Въ короткое время было собрано 181.000 подписей въ пользу всенародной баллотировки закона (референдумъ). 26 ноября 1882 г. голосованіе дало 318.000 отрицательныхъ и только 172.000 положительныхъ отвѣтовъ, и „школьный фохтъ", какъ въ шутку называли предполагаемаго секретаря по учебнымъ дѣламъ, провалился: настолько непопулярна была попытка вмѣшательства Союза въ компетенціи суверенныхъ кантоновъ.

Эта неудача не охладила стремленія Союза къ улучшенію образовательныхъ учрежденій страны. Не имѣя права касаться начальной школы, Союзъ обратилъ свое вниманіе на другія отрасли народнаго просвѣщенія. Въ промежуткахъ между 1883 и 1893 г. г. появились законы о субсидированіи изъ союзнаго бюджета промышленныхъ, ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ училищъ и школъ домоводства; всѣ эти законы опирались на § 2-й союзной конституціи, предоставляющій Союзу, какъ мы видѣли выше, право и обязанность заботиться о „благополучіи" гражданъ. Строго говоря, съ юридической точки зрѣнія параграфъ этотъ могъ быть использованъ Союзомъ только съ большой натяжкой, въ видѣ ultimum refugium. Для точнаго выясненія состоянія народнаго просвѣщенія Союзъ сталъ издавать обстоятельныя статистическія матеріалы по этому вопросу и субсидируетъ издаваемый въ Цюрихѣ подъ редакціей Губера весьма солидный „Ежегодникъ народнаго образованія въ Швейцаріи" (Jahrbuch des Unterrichtswesens in der Schweiz).

Не прекращалась также и борьба за общешвейцарскій школьный законъ. Любопытно то обстоятельство, что большинство населенія страны, какъ мы видѣли, въ 1882 году высказалось противъ такого закона, а между тѣмъ кантональныя правительства, особенно-же тѣ члены этихъ правительствъ, которые управляли учебными вѣдомствами въ своихъ кантонахъ (т. н. Erziehungsdirektoren), сочувство-

вали введенію единства въ учебное дѣло всего Союза. Во главѣ движенія, какъ всегда, стоялъ передовой въ учебныхъ дѣлахъ Цюрихскій кантонъ. По иниціативѣ упомянутаго выше Губера, бывшаго секретаремъ учебной дирекціи Цюрихскаго кантона, начальникъ этой дирекціи І. Гробъ созвалъ въ 1897 году конференцію начальниковъ учебныхъ дирекцій всѣхъ кантоновъ. Въ настоящее время съѣзды эти, получившіе прочное устройство и имѣющіе постояннаго секретаря, являются сильнѣйшимъ органомъ объединенія учебно-просвѣтительныхъ учрежденій кантоновъ Швейцаріи. Конференція сразу задалась цѣлью провести субсидированіе Союзомъ народной школы. Послѣ инцидента въ 1882 г. съ „школьнымъ фохтомъ“ требовалась большая осмотрительность и тактичность, чтобы не задѣть щепетильности народа; требовалось создать такой компромиссъ, чтобы, не взирая на союзную субсидію, неприкосновенность кантональнаго суверенитета въ учебныхъ дѣлахъ стояла внѣ всякаго сомнѣнія въ глазахъ мнительнаго населенія. Попытка въ этомъ направленіи, сдѣланная въ 1900 г., была встрѣчена довольно холодно въ парламентѣ вслѣдствіе простой случайности: парламентская интерпелляція въ пользу расширенія компетенціи Союза въ вопросахъ народнаго просвѣщенія исходила отъ лѣвой группы парламента; хотя вопросъ самъ по себѣ не имѣлъ никакой политической окраски, но иниціаторы реформы совершили крупную политическую оплошность, не привлекши къ участію представителей другихъ партій; умѣренныя группы не замедлили провозгласить такую невинную мѣру, какъ субсидія на народное образованіе, измышленіемъ радикально-демократической партіи! Между тѣмъ, какъ справедливо указывала конференція начальниковъ учебныхъ дирекцій, вопросъ о субсидіи—совершенно нейтральный въ политическомъ отношеніи, да и суверенности кантоновъ онъ не угрожаетъ никакой опасностью, такъ какъ контроль Союза надъ правильностью употребленія кантонами получаемыхъ субсидій можетъ быть только чисто финансовымъ. Въ томъ-же духѣ высказались и юридическіе авторитеты страны, департаментъ юстиціи и полиціи при союзномъ правительствѣ, и знаменитый бернскій профессоръ Гильти, представившіе союзному правительству подробныя мотивированныя записки, въ которыхъ ясно доказывается, что союзная субсидія на дѣло народнаго просвѣщенія нисколько не противорѣчитъ §§ 2 и 27 конституціи. Наконецъ, 1-го и 4-го октября 1902 года въ обѣихъ палатахъ союзнаго парламента (въ „совѣтѣ чиновъ“ и въ „національномъ совѣтѣ“) законъ прошелъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, причемъ законъ этотъ былъ включенъ въ союзную конституцію въ видѣ добавленія къ 27 параграфу въ слѣдующей формѣ:

„§ 27-ой: Для содѣйствія кантонамъ при выполненіи ими лежащихъ на нихъ обязанностей по начальному образованію имъ выдаются субсидіи.

Размѣры субсидій и пр. опредѣляются особымъ закономъ.

Устройство, руководство и наблюденіе за начальнымъ образованіемъ предоставляется кантонамъ, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ § 27.“

Повидимому, подобная формулировка устранила всѣ опасенія, потому что пресса единодушно поддержала новый законъ, а народное голосованіе 23 ноября 1902 года дало 258.567 утвердительныхъ и только 80.429 отрицательныхъ отвѣтовъ. Наконецъ желаніе педагоговъ, большинства кантональныхъ правительствъ и благомыслящей части населенія было исполнено. *Союзный совѣтъ* *), *представляющій центральное* правительство, немедленно выработалъ на основаніи новаго параграфа школьный законъ, нормирующій субсидіи, причемъ дополнительныя и обязательныя школы для взрослыхъ также были причислены къ начальнымъ, а субсидія, выдаваемая кантонамъ, была опредѣлена въ 60 сантимовъ на каждаго человѣка, съ прибавкой по 20 сантимовъ на человѣка въ бѣдныхъ горныхъ кантонахъ (Ури, Швицъ, Обервальденъ, Нидервальденъ, Аппенцель, Иннерроденъ, Граубюнденъ, Тессинъ и Валлисъ).

Таковы результаты 30-ти лѣтней борьбы. Кантоны сохранили свою полную самостоятельность въ дѣлѣ устройства начальныхъ школъ и наблюденія за ними; въ союзномъ правительствѣ нѣтъ и теперь центральнаго органа, который-бы хотя отдаленно напоминалъ общешвейцарское министерство народнаго просвѣщенія; но справедливость требуетъ признать, что полная централизація просвѣщенія совершенно излишня въ Швейцаріи, такъ какъ кантоны проявляютъ умѣніе и желаніе съ достоинствомъ выполнять великую задачу народнаго образованія.

Отпускаемыя Союзомъ кантонамъ пропорціонально численности населенія субсидіи на начальное (и дополнительное) образованіе превышаютъ 2 милліона франковъ; онѣ должны употребляться только на общественныя начальныя и дополнительныя школы, а также на обязательныя школы для взрослыхъ, въ частности-же на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій, устройство гимнастическихъ залъ, площадокъ для игръ, школьныхъ садовъ, на учрежденіе новыхъ учительскихъ должностей, на подготовку преподавателей, на улуч-

*) Отчасти соотвѣтствуетъ кабинету министровъ въ конституціонныхъ государствахъ.

шеніе ихъ матеріальнаго положенія и на пенсіи, на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій для бѣдныхъ учащихся, на одежду и горячую пищу для бѣдныхъ учащихся, а также на воспитаніе слабоумныхъ дѣтей.

Такова широкая и высоко-гуманная программа союзнаго правительства, дающая уже обильные плоды.

Приведу изъ отчетовъ за 1901 г. главнѣйшія субсидіи, выдаваемыя Союзомъ кантональнымъ правительствамъ. исключая субсидіи на начальное образованіе, утвержденіе которыхъ послѣдовало лишь въ самое послѣднее время.—Вмѣшательство центральнаго правительства дало сильный толчекъ *профессіональному* образованію вообще, а женскому въ частности, избавивъ страну отъ опасности развитія безработнаго пролетаріата обоего пола, что почти неизбѣжно бываетъ при отсутствіи правильно поставленнаго профессіональнаго образованія. На содержаніе швейцарскаго политехникума въ Цюрихѣ отпускается 1.132.327 фр. По закону 27 іюня 1884 г. Союзъ, въ цѣляхъ развитія коммерческаго, ремесленнаго и промышленнаго образованія, отпускаетъ кантонамъ на это дѣло субсидіи. Въ 1900 г. получали субсидію 250 учебныхъ заведеній съ ремесленнымъ, техническимъ, промышленнымъ и коммерческимъ характеромъ въ различныхъ кантонахъ. Изъ общей суммы пособій въ 2.884.874 фр., около трети поступаетъ изъ союзной казны, а именно: отъ кантоновъ общинъ, корпорацій и частныхъ лицъ 1.694.655 фр., отъ союзнаго правительства 831.999 фр. Кромѣ приведенныхъ цыфръ, въ доходъ учебныхъ заведеній поступаетъ плата за ученіе, выручка отъ продажи работъ и пр. Кромѣ того, Союзъ выдаетъ пособія двадцати слишкомъ корпораціямъ и курсамъ, учрежденнымъ малярами, булочниками, кондиторами, портными и др. въ цѣляхъ развитія и улучшенія своего мастерства.

Женское профессіональное образованіе встрѣтило со стороны Союза могущественную поддержку. Поощряя постоянными пособіями всевозможные курсы домоводства, шитья, кройки и пр., Союзъ на основаніи закона 20 декабря 1895 г. субсидируетъ множество женскихъ учебныхъ заведеній съ профессіональнымъ характоромъ. Въ 1900 г. получали субсидіи 180 учебныхъ заведеній, на сумму 732.432 фр., изъ которыхъ 164.306 было отпущено изъ союзной казны. Въ томъ же 1900 г. было отпущено Союзомъ 225.177 фр. на школы земледѣльческія, сельско-хозяйственныя, садоводства и молочнаго хозяйства, а также на 282 спеціальныхъ курса и 831 бесѣду странствующихъ преподавателей по вопросамъ сельскаго, молочнаго и прочихъ хозяйствъ.

Блестящее развитіе въ послѣднія десятилѣтія торговаго обмѣна

страны вызвало къ жизни многочисленную группу учебныхъ заведеній съ коммерческимъ характеромъ. Въ 1900 г. 18 подобныхъ училищъ получали субсидіи отъ Союза; кромѣ того, Союзъ оказываетъ денежное содѣйствіе многимъ коммерческимъ курсамъ для взрослыхъ, учреждаетъ стипендіи, выдаетъ пособія для образовательныхъ поѣздокъ коммерсантовъ и пр.

Интересной особенностью швейцарскихъ среднихъ и высшихъ школъ является, между прочимъ, существованіе при многихъ учебныхъ заведеніяхъ правильно организованныхъ *подготовительныхъ военныхъ курсовъ* для учащихся, чаще всего въ видѣ высшаго, дополнительнаго курса гимнастики и физическихъ упражненій. Въ интересахъ содѣйствія боевой готовности націи Союзъ оказываетъ подобнымъ курсамъ всяческое поощреніе, учреждаетъ особые курсы для подготовки преподавателей гимнастики, провѣряетъ успѣшность занятій гимнастикой при посредствѣ особыхъ инспекторовъ и пр.

Особенную важность въ государственномъ отношеніи имѣютъ установленные Союзомъ и находящіеся подъ его контролемъ обязательные, независимо отъ образовательнаго ценза, *рекрутскіе экзамены*. Для подготовки къ этимъ испытаніямъ существуютъ особые курсы. Испытанія происходятъ въ спеціальныхъ коммиссіяхъ подъ предсѣдательствомъ командируемыхъ во всѣ кантоны отъ союзнаго правительства „педагогическихъ экспертовъ“. Испытаніе производится въ чтеніи, сочиненіи, ариѳметикѣ и отчизновѣдѣніи, конечно, на родномъ языкѣ. Приводимъ нѣсколько любопытныхъ цыфръ изъ отчета центральнаго военнаго департамента за 1900 г.

Въ указанномъ году подвергались испытанію 27.410 рекрутовъ; изъ нихъ получили образованіе въ начальныхъ школахъ 20.794; съ образованіемъ выше начальнаго оказалось 6.615, и только одинъ экзаменующійся на всю эту массу молодежи не получилъ школьнаго образованія.

Въ частности, изъ 6.615 человѣкъ, получившихъ школьное образованіе выше начальнаго, оказалось:

Окончившихъ высшую народную школу или учебное заведеніе подобнаго типа	4.496	челов.
Окончившихъ среднюю техническую школу	757	„
Окончившихъ гимназію или другое соотвѣтствующее среднее учебное заведеніе	1.223	„
Съ высшимъ образованіемъ	139	„

Сверхъ того въ 1901 г. явилось къ испытанію 457 лицъ, получившихъ начальное образованіе за границей, изъ коихъ 122 лица имѣли дипломы учебныхъ заведеній съ высшимъ курсомъ, чѣмъ на-

чальная школа. Въ 134-мъ выпускѣ извѣстій союзнаго статистическаго бюро (изд. 1902 г.) засвидѣтельствовано, что произведенныя осенью 1901 г. рекрутскія испытанія дали въ общемъ блестящіе результаты. Такъ, на каждые 100 человѣкъ испытуемыхъ получили отличные баллы 31 человѣкъ, а плохіе только 7 человѣкъ.

Въ настоящее время, при огромномъ развитіи технической стороны военнаго дѣла, отъ солдата требуется не только спеціальная муштровка и выучка, но также и извѣстное умственное развитіе, безъ котораго онъ останется автоматомъ. Современныя войны показываютъ, что для одержанія побѣды надъ противникомъ, (что является конечной цѣлью войны), недостаточно имѣть армію, до тонкостей прошедшую муштровку въ казармахъ и на плацу; точно также никакіе подвиги самопожертвованія, никакая стойкость и никакое усовершенствованное оружіе не спасутъ арміи отъ пораженія, если общій уровень развитія солдата низокъ. Ужъ одно пользованіе современнымъ сложнымъ оружіемъ требуетъ извѣстной мѣры интеллигентности, а между тѣмъ современная война ежедневно ставитъ солдата въ такое положеніе, когда онъ долженъ обнаружить не только умѣніе умереть на своемъ посту, но и осмысленное отношеніе къ окружающей обстановкѣ, извѣстную мѣру личной иниціативы, умѣніе читать карту, оріентироваться въ мѣстности, при случаѣ набросать планъ этой мѣстности и пр. Служба въ спеціальныхъ войскахъ требуетъ даже отъ рядового солдата прямо таки обширнаго развитія. Здѣсь уже мало простой грамотности и умѣнья считать.

Все это хорошо сознано въ Швейцаріи; тамъ прекрасно понимаютъ, что, при другихъ равныхъ условіяхъ, въ современной войнѣ побѣждаетъ та сторона, которая имѣетъ хорошую школу и хорошаго школьнаго учителя, и что арміи, набранныя изъ неграмотнаго и полуграмотнаго населенія, парализуютъ лучшія намѣренія своего генеральнаго штаба и геніальнѣйшіе планы своего полководца.

Свидѣтельствуя о высокомъ состояніи народнаго образованія въ Швейцаріи, учрежденные Союзомъ рекрутскіе экзамены являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, противоядіемъ отъ столь обычныхъ у насъ въ Россіи рецидивовъ неграмотности среди населенія и мѣриломъ удовлетворительности умственнаго развитія всѣхъ солдатъ безъ исключенія.

Въ высокой степени похвальны заботы союзнаго правительства *объ участи несовершеннолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ и ремесленныхъ учениковъ.*

Въ цѣляхъ лучшей подготовки ремесленныхъ учениковъ общешвейцарскій промышленный союзъ сталъ поощрять введеніе спеціаль-

ныхъ испытаній для этихъ учениковъ; центральное правительство пришло на помощь субсидіями, и въ настоящее время уже можно предвидѣть, что учрежденіе это, бывшее частнымъ и добровольнымъ, вскорѣ получитъ законодательную основу, такъ какъ съ легкой руки кантона Невшатель, издавшаго въ 1890 году законъ объ обязательности испытаніи ремесленныхъ учениковъ, испытанія эти сдѣлались обязательными въ кантонахъ Ваадтъ, Фрейбургъ, Обвальденъ и въ нѣкоторыхъ крупныхъ кантонахъ нѣмецкой Швейцаріи. Руководство испытаніями сосредоточено обыкновенно въ мѣстныхъ промышленныхъ музеяхъ и союзахъ. Въ 1901 году въ 34 испытательныхъ округахъ Швейцаріи было подвергнуто экзаменамъ въ общемъ 1.826 ремесленныхъ учениковъ и ученицъ, принадлежавшихъ къ 88 спеціальностямъ. Здѣсь были булочники, кондиторы, стекольщики, переплетчики, парикмахеры, кузнецы, слесаря, каретники, ювелиры, сыровары, механики, граверы, фотографы, портные, сапожники, обойщики, модистки, цвѣточницы, кружевницы и пр. Издержано на экзамены въ 1901 году 42.700 фр., въ томъ числѣ 13.100 союзной субсидіи.

Въ высшей степени благодѣтельна дѣятельность многочисленныхъ попечительствъ о ремесленныхъ ученикахъ и ученицахъ, сильно поощряемыхъ союзнымъ правительствомъ. По иниціативѣ Шафгаузенскаго попечительства 1-го марта 1902 г. въ Цюрихѣ состоялся съѣздъ представителей кантональныхъ попечительствъ о ремесленныхъ ученикахъ и другихъ одинаковыхъ по характеру и цѣлямъ кантональныхъ и мѣстныхъ учрежденій для обсужденія вопроса объ объединеніи дѣятельности всѣхъ названныхъ учрежденій въ одной общей организаціи. Результатомъ съѣзда явился „Союзъ швейцарскихъ попечительствъ о ремесленныхъ ученикахъ", объединяющій въ себѣ теперь уже значительную часть Швейцаріи. Патронаты эти оказываютъ ученикамъ и ученицамъ всяческое содѣйствіе,— матеріальное, юридическое и нравственное, являются посредниками при прінсканіи занятій, заботятся о томъ, чтобы ученики и ученицы находились у своихъ мастеровъ въ удовлетворительной обстановкѣ, и чтобы обученіе ихъ мастерству достигало цѣли.

Изъ другихъ замѣчательныхъ предпріятій Союза заслуживаетъ особаго упоминанія содѣйствіе, оказываемое имъ учрежденію и содержанію *школьныхъ выставокъ - музеевъ* (Permanente Schulausstellungen). Въ 1901 году открытб ьыло пять такихъ музеевъ-выставокъ, а именно: въ Цюрихѣ (Pestalozzianum), Фрейбургѣ, Невшателѣ, Лозаннѣ и Бернѣ. Послѣднюю я имѣлъ возможность подробно осмотрѣть въ 1903 году. Богаче другихъ обставлены выставки въ Цюрихѣ (Pestalozzianum) и въ Бернѣ.

По отчету центральнаго департамента внутреннихъ дѣлъ за 1901 годъ средства пяти школьныхъ музеевъ—выставокъ выражались въ слѣдующихъ числахъ.

1904 г.	Субсидіи союза.	Субсидіи кантоновъ и общинъ	Приходъ.	Расходъ.	Цѣнность инвентаря.	Число посѣтителей	Число предметовъ выданныхъ музеемъ.
	Франк.	Франк.	Франк.	Франк.	Франк.		
Цюрихъ	3.000	9.750	16.500	15.800	75.000	4.305	4 869
Бернъ.	3.000	7.800	12.385	14.014	73.100	3.745	15.980
Фрейбургъ . . .	2.500	5.124	7.624	7.732	48.430	2.412	1.626
Невшатель . .	2.500	2.100	5.465	5.465	26.400	424	—
Лозанна . . .	2 000	2.467	4.467	4.467	30.000	510	--

Резюмируя все сказанное, нельзя не признать, что центральное правительство швейцарскаго Союза въ высокой мѣрѣ сознаетъ лежащія на немъ обязанности и является проводникомъ и исполнителемъ предначертаній лучшихъ людей страны, не преслѣдуя при этомъ никакихъ другихъ тенденцій, кромѣ чисто просвѣтительныхъ.

А. Готлибъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Изъ исторіи Московскаго университета въ XVIII вѣкѣ.

(*Окончаніе.*)

IV.

Изъ профессоровъ-иностранцевъ наиболѣе свѣтлыя воспоминанія оставили Шаденъ и Шварцъ. Шаденъ прожилъ въ Москвѣ болѣе сорока лѣтъ, занимая сначала должность ректора университетскихъ гимназій, а затѣмъ съ 1771 года каѳедру практической философіи. Кромѣ того, онъ одно время содержалъ пансіонъ, въ которомъ учился Карамзинъ. Фонвизинъ, учившійся у Шадена въ высшихъ классахъ дворянской гимназіи, говоритъ, что онъ имѣлъ „отмѣнное дарованіе преподавать лекціи и изъяснять такъ внятно, что успѣхи наши были очевидны". Съ сочувствіемъ вспоминаетъ Шадена и другой „питомецъ" дворянской гимназіи, Муравьевъ, впослѣдствіи наставникъ императора Александра I и первый попечитель Московскаго университета. „Шаденъ истину являетъ безъ покрова", говорится въ его стихотворномъ посланіи къ Тургеневу. Читая лекціи по цѣлому ряду предметовъ, Шаденъ, по свидѣтельству Тимковскаго, исполнялъ „гигантскій свой трудъ въ классической полнотѣ учености, литературы и патетическаго убѣжденія". Свои латинскія лекціи онъ оживлялъ громкою декламаціею и выразительными жестами. Памятна также его необычайная аккуратность. По словамъ Тимковскаго, „великая рѣдкость была, чтобъ онъ упустилъ какой день по нездоровью. Его карета и зимній возокъ... съ парою вороныхъ рѣдко и пятью минутами опаздывали". Жизнь онъ велъ „однообразную, трезвую, правильную", благодаря чему въ 70 лѣтъ казался на двадцать лѣтъ моложе, представляя собою „образецъ здоровья".

Смерть Шадена въ 1797 году вызвала горячія сожалѣнія его товарищей, учениковъ и даже слугъ. По словамъ Муравьева, Шаденъ былъ „препровожденъ въ гробъ благоговѣніемъ и плачемъ слушателей своихъ". Нѣкоторые изъ этихъ слушателей выразили свои

чувства въ стихахъ и прозѣ. „Кто хочетъ научиться добродѣтели, пусть придетъ на погребеніе того, кто любилъ ее. Онъ научится болѣе, нежели изъ всѣхъ проповѣдниковъ, болѣе, нежели изъ всѣхъ написанныхъ доселѣ книгъ о нравственности". Такъ писалъ студентъ Цвѣтаевъ (впослѣдствіи профессоръ) въ журналѣ „Пріятное и полезное препровожденіе времени". Въ томъ же журналѣ были посвящены кончинѣ Шадена стихотвореніе и статья братьевъ Запольскихъ. Въ стихотвореніи говорится:

„Какъ риторъ, ты владѣлъ учащихся сердцами.
Какъ философъ, любить ты истину училъ
И въ томъ примѣромъ самъ отличнѣйшимъ служилъ.
Ты былъ учености и мудрости ревнитель,
Ты вѣры былъ святой всю жизнь свою хранитель".

Въ прозаической статьѣ говорится, что въ лицѣ Шадена Россія имѣла своего Канта. *)

Профессорская дѣятельность Шварца, преподававшаго нѣмецкій языкъ и исторію нѣмецкой литературы, продолжалась менѣе пяти лѣтъ (1779—1784), но оставила глубокій слѣдъ въ исторіи Московскаго университета и русскаго просвѣщенія.

Съ именемъ этого благороднаго иностранца, искренно полюбившаго Россію, связаны просвѣтительная дѣятельность Новикова, основаніе педагогической и переводческой семинарій, Собранія университетскихъ питомцевъ и Дружескаго ученаго общества. Кромѣ университетскихъ лекцій Шварцъ читалъ еще приватныя лекціи по философіи, которыя возбудили подозрительность начальства, не смотря на то, что онѣ оказывали благотворное вліяніе. „Слушатели Шварца,—говоритъ Тихонравовъ,—съ благодарностью вспоминали объ этихъ лекціяхъ, которыя, во время владычества французской философіи, успѣли предохранить многихъ молодый людей отъ невѣрія". Извѣстный мистикъ Лабзинъ, впослѣдствіи издатель „Сіонскаго Вѣстника", говоритъ, что въ то время, когда „молодые писатели поглощались съ жадностью незрѣлыми умами", Шварцъ „принялъ на себя благородный трудъ разсѣять сіи возстающіе мраки". Въ своихъ домашнихъ лекціяхъ онъ разбиралъ Спинозу, Руссо, Ла-Меттри, Гельвеція и др., сличалъ ихъ съ философами иного направленія и училъ находить ихъ достоинства и недостатки. „Какъ будто новый свѣтъ просіялъ тогда слушателямъ! — говоритъ Лабзинъ.—Главное и для тогдашняго времени поразительное явленіе было то, съ какою силою простое слово его исторгло изъ рукъ,

*) „См. Біографическій словарь Московскаго университета", а также сочиненія Тихонравова, т. III, ч. I.

многихъ соблазнительныя и безбожныя книги, въ которыхъ, казалось, тогда весь умъ заключался, и помѣстило на мѣсто ихъ святую Библію". По свидѣтельству Льва Максимовича, другого слушателя домашнихъ лекцій Шварца, „онъ одинъ могъ совратившееся съ пути истиннаго юношество наставить и убѣдить—исповѣсть свою слабость и признать свою зависимость отъ Премудрѣйшаго Строителя Вселенной. Все же сіе онъ учинилъ преподаваніями своихъ лекцій у себя на дому" *.

Когда непосильные труды и незаслуженныя огорченія свели Шварца въ преждевременную могилу, „благодарные питомцы,—говоритъ Шевыревъ,—посвятили особенное засѣданіе памяти ихъ наставника и благодѣтеля и почтили ее рѣчами и стихами, которые дошли до насъ въ рукописи... Чувство благоговѣйной благодарности къ почившему оживляетъ каждое ихъ слово. Скорбь уступаетъ мѣсто только свѣтлой и торжественной мысли о смерти, которую наставникъ изображалъ имъ не иначе, какъ переходомъ въ новую жизнь. Религіозно-мистическое направленіе отражается въ мысляхъ и сообщаетъ языку таинственный оттѣнокъ. Въ преданіи устномъ, которое разсказывалъ Антонскій, сохранилось, что Мелиссино былъ недоволенъ сначала этимъ засѣданіемъ; но когда выслушалъ рѣчи и стихи изъ устъ студентовъ, то самъ прослезился и расцѣловалъ ихъ" (Шевыревъ, с. 224).

Хорошія воспоминанія въ своихъ слушателяхъ оставилъ и профессоръ исторіи Рейхель, занимавшій каѳедру болѣе двадцати лѣтъ (1757—1778). „Онъ преподавалъ,— говоритъ кн. Долгорукій,—историческія лекціи по-латыни. Никто такъ краснорѣчиво не изъяснялъ ея, какъ онъ: пріятно было его слушать; ни одно слово не пропадало, ни одно событіе не терялось; даръ слова принадлежалъ ему въ превосходствѣ. Я нынѣ вспоминаю съ удовольствіемъ тѣ часы, которые просиживалъ въ его классѣ; онъ умѣлъ занять своихъ слушателей, и я, несмотря на юный мой возрастъ, плѣнялся его бесѣдой" („Капище", с. 291). Вмѣстѣ съ Шаденомъ и Шварцемъ „Рейхель,—по словамъ Шевырева,—принадлежитъ къ числу благодарныхъ и добросовѣстныхъ иноземцевъ, которые, любя науку, водворились у насъ съ цѣлью истинной пользы новому отечеству, ими избранному, и старались знакомиться съ его языкомъ и особенностями". Между прочимъ, въ 1742 году Рейхель издавалъ сборники переводимыхъ студентами статей подъ длиннымъ заглавіемъ: „Собраніе лучшихъ сочиненій къ распространенію знанія и къ произведенію удовольствія, или смѣшанная библіотека о разныхъ физическихъ, экономическихъ,

*) Тамъ же.

тако-жъ до мануфактуръ и до коммерціи принадлежащихъ вещахъ".

Хорошимъ преподавателемъ былъ и профессоръ Ростъ, занимавшій каѳедру около тридцати пяти лѣтъ (1757—1791) и привлекавшій своими лекціями студентовъ со всѣхъ факультетовъ.

О профессорѣ Баузе, который занималъ каѳедру юриспруденціи съ 1782 до 1811 г. (съ перерывомъ въ три года) и въ свое время пользовался почетной извѣстностью, какъ юристъ, педагогъ, филологъ и, наконецъ, собиратель русскихъ древностей, сохранили хорошія воспоминанія Тимковскій и Снегиревъ. Между прочимъ, Снегиревъ „съ удовольствіемъ и признательностью" вспоминаетъ о частныхъ лекціяхъ Баузе и о пользованіи его библіотекой и собраніемъ славяно-русскихъ древностей, погибшихъ въ пожарѣ 1812 года. „Съ ненасытимою любознательностью,—говоритъ Снегиревъ,—онъ соединялъ рѣдкій даръ слова, свободно и красно говорилъ и писалъ полатыни".

Изъ другихъ иностранцевъ, долго занимавшихъ каѳедры въ Московскомъ университетѣ, оставили хорошія воспоминанія Керестури (1775—1805) и Скіаданъ (1777—1802), профессора медицинскаго факультета. Относительно перваго изъ нихъ Тимковскій говоритъ, что „слушатели очень довольны были его наставленіями и охотно рылись въ анатомическомъ театрѣ". Скіаданъ также „много былъ почитаемъ въ своихъ знаніяхъ и учености". Ученикъ Скіадана проф. Рихтеръ называетъ его „ученымъ и опытнымъ наставникомъ, который свою должность отправлялъ съ великимъ отличіемъ и особенной ревностью".

Не долго преподавали въ Московскомъ университетѣ, но все-таки оставили слѣдъ въ студенческихъ воспоминаніяхъ Вигандъ и Мелльманъ. Вигандъ, преемникъ Рейхеля, читалъ лекціи уже по-русски, выражаясь, по свидѣтельству Тимковскаго, „изобильно, красно и сладкорѣчиво". О его лекціяхъ тотъ же свидѣтель говоритъ, что „свойствами ихъ была основательная ученость, память и начитанность, соображеніе и критика преданій, витійство и кротость (!) самаго знанія". Мелльманъ, извѣстный своей несчастной судьбой, по словамъ Тимковскаго, „въ предметахъ своихъ чтился отличнымъ знатокомъ и разумнымъ преподавателемъ... Къ правотѣ и откровенности въ классахъ и обращеніи былъ искренно приверженъ". Лубяновскій вспоминаетъ, что „онъ былъ... съ отличными способностями и съ даромъ слова,—Цицеронъ въ латинской словесности. Познакомивъ насъ,—говоритъ Лубяновскій,—съ Гораціемъ, Виргиліемъ, Лукреціемъ, Цицерономъ, Тацитомъ, онъ удачно развивалъ ихъ мысли нравственныя и политическія, превозносилъ ихъ умъ и съ

пріятнымъ велеречіемъ водилъ насъ отъ одного къ другому изъ нихъ, какъ по цвѣтистому лугу отъ одного прекраснаго къ другому цвѣтку, еще превосходнѣйшему, присвоивая имъ, иногда казалось намъ, и такія идеи, о которыхъ тѣ господа не думали и не гадали. Представлялось намъ также, что онъ не всегда и высказывалъ намъ все то, что было у него на сердцѣ. Несмотря на то, мы слушали его съ удовольствіемъ".

V.

Съ благодарностью вспоминая профессоровъ XVIII вѣка, ихъ слушатели не умалчиваютъ и о недостаткахъ и смѣшныхъ сторонахъ даже наиболѣе уважаемыхъ наставниковъ. О Барсовѣ говорится, что студентамъ часто приходилось выслушивать его насмѣшки и упреки, выражаемые въ крайне безцеремонной и грубой формѣ. Такъ, напримѣръ, если студентъ ошибался въ отвѣтѣ, Барсовъ спрашивалъ: „Что, сударь, на васъ голова или чайникъ?" Онъ же обзывалъ студентовъ „верхолетами" и „чумичками" часто за такія мелочи, какъ ошибка въ выговорѣ или пропускѣ запятой въ сочиненіи. „По вашему это малость! — говаривалъ Барсовъ въ такихъ случаяхъ:—Нѣтъ, сударь: изъ малаго составляется большое. Non sunt negligenda parva, sine quibus magna constare nequeunt" *). Такимъ же грубымъ и неделикатнымъ обращеніемъ отличался и Чеботаревъ. По свидѣтельству Снегирева, „всѣмъ онъ говорилъ ты", „почти всѣхъ называлъ онъ по имени, а не по отчеству".

У нѣкоторыхъ профессоровъ съ грубымъ обращеніемъ соединялось еще и неумѣлое преподаваніе. Такъ, о Панкевичѣ сохранились воспоминанія, что „на лекціяхъ онъ бывалъ нерѣдко теменъ и непонятенъ". Будучи въ то же время человѣкомъ упрямымъ и обидчивымъ, онъ часто попадалъ въ комическія положенія, когда ошибался въ математическихъ выкладкахъ и приходилъ къ невѣрному результату. Желая поправить ошибку, онъ запутывался еще больше и растягивалъ свою лекцію на три - четыре часа. Но никто изъ слушателей не рѣшался указать профессору ошибку изъ боязни обидѣть его и потерять его расположеніе. („Біограф. сл.", II, 206).

---

*) Не менѣе насмѣшекъ и упрековъ страшила студентовъ и огромная сафьянная киса Барсова, набитая классиками. Съ этой кисой онъ пріѣзжалъ въ каретѣ на лекціи, и пока самъ онъ взбирался на крыльцо, опираясь на трость съ золотымъ набалдашникомъ, слуга вносилъ кису на плечахъ и выкладывалъ книги на столъ. Эта страшная киса была даже воспѣта въ юмористическомъ стихотвореніи: „О лютая киса; предвѣстница Антона"!

Комическаго элемента не лишены были лекціи даже такихъ профессоровъ, какъ Шаденъ и Ростъ. Шаденъ любилъ сдабривать свои лекціи русскими выраженіями въ родѣ такого: „Хочешь имѣть жену, выбирай годъ, выбирай два; жена не кобыла, не пошелъ на площадь и купилъ“. Ростъ со своимъ писклывымъ голосомъ и рыжимъ парикомъ, по словамъ кн. Долгорукаго, былъ „такъ страненъ и смѣшонъ, что не проходило лекціи безъ какой-нибудь проказливой надъ нимъ насмѣшки. То закроютъ чадно печь, чтобъ принудить его скорѣй распустить школьниковъ, то испортятъ какой-нибудь заготовленный имъ препаратъ, чтобъ опытъ не удался: тутъ онъ разсердится, сорветъ съ себя парикъ и бѣжитъ вонъ“ („Капище“ с. 297).

Въ частной жизни нѣкоторыхъ московскихъ профессоровъ XVIII вѣка также было не мало странностей. Профессора вродѣ Страхова представляли ничтожное меньшинство. Большинство же русскихъ и иностранныхъ профессоровъ вели жизнь настоящихъ отшельниковъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдавались Мелльманъ, Панкевичъ и Брянцевъ. Мелльманъ, по свидѣтельству Тимковскаго, всегда былъ углубленъ въ себя, въ трубку и книги и зналъ только свой кабинетъ, конференцію и классы. Панкевичъ и Брянцевъ ни съ кѣмъ не вели переписки, никому не дѣлали визитовъ. Панкевичъ даже ни съ кѣмъ не раскланивался при встрѣчахъ на улицѣ. Если у Мелльмана и Брянцева отшельничество можетъ быть объяснено увлеченіемъ наукой и философіей, то у Панкевича едва ли не главной причиной такой жизни была скупость. Послѣ его смерти у него оказался капиталъ въ 18 т. рублей, а жилъ онъ чрезвычайно просто. Когда прислуживавшій ему старый солдатъ запивалъ, профессоръ самъ подметалъ свои комнатки и дворикъ, самъ чистилъ себѣ платье и сапоги, даже самъ готовилъ обычныя свои блюда—щи и кашу. По словамъ Снегирева, „онъ никогда почти не ѣздилъ, а ходилъ пѣшкомъ во всякое время года“. Даже въ Донской монастырь онъ иногда „ѣхалъ на орѣхахъ“, т. е., не поладивши въ цѣнѣ съ извозчикомъ, покупалъ фунтъ орѣховъ и грызъ ихъ для сокращенія пути. Единственная роскошь, которую онъ позволялъ себѣ, это былъ зеленый чай *).

У Панкевича было все-таки кое-что и хорошее: по крайней мѣрѣ, для Снегирева онъ былъ „образцомъ честности и прямодушія“. Но были и такіе профессора, о которыхъ сохранились

*) Сохранились также невѣроятные анекдоты о необычайной странности Роста. Говорили, напримѣръ, что, когда у него сбѣжала собака, онъ самъ выходилъ по ночамъ на дворъ и лаялъ по-собачьи, чтобы отогнать воровъ.

только скверныя воспоминанія. Изъ русскихъ профессоровъ самымъ несимпатичнымъ былъ Аршеневскій, изъ иностранцевъ—Дильтей. Низкій ростомъ, съ плоскимъ, клинообразнымъ лицомъ, покрытымъ рябинами, тощій и блѣдный, съ необыкновенно широкими, щетинистыми бровями, Аршеневскій не вызывалъ симпатій ни своей наружностью, ни своими лекціями, ни своимъ обращеніемъ. „Предметы свои,—по свидѣтельству Тимковскаго,—онъ проходилъ сухо и наскоро. Геометрію возводилъ до коническихъ сѣченій и алгебраическихъ формулъ въ нее не принималъ". Будучи „эфоромъ", онъ строго слѣдилъ за поведеніемъ казеннокоштныхъ студентовъ и гимназистовъ, „часто разными временами проходилъ по камерамъ" и о замѣченныхъ проступкахъ доносилъ начальству.

Что касается Дильтея, то, увлекаясь приватными лекціями, которыя дали ему возможность очень скоро пріобрѣсти собственный домъ, онъ въ то же время крайне нерадиво относился къ университетскимъ лекціямъ. Благодаря этой нерадивости, а также крайней схоластичности его лекцій, онъ иногда почти не имѣлъ слушателей. Кромѣ того, онъ не ладилъ ни съ товарищами, ни съ начальствомъ и одно время даже былъ отрѣшенъ отъ должности, которую вновь занялъ только по высочайшему указу. Профессорской конференціи приходилось судить Дильтея даже за такіе некрасивые поступки, какъ плагіатъ и скандалъ въ трактирѣ.

Рядомъ съ указаніемъ недостатковъ отдѣльныхъ профессоровъ, мы находимъ въ литературѣ воспоминаній критическое отношеніе даже ко всему строю Московскаго университета. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнны воспоминанія Лубяновскаго, который указываетъ, что университетъ, приготовляя его ко всему, порядочно не приготовилъ ни къ чему и особенно мало далъ свѣдѣній о Россіи. „Изучалъ исторію грековъ, римлянъ, другихъ народовъ,—говоритъ Лубяновскій,—ихъ законы, религію, нравы, внутреннія учрежденія, междуусобныя несогласія, раздоры, войны, увлекался разсказомъ, какъ и отъ чего эти колоссы и потрясались и падали; восхищался Виргиліемъ, Гораціемъ, Тацитомъ, переходилъ отъ одного къ другому возрасту мудрованія ума человѣческаго, скитался такимъ образомъ, можетъ быть, и не совсѣмъ тщетно, но все же за рубежомъ, въ чужихъ краяхъ; съ роднымъ отечественнымъ краемъ, и не только съ русскою исторіею, но и съ русскою землею, съ русскими рѣками и морями, былъ я знакомъ такъ мало, поверхностно, что, если бы велѣли намъ тогда описать битву русскихъ съ татарами на Куликовскомъ полѣ, я охотнѣе согласился бы описать пуническія войны. Каѳедра русской исторіи тогда еще ожидала профессора".

Но сознаніе частныхъ и общихъ недостатковъ перваго русскаго

университета не помѣшало его питомцамъ сохранить о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія и питать къ этому разсаднику просвѣщенія чувства глубокой благодарности. Даже Фонвизинъ, сообщившій потомству очень неприглядные факты о дворянской гимназіи, счелъ нужнымъ заявить: „какъ бы то ни было, я долженъ съ благодарностью вспоминать университетъ“. Лубяновскій говоритъ, что „грѣшно было бы не занять, много ли, мало ли, отъ такихъ профессоровъ, каковы были Шаденъ, Баузе, Вигандъ, Мелльманъ, Чеботаревъ Страховъ“, которые „изъ кожи лѣзли, чтобы все то, что сами пріобрѣли неутомимымъ трудомъ, передать студентамъ съ логической ясностью, въ систематическомъ порядкѣ, съ обдуманнымъ сужденіемъ“. Особенно восторженныя воспоминанія сохранилъ объ университетѣ кн. Долгорукій. За пять лѣтъ до своей смерти онъ посвятилъ Московскому университету третье изданіе своихъ стихотвореній и въ посвященіи этомъ помѣстилъ такія строки: „Назвавъ книгу мою „Бытіе моего сердца“, я привожу себѣ на память все бытіе мое моральное, и вездѣ нахожу непрерывающуюся нить благодѣяній ко мнѣ отъ университета. Подъ сѣнію его я озарился первыми лучами умственнаго свѣта. Въ немъ провелъ юность и выпущенъ на поприще жизни гражданской. Въ немъ обучался туне. Тамъ благотворная душа Шувалова, назидательныя попеченія Мелиссино, плодовитый геній Хераскова образовали умъ и сердце россіянъ! Память ихъ покровительства и благоволенія ко мнѣ снидетъ со мною во гробъ!—Тамъ искусные воздѣлатели словеснаго вертограда Барсовъ, Рейхель, Ростъ съ терпѣніемъ и кротостью изучали (!) меня познаніямъ пріятнымъ и столь необходимымъ для жизни счастливой, для достиженія въ мірѣ семъ цѣли спокойнаго существованія; для истиннаго благородства нашего одушевленія“... „Забуду ли,—восклицаетъ князь,—самыя стѣны тогдашняго храма музъ, въ которыхъ испытывалъ я каждодневно столь великія щедроты небесъ?—Нѣтъ нѣтъ! Мнѣ и развалины ихъ любезнѣе всего дивнаго въ зодчествѣ нашего вѣка!“

VI.

Московскій университетъ XVIII вѣка, какъ мы видѣли, былъ бѣденъ профессорами, но еще бѣднѣе, сравнительно, онъ былъ студентами. Ко дню открытія университета, по словамъ Прокоповича-Антонскаго, „едва набралось 10—12 вольныхъ слушателей“ *). Въ

*) Сушковъ. „Московскій университетскій благородный пансіонъ“. М. 1858. Стр. 4.

1758 году студентовъ и гимназистовъ было всего только сто человѣкъ. Когда въ 1767 году восемнадцать студентовъ были взяты въ Коммиссiю уложенiя, конференцiя заявила, что универститетъ опустѣлъ. Были годы, когда на юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ было всего по одному студенту. Въ 1787 году было только 82 студента. Едва ли даже въ концѣ XVIII вѣка въ Московскомъ универсситетѣ было болѣе ста человѣкъ. По крайней мѣрѣ, Илья Тимковскiй и сенаторъ Полуденскiй *), учившiеся въ 1790-ыхъ годахъ, сходятся въ томъ, что студентовъ казенно-коштныхъ и своекоштныхъ было не болѣе, какъ по пятидесяти человѣкъ въ каждой категорiи. Гимназiи, особенно дворянская, были гораздо многолюднѣе. Въ 1763 году Шуваловъ указывалъ, что со времени основанiя университета изъ него вышло 1.800 учениковъ, изъ которыхъ только 300 разночинцевъ, остальные всѣ дворяне **). Но очень немногiе гимназисты поступали въ университетъ, а изъ поступившихъ очень немногiе оканчивали полный курсъ. Изъ актовъ 1770 года видно, что въ теченiе пятнадцати лѣтъ 300 студентовъ выступили изъ универсситета, не окончивъ курса, и только два лица прошли полный курсъ юридическаго факультета.

Малолюдство университета объясняется прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что наука и образованiе не пользовались тогда особыми симпатiями русскаго общества. Да и московскiй разсадникъ просвѣщенiя, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ имѣлъ очень незавидную репутацiю. Фонвизинъ говоритъ о „нерадѣнiи и пьянствѣ учителей", а учителя латинскаго языка называетъ „примѣромъ злонравiя, пьянства и всѣхъ подлыхъ пороковъ". Такой-же рѣзкiй отзывъ имѣемъ мы отъ графа С. Р. Воронцова, который совѣтовалъ отцу въ 1759 году взять своихъ родственниковъ изъ Московскаго университета, такъ какъ они „совсѣмъ ничего не знаютъ". „Нечему и дивиться,—прибавляетъ Воронцовъ,—когда учители пьяницы, а ученики самые подлые поступки имѣютъ. Человѣкъ самаго лучшаго воспитанiя тамъ испортиться можетъ, не токмо, чтобы научиться". Приведенные отзывы относятся къ дворянской университетской гимназiи; но въ то время университетъ и гимназiя, имѣвшiе общихъ преподавателей, разсматривались, какъ одно цѣлое, и дурная репутацiя гимназическихъ учителей относилась и на счетъ университета. И само правительство склонно было считать университетъ не вполнѣ подходящимъ для дворянъ учебнымъ заведенiемъ. „Въ 1763 году,—говоритъ С. Соловьевъ,—вышелъ указъ: въ сенатѣ и прочихъ мѣ-

*) „Москвитянинъ" 1853 г. № 23. „Замѣтки о старомъ Московскомъ университетѣ".

**) Соловьевъ. „Исторiя Россiи", кн. V, с. 1438.

стахъ юнкеровъ не имѣть, а наличныхъ всѣхъ изъ дворянъ помѣстить въ Сухопутный и Морской корпуса, а не изъ дворянъ — въ Московскій университетъ" (VI, 252). Студенческому малолюдству, по мнѣнію графа Д. А. Толстого, содѣйствовало и то обстоятельство, что въ XVIII вѣкѣ „университетское образованіе не давало никакихъ правъ на чинопроизводство", то есть, университетскій дипломъ не избавлялъ тогда отъ необходимости начинать службу съ перваго класснаго чина. Такимъ образомъ, въ отношеніи чинопроизводства университетъ XVIII вѣка стоялъ на одномъ уровнѣ съ современными уѣздными училищами.

Первые студенты Московскаго университета были набраны изъ воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій и происходили, слѣдовательно, главнымъ образомъ, изъ духовнаго сословія. Съ 1759 года стали поступать въ студенты и ученики гимназій, причемъ наиболѣе даровитые оказались изъ среды разночинцевъ. Къ различіямъ въ сословномъ происхожденіи присоединялось еще и рѣзкое различіе въ возрастѣ. Рядомъ съ такими юнцами, какъ Фонвизинъ, который покинулъ университетъ семнадцати лѣтъ, въ числѣ студентовъ были и люди очень пожилые. Во вновь учрежденную гимназію въ Казани были посланы учителями математики и латинскаго языка студенты Любинскій и Моревъ, изъ которыхъ каждому было подъ сорокъ лѣтъ (Шевыревъ, с. 58).

Званіе студента давалось послѣ извѣстнаго испытанія, при чемъ особенное вниманіе обращалось на латинскій языкъ. Насколько серьезны были требованія по латинскому языку, можно судить по тому, что князя Долгорукаго, при всей снисходительности къ нему экзаменаторовъ, на вступительномъ экзаменѣ заставили перевести на латинскій языкъ газетную статью, а Лубяновскій долженъ былъ написать по-латыни разсужденіе о необходимости и пользѣ ученія. Кто не выдерживалъ вступительнаго экзамена, тѣхъ помѣщали въ высшій классъ гимназіи, гдѣ главное вниманіе было обращено на латинскій языкъ. Случалось, что въ этомъ классѣ подготовлялись къ поступленію въ университетъ даже воспитанники духовныхъ академій.

Лица, получившія званіе студента, имѣли право носить шпагу, которая вручалась имъ при торжественной обстановкѣ и которая давала „благородство" не-дворянамъ, составлявшимъ добрую половину, если не большинство учащихся въ университетѣ. Вмѣстѣ со шпагою студентамъ былъ присвоенъ особый мундиръ, цвѣтъ котораго мѣнялся въ каждое царствованіе. Но ношеніе мундира было необязательно, и въ концѣ царствованія Екатерины II, по свидѣтельству Тимковскаго, „въ одѣяніи студенты не имѣли никакой

опредѣленной формы. Каждый, не исключая казенныхъ студентовъ, одѣтъ былъ, „какъ могъ и какъ хотѣлъ“. Такою же свободою на счетъ костюма пользовались и профессора. По словамъ Полуденскаго, они являлись на лекцію, „кто въ чемъ хотѣлъ, большею частью во фракахъ“, но зато всегда напудренные.

Лекціи въ XVIII вѣкѣ читались утромъ, съ 8 до 12 часовъ, и послѣ обѣда, кромѣ среды и субботы, съ 2 до 6 часовъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ производились экзамены, оканчивавшіеся публичнымъ актомъ „съ музыкой, пѣніемъ и угощеніемъ“. На этихъ актахъ, равно какъ и на другихъ торжествахъ, которыми университетъ откликался на выдающіяся событія русской жизни, видную роль играли и студенты вмѣстѣ съ гимназистами. Они не только пѣли и декламировали стихотворенія на разныхъ языкахъ, но произносили также рѣчи, сочиненныя нерѣдко профессорами.

Въ первые годы существованія Московскаго университета были въ большомъ распространеніи приватные и публичные диспуты. Первые устраивались по субботамъ въ концѣ каждаго мѣсяца, при чемъ тезисы объявлялись за три дня; вторые устраивались при торжественной обстановкѣ въ концѣ каждаго полугодія. Кромѣ того, ежегодно давались одна золотая и нѣсколько серебряныхъ медалей за сочиненія на заданныя темы. Обязательнымъ языкомъ какъ диспутовъ, такъ и медальныхъ сочиненій былъ латинскій.

Поведеніе студентовъ регулировалось особыми правилами, которыми юношеству вмѣнялось въ обязанность истинное благочестіе и неутомимое прилежаніе къ наукамъ, при чемъ запрещались шумныя сходки, пьянство и всякія игры въ карты и кости; кромѣ того, студенты были лишены права дѣлать долги и продавать свое имущество. За хорошее поведеніе студентовъ награждали въ концѣ XVIII вѣка золотыми медалями, а за проступки у нихъ отнимали шпаги, сажали ихъ въ карцеръ на хлѣбъ и на воду, одѣвали въ крестьянское платье, у казеннокоштныхъ студентовъ дѣлали вычеты изъ получаемаго ими содержанія. Самымъ же серьезнымъ наказаніемъ была отдача въ солдаты. Такому наказанію, по свидѣтельству Полуденскаго, студенты подвергались „за буйство“. Какой характеръ носили преступленія подобнаго рода и противъ кого было направлено это столь сурово каравшееся „буйство“, объ этомъ почти не говорятъ намъ ни офиціальные источники, ни авторы воспоминаній. Существуютъ только темные намеки, что студенчество XVIII вѣка не чуждо было религіознаго и политическаго вольнодумства. Происходили также въ XVIII вѣкѣ и столкновенія студентовъ съ полиціей. Послѣ одного изъ такихъ столкновеній, по свидѣтельству Тимков-

скаго, было закрыто существовавшее при университетѣ особое учебное заведеніе для учащихся изъ донскихъ казаковъ.

Обученіе въ Московскомъ университетѣ XVIII вѣка было безплатное, а большинство студентовъ получали даже казенныя субсидіи. О бытѣ казеннокоштныхъ студентовъ сообщаются не лишенныя интереса свѣдѣнія въ воспоминаніяхъ Тимковскаго и Полуденскаго, относящихся къ концу XVIII вѣка. Казеннокоштные студенты жили совмѣстно съ казеннокоштными гимназистами въ камерахъ главнаго университетскаго зданія. Эти камеры служили и спальнями, и учебными комнатами, и гардеробными. Неудивительно, что кураторъ кн. Ѳ. Н. Голицынъ нашелъ въ этихъ камерахъ „великую нечистоту“ *). Въ одной камерѣ помѣщалось 8—10 гимназистовъ разныхъ возрастовъ и классовъ и 3—4 студента. Одинъ изъ этихъ студентовъ назывался „камернымъ“, и на обязанности его лежалъ надзоръ за чистотой, порядкомъ и за учебными занятіями гимназистовъ. Каждое утро „камерные“ должны были являться съ отчетомъ къ „эфорамъ“, т. е. инспекторамъ, которые выбирались изъ профессоровъ и наблюдали одинъ за нравственностью, а другой — за учебными занятіями гимназистовъ и студентовъ.

Каждая камера имѣла своего сторожа-инвалида, который носилъ воду, топилъ печи, убиралъ постели, мылъ посуду и т. д. Кромѣ квартиры съ прислугой, отопленіемъ и освѣщеніемъ, казеннокоштные студенты получали еще по третямъ деньгами девяносто рублей въ годъ, а „камерные“ получали еще прибавку въ 20 рублей. Что касается пищевого продовольствія казеннокоштныхъ студентовъ, то оно было организовано такимъ образомъ. Студенты составляли артели въ 10—12 человѣкъ, выбирали старосту и вручали ему каждый 3—4 рубля въ мѣсяцъ, каковой суммы по тогдашнимъ цѣнамъ хватало и на покупку съѣстныхъ припасовъ **) и на плату прислугѣ. „Посуду и скатерти,—по словамъ Тимковскаго,—заготовляли особою складкой, а столовый приборъ и салфеты каждый содержалъ отъ себя“. Впрочемъ, не всѣ казеннокоштные студенты жили въ такихъ условіяхъ. Студенты, заслужившіе особое довѣріе, могли жить у родственниковъ, или „на кондиціяхъ“, или же просто на частныхъ квартирахъ, не лишаясь при этомъ казенной стипендіи.

Въ свободное отъ занятій время московскіе студенты любили ходить въ театръ, иногда за неимѣніемъ денегъ „съ поддѣланными билетами“, по свидѣтельству Полуденскаго. На масляницѣ и на

*) Записки кн. Ѳ. Н Голицына въ „Русскомъ Архивѣ“. 1874 г.

**) „Обѣдъ, —по словамъ Полуденскаго,—состоялъ изъ трехъ хорошихъ блюдъ“.

святкахъ въ студенческомъ общежитіи устраивался собственный театръ, для чего имѣлась своя сцена, кулисы и гардеробъ. Разыгрывались русскія и переводныя оперетки въ родѣ „Севильскаго цырульника" Бомарше и „Мельника" Аблесимова, а иногда и такія серьезныя комедіи, какъ „Скупой" Мольера и „Недоросль" Фонвизина. Устраивались также въ студенческомъ общежитіи танцовальные вечера, которые посѣщались начальствомъ, профессорами, учителями и родственниками студентовъ и гимназистовъ. Любители сильныхъ ощущеній принимали, вопреки строгому запрещенію, участіе въ кулачныхъ бояхъ, происходившихъ на рѣкѣ Неглинной. „Тамъ,—говоритъ Снегиревъ,—сходились бурсаки духовной академіи и студенты университета, стѣна на стѣну: начинали маленькіе, кончали большіе. Университантамъ помогали неглинскіе лоскутники. Когда первые одолѣвали, то гнали бурсаковъ до самой академіи. Народу стекалось множество; восклицанія сопровождали побѣдителей, которые нерѣдко оставляли поприще свое по старой пословицѣ *наша взяла и рыло въ крови*: у одного подъ глазами ставилось сто фонарей, другой не досчитывался зубовъ и т. д.".

Обучаясь и развлекаясь, московскіе студенты XVIII вѣка и сами занимались обученіемъ въ частныхъ домахъ и въ университетскихъ гимназіяхъ, гдѣ они давали уроки въ младшихъ классахъ и замѣщали отсутствующихъ профессоровъ и учителей. Даже князю Долгорукому пришлось однажды выступить въ роли такого импровизированнаго педагога, впрочемъ, очень неудачно. Посланный Барсовымъ въ классъ французскаго языка, юный князь, бывшій изряднымъ шалуномъ, началъ ставить учениковъ въ уголъ, на колѣни и даже раздавать удары линейкой. Тогда „начался въ классѣ шумъ, вопль и визготня, настала инквизиція въ полной формѣ". Къ счастью, явился директоръ университета и выгналъ князя изъ взбудораженнаго имъ класса *).

Большаго вниманія заслуживаетъ литературная дѣятельность московскихъ студентовъ XVIII вѣка. Рѣдкій журналъ позапрошлаго вѣка обходился безъ переводныхъ или оригиналныхъ статей и стихотвореній, принадлежавшихъ студентамъ. Нѣкоторые студенты даже сами выступали въ роли издателей. Въ 1760 году студентъ Богдановичъ, впослѣдствіи авторъ „Душеньки", издавалъ „Невинное упражненіе", а студентъ Санковскій въ 1764 году издавалъ „Доброе намѣреніе". Многіе писатели XVIII вѣка начали свою литературную дѣятельность еще на студенческой и даже на гимназической скамьѣ.

---

*) Студенты учили также гимназистовъ, подъ руководствомъ офицеровъ ружейнымъ пріемамъ, маршировкѣ и строю (Шевыревъ, 276).

Особенно было замѣтно участіе московскихъ студентовъ въ просвѣтительной дѣятельности Новикова и Шварца. „Новиковъ,—говоря словами Шевырева,—дѣйствовалъ, окруженный лучшими студентами университета". Они принимали участіе въ переводѣ той массы книгъ, которая была издана Новиковымъ, и сотрудничали почти во всѣхъ его журналахъ, особенно въ „Вечерней Зарѣ" и „Покоящемся Трудолюбцѣ" *). Литературные труды, особенно переводы иностранныхъ книгъ, по свидѣтельству Тимковскаго, представляли для студентовъ „лучшій способъ доходовъ" по сравненію съ частными уроками.

Начавши свою просвѣтительную дѣятельность еще на учебной скамьѣ, московскіе студенты продолжали ее на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ. Въ 1805 году проф. Сохацкій имѣлъ не малое право восклицать въ своей юбилейной рѣчи: „Какое найдется изъ высшихъ и благороднѣйшихъ званій, гдѣ Московскій университетъ не могъ бы похвалиться своими воспитанниками? Достойные первосвященники и пастыри церкви, высокіе министры, проницательные политики, мудрые градоправители, правотворные судьи, знающіе письмоводцы **), искусные врачи, даже отличные военнослужащіе приносили и приносятъ государству честь и украшеніе. Отличительныя черты характера ихъ и поведенія суть честность, прямодушіе, вѣрность и любовь къ отечеству—плоды истиннаго просвѣщенія" (Шевыревъ, 360). Въ этомъ перечнѣ насъ удивляетъ только отсутствіе писателей и ученыхъ, которые вышли изъ Московскаго университета и которые составляютъ для него, по крайней мѣрѣ, съ современной точки зрѣнія, несравненно большую гордость, чѣмъ министры и градоправители. А изъ Московскаго университета въ первый періодъ его существованія вышли десятки профессоровъ, писателей и журналистовъ, которые въ XVIII-омъ и въ началѣ XIX вѣка стояли въ первыхъ рядахъ русской интеллигенціи ***).

Одинъ изъ московскихъ студентовъ, именно Лубяновскій, склоненъ былъ считать недостаткомъ университета то обстоятельство, что профессорскія лекціи развивали въ молодежи такія мечты и стремленія, которыя рѣзко расходились съ суровой русской дѣйствительностью. „Въ жаръ бросало не одного меня,—говоритъ Лубяновскій,—когда, бывало, наши профессора,—мастера на это нѣмцы,—

---

*) См. статью г. С. Тимоѳеева „Студенческій журналъ прошлаго вѣка" („Русская Мысль" 1889 г. № 12).

**) И императрица Екатерина выразилась однажды: „съ тѣхъ поръ, какъ изъ университета люди вошли въ дѣла, я стала понимать приходящія бумаги" („Русскій Архивъ" 1874 г. кн. I, с. 1457).

***) Свѣдѣнія о нихъ можно найти въ упомянутой книгѣ Сушкова.

вызывая тѣни грековъ и римлянъ, славословили ихъ высокую мудрость, ихъ несравненныя, въ безсмертный примѣръ человѣчеству, доблести, сами приходили и насъ приводили въ восторгъ, отъ чего въ воображеніи нашемъ зарождались пустыя надежды, безразсудныя притязанія, а сердце между тѣмъ оставалось безъ пищи". Далѣе Лубяновскій разсказываетъ такой фактъ: въ 1796 году двѣнадцать лучшихъ казеннокоштныхъ студентовъ были вызваны въ Петербургъ и назначены въ канцелярію Аракчеева, гдѣ они въ темныхъ и сырыхъ подвалахъ „переписывали набѣло формулярные списки нижнихъ чиновъ... подъ надзоромъ стараго безпощаднаго капрала". Возможность подобныхъ фактовъ въ царствованіе императора Павла, да и позднѣе, не можетъ подлежать сомнѣнію. Но такая жестокая судьба выпадала далеко не всѣмъ питомцамъ Московскаго университета. Очень многіе изъ нихъ имѣли возможность бороться за лучшее будущее на болѣе или менѣе обширномъ и благодарномъ поприщѣ. И то, что Лубяновскій склоненъ считать недостаткомъ Московскаго университета, на самомъ дѣлѣ было однимъ изъ главныхъ его достоинствъ.

С. Ашевскій.

Четверть вѣка назадъ.

(Изъ гимназическихъ воспоминаній).

(*Продолженіе*).

IV.

Вологодская классическая гимназія, въ 7-й классъ которой я поступилъ въ августѣ 1880 года, оказалась, къ великому моему изумленію, совершенно непохожей на тѣ гимназіи, съ которыми мнѣ пришлось познакомиться раньше. Къ сожалѣнію, я пробылъ въ этой гимназіи всего около мѣсяца, и потому сохранившіяся у меня воспоминанія о ней носятъ совершенно отрывочный и случайный характеръ. Къ тому же, за четверть вѣка, протекшую съ того времени, эти воспоминанія такъ выцвѣли и поблѣднѣли, что я лишь съ большими усиліями могу возстановить въ своей памяти нѣкоторые отдѣльные факты и эпизоды изъ своего кратковременнаго пребыванія въ Вологдѣ. Потускнѣли и расплылись отъ времени и образы встрѣченныхъ мною здѣсь педагоговъ, за исключеніемъ директора гимназіи Красова, инспектора Прохнинскаго и двухъ-трехъ учителей, съ которыми приходилось имѣть дѣло чаще другихъ.

Послѣ той небольшой, но удушливой казармы, какую въ сущности представляла собой Рыбинская прогимназія въ началѣ своего существованія, Вологодская гимназія показалась мнѣ настоящимъ царствомъ свободы, гдѣ чувствовалось легко и привольно. Здѣсь все, рѣшительно все, было непохоже на Рыбинскъ. Начиная съ классныхъ комнатъ, высокихъ и свѣтлыхъ, и кончая сторожами,— добродушными ворчливыми инвалидами съ медалями на груди, Вологодская гимназія такъ рѣзко отличалась во всемъ отъ Рыбинской, что потребовалось нѣсколько дней на то только, чтобъ приспособиться къ новымъ условіямъ моей школьной жизни. Одновременно со мною поступили въ Вологду еще двое моихъ товарищей по Рыбинской прогимназіи; на одной общей „ученической“ квартирѣ мы и устроились въ Вологдѣ, неподалеку отъ гимназіи, въ домѣ ка-

кого-то не то мѣщанина, не то мелкаго чиновника, промышлявшаго ученическими квартирами. Какъ сейчасъ, помню тотъ трепетъ, какой испытали и я и мои коллеги, когда директоръ гимназіи выразилъ желаніе познакомиться со своими новыми учениками поближе и насъ пригласили однажды, передъ уроками, въ директорскій кабинетъ. Однако въ кабинетѣ этотъ трепетъ исчезъ, когда директоръ протянулъ намъ руку и совершенно просто, не какъ начальникъ, а какъ добрый знакомый, предложилъ намъ сѣсть и началъ распрашивать о Рыбинской прогимназіи, объ ея директорѣ и наставникахъ, о самомъ городѣ и жизни въ немъ. Такое обращеніе съ учениками было такъ необычно для насъ, что мы совершенно растерялись въ первый моментъ, и только овладѣвши нѣсколько собой, могли дать болѣе или менѣе толковые отвѣты на вопросы, интересовавшіе нашего новаго директора.

Такой же простотой и сердечностью отличались, насколько помнится мнѣ, и отношенія остальныхъ лицъ педагогическаго персонала. Во всемъ складѣ гимназической жизни чувствовалось что-то семейное, патріархальное. Эта патріархальность доходила до того, что въ дни семейныхъ праздниковъ и торжествъ въ домѣ директора гимназисты, какъ мнѣ разсказывали, освобождались отъ занятій, а по вечерамъ въ зданіи гимназіи устраивались танцовальные вечера, на которые воспитанники старшихъ классовъ приглашались наравнѣ съ остальными гостями директорской семьи. Особенно строгихъ учителей среди педагогическаго персонала, повидимому, не было: иначе память, вѣроятно, сохранила бы ихъ имена. Гимназія была довольно многолюдная, составъ классовъ большой, спрашивали поэтому рѣдко и наукой учениковъ особенно не угнетали. Формальныя знанія учениковъ были какъ-будто ниже учениковъ рыбинской прогимназіи (въ особенности по древнимъ языкамъ), но общее умственное развитіе было значительно выше; по крайней мѣрѣ, среди новыхъ своихъ товарищей, воспитанниковъ 7-го класса, я встрѣтилъ нѣсколько человѣкъ не только прекрасно знакомыхъ съ лучшими произведеніями русской и западно-европейскихъ литературъ, но и читавшихъ такія книжки, о какихъ мы въ Рыбинскѣ даже и не слыхали. Однако серьезной начитанности, съ опредѣленнымъ, болѣе или менѣе ярко окрашеннымъ направленіемъ, съ какой мнѣ пришлось вскорѣ встрѣтиться въ Нѣжинской гимназіи, здѣсь не замѣчалось. Не слыхалъ я что-то и о какихъ-либо кружкахъ самообразованія или саморазвитія, какіе въ то время уже начинали возникать среди гимназистовъ кой-гдѣ въ большихъ провинціальныхъ городахъ. Покончивъ съ приготовленіемъ уроковъ, мы собирались иногда по вечерамъ небольшими группами въ 5—6 че-

ловѣкъ, чтобъ прочесть что-либо изъ Тургенева, Л. Толстого или Достоевскаго; но такія совмѣстныя „чтенія“ были случайны и не носили опредѣленнаго систематическаго характера. Другіе „молодые“ русскіе писатели, частью уже имѣвшіе тогда имя, частью только что выступавшіе на литературную арену, были извѣстны вологодскимъ гимназистамъ очень мало. Не проникали въ гимназическую среду и наиболѣе популярные журналы того времени: „Отечественныя Записки“, „Дѣло“, „Знаніе“. По поводу прочитанныхъ произведеній обыкновенно завязывались оживленные споры, но исключительно на литературно-художественной почвѣ, не переходя въ область болѣе общихъ—философскихъ или соціальныхъ вопросовъ. Воспитанниковъ, отличавшихся особенно большой начитанностью, не встрѣчалось; но любовь къ чтенію въ общемъ была гораздо сильнѣе, чѣмъ среди рыбинскихъ гимназистовъ, довольствовавшихся только той духовной пищей, какую давала школа.

Ученическія квартиры посѣщались иногда гимназическимъ начальствомъ, но, должно быть, очень рѣдко, потому что гимназисты не жаловались на надоѣдливость этихъ визитовъ, возведенныхъ въ особаго рода систему уже нѣсколько позже. Рѣдко заглядывало въ Вологду и окружное начальство изъ Петербурга. Желѣзной дороги отъ Рыбинска до Ярославля тогда еще не было; сообщеніе съ Петербургомъ въ зимнее время совершалось черезъ Москву, и отдаленность разстоянія отъ столицы была, вѣроятно, одной изъ важнѣйшихъ причинъ того, что попечитель округа, его помощникъ и окружные инспектора были довольно рѣдкими гостями въ Вологодской гимназіи. Такъ какъ практическая полезность такихъ случайныхъ наѣздовъ подлежитъ большому сомнѣнію съ чисто-педагогической точки зрѣнія, то рѣдкость ихъ не отзывалась, надо полагать, особенно неблагопріятно на положеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіи.

Лѣтъ 20 — 25 тому назадъ Вологда представляла собой самое обыкновенное провинціальное захолустье, и наша гимназическая жизнь внѣ стѣнъ школы не могла похвастаться ни разнообразіемъ, ни содержательностью развлеченій. Постояннаго театра въ городѣ въ тотъ годъ не было, и единственнымъ развлеченіемъ для учащейся молодежи служили послѣ-обѣденныя прогулки на главной улицѣ (Кирилловской) или въ городскомъ саду. Гимназисты старшихъ классовъ посѣщали трактиры и портерныя; но все это имѣло очень скромные размѣры, и такого повальнаго пьянства, какое мнѣ приходилось впослѣдствіи наблюдать среди учениковъ другихъ гимназій, въ Вологдѣ не замѣчалось. Нѣкоторые великовозрастные воспитанники сильно увлекались охотой и частенько отсутствовали на

урокахъ, пропадая изъ города иногда на нѣсколько дней подъ-рядъ. Чтобъ такія манкировки не слишкомъ бросались въ глаза начальству, между учениками была установлена для загородныхъ поѣздокъ на охоту извѣстная очередь, нарушеніе которой считалось „верхомъ свинства“. Впрочемъ, и само начальство смотрѣло на охотничьи экскурсіи ввѣренныхъ ему питомцевъ вполнѣ снисходительно, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ педагоговъ, болѣе молодые, разумѣется, иногда присоединялись къ своимъ ученикамъ, чтобъ провести 2—3 дня въ окрестностяхъ города. Запрещенія гимназистамъ носить огнестрѣльное оружіе тогда еще не существовало, да если бъ оно и было, всегда бы нашлась возможность такъ или иначе обойти подобное запрещеніе: молодежь, какъ извѣстно, въ высшей степени изобрѣтательна и находчива въ такихъ случаяхъ. Такъ называемыхъ, „несчастныхъ случаевъ“, возможностью которыхъ обыкновенно мотивируется запрещеніе ученикамъ охотиться, я что-то не помню за все время своей школьной жизни; слѣдовательно, и съ этой стороны такія запрещенія едва ли можно считать основательными. Да и вообще пора бы уже давно подумать о томъ, что излишняя опека, парализуя самостоятельность и инціативу, можетъ быть только вредной какъ въ области общественнаго, такъ и индивидуальнаго воспитанія...

Въ Вологодской гимназіи эта назойливая опека давала чувствовать себя ученикамъ довольно слабо, и, можетъ быть, поэтому главнымъ образомъ мое кратковременное пребываніе въ этой гимназіи оставило у меня самыя свѣтлыя воспоминанія. Такія же воспоминанія сохранили о ней и многіе изъ моихъ товарищей, съ которыми мнѣ пришлось встрѣтиться впослѣдствіи въ университетѣ. Можетъ быть, болѣе продолжительное пребываніе въ Вологдѣ нѣсколько омрачило бы эти воспоминанія, но этого не случилось, потому что, поступивъ въ гимназію въ августѣ, какъ я уже сказалъ, я долженъ былъ оставить Вологду въ концѣ сентября. Изъ Нѣжина было получено увѣдомленіе о томъ, что я зачисленъ въ казенные стипендіаты, и мнѣ предложено было получить изъ казначейства деньги на проѣздъ и немедленно же отправиться въ г. Нѣжинъ.

V.

Путешествіе отъ Рыбинска до Нѣжина было первымъ большимъ путешествіемъ, которое я долженъ былъ совершить вполнѣ самостоятельно, какъ взрослый человѣкъ. Это сознаніе нѣсколько смягчало горечь предстоявшей мнѣ долгой разлуки съ родными и ту

тоску, которая невольно охватываетъ человѣка передъ ожидающимъ его неизвѣстнымъ будущимъ.

Ѣхать приходилось черезъ Москву, куда я прибылъ изъ Ярославля утромъ и откуда долженъ былъ выѣхать дальше на югъ—вечеромъ. Въ моемъ распоряженіи оказывался такимъ образомъ цѣлый день, чтобы осмотрѣть важнѣйшія достопримѣчательности первопрестольной столицы. Я остановился въ какихъ-то меблированныхъ комнатахъ близъ вокзала, и, наскоро выпивъ стаканъ чая, тотчасъ же поѣхалъ на Тверской бульваръ, чтобъ увидѣть памятникъ Пушкину, открытый въ іюнѣ этого года. Почему-то я представлялъ себѣ этотъ памятникъ гораздо болѣе величественнымъ, чѣмъ онъ оказался въ дѣйствительности, такъ что пришлось испытать полное разочарованіе, когда извозчикъ привезъ меня на бульваръ и — указывая на памятникъ — развязно произнесъ: „а вотъ и г-нъ Пушкинъ"!.. Такое же разочарованіе пришлось испытать и при видѣ зданія университета, куда я направился затѣмъ съ Тверского бульвара. Московскій университетъ рисовался въ моемъ воображеніи роскошнымъ „храмомъ науки", созданнымъ чуть-ли не изъ мрамора, и я былъ искренно огорченъ, когда вмѣсто такого „храма" увидѣлъ передъ собою самое обыкновенное кирпичное зданіе небольшихъ размѣровъ и казарменной архитектуры. Не вѣря своимъ глазамъ, я даже спросилъ перваго прохожаго о томъ, дѣйствительно-ли это университетъ, а не какое-либо другое учрежденіе. „А кто его знаетъ"... недовольно буркнулъ прохожій, видимо, торопившійся по своимъ дѣламъ.

Зато Кремль произвелъ на меня прямо потрясающее впечатлѣніе своими размѣрами, пестротой красокъ, оригинальной архитектурой постройки. Не безъ трепета и благоговѣнія я подъѣзжалъ къ Москвѣ, но только здѣсь—въ Кремлѣ, въ этомъ сердцѣ бѣлокаменной столицы, я понялъ смыслъ и почувствовалъ всѣмъ своимъ существомъ значеніе извѣстныхъ словъ Пушкина: „Москва!.. Какъ много въ этомъ звукѣ для сердца русскаго слилось"!.. Коренной русскій по происхожденію, я выросъ въ патріархальной купеческой семьѣ и привыкъ съ ранняго дѣтства считать Москву единственнымъ въ Россіи чисто русскимъ городомъ, единственной истинной выразительницей русскаго духа, основныхъ началъ русской національно-государственной жизни. Чтеніе исторіи Карамзина, которую наши гимназическіе менторы рекомендовали ученикамъ, какъ своего рода „книгу премудрости", еще болѣе укрѣпило въ сознаніи подобное представленіе о Москвѣ, и только университетъ внесъ впослѣдствіи въ это представленіе – весьма серьезныя и существенныя поправки,

совершенно въ концѣ-концовъ измѣнившія его первоначальный характеръ...

Осмотръ кремлевскихъ достопримѣчательностей такъ поглотилъ меня, что я провелъ въ Кремлѣ нѣсколько часовъ, совершенно позабывъ о томъ, что я не ѣлъ цѣлый день и что мнѣ надо было торопиться, чтобъ не опоздать на поѣздъ. Уже смеркалось и въ городѣ зажигались огни, когда я добрался, наконецъ, послѣ долгой тряски по варварскимъ мостовымъ до меблированныхъ комнатъ, и наскоро уложивъ свои скромные пожитки, двинулся на курскій вокзалъ. Коммиссіонеръ гостиницы, въ надеждѣ поживиться, энергично предлагалъ мнѣ остаться въ Москвѣ до утра, обѣщая показать мнѣ ночью разныя увеселительныя заведенія и познакомить съ одной „прелестной барышней", будто бы его родственницей. Но я уже былъ предупреждень дома, при отправленіи въ дальнюю дорогу, относительно господъ подобнаго сорта и потому, безъ особенныхъ усилій, могъ устоять противъ заманчивыхъ перспективъ, которыя мнѣ рисовалъ этотъ коммиссіонеръ... Къ тому же, въ 16 лѣтъ я былъ такимъ мечтателемъ-романтикомъ, что самая мысль о сближеніи съ женщиной за деньги представлялась мнѣ омерзительной Такихъ же взглядовъ на свои отношенія къ женщинѣ держалось большинство моихъ сверстниковъ и товарищей по школѣ. Современная учащаяся молодежь начинаетъ „жить" раньше, и мы—поколѣніе 80-хъ годовъ—несомнѣнно люди „отсталые" въ этомъ смыслѣ. Да и въ обществѣ того времени еще не раздавалось голосовъ, увѣряющихъ, что молодежь въ извѣстномъ возрастѣ непремѣнно должна „начинать", такъ какъ воздержаніе будто бы подрываетъ здоровье. Сердобольныя маменьки, превращающія горничныхъ въ любовницъ для своихъ взрослыхъ сыновей, появились на Руси нѣсколько позже...

Въ Нѣжинъ я пріѣхалъ поздней ночью, часовъ около двухъ. Ночь была темная и холодная, настоящая осенняя ночь. Вокзалъ, отстоящій отъ города за нѣсколько верстъ, тогда еще не былъ соединенъ съ Нѣжиномъ шоссейной дорогой, и путь до города представлялъ собой одно сплошное море грязи, въ которомъ тонули и лошади, и экипажи. За 80 копеекъ извозчикъ-еврей взялся доставить меня въ городъ—въ гостиницу, и черезъ два часа мучительно медленной ѣзды мы кое-какъ дотащились съ нимъ до гостиницы, оказавшейся самымъ обыкновеннымъ постоялымъ дворомъ уѣзднаго города. О Нѣжинѣ я не имѣлъ до тѣхъ поръ ни малѣйшаго представленія, Малороссію—подъ вліяніемъ Гоголя, которымъ зачитывался въ гимназіи, представлялъ себѣ въ самомъ фантастическомъ освѣщеніи, и первое впечатлѣніе отъ города, гдѣ мнѣ предстояло провести нѣсколько лѣтъ, было до такой степени ужаснымъ, что я

готовъ былъ плакать, какъ маленькій ребенокъ. — Несмотря на сильную усталость отъ продолжительнаго путешествія, я не могъ заснуть почти до разсвѣта. Утромъ, едва я успѣлъ подняться съ постели, какъ въ мою комнату вошелъ какой-то еврей-факторъ и, узнавъ, что я пріѣхалъ въ Нѣжинъ для поступленія въ мѣстную гимназію, предложилъ мнѣ найти подходящую квартиру, перенести вещи изъ гостиницы и вообще помочь оріентироваться въ совершенно незнакомомъ мнѣ городѣ. Этотъ же еврей проводилъ меня и до гимназіи, куда я долженъ былъ явиться прежде всего, согласно инструкціи, данной мнѣ директоромъ рыбинской прогимназіи.

Напомню здѣсь въ самыхъ общихъ чертахъ исторію возникновенія Нѣжинской гимназіи.

Извѣстно, что вскорѣ же по вступленіи на престолъ императора Александра І-го, считавшаго заботы объ образованіи подданныхъ важнѣйшимъ дѣломъ своего царствованія, было учреждено спеціальное министерство народнаго просвѣщенія и выработанъ широкій планъ для распространенія въ Россіи народнаго образованія. За недостаткомъ денежныхъ средствъ, этотъ планъ не былъ осуществленъ во всемъ его объемѣ; но все же онъ далъ странѣ нѣсколько университетовъ и лицеевъ, болѣе 50 гимназій, около 100 уѣздныхъ училищъ и довольно значительную для того времени цыфру приходскихъ или народныхъ школъ. При одномъ министрѣ Заводовскомъ (первомъ въ Россіи министрѣ нар. просв.) для народнаго образованія было сдѣлано больше, чѣмъ во все предшествовавшее столѣтіе. Однако перемѣна „курса" въ общей внутренней политикѣ правительства, начавшаяся послѣ удаленія Сперанскаго и распаденія такъ называемаго „неофиціальнаго комитета", не замедлила отразиться самымъ печальнымъ образомъ и въ области народнаго образованія. Когда въ высшихъ правительственныхъ сферахъ почти всѣхъ европейскихъ государствъ началась борьба съ безпокойнымъ духомъ времени, однимъ изъ самыхъ надежныхъ средствъ борьбы было признано ограниченіе тѣхъ широкихъ правъ, какія были даны въ началѣ царствованія имп. Александра I различнымъ учрежденіямъ и лицамъ, завѣдующимъ учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ все болѣе измѣнявшихся взглядовъ самого Александра І-го, было признано необходимымъ не только ограничить права университетовъ, заподозрѣнныхъ теперь въ распространеніи „вредныхъ идей", но и совершенно пересоздать все общественное воспитаніе, положивъ въ основу его начала, проникнутыя извѣстными идеями священнаго союза.

„Гимназія высшихъ наукъ“ имени кн. Безбородко въ г. Нѣжинѣ была задумана въ первые годы минувшаго 19-го столѣтія, т. е. еще въ свѣтлый, либеральный періодъ царствованія импер. Александра I-го. Своей задачей гимназія должна была имѣть,—какъ говорилось въ докладной запискѣ по поводу ея учрежденія,—„насажденіе просвѣщенія между малороссійскимъ благороднымъ юношествомъ“. Однако открытіе гимназіи совершилось лишь въ 1820-мъ году, когда прежнія прогрессивныя вѣянія смѣнились уже другими, совершенно имъ противоположными, и „насажденіе просвѣщенія“ признавалось уже не только не нужнымъ, но и вреднымъ, даже опаснымъ въ интересахъ общественнаго порядка. Понятно, что при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ „гимназіи высшихъ наукъ“, только что воникшей въ глухомъ украинскомъ городкѣ, нелегко было стать прочно на ноги и занять въ качествѣ высшаго учебно-воспитательнаго заведенія то высокое положеніе, какое имѣлось въ виду его просвѣщеннымъ основателемъ. Учебное дѣло „гимназіи“ было поставлено крайне печально, программы исполнялись кое-какъ, и вообще воспитаніе „благороднаго малороссійскаго юношества“ въ гимназіи, напримѣръ, во время пребыванія въ ней Гоголя, заставляло желать много лучшаго.

Здѣсь, конечно, не мѣсто излагать подробную исторію этой гимназіи, игравшей такую важную роль въ исторіи просвѣщенія южнорусскаго юношества. Достаточно сказать, что „гимназія высшихъ наукъ“ должна была пережить цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ перемѣнъ и въ программѣ, и въ общемъ строѣ своей жизни, чтобы превратиться въ концѣ концовъ въ 70-ыхъ годахъ въ „Историко-филологическій институтъ“ съ классической гимназіей при немъ. Задачей института является приготовленіе преподавателей по древнимъ языкамъ, русскому и исторіи; состоящая же при институтѣ гимназія представляетъ собой какъ бы практическую школу, въ которой будущіе педагоги могутъ давать уроки для пріобрѣтенія столь важныхъ въ дѣлѣ преподаванія опытности и навыка. Во главѣ института стоитъ почти независимый отъ округа „директоръ“, являющійся вмѣстѣ съ тѣмъ и директоромъ гимназіи; кромѣ того, послѣдней завѣдуетъ, на правахъ инспектора, особое лицо изъ педагогическаго персонала гимназіи съ званіемъ „завѣдывающаго“. Въ 1880-мъ году, когда я поступилъ въ Нѣжинскую гимназію директоромъ института состоялъ А. Лавровскій, бывшій впослѣдствіи попечителемъ Рижскаго учебнаго округа; „завѣдывалъ“ гимназіей — Златоустовскій, преподаватель древнихъ языковъ. Оба они — нынѣ уже покойники, и слѣдовательно, ихъ административно-педагогическая дѣятельность стала достояніемъ исторіи.

Какъ администраторъ, Н. А. Лавровскій игралъ въ исторіи Нѣжинскаго Института кн. Безбородко огромную роль, и будущимъ историкамъ этого института придется остановиться на характеристикѣ этой крупной и интересной личности. Чувствовалось вліяніе Лавровскаго и во всѣхъ мелочахъ гимназической жизни, несмотря на то, что на поверхностный взглядъ онъ занимался гимназіей очень мало, какъ будто удѣляя ей свое вниманіе между прочимъ,—урывками. Его визиты въ гимназію рѣдкіе и всегда неожиданные, носили чисто-случайный характеръ, но эта случайность еще болѣе усиливала ихъ значеніе, заставляя всѣхъ невольно подтягиваться и быть готовыми въ каждый моментъ. Часто не снимая даже своего пальто, фуражки и калошъ, онъ на-скоро обходилъ всѣ классы гимназіи, окидывая все окружающее острымъ, пронизывающимъ взглядомъ, отъ котораго не ускользали самая ничтожная мелочь. малѣйшее нарушеніе порядка. Такъ какъ эти визиты часто сопровождались болѣе или менѣе крупными непріятностями для нарушителей, то неудивительно, что ученики сравнивали директорскіе визиты съ вражескимъ „нашествіемъ“ на гимназію, а самого Н. А. Лавровскаго окрестили прозвищемъ „Мамая“. Какъ только распространялся по коридору слухъ о томъ, что „идетъ Мамай“, тотчасъ все затихало вокругъ. а самые отчаянные шалуны спѣшили скрыться куда либо въ уголъ, чтобъ не попасться на глаза директору. Несмотря на его суровый внѣшній видъ. ученики все-таки и любили, и уважали Лавровскаго, чего совершенно не замѣчалось относительно „завѣдывающаго“ гимназіей—Златоустовскаго, прозваннаго почему-то „химерой“. Послѣдній былъ больной, раздражительный человѣкъ,—крайне тяжелый въ личныхъ сношеніяхъ съ учениками, и гимназисты, въ особенности въ старшихъ классахъ, сильно его не долюбливали. Впослѣдствіи онъ оставилъ Нѣжинскую гимназію одновременно съ Лавровскимъ и вскорѣ умеръ, если не ошибаюсь, въ Варшавѣ.

Помѣщается Нѣжинская гимназія въ одномъ зданіи съ институтомъ, въ бывшемъ дворцѣ его учредителя кн. Безбородко. Институтъ занимаетъ переднюю по фасаду часть зданія, гимназія—заднюю, обращенную къ парку, примыкающему къ дворцу. Гимназическія классныя комнаты—довольно большія, высокія и свѣтлыя; актовый залъ—общій съ институтомъ. Внутри зданія гимназія сообщается съ институтомъ нѣсколькими лѣстницами, но для воспитанниковъ гимназіи институтъ представлялъ своего рода запретное мѣсто, куда доступъ не разрѣшался безъ особенно уважительныхъ причинъ. Да и студенты института, или „бурсаки“, какъ обыкновенно назы-

вали ихъ гимназисты, показывались въ гимназіи очень рѣдко, лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Воспитанники института, число которыхъ доходило въ то время до ста человѣкъ, живутъ всѣ въ интернатѣ, имѣющемся при институтѣ; при гимназіи же пансіона не существуетъ, и гимназисты ютятся на частныхъ, или „вольныхъ" квартирахъ, находящихся подъ контролемъ гимназическаго начальства. Квартиры были разбросаны въ разныхъ частяхъ города, нѣкоторыя—довольно далеко отъ гимназіи, и сообщеніе съ послѣдней представляло для учениковъ огромныя неудобства и затрудненія при непролазной грязи въ городѣ осенью и весною. За исключеніемъ единственной въ городѣ вымощенной улицы, называвшейся поэтому „мостовой", всѣ остальныя улицы и площади въ городѣ были не мощенныя, и перебраться черезъ такую улицу или площадь въ распутицу было не только труднымъ, но и весьма рискованнымъ предпріятіемъ. Ученическія квартиры содержались большей частью городскими мѣщанками или вдовами-чиновницами и съ точки зрѣнія житейскихъ удобствъ заставляли сильно желать лучшаго, такъ какъ помѣщались въ небольшихъ низенькихъ домишкахъ, мало чѣмъ отличавшихся отъ самой обыкновенной малороссійской хаты. Зато кормили насъ—„нахлѣбниковъ" на всѣхъ квартирахъ, съ которыми мнѣ пришлось познакомиться въ Нѣжинѣ, довольно сносно, и такой безцеремонной эксплоатаціи, какой подвергаются ученики со стороны квартирныхъ хозяекъ въ нашихъ большихъ городахъ, здѣсь не замѣчалось. На каждой ученической квартирѣ была заведена особаго рода книжка, куда „дежурный" по квартирѣ ученикъ записывалъ товарищей, уходившихъ въ городъ, а надзиратели, посѣщавшіе квартиры, вносили свои отмѣтки о разныхъ безпорядкахъ, замѣченныхъ ими въ квартирѣ. Въ дѣйствительности, всѣ эти записи и отмѣтки представляли собой лишь пустое и праздное бумагомаранье и никакой цѣли не достигали. Ученики, уходя изъ дому, всегда писали: „на прогулку" или „по своимъ дѣламъ", а надзиратели, не желая ссориться съ квартирными хозяйками, обыкновенно отмѣчали въ книгахъ: „все въ порядкѣ". Кромѣ надзирателей, разъ въ годъ объѣзжали всѣ ученическія квартиры самъ Н. А. Лавровскій, 2—3 раза „завѣдующій" гимназіей и по нѣскольку разъ въ годъ—преподаватели, состоявшіе классными наставниками. Обо всѣхъ этихъ визитахъ, въ особенности о директорскомъ, на квартирахъ знали обыкновенно заранѣе, и потому своевременно принимались надлежащія мѣры къ тому, чтобъ все на квартирѣ было „въ порядкѣ", и всѣ ученики-„нахлѣбники" были въ моментъ визита на квартирѣ, а не „на прогулкѣ"..

Въ 7-мъ классѣ оказалось около 40 учениковъ. Новые товарищи

встрѣтили меня очень привѣтливо и произвели на меня самое пріятное впечатлѣніе. Дальнѣйшее болѣе близкое знакомство только еще больше усилило то пріятное впечатлѣніе, какое они произвели при первомъ моемъ вступленіи въ классъ. Мѣстныхъ, т. е. нѣжинскихъ воспитанниковъ, было очень немного; большинство учениковъ представляло „пришлый“, чужой элементъ, поступавшій въ старшіе классы Нѣжинской гимназіи изъ другихъ русскихъ гимназій и прогимназій. Все это были весьма милые юноши, начитанные, развитые и энергичные, большей частью рано освободившіеся въ силу тѣхъ или другихъ житейскихъ обстоятельствъ отъ гнета семейной опеки и стремившіеся проложить дорогу въ жизни собственными силами. Сравнительно съ среднимъ уровнемъ умственнаго развитія своихъ новыхъ товарищей я былъ и менѣе начитанъ, и не такъ развитъ. Многіе изъ гимназистовъ 7-го класса уже читали Спенсера, Дж. Ст. Милля, были основательно знакомы съ сочиненіями Карла Фохта, Бюхнера, Молешота, Ренана и Штрауса; я не говорю уже о русскихъ писателяхъ—Добролюбовѣ, Чернышевскомъ, Писаревѣ, Герценѣ и др., сочиненіями которыхъ ученики буквально зачитывались, начиная уже съ 5 го класса. Я же въ Рыбинскѣ и Вологдѣ читалъ до 7-го класса очень мало: изъ русскихъ писателей былъ знакомъ только съ такими „классиками“, какъ Тургеневъ, гр. Толстой, Гончаровъ, Достоевскій; по русской исторіи не читалъ почти ничего, кромѣ Карамзина и нѣкоторыхъ монографій Костомарова, а изъ литературныхъ критиковъ зналъ одного Бѣлинскаго и лишь отчасти—Добролюбова и Ап. Григорьева. Для современнаго гимназиста XX вѣка и такой начитанности было бы, пожалуй, болѣе чѣмъ достаточно; но тогда, четверть вѣка назадъ, этого оказывалось (въ Нѣжинѣ, по крайней мѣрѣ) слишкомъ мало, и я чувствовалъ себя глубоко несчастнымъ отъ сознанія своей духовной отсталости сравнительно съ большинствомъ товарищей. Проходя до сихъ поръ гимназическій курсъ въ ряду „первыхъ“ учениковъ, получавшихъ награды и всякія отличія за успѣхи, я привыкъ цѣнить себя, какъ ученика, значительно выше, чѣмъ заслуживалъ въ дѣйствительности, и только здѣсь, въ Нѣжинѣ, впервые понялъ, что можно быть прекраснымъ ученикомъ, получающимъ круглыя пятерки въ школѣ, и въ то же время оставаться мало-развитымъ юношей, плохо подготовленнымъ къ усвоенію тѣхъ знаній, которыя не входили въ обязательный курсъ средней школы. Чтобъ нѣсколько наверстать потерянное, я долженъ былъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, тотчасъ же приняться за чтеніе, и лишь къ концу гимназическаго курса, и то цѣною большихъ усилій, мнѣ удалось нѣсколько подогнать себя подъ средній уровень развитія своихъ нѣжинскихъ коллегъ. Тѣхъ

книгъ, которыя я только что указалъ и которыя считались въ то время „обязательными", какъ средство самообразованія, въ передовыхъ кружкахъ гимназической молодежи, изъ такъ называемой „ученической" библіотеки гимназистамъ, разумѣется, не выдавали, да, вѣроятно, этихъ книгъ и не имѣлось въ библіотекѣ. Но мы легко обходились и безъ ея услугъ, такъ какъ въ городѣ существовало довольно порядочная частная библіотека, охотно снабжавшая учениковъ гимназіи требуемой духовной пищей. Кромѣ того, въ нашемъ распоряженіи имѣлась недурная „неофиціальная" библіотечка, собранная на собственныя скудныя средства воспитанниковъ и заключавшая въ себѣ почти всѣ необходимыя книжки и брошюры, на которыя предъявлялся тогда наибольшій спросъ со стороны учениковъ. Составилась она частью изъ пожертвованій книгами, сдѣланныхъ разными лицами, сочувствовавшими ея идеѣ, частью изъ книгъ, пріобрѣтенныхъ на средства товарищеской „кассы взаимопомощи", возникшей среди нѣжинскихъ гимназистовъ въ концѣ 70-ыхъ годовъ. Завѣдывали этой библіотечкой выборные библіотекарь и его помощники; хранились же книги на одной изъ частныхъ квартиръ, вполнѣ безопасной отъ нашествія гимназическаго начальства. Впрочемъ, послѣднее, вѣроятно, догадывалось о существованіи этой запретной библіотеки, но до поры до времени смотрѣло на нее сквозь пальцы, какъ и на вышеупомянутую ученическую „кассу", закрытую уже впослѣдствіи, одновременно съ библіотечкой.

Чувство товарищеской солидарности и основанная на ней организація взаимопомощи составляли одну изъ самыхъ симпатичныхъ чертъ въ жизни нѣжинскихъ гимназистовъ. До Нѣжина я жилъ совершенно обособленной ученической жизнью и теперь, попавъ въ атмосферу болѣе широкихъ интересовъ и стремленій, такъ былъ захваченъ этимъ совершенно новымъ для себя теченіемъ, что погрузился въ него что называется, по самыя уши. Такъ же добросовѣстно и горячо относились къ дѣлу товарищеской взаимопомощи и большинство остальныхъ воспитанниковъ, устраивая сборы и подписки на нужды библіотеки и кассы, разрабатывая и совершенствуя „уставъ" послѣднихъ, аккуратно посѣщая всѣ сходки, на которыхъ обсуждались различные вопросы и мѣропріятія въ этой области. Оторванность отъ семьи, жизнь на чужой сторонѣ, для нѣкоторыхъ за 1½—2 тысячи верстъ отъ родины, рано пріобрѣтенная житейская самостоятельность,—все это, несомнѣнно, сильно содѣйствовало возникновенію и развитію среди гимназистовъ чисто-товарищеской духовной и матеріальной взаимопомощи, пріучая молодежь обходиться въ трудныя минуты жизни собственными силами. И какъ ни скромно было это маленькое дѣло, казавшееся его участникамъ

и такимъ большимъ, и весьма серьезнымъ и важнымъ, но оно безспорно оказывало на нашу среду самое благотворное воспитательное вліяніе, однихъ отвлекая отъ праздности и бездѣлья, другихъ постепенно пріучая интересоваться и тѣмъ, чѣмъ при иныхъ условіяхъ они, можетъ быть, и не заинтересовались бы. Никакой опасности для порядка и благочинія всѣ эти наши ученическія затѣи, конечно, не заключали въ себѣ, моральное же воздѣйствіе ихъ на выработку изъ школьника человѣка и гражданина, какъ члена общества, было огромное, какъ мы убѣдились въ этомъ уже впослѣдствіи...

И. Порошинъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Гигіена воспитанія и образованія.

(*Продолженіе*).

X.

„Гигіеническое образованіе учителей и учениковъ“ было на Нюрнбергскомъ конгрессѣ предметомъ занятій особой секціи. По образованію учителей заранѣе объявленъ былъ совмѣстный докладъ профессоровъ Blasius'а и A. Wernicke' (Braunschweig), а по образованію учениковъ—другого проф. Wernicke (Posen).

Blasius и A. *Wernicke* считаютъ необходимымъ знакомство съ гигіеной для всѣхъ учителей и представили слѣдующую краткую программу ихъ обученія:

a) Анатомія и физіологія здороваго человѣческаго тѣла;

b) Школьныя болѣзни;

c) Постройка школы и ея внутреннее устройство, мѣста для игръ и пр.

d) Гигіена обученія—и

e) Гигіеническое наблюденіе за учениками.

Преподаваніе должно быть не только теоретическое и демонстративное, но и практическое—для кандидатовъ въ семинаріяхъ, а для учителей—на особыхъ курсахъ. Впослѣдствіи школьная гигіена должна входить, какъ обязательный предметъ, въ программу экзамена на званіе учителя.

Проф. *Wernicke* изъ Познани поставилъ слѣдующія положенія:

1. Знаніе основъ современной гигіены на столько важно, что она должна войти въ школу какъ учебный предметъ: non scholae, sed vitae discimus!

2. Нѣтъ пока нужды дѣлать изъ гигіены особенный обязательный предметъ обученія.

3. Многія важныя главы гигіены, какъ, напр., воздухъ, вода, почва, одежда, жилище, отопленіе, освѣщеніе и пр., могутъ быть приспособлены къ физикѣ, при ограниченіи ея программы.

4. Въ ученіи о человѣческомъ тѣлѣ болѣе всего вниманія нужно обращать на физіологію; ботаника и зоологія могутъ быть сокращены. При этомъ особенное вниманіе нужно обращать на паразитовъ, какъ возбудителей болѣзней, и въ связи съ предупрежденіемъ послѣднихъ,—должно знакомить также и съ подачей первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

5. Учителя математики и естествознанія должны слушать физіологію и гигіену въ университетахъ, а учителя народныхъ школъ—обучаться имъ въ семинаріяхъ. Для учителей слѣдуетъ устраивать повторительные курсы при гигіеническихъ институтахъ, какъ и для завѣдующихъ учебными заведеніями — директоровъ и пр., примѣняясь къ ихъ правамъ и обязанностямъ, какъ руководителей.

6. При школахъ необходимо имѣть нужный для ознакомленія съ гигіеной демонстративный матеріалъ. Практически гигіена можетъ выражаться въ назначеніи соотвѣтственнаго времени и мѣста для игръ и упражненій (плаваніе, катанье на конькахъ. прогулки и т. п.) и въ ограниченіи часто не гигіенически поставленной систематической гимнастики. Нужно возвращаться къ природѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.

Д-ръ *Hachs* (Румынія), по вопросу о „распространеніи гигіеническихъ знаній въ средѣ учащагося юношества", прежде всего высказался за введеніе обязательнаго преподаванія гигіены во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ народныхъ школъ. Для учителей онъ, какъ и другіе, рекомендовалъ устраивать въ вакаціонное время гигіеническіе курсы.—Вторымъ факторомъ распространенія гигіеническихъ знаній въ средѣ юношества Н. признаетъ примѣръ со стороны родителей и воспитателей, которые для своего гигіеническаго образованія могутъ пользоваться публичными чтеніями и популярными книгами.—Короткія гигіеническія правила и изреченія полезно было бы писать на стѣнахъ классовъ и корридоровъ.

Послѣднее предложеніе вполнѣ совпадаетъ со стариннымъ обычаемъ нѣмцевъ писать на стѣнахъ разныхъ учрежденій, на разныхъ предметахъ домашняго и хозяйственнаго обихода разнаго рода, преимущественно нравственныя, сентенціи, поговорки и пословицы.

Хранитель (Custos) естественно - научнаго школьнаго музея въ Rixdorf'ѣ у Берлина, *Fischer*, дѣлалъ на конгрессѣ докладъ объ „ученыхъ и учебныхъ пособіяхъ для преподаванія гигіены".—Вслѣдствіе блестящихъ успѣховъ за послѣднія десятилѣтія во всѣхъ областяхъ знанія повысились и требованія отъ всякихъ, высшихъ и низшихъ, школъ. Удовлетворить этимъ требованіямъ можно только при высокой культурѣ дѣтскаго ума. Для того, чтобы при этомъ не причинить вреда ни уму, ни тѣлу учениковъ, учителя должны за-

ботиться о возможно болѣе удобопонятномъ способѣ преподаванія. Для этой цѣли служатъ преимущественно разнаго рода наглядныя пособія. Какъ связанная съ конгрессомъ выставка показываетъ, недостатка въ такихъ пособіяхъ нѣтъ. Каждая школа должна быть снабжена всѣми необходимыми при ознакомленіи съ гигіеной пособіями, необходимѣйшими изъ которыхъ докладчикъ считаетъ: человѣческій скелетъ, раскладной черепъ, коллекцію разрѣзовъ костей, микроскопическіе препараты и микроскопъ, модели глаза, уха, руки, разрѣза головы и шеи, сердца и гортани, туловища, картинное изображеніе человѣческаго тѣла, таблицу состава пищевыхъ средствъ, изображенія подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и ящикъ съ перевязочнымъ матеріаломъ.—Для украшенія стѣнъ докладчикъ рекомендовалъ картину Габріэля Макса „Христосъ какъ врачъ" и копіи съ образцовыхъ произведеній живописи и скульптуры, имѣющихъ своимъ предметомъ красивыхъ людей... Въ болѣе значительныхъ городахъ должны быть устраиваемы спеціальные школьно-гигіеническіе музеи, имѣющіе для успѣховъ гигіены въ массѣ населенія крайне важное значеніе. Оцѣнкой поступающихъ въ эти музеи предметовъ съ гигіенической стороны должна заниматься коммиссія изъ учителей (слѣдовало бы прибавить—вмѣстѣ со школьными врачами). Содержимое такихъ музеевъ обыкновенно выходитъ изъ рамокъ собственно школьнаго обученія.—Какъ и другіе докладчики, Fischer придаетъ въ данномъ дѣлѣ большое значеніе взаимодѣйствію школы, семьи и врача, которое способствуетъ распространенію гигіеническихъ требованій въ массѣ населенія, ослабленію въ ней суевѣрій, непониманія и равнодушія и повышенію интереса къ лучшимъ, болѣе здоровымъ условіямъ жизни. Такой популяризаціи гигіены очень помогаютъ посѣщеніе школьно-гигіеническихъ музеевъ, объясненія выставленныхъ въ нихъ предметовъ, публичныя чтенія въ нихъ, богато иллюстрированные каталоги съ поясненіями. Такой музей имѣется въ Rixdorf'ѣ; въ связи съ нимъ стоятъ гигіеническая библіотека и залъ для чтенія. Настоятельной необходимостью и непремѣнной обязанностью отдѣльныхъ государствъ F. считаетъ учрежденіе земскихъ школьно-гигіеническихъ музеевъ, что, какъ извѣстно, у насъ уже мѣстами и практикуется, но только не какъ государственное, а какъ мѣстное земское дѣло.

XI.

Само собою разумѣется, что простое знакомсто съ гигіеной никому не принесетъ пользы, если не будетъ благопріятныхъ условій для приложенія ея къ жизни. Поэтому необходимо не только со-

общать учителямъ и ученикамъ гигіеническія свѣдѣнія, но и давать имъ возможность пользоваться ими на практикѣ. На конгрессѣ въ Нюрнбергѣ вопросы о гигіенѣ учительскаго и гигіеническаго персонала, какъ и слѣдовало ожидать, занималъ очень видное мѣсто и обращалъ на себя очень много вниманія.

„Гигіена учительскаго персонала“ была предметомъ двухъ докладовъ. Одинъ изъ нихъ былъ сдѣланъ д-ромъ мед. Catharine von Tussenbrock (Amsterdam), а другой—старшимъ школьнымъ инспекторомъ Th. Witry (Luxemburg).

Г-жа v. *Tussenbrock* содержаніе своего доклада выразила въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Гигіена учительскаго персонала находится еще въ первомъ періодѣ своего развитія. Докладъ о ней долженъ основываться поэтому только на тѣхъ данныхъ, которыя уже твердо установлены или могутъ быть такъ установлены.

2. Прежде всего нужно воспользоваться тѣми данными относительно продолжительности жизни и состоянія здоровья учителей, которыя можно извлечь изъ статистики смертности и болѣзненности.

3. На второмъ мѣстѣ стоитъ вопросъ: какимъ вреднымъ вліяніямъ подвергается учитель при исполненіи своихъ обязанностей?—Эти вредныя вліянія могутъ или вызывать извѣстныя профессіональныя заболѣванія или же способствовать преждевременному истощенію жизненной и рабочей силы. Въ томъ и другомъ отношеніи можетъ быть различіе въ зависимости отъ рода занятій, отъ пола и отъ разнаго рода мѣстныхъ условій—климатическихъ, бытовыхъ и пр. Обобщенія во всякомъ случаѣ нужно дѣлать очень осторожно, сопоставляя данныя изъ различныхъ странъ при прочихъ равныхъ условіяхъ.

Нижеслѣдующіе выводы изъ имѣющихся данныхъ относятся только къ мужскому учительскому персоналу, такъ какъ относительно женскаго почти нѣтъ никакихъ данныхъ.

4. По всѣмъ даннымъ статистики величина смертности по занятіямъ учителя низка.

5. Какихъ либо спеціально профессіональныхъ заболѣваній у учителей не замѣчается. Поэтому занятіе учителя, говоря вообще, принадлежитъ къ числу здоровыхъ. Но по отношенію къ бугорчаткѣ, неврастеніи и смертности отъ мозговыхъ болѣзней это можно принимать только съ оговоркой. Замѣчаемая мѣстами повышенная смертность учителей отъ бугорчатки совпадаетъ съ очень неблагопріятными гигіеническими условіями ихъ жизни и дѣятельности. Во всякомъ случаѣ это требуетъ еще дальнѣйшихъ изслѣдованій, какъ

и повышенная смертность отъ мозговыхъ болѣзней среди учителей среднихъ школъ.

6. Нѣтъ сомнѣнія, что неврастенія часто встрѣчается среди учителей, но статистически это еще не вполнѣ доказано. Дальнѣйшія изслѣдованія должны выяснить, связаны ли предрасполагающія къ ней причины съ самымъ занятіемъ, или онѣ зависятъ отъ какихъ-либо побочныхъ обстоятельствъ,—послѣднее даже вѣроятнѣе. Рѣшить вопросъ можетъ только сравнительное изслѣдованіе состоянія учителей въ различныхъ странахъ. Организовать такое изслѣдованіе одна изъ задачъ международныхъ школьно-гигіеническихъ конгрессовъ.

Положенія Th. *Witry*, разсматривающаго гигіену учителей съ *педагогической* точки зрѣнія, гласятъ слѣдующее:

1. Положеніе и образованіе учителей, вмѣстѣ съ обязательнымъ обученіемъ, представляютъ собою фундаментъ, на которомъ покоится народная школа.

2. Соціальное и экономическое положеніе народнаго учителя должно соотвѣтствовать важности его дѣла, которое несовмѣстимо ни съ какими другими побочными занятіями и работами.

3. Дальнѣйшее самообразованіе учителя представляетъ для него источникъ профессіональнаго удовольствія и существенную опору его дѣятельности. Этому самообразованію должно способствовать съ помощью хорошо организованныхъ учительскихъ библіотекъ и школьныхъ музеевъ.

4. Промежуточныхъ ступеней для полученія званія учителя среднихъ школъ должно быть, насколько возможно, меньше, во избѣжаніе связанной съ экзаменами опасности перенапряженія учителей и происходящаго отъ того вреда для школы.

5. Насколько возможно, нужно стремиться къ устройству многоклассныхъ школъ. Закономъ должно быть опредѣлено наибольшее количество учениковъ въ школѣ, по достиженіи котораго школа обязательно должна быть раздѣлена.

6. Въ основѣ обученія лежитъ точно опредѣленный учебный планъ, съ ясно обозначенной цѣлью и распредѣленіемъ учебнаго матеріала по различнымъ классамъ отдѣленій. Но планъ этотъ долженъ давать учителямъ извѣстный просторъ для выполненія возлагаемыхъ на нихъ задачъ. Учитель при этомъ долженъ заботиться, чтобы послѣдовательность предметовъ обученія соотвѣтствовала педагогическимъ и гигіеническимъ требованіямъ.

7. Чтобы облегчить задачу учителя и сдѣлать плодотворнѣе его преподаваніе, необходимо доставлять ему всѣ нужныя учебныя и наглядныя пособія, а при практическомъ обученіи—потребныя коллекціи.

8. Главное условіе хорошаго и болѣе легкаго хода преподаванія заключается въ тщательной ежедневной подготовкѣ учителя къ своимъ урокамъ.

9. Домашнія письменныя работы учениковъ, исправляемыя учителемъ во внѣ урочное время должны быть, смотря по возрасту учениковъ, сводимы къ наименьшему количеству. Въ виду этого онѣ требуютъ возможно болѣе тщательнаго выбора и должны представлять собою хорошо продуманное цѣлое.

10. Чтобы предотвратить чрезмѣрное напряженіе учителей и учениковъ, послѣ каждаго часа ученія должна быть короткая, около 8—10 минутъ, пауза, во время которой, подъ руководствомъ учителей, производятся тѣлесныя упражненія на школьномъ дворѣ, или въ школьномъ зданіи при открытыхъ окнахъ. Послѣ второго часа ученія пауза должна быть продолжительнѣе.

11. Какъ собственно школьное помѣщеніе, такъ и квартира учителя должна удовлетворять извѣстнымъ гигіеническимъ требованіямъ въ интересахъ сбереженія здоровья.

12. Всѣ связанныя со школьнымъ дѣломъ учрежденія должны поддерживать учителя въ исполненіи его задачи, устраняя разныя затрудненія и прежде всего заботясь о правильномъ посѣщеніи школы. Самъ учитель долженъ находиться въ тѣсномъ общеніи съ родительскимъ домомъ, такъ какъ родители прежде всего призваны содѣйствовать воспитанію своихъ дѣтей

13. Для поддержанія свѣжести своего ума и тѣла и нужной для веденія своего дѣла бодрости учителю нужно вести извѣстный правильный образъ жизни, перемежая умственную работу съ тѣлесной.

Какъ легко видѣть, данныя положенія имѣютъ болѣе инспекторско-педагогическій, чѣмъ гигіеническій характеръ. Очень возможно, что они построены на основаніи офиціальныхъ инструкцій, преслѣдующихъ цѣли успѣшнаго внѣшняго хода преподаванія. Возраженій они никакихъ не вызываютъ и съ собственно гигіеническими требованіями въ явномъ противорѣчіи не стоятъ. Въ нихъ во всякомъ случаѣ видна большая заботливость объ учителѣ.

Госпитальный врачъ и президентъ „школьно-гигіенической лиги врачей и семей“ въ Парижѣ д-ръ *Le Gendre* на второмъ общемъ собраніи конгресса произнесъ рѣчь „О гигіенѣ и личныхъ болѣзняхъ учителей съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ ученикамъ“, а по другой версіи „О взаимоотношеніяхъ между учителями и учениками по отношенію къ заразительнымъ болѣзнямъ и психо-патологическому вліянію“.—Подобныя взаимоотношенія существуютъ, не только между учителями и учениками, но и между одними учениками—и послѣднее даже въ гораздо большей степени.—Le G. особенно подробно

останавливался на бугорчаткѣ, для переноса которой школа представляетъ особенно, можно сказать, благопріятныя условія. Дурной воздухъ переполненныхъ классовъ, перенапряженіе органовъ дыханія и рѣчи, утомленіе вслѣдствіе большого числа часовъ ученія, во многихъ случаяхъ также недостаточное питаніе вслѣдствіе скуднаго вознагражденія способствуютъ воспріимчивости учителей къ бугорчаткѣ. У учениковъ часто главную роль играютъ жилищная нужда большихъ городовъ и наслѣдственное предрасположеніе. Опасность передачи заразы между учителями и учениками въ общемъ та же, какъ во всѣхъ случаяхъ бугорчатки, но здѣсь она еще увеличивается, благодаря накопленію въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ большого числа людей и большого количества пыли, приносимой съ улицъ. При этомъ привходитъ еще особенное условіе, заключающееся въ перенесеніи содержащей въ себѣ бациллы слюны при общемъ пользованіи подносимыми ко рту предметами – карандашами, перьями, или смачиваемыми слюной аспидными досками, листами книгъ и т. п.—

Главными мѣрами противъ распространенія бугорчатки школами G. считаетъ уменьшеніе числа учениковъ въ классѣ, хорошее провѣтриваніе послѣдняго, запрещеніе сухой уборки помѣщенія и избѣганіе назначенія страдающихъ бугорчаткой учителей. Такіе учителя должны быть немедленно отправляемы въ санаторіи. Для подозрительныхъ относительно бугорчатки дѣтей le G. считаетъ наиболѣе подходящимъ и вѣрнымъ средствомъ устройство врачебно-педагогическихъ заведеній внѣ городовъ или на берегу моря.

Въ области психо-патологическихъ вліяній le G. прежде всего упомянулъ о передачѣ такихъ нервныхъ состояній, какъ истерія, Виттова пляска, неврастенія и т. п., при которыхъ единственнымъ и лучшимъ средствомъ является удаленіе больныхъ изъ школы. Извѣстную противоположность указаннымъ состояніямъ представляютъ такія нарушенія душевной дѣятельности, какъ чрезмѣрное возбужденіе, бредъ преслѣдованія, меланхолія, нравственные недостатки учителей. Лучшими средствами противъ этихъ состояній le G. считаетъ все то, что способствуетъ оздоровленію и укрѣпленію тѣла (фраза общая и неубѣдительная). Нужно дѣлать тщательный осмотръ и выборъ, какъ вообще при пріемѣ въ школы (какъ при обязательномъ обученіи?), такъ особенно въ учительскія семинаріи. Кромѣ того, вообще нужно избѣгать чрезмѣрнаго напряженія и переутомленія, что составляетъ важную задачу руководителей школъ.

XII.

Переходя къ гигіенѣ учениковъ, мы прежде всего остановимся на гигіенѣ умственной или собственно на гигіенѣ обученія. Изъ докладовъ по этой части на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить докладъ нервнаго врача д-ра *Benda* (Berlin) подъ заглавіемъ „Мѣра уроковъ и учебныхъ цѣлей въ высшихъ (нашихъ—среднихъ) учеб ныхъ заведеніяхъ. Этотъ докладъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Желательно международное объединеніе цѣлей обученія, такъ какъ ограниченіе послѣдняго гигіенически допустимыми мѣрами, при все возростающемъ соревнованіи націй, возможно только при общемъ содѣйствіи всѣхъ цивилизованныхъ государствъ.

2. Необходимы статистическія данныя относительно умственныхъ способностей учениковъ какъ по ихъ степени, такъ и по роду. При этомъ неустойчивое понятіе „средній ученикъ" получитъ вѣрное научное основаніе, и будетъ установлено, для какихъ учебныхъ предметовъ существуютъ способности и расположеніе. Тѣ предметы, которые, несмотря на большое стараніе и хорошіе методы преподаванія, даютъ неудовлетворительные результаты, для которыхъ, слѣдовательно, нѣтъ ни способностей, ни расположенія, должны быть или исключены изъ обязательной группы предметовъ или сокращены. Всѣ три рода высшихъ (resp. среднихъ) школъ съ ихъ подотдѣлами (франкфуртская, альтонская система) заявляютъ почти одинаковыя требованія на способности учениковъ. (Эти три рода нѣмецкихъ среднихъ школъ суть: классическая гимназія, реальная гимназія и высшая реальная школа).

3. Гигіеническія, педагогическія и психологическія соображенія требуютъ отмѣны выпускныхъ экзаменовъ (Abiturientenexamen).

4. До тѣхъ поръ, пока отстраненіе отъ средняго образованія означаетъ соціальную деградацію, нельзя менѣе способныхъ держать вдали отъ среднихъ школъ, почему и желательно устройство при послѣднихъ „вспомогательныхъ классовъ" (см. IV и сл.), чтобы отнять почву у предосудительнаго во всѣхъ отношеніяхъ „выжиманія" („Pressen"). Въ этихъ „вспомогательныхъ классахъ", пользуясь малымъ числомъ учениковъ, должно съ помощью строго индивидуальнаго обученія стараться доводить учениковъ до нормальнаго уровня способностей къ ученію.

5. Тѣлесное развитіе должно пользоваться одинаковымъ вниманіемъ съ умственнымъ. Нѣсколько дней въ недѣлѣ послѣполуденные часы должны служить для гимнастики, игръ, спорта. Въ эти дни

не должно быть даваемо никакихъ домашнихъ работъ; умственная работа послѣ сильнаго тѣлеснаго напряженія не должна быть допускаема.

6. Школа предъявляетъ большія требованія уму, чувству (Gemüth) и тѣлу учениковъ; частый отдыхъ настоятельно необходимъ. Поэтому воскресный день для учениковъ дѣйствительно долженъ быть вполнѣ праздничнымъ, а не на половину только или даже вполнѣ рабочимъ, какъ это бываетъ теперь въ дѣйствительности. Для этого къ понедѣльнику не должно быть задаваемо никакихъ работъ, и для такихъ особенныхъ работъ, какъ сочиненія, чтенія и т. п. должно назначать свободный день, какъ это уже дѣлается въ другихъ странахъ.

7. Современныя учебныя цѣли обусловливаютъ требованія учениковъ въ школѣ до поздняго юношескаго возраста, частью до совершеннолѣтія и даже еще позднѣе. Въ такихъ случаяхъ строгая школьная дисциплина съ ея духовнымъ и умственнымъ принужденіемъ, съ ея дѣйствіемъ на чувства взрослаго какъ съ гигіенической, такъ особенно съ нервно-гигіенической стороны является вредной. Въ качествѣ переходной мѣры отъ школьнаго принужденія къ академической свободѣ постановка ученія должна допускать болѣе свободы. Въ этихъ видахъ въ старшихъ классахъ гимназій ученики, желающіе себя посвятить ученому призванію, сами должны были-бы выбирать себѣ учебные предметы, къ которымъ они имѣютъ способности и чувствуютъ расположеніе.

По поводу послѣдняго положенія д-ра *Benda* авторъ можетъ сослаться на свою вышеуказанную статью „О народномъ просвѣщеніи и объ организаціи его въ Россіи“, гдѣ онъ проводитъ ту мысль, что между собственно школами, съ ихъ обычными школьными требованіями, и университетами должны быть промежуточныя, собственно высшія школы, гдѣ вмѣсто уроковъ были-бы лекціи, и ученики пользовались-бы большей свободой въ своей жизни и дѣятельности. Это, безъ сомнѣнія, отразилось-бы очень благопріятно какъ на ходѣ собственно университетскаго образованія, такъ и на теченіи университетской жизни.

Вторымъ докладчикомъ по тому-же вопросу объ урокахъ и учебныхъ цѣляхъ выступилъ проф. д-ръ Schwend (Stuttgart). Его положенія таковы:

1. Въ интересахъ облегченія учениковъ настоятельно требуется уменьшеніе уроковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. Такое уменьшеніе можетъ быть достигнуто сокращеніемъ учебнаго матеріала безъ малѣйшаго вреда для умственнаго развитія.

3. Въ частности можно указать на слѣдующія мѣры:

а) Число испытаній возможно болѣе должно быть ограничено; особенно необходимо исключить изъ нихъ тѣ предметы, которые для подготовки требуютъ только памяти.

б) Во всѣхъ частяхъ обученія нужно обращать строгое вниманіе на то, чтобы не требовать знанія такихъ вещей, которыя не нужны для дальнѣйшаго хода ученія.

в) Такъ, въ историческихъ наукахъ значительное упрощеніе дѣла ихъ школьнаго изученія можетъ быть достигнуто устраненіемъ изъ нихъ всего научно недостовѣрнаго, для учениковъ непонятнаго и не интереснаго, не имѣющаго значенія ни само по себѣ, ни для пониманія настоящаго, и наконецъ того, что не можетъ продолжительно держаться въ памяти. Преподаваніе исторіи должно начинаться только съ третьяго класса (по нѣмецкому дѣленію).

г) Въ преподаваніи языковъ нужно избѣгать всякаго систематическаго изученія грамматическихъ тонкостей и всякаго заучиванія рѣдкихъ правилъ, оборотовъ рѣчи, словъ и пр.

д) Въ *математическихъ* наукахъ, низшихъ и высшихъ, должно быть отброшено все то, что стоитъ лишь въ слабой связи съ систематическимъ ходомъ ученія (какъ, напр., почти вся плоскостная и сферическая тригонометрія; прим. докладчика). Приступать къ изученію математики нужно возможно позднѣе.

е) Слѣдуетъ устранить систематическое преподаваніе религіи въ среднихъ классахъ, а историческое ввести въ курсъ общей исторіи (примѣнительно, конечно, къ нѣмецкимъ условіямъ; прим. автора).

Относительно преподаванія математическихъ наукъ можно указать здѣсь на недавно появившееся сочиненіе учителя строительной школы въ Лейпцигѣ д-ра G. Ehrig'а „Ueber Stoff und Methode des mathematischen Unterrichts an Baugewerkenschulen und verwandten technischen und gewerblichen Lehranstalten“. Ehrig исходитъ изъ того, что изученіе математики въ техническихъ и промышленныхъ школахъ должно быть всегда направлено на практическія цѣли и, слѣдовательно, должно быть проводимо съ реальной, а не съ формальной точки зрѣнія. — Такое требованіе, если не вполнѣ, то въ значительной степени можетъ быть примѣнено и къ общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніямъ, не только реальнымъ, но и классическимъ. Такъ, имѣютъ общее значеніе слѣдующія заключенія Ehrig'а (по реферату въ журналѣ „Gesundheit“, № 7, 1904) „При обученіи математикѣ нужно дѣлать самый тщательный выборъ матеріала. Можно—или начинать съ практическихъ задачъ и потомъ приводить нужныя для разрѣшенія математическія положенія, или-же, исходя изъ этихъ положеній, указывать практическія приложенія. Тотъ и другой методъ имѣетъ свои сильныя и слабыя стороны.

Лучше всего одновременно пользоваться тѣмъ и другимъ.—И въ отдѣльные учебные часы, если возможно, нужно ставить практическія задачи, чтобы возбуждать интересъ въ ученикахъ.—Нужно безусловно избѣгать задачъ невѣроятныхъ или технически невозможныхъ, или задачъ съ ненатуральными значеніями чиселъ. Наилучшій методъ обученія математикѣ—сократическій. Въ центръ ариѳметики и алгебры нужно ставить уравненіе. Въ геометріи болѣе всего нужно стараться о простотѣ и наглядности построеній. По возможности нужно строго избѣгать строгихъ опредѣленій и точнаго веденія доказательствъ, особенно въ началѣ преподаванія. Изученіе тригонометріи должно ограничиваться самыми простыми положеніями", что до извѣстной степени согласуется и съ положеніемъ (3, д.) Schwend'a.

По вопросу объ обученіи иностраннымъ языкамъ былъ прочитанъ на конгрессѣ докладъ д-ра *Uhlemayr'a* (Nürnberg), который справедливо прежде всего указалъ на то, что, въ интересахъ общаго развитія учениковъ, необходимо подвергнуть психологической оцѣнкѣ, по ихъ существу и по ихъ отношенію къ юношеской природѣ, тѣ различные предметы, которые изучаются въ школахъ. До сихъ поръ „педагогическій критицизмъ", который исходитъ не изъ внѣшнихъ цѣлей, какъ „педагогическій матеріализмъ", а изъ данныхъ основаній или принциповъ, оказалъ очень мало вліянія именно въ дѣлѣ обученія иностраннымъ языкамъ, которое и теперь сходно съ тѣмъ, какое практиковалось въ средніе вѣка, когда имѣлась практическая потребность въ изученіи латинскаго языка, какъ языка церкви и науки. Дѣло заключается въ томъ, чтобы пользоваться чужимъ языкомъ активно. Спрашивается, есть ли такой методъ, который былъ бы въ состояніи дать ученикамъ возможность активнаго пользованія чужимъ языкомъ? Наилучшимъ методомъ, безъ сомнѣнія, является естественное изученіе языка въ соотвѣтствующей средѣ. Но такъ какъ такой среды создать въ школѣ нельзя, то подражаніе ей здѣсь само собою исключается. Всѣ попытки заставить учениковъ думать на чужомъ языкѣ потерпѣли полную неудачу. Не остается ничего другого, какъ постоянно выступающій родной языкъ сознательно переносить въ чужой, т. е. переводить.

При этомъ возникаетъ вопросъ, соотвѣтствуетъ ли такой переводъ существу языка и юношеской природѣ? Языкъ — аналитико-синтетическая дѣятельность, а переводъ—синтетико-аналитическая, какъ цѣлесообразное, чисто разсудочное, мозаикоподобное сложеніе предложенія изъ частей даннаго на родномъ языкѣ предложенія. Но разсудочное „сложеніе" возможно только отчасти, такъ какъ употребленіе языка, какъ и его образованіе, — процессы безсознательные,

гдѣ разумъ принимаетъ ничтожное участіе. Поэтому переводъ возможенъ только при чисто разсудочномъ пользованіи языкомъ съ помощью грамматики... Но переводъ — ассоціативная дѣятельность, и ассоціація одного языка съ другимъ происходитъ тѣмъ легче, чѣмъ больше психофизическое расположеніе къ соотвѣтственному языку, почему переводный методъ представляетъ собой заколдованный кругъ, если онъ самъ стремится вызвать расположеніе къ чужому языку. Вслѣдствіе этого для упражненія въ грамматикѣ слѣдуетъ пользоваться переводомъ только отдѣльныхъ предложеній, матеріалъ для которыхъ взятъ изъ незадолго передъ тѣмъ разработаннаго отрывка для чтенія. Такой переводъ представляетъ собою единственный возможный въ школѣ способъ активнаго пользованія языкомъ.

Такъ какъ такой переводъ является чисто формальной дѣятельностью, не интересною ни само по себѣ, ни тѣмъ болѣе для юношества, то онъ долженъ ограничиваться абсолютно необходимой мѣрой. Только при этомъ можно избѣжать дѣйствительно существующаго переутомленія. Если при этомъ принять еще во вниманіе, что продуктивное пользованіе языкомъ ослабляетъ тѣсную по природѣ и необходимую связь между содержаніемъ сознанія и языкомъ, то школьная гигіена имѣетъ полное основаніе настаивать на томъ, чтобы это пользованіе было устранено въ пользу обученія, имѣющаго своею цѣлью пониманіе написаннаго и сказаннаго. Это тѣмъ легче сдѣлать, что указанное пользованіе не имѣетъ никакого образовательнаго значенія и не только не способствуетъ, но, наоборотъ, вредитъ подъему умственнаго развитія человѣка, тогда какъ обученіе ради пониманія удовлетворяетъ идеальной цѣли образованія и облегчаетъ международныя сношенія; послѣднему можетъ принести большую пользу международное соглашеніе относительно обученія чужимъ языкамъ. Тогда школа могла бы освободиться отъ самаго тяжелаго балласта и, слѣдовательно, выиграть много во времени и свободѣ для достиженія своей цѣли—духовнаго и тѣлеснаго развитія юношества.

Таковъ общій смыслъ не всегда ясно выраженнаго, но понятнаго по конечному своему выводу доклада Uhlemayr'а. У насъ, въ Россіи, обученіе иностраннымъ языкамъ—одинъ изъ самыхъ слабыхъ пунктовъ нашей педагогической практики, какъ показываютъ и непосредственное наблюденіе надъ нею, и ея результаты. Если не было предварительной подготовки и одновременной практики дома, то одно школьное обученіе очень рѣдко доводитъ учениковъ до возможности болѣе или менѣе легкаго и толковаго пользованія какимъ-либо чужимъ языкомъ не только при личныхъ сношеніяхъ, но и при чтеніи. Поэтому было бы очень важно и интересно подвергнуть

всестороннему обсужденію и у насъ, т. е. не только съ чисто педагогической въ обычномъ смыслѣ, но и съ психологической стороны. Пользованіе какимъ-либо языкомъ, не исключая и своего родного, представляетъ собою результатъ очень сложнаго психологическаго процесса. Д-ръ Uhlemayr, говоря, что употребленіе, какъ и образованіе языка,—процессы безсознательные, правъ только отчасти, да и то условно. Мы всѣ знаемъ по опыту и наблюденію, что всякій языкъ дается трудно, особенно въ первое время, и только долгое упражненіе вырабатываетъ легкую и связную рѣчь. Но вѣдь это свойственно развитію всякаго умѣнья. Мы вѣдь съ трудомъ выучиваемся не только говорить, но и смотрѣть, слушать, ходить... Всякое ремесло, всякое искусство требуетъ также долгой предварительной подготовки, когда каждая мелочь требуетъ къ себѣ вниманія и спеціальнаго запоминанія. А затѣмъ или вмѣстѣ съ тѣмъ лишь, мало-по-малу вырабатывается то, что можно назвать привычнымъ или пріобрѣтеннымъ автоматизмомъ въ отличіе отъ естественнаго, играющаго громадную роль въ животномъ царствѣ, а у человѣка выражающагося только способностями плаксиво кричать, сосать и безпорядочно двигать членами. При полномъ развитіи привычнаго автоматизма чего бы то ни было—рѣчи, игры на какомъ-либо инструментѣ и всякаго рода движенія—тонкаго или грубаго, напр., пѣнія и ходьбы, дѣйствительно исполненіе всѣхъ этихъ дѣйствій принимаетъ характеръ болѣе или менѣе безсознательныхъ процессовъ, хотя всѣ они и имѣли вполнѣ сознательное начало. Все дѣло обученія, очевидно, заключается при этомъ въ развитіи привычнаго автоматизма при пользованіи тѣмъ или другимъ движеніемъ. Поэтому для достиженія цѣли нужно пользоваться всѣмъ тѣмъ, что способствуетъ такому развитію. Изъ всѣхъ психическихъ способностей важнѣйшую роль при этомъ играютъ вниманіе и память. Все то, что возбуждаетъ первое и поддерживаетъ вторую, способствуетъ и обученію.

Едва ли кто-либо изъ психологовъ согласится, чтобы грамматическія правила оказывали нужное вліяніе на вниманіе и на память; наоборотъ,—можно смѣло сказать, что они притупляютъ обѣ эти способности. Поэтому можно понять, почему грамматическое обученіе какому бы то ни было языку — своему, но особенно чужому— приноситъ обыкновенно мало пользы, хотя бы потому, что все пріобрѣтенное очень скоро забывается. Учиться языку лучше всего, исходя изъ понятной или хорошо объясненной правильной рѣчи или, какъ говоритъ Uhlemayr, изъ хорошо разработанныхъ отрывковъ для чтенія. Для достиженія этой цѣли и составляются разныя хрестоматіи. При составленіи этомъ нужно бы всегда строго отличать

хрестоматіи для обученія собственно языку отъ хрестоматій, какъ пособій при изученіи словесности. Для первыхъ имѣетъ первенствующее значеніе не содержаніе, не смыслъ, какъ для вторыхъ, а строеніе языка и введеніе въ практическій обиходъ всѣхъ коренныхъ словъ и обычныхъ оборотовъ рѣчи. Всякаго рода „идіотизмы“ и тонкости въ постройкѣ рѣчи нужно вводить понемногу и только въ заключеніе давать имъ обобщающій обзоръ. Въ виду этого, составить хорошую хрестоматію для обученія языку дѣло болѣе трудное, чѣмъ составить хрестоматію для ознакомленія со словесностью, т. е. сдѣлать выборку изъ произведеній имѣющихъ историческую извѣстность писателей.

XIII.

Въ Германіи и до сихъ поръ продолжаетъ занимать педагогическій міръ вопросъ о такъ называемомъ „раздѣльномъ“ или „нераздѣльномъ“ обученіи, вопросъ, который у насъ давно рѣшенъ въ пользу послѣдняго. На конгрессѣ въ Нюрнбергѣ этого вопроса касался докладъ директора высшей реальной школы *Hintzmann'а* „Преимущества нераздѣльнаго обученія“. Мотивы и положенія этого доклада сводятся къ слѣдующему:

1. Во всѣхъ высшихъ (среднихъ) школахъ (гимназіяхъ, реальныхъ гимназіяхъ и высшихъ реальныхъ школахъ) имѣетъ мѣсто переутомленіе учителей и учениковъ, что обнаруживается у учителей особенно нервозностью, а у учениковъ — нервозностью, заболѣваніями отдѣльныхъ органовъ (напр., близорукость) и умственной вялостью или неохотой къ ученью.

2. Переутомленіе учениковъ обусловливается тремя факторами — числомъ предметовъ, числомъ часовъ ученія и временемъ (вечерніе, даже ночные часы), когда они должны исполнять домашнія учебныя работы.

3. Переутомленіе это можно было бы устранить сокращеніемъ числа предметовъ, уменьшеніемъ числа учебныхъ часовъ и предоставленіемъ ученикамъ другого времени (послѣполуденные часы) для приготовленія домашнихъ работъ.

4. До сихъ поръ вопросъ о сокращеніи числа предметовъ и часовъ преподаванія остается безъ движенія, несмотря на неоднократныя попытки поставить его на очередь. Поэтому нужно найти средство, благодаря которому явилась бы возможность исполнять домашнія работы въ дневные часы.

5. Такимъ средствомъ можетъ быть укороченіе отдѣльныхъ часовъ преподаванія до 45 минутъ, причемъ можно было бы имѣть съ утра

до 6 часовъ преподаванія ($5^1/_2$ час. времени$=45\times6$ на занятія и 10×6 на перемѣны); все ученіе, за исключеніемъ гимнастики и игръ, перевести на дополуденное время, всю домашнюю работу закончить въ послѣполуденное время и удовлетворить личнымъ наклонностямъ (къ музыкѣ, спорту и пр.).

6. Сдѣланные съ такимъ учебнымъ планомъ опыты показали, что ученики при этомъ охотнѣе учатся и дома обнаруживаютъ большее расположеніе къ работѣ.

7. Сокращеніе продолжительности учебныхъ часовъ благотворно дѣйствуетъ и на учителей, такъ какъ при этомъ они имѣютъ болѣе продолжительное время (все послѣполуденное время) для отдыха при дѣятельности, требующей особенно высокаго напряженія и тѣла, и духа.

Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить значеніе сдѣланнаго Hintzmann'омъ и основаннаго уже на его 4 лѣтнемъ опытѣ предложенія сократить учебные часы, нужно сказать, что по прусскому учебному плану (докладчикъ изъ Elberfeld'а), на ряду съ 18 „рабочими часами“ въ недѣлю, назначенными для учениковъ высшихъ классовъ, число „часовъ преподаванія“ (исключая гимнастику) доводится до 38 часовъ, такъ что вмѣстѣ тѣ и другіе составляютъ 56 час., слѣд., болѣе 9 часовъ въ день.—Работа дѣйствительно, можно сказать, непосильная, способная вызвать и переутомленіе, и полное отвращеніе къ преподаванію, со стороны учителей, и къ ученію со стороны учениковъ. Спеціально сильное переутомленіе учителей подтверждается офиціальными данными школьныхъ отчетовъ, указывающими на большое число заболѣваній въ средѣ учительскаго персонала.

Д-ръ *Semerad* (изъ Богеміи) по поводу доклада Hintzmann'а говорилъ, что и въ Австріи слышатся тѣ же жалобы на школы, какъ и въ Германіи. Онъ также призналъ, что нераздѣльное обученіе, ограничивающееся только дополуденнымъ временемъ, много облегчило бы учениковъ. При раздѣльномъ ходѣ преподаванія, которое часто занимаетъ цѣлый день, ученикъ нерѣдко совсѣмъ бываетъ лишенъ полуденнаго отдыха и, слѣдовательно, не имѣетъ времени, нужнаго для спокойнаго пищеваренія. Такъ какъ послѣднее понижаетъ духовную дѣятельность, то вообще послѣобѣденное (нѣмцы, какъ извѣстно, обѣдаютъ въ полдень) время значительно менѣе удобно и полезно для ученія, чѣмъ дообѣденное. Несмотря на теперешнее большое число часовъ ученія, все-таки нераздѣльное обученіе будетъ лучше раздѣльнаго, если лѣтомъ начинать ученіе въ 7 ч. утра, и число учебныхъ часовъ не будетъ превышать 5. Нѣтъ основанія бояться утомленія учениковъ. 5-й, даже 6-й часъ ученія до обѣда все-таки лучше какого бы то ни было послѣобѣденнаго часа, если

только пауза между часами будетъ не менѣе 10 минутъ, а послѣ 3-го часа ученія 15. Не какъ парадоксъ, а какъ основанное на опытѣ убѣжденіе можно высказать, что въ $^3/_4$ часа выучиваютъ больше чѣмъ въ цѣлый часъ. За нераздѣльное обученіе говорятъ также и другія экономическія и педагогическія преимущества, которыя именно имѣютъ значеніе для сельскихъ школъ. Дѣти встаютъ утромъ почти одновременно съ родителями, во всякомъ случаѣ ранѣе 6, даже 5 час., и, когда послѣдніе уходятъ на работу, первыя предоставляются самимъ себѣ. При нераздѣльномъ обученіи они на 2 часа ранѣе поступали бы подъ надзоръ старшихъ. Послѣобѣденное время ученики могли бы при этомъ употреблять на мелкія работы, а болѣе состоятельные—на спортъ. Если съ точки зрѣнія школьной гигіены нераздѣльное обученіе желательно лѣтомъ, то тѣмъ желательнѣе оно для зимы, когда дѣти изъ школьнаго помѣщенія идутъ прямо домой, изъ дурной атмосферы въ еще худшую. При нераздѣльномъ обученіи въ ихъ распоряженіи было бы 2—3 свободныхъ часа, когда они могли бы отдохнуть на свѣжемъ воздухѣ. Затрудненіе для осуществленія такой возможности было бы устранено введеніемъ двухъ учебныхъ плановъ—одного для лѣта и другого для зимы, съ большимъ числомъ часовъ обученія въ одномъ и съ меньшимъ—въ другомъ.—Государство обязываетъ родителей посылать своихъ дѣтей въ школу; родители взамѣнъ этого могутъ требовать отъ государства, чтобы ученіе не вредило здоровью ихъ дѣтей. Ссылаясь на свое отечество, Богемію, д-ръ S. сказалъ, что если бы нашелся такой горячій педагогъ, который захотѣлъ бы усумниться въ причиняемомъ ученикамъ современными школьными порядками вредѣ, то онъ лично могъ бы убѣдиться, что хотя школа и не виновата въ произведеніи современнаго жалкаго человѣческаго поколѣнія, но что это поколѣніе требуетъ особеннаго вниманія и особенныхъ заботъ, особенной охраны въ школѣ и въ установкѣ школьныхъ программъ. „Какой прямо ужасный видъ имѣютъ теперь 6-лѣтнія дѣти! Искалѣченныя, малокровныя, слабосильныя—и этихъ бѣдныхъ созданій съ 6 лѣтъ заключаютъ въ душную и пыльную школьную атмосферу! Эти дѣти имѣли бы во всякомъ случаѣ довольно времени укрѣпить свое тѣло, если бы они могли поступать въ школу не ранѣе 8 лѣтняго возраста. Какое дѣйствіе на этихъ дѣтей производитъ 8 лѣтнее пребываніе въ школѣ, болѣе всего бросается въ глаза при посѣщеніи высшихъ классовъ въ женскихъ училищахъ. Раньше 14-лѣтнія дѣвицы были достаточно сильны и развиты, чтобы стать невѣстами. Теперь же это слабосильныя, тонкія и блѣдныя созданія съ палковидными руками и ногами. Подобное мы видимъ и въ мужскихъ училищахъ“. По S., нераздѣльное обученіе въ значительной степени можетъ помочь горю

и способствовать „воспитанію здоровыхъ людей, а не болѣзненныхъ мыслительныхъ машинъ“.

Сравнительно рѣдко бываетъ, чтобы профессіональные педагоги и врачи такъ сходились въ своихъ заключеніяхъ, какъ это мы видимъ въ данномъ случаѣ относительно современной школьной тяготы и одной изъ мѣръ къ ея облегченію.—Чѣмъ дальше, тѣмъ больше заявляется требованій школѣ. А силы и способности человѣка ограничены. Кромѣ того, и самая постановка дѣла обученія далеко не соотвѣтствуетъ этимъ силамъ и способностямъ. XIX вѣкъ завѣщалъ намъ необычайно важный коррективъ въ борьбѣ съ требованіями времени: это именно возможно большую охрану и жизни и здоровья человѣка, какимъ бы родомъ дѣятельности онъ ни занимался и въ какихъ бы условіяхъ положенія, благосостоянія онъ ни находился. Вѣдающая эту охрану гигіена дѣйствительно оказала уже громадныя услуги европейски образованному человѣчеству. Но борясь за благополучіе послѣдняго, гигіена принуждена бороться не только съ неблагопріятными внѣшними условіями, но и съ самимъ человѣкомъ, съ его традиціями, привычками, съ той инертностью, которая свойственна духовной природѣ человѣка не менѣе, чѣмъ внѣшнему міру. Поэтому гигіенѣ приходится одновременно и улучшать внѣшнія условія человѣческой жизни, и воспитывать человѣка, слѣдовательно, брать на себя не только физическую, но и нравственную задачу. Вѣдавшія до сихъ поръ эту послѣднюю религія и философія руководились и руководятся при ея рѣшеніи одна вѣрой, а другая—разнаго рода отвлеченными идеями, врожденными чувствами и инстинктами, „категорическими императивами“ и т. п. Гигіена, какъ положительная наука, выдвигаетъ на первый планъ основанное на опытѣ и наблюденіи убѣжденіе. Она свои положенія доказываетъ наглядными, взятыми изъ природы и жизни фактами. Опираясь на нихъ, она также порицаетъ всякаго рода излишества и безпорядки, къ какой бы категоріи человѣческой дѣятельности они ни относились. Но въ то же время она чуждается всякаго однообразія, всякаго доктринерства, постоянно имѣя въ виду разнообразіе потребностей человѣка, неодинаковость его силъ и потребностей въ зависимости отъ природныхъ и историческихъ условій.

XIV.

Область воспитанія и образованія подростающихъ человѣческихъ поколѣній не могла, конечно, остаться безъ изслѣдованія и контроля со стороны гигіены. Въ настоящее время можно сказать, что, благодаря гигіенѣ, эта область, если не практически, то теоретически

уже довольно хорошо разъяснена не только съ идеологической, но и съ реальной стороны. Это даетъ, конечно, возможность намѣчать и проводить различныя мѣры, клонящіяся къ поддержанію и улучшенію благополучія и здоровья будущихъ полноправныхъ гражданъ и гражданокъ. Но проведеніе этихъ мѣръ въ жизнь встрѣчаетъ въ различныхъ мѣстахъ большія или меньшія препятствія самаго разнообразнаго характера. Больше всего однако мѣшаетъ дѣлу инертность, связанная съ недостаткомъ знанія и пониманія, съ защитой установленныхъ взглядовъ и пріобрѣтеннаго положенія. До сихъ поръ въ дѣлѣ „управленія дѣтьми", какъ и въ дѣлѣ „управленія людьми" вообще, „страху" отводится гораздо болѣе видное мѣсто, чѣмъ „совѣсти", и потому повиновеніе за страхъ играетъ въ жизни гораздо болѣе видную роль, чѣмъ повиновеніе за совѣсть. Съ психологической стороны это объясняется гораздо большей легкостью внушить страхъ, чѣмъ дать содержаніе совѣсти.

Гигіена въ пропагандѣ и поддержаніи своей дѣятельности также не отказывается отъ страха, именно отъ страха за свою жизнь и здоровье. Но она въ то же время доказываетъ и убѣждаетъ, что, при удовлетвореніи извѣстнымъ условіямъ, такой страхъ, если не вполнѣ, то въ значительной степени теряетъ свое право на существованіе, и мѣсто этого гнетущаго чувства можетъ занять и дѣйствительно занимаетъ чувство жизнерадостности, поддерживающее бодрость ума и тѣла. Такой взглядъ старается провести гигіена и въ педагогику, до сихъ поръ опиравшуюся почти исключительно не на внутреннюю, а на внѣшнюю дисциплину, т. е. не на совѣсть, а на страхъ. А такъ какъ пониманіе внѣшней дисциплины дается вообще очень легко, то педагогомъ легко становился всякій, кого судьба или другіе люди ставили лицомъ къ лицу съ дѣтьми.

Въ школахъ ближайшими къ дѣтямъ лицами являются учителя; они же считаются и педагогами, т. е. водителями дѣтей, или воспитателями. Не только прежде, но и теперь еще очень трудно громадное большинство людей убѣдить, что учитель еще не значитъ педагогъ въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, что для послѣдняго званія очень мало знать какой-либо древній языкъ, исторію или географію, но необходимо знать еще и понимать дѣтскую природу, ея силы, способности, потребности. Гигіена и стоитъ именно на этой послѣдней точкѣ зрѣнія, почему и встрѣчаетъ часто явное противодѣйствіе и даже недоброжелательство со стороны педагоговъ по профессіи, но не по образованію или хотя бы по призванію.

Нашему обычному педагогу, дѣйствительно, должно казаться нелѣпымъ высказанное д-ромъ Semerad'омъ положеніе, что въ $^3/_4$ часа ученики въ школѣ могутъ сдѣлать лучше и больше, чѣмъ въ часъ

времени. А между тѣмъ психологически или, вѣрнѣе, психофизически это легко доказуемая теорема. Фабриканты также считали нелѣпостью, что сокращеніе часовъ работы на ихъ фабрикахъ поведетъ къ увеличенію и во всякомъ случаѣ къ улучшенію производства. Дѣйствительность теперь, если не всѣхъ, то многихъ убѣдила въ справедливости этого. 8—10 часовой рабочій день оказывается выгоднѣе, чѣмъ прежній 12—14 и даже 16 часовой, не только для рабочихъ, но и для работодателей... То же приложимо и къ школѣ. При часовомъ урокѣ, можно смѣло сказать, продуктивнымъ временемъ являются лишь первые полчаса, пока не утомилось еще вниманіе учениковъ... А затѣмъ—въ голову учениковъ начинаютъ входить лишь обрывки того, что имъ говорятъ, и вообще того, что они видятъ и слышатъ... Къ концу часа у многихъ можетъ почти совсѣмъ изсякнуть способность пониманія, особенно въ той тяжелой атмосферѣ, которая къ этому времени образуется въ классѣ и которая не даетъ мозгу достаточно очищенной крови, что всегда и само по себѣ сильно понижаетъ его воспріимчивость... Утомленный часовымъ сидѣніемъ и вниманіемъ ученикъ требуетъ, по крайней мѣрѣ, 1/4, а то и 1/2 часа времени для того, чтобы достаточно освѣжиться и возстановить силы. А его черезъ 5, самое большее черезъ 10 минутъ опять гонятъ въ классъ и опять требуютъ вниманія на цѣлый часъ или около того... Второй урокъ пройдетъ уже гораздо хуже перваго, третій—второго и т. д. А въ нѣмецкихъ, да и въ нашихъ гимназіяхъ и вообще среднихъ учебныхъ заведеніяхъ бываетъ до 5 уроковъ въ день... Чтобы облегчить работу учениковъ, при этомъ стараются перемежать „тяжелые“ предметы съ „легкими“... Но вѣдь понятіе о „легкости“ предметовъ очень условно. Для иного ученика урокъ пѣнія, чистописанія бываетъ труднѣе урока не только исторіи, но даже математики, русскаго или латинскаго языка. Авторъ глубоко убѣжденъ, что не только 3/4, но даже 1/2 часовой урокъ, бесѣда, чтеніе и т. п. полезнѣе для учащихся, чѣмъ часовой. Это особенно справедливо для дѣтей быстро ростущихъ и развивающихся, т. е. въ возрастѣ до 14—15 лѣтъ для дѣвицъ и до 15—16 л. для юношей. Но во всякомъ случаѣ получасовая норма урока должна бы быть принята для народныхъ школъ и для 2—3-хъ первыхъ классовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, предполагая, конечно, что въ основу образованія кладется стремленіе не „пройти“ какъ можно больше, а усвоить какъ можно лучше.

Городское управленіе Нюрнберга издало посвященный I международному школьно-гигіеническому конгрессу „Festschrift“ подъ заглавіемъ „Schulen und Schulgesundheitspflege in Nürnberg“. И по внѣшности, и по внутреннему содержанію изданіе безукоризненно, снабжено

обильнымъ статистическимъ матеріаломъ и украшено видами монументальныхъ школьныхъ зданій. Въ настоящемъ случаѣ мы воспользуемся нѣкоторыми данными относительно гигіены обученія, приведенными въ главѣ „Gesundheitspflege beim Unterricht“, составленной проф. д-ромъ Fr. *Glauning*. Прежде всего остановимся на томъ, что говорится здѣсь о раздѣленіи уроковъ на до-и послѣобѣденные. „Мысль заканчивать всѣ уроки до полудня (нѣмецкаго обѣденнаго времени) неоднократно возбуждалась и здѣсь (въ Нюрнбергѣ), но еще довольно далека отъ своего осуществленія. Дѣйствительно было бы прекрасно, если бы ученики какъ народныхъ школъ, такъ и среднихъ учебныхъ заведеній могли посвящать все послѣполуденное время свободнымъ занятіямъ дома или пользоваться въ это время играми и прогулками въ лѣсу и полѣ. Этому мѣшаетъ единственно только распорядокъ обыденной жизни, именно обычай низшихъ и высшихъ слоевъ населенія обѣдать въ полдень. Кромѣ того, несмотря на благопріятные отзывы изъ другихъ мѣстъ, не исключается опасеніе, что удлиненіе дообѣденнаго срока обученія слишкомъ сильно утомляетъ дѣтей... Въ интересахъ здоровья послѣполуденные часы назначаются обыкновенно для болѣе легкихъ предметовъ обученія, какъ рисованіе, чистописаніе и женскія ручныя работы“.—Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ единственнымъ тормазомъ въ дѣлѣ улучшенія школьнаго быта является общенародный обычай, который въ массѣ населенія существуетъ и у насъ въ Россіи, но въ городахъ онъ примѣнился въ интересахъ службы и школы. Однако, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что опасеніе за утомительность выдержать подъ-рядъ 4 или даже 5 уроковъ дѣйствительно существуетъ, а при отсутствіи завтрака даже справедливо. Дѣлу тутъ можно помочь сокращеніемъ если не числа, то продолжительности уроковъ (см. выше докладъ Hintzmann'а „О преимуществахъ нераздѣльнаго обученія“) и затѣмъ обезпеченіемъ въ каждой школѣ завтрака—гдѣ на счетъ родителей, а гдѣ и на счетъ общественныхъ управленій, частныхъ благотворительныхъ обществъ, что у насъ, въ Россіи, особенно важное значеніе имѣетъ для народныхъ и низшихъ городскихъ школъ. Можно даже вообще сказать, что завтракъ, лучше всего горячій, является, съ гигіенической точки зрѣнія, необходимымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продолжительность ряда уроковъ больше 3 часовъ.

Для дальнѣйшей иллюстраціи тѣхъ препятствій, какія встрѣчаетъ на своемъ пути въ школьномъ дѣлѣ гигіена, можно изъ того же Нюрнбергскаго Festschrift'а извлечь вкратцѣ исторію замѣны „косого“ письма „прямымъ“, хотя это и относится не къ умственной, а къ тѣлесной гигіенѣ, которой мы займемся позднѣе. „Прямое письмо“

(Steilschrift) взамѣнъ „косого“ (Schiefschrift) было первоначально рекомендовано практическимъ врачемъ въ Нюрнбергѣ *Schubert'омъ*. который былъ между прочимъ, въ качествѣ генеральнаго секретаря, однимъ изъ главныхъ организаторовъ Нюрнбергскаго Конгресса. Въ своемъ сообщеніи, напечатанномъ въ 1881 г., онъ впервые указалъ, что обычное косое писаніе способствуетъ неправильному положенію головы и туловища и тѣмъ вызываетъ происхожденіе стойкихъ измѣненій, вродѣ искривленій позвоночника, порчи зрѣнія. Первый опытъ практическаго примѣненія „прямого письма“ былъ сдѣланъ въ учебные годы 1888/89 и 1889/90. Въ виду хорошихъ отзывовъ, школьная коммиссія въ Нюрнбергѣ въ сентябрѣ 1890 г. рекомендовала его для перваго класса народныхъ и среднихъ женскихъ школъ. Въ теченіе первыхъ затѣмъ 4 лѣтъ успѣхъ распространенія „прямого письма“ былъ очевиденъ, и можно было надѣяться, что оно скоро займетъ господствующее положеніе, хотя и не было обязательнымъ. Но съ 1893/94 г. вдругъ начало и довольно быстро уменьшаться число и учениковъ, и учителей, желавшихъ имъ пользоваться, пока въ 1897/98 г. опять не заняло исключительнаго положенія „косое письмо“. Противъ „прямого письма“ особенно возмутились родители, находя его и менѣе красивымъ, и менѣе практичнымъ, а главное, конечно, непривычнымъ для глазъ. И въ средѣ собственно педагоговъ оказалось много противниковъ, которые не замедлили воспользоваться своего рода народнымъ недовольствомъ и вели сильную агитацію противъ новшества въ защиту установленнаго вѣками пріема. Д-ръ Schubert потратилъ не мало труда для доказательства, что „прямое письмо“ гигіеничнѣе „косого“, но это не помогло—и самыя его данныя подверглись сомнѣнію. Высшій медицинскій совѣтъ въ Баваріи въ 1900 г. высказался въ томъ смыслѣ, что вредное вліяніе косого письма на позвоночникъ и на глаза съ точностью не доказано, и что при надлежащемъ надзорѣ со стороны учителей и при избѣганіи утомленія учениковъ слишкомъ продолжительнымъ писаніемъ, „косое“ и „прямое“ письмо въ гигіеническомъ отношеніи одинаковы.—Заключеніе это имѣетъ, очевидно, чисто условный характеръ и касается не существа дѣла, а лишь условій его производства. Кромѣ самого иниціатора „прямого письма“, за него высказывались и другіе серьезные изслѣдователи какъ педагоги, такъ и гигіенисты и спеціально окулисты (у насъ, напр., д-ръ Рейхъ).

XV.

Для странъ съ обязательнымъ обученіемъ очень важенъ вопросъ, съ какого возраста можно начинать такое обученіе. Въ образцовой въ этомъ отношеніи странѣ, въ Германіи, такимъ возрастомъ признается 6-лѣтній, причемъ однако принимается во вниманіе тѣлесное и духовное развитіе дѣтей. Но опредѣлять достаточность такого развитія для начала школьнаго обученія можно вѣдь очень различно. У насъ, въ Россіи, какъ извѣстно, началомъ болѣе или менѣе отвѣтственнаго отрочества считается 7-лѣтній возрастъ—и едва-ли не въ громадномъ большинствѣ случаевъ съ этого возраста начинается у насъ обученіе дѣтей грамотѣ и вообще пріученіе ихъ къ сколько-нибудь систематизированному продолжительному труду. Такой основанный на вѣковомъ опытѣ обычай нужно признать гораздо болѣе отвѣчающимъ дѣтской природѣ, чѣмъ нѣмецкій. Одинъ годъ въ дѣтскомъ развитіи имѣетъ очень большое значеніе, и 7-лѣтнее дитя по сравненію съ 6-лѣтнимъ представляетъ приблизительно то же, что 14-лѣтній юноша по сравненію съ 12-лѣтнимъ. Въ посвященномъ Нюрнбергскому Конгрессу № журнала „Die Gesundheitswarte der Schule“ помѣщена статья учителя *C. Klemm'a* (Chemnitz) „Beitrag zur Schulgesundheitspflege in der Elementarklasse“. Статья эта начинается такъ: „Взглядъ, что нѣмецкій народъ видимо вырождается, съ различныхъ сторонъ и съ извѣстной основательностью поддерживается указаніемъ на значительное участіе въ этомъ вырожденіи школьнаго воспитанія. Это—тяжелый упрекъ, который обязываетъ каждаго учителя обращать вниманіе на то, не вредитъ-ли здоровью его собственное преподаваніе... По 25-лѣтнему опыту одного учителя элементарнаго класса, теперь поступаютъ въ школу дѣти болѣе нѣжныя и слабыя, чѣмъ раньше. Въ теченіе перваго года обученія они оказываются менѣе устойчивыми и менѣе работоспособными. А между тѣмъ требованія отъ нихъ все возростаютъ... Въ виду нѣжности возраста скорѣе всего можно разстроить здоровье дѣтей именно въ это первое время ихъ школьнаго обученія, особенно въ виду рѣзкаго перехода ихъ изъ дѣтской въ школу... Заставлять (6—7-лѣтнихъ) дѣтей часами сидѣть и напрягать свое вниманіе—это педагогическій промахъ, опасная гигіеническая ошибка“.—Такъ приблизительно говоритъ учитель.

Въ той-же книжкѣ и того же журнала находится статья оберъ-бюргермейстера тайн. сов. *Pabst'a* (Weimar) „Was können die Stadtverwaltungen im Interesse der Schulhygiene thun?“. Почтенный представитель Веймара опредѣленно высказывается между про-

чимъ за переносъ начала обученія съ 6 на 7-лѣтній возрастъ. „Я думаю, говоритъ онъ, что для здоровья дѣтей имѣетъ громадную важность, если они на годъ дольше будутъ освобождены отъ умственнаго напряженія, и отроческій мозгъ, который у 6-лѣтнихъ дѣтей слишкомъ мало развитъ, еще цѣлый годъ будетъ спокойно развиваться и крѣпнуть. При этомъ съ большимъ успѣхомъ можно избѣгнуть происхожденія нервозности, истеріи, малокровія, близорукости и пр. и, слѣдовательно, воспитать болѣе сильное тѣломъ и духомъ поколѣніе... Городскія управленія должны, по моему мнѣнію, высказаться за начало обязательнаго обученія съ 7-лѣтняго возраста и стремиться осуществить эту мѣру. Дѣти при этомъ скоро наверстаютъ то, что приходится теперь, въ имѣющій тогда отпасть, 5-ый годъ школьнаго обученія и скорѣе будутъ идти впередъ, сохраняя свое здоровье".

По поводу этой тирады можно сказать, что за болѣе раннее начало обязательнаго школьнаго обученія говоритъ, кажется, только одно чисто воспитательное соображеніе, именно, болѣе раннее пріученіе ихъ къ извѣстной дисциплинѣ, что имѣетъ, конечно, значеніе только въ условіяхъ неудовлетворительно поставленной семейной жизни. Но коррективомъ здѣсь можетъ служить не школа въ обычномъ смыслѣ, а „дѣтскій садъ", дѣтскій пріютъ (Kinderbewahrungsanstalt нѣмцевъ). При повсемѣстномъ распространеніи и цѣлесообразной организаціи послѣднихъ, начало школьнаго обученія смѣло можно было-бы отодвинуть еще дальше—къ 8, даже 9-лѣтнему возрасту и все-таки заканчивать его не позже, чѣмъ теперь. Чѣмъ болѣе у человѣка силъ и способностей, тѣмъ скорѣе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, онъ можетъ усвоить любую „науку", меньше при этомъ поступаясь своимъ здоровьемъ.

Въ дѣйствительности однако въ Германіи существуетъ, повидимому, больше стремленія къ болѣе раннему, чѣмъ къ болѣе позднему началу обученія. Въ упомянутомъ раньше Нюрнбергскомъ „Festschrift'ѣ мы находимъ, напр., такую тираду: „При пріемѣ дѣтей въ школу многократно возникаютъ затрудненія вслѣдствіе того, что въ началѣ учебнаго года представляютъ къ пріему такихъ дѣтей, которымъ до 6 лѣтъ недостаетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Родители, часто не обращая вниманія на тѣлесное и душевное развитіе своихъ дѣтей, преслѣдуютъ при этомъ только ту цѣль, чтобы дѣти ихъ поскорѣе покончили со школой, раньше начали-бы работать дома или для дома. Для удовлетворенія такой практической потребности баварское министерство церковныхъ и школьныхъ дѣлъ издало въ 1882 г. постановленіе, по которому въ школу, „при доказанной тѣлесной и душевной зрѣлости", можно принимать осенью тѣхъ дѣтей,

которымъ 6 лѣтъ исполнится къ январю слѣдующаго года. Только королевскимъ повелѣніемъ 1903 г. дана въ этомъ отношеніи свобода мѣстнымъ управленіямъ; пользуясь этимъ, ландратъ средней Франконіи (въ предѣлахъ которой находится и Нюрнбергъ) высказался за то, чтобы совсѣмъ не принимать въ школу тѣхъ дѣтей, которымъ не исполнится 6 лѣтъ къ первому дню учебнаго года; но пока еще неизвѣстно, какъ къ этому доброму пожеланію отнесутся какъ мѣстная администрація, такъ и окружной школьный совѣтъ. Однако мѣстная Нюрнбергская школьная коммиссія въ согласіи съ Мюнхенскимъ школьнымъ управленіемъ не держатся, дескать, такого строгаго взгляда, считая, что дѣти могутъ „созрѣвать" для школьнаго обученія и раньше 6 лѣтняго возраста.

Конечно, было бы очень интересно знать, на чемъ основывается сужденіе о „зрѣлости",—во всякомъ случаѣ не на антропологическихъ и физіологическихъ данныхъ. А разъ этого нѣтъ, личному усмотрѣнію или произволу данъ полный просторъ.

Такимъ образомъ дѣти и приносятся въ жертву Молоху домашняго или семейнаго эгоизма въ ущербъ и себѣ, и цѣлому народу. Это представляетъ еще лишнее наглядное доказательство того, съ какими препятствіями приходится гигіенѣ вести борьбу за здоровье грядущихъ поколѣній, а слѣдовательно и за все будущее народное благосостояніе. У насъ, въ Россіи, также назрѣваетъ вопросъ объ обязательномъ обученіи. Было бы крайне желательно, чтобы онъ избѣжалъ коренной педагогической и гигіенической ошибки германскаго законодательства и не загонялъ насильственно въ школу дѣтей ранѣе 7 и даже 8 лѣтъ, хотя съ другой стороны у насъ и для насъ было бы особенно важно имѣть для дошкольнаго возраста какія-нибудь, по преимуществу, воспитательныя учрежденія вслѣдствіе почти полнаго отсутствія у насъ сколько-нибудь удовлетворительнаго воспитанія въ массѣ населенія, особенно крестьянскаго, рабочаго и даже низшаго городского. Всякій, кто знакомъ съ контингентомъ учащихся въ нашихъ первоначальныхъ школахъ, знаетъ, что это на первыхъ порахъ за дикій народъ, не умѣющій ни держать себя, ни говорить толково и едва только понимающій, гдѣ правая, гдѣ лѣвая сторона. При полнѣйшемъ отсутствіи какой бы то ни было дисциплины ума или даже хотя бы нѣкоторой привычки къ мышленію, не можетъ быть, конечно, никакой надежды на внимательное отношеніе къ дѣлу съ самаго начала. Цѣлые мѣсяцы долженъ биться учитель или учительница лишь для того, чтобы ученики и ученицы научились нѣсколько сосредоточивать свое вниманіе на томъ, что имъ говорятъ или показываютъ... А то, что они за это время узнаютъ, большею частью безсмысленное заучиваніе

того, что имъ вбили въ голову частымъ повторенiемъ. При такихъ условiяхъ нисколько не удивительно, что множество дѣтей, прошедшихъ какую-либо народную школу, очень скоро все забываютъ и чуть не разучиваются читать и писать. Этому горю можно помочь не только повторительными, но и приготовительными школами, гдѣ главнымъ образомъ заботились бы о воспитанiи, о привитiи привычки давать себѣ нѣкоторый отчетъ въ своихъ мысляхъ, чувствахъ и дѣлахъ и, слѣдовательно, придать своему поведенiю нѣкоторую осмысленность.

У нѣмцевъ въ дополненiе къ рядовымъ народнымъ школамъ („будничнымъ", Werktagsschulen) существуютъ дополнительные *воскресные* классы и „школы для дальнѣйшаго развитiя" (Fortbildungsschulen). Назначенiе послѣднихъ по преимуществу заключается въ теоретической и практической подготовкѣ къ какому-нибудь опредѣленному дѣлу (Fach'), большею частью къ тому или другому ремеслу, почему ихъ можно приравнять къ ремесленнымъ школамъ высшаго типа. Мы въ Россiи крайне нуждаемся въ такихъ школахъ или въ дополнительныхъ къ народнымъ школамъ ремесленныхъ классахъ, могущихъ играть въ то же время и роль повторительныхъ.

По селамъ, на ряду съ ремесленными, должны быть, конечно, и сельскохозяйственные классы.

Ир. Скворцовъ.

(*Продолженiе будетъ*).

Юность и юношество.

Въ ненормальныхъ условіяхъ жизни все становится ненормальнымъ, все искажается и все перепутывается: дурное и хорошее, доброе и злое, благородное и пошлое... Трудно жить и работать въ такихъ условіяхъ всякому. Но особенно трудна въ такой обстановкѣ роль воспитателя, который призванъ руководить молодежью въ ея первыхъ шагахъ по „взбаломученому“ житейскому морю, который обязанъ указывать ей правильные пути, направлять ее къ идеалу, вооружать ее благородными стремленіями и честными помыслами.

Въ своей дѣятельности воспитатель долженъ руководиться опредѣленными взглядами и цѣлями; онъ долженъ ясно представлять себѣ совершенный типъ юноши, чтобы къ этому совершенному типу, къ этому образцу вести своихъ питомцевъ.

Но ненормальность жизненныхъ условій сказывается, между прочимъ, и въ томъ, что самыя понятія о молодости, о свойственныхъ ей особенностяхъ, о ея преимуществахъ, достоинствахъ и недостаткахъ и о тѣхъ требованіяхъ, которыя можно и должно ей предъявлять,—полны противорѣчія и извращеній. Лучшія черты юности нерѣдко выставляютъ ея пороками, и, наоборотъ, въ достоинство ей вмѣняется то, что характеризуетъ ея ненормальное, уродливое развитіе.

Мыслящій воспитатель долженъ разобраться въ этихъ противорѣчіяхъ, прежде чѣмъ съ спокойной совѣстью приступить къ выполненію своей задачи. Чѣмъ долженъ быть юноша? Къ чему нужно стремиться, воспитывая его, что считать хорошимъ и желательнымъ и что дурнымъ и нежелательнымъ?

Какъ ни элементарны эти вопросы, но, повторяемъ, воспитателю необходимо серьезно надъ ними подумать.

А, съ другой стороны, необходимо и вообще подумать надъ ними и необходимо серьезной критикой разсѣять тѣ предразсудки, тѣ ложные взгляды, благодаря которымъ воспитаніе молодежи и въ

школѣ, и во многихъ случаяхъ внѣ школы стало на ложную дорогу.

Врядъ ли преувеличеніемъ будетъ сказать, что основной принципъ нашей практической педагогики сводится въ этомъ отношеніи къ тому, чтобы всячески стѣснять въ молодежи индивидуальныя проявленія ея возраста и даже искоренять и уничтожать ихъ.

Къ сожалѣнію, въ такомъ духѣ дѣйствуютъ не только отдѣльные воспитатели, но и вся система оффиціальнаго воспитанія, имѣющая свои корни въ исказившихся, благодаря посторонннимъ педагогикѣ вліяніямъ, условіяхъ школьнаго дѣла.

Проявленія молодости во многихъ случаяхъ считаются опасными и нежелательными. Свойственныя молодости увлеченія, стремленія и неизбѣжныя заблужденія квалифицируются, какъ важные поступки или какъ безнравственныя и вредныя дѣйствія, требующія суровыхъ карательныхъ репрессалій.

Это было бы еще не столь печально, если бы вытекало изъ педагогическихъ соображеній и дѣлалось исключительно въ цѣляхъ воспитательныхъ. Педагогическія ошибки могли бы быть съ теченіемъ времени и по мѣрѣ развитія педагогическихъ идей устранены и исправлены.

Но, повторяемъ, педагогика остается при этомъ забытой, и главнымъ рычагомъ, направляющимъ педагогическую дѣятельность, являются факторы жизни, стоящіе внѣ прямой связи съ дѣломъ воспитанія.

Вмѣсто стараго, формулированнаго еще Дистервегомъ высшаго педагогическаго принципа: „воспитывай сообразно природѣ", давленіемъ указанныхъ факторовъ выдвинуть другой антипедагогическій принципъ „воспитывай сообразно обстоятельствамъ".

И вотъ изъ молодежи прежде всего и больше всего стараются вытравить ея молодость и стараются насильственно привить ей качества, приличныя и свойственныя зрѣлому возрасту и являющіяся въ большинствѣ случаевъ не плодомъ свободнаго развитія нравственной личности, но плодомъ приспособленія къ обстоятельствамъ жизни, плодомъ многихъ разочарованій, многихъ сдѣлокъ съ совѣстью, многихъ компромиссовъ, плодомъ долголѣтняго и горькаго житейскаго опыта.

Такое противоестественное насилованіе природы молодежи, конечно, не проходитъ даромъ, вызываетъ съ ея стороны противодѣйствіе, родитъ между воспитателями и воспитанниками антагонизмъ и ненависть и влечетъ за собой, сверхъ того, цѣлый рядъ крайне прискорбныхъ послѣдствій, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Оставлять дѣло въ такомъ положеніи нельзя. Юношество и молодежь—наша надежда. Въ правильномъ развитіи молодежи—залогъ прогресса. Черезъ молодежь мы связаны съ будущимъ. Ей мы

завѣщаемъ и ввѣряемъ всѣ наши культурныя пріобрѣтенія, плоды всѣхъ нашихъ трудовъ, всѣ наши упованія, начинанія, все лучшее, что было завѣщано намъ самимъ предками, и что должно вести человѣчество къ его идеалу.

Надо беречь, лелѣять молодость, надо не угашать, а поддерживать горячее пламя ея молодой жизни. А для этого прежде всего и всегда надо помнить, что молодость есть молодость; надо знать ея свойства и считаться съ ними; надо развивать и направлять ихъ, но отнюдь не навязывать молодежи насильно того отношенія къ жизни, которое удовлетворяетъ насъ и кажется намъ, въ нашей уравновѣшенности, единственно правильнымъ для всѣхъ положеній и для всѣхъ возрастовъ.

Какъ часто мы забываемъ эти безусловно необходимыя требованія и какъ часто съ деспотическимъ своеволіемъ нарушаемъ ихъ! Намъ кажутся смѣшными и нелѣпыми вопросы, волнующіе молодежь: о смыслѣ жизни, о призваніи, о долгѣ, о всеобщемъ счастьи, о вѣчной любви...

И наше умудренное житейскимъ опытомъ отношеніе къ этимъ вопросамъ зачастую выражается лишь въ презрѣніи и осмѣиваніи ихъ. Тому молодому человѣку, который обратится къ намъ за помощью и содѣйствіемъ въ рѣшеніи своихъ сомнѣній, мы не находимъ сказать иного, какъ: „э, братецъ, брось ты заниматься вздоромъ и пустяками!"

Не такъ относились къ этому истинные педагоги, сохранившіе чуткое пониманіе духовныхъ запросовъ молодежи. Сошлемся въ примѣръ на того же Адольфа Дистервега, слѣдующимъ образомъ характеризующаго юношеское настроеніе:

„Выросши на принципахъ авторитета, будучи воспитанъ въ вѣрѣ и убѣжденіяхъ своихъ отцовъ, одушевленный стремленіемъ къ истинѣ, исполненный силъ и еще не разочарованный житейскими печалями и невзгодами, юноша выступаетъ на тернистый путь жизни, гдѣ передъ нимъ немедленно возникаетъ вопросъ о призваніи и охватываетъ его безконечной и священной тоской. Онъ жаждетъ узнать цѣль своей жизни, смыслъ своего существованія и дѣятельности, чтобы неизмѣнно къ нимъ стремиться".

„Это—возвышенное святое время, въ которое человѣкъ ставитъ себѣ такіе вопросы, когда каждый отвѣтъ, содержащій истину, воспламеняетъ его священнымъ огнемъ и укрѣпляетъ его намѣреніе отдать всю жизнь на то, чтобы достичь цѣли своего жаднаго стремленія..."

Дистервегъ самъ былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которые до гроба сохраняютъ всѣ симпатичныя черты юношескаго возраста: глубокую вѣру въ идеалы, любовь къ высокому и прекрас-

нюму, отзывчивую душу, пламенныя убѣжденія, готовность бороться за нихъ и отстаивать ихъ безъ корысти, безъ холодныхъ думъ и разсчетовъ, безъ страха за себя и свое благополучіе.

Счастлива та среда, завидны тѣ условія жизни, при которыхъ можетъ безпрепятственно рости, развиваться, воспитываться такая молодежь, какою ее представляетъ себѣ Дистервегъ. То, что, по его мнѣнію, присуще юношескому возрасту, именно и есть его лучшее украшеніе, составляетъ высшее его преимущество, дѣлаетъ его самой свѣтлой порой въ человѣческой жизни. И если воспитатель долженъ имѣть передъ собой цѣль своихъ стремленій, если цѣль эта должна воодушевлять его къ дѣятельности, то она не можетъ представляться ему въ иной формѣ. Только живой, увлекающійся, полный молодыхъ силъ и молодой энергіи, полный неудержимаго стремленія къ истинѣ, добру и красотѣ, цѣльный, непосредственный, вѣрующій, готовый смѣло идти по еще неизвѣданнымъ имъ, таинственнымъ для него, путямъ жизни къ исканію своего идеала, къ осуществленію своего призванія,—только такой образъ юноши можетъ привлекать истиннаго воспитателя, какъ конечная цѣль его долгой и трудной работы. Мало того: только такой юноша, какъ общій типъ, украшаетъ вскормившее его и выростившее поколѣніе. Этому поколѣнію можно смѣло и бодро смотрѣть въ будущее. Оно честно исполнило свою работу и свой долгъ; оно съ успѣхомъ выполнило труднѣйшую и важнѣйшую изъ своихъ задачъ—воспитало достойныхъ преемниковъ, на которыхъ можетъ надѣяться и разсчитывать, какъ на продолжателей своихъ усилій въ достиженіи общечеловѣческой культурной миссіи.

Но, какъ уже указано, далеко не всѣ воспитатели и педагоги руководствуются въ своей дѣятельности такимъ воспитательнымъ идеаломъ. Далеко не всѣ склонны одобрительно или даже хотя бы терпимо относиться къ волшебнымъ грезамъ юности, къ поэтическимъ мечтамъ ея, къ наивнымъ подчасъ, но пылкимъ и честнымъ ея увлеченіямъ, къ ея энтузіазму и безпокойнымъ исканіямъ и стремленіямъ, ко всему тому, что отличаетъ юность, какъ самую свѣтлую пору, какъ зарю жизни.

Сухіе ригористы, забывшіе свою личную молодость и не желающіе признавать правъ чужой молодости, способны понимать лишь тѣ формы жизни, которыя выражаются въ личномъ благополучіи, и цѣнить лишь тѣ достоинства, которыя ведутъ къ нему. Все, что противорѣчитъ ихъ личному жизненному идеалу, что не согласуется съ ихъ уравновѣшенной и приспособленной моралью, они принимаютъ какъ проявленіе легкомыслія, неопытности, своевольства, непослушанія, дерзости, безнравственности. Деспотически принизить

юную личность, сломить и сгладить упрямыя черты ея индивидуальности и ея возраста, привести эту личность къ общему шаблонному типу, искоренить всякія ея „фанаберіи“, „сумасбродства“, „нелѣпыя мечтанія“, совлечь ее съ высоты духовнаго полета и пріобщить къ здравой и трезвой прозѣ жизни,—вотъ ихъ воспитательная задача, которую они стараются осуществить, за неимѣніемъ къ этому положительныхъ средствъ, лишь средствами отрицательными—строгостью и репрессіями, убѣждая себя и другихъ, что это дѣлается „для пользы“ самой молодежи, и что она сама будетъ имъ впослѣдствіи благодарна за такія попеченія.

Не всѣ молодыя натуры обладаютъ одинаковою стойкостью и нерѣдко воспитателямъ помогаютъ въ ихъ усиліяхъ обстоятельства. Поэтому во многихъ случаяхъ усилія эти увѣнчиваются успѣхомъ, въ результатѣ чего создается столь распространенный теперь типъ „молодого старика“. Типъ этотъ довольно извѣстенъ, и нѣтъ нужды въ подробной его характеристикѣ. „Молодой старикъ“ всегда спокоенъ, разсудителенъ, холоденъ и сдержанъ. Онъ желаетъ казаться старѣе своихъ лѣтъ въ привычкахъ, потребностяхъ, образѣ жизни, отношеніяхъ къ людямъ.

Онъ иронизируетъ надъ всякой горячностью, пылкостью, чувствительностью, надъ всякими сердечными порывами, и всѣми силами старается самъ избѣгать этихъ „недостатковъ“. Умѣнье владѣть собой, поступать всегда трезво и логично, не поддаваться чувству,—кажется ему высшей доблестью. Онъ нисколько не стыдится и ставитъ себѣ это въ заслугу высказывать, что направленіе его мыслей практическое, идеалы скромные, цѣли въ жизни узкія и только личныя. Ему недоступно чувство солидарности, и онъ чуждается товарищества и общественныхъ отношеній, налагающихъ обязательства.

Вымученный продолжительной дрессировкой „молодой старикъ“ имѣетъ характеръ сухой, черствый, замкнутый. Стараясь быть эгоистомъ по убѣжденію, онъ мало-по-малу дѣлается эгоистомъ по натурѣ.

Въ сферѣ мысли у него нѣтъ никакихъ вопросовъ, сомнѣній, коллизій...

Взглядъ его на жизнь самый примитивный и несложный. „Безконечная и священная тоска“ ему совсѣмъ незнакома, вопросъ о призваніи для него—праздный вопросъ, цѣль жизни и смыслъ дѣятельности—пустыя слова.

Таковъ „молодой старикъ“, столь любезный и желанный для многихъ плодъ осторожнаго и опасливаго воспитанія.

За него можно быть спокойнымъ. Онъ не свихнется, не попадетъ въ исторію, не испортитъ своей будущности.

Напротивъ, онъ пробьетъ себѣ „дорогу“ и сдѣлаетъ карьеру.

Куда спокойнѣй и пріятнѣй имѣть дѣло съ такимъ уравновѣшеннымъ юнцомъ, чѣмъ съ нарисованнымъ выше типомъ, увлекающимся, пылкимъ, несдержаннымъ, часто безразсуднымъ въ своихъ дѣйствіяхъ. И, однако, уже само непосредственное чувство, простая симпатія влечетъ всякаго, кто не высохъ душой, къ этому безразсудному и несдержанному. Онъ милѣе, дороже, ближе, чѣмъ тотъ спокойный и уравновѣшенный.

Голосъ непосредственнаго чувства въ этомъ случаѣ не обманываетъ, въ чемъ можно убѣдиться самымъ элементарнымъ разсужденіемъ.

Никто, конечно, не будетъ отрицать, что осторожность, разсудительность, сдержанность, умѣренность и пр.—большія достоинства. Не даромъ запасаться ими рекомендуютъ всѣ прописи. Безспорно, что они дѣлаютъ жизнь человѣка, если не счастливою, то по меньшей мѣрѣ спокойною и благополучною. Очевидно также, что добродѣтели эти гарантируютъ мало-мальски способному человѣку успѣхъ во всякомъ дѣлѣ и начинаніи, а отсутствіе ихъ даже для самаго даровитаго можетъ оказаться роковымъ и гибельнымъ. Все это сущая правда.

Однако вѣдь есть и другая сторона дѣла. Suum cuique,—гласитъ мудрая латинская поговорка, что въ примѣненіи къ нашему вопросу означаетъ: пусть дѣти будутъ дѣтьми, юноши юношами, а старики стариками. Если ребенокъ не бѣгаетъ, не прыгаетъ, не играетъ, не рѣзвится, какъ это свойственно его возрасту, а все сидитъ за книжкой или чинно прогуливается взадъ и впередъ по указанной дорожкѣ, то родители могутъ быть спокойны: онъ не упадетъ, не ушибется, не вывихнетъ себѣ руки, не совершитъ чего-либо дурного и недозволеннаго. Но развѣ это ребенокъ? Развѣ не больно и не жалко смотрѣть на него? И развѣ истинно любящіе и сколько-нибудь разумные родители не предпочтутъ испытывать страхъ и безпокойство, только-бы ихъ дитя жило настоящей дѣтской жизнью и получало всѣ ея радости и удовольствія? Правда, эти радости нерѣдко покупаются цѣною огорченій; дѣтская неосмотрительность влечетъ за собой дѣтскія несчастія. Но вѣдь и вся жизнь такъ устроена, что счастье не дается даромъ, и трудность его пріобрѣтенія возростаетъ пропорціонально числу лѣтъ, прожитыхъ человѣкомъ. Жалокъ тотъ, кто изъ боязни несчастій, отказывается отъ счастья. Поэтому должно предоставлять ребенку жить полной доступной для него жизнью, не опасаясь тѣхъ маленькихъ, скоропреходящихъ печалей, которыя выпадутъ на его долю, и слѣдя лишь за тѣмъ, чтобы ни душа его, ни тѣло не подвергались рискованнымъ испытаніямъ. Также точно

и юноша долженъ жить сообразно съ своимъ возрастомъ. Пусть онъ дѣлаетъ ошибки, пусть его идеализмъ идетъ въ разрѣзъ съ условіями окружающей дѣйствительности, пусть его планы, мечты, надежды будутъ непрактичны и неосуществимы. Пусть онъ проживетъ все это, прочувствуетъ, испытаетъ, — это его міръ, его достояніе, его преимущество, его счастіе, поэзія его жизни. Черезъ это онъ сдѣлается лучше, чище, благороднѣе, гуманнѣе, и когда придетъ гроза, наступитъ отрезвленіе, въ его душѣ останутся свѣтлые неизгладимые слѣды молодости, радостныя воспоминанія, которыя на всю жизнь послужатъ противовѣсомъ вліянію грубой, пошлой и мелочной дѣйствительности.

Но, скажутъ на это, ошибки и увлеченія могутъ привести къ непоправимымъ результатамъ.

Да, разумѣется, если жизнь, руководимая не юношами, будетъ безжалостна и безпощадна къ юношамъ, если ихъ дѣйствія, вытекающія изъ лучшихъ стремленій, будутъ судимы наравнѣ или даже тяжелѣе, чѣмъ проступки завѣдомо злого и низкаго умысла, если дѣйствительность по отношенію къ нимъ будетъ представлена худшей, чѣмъ даже какова она есть.

Но относясь къ нимъ такъ, какъ слѣдовало-бы, можно всегда уберечь ихъ отъ положеній, гдѣ они становятся на шаткую почву. Дайте исходъ избытку юношеской энергіи и силъ, дайте хорошую пищу молодымъ увлеченіямъ, и тогда нечего будетъ бояться, что они направятся въ нежелательную сторону.

Молодой задоръ, юношеская самонадѣянность и самоувѣренность сами по себѣ не только безвредны, но вполнѣ естественны и свойственны въ юности всякому здоровому человѣку, если только воспитаніе не исказило нормальнаго развитія его тѣлесныхъ и душевныхъ силъ.

Сильныя проявленія духа обусловливаются наибольшимъ расцвѣтомъ физическихъ силъ, избыткомъ здоровья и энергіи юности. При этомъ „волненье крови молодой“ должно выражаться и въ чемъ-нибудь иномъ, кромѣ любовныхъ мечтаній. Умъ стремится къ высокому, душа жаждетъ великаго, сердце преисполнено чувствъ, ищущихъ исхода. Это вполнѣ естественно, законно и нормально. Если-же этого нѣтъ, если страсти угасли, прежде чѣмъ обнаружились, пылкія мечты насильственно заглушены, идеальныя стремленія осмѣяны и унижены, то нарушенъ законъ природы, и изъ жизни человѣка вычеркнута лучшая ея страница.

Она вычеркнута, но не вырвана, и взамѣнъ роскошнаго цвѣтка юности на ней иногда бываетъ нарисована безобразная картина нравственнаго растлѣнія. Природа беретъ свое, юность отдаетъ

должную дань періоду увлеченій; но каковы эти увлеченія, на что расходуются силы, куда идетъ избытокъ энергіи!.. Кутежи, безсонныя ночи, развратъ, карты,—вотъ пути, по которымъ устремляется высокая волна молодой жизни, когда ей поставлены преграды въ другихъ направленіяхъ. Сколько талантливыхъ, богато одаренныхъ натуръ гибнетъ или пошлѣетъ и опускается на этихъ скользкихъ путяхъ!

„Златые дни весны“ пробѣгаютъ въ чаду похмѣлья, среди трактирной обстановки, въ объятіяхъ падшихъ женщинъ. Жалко этихъ жертвъ, этихъ молодыхъ силъ, но нельзя не пожалѣть и тѣхъ, страница жизни которыхъ, именуемая юностью, оказалась совсѣмъ пустою. Изъ скучнаго безцвѣтнаго дѣтства переходятъ они въ скучную безцвѣтную юность, а затѣмъ вступаютъ въ сѣрое прозябаніе зрѣлости и старчества, не испытавъ на протяженіи цѣлой жизни ни волненій, ни игры страстей, ни искрометнаго блеска радостей, ни высокаго подъема духа.

Умъ и сердце остаются въ нихъ мертвыми, бездѣятельными; они сами сѣры, посредственны, лишены индивидуальности и самобытности; они носятъ въ себѣ скуку и сами—ходячая скука; факты окружающей жизни протекаютъ мимо нихъ, не оставляя на нихъ слѣда; идеи скользятъ по нимъ поверхностно, не вызывая въ нихъ самодѣятельной реакціи; знанія укладываются въ ихъ головахъ, какъ въ мѣшкахъ, ни мало не побуждая ихъ къ самостоятельному размышленію или изслѣдованію; литература заполняетъ ихъ праздное время и, пожалуй, удовлетворяетъ ихъ любопытство, но не питаетъ ихъ ума и чувства, не дѣйствуетъ на ихъ воображеніе; искусство „гастрономически“ щекочетъ ихъ нервы, но не поднимаетъ ихъ настроенія...

Не тотъ много жилъ, кто долго жилъ, а кто много пережилъ, сказалъ Руссо. Эти „уравновѣшенныя“ натуры живутъ долго, но не много.

Но оставимъ взрослыхъ и старыхъ,—ихъ пѣсня спѣта. Позаботимся о юныхъ, которыхъ жизнь еще впереди. „Дѣти,—говоритъ Кантъ въ своемъ сочиненіи о педагогикѣ,—должны воспитываться не для настоящаго, а для будущаго возможно лучшаго состоянія рода человѣческаго, т. е. для идеи человѣчества и сообразно его общему назначенію“.

Поэтому, каково бы ни было направленіе вѣка, идеалы юношества должны быть высоки и широки. Не бѣда, если они чрезмѣрно утопичны. Теченіе практической жизни, въ которую вступятъ юноши въ качествѣ самостоятельныхъ дѣятелей, еще снесетъ ихъ внизъ; объ этомъ нечего заботиться.

Но чѣмъ выше противъ теченія направится ихъ ладья съ юныхъ лѣтъ, тѣмъ дольше продержатся они наверху, тѣмъ упорнѣе будутъ бороться съ силой теченія, и такимъ образомъ хоть на одну пядь будутъ ближе своихъ предковъ къ цѣли общечеловѣческаго стремленія.

Такое юношество можетъ ли быть спокойнымъ и уравновѣшеннымъ? Конечно нѣтъ.

Противорѣчія дѣйствительности съ его идеализированными воззрѣніями должны возмущать его, наполнять его негодованіемъ, вызывать въ нихъ духъ протеста и побуждать его къ энергичнымъ стремленіямъ передѣлать дѣйствительность, сообразно его идеалу.

Само собой разумѣется, что это безпокойное настроеніе юношества, вытекающее изъ лучшихъ сторонъ его духа, не можетъ быть по существу ни дурнымъ, ни опаснымъ.

Однако характеръ его внѣшнихъ проявленій всецѣло зависитъ отъ условій, въ которыхъ живетъ и воспитывается молодежь, и въ частности отъ дѣятельности ближайшихъ ея руководителей.

Внѣшнія проявленія указаннаго настроенія молодежи могутъ принять нежелательный характеръ, если настроеніе это не только не имѣетъ естественнаго исхода, но даже подвергается гоненію и преслѣдованію, какъ вредное и дурное.

Врядъ ли нужно приводить въ подтвержденіе этого факты: всякій можетъ видѣть ихъ кругомъ себя во множествѣ.

Но если руководители молодежи, считаясь съ отмѣченнымъ ея настроеніемъ, какъ съ законнымъ и естественнымъ, поставятъ себѣ въ обязанность и сумѣютъ дать ему надлежащій выходъ, то и во внѣшнихъ своихъ проявленіяхъ оно окажется столь же чистымъ и хорошимъ, какъ и въ своемъ внутреннемъ источникѣ.

Пусть молодежь стремится передѣлывать дѣйствительность, что тутъ дурного? Укажите лишь ей для этого хорошія средства.

Учащуюся молодежь сумѣйте убѣдить, что однимъ изъ самыхъ могущественныхъ орудій въ борьбѣ со всякимъ зломъ жизни является знаніе. Сумѣйте внушить ей вѣру въ знаніе и любовь къ нему, но не казенными фразами, не школьными прописями, не холодными разсужденіями, а живымъ, горячимъ, прочувствованнымъ и вѣскимъ словомъ убѣжденія, и если вы достигнете результата, то ученики ваши будутъ учиться не только для диплома и карьеры и учиться не такъ, какъ учатся теперь, а со всѣмъ жаромъ и пыломъ молодого увлеченія.

Что ученье свѣтъ, а неученье тьма, это и теперь всѣмъ извѣстно изъ прописей. Но этого мало. Юношу мучаютъ и волнуютъ иные высшіе вопросы. Онъ мечтаетъ о счастьи всего человѣчества, объ

идеальномъ будущемъ, о торжествѣ добра. Игнорировать это и руководствоваться правиломъ сухихъ педантовъ, что дѣло учащихся учиться, а не разсуждать, — значитъ отталкивать ихъ отъ науки. Чистый интересъ къ знанію, какъ къ знанію, — удѣлъ немногихъ избранныхъ умовъ, способныхъ отрѣшиться во имя знанія отъ всего земного. Остальное же живое большинство можетъ видѣть въ знаніи лишь средства, а не цѣль, и настоящій учитель-воспитатель долженъ показать, что знаніе дѣйствительно могучее средство въ достиженіи самыхъ высшихъ человѣческихъ цѣлей.

Въ такой роли знанія, пробуждающей въ молодежи вѣру и любовь къ наукѣ и научнымъ занятіямъ, содержится вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе и на другой путь, по которому можетъ направиться избытокъ ея дѣятельной энергіи и ея лучшихъ стремленій.

Распространеніе знанія, просвѣщеніе такъ же важно для достиженія общечеловѣческаго идеала, какъ и собственное пріобрѣтеніе знанія.

Нѣтъ, намъ кажется, никакихъ разумныхъ основаній возбранять молодежи добровольную просвѣтительную дѣятельность.

Насколько такая дѣятельность одушевляетъ, увлекаетъ и захватываетъ ее, это извѣстно изъ того горячаго участія, какое когда-то приняла наша учащаяся молодежь въ дѣятельности воскресныхъ школъ. Почему бы также не допустить молодежь къ участію въ разныхъ благотворительныхъ обществахъ? Почему бы не привлечь ее къ организаціи собственныхъ кружковъ и союзовъ съ цѣлью помощи и взаимопомощи? Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣхъ формъ и способовъ, которыми можно съ успѣхомъ и пользой питать юношескій идеализмъ и жажду дѣятельности. Скажемъ лишь, что, при желаніи и трезвомъ взглядѣ на дѣло, такихъ формъ можно придумать много, вѣрнѣе—даже и придумывать не придется, такъ какъ онѣ возникнутъ сами собой, по иниціативѣ самой молодежи, только бы ея не стѣсняли изъ неразумныхъ страховъ и опасеній.

Когда, такимъ образомъ, волна молодыхъ стремленій выльется по опредѣленнымъ, безобиднымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ богатымъ плодами путямъ, тогда и не будетъ тѣхъ ненормальныхъ явленій, которыя являются источникомъ этихъ страховъ и опасеній.

Страхи же и опасенія имѣютъ основаніе лишь въ обратномъ случаѣ, что и подтверждается фактами.

„Не угашайте жизни“!

Жизнь юноши, выросшаго и воспитаннаго сообразно съ природой, не изуродованнаго колодками нашей житейской мудрости и пошлости, должна быть полной, цѣльной, богатой чувствомъ, вѣрою и стремленіемъ къ добру.

Въ ней не должно быть никакихъ сомнительныхъ соглашеній и фарисейскихъ увертокъ. Въ ней не должно быть разсужденій на тему: „съ одной стороны и съ другой стороны“, гдѣ половина человѣка думаетъ и чувствуетъ такъ, а другая половина иначе, гдѣ сознаніе долга разбавлено тайнымъ опасеніемъ за цѣлость житейскаго комфорта, гдѣ всякій добрый порывъ, всякое непосредственное влеченіе парализуются осторожнымъ обдумываніемъ, гдѣ сложная сѣть условностей, софизмовъ, обмановъ благополучно уживается рядомъ съ проповѣдью добродѣтели и правды.

Если въ юношѣ еще нѣтъ этой жалкой раздвоенности, то неужели мы будемъ добиваться, чтобы она какъ можно скорѣе выросла въ немъ и укрѣпилась? Если мы сами не въ состояніи подать ему примѣра истиннаго идеализма, то слѣдуетъ ли отсюда, что должно топтать въ грязь и его идеализмъ? Весь вопросъ въ томъ, какъ намъ въ этомъ случаѣ вести себя въ качествѣ родителей или воспитателей. Наша умудренная „опытомъ“ точка зрѣнія не можетъ помириться съ точкой зрѣнія молодости. Мы неудержимо стремимся навязать послѣдней уроки нашей опытности, и дѣлаемъ это, какъ намъ кажется, изъ любви, изъ желанія добра. Мы сердимся, негодуемъ, выходимъ изъ себя, когда юноша отказывается понимать то, что намъ кажется яснымъ, какъ дважды два четыре. Вѣчная исторія розни отцовъ и дѣтей!

Отнюдь не проповѣдуя и не поучая тому, чего нѣтъ въ насъ самихъ, такъ какъ это было бы чистымъ лицемѣріемъ, мы, по крайней мѣрѣ, не должны мѣшать молодому поколѣнію воспитываться въ идеализмѣ на тѣхъ примѣрахъ, какіе оно найдетъ у лучшихъ людей и учителей. Пусть юноша будетъ и остается юношей въ подлинномъ смыслѣ этого слова. Пусть хоть въ немъ безпрепятственно царитъ духовное начало, хоть въ немъ не гаснетъ божественная искра вѣры и убѣжденія, хоть въ немъ бьется настоящая, полная, не разбавленная жизнь...

Г. Роковъ.

Къ дефектамъ средней школы.

(Записки учителя).

Два слова объ учебникахъ.

Вопросъ объ учебникахъ имѣетъ не малое значеніе при преподаваніи того или иного предмета, а потому недостатки и злоупотребленія при введеніи ихъ въ школу и пользованіи ими чувствительно отражаются на ходѣ учебнаго дѣла и на интересахъ учащихся, а также ихъ родителей.

Правда, нѣкоторые педагоги находятъ учебники излишними, но это воззрѣніе ошибочно.

Если возможно, по нѣкоторымъ предметамъ преподаванія обходиться безъ учебника въ начальной школѣ, то въ средней школѣ безъ учебниковъ вести дѣло вполнѣ успѣшно нельзя.

Почему то сложилось убѣжденіе, что учитель, обходящійся безъ учебника, передовой и образцовый учитель, но этотъ взглядъ неправиленъ.

Въ средней школѣ—очень мало преподавателей, которые не прибѣгаютъ къ помощи учебника, и преподаваніе этихъ лицъ идетъ незавидно, т. е. малоуспѣшно и для среднихъ по способностямъ учащихся довольно мучительно.

Дѣло въ томъ, что изъ 30—40 учениковъ или ученицъ извѣстнаго класса едва ли даже десять человѣкъ обладаютъ такой выдающейся памятью, чтобы безъ возобновленія въ умѣ, чрезъ повтореніе объясненій учителя, могли бы черезъ день или два знать, какъ слѣдуетъ, то, что объяснялъ учитель.

Какъ бы хорошо урокъ ни былъ разработанъ въ классѣ преподавателемъ, и какъ бы его ни усвоили прекрасно ученики, чрезъ нѣсколько дней въ головахъ многихъ учащихся отъ урока получается такой сумбуръ, что и уму непостижимо, особенно, если изучаемый вопросъ сколько-нибудь затруднителенъ.

Поэтому ученики тѣхъ преподавателей, которые не вводятъ

учебника, обыкновенно, тайно отъ учителя, прибѣгаютъ къ записыванію урока или къ помощи какого-либо учебника и нерѣдко даже къ помощи репетитора. Записываніе урока отнимаетъ у учащихся, особенно въ младшихъ классахъ, много времени и страшно обременяетъ ихъ. Кромѣ того, въ этихъ запискахъ отъ малограмотности записывающихъ встрѣчается очень много всевозможныхъ ошибокъ, искажающихъ смыслъ урока. Понятно, что повтореніе пройденнаго по этимъ запискамъ—даетъ неудовлетворительные, а для многихъ дѣтей и плачевные результаты.

Лучше, конечно, если ученикъ въ этомъ случаѣ, прибѣгаетъ къ помощи какого-нибудь учебника, но и при этомъ способѣ учащіеся много теряютъ: то возьмутъ учебникъ, трудный для нихъ по изложенію, и тратятъ много времени на выясненіе себѣ прочитаннаго въ немъ, то имъ попадется учебникъ плохой, и они имъ пользуются безъ поправокъ со стороны преподавателя. Нѣкоторые изъ учащихся имѣютъ по два и по три учебника и пользуются при прохожденіи курса помощью всѣхъ ихъ. Этотъ способъ, кромѣ неудобствъ чисто методическихъ, является обременительнымъ для родителей учащихся въ матеріальномъ отношеніи.

Еще болѣе тяжелымъ налогомъ ложится на родителей учащихся, если ученикъ или ученица, при прохожденіи преподавателемъ извѣстнаго курса безъ учебника, не могутъ обойтись безъ помощи репетитора. А, вѣдь, и безъ того, благодаря специфическимъ особенностямъ нашей образовательной системы, обученіе дѣтей для многихъ родителей является въ буквальномъ смыслѣ разорительнымъ.

Немного лучше, если учитель, не вводящій учебника, даетъ или диктуетъ ученикамъ свои записки. Не говоря уже о томъ, что при этомъ у учениковъ и ученицъ тратится непроизводительно много времени на переписку, способъ диктованія или списыванія предложеннаго преподавателемъ учебнаго метеріала не избавляетъ записокъ учениковъ отъ грубыхъ ошибокъ, а слѣдовательно отражается неблагопріятно на знаніяхъ учащихся.

Нѣкоторые изъ преподавателей допускаютъ другую крайность,—проходятъ съ учениками положенный курсъ по двумъ и даже тремъ учебникамъ. Но такъ какъ офиціально нельзя заставить учащихся пріобрѣтать болѣе одного учебника, то педагоги въ этихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи всесильной въ ихъ рукахъ „отмѣтки", поощряя тѣхъ учениковъ, которые при приготовленіи уроковъ пользуются не однимъ учебникомъ, и всячески ограничивая придерживающихся при усвоеніи урока только обязательно принятаго учебника.

— Видно, что N занимающійся человѣкъ и что онъ интересуется,

моимъ предметомъ, такъ какъ читаетъ не одинъ только учебникъ!—замѣчаетъ педагогъ.

Имѣть нѣсколько учебниковъ и пользоваться ими для ученика, конечно, хорошо, но это является для бѣдныхъ учениковъ очень обременительнымъ.

Преподаватели-же много выигрываютъ оттого, если ученики пользуются не однимъ учебникомъ, особенно преподаватели такихъ предметовъ, какъ исторія, географія, словесность и пр.: во-1-хъ, потому, что имъ меньше тогда приходится трудиться надъ разработкой урока въ классѣ, а во-2-хъ, и ревизоры, видя, что знанія учениковъ не исчерпываются тѣми, которые имѣются въ учебникѣ, будутъ думать, что преподаватель своими дополненіями и разъясненіями умѣло восполнилъ недостатки учебника. Легко, спокойно, славно и выгодно!

Допускается иногда еще одна неправильность при пользованіи учебниками. Оффиціально вводится одинъ учебникъ, а на дѣлѣ употребляется другой. При этомъ преподаватель, какъ говорится, смотритъ сквозь пальцы на то, что тотъ или иной ученикъ не пріобрѣтаетъ оффиціально введеннаго учебника.

Этотъ обходъ закона является въ большинствѣ случаевъ слѣдствіемъ, съ одной стороны, постановки (особенно въ прежнее время) въ Ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія способа разсмотрѣнія и одобренія учебниковъ, и съ другой стороны—излишней регламентаціи дѣла преподаванія и опеки со стороны учебно-окружныхъ управленій. Особенно настойчиво рекомендуемыя округомъ руководства нерѣдко бываютъ много хуже гонимыхъ учебниковъ. Если начальство заставитъ ввести учебникъ, который, по мнѣнію педагогическаго совѣта и учителя, много хуже того, которымъ желаетъ пользоваться преподаватель, то учителю приходится тайно вводить другой учебникъ: вѣдь, за успѣшность дѣла отвѣчаетъ преподаватель.

Не касаясь постановки дѣла разсмотрѣнія учебниковъ по существу, мы отмѣтимъ, что дефекты этой постановки особенно рельефно выдавались, когда существовали три степени одобренія представленныхъ въ ученый комитетъ руководствъ: рекомендація, одобреніе и допущеніе. Случалось, что учебникъ рекомендованный (высшая степень похвалы) былъ хуже не только одобреннаго, но даже только допущеннаго, а между тѣмъ „допущеннымъ“ учебникамъ ходу вовсе почти не давалось. Учебникъ, составленный для средняго учебнаго заведенія, долженъ пройти чрезъ нѣсколько фильтровъ, прежде чѣмъ онъ попадетъ въ руки учащихся.

До разсмотрѣнія въ Ученомъ комитетѣ рукопись учебника должна

быть обязательно разсмотрѣна и одобрена общей цензурой. Тутъ иногда кое-что задерживается и измѣняется.

Затѣмъ рукопись поступаетъ въ Ученый комитетъ и передается на разсмотрѣніе рецензента, съ отзывомъ котораго комитетъ, въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ соглашается. Говорю „въ большинствѣ случаевъ", потому что комитетъ иногда дѣлаетъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія противъ „отзыва" рецензента.

Наконецъ, постановленіемъ Ученаго комитета разсмотрѣнный учебникъ одобряется или осуждается; въ первомъ случаѣ иногда комитетъ обязуетъ автора предварительно сдѣлать нѣкоторыя исправленія.

Какъ видите, каждый учебникъ прежде полученія права быть „допущеннымъ" въ школу (нынѣ, къ счастью, „рекомендація" и „одобреніе" отмѣнены) долженъ пройти путь далеко не легкомысленнаго разсмотрѣнія; но тѣмъ не менѣе, чтобы этому учебнику быть фактически допущеннымъ въ то или другое учебное заведеніе, нужно пройти не одно еще мытарство, и самое страшное изъ нихъ — разрѣшеніе учебно-окружного управленія.

Преподаватель, желающій ввести въ школѣ извѣстный учебникъ, подаетъ въ педагогическій совѣтъ мотивированный отзывъ о предположенномъ къ введенію учебникѣ и преимуществахъ его противъ ранѣе принятаго въ этомъ учебномъ заведеніи.

Педагогическій совѣтъ, разсмотрѣвъ отзывъ преподавателя, въ случаѣ согласія съ нимъ, дѣлаетъ постановленіе о введеніи рекомендуемаго преподавателемъ учебника. Постановленіе совѣта представляется на благоусмотрѣніе г. попечителя, т. е. учебникъ подвергается послѣдней и главной фильтраціи, послѣ которой нерѣдко получается, примѣрно, такой отвѣтъ на имя директора:

„Предлагаю вмѣсто предположеннаго къ введенію во ввѣренной вашему высокородію гимназіи учебника Сидоренко, ввести учебникъ Тенденціознаго или Покровительствуемаго, какъ болѣе соотвѣтствующій своему назначенію".

Хорошіе фильтры очищаютъ воду, но непріятно, если фильтры придаютъ жидкости свой привкусъ; тогда ужъ лучше пить воду неочищенную или испытавшую только одно или два очищенія, а не пять. При такихъ обстоятельствахъ трудно винить учителя за то, что онъ иногда не придерживается оффиціально принятаго учебника, а пользуется, такъ сказать, нелегально другимъ учебникомъ.

Но „у семи нянекъ дитя безъ глазъ",—слишкомъ строгое, поднадзорное отношеніе къ учебникамъ и трогательный надзоръ за педагогическими совѣтами, а косвенно и за Ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія со стороны учебно - окружныхъ

управленій сдѣлали то, что наша средне-образовательная школа вообще пользуется очень плохими учебниками.

Какіе-же главные недостатки наиболѣе распространенныхъ изъ нашихъ учебниковъ?

Тяжелый, иногда вычурный и витіеватый языкъ многихъ руководствъ очень затрудняетъ учащихся при приготовленіи ими урока. Поэтому въ младшихъ классахъ, а иногда и въ старшихъ, нѣкоторые ученики, не выяснивъ себѣ заданнаго изъ учебника урока, заучиваютъ наизусть, какъ попугаи, цѣлые періоды и даже главы изъ этого учебника.

Многіе преподаватели, послѣ объясненія задаваемаго вновь урока, бываютъ принуждены дѣлать еще объяснительное чтеніе урока по учебнику, чтобы помочь учащимся ясно понять то, что написано въ учебникѣ.

Второй недостатокъ—это претензія нѣкоторыхъ авторовъ подробными объясненіями въ учебникѣ даже второстепенныхъ деталей, какъ-бы замѣнить для учениковъ своимъ руководствомъ надобность въ преподавателѣ и его объясненіяхъ. Отъ этого учебники страдаютъ излишнимъ многословіемъ и этимъ только затрудняютъ учащихся, да и цѣна книгъ значительно увеличивается.

Впрочемъ, при настоящемъ составѣ нашихъ педагоговъ, когда значительный процентъ ихъ духовно изуродованъ господствующей системой опеки и недовѣрія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пожалуй, и необходимы такіе учебники для самообразованія; вѣдь, не мало въ нашей школѣ облѣнившихся учителей, которые задаютъ ученикамъ уроки по учебнику „отъ сихъ и до сихъ“, безъ всякихъ объясненій задаваемаго. Сама жизнь и система породили требованіе на учебники „для самообученія“.

Третій недостатокъ учебниковъ—крайняя тенденціозность (доходящая до наивности) и узкій націонализмъ, проповѣдуемый ими въ ущербъ истинѣ.

Многіе учебники затрудняютъ учащихся обиліемъ совершенно излишнихъ собственныхъ именъ, разныхъ терминовъ, третьестепенныхъ подробностей, что дѣлаетъ ученье для дѣтей большой тяготой и отнимаетъ непроизводительно много времени.

Въ подтвержденіе сказаннаго мною укажу на недостатки нѣкоторыхъ наиболѣе распространенныхъ въ нашей средней школѣ учебниковъ.

Сборникъ ариѳметическихъ задачъ. И. Верещагина. изд. 16. Ц. 80 к.

Это—самый распространенный задачникъ въ средней школѣ; но это обстоятельство не мѣшаетъ данному учебнику обладать очень

большимъ недостаткомъ: въ немъ значительная часть задачъ напоминаетъ не то ребусы, не то шарады, не то ариѳметическіе фокусы. Рѣшеніе такихъ задачъ, быть можетъ, и принадлежитъ къ полезнымъ категоріямъ умственнаго спорта, но во всякомъ случаѣ отнимаетъ у 10—13 лѣтнихъ дѣтей со средними способностями къ подобнымъ упражненіямъ много времени и крайне ихъ утомляетъ. Такія задачи не служатъ выясненію или усвоенію ариѳметическихъ правилъ, а скорѣе затемняютъ ихъ. Послѣ рѣшенія подобныхъ задачъ многіе ученики и ученицы на столько затуманиваютъ свои мыслительныя способности, что бываютъ не въ состояніи готовить другіе уроки. Вотъ, напримѣръ, задачи, предназначенныя для 9—11 лѣтнихъ дѣтей:

Задача 121. „Разность двухъ чиселъ равна 135. Большее число увеличили на 123; что сдѣлано съ меньшимъ, если новая разность равна 98?“

Задача 364. „Частное отъ дѣленія утроенной разности чиселъ 1.100 и 475 на произведеніе 15-ти и 5-ти сложить съ разностью 100 и 52 и полученную сумму уменьшить во столько разъ, во сколько 114 менѣе 456“.

По степени трудности рѣшенія эти задачи въ сборникѣ Верещагина изъ среднихъ.

Упражненія въ рѣшеніи этихъ задачъ напоминаютъ усладительныя письменныя упражненія на исключенія греческой грамматики.

Рѣшать такія задачи стоитъ много труда для учащихся, но пользы отъ нихъ мало; зато „замысловатыя“ задачи пріятны тѣмъ изъ учителей, которые любятъ часто задавать въ классѣ самостоятельныя работы; можно, вѣдь, дольше сидѣть на урокѣ безъ дѣла и мечтать: ученики не скоро справятся съ работой!

Большинство трудныхъ задачъ этого сборника преподавателями вовсе не предлагается ученикамъ для рѣшенія; но вѣдь обиліе этихъ задачъ подняло цѣну учебника до 80 копеекъ! Трудныя задачи въ „рекомендованномъ“ сборникѣ Верещагина даютъ возможность суровому педагогу „нарѣзать“ ученика, а ревизору, при желаніи, „разнести“ учителя.

Систематическій курсъ ариѳметики. Киселева. Изд. 15-е. Ц. 75 к. Опредѣленія и выводы этого учебника блестятъ неудобовразумительностью и строгой научностью.

Какъ педагогичны и понятны для 9—10 лѣтнихъ ребятъ такіе перлы „научности“ учебника: — „Дѣленіемъ называется дѣйствіе, посредствомъ котораго по данному произведенію и одному изъ сомножителей отыскивается другой сомножитель“; или—„вычитаніемъ называется дѣйствіе, посредствомъ котораго по данной суммѣ и одному слагаемому находится другое слагаемое“; или—„когда дѣли-

тель состоитъ изъ нѣсколькихъ цыфръ, а частное изъ одной цыфры, то это частное находится посредствомъ испытанія одной или нѣсколькихъ цыфръ".

Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда курсъ ариѳметики Киселева числится офиціально введеннымъ въ I и II классахъ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, но на дѣлѣ или вовсе не употребляется, или пользуются имъ очень мало. Такимъ образомъ, введеніе этого руководства является налогомъ по 75 копеекъ на каждаго ученика въ пользу автора или книжнаго магазина „Наслѣдник. бр. Салаевыхъ".

Весьма распространенъ также *Учебникъ русской грамматики* П. Смирновскаго.

Составляя его, авторъ, видимо, стремился къ тому, чтобы его учебникъ могъ замѣнить учащимся преподавателя. Множество ненужныхъ подробностей, сносокъ и объясненій. Все это изложено плохимъ, недоступнымъ дѣтскому пониманію языкомъ. Большинство учащихся „зазубриваетъ" текстъ учебника, почти не понимая его. Болѣе разумные учителя вычеркиваютъ изъ учебника чуть не большую половину текста.

Нисколько не удивительно, что при такихъ учебникахъ грамматики чуть не половина учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ безграмотна.

Вотъ каковы опредѣленія этого учебника:

„Мѣстоименіе есть часть рѣчи, *замѣщающая* имя" или „мѣстоименія неопредѣленныя, замѣщающія имя неопредѣленно"; или

— „Глаголы дѣлятся на пять разрядовъ, называемыхъ залогами, но по формѣ они представляютъ собою только три разряда. Страдательный залогъ означаетъ страданіе".

Очень можетъ быть, все это и поучительно, но неграмотно и для дѣтей мало понятно.

Въ одной женской гимназіи ученица 3 класса разбирала предложеніе: „ученикъ готовился къ урокамъ". Учительница спросила ее:

— Какой залогъ „готовился"?

— Страдательный, совершенно серьезно отвѣтила ученица.

— Почему ты такъ думаешь?

— Потому что, когда ученикъ готовился къ урокамъ, онъ страдалъ.

„По Смирновскому"—отвѣтъ правильный.

Даже по Закону Божію учебники составляются иногда, повидимому, только съ той цѣлью, чтобы блеснуть автору своей „ученостью".

Масса подробностей и высокій напыщенный слогъ дѣлаютъ подоб-

ные учебники для дѣтей „неудобовразумительными“ и не „благопотребными“.

Всякій можетъ наблюдать, съ какимъ, напримѣръ, трудомъ усваиваютъ дѣти текстъ хотя бы „Священной исторіи ветхаго завѣта“ А. Рудакова.

Вотъ образецъ слога этого учебника: „Стеня и трясыйся, скитаться ты будешь на землѣ“.

А вотъ съ какими подробностями приходится имѣть дѣло дѣтямъ, приготовляющимъ урокъ по этому учебнику: „За Сиѳомъ слѣдовали: Еносъ, Каинанъ, Малелеилъ, Іаредъ, Енохъ, Маѳусаилъ, Ламехъ и Ной“; или—„Рай, насажденный въ странахъ Едема... былъ прекраснѣйшій садъ, чрезъ который протекали рѣки: Тигръ, Евфратъ, Геонъ и Фисонъ“; или—„Цари 5 городовъ—Содома, Гоморры, Адамы, Севоима и Белы“.

Учебникъ Рудакова изъ очень распространенныхъ въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Не болѣе удовлетворяютъ требованіямъ педагогики и учебники священной исторіи Соколова.

Не отличаются большими достоинствами распространенныя повсюду руководства по всеобщей, а также русской исторіи Иловайскаго. Объ ихъ недостаткахъ уже много говорилось въ педагогической литературѣ.

Я думаю, Ученому комитету можно было бы заставить издателя сдѣлать въ этихъ учебникахъ необходимыя измѣненія. По крайней мѣрѣ, не слѣдовало бы допускать въ учебникахъ такихъ перловъ узкаго національизма и человѣконенавистничества, какъ выраженіе,— „Жидъ, ксензъ да собака, у нихъ вѣра одинака“, помѣщенное въ „Руководствѣ русской исторіи“ Иловайскаго. (Курсъ средняго возраста). Эти слова гайдамаковъ не столь поучительны, чтобы ихъ нужно было знать учащемуся юношеству. Мнѣ приходилось видѣть, какое нежелательное и тяжелое дѣйствіе эти слова оказываютъ на дѣтей поляковъ и евреевъ, имѣющихъ счастіе обучаться въ одной школѣ съ русскими дѣтьми. Да и на послѣднихъ это ругательство дѣйствуетъ иногда развращающе.

Не лучше, а скорѣе много хуже руководствъ Иловайскаго „новый“ учебникъ отечественной исторіи Пузицкаго. Учебники Иловайскаго, по крайней мѣрѣ, написаны доступнымъ для учащихся, сжатымъ, яснымъ и правильнымъ языкомъ; отечественная же исторія Пузицкаго, кромѣ бросающагося въ глаза крайне тенденціознаго „направленія“, отличается обильнымъ пустословіемъ, напыщенными разглагольствованіями о неимѣющихъ историческаго значенія событіяхъ. Учащимся по этому учебнику приходится заучивать много совершенно

ненужнаго и дурно освѣщеннаго матеріала, а, слѣдовательно, тратить непроизводительно и даже со вредомъ драгоцѣнное время.

Поразительную небрежность въ педагогическомъ отношеніи и незнаніе умственной природы ребенка обнаруживаютъ учителя, заставляющіе дѣтей готовить уроки по учебнику Ѳ. Пуцыковича (Краткая русская исторія, 26 изд.).

Вычурно-витіеватый языкъ этой книжки съ трудомъ позволяетъ дѣтямъ разбираться въ словесныхъ дебряхъ ея и чрезвычайно затрудняетъ ихъ, такъ что элементарная исторія русскаго народа является для учащихся однимъ изъ самыхъ трудныхъ предметовъ ихъ класса. Это я наблюдалъ, слѣдя за занятіями пансіонеровъ, учениковъ I и II класса одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Указывая на недостатки упомянутыхъ выше учебниковъ, я не имѣлъ въ виду сказать, что эти учебники хуже многихъ другихъ, принятыхъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Я взялъ ихъ для примѣра, какъ наиболѣе распространенные въ извѣстномъ мнѣ учебномъ округѣ, а, вѣроятно, также и въ другихъ учебныхъ округахъ Россіи. Невысокое качество принятыхъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ учебниковъ еще разъ свидѣтельствуетъ, что излишняя опека и регламентація для школы вредна, что равнодушіе, съ которымъ большинство преподавателей относится къ крупнымъ недостаткамъ принятыхъ учебниковъ и къ вопросу, чему и какъ учить, есть продуктъ полнаго безправія педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Для нашей школы нуженъ свѣжій, оживляющій воздухъ, а не тотъ затхлый и промозглый, которымъ теперь дышатъ педагоги и учащіеся.

Въ заключеніе этой главы укажу на одинъ пріемъ авторовъ и издателей нашихъ учебниковъ, пріемъ выгодный для издателей и убыточный для родителей учащихся. Это—обыкновеніе въ каждомъ новомъ изданіи учебника дѣлать измѣненія, дополненія и перетасовку матеріала, несущественныя по качеству, но значительныя по внѣшности. Вслѣдствіе этого ученикамъ одного и того же класса нельзя бываетъ пользоваться однимъ и тѣмъ же учебникомъ, но разнаго изданія. Напримѣръ, бываетъ, что задачникъ 7-го изданія и тотъ же задачникъ 9-го изданія настолько разнятся по расположенію и нумераціи задачъ, что ученикъ или ученица принуждены бываютъ, имѣя задачникъ 7-го изданія, покупать еще тотъ же задачникъ 9-го изданія, такъ какъ преподаватели обыкновенно придерживаются по времени послѣдняго изданія.

Остроумный и выгодный способъ распространенія учебника!

Senex.

Преподаванiе общей педагогики въ женской гимназiи.

Въ составъ педагогики, преподаваемой въ двухъ старшихъ (VII и VIII) классахъ женскихъ гимназiй, входятъ: общая педагогика, дидактика, методика начальнаго обученiя грамотѣ и счету и свѣдѣнiя изъ исторiи педагогики.

Въ общей педагогикѣ излагаются общiя начала или требованiя физическаго и душевнаго воспитанiя дѣтей.

Для сознательнаго усвоенiя этихъ началъ или требованiй необходимо нѣкоторое знакомство съ физiологiей и явленiями душевной жизни человѣка. Съ физiологiей ученицы ознакомляются въ одномъ изъ предшествующихъ классовъ. Съ явленiями же душевной жизни имъ приходится ознакомиться на урокахъ общей педагогики. И разсмотрѣнiе этихъ явленiй составляетъ главную, основную часть курса общей педагогики. Педагогическiя требованiя являются лишь естественнымъ выводомъ изъ разсмотрѣнiя душевныхъ явленiй человѣка.

Такимъ образомъ, въ составъ общей педагогики входятъ: 1) ученiе о физическомъ воспитанiи, 2) разсмотрѣнiе явленiй душевной жизни человѣка и, въ связи съ этимъ, 3) изложенiе основныхъ требованiй о душевномъ воспитанiи дѣтей.

При такомъ содержанiи, общая педагогика является учебнымъ предметомъ, подготовляющимъ ученицъ къ сознательному усвоенiю дидактики, начальной методики и даже исторiи педагогики.

Вотъ почему мѣсто общей педагогикѣ—въ томъ классѣ женской гимназiи, въ которомъ начинается преподаванiе педагогики, именно въ VII-мъ классѣ.

Я преподавалъ общую педагогику въ Омской женской гимназiи болѣе 30 лѣтъ. Въ первые годы своего преподаванiя я придерживался преимущественно излагающей формы обученiя. Я излагалъ ученицамъ изъ курса общей педагогики отдѣлъ за отдѣломъ, причемъ придерживался программы (оглавленiя), помѣщенной въ принятомъ тогда учебникѣ педагогики (Диттеса, а потомъ Чистякова).

Ученицы выслушивали мое изложеніе, повторяли выслушанное, прочитывали по учебнику соотвѣтственную главу и такимъ образомъ проходили курсъ общей педагогики. Но я не былъ доволенъ такимъ ходомъ преподаванія и началъ мало-по-малу привлекать ученицъ къ рѣшенію вопросовъ по педагогикѣ и психологіи. Съ каждымъ годомъ такое привлеченіе учащалось, и, наконецъ, я вполнѣ перешелъ къ эвристической формѣ обученія, которою и пользовался въ послѣднія два десятилѣтія своей учительской дѣятельности. Результаты получались очень удовлетворительные. Вотъ почему я нахожу своевременнымъ изложить хотя въ общихъ чертахъ, какъ я велъ преподаваніе общей педагогики въ эти десятилѣтія.

Въ началѣ учебнаго курса, въ первые два-три урока, я старался путемъ изложенія и отчасти катехизаціи ознакомить ученицъ, съ одной стороны, съ значеніемъ изученія педагогики для будущихъ воспитательницъ и учительницъ, а съ другой—съ методомъ, котораго слѣдуетъ придерживаться при изученіи этого предмета.

Затѣмъ къ каждому послѣдующему уроку я заготовлялъ рядъ вопросовъ, исчерпывающихъ содержаніе, подлежащее разработкѣ на урокѣ. Вопросы эти до урока или въ началѣ урока записывались на классной доскѣ. Ученицы вдумывались въ каждый изъ поставленныхъ вопросовъ и давали отвѣтъ на него. Ученица, желающая высказать свои мысли, вызванныя въ ней тѣмъ или другимъ вопросомъ, вставала съ мѣста и высказывала ихъ. Другія ученицы дополняли ея отвѣтъ или освѣщали предметъ съ новой стороны. Если какая-нибудь ученица не согласна была съ мыслями, высказанными ея подругой, она дѣлала свои возраженія, при чемъ высказывала и свои мысли по данному вопросу.

Нужно замѣтить, что вслѣдствіе присущаго женщинамъ тонкаго пониманія душевныхъ явленій и особаго тонкаго пониманія ими дѣтскаго психическаго организма, ученицы нерѣдко очень вѣрно и мѣтко рѣшали вопросы, касающіеся психической жизни человѣка вообще и дѣтей въ особенности.

Если какая-нибудь сторона предмета оказывалась нераскрытой ученицами, я или ставилъ наводящіе вопросы, обращающіе вниманіе ихъ на упущенную ими сторону, или самъ раскрывалъ передъ ними эту сторону.

Послѣ отвѣта на всѣ поставленные вопросы, одна изъ ученицъ, связавши отдѣльные отвѣты, давала цѣльное изложеніе на эти вопросы. Порядокъ вопросовъ служилъ ей планомъ для изложенія. Иногда и самъ я, обобщая отвѣты ученицъ, излагалъ въ цѣльномъ разсказѣ то, что ученицы высказали по частямъ.

При веденіи классной бесѣды принято было за правило давать

отвѣчающей ученицѣ возможность высказаться: никто не прерывалъ ея изложенія. Если же случалось, что какая-нибудь ученица отвлекалась въ сторону отъ предмета бесѣды, то я обращалъ ея вниманіе на это обстоятельство, и она старалась держаться границъ, указанныхъ вопросомъ или темой.

Послѣ разработки извѣстнаго отдѣла педагогики, я прочитывалъ ученицамъ или предлагалъ имъ самимъ прочитать въ свободный часъ статью о томъ же отдѣлѣ, выбирая таковую или изъ педагогическаго журнала, или изъ лучшихъ сочиненій по общей педагогикѣ. Такъ, напр., послѣ разработки отдѣла о вниманіи, я прочитывалъ статью „Вниманіе и интересъ“ — Кл. Тихомирова или статью „Вниманіе“ — Нечаева; послѣ разработки отдѣла о привычкахъ, я прочитывалъ статью „Привычки“—Джемса или отрывки изъ Х-го выпуска „Энциклопедіи семейнаго воспитанія“; послѣ разработки отдѣла объ играхъ и игрушкахъ дѣтей, я прочитывалъ статью „Значеніе дѣтскихъ игръ съ педагогической точки зрѣнія“—Покровскаго.

При прохожденіи курса, я придерживался плана, принятаго въ моей книгѣ „Общая педагогика“. Нѣкоторыя изъ ученицъ имѣли эту книгу и прочитывали по ней разработанныя на урокахъ главы. Но при отвѣтахъ на репетиціяхъ и на экзаменѣ, онѣ придерживались преимущественно вопросовъ, которые ставились при разработкѣ отдѣловъ. Вопросы эти списаны были въ ихъ тетради.

Изложенный способъ веденія уроковъ удовлетворялъ и меня и ученицъ и оказывался производительнымъ. Ученицы самодѣятельно а потому и сознательно усваивали нужныя имъ свѣдѣнія изъ психологіи и общей педагогики и, что всего важнѣе, пріучались къ мышленію въ области психологическихъ и педагогическихъ вопросовъ и, рѣшая путемъ самонаблюденія психологическіе вопросы, пріучались также и къ самонаблюденію.

Успѣшность своихъ занятій ученицы доказывали на экзаменахъ: познанія почти всѣхъ ученицъ всегда оцѣнивались экзаменаторами (предсѣдателемъ и ассистентами) высшимъ балломъ (5), и только самая незначительная часть ученицъ (двѣ или три изъ 40—50) получала на экзаменѣ баллъ 4.

При своей цѣлесообразности, изложенный способъ обученія очень нравился ученицамъ: послѣднія сознавали, что могутъ рѣшать постановленные вопросы, и охотно и даже съ видимымъ удовольствіемъ рѣшали ихъ. Къ тому-же, вслѣдствіе того, что воспитаніе дѣтей—спеціальность женщинъ, ученицы съ живымъ интересомъ относились къ вопросамъ о немъ.

Насколько изученіе педагогики по изложенному способу заинтересовывало ученицъ, видно, между прочимъ, изъ того, что, хотя по

уставу о женскихъ гимназіяхъ педагогика отнесена къ числу необязательныхъ предметовъ VII-го класса, о чемъ пропечатывалось даже въ ученическихъ дневникахъ, однако, ни одна изъ ученицъ въ теченіе 30 лѣтъ не воспользовалась правомъ не изучать педагогики и не посѣщать уроковъ по этому предмету.

Но для того, чтобы уроки, веденные по изложенному способу, были дѣйствительно производительными и оживленными, необходимо:

во 1-хъ, чтобы вопросы, поставляемые для рѣшенія ученицъ, были совершенно посильны для нихъ и возбуждали ихъ самодѣятельность;

во 2-хъ, чтобы въ постановкѣ вопросовъ и въ прохожденіи курса была надлежащая послѣдовательность, такъ, чтобы рѣшеніе однихъ вопросовъ или усвоеніе одного отдѣла подготовляло ученицъ къ рѣшенію другихъ вопросовъ и усвоенію слѣдующаго отдѣла;

въ 3-хъ, чтобы ничто не стѣсняло мышленія ученицъ, при чемъ послѣднія были-бы увѣрены, что всякая мысль ихъ будетъ выслушана, и невѣрная мысль будетъ исправлена, не встрѣтивъ ни съ чьей стороны ни насмѣшки, ни укоризны;

въ 4-хъ, чтобы самъ преподаватель съ живымъ интересомъ относился къ преподаваемому предмету и къ веденію уроковъ и чтобы проникнутъ былъ искреннимъ желаніемъ обогатить ученицъ нужными имъ педагогическими и психологическими знаніями и пріучить ихъ мыслить въ области педагогическихъ и психологическихъ вопросовъ, и, наконецъ,

въ 5-хъ, чтобы онъ обладалъ надлежащей эрудиціей, особенно въ области психологіи и педагогики.

Вотъ, между прочимъ, вопросы, которые мнѣ приходилось ставить при прохожденіи общей педагогики съ ученицами VII-го класса. Вопросы эти опредѣляютъ, съ одной стороны, объемъ, а съ другой— характеръ курса.

Предметъ педагогики и отдѣлы ея.

Нужно-ли воспитывать дѣтей?

О чемъ излагается въ педагогикѣ?

Кому особенно необходимо знакомиться съ наукой о воспитаніи и обученіи дѣтей?

Какія двѣ стороны представляетъ собою природа человѣка?

На какіе два отдѣла раздѣляется общая педагогика?

Въ чемъ состоитъ воспитаніе дѣтей?

Что вліяетъ на воспитаніе дѣтей (какіе факторы воспитанія)?

Возрасты въ жизни человѣка.

Какіе естественные возрасты переживаетъ человѣкъ въ своей жизни отъ младенчества до старости?

Происходятъ-ли измѣненія въ человѣкѣ съ теченіемъ его жизни?

Какія отличительныя особенности (физическія и душевныя) представляетъ собою младенецъ?

Какія особенности представляетъ дитя до конца третьяго года жизни?

Какими особенностями характеризуется дитя отъ 4 до 7 лѣтъ?

Какія особенности мы замѣчаемъ въ отроческомъ возрастѣ (отъ 7 до 16 лѣтъ)?

Какія особенности юношескаго возраста (16—21 года)?

Какія особенности зрѣлаго возраста (21—30 лѣтъ)?

Чѣмъ характеризуется возмужалый возрастъ (30—50)?

Какія характерныя особенности (физическія и психическія) старческаго возраста?

Можно-ли опредѣленно указать грань, отдѣляющую одинъ возрастъ отъ другого, или, что то-же, сразу-ли человѣкъ переходитъ отъ одного возраста къ другому, или постепенно, незамѣтно?

На какіе три главные періода можно раздѣлить всю жизнь человѣка?

Слѣдуетъ-ли при воспитаніи сообразоваться съ особенностями возраста человѣка?

Физическое воспитаніе.

Какую роль играетъ тѣло человѣка?

Есть-ли связь и взаимодѣйствіе между физической (тѣломъ) и душевной стороной человѣка?

Въ чемъ выражается такая связь или такое взаимодѣйствіе?

Нужно-ли заботиться о воспитаніи и укрѣпленіи организма (тѣла) человѣка?

Какую задачу слѣдуетъ имѣть въ виду при воспитаніи организма?

Въ чемъ состоятъ условія физическаго развитія человѣка?

П и щ а.

Для чего служитъ пища?

Всякая-ли пища удовлетворяетъ цѣли?

Одна и та-же пища можетъ-ли быть пригодной для всѣхъ возрастовъ человѣка?

Какая пища младенца (въ первый годъ жизни)?

На комъ лежитъ обязанность питать младенца?

Чрезъ какіе промежутки времени кормятъ младенца?

Какъ питаютъ младенца, лишеннаго возможности питаться молокомъ матери?

Какимъ требованіямъ должна удовлетворять кормилица?

Какъ приспособляютъ молоко животнаго (коровы, козы) къ питанію младенца?

Какимъ общимъ требованіямъ должна удовлетворять пища дѣтей въ слѣдующіе возрасты?

Полезно-ли перекармливать дѣтей?—а не докармливать?

Слѣдуетъ-ли пріучать питомца принимать пищу въ опредѣленное время?

Питье.

Что служитъ для утоленія жажды?

Всякая-ли вода здорова для питья?

Какимъ требованіямъ должна удовлетворять вода, употребляемая для питья?

Всѣ-ли напитки полезны для дитяти?

Какіе изъ нихъ безусловно вредны?

Воздухъ.

Какую роль въ нашей органической жизни играетъ дыханіе?

Что происходитъ въ организмѣ при дыханіи?

Всякій-ли воздухъ полезенъ для поддержанія жизни?

Какой составъ здороваго воздуха?

Какое вліяніе оказываетъ испорченный воздухъ на организмъ человѣка?

Всегда-ли люди сознаютъ, что они дышатъ вреднымъ, испорченнымъ воздухомъ?

Какія причины порчи воздуха?

Что служитъ для очищенія воздуха?

Какія приспособленія въ классахъ и жилыхъ помѣщеніяхъ должны быть для очищенія воздуха и когда ими слѣдуетъ пользоваться?

Какое значеніе для чистоты воздуха имѣетъ поддержаніе въ комнатѣ опрятности?

Какое значеніе для очищенія воздуха имѣетъ топка печей (зимою)?

Способствуетъ-ли очищенію воздуха употребленіе духовъ, курительныхъ свѣчей и т. п.?

Какимъ требованіямъ должно удовлетворять помѣщеніе (классъ, дѣтская) относительно влажности и температуры воздуха?

Какое значеніе имѣетъ пребываніе (прогулка) на открытомъ, чистомъ воздухѣ?

Свѣтъ.

Вліяетъ-ли свѣтъ на здоровье человѣка?

Вліяетъ ли свѣтъ на настроеніе человѣка?

Когда классное помѣщеніе признается достаточно освѣщеннымъ?

Въ какомъ отношеніи должна находиться площадь оконъ класса къ площади пола?

Съ какой стороны сидящихъ въ классѣ учениковъ долженъ падать свѣтъ?

Что служитъ для смягченія слишкомъ яркаго свѣта?

Чистота и опрятность.

Имѣетъ ли вліяніе поддержаніе чистоты и опрятности тѣла на здоровье человѣка и его душевное настроеніе?

Чѣмъ поддерживается чистота въ младенческомъ возрастѣ?

Какъ часто устраиваютъ ванны для дѣтей?

Какимъ требованіямъ должно удовлетворять купанье дѣтей (относительно температуры и качества воды, устройства ванны и продолжительности держанія ребенка въ ваннѣ)?

Чѣмъ поддерживается опрятность въ слѣдующіе возрасты человѣка?

Какимъ гигіеническимъ требованіямъ должно удовлетворять купанье въ рѣкѣ, дабы оно было здоровымъ для человѣка?

Какое имѣетъ значеніе поддержаніе чистоты и опрятности въ обстановкѣ, окружающей дѣтей (въ дѣтской, въ школѣ)?

Одежда.

Какое значеніе имѣетъ одежда для поддержанія здоровья человѣка?

Какимъ требованіямъ (гигіеническимъ) должна удовлетворять одежда?

Слѣдуетъ ли пеленать младенцевъ?

Чѣмъ вызывается пеленаніе младенцевъ?

Что можетъ замѣнить собою пеленаніе дѣтей?

Какой вредъ приноситъ ношеніе корсетовъ, тѣсной одежды, тѣсной обуви, тѣсныхъ галстуковъ и т. п.?

Какое значеніе имѣетъ установленіе однообразной одежды (формы) для всѣхъ учащихся въ учебномъ заведеніи?

Слѣдуетъ ли допускать щеголеватость въ одеждѣ?

Сонъ.

Какое значеніе имѣетъ сонъ?

Какія бываютъ послѣдствія лишенія или ограниченія сна?

Во всѣ ли возрасты человѣкъ одинаковое количество времени употребляетъ для сна?

Сколько времени нужно для сна въ младенческомъ, дѣтскомъ, отроческомъ, юношескомъ и зрѣломъ возрастѣ?

Какой сонъ наилучше укрѣпляетъ человѣка?

Отчего бываетъ неспокойный сонъ?

Какія условія необходимы для крѣпкаго, здороваго сна?

Какое время сутокъ наиболѣе пригодно для сна?

Слѣдуетъ ли для усыпленія ребенка укачивать его?

Слѣдуетъ ли прибѣгать къ снотворнымъ веществамъ (напр., поить ребенка отваромъ головокъ мака)?

Движеніе.

Какое значеніе для здоровья и физическаго развитія человѣка имѣетъ движеніе?

Какъ удовлетворяетъ младенецъ своей потребности въ движеніи?

Какъ расширяется возможность къ движенію?

Въ какомъ возрастѣ ребенокъ начинаетъ ползать и въ какомъ ходить?

Всѣ ли дѣти одинаково ползаютъ?

Полезно ли учить дѣтей ходить?

Слѣдуетъ ли стѣснять дѣтей въ удовлетвореніи ихъ потребности къ движенію, и если иногда слѣдуетъ, то въ силу какихъ причинъ?

Чѣмъ удовлетворяется потребность къ движенію въ школьный періодъ?

Какъ ученики должны пользоваться перемѣнами между уроками для того, чтобы перемѣны эти служили отдыхомъ и удовлетворяли потребности въ движеніи?

Какое значеніе имѣютъ игры на открытомъ, чистомъ воздухѣ?

Какое значеніе имѣютъ прогулки и физическія работы на открытомъ воздухѣ?

Укрѣпленіе нервной системы.

Какую роль въ организмѣ играетъ нервная система?

Нервныя разстройства находятся ли въ связи съ разстройствомъ всего организма?

Нервныя разстройства отражаются ли на душевной жизни человѣка?

Отъ чего разстраивается нервная система?

Чѣмъ предупреждается разстройство нервной системы?

Что способствуетъ укрѣпленію нервной системы?

Зубы и уходъ за ними.

Какое значеніе имѣютъ зубы?

Съ какого возраста начинаютъ прорѣзываться зубы?

У всѣхъ ли дѣтей въ одинъ и тотъ же возрастъ начинаютъ прорѣзываться зубы?

Въ какомъ порядкѣ прорѣзываются зубы?

Какой ходъ прорѣзыванія зуба?

Какъ называются зубы, выростающіе въ дѣтствѣ?

Сколько всѣхъ молочныхъ зубовъ?

Имѣетъ ли вліяніе здоровье молочныхъ зубовъ на здоровье постоянныхъ зубовъ?

Какія условія для сохраненія зубовъ здоровыми и крѣпкими?

Есть ли связь между здоровьемъ зубовъ и здоровьемъ всего организма?

Оспопрививаніе.

Для чего прививаютъ оспу?

Въ какомъ возрастѣ прививаютъ оспу?

Въ чемъ состоитъ привитіе оспы?

Какой послѣдовательный ходъ развитія привитой оспы?

Всегда ли оспа прививается и развивается правильно?

Какіе признаки ложной оспы?

Повторяютъ ли привитіе оспы?

Черезъ какой промежутокъ времени прививаютъ оспу второй разъ?

Какой уходъ за привитой оспой?

Какія мѣры принимаются къ предупрежденію распространенія другихъ заразныхъ болѣзней?

Внѣшнія чувства и воспитаніе ихъ.

Посредствомъ чего мы знакомимся съ внѣшнимъ міромъ?

Какія внѣшнія чувства?

Что служитъ органами внѣшнихъ чувствъ?

Что мы воспринимаемъ каждымъ изъ внѣшнихъ чувствъ?

Когда и въ какомъ порядкѣ раскрывается дѣятельность внѣшнихъ чувствъ?

У всѣхъ ли людей одинаково развиты внѣшнія чувства?

Имѣетъ ли значеніе для душевной дѣятельности степень развитія внѣшнихъ чувствъ?

Нужно ли заботиться о воспитаніи или развитіи внѣшнихъ чувствъ?

Въ чемъ состоитъ воспитаніе или развитіе внѣшнихъ чувствъ?

Слѣдуетъ ли развивать внѣшнія чувства раздѣльно, одно послѣ другого, или же, наоборотъ, слѣдуетъ развивать ихъ совмѣстно?

Воспріятіе отъ внѣшняго предмета получается одновременно различными внѣшними чувствами, или же раздѣльно, сначала однимъ, а потомъ другимъ внѣшнимъ чувствомъ?

Зрѣніе.

Что служитъ органомъ чувства зрѣнія?

Какія воспріятія мы получаемъ посредствомъ чувства зрѣнія?

Что можетъ вредить органу зрѣнія, и въ чемъ должна состоять забота о предупрежденіи поврежденія или заболѣванія этого органа?

Въ чемъ состоитъ изощреніе дѣятельности чувства зрѣнія и каковы средства къ развитію этого внѣшняго чувства?

Какъ предупреждать развитіе близорукости?

Отчего образуется косоглазіе, и какъ предупреждать образованіе его?

Слѣдуетъ ли обращать вниманіе на эстетическую сторону въ зрительныхъ воспріятіяхъ?

Слухъ.

Какія воспріятія мы получаемъ чувствомъ слуха?

Что служитъ органомъ чувства слуха?

Степень развитія чувства слуха оказываетъ ли вліяніе на рѣчь человѣка и на душевное развитіе его?

Что можетъ вредить органу слуха и въ чемъ должна состоять забота о предупрежденіи заболѣванія или поврежденія этого органа?

Нужно ли развивать чувство слуха?

Что ведетъ къ развитію чувства слуха?

Слѣдуетъ ли обращать вниманіе на эстетическую сторону въ слуховыхъ воспріятіяхъ?

Осязаніе.

Что служитъ органомъ чувства осязанія?

Какія впечатлѣнія мы воспринимаемъ посредствомъ чувства осязанія?

Какое значеніе имѣетъ чувство осязанія?

Что ведетъ къ притупленію этого чувства?

Что способствуетъ развитію его?

Мускульное чувство.

Что мы узнаемъ посредствомъ такъ называемаго мускульнаго чувства?

Какое значеніе имѣетъ мускульное чувство?

Что служитъ органомъ этого чувства?

Что способствуетъ развитію этого чувства?

Вкусъ.

Что мы воспринимаемъ посредствомъ чувства вкуса?

Что служитъ органомъ этого чувства?

Какое значеніе можетъ имѣть чувство вкуса для душевной дѣятельности человѣка?

Что способствуетъ развитію чувства вкуса?

Отчего притупляется это чувство?

Обоняніе.

Что мы воспринимаемъ посредствомъ чувства обонянія?

Что служитъ органомъ этого чувства?

Какое значеніе можетъ имѣть чувство обонянія для душевной дѣятельности человѣка?

Что способствуетъ развитію чувства обонянія?

Что ведетъ къ притупленію его?

Привычки и навыки.

Какое значеніе имѣютъ привычки въ нашей органической жизни?

Въ чемъ состоитъ такъ называемая приспособляемость человѣка къ условіямъ жизни (температурѣ, пищѣ и т. п.)?

Какое значеніе имѣютъ привычки въ нашей умственной дѣятельности?

Какое значеніе имѣютъ умственные навыки (напр., навыкъ быстро считать, умѣнье читать, писать и т. п.) для дальнѣйшей нашей умственной дѣятельности?

Вліяютъ ли привычки на наши чувствованія?

Вліяютъ ли привычки на наше повседневное поведеніе?

Какое вліяніе оказываютъ привычки на нашу волю?

Всѣ ли привычки хороши и способствуютъ нашему органическому и душевному благосостоянію?

Слѣдуетъ ли обращать вниманіе на выработку привычекъ въ питомцѣ?

Съ какого возраста питомца слѣдуетъ обращать вниманіе на воспитаніе въ немъ привычекъ?

Какъ вырабатываются привычки и какія условія способствуютъ выработкѣ ихъ? Какъ легче выработать сложныя учебныя привычки (напр., привычку писать, читать и т. п.)?

Какое значеніе въ дѣлѣ образованія привычекъ имѣетъ подражаніе?

Въ какомъ возрастѣ легче вырабатываются новыя привычки?

Что служитъ къ предупрежденію образованія нехорошей привычки?

Можно ли искоренить нехорошую привычку?

Что ведетъ къ искорененію нехорошей привычки?

Въ какомъ возрастѣ и какія привычки—старыя или молодыя—легче искореняются?

Имѣетъ ли вліяніе на успѣшность образованія хорошихъ и искорененіе дурныхъ привычекъ желаніе самого питомца образовать первыя или искоренить вторыя привычки?

Какую роль играетъ воспитаніе привычекъ въ ряду другихъ воспитательныхъ средствъ?

Душевное воспитаніе.

Нужно ли воспитателю знать душевныя состоянія своего питомца?

Какой путь, или методъ пригоденъ для ознакомленія съ внѣшними предметами и какой путь для изученія душевныхъ явленій?

Стороны душевной жизни или дѣятельности.

Какія стороны мы различаемъ въ душевной жизни?

Въ чемъ проявляется умственная дѣятельность, въ чемъ дѣятельность чувствованій и въ чемъ дѣятельность воли?

Отдѣлимы ли въ дѣйствительности эти стороны одна отъ другой?

Въ чемъ выражается связь и взаимодѣйствіе означенныхъ сторонъ душевной дѣятельности?

Можетъ ли преобладать въ душевной жизни индивидуума та или другая изъ означенныхъ сторонъ?

Преобладаніе той или другой стороны въ душевной дѣятельности отражается ли на характерѣ этой дѣятельности?

На какіе отдѣлы можно раздѣлить ученіе о душевномъ воспитаніи?

Вниманіе.

Что мы называемъ внимательностью?

Есть ли связь между степенью внимательности и силою умственной и вообще душевной дѣятельности человѣка?

Чѣмъ отличается такъ называемое пассивное вниманіе отъ активнаго?

Можемъ ли мы до нѣкоторой степени управлять своимъ вниманіемъ?

Какое вниманіе бываетъ по продолжительности?

Какое вниманіе бываетъ по степени напряженія?

Какими свойствами отличается вниманіе дѣтей?

Какія условія способствуютъ нашей внимательности?

Къ чему мы болѣе и къ чему менѣе внимательны?

Всѣхъ ли интересуетъ одно и то-же?

Когда на урокѣ ученики бываютъ болѣе и когда менѣе внимательны?

Отчего зависитъ интересъ обученія?

Что мѣшаетъ иногда внимательности ученика въ классѣ?

Можно ли воспитывать вниманіе?

Какія средства ведутъ къ воспитанію вниманія?

Способствуетъ ли расширеніе знаній изъ учебнаго предмета внимательности къ нему?

Способствуетъ ли привычка къ внимательности воспитанію вниманія?

Что мы называемъ разсѣянностью?

Какія бываютъ причины разсѣянности учениковъ (внѣшнія и внутреннія причины)?

Оказываетъ ли вліяніе настроеніе учениковъ на степень разсѣянности ихъ?

Вліяетъ ли на внимательность учениковъ къ предмету учебныхъ занятій степень внимательности учителя къ этимъ занятіямъ? Какой дидактическій выводъ можно сдѣлать изъ рѣшенія этого вопроса?

Умственная дѣятельность.

Съ какого возраста начинаетъ проявляться умственная дѣятельность?

Какъ образуется представленіе о предметѣ?

Что называется впечатлѣніемъ и что ощущеніемъ?

Безучастно ли мы относимся къ образующимся или возникающимъ въ насъ представленіямъ?

Всегда ли образующіяся въ душѣ представленія ясны, отчетливы?

Отчего зависитъ ясность образующагося представленія?

Отчетливы ли и ясны ли представленія младенца?

Какъ мало-по-малу выясняются представленія ребенка?

Степень ясности, отчетливости представленій вліяетъ ли на нашу душевную жизнь?

Каковы условія для образованія болѣе ясныхъ, отчетливыхъ представленій?

Чѣмъ отличается понятіе отъ представленія?

Изъ чего и какъ образуются понятія?

Что составляетъ объемъ понятія?

Что составляетъ содержаніе понятія?

Какое отношеніе между содержаніемъ и объемомъ понятія?

Какія понятія бываютъ по объему?

Какое понятіе называется высшимъ и какое низшимъ?

Какое понятіе называется родовымъ и какое видовымъ?

Отчего зависитъ ясность и точность понятій?

Стороны умственной дѣятельности.

Какія стороны (явленія) мы различаемъ въ нашей умственной дѣятельности?

Въ чемъ проявляется дѣятельность памяти?—воображенія?—мышленія?

Отдѣлимы ли въ дѣйствительности эти стороны (явленія) одна отъ другой?

Преобладаніе той или другой стороны умственной дѣятельности вліяетъ ли на характеръ самой дѣятельности?

Память.

Въ чемъ проявляется дѣятельность памяти?

Какіе моменты различаются въ дѣятельности памяти?

У всѣхъ ли людей память одинакова по силѣ?

Какая память бываетъ у людей?

Все ли одинаково легко мы запоминаемъ?

Какая въ этомъ отношеніи бываетъ память?

Какъ мнѣ легче учить урокъ: вслухъ или про себя? по книгѣ или съ чужихъ словъ?—молча или повторяя слова про себя?

Когда я отвѣчаю урокъ, то припоминаю ли страницу, на которой онъ напечатанъ, или шрифтъ учебника?

Свѣдѣнія изъ какого учебнаго предмета легче всего запоминаются и припоминаются мною?

Связь (ассоціація) представленій.

Замѣчается-ли связь между припоминаемыми представленіями и понятіями?

Приведите примѣры связи припоминаемыхъ представленій.

Какія различаются связи (ассоціаціи) представленій?

Какая ассоціація называется ассоціаціей по смежности, и какіе виды она представляетъ?

Какая связь представленій называется ассоціаціей по единству мѣста, и при изученіи какихъ предметовъ особенно примѣнима эта ассоціація?

Какая связь представленій называется ассоціаціей по единству времени и послѣдовательности, и при обученіи какимъ предметамъ приходится преимущественно пользоваться ею?

Какая ассоціація называется ассоціаціей по однородности, и какіе виды ея?

Какая ассоціація называется ассоціаціей по сходству и какое значеніе она имѣетъ въ педагогическомъ отношеніи?

Какая ассоціація называется ассоціаціей по противоположности и какое она имѣетъ значеніе въ дѣлѣ обученія?

Какая связь представленій называется причинной?

Какое педагогическое значеніе этой ассоціаціи?

Какія ассоціаціи — логическія (внутреннія) или механическія (внѣшнія) должны быть предпочитаемы при обученіи?

Условія, благопріятствующія дѣятельности памяти.

Что способствуетъ болѣе скорому и прочному запоминанію?

Что способствуетъ припоминанію или воспоминанію?

Всегда-ли мы припоминаемъ тогда, когда нужно?

Всегда-ли память воспроизводитъ согласно дѣйствительности, т. е. такъ, какъ было воспринято?

Какъ нужно обучать, чтобы ученики помнили пройденное?

Что способствуетъ забывчивости?

Можно-ли полагать, что воспринятое нами никогда не возникнетъ въ нашемъ сознаніи и останется безъ всякаго слѣда въ нашей душевной жизни?

Что ослабляетъ нашу память?

Дѣятельность памяти въ различные возрасты.

Во всѣ-ли возрасты память проявляется одинаково сильно?

Какова память въ младенческомъ, дѣтскомъ, отроческомъ, юношескомъ и возмужаломъ возрастѣ?

Какая особенность памяти стариковъ?

Какую особенность пріобрѣтаетъ память лицъ, занимающихся спеціально однимъ какимъ-нибудь предметомъ?

Какой возрастъ наиболѣе соотвѣтствуетъ школьному обученію?

Въ зависимости отъ особенностей памяти отроковъ и юношей, какой характеръ должно носить обученіе въ тотъ и другой возрастъ?

Укрѣпленіе памяти.

Можно-ли развить или укрѣпить память?

Что способствуетъ развитію или укрѣпленію памяти?

Находится-ли въ связи развитіе памяти съ развитіемъ другихъ сторонъ умственной дѣятельности?

Воображеніе.

Въ чемъ проявляется дѣятельность воображенія?

Изъ чего (какого матеріала) воображеніе создаетъ образы?

Чѣмъ отличается дѣятельность воображенія отъ дѣятельности памяти?

Чѣмъ мы отличаемъ дѣятельность воображенія отъ мышленія?

Укажите связь дѣятельности памяти съ дѣятельностью воображенія и дѣятельностью мышленія.

Вліяетъ-ли воображеніе на умственную дѣятельность человѣка?— на его чувствованіе? на его желаніе или волю?

Въ чемъ отличіе дѣятельности воображенія фантазера-мечтателя (напр., Манилова въ произведеніи „Мертвыя души“) отъ дѣятельности воображенія поэта, когда онъ создаетъ свое художественное произведеніе (напр., когда Гоголь создавалъ „Мертвыя души“)?

Чѣмъ, значитъ, отличается мечта отъ творческаго воображенія?

Чѣмъ отличается пассивное воображеніе отъ активнаго?

Всегда-ли у человѣка воображеніе дѣйствуетъ одинаково живо
У всѣхъ-ли людей воображеніе одинаково сильно?

По широтѣ дѣятельности воображенія отличаются-ли люди между собою?

Характеръ воспринятыхъ впечатлѣній (образовавшихся въ душѣ представленій) имѣетъ-ли вліяніе на характеръ создаваемыхъ соображеніемъ образовъ?

Чувствованія оказываютъ-ли вліяніе на дѣятельность воображенія и на характеръ этой дѣятельности?

Всегда-ли дѣятельность воображенія оказываетъ благотворное вліяніе на человѣка?

Когда дѣятельность его оказывается вредной?

Какія условія благопріятствуютъ мечтательности?

Какія особенности представляетъ дѣтское воображеніе?

Какія явленія въ душевной жизни ребенка объясняются особенностями его воображенія? (Какія проявленія дѣтскаго воображенія мнѣ приходилось наблюдать?)

У всѣхъ-ли дѣтей одинаково пылко воображеніе?

Можно-ли воспитывать воображеніе и въ чемъ состоитъ воспитаніе его?

Обученіе учебнымъ предметамъ способствуетъ-ли воспитанію воображенія? Занятіе какими учебными предметами особенно способствуетъ воспитанію воображенія?

Игры и игрушки дѣтей.

Всѣ-ли дѣти играютъ?

Какими внутренними причинами вызываются игры дѣтей?

Играли-ли бы дѣти, если бы никто не показывалъ имъ игръ?

Какъ создаются игры?

Всѣ-ли дѣти одинаково играютъ?

Можно-ли по играмъ узнать впечатлѣнія, воспринятыя ребенкомъ, то есть, обстановку, въ которой онъ живетъ, а также характеръ или наклонности ребенка?

Какія стороны душевной жизни ребенка особенно замѣтно проявляются при играхъ?

Какія игры называются подвижными и какія неподвижными? Какія изъ нихъ полезнѣе?

Какія изъ игръ называются одиночными и какія общественными?

Какія игры—одиночныя или общественныя—болѣе нравятся дѣтямъ и болѣе полезны для нихъ?

Полезно-ли дѣтямъ играть, и если полезно, то почему?

Нужно-ли руководить играми дѣтей, и если нужно, то почему?

Въ чемъ можетъ состоять руководство играми дѣтей?

Какъ относятся дѣти къ участію взрослыхъ въ ихъ играхъ?

Какое значенiе имѣютъ игрушки въ играхъ дѣтей?

Имѣютъ-ли дѣти игрушки, если таковыхъ не покупаютъ имъ?

Всегда-ли дорогія игрушки наиболѣе пріятны дѣтямъ?

Всякія-ли игрушки полезны дѣтямъ?

Какъ дѣти относятся къ своимъ игрушкамъ, особенно старымъ?

Слѣдуетъ-ли давать дѣтямъ много игрушекъ?

Сужденіе.

Какъ образуется сужденіе?

Какія двѣ части различаются въ сужденіи?

Чѣмъ отличается логическое подлежащее и логическое сказуемое отъ грамматическаго подлежащаго и грамматическаго сказуемаго?

Можно-ли судить, думать безъ словъ? (Мышленіе глухонѣмыхъ и дѣтей, не обладающихъ еще рѣчью).

Какія бываютъ сужденія по объему подлежащаго?

Связь или сочетаніе сужденій.

Чѣмъ объединяется рядъ сужденій въ одно сочиненіе? (Единствомъ предмета, ассоціаціей).

Какая форма сочиненій получается отъ сочетанія сужденій по единству мѣста? (Описаніе).

Какая форма сочиненій получается отъ сочетанія сужденій по послѣдовательности?

Какая форма сочиненій получается отъ сочетанія мыслей по логической ассоціаціи? (сравненіе, выводъ общей мысли изъ частныхъ случаевъ или примѣровъ, подведеніе частныхъ мыслей къ общему сужденію и т. п.).

Что значитъ раздѣлить понятіе?

Какимъ требованіямъ должно удовлетворять логически - правильное дѣленіе понятія?

Что называется классификаціей?

Что значитъ опредѣлить понятіе?

Какія условія логически-правильнаго опредѣленія понятія?

Индукція и дедукція.

Какъ и изъ чего мы выводимъ общія сужденія?

Какъ называется путь, по которому мы выводимъ общее сужденіе изъ частныхъ фактовъ, явленій? (Индукція).

Когда при индуктивномъ ходѣ мышленія получается невѣрный выводъ?

Какое значеніе имѣетъ индуктивный ходъ мышленія при обученіи?

На какой ступени обученія особенно примѣнима индукція?

Приведите примѣры примѣненія при обученіи индуктивнаго хода мышленія.

Какъ называется путь мышленія, по которому мы примѣняемъ общее сужденіе или общее правило къ частнымъ случаямъ, примѣрамъ, явленіямъ?

Когда при обученіи имѣетъ мѣсто дедуктивный ходъ мышленія?

Приведите примѣры примѣненія при обученіи дедуктивнаго хода мышленія.

Въ обыденномъ мышленіи мы пользуемся только индукціей или только дедукціей, или оба хода мышленія одинаково имѣютъ мѣсто, чередуясь между собою?

При обученіи имѣютъ мѣсто оба хода мышленія или одинъ какой-нибудь?

Приведите примѣры чередованія при обученіи индукціи и дедукціи.

Понятіе о разумѣ.

Что обозначаетъ слово разумъ?

Въ чемъ проявляется разумность духовной природы человѣка?

Изъ проявленій духовной природы человѣка какіе вытекаютъ педагогическіе выводы?

Причины заблужденій при сужденіи.

Случается-ли, что ребенокъ или взрослый человѣкъ заблуждается въ своемъ сужденіи (высказываетъ, напр., невѣрную мысль), не сознавая того?

Отчего происходятъ заблужденія? (Какія причины заблужденій)?

Когда при индуктивномъ ходѣ мышленія получается невѣрный выводъ?

Въ какихъ случаяхъ при дедуктивномъ ходѣ мышленія получается невѣрное заключеніе?

Какое вліяніе оказываютъ на вѣрность нашихъ сужденій недостатки памяти?—наши привычки?—наши чувствованія и страсти?

Полезно-ли учителю или воспитателю знать причины образованія въ дѣтяхъ невѣрныхъ сужденій?

Какъ можно исправить невѣрныя сужденія питомца?

Средства къ умственному развитію.

Что ведетъ къ умственному развитію человѣка?

Какое значеніе имѣетъ для умственнаго развитія изученіе учебныхъ предметовъ?

Какимъ условіямъ должно удовлетворять обученіе для того, чтобы оно способствовало умственному развитію учениковъ?

Развитіе языка у дѣтей.

Для чего служитъ человѣку языкъ?

Кромѣ языка (рѣчи) какія еще средства служатъ къ выраженію мыслей, чувствованій и желаній?

До развитія рѣчи, что служитъ выраженіемъ ощущеній ребенка?

Какія стороны различаются въ языкѣ?

Какой органъ служитъ органомъ рѣчи?

Какія психическія данныя обусловливаютъ собою образованіе рѣчи?

У ребенка развивается рѣчь по внутренней его потребности или потому, что окружающіе его говорятъ?

Въ какой послѣдовательности развивается языкъ ребенка?

Въ образованіи языка, рѣчи проявляется ли творчество?

Прежде чѣмъ называть предметы, имѣетъ ли ребенокъ представленіе объ этихъ предметахъ?

Прежде чѣмъ говорить, понимаетъ ли ребенокъ, въ доступной для него мѣрѣ, что говорятъ окружающіе?

Развитіе рѣчи ребенка находится ли въ связи съ душевнымъ развитіемъ его?

Всегда ли ребенокъ вѣрно произноситъ заимствованныя отъ окружающихъ слова?

Какія измѣненія дѣлаетъ ребенокъ въ произношеніи заимствованныхъ словъ и чѣмъ обусловливаются такія измѣненія?

Всегда ли ребенокъ связываетъ съ заимствованными отъ окружающихъ словами тѣ представленія и понятія, какія соединяютъ съ ними взрослые?

Когда и какъ ребенокъ пріучается къ употребленію грамматическихъ формъ?

Къ какой рѣчи въ концѣ концовъ пріучается ребенокъ?

Какое значеніе имѣетъ для человѣка правильная и развитая рѣчь? (Значеніе ея для мышленія, для письменной рѣчи и практическое значеніе).

Какія условія и средства для образованія правильной рѣчи?

Что можетъ явиться препятствіемъ къ правильному развитію рѣчи?

Охотно ли ребенокъ упражняетъ свою рѣчь, если ничто не мѣшаетъ ему въ такомъ упражненіи?

Чѣмъ обусловливаются особенности рѣчи индивидуумовъ?

Отражается ли внутреннее, душевное состояніе человѣка въ его рѣчи?

Чувствованія.

Чѣмъ вызываются чувствованія?

Какую роль играютъ чувствованія въ нашей душевной жизни и дѣятельности?

Какія особенности (свойства) замѣчаются въ чувствованіяхъ?

Отчего зависитъ сила и продолжительность чувствованія?

Что называется душевнымъ настроеніемъ и какъ оно вырабатывается?

Что называется аффектомъ?

Имѣютъ ли чувствованія свое внѣшнее выраженіе (воплощеніе)?

Какое значеніе можетъ имѣть для воспитателя, въ его воспитательской дѣятельности, наблюденіе за выраженіемъ чувствованій питомца?

Проявленіе какихъ чувствованій особенно замѣтно у дѣтей?

На какія двѣ главныя группы можно раздѣлить всѣ чувствованія человѣка? (Пріятныя и непріятныя).

Какъ можно раздѣлить чувствованія по предмету, къ которому они относятся или которымъ вызываются?

Можно ли воспитательно вліять на чувствованія? (Подлежатъ ли чувствованія воспитанію?).

На воспитаніе какихъ чувствованій должно быть обращено особенное вниманіе?

Какія чувствованія связаны съ потребностью къ дѣятельности?

Отчего возникаетъ чувство скуки?

Какія чувствованія вызываются ходомъ умственной дѣятельности?

Какія чувствованія связаны съ потребностью въ общественности?

Религіозное чувство и воспитаніе его.

Какой выводъ естественно вытекаетъ изъ того факта, что нѣтъ и не было народа, который не имѣлъ бы никакой религіи?

Какое значеніе имѣетъ для человѣка религія и религіозное чувство?

Какое значеніе имѣетъ религіозное воспитаніе человѣка для нравственнаго его воспитанія?

Съ какого возраста слѣдуетъ начать религіозное воспитаніе?

Какія условія способствуютъ религіозному воспитанію?

Какія средства служатъ въ семьѣ для религіознаго воспитанія дѣтей?

Какими средствами располагаетъ школа для религіознаго воспитанія учениковъ?

Отъ какихъ недостатковъ при религіозномъ воспитаніи нужно оберегать дѣтей?

Нравственное воспитаніе дѣтей.

Что составляетъ истинное достоинство человѣка?

Въ чемъ мы, христіане, находимъ указаніе, какъ жить нравственно? (Въ Словѣ Божіемъ). Въ какомъ направленіи или духѣ должно вестись нравственное воспитаніе дѣтей?

Съ какого возраста слѣдуетъ начать нравственное воспитаніе?

Какія условія и средства способствуютъ нравственному воспитанію?

Какой факторъ является наиболѣе существеннымъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія дѣтей?

Какое значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія имѣетъ выработка добрыхъ привычекъ?

Какими средствами располагаетъ школа для нравственнаго воспитанія дѣтей?

Что сильнѣе вліяетъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія: наставленія или самая жизнь, дѣйствительность, примѣръ окружающихъ?

Воспитаніе патріотическаго чувства.

Какое чувство называется патріотическимъ?

Какое значеніе имѣетъ воспитаніе любви къ соотечественникамъ и отечеству?

Почему нужно заботиться о воспитаніи въ питомцахъ патріотическаго чувства?

Какъ естественно проявляется и развивается патріотическое чувство?

Какія средства служатъ (въ семьѣ и школѣ) къ воспитанію патріотическаго чувства?

Патріотическое чувство непремѣнно-ли сопровождается ненавистью или недоброжелательствомъ къ другимъ народамъ?

Можно-ли признать нормальнымъ (здоровымъ) безучастное отношеніе къ жизни отечества и соотечественниковъ?

Можно ли признать нормальнымъ воззрѣніе, называемое космополитизмомъ?

Патріотическое чувство можетъ ли помѣшать заимствованію полезнаго и добраго у другихъ народовъ? Какой въ этомъ отношеніи примѣръ представляетъ намъ Петръ В.?

Эстетическое чувство и воспитаніе его.

Въ чемъ состоитъ эстетическое воспитаніе?

Какое значеніе для человѣка имѣетъ правильное эстетическое воспитаніе?

Эстетическое чувство оказываетъ ли вліяніе на другія стороны человѣческаго духа?

Какіе предметы мы называемъ изящными, прекрасными?

Какія стороны различаются въ произведеніяхъ изящныхъ искусствъ? (Идея и форма).

Какъ раздѣляются искусства по матеріалу, служащему для выраженія идеи художника?

Какіе предметы и явленія природы вызываютъ въ насъ чувство прекраснаго и какіе чувство высокаго?

Всѣ-ли люди признаютъ прекраснымъ или высокимъ одно и то-же?

Измѣняется ли съ возрастомъ вкусъ къ изящному, красивому?

Слѣдуетъ ли воспитывать эстетическое чувство?

Что служитъ къ воспитанію эстетическаго чувства?

Какими средствами располагаетъ семья и какими школа для воспитанія эстетическаго чувства дѣтей?

Воля.

Что мы называемъ волей?

Какое отличіе, по значенію, слова: „желаю“ отъ слова: „хочу“?

Чѣмъ обусловливается возникновеніе у младенца желаній?

Даетъ ли младенецъ себѣ отчетъ въ своихъ желаніяхъ?

Всегда ли желанія бываютъ одинаковы по силѣ?

Отчего зависитъ сила (напряженность) желанія?

Всякое ли желаніе переходитъ въ дѣйствіе?

Какія два направленія различаются въ дѣятельности воли? (Проявленіе дѣйствія и удержаніе отъ дѣйствія).

На что нужно обращать вниманіе при воспитаніи воли? (Укрѣпленіе воли и направленіе ея къ добру).

Какіе примѣры крѣпкой воли, *не* направленной къ добру, извѣстны изъ исторіи?

Какіе примѣры крѣпкой воли, направленной къ добру, извѣстны изъ исторіи?

Какія средства ведутъ къ укрѣпленію воли?

Что ведетъ къ ослабленію воли?

Въ чемъ состоитъ направленіе воли къ добру?

Что служитъ основаніемъ для признанія одного направленія воли добрымъ, а другого—дурнымъ? (Что должно служить основаніемъ для оцѣнки съ нравственной стороны проявленій воли?)

Какія средства къ направленію воли къ добру или, что то-же, къ нравственному воспитанію воли?

Характеръ.

Что мы разумѣемъ подъ выраженіемъ „характеръ человѣка"?

„Характеръ" человѣка одно ли то-же, что и воля его?

Похожи ли люди между собою по своему характеру?

Какой характеръ мы называемъ хорошимъ и какой дурнымъ?

Что разумѣется подъ индивидуальными особенностями дѣтей?

Чѣмъ обусловливаются индивидуальныя особенности дѣтей?

Слѣдуетъ ли при воспитаніи дѣтей сообразоваться съ индивидуальными особенностями ихъ?

Какіе главные факторы обусловливаютъ образованіе личности человѣка? (*Прирожденные* или внутренніе и *воспитательные* или внѣшніе).

Какую роль играетъ самопознаніе въ дѣлѣ развитія личнаго характера?

К. Ельницкій.

Проектъ Статсъ-Секретаря А. И. Куломзина,

о доступности начальной школы въ Россіи Пермской губерніи.

Краткая исторія вопроса о всеобщемъ обученіи въ Пермской губерніи.

Теоретическая разработка вопроса о всеобщемъ обученіи въ Пермской губерніи началась десять лѣтъ тому назадъ. Большая потребность населенія въ грамотности, сочувственное отношеніе уѣздныхъ земствъ къ дѣлу народнаго образованія и денежныя средства земствъ дали директору народныхъ училищъ основаніе разсчитывать на возможность достиженія въ Пермской губерніи общедоступности обученія и побудили его войти съ особымъ ходатайствомъ по вопросу о всеобщемъ обученіи къ Пермскому земству. Чтобы подготовить земскихъ дѣятелей и мѣстное общество къ разработкѣ вопроса, онъ напечаталъ 10 лѣтъ тому назадъ въ „Сборникѣ Пермскаго Земства" подробный отчетъ о состояніи народнаго образованія въ губерніи за 1893 г. и на основаніи данныхъ отчета проводилъ въ немъ мысль, что для Пермской губерніи настала пора приступить къ организаціи работъ по доступности всеобщаго обученія. Въ 1894 году онъ внесъ докладъ о всеобщемъ обученіи на разсмотрѣніе XXV очереднаго Пермскаго губернскаго земскаго собранія. Собраніе, заслушавъ этотъ докладъ, высказалось въ томъ смыслѣ, что поднятый директоромъ вопросъ—государственный и не можетъ быть разрѣшенъ силами земства. Въ 1895 г. онъ обратился ко всѣмъ уѣзднымъ земствамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ съ просьбою принять на себя трудъ разработки проекта нормальной школьной сѣти для достиженія общедоступности обученія и начать систематическое, по мѣрѣ возможности, открытіе новыхъ училищъ. Въ противоположность взглядамъ губернскаго земскаго собранія XXV сессіи, уѣздныя земства отнеслись къ предложенію директора вообще сочувственно и признавая въ принципѣ возможность общедоступности обученія и

необходимость его для благосостоянія населенія, приступили къ разработкѣ вопроса. Ознакомившись съ работами уѣздныхъ земствъ и инспекторовъ, директоръ въ томъ же 1895 году снова внесъ въ Пермское губернское земское собраніе докладъ о всеобщемъ обученіи и просилъ губернское земство взять на себя объединяющую роль по разработкѣ вопроса и извѣстную долю расходовъ по проведенію его на практикѣ, причемъ указывалъ на крупный источникъ средствъ на открытіе новыхъ училищъ—на возможность отчисленія части дорожнаго или страховаго капитала на образованіе фонда для выдачи ссудъ сельскимъ обществамъ на постройку училищныхъ зданій. На этотъ разъ губернское земство постановило: „возбудить ходатайство объ отчисленіи ста тысячъ руб. изъ означеннаго капитала на образованіе фонда и учредить особую коммиссію при губернской управѣ по разработкѣ вопроса о всеобщемъ обученіи".

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1896 года губернская управа разослала уѣзднымъ управамъ программы для составленія школьной сѣти и смѣтныхъ соображеній о средствахъ, потребныхъ на осуществленіе всеобщаго обученія въ каждомъ уѣздѣ. Краткость срока (цирк. губ. управы былъ полученъ уѣздными управами за $1\frac{1}{2}$ мѣсяца до срока уѣздныхъ земскихъ собраній XXVI сессіи) и недостаточная опредѣленность программъ была причиною того, что школьныя сѣти и смѣты расходовъ по разнымъ уѣздамъ построены на существенно различныхъ основаніяхъ. Такъ, въ однихъ уѣздахъ къ числу дѣтей школьнаго возраста отнесены дѣти 8—10 лѣтъ, въ другихъ 8—11 лѣтъ; однѣ сѣти разсчитаны на все число дѣтей школьнаго возраста, другія—на извѣстную часть ихъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ при составленіи школьной сѣти было принято во вниманіе все количество дѣвочекъ школьнаго возраста, въ другихъ—$\frac{1}{5}$ часть ихъ. Число дѣтей школьнаго возраста опредѣлено въ 6, 7 и 8% всего населенія, въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ, напр., Красноуфимскомъ и Верхотурскомъ, произведено спеціальное перечисленіе дѣтей школьнаго возраста при помощи волостныхъ правленій, учителей, священниковъ и разныхъ лицъ. Финансовая сторона вопроса была разработана также недостаточно. Школы духовнаго вѣдомства нѣкоторыми земствами включены въ школьную сѣть, другія же земства предоставили ихъ всецѣло попеченію самого духовенства; расходы на постройку училищныхъ зданій, первоначальное оборудованіе училищъ и пр. одними земствами не приняты во вниманіе, другими исчислены по слишкомъ различнымъ нормамъ. Самые сроки, въ теченіе которыхъ предполагали уѣздныя земства заполнить школьныя сѣти, опредѣлены также различно, безъ строгаго соотвѣтствія мѣстнымъ условіямъ и средствамъ. Сроки эти колеблются отъ 3 до 12 лѣтъ.

Большинство уѣздныхъ земствъ признавало, что осуществленіе школьной сѣти не можетъ быть сдѣлано одними уѣздными средствами (земствъ, сельскихъ обществъ и пр.) и ходатайствовало о субсидіяхъ со стороны губернскаго земства и казны. Недостаточная удовлетворительность первыхъ теоретическихъ работъ по всеобщему обученію въ большинствѣ уѣздовъ съ одной стороны, отказъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ разрѣшеніи отчислить 100.000 р. изъ капитала земства на дѣло народнаго образованія съ другой, подали поводъ губернскому земству воздержаться отъ участія въ прямыхъ ассигнованіяхъ на открытіе новыхъ училищъ по школьной сѣти. Губернское земство по ходатайству директора нашло только возможнымъ учредить особый фондъ на пособія сельскимъ обществамъ. Директоръ, съ своей стороны, въ виду разногласія во взглядахъ инспекторовъ на пріемы и правила составленія школьной сѣти, рѣшилъ обсудить важнѣйшія стороны этого вопроса на съѣздѣ инспекторовъ въ сентябрѣ 1897 года. *)

Постановленія этого съѣзда были сообщены губернскому земству и легли въ основаніе новой программы для составленія школьныхъ сѣтей, предложенной губернскимъ земствомъ уѣзднымъ земствамъ. Примѣнительно къ новой программѣ первоначальные проекты школьной сѣти были въ 1898—1899 г. г. пересоставлены въ 11-ти уѣздахъ (въ оханскомъ пересоставленъ въ 1900 г.) частью управами, частью инспекторами народныхъ училищъ и послѣ критическаго пересмотра ихъ губернскою управою внесены на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія XXX сессіи (1899 г.). Важнѣйшіе выводы и итоги смѣтныхъ исчисленій по второй редакціи школьной сѣти означены въ цыфровой вѣдомости № 1, въ графахъ 39, 42, 43, 44. На основаніи подсчета смѣтныхъ исчисленій уѣздныхъ земствъ и заявленныхъ ими ходатайствъ губернская управа испрашивала въ 1899—1900 г. у губернскаго земства уполномочіе на возбужденіе ходатайства предъ правительствомъ о субсидіи въ 500.000 р. изъ казны (докл. управы собранію XXXI сессіи) на постепенное въ теченіе 10 лѣтъ осуществленіе нормальной школьной сѣти. Перемѣна вѣяній среди гласныхъ губернскихъ земскихъ собраній, доминирующее вліяніе на земскихъ собраніяхъ гласныхъ отъ крупныхъ заводовладѣльцевъ, формальное отношеніе къ дѣлу всеобщаго обученія губернской земской управы и предсѣдателей уѣздныхъ съѣздовъ, составляющихъ значительный элементъ въ губернскихъ собраніяхъ, были причиною

---

*) См. въ концѣ статьи первое приложеніе, относящееся къ этому съѣзду и заключающее въ себѣ перечисленіе всѣхъ его постановленій.

Ред.

того, что и до настоящаго времени ходатайство о субсидіи въ 1/2 милліона не возбуждено губернскимъ земствомъ, губернское земское собраніе XXXI сессіи постановило даже „отрѣшиться“ отъ всѣхъ прежнихъ постановленій по вопросу о всеобщемъ обученіи и предоставить это дѣло исключительному вѣдѣнію и заботамъ уѣздныхъ земствъ. Въ 1902 г. губернское земство снова измѣнило свои взгляды и отношеніе къ вопросу о всеобщемъ обученіи и вмѣшалось въ теоретическую разработку вопроса, созвало спеціальную коммиссію и совѣщаніе для обсужденія того, въ какихъ формахъ можетъ выразиться участіе губернскаго земства въ осуществленіи всеобщаго обученія. Для наилучшей постановки теоретическихъ работъ по народному образованію губернское земство учредило особое школьно-статистическое бюро и свои послѣдующія постановленія нашло нужнымъ поставить въ зависимость отъ работъ бюро.

Продолжительная бюрократическая волокита, которой подвергся вопросъ о всеобщемъ обученіи въ губернскомъ земствѣ, конечно, неблагопріятно отразилась и на работахъ уѣздныхъ земствъ. Послѣдніе, не встрѣчая поддержки въ губернскомъ земствѣ, замѣтно охладѣли къ данному вопросу. По собственному признанію губернской управы, *губернское земство затормозило работы уѣздныхъ земствъ и волна просвѣтительнаго движенія, охватившая уѣздныя земства въ 1895—1896 годахъ, упала.* Другое важное обстоятельство, отодвинувшее практическое осуществленіе нормальной школьной сѣти на многіе года, законъ 1900 года о предѣльности земскихъ обложеній. Въ послѣднее время большинство уѣздныхъ земствъ, оставляя пока въ сторонѣ школьныя сѣти, открываютъ училища, ежегодно 4—5, по преимуществу въ тѣхъ пунктахъ, жители которыхъ даютъ средства на устройство и содержаніе школьныхъ помѣщеній, и въ зависимости отъ ходатайствъ сельскихъ обществъ объ открытіи училищъ. Земства, гдѣ заводовладѣльческій элементъ многочисленнѣе, открываютъ школы менѣе охотно.

Число дѣтей школьнаго возраста.

Согласно даннымъ статистическаго бюро Пермскаго губернскаго земства за 1903 годъ, общее число жителей въ селеніяхъ губерніи составляетъ 2.965.661, въ томъ числѣ: 1.457.115 мужчинъ и 1.508.546 женщинъ. Число дѣтей школьнаго возраста (8, 9, 10, 11 л.) опредѣлено въ 9% всего населенія и равняется 266.907, въ томъ числѣ 136.659 мальчиковъ и 130.248 дѣвочекъ. Въ брошюрѣ статсъ-секретаря Куломзина общее число дѣтей школьнаго возраста для Пермской губерніи опредѣлено въ 241.246 человѣкъ, т. е. менѣе дѣйствитель-

наго на 25.661 чел. Для доставленія начальнаго образованія всему количеству дѣтей школьнаго возраста въ Пермской губерніи существуетъ начальныхъ училищъ разныхъ наименованій, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1.085 и въ вѣдѣніи духовенства 899, всего 1984; въ первыхъ обучается 58.092 мальчика и 23.400 дѣвочекъ, итого 81.492, въ послѣднихъ - 23.402 мальчика и 10.965 дѣвочекъ, итого 34.367; всего въ школахъ обоихъ вѣдомствъ обучается 115.859 дѣтей. Остается безъ обученія 151.048 дѣтей школьнаго возраста, въ томъ числѣ 55.165 мальчиковъ и 95.883 дѣвочки. Въ брошюрѣ Статсъ-Секретаря Куломзина общее число дѣтей, остающихся въ Пермской губерніи безъ обученія, показано въ 173.331, т. е. болѣе дѣйствительнаго на 22.283. При тожественности основаній, принятыхъ для опредѣленія числа дѣтей школьнаго возраста (8, 9, 10 и 11 лѣтній возрастъ и 9% всего населенія) вышеозначенную разницу можно объяснить тѣмъ, что данныя вѣдомости относятся къ 1903 году, данныя же брошюры г-на Куломзина къ 1898 году.

Источники содержанія училищъ.

На содержаніе всѣхъ начальныхъ сельскихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, израсходовано въ 1903 году 1.071.725 р. 61 коп. Средняя по губерніи стоимость содержанія 1-го училища составляетъ 990 р. 14 коп., обученіе же 1-го ученика—13 р. 18 коп. По уѣздамъ цыфры эти значительно колеблются. Такъ, въ Ирбитскомъ уѣздѣ содержаніе одного училища обходится въ 676 р. 47 к. и одного ученика въ 9 р. 95 коп., въ Соликамскомъ содержаніе одного училища составляетъ 1534 р. 92 коп., а въ Чердынскомъ обученіе одного ученика стоитъ 19 р. 5 к. Такая значительная разница въ стоимости содержанія школъ и обученія дѣтей обусловливается степенью благоустройства училищъ, большею или меньшею многолюдностью училищъ и въ особенности размѣрами окладовъ жалованья преподавателямъ въ народныхъ училищахъ. На сельскія школы духовнаго вѣдомства издержано всего 279.246 р. 99 коп. Содержаніе одной церковной школы, въ среднемъ по губерніи, стоило 314 р. 21 коп., обученіе же одного ученика—8 р. 21 коп. Дешевизна школъ духовнаго вѣдомства зависитъ отъ того, что преподаватели въ этихъ школахъ, особенно же въ школахъ грамоты, которыхъ большинство въ губерніи, вербуются изъ лицъ съ низкимъ образовательнымъ цензомъ, удовлетворяющихся самымъ незначительнымъ жалованьемъ, въ большинствѣ случаевъ менѣе 200 руб. въ годъ. Въ Пермскомъ уѣздѣ, гдѣ школы духовнаго

вѣдомства обставлены лучше, содержаніе одной школы обходится въ среднемъ немного меньше содержанія училищъ министерскихъ (972 р. 60 коп. и 806 р. 69 коп.), стоимость же обученія одного ученика на 4 р. выше стоимости обученія въ министерскихъ школахъ.—Главнымъ источникомъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе начальныхъ сельскихъ училищъ учебнаго вѣдомства, служатъ уѣздныя земства—79,6% всѣхъ поступленій на эти училища; въ содержаніи школъ духовнаго вѣдомства—казна—56,4% всего расхода на церковныя школы.

Число училищъ, подлежащихъ открытію въ видахъ осуществленія всеобщаго обученія. Средства на содержаніе этихъ училищъ.

Уѣздныя земства при составленіи школьныхъ сѣтей по правиламъ губернской управы опредѣлили для каждаго уѣзда число училищъ, необходимыхъ къ открытію для осуществленія общедоступности начальнаго обученія, а также размѣръ сопряженныхъ съ открытіемъ новыхъ училищъ единовременныхъ и постоянныхъ расходовъ. Цыфровыя данныя по сему предмету показаны въ вѣдомости въ графахъ 39, 42, 43 и 44. Исходною точкою для опредѣленія числа новыхъ училищъ было исчисленіе дѣтей въ возрастѣ 8, 9, 10 лѣтъ по переписи 1897 г., что составляетъ 6, 7½% населенія. При исчисленіи дѣтей школьнаго возраста въ 9% по отношенію къ наличному населенію, общ е число дѣтей школьнаго возраста значительно увеличится, а слѣдовательно увеличится и количество подлежащихъ открытію новыхъ училищъ. Вытекающая изъ этого разница въ числѣ училищъ легко могла бы быть исправлена, но, очевидно, указанные губернскою управою принципы не были примѣнены по всѣмъ уѣздамъ. Такъ, въ Камышловскомъ уѣздѣ по школьной сѣти предположено вновь открыть 24 школы. Число дѣтей школьнаго возраста, остающихся въ этомъ уѣздѣ безъ обученія, составляетъ въ настоящее время 14.641 чел.; на каждое вновь открываемое училище приходится среднимъ числомъ болѣе 610 чел. Если предположить, что значительная часть остающихся безъ обученія дѣтей находится въ районахъ существующихъ училищъ, то и тогда нельзя не признать, что школьная сѣть составлена не на все число дѣтей школьнаго возраста. То же слѣдуетъ сказать объ уѣздахъ Ирбитскомъ и Шадринскомъ. Разсчеты о расходахъ по заполненію школьной сѣти тоже не во всѣхъ уѣздахъ могутъ быть признаны удовлетворительными. По Екатеринбургскому, напримѣръ, уѣзду стоимость постройки школьнаго зданія опредѣлена въ 5.060 р., по Пермскому—въ 1.620 р. Первая сумма преувеличена даже въ томъ

случаѣ, если-бы каждое зданіе было разсчитано не менѣе, какъ на 100 учащихся, вторая—недостаточна для постройки школьнаго зданія, хотя отчасти соотвѣтствующаго своему назначенію. Въ виду сего сдѣланъ мною особый разсчетъ, по имѣющимся въ дирекціи даннымъ, о количествѣ подлежащихъ открытію сельскихъ училищъ для достиженія общедоступности обученія, а также о размѣрѣ суммъ, необходимыхъ на покрытіе расходовъ по этому предмету. Результаты этихъ исчисленій показаны въ графахъ 40, 41, 45, 46 и 47 вѣдомости. Для опредѣленія количества необходимыхъ къ открытію новыхъ училищъ взято все число дѣтей школьнаго возраста, остающихся безъ обученія (гр. 15 вѣд.), со включеніемъ въ это число ежегоднаго прироста (гр. 34). Изъ итога исключено число дѣтей въ мелкихъ поселкахъ (гр. 36) и дѣвочекъ магометанокъ по уѣздамъ съ мусульманскимъ населеніемъ (гр. 37), и затѣмъ остатокъ раздѣленъ на то число дѣтей, которое и въ настоящее время приходится среднимъ числомъ на одно училище по каждому уѣзду. Въ среднемъ по губерніи на одно училище приходится 76 учениковъ. По уѣздамъ цыфра эта подвергается значительнымъ колебаніямъ и объясняется разными мѣстными условіями—густотою населенія, величиною и распланировкою отдѣльныхъ селеній. Среднее число учащихся въ школѣ въ каждомъ уѣздѣ должно быть принимаемо во вниманіе при опредѣленіи числа училищъ и размѣра училищныхъ зданій. Изъ имѣющихся въ дирекціи данныхъ и многолѣтняго опыта видно, что постройка удовлетворительнаго въ санитарномъ отношеніи деревяннаго зданія на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзною крышею, разсчитаннаго на 50 и болѣе учениковъ, обходится въ среднемъ въ 45 р. на одного учащагося. Число новыхъ училищъ разсчитано по числу предполагаемыхъ учениковъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ при опредѣленіи размѣра школьнаго зданія необходимо имѣть въ виду число учащихся. Поэтому теоретическое исчисленіе стоимости школьнаго зданія будетъ всего ближе къ истинѣ тогда, когда стоимость эта опредѣляется числомъ учащихся независимо отъ типа постройки. Вопросъ объ оборудованіи школьныхъ зданій былъ разсматриваемъ и разработанъ детально на съѣздѣ инспекторовъ народныхъ училищъ Пермской губерніи въ 1897 году. Примѣнительно къ нормамъ, выработаннымъ на этомъ съѣздѣ, обзаведеніе училища самыми необходимыми классными принадлежностями, наглядными пособіями, школьною мебелью и пр. опредѣляется среднимъ числомъ въ 4 рубля на учащагося. Отъ умноженія этой суммы на число ожидаемыхъ учениковъ, то есть, дѣтей школьнаго возраста, остающихся безъ обученія, получится сумма расхода на оборудованіе необходимыхъ къ открытію вновь сельскихъ училищъ.

Ежегодный расходъ по содержанію училищъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: а) по каждому уѣзду опредѣлена средняя стоимость обученія въ школѣ одного ученика. Въ эту стоимость включены всѣ расходы по содержанію училищъ, какъ-то: жалованье учительскому персоналу, пополненіе учебниковъ и учебныхъ пособій, содержаніе училищнаго зданія и прислуги, мелкій ремонтъ помѣщенія и пр.; б) опредѣлено, тоже по каждому уѣзду отдѣльно, среднее число учениковъ на одно училище. Произведеніе отъ умноженія этихъ двухъ сомножителей покажетъ среднюю стоимость содержанія училища въ каждомъ уѣздѣ. Число, показывающее среднюю стоимость содержанія одного училища, умноженное на число училищъ, необходимыхъ къ открытію въ каждомъ уѣздѣ, покажетъ размѣръ постояннаго расхода по содержанію всѣхъ училищъ въ уѣздѣ. По губерніи средняя стоимость обученія одного ученика въ сельскомъ начальномъ училищѣ составляетъ 13 р. 18 коп., въ уѣздахъ цыфра эта колеблется отъ 9 р. 95 коп. до 19 р. 5 коп. Разница въ стоимости обученія одного ученика въ разныхъ уѣздахъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій—большей или меньшей обезпеченности учительскаго персонала, отъ числа двухклассныхъ училищъ и пр. Если-бы въ основаніе разсчета была принята средняя стоимость обученія одного ученика по губерніи, то общая сумма ежегоднаго расхода по губерніи не измѣнилась-бы, но значительно измѣнилось-бы распредѣленіе этой суммы по уѣздамъ, а это повело-бы къ тому, что въ однихъ уѣздахъ положеніе вновь открываемыхъ училищъ значительно улучшилось бы сравнительно съ положеніемъ училищъ существующихъ, а въ другихъ ухудшилось. Условія быта въ разныхъ уѣздахъ очень различны и подводить всѣ училища въ матеріальномъ отношеніи къ одной нормѣ не цѣлесообразно; поэтому въ основаніе разсчета и принята средняя стоимость обученія въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно. При опредѣленіи средней стоимости обученія одного ученика двухклассныя училища не выдѣлены въ особую группу въ виду того, что съ расширеніемъ грамотности необходимо будетъ увеличить и число двухклассныхъ училищъ, на открытіе которыхъ въ свое время не оказалось-бы средствъ, если-бы училища эти были исключены изъ разсчетовъ. Къ тому-же двухклассныя училища отличаются особеннымъ многолюдствомъ—въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до 400 человѣкъ учащихся, а это уменьшаетъ среднюю стоимость обученія одного ученика.

Изъ сопоставленія данныхъ о количествѣ подлежащихъ открытію вновь сельскихъ училищъ (гр. 38—47 вѣд.) видно что: а) по проекту статсъ-секретаря Куломзина въ Пермской губерніи необходимо открыть 3.467 новыхъ училищъ, по школьнымъ сѣтямъ 1899

года—1.202 и по разсчетамъ дирекціи 1.851 училище+112 училищъ для мелкихъ поселковъ, расположенныхъ внѣ школьныхъ районовъ; б) единовременные вызываемые открытіемъ новыхъ училищъ расходы по школьной сѣти опредѣлены въ 4.807.668 р. на постройку школьныхъ зданій и въ 2.941.83 р. на оборудованіе училищъ, постоянные на содержаніе училищъ—въ 785.724 р.; по разсчетамъ дирекціи эти расходы составляютъ: на постройку училищныхъ зданій 6.305.870 руб., на оборудованіе 560.504 р. и ежегодно на содержаніе училищъ 1.846.589 р.; по основаніямъ, принятымъ г. Куломзинымъ, на ежегодное содержаніе проектируемыхъ имъ училищъ потребовалось бы 1.733.310 рублей, Для мелкихъ, разбросанныхъ въ глухихъ мѣстностяхъ, селеній по школьной сѣти предполагалось устройство удешевленныхъ передвижныхъ школъ. Съ своей стороны я признаю такія школы малопригодными. Мелкихъ селеній въ губерніи (гр. 35) болѣе полуторы тысячи; въ каждомъ изъ нихъ дѣтей школьнаго возраста менѣе 15, лежатъ они по большей части на далекомъ одно отъ другого разстояніи. Подвижная школа можетъ обслуживать одинъ лишь поселокъ; чтобы сосредоточить въ ней дѣтей изъ нѣсколькихъ поселковъ, необходимо было бы устройство особаго помѣщенія—общежитія, что для подвижной школы невозможно. Предполагая, что учитель подвижной школы будетъ получать, кромѣ разъѣздовъ, 300 р. въ годъ и что въ каждомъ поселкѣ наберется не менѣе 15 дѣтей, получимъ, что въ теченіе 4 лѣтъ содержаніе передвижной школы обойдется въ 1.200 р., не считая самыхъ необходимыхъ расходовъ по оборудованію школы, и что обученіе одного ученика будетъ стоить до 20 рублей, т. е. дороже наибольшей средней стоимости содержанія одного ученика въ постоянной школѣ. Если принять во вниманіе, что передвижная школа не можетъ дать тѣхъ результатовъ, которые требуются отъ нормальнаго училища, то относительная стоимость ея еще болѣе увеличится. Гораздо цѣлесообразнѣе и въ мелкихъ поселкахъ учреждать постоянныя нормальныя училища съ тѣмъ лишь, чтобы при нихъ были устроены общежитія съ пищевымъ довольствіемъ для учениковъ.

При общежитіяхъ разстояніе не будетъ играть существенной роли, такъ какъ дѣтямъ не придется ежедневно ходить или ѣздить въ школу и обратно домой. Несмотря на неизбѣжные расходы по содержанію общежитій, если дѣтей въ школѣ наберется 50 или болѣе человѣкъ, содержаніе одного ученика обойдется дешевле, чѣмъ въ передвижной школѣ, а результаты будутъ полнѣе, совершеннѣе. Общая сумма расходовъ по устройству этихъ школъ выразится въ слѣдующихъ цыфрахъ: на постройку училищныхъ зданій 423.100 р., на оборудованіе 33.848 р. и на ежегодное содержаніе школъ 111.529 р.

Конечные выводы земствъ и дирекціи весьма близки одни къ другимъ. Земства и дирекція имѣютъ въ виду дать доступъ въ начальную школу всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста; для опредѣленія суммы расходовъ, сопряженныхъ съ осуществленіемъ всеобщаго обученія, земствомъ и директоромъ приняты нормы, выведенныя на основаніи указаній опыта. Разница въ количествѣ проектируемыхъ школъ объясняется тѣмъ, что при составленіи школьныхъ сѣтей земствами приняты въ разсчетъ дѣти трехъ возрастовъ (8, 9, 10), что составляетъ 6—7% населенія, тогда какъ директоромъ произведенъ разсчетъ по числу дѣтей четырехъ возрастовъ (8, 9, 10, 11 л.), составляющихъ 9% всего населенія.

При заполненіи школьной сѣти показанные по вѣдомости расходы могутъ значительно уменьшиться. Такъ. постройка училищныхъ зданій во всѣхъ случаяхъ можетъ быть произведена хозяйственнымъ способомъ и не сразу, а въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ. Это даетъ возможность заготовить строевой матеріалъ по болѣе дешевой цѣнѣ, воспользоваться хотя въ нѣкоторой части безплатными работами; нерѣдко можетъ представиться возможность пріобрѣсти за очень дешевую цѣну готовые срубы. Опредѣливъ общую стоимость расходовъ по постройкѣ жилищныхъ зданій, земства стремятся расходъ этотъ относить въ большей долѣ на средства тѣхъ сельскихъ обществъ, для которыхъ учреждаются училища, ограничиваясь выдачей незначительныхъ пособій въ видѣ безвозвратныхъ или долговременныхъ ссудъ. Въ настоящее время предстоитъ открытіе новыхъ училищъ въ такихъ по преимуществу селеніяхъ, жители которыхъ не отличаются благосостояніемъ и для которыхъ расходы на постройку училищныхъ зданій непосильны. Въ виду этого нельзя не остановиться на практичности и удобоисполнимости рекомендуемаго г. Куломзинымъ способа — суммы, ассигнуемыя на содержаніе училищъ, обращать въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ на устройство училищныхъ зданій. Хотя трехлѣтняя стоимость содержанія училища и не вполнѣ достаточна для покрытія расходовъ по устройству училищнаго зданія, но въ виду того, что при постройкѣ зданій хозяйственнымъ способомъ можно будетъ достичь нѣкотораго сокращенія строительныхъ расходовъ, слѣдуетъ признать, что при примѣненіи этого способа жилищныя зданія будутъ построены скорѣе и съ меньшими затрудненіями. Отсрочить достиженіе цѣли—общедоступности обученія—на 3 года во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ за неимѣніемъ средствъ на постройку училищныхъ зданій вовсе отказаться отъ осуществленія этой цѣли. Практическое осуществленіе этой мѣры зависитъ отъ усмотрѣнія содержателей училищъ, а потому директоръ просилъ уѣздныя управы внести на

разсмотрѣніе земскихъ собраній XXXV очередной сессіи вопросъ о примѣненіи указаннаго способа въ Пермской губерніи. Изъ журналовъ земскихъ собраній видно, что большинство земствъ къ способу этому отнеслось отрицательно. Пермское, напримѣръ, земство признало, что примѣненіе рекомендованнаго г. Куломзинымъ способа противорѣчитъ правиламъ составленія и исполненія земскихъ смѣтъ (прим. къ ст. 6 Пол. о Зем. учр.): Екатеринбургское земство нашло, что возбужденный директоромъ вопросъ касается не только выработанной земствомъ нормы, опредѣляющей участіе его въ постройкахъ школьныхъ зданій въ размѣрѣ $^1/_3$ части стоимости ихъ по смѣтамъ, но затрогиваетъ и самый принципъ, въ силу котораго училища открываются въ тѣхъ только селеніяхъ, общества которыхъ обязываются строить и содержать школьныя помѣщенія. Не желая вполнѣ отрѣшиться отъ этого принципа, земское собраніе постановило внести въ смѣту 1905 года 5.000 р. для выдачи пособій обществамъ на постройку школьныхъ зданій, образовать изъ остатковъ отъ ассигнованій на постройку школьныхъ зданій особый строительный фондъ, примѣненіе же способа статсъ-секретаря Куломзина признало „не вызывающимся необходимостью".

Соликамское земство отвергло предлагаемый способъ потому, что примѣненіе его нарушило бы общія основанія содержанія начальныхъ училищъ, согласно которымъ постройка новыхъ зданій, ремонтъ существующихъ, содержаніе помѣщеній въ чистотѣ, наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и возобновленіе классной мебели и вообще расходы по хозяйственной части училищъ несутъ тѣ общества, гдѣ находятся училища. Осинское, Верхотурское и Чердынское земства приняли сообщеніе директора къ свѣдѣнію, находя, что способъ г. Куломзина сводится къ образованію предварительно фонда на постройку школьнаго зданія, но такіе фонды существуютъ уже и въ настоящее время. Шадринское земство, имѣя въ виду необходимость устройства помѣщеній для существующихъ уже училищъ, въ разсмотрѣніе существа предлагаемаго способа не входило. Ирбитское земство, признавая основною своею задачею достиженіе доступности начальнаго обученія путемъ открытія и устройства школъ въ мелкихъ и экономически несостоятельныхъ селеніяхъ, нашло проектъ статсъ-секретаря Куломзина заслуживающимъ серьезнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что способъ этотъ съ успѣхомъ примѣняется во многихъ мѣстностяхъ и можетъ внести существенную поправку при пересмотрѣ общаго плана школьной сѣти, а потому постановило примѣнить его на практикѣ и поручило управѣ имѣть его въ виду при пересмотрѣ общаго плана школьной сѣти. Также отнеслось къ сообщенію директора и Красноуфимское

земство, которое ассигновало суммы на открытіе въ уѣздѣ 3-хъ новыхъ училищъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ суммы эти обращались на устройство училищныхъ зданій.

Оханское земство нашло, что устройство школьныхъ зданій по предполагаемому способу можетъ слишкомъ затянуть открытіе новыхъ училищъ, и притомъ способъ этотъ не соотвѣтствуетъ закону о составленіи земскихъ смѣтъ. Болѣе цѣлесообразно имѣть при управѣ фондъ на постройку школьныхъ зданій, въ который могутъ быть отчисляемы остатки отъ смѣтныхъ асигнованій на содержаніе жилищъ. Посему, отвергнувъ означенный способъ, земство возбудило ходатайство объ образованіи строительнаго фонда.

Не входя въ критическую оцѣнку взглядовъ земскихъ собраній по настоящему предмету, нельзя не замѣтить, что мнѣніе Пермскаго и Оханскаго земствъ, будто бы рекомендованный статсъ-секретаремъ Куломзинымъ способъ не можетъ быть примѣнимъ въ виду противорѣчія его съ правилами о составленіи и исполненіи земскихъ смѣтъ, не можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ къ примѣненію этого способа. Кажущееся несогласіе способа съ правилами составленія смѣтъ можетъ представить лишь техническія затрудненія, которыя безъ ущерба для дѣла могли бы быть устранены техническими пріемами. Съ требованіемъ, чтобы крестьяне обязательно участвовали въ расходахъ по устройству и содержанію начальныхъ училищъ, трудно согласиться. При дальнѣйшемъ заполненіи школьной сѣти, когда будутъ открываться училища въ малолюдныхъ и бѣдныхъ поселеніяхъ, требованіе это неосуществимо. Образованіе строительныхъ фондовъ для выдачи сельскимъ обществамъ пособій—полумѣра, не исчерпывающая существа вопроса. Такіе фонды предполагаютъ значительную платежную способность крестьянъ, для которыхъ устраиваются школы. Селенія бѣдныя не могутъ взять на себя обязательство по уплатѣ долга хотя бы и въ довольно продолжительное время, и поэтому строительные фонды не всегда могутъ содѣйствовать открытію новыхъ училищъ. Полагаю, что въ будущемъ земства, по примѣру Ирбитскаго и Красноуфимскаго, признаютъ цѣлесообразнымъ рекомендованный статсъ-секретаремъ Куломзинымъ способъ.

Городскія начальныя училища.

Цыфровыя данныя относительно начальнаго образованія въ городахъ Пермской губерніи сосредоточены въ особой вѣдомости, № 2. Изъ этой вѣдомости видно, что въ 7 городахъ—Верхотурьѣ, Ирбитѣ, Осѣ, Оханскѣ, Соликамскѣ, Дедюхинѣ и Чердыни всеобщее обуче-

ченіе уже достигнуто. Въ Камышловѣ не зарегистровано въ спискахъ учебныхъ заведеній 8 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Эти дѣти не посѣщаютъ школъ по домашнимъ обстоятельствамъ и, если бы желали, могли бы помѣститься въ существующихъ училищахъ, не отличающихся особеннымъ многолюдствомъ. По цыфровымъ даннымъ относительно заштатнаго города Далматова можно предположить, что здѣсь остается безъ школьнаго обученія 65 мальчиковъ и 87 дѣвовочекъ. Часть этихъ дѣтей обучается въ школахъ духовнаго вѣдомства, о которыхъ по городу Далматову свѣдѣній не получено, часть же могла бы поступить въ училище учебнаго вѣдомства, въ которомъ при 4 преподавателяхъ и 1 законоучителѣ обучается теперь всего 99 мальчиковъ. Въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся города Екатеринбургъ, Пермь, Кунгуръ, Красноуфимскъ и Шадринскъ. Въ Екатеринбургѣ остается безъ обученія 1.563 дѣтей обоего пола. Въ настоящее время здѣсь существуетъ всего 26 начальныхъ училищъ, въ томъ числѣ 15 состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и 11 духовнаго вѣдомства. На каждое изъ первыхъ приходится среднимъ числомъ болѣе 93 дѣтей и на каждое изъ вторыхъ 53. О расходахъ по содержанію церковныхъ школъ свѣдѣній не имѣется, на школы же учебнаго вѣдомства расходуется по 19.959 р. 55 коп. въ годъ. Стоимость содержанія 1 училища обходится въ 1.330 р. 63 коп., одного ученика—14 р. 21 коп. Эти средства даетъ главнымъ образомъ земство и городъ. Въ начальныхъ училищахъ гор. Екатеринбурга обучается менѣе $^1/_2$ дѣтей школьнаго возраста, и поэтому здѣсь, если имѣть въ виду, что въ школѣ будетъ помѣщаться въ среднемъ не болѣе 93 учениковъ, необходимо открыть до 16 новыхъ школъ, съ отнесеніемъ расходовъ по ихъ содержанію на счетъ города. Въ Красноуфимскѣ остается безъ обученія 104 мальчика. Часть ихъ, безъ сомнѣнія, обучается въ церковныхъ школахъ, свѣдѣній о которыхъ отъ духовнаго вѣдомства не получено. Городская управа признаетъ необходимымъ для достиженія всеобщаго обученія открытіе еще одного училища. Это училище можетъ быть открыто на средства города, который въ настоящее время даетъ всего 22,6% всѣхъ расходовъ по содержанію начальныхъ школъ. Въ городѣ Кунгурѣ остается безъ обученія 141 мальчикъ и 53 дѣвочки. Это число дѣтей можетъ быть распредѣлено между существующими училищами, не особенно многолюдными. На одно училище учебнаго вѣдомства нынѣ приходится менѣе 50, а на одну школу духовнаго вѣдомства 45 учащихся. Поэтому въ открытіи здѣсь новыхъ школъ надобности не представляется. Въ городѣ Перми остается безъ обученія 63 мальчика и 338 дѣвочекъ. Для доставленія этому количеству дѣтей возможности получить на-

чальное образованіе, необходимо было бы открыть 3 новыхъ начальныхъ училища, въ томъ числѣ одно приходское по Уставу 1828 года. Городъ предполагаетъ открыть на свой счетъ два училища, на третье же приходское необходимо было бы пособіе отъ казны. Отпускъ пособія представляется необходимымъ въ виду того, что городъ, расходуя значительныя суммы на народное образованіе вообще, даетъ 41,9% всей суммы расходовъ по содержанію начальныхъ училищъ въ настоящее время. Въ городѣ Шадринскѣ остается безъ обученія 48 мальчиковъ и 239 дѣвочекъ. Значительная часть этихъ дѣвочекъ обучается въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Управа ходатайствуетъ объ открытіи еще одного начальнаго училища. Городъ даетъ 72,7% всей суммы, расходуемой на содержаніе начальныхъ училищъ, и потому возможно отпустить изъ казны пособіе на учрежденіе въ Шадринскѣ этого училища. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что начальное обученіе не достигнуто еще въ городахъ: Алапаевскѣ Екатеринбургѣ, Красноуфимскѣ, Шадринскѣ и Перми; что общедоступность обученія въ первыхъ трехъ городахъ можетъ быть осуществлена на средства городовъ и земствъ, въ Шадринскѣ же и Перми желательно пособіе отъ казны.

Исключительное положеніе, занимаемое городомъ Екатеринбургомъ въ вопросѣ объ осуществленіи всеобщаго обученія, позволяетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи лишь нѣкоторые общіе для всей губерніи выводы: 1) число учащихся мальчиковъ составляетъ 59,2% всѣхъ учащихся въ начальныхъ городскихъ училищахъ, число же дѣвочекъ 40,8% т. е. число учащихся мальчиковъ относится къ числу дѣвочекъ какъ 1,4:1; обучающіеся же въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ мальчики составляютъ 23,2%, дѣвочки—76,8%, или первые относятся къ послѣднимъ какъ 1:3,3. Для мужскаго населенія главныя средства существованія доставляютъ профессіональныя знанія, для пріобрѣтенія которыхъ объемъ знаній начальной школы почти достаточенъ. Женскій трудъ мало оплачивается, профессіи доступныя женщинѣ, получившей начальное образованіе даютъ ей заработокъ недостаточный. Всѣ женскія среднія учебныя заведенія переполнены; 2) въ среднемъ по губерніи на одно городское начальное училище учебнаго вѣдомства приходится по 91 учащемуся, по отдѣльнымъ городамъ цыфра эта колеблется отъ 50 учениковъ (Кунгуръ) до 170 (Чердынь). Вообще городскія училища многолюднѣе сельскихъ, но не могутъ быть признаны весьма переполненными; 3) въ среднемъ по губерніи содержаніе одного городского начальнаго училища обходится въ 1.292 р. 46 коп., т. е. на $^{1}/_{3}$ часть дороже сельскихъ начальныхъ училищъ; но въ виду большей ихъ многолюдности средняя стоимость обученія одного ученика обходится не многимъ

дороже, чѣмъ въ сельскихъ училищахъ (14 р. 20 к. и 13 р. 18 к.); 4) хотя и не по всѣмъ городамъ имѣются свѣдѣнія о числѣ дѣтей, обучающихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но изъ приведенныхъ въ вѣдомости цыфръ видно, что дѣти эти составляютъ болѣе 11% дѣтей школьнаго возраста, 5) такъ какъ на народное образованіе почти во всѣхъ городахъ Пермской губерніи, наравнѣ съ ассигнованіемъ изъ суммъ города, дѣлаются значительныя ассигнованія отъ земствъ (въ нѣкоторыхъ отъ земства даже большія, чѣмъ отъ города), то общедоступность начальнаго обученія для городовъ Пермской губерніи, за исключеніемъ Екатеринбурга, будетъ достигнута въ два-три года, общедоступность же обученія въ Екатеринбургѣ можетъ быть достигнута по истеченіи 5 лѣтъ.

Общіе выводы.

На основаніи изложеннаго можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1. Положеніе статсъ-секретаря Куломзина о томъ, что общедоступность начальнаго обученія осуществима на дѣлѣ, примѣнимо къ Пермской губерніи. Вопросъ о всеобщемъ обученіи для Пермской губерніи не новый. Теоретическая разработка его, какъ указано выше, начата 10 лѣтъ тому назадъ и если не закончена вполнѣ до настоящаго времени, то исключительно вслѣдствіе разныхъ препятствій со стороны губернскаго земства. На ряду съ теоретическою разработкою вопроса начато постепенное осуществленіе школьной сѣти: открытіе новыхъ школъ происходитъ ежегодно. хотя и не въ томъ числѣ, какъ было-бы желательно.

2. При исчисленіи дѣтей школьнаго возраста слѣдуетъ принимать во вниманіе дѣтей 4-хъ возрастныхъ группъ—8, 9, 10 и 11 лѣтъ (9% населенія + ежегодный приростъ) и число училищъ проектировать соотвѣтственно числу всѣхъ дѣтей указаннаго возраста, за исключеніемъ дѣвочекъ магометанокъ. Каждая новая школа должна быть разсчитываема, въ среднемъ, на то количество учащихся, какое и въ настоящее время, среднимъ числомъ по каждому уѣзду, приходится на одну школу, съ прибавленіемъ ежегоднаго прироста Ежегодный приростъ населенія для Пермской губерніи составляетъ 3.992 человѣка, что при общемъ числѣ начальныхъ училищъ свыше трехъ тысячъ даетъ въ среднемъ по 1 ученику на 1 школу. Поэтому въ періодъ заполненія школьной сѣти, при условіи постройки для новыхъ училищъ собственныхъ помѣстительныхъ зданій, нѣтъ нужды проектировать еще добавочное количество училищъ для прироста населенія, кромѣ числа училищъ, соотвѣтствующихъ наличному количеству дѣтей школьнаго возраста.

3. Наиболѣе распространеннымъ въ Пермской губерніи типомъ начальной народной школы являются начальныя одноклассныя училища по Пол. 1874 г. Населеніе сжилось, сроднилось съ этими училищами и въ общемъ довольствуется уровнемъ развитія и объемомъ свѣдѣній, доставляемыхъ этою школою. Трехлѣтній курсъ было-бы желательно замѣнить четырехлѣтнимъ для лучшаго закрѣпленія знаній и воспитательнаго вліянія школы. Но экономическія причины, вынуждающія 40—50% дѣтей выходить изъ школы до окончанія курса, заставляютъ по отношенію къ большинству школьныхъ районовъ отказаться отъ практическаго осуществленія четырехгодичнаго курса. Для заводскихъ селеній, съ повышеннымъ спросомъ на грамотность, лучше учреждать двухклассныя училища. Учрежденіе школъ грамоты для Пермской губерніи нежелательно. Школы эти, отличаясь относительной дешевизной, вслѣдствіе этой именно дешевизны крайне неустойчивы и не могутъ обезпечить населенію полученіе желательнаго элементарнаго образованія. Изъ сообщеній уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта видно, что духовное вѣдомство воздерживается открывать новыя школы, при недостаточной обезпеченности существующихъ, и ассигнуемыя ему средства обращаетъ по преимуществу на улучшеніе наличныхъ церковныхъ школъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого будетъ то, что стоимость содержанія церковныхъ школъ увеличится и обученіе въ нихъ будетъ не дешевле, а дороже, чѣмъ въ школахъ учебнаго вѣдомства.

4. Для достиженія общедоступности начальнаго обученія Пермская губернія не нуждается въ томъ количествѣ школъ, какое указано г. Куломзинымъ; но каждая школа, въ среднемъ по губерніи, должна быть разсчитана не на 50, а на 76 учащихся. Среднюю стоимость содержанія одного училища всего правильнѣе опредѣлить по средней стоимости обученія одного учащагося. Г. Куломзинымъ средняя стоимость обученія одного ученика опредѣлена для Пермской губерніи въ 10 рублей, въ дѣйствительности-же она составляетъ 13 р. 18 коп. Поэтому общая сумма расходовъ на проектируемое директоромъ число новыхъ школъ выше суммы, подсчитанной г. Куломзинымъ, хотя количество школъ по счету перваго меньше, чѣмъ указано г. Куломзинымъ.

5. Статсъ-секретарь Куломзинъ предполагаетъ, что общедоступность обученія въ Пермской губерніи можетъ быть достигнута мѣстными средствами въ теченіе 15 лѣтъ. Это предположеніе не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ соображеніямъ. Когда въ Пермской губерніи былъ поднятъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, размѣръ земскихъ средствъ не былъ ограниченъ и земскія собранія могли уве-

личивать свои бюджеты соотвѣтственно съ мѣстными нуждами. Но и тогда, при составленіи школьныхъ сѣтей, одно только Камышловское земство признало возможнымъ осуществить всеобщее обученіе мѣстными средствами. Остальныя земства, въ виду напряженности своихъ бюджетовъ, задолженности населенія и пр., признавали расходы, сопряженные съ открытіемъ новыхъ училищъ, для себя непосильными и ходатайствовали о пособіи отъ губернскаго земства и казны въ размѣрѣ не менѣе $^1/_3$ части предполагаемыхъ расходовъ. Законъ 1900 года о предѣльности земскаго обложенія и $3^0/_0$ нормѣ повышенія земскихъ смѣтъ, произвелъ коренной переворотъ въ земскомъ хозяйствѣ и сдѣлалъ весьма затруднительнымъ осуществленіе такихъ мѣропріятій, которыя требовали усиленныхъ, выходящихъ за предѣлы $3^0/_0$ нормы расходовъ. Въ настоящее время положеніе уѣздныхъ земскихъ бюджетовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: общій по губерніи бюджетъ уѣздныхъ земствъ составляетъ 3.823.940 р. 57 коп., изъ нихъ на народное образованіе вообще расходуется 1.217.828 р. 38 коп., т. е. $^1/_3$ часть (гр. 25 и 26). Общая сумма расходовъ на содержаніе начальныхъ училищъ учебнаго вѣдомства 1.071.725 р. 61 к., въ счетъ сего земствами ассигнуется 853.141 р. 32 коп. (гр. 18) или $79,6^0/_0$. Ежегодный расходъ на вновь проектируемыя училища составитъ 1.846.589 р. Если-бы эту сумму распредѣлить между содержателями училищъ въ той пропорціи, въ какой они участвуютъ нынѣ въ содержаніи существующихъ уже училищъ, то на долю земствъ пришлось-бы $79,6^0/_0$ добавочныхъ расходовъ, т. е. 1.469.885 р., на долю казны 142.187 р., сельскихъ обществъ 125.568 р. и на другіе источники 108.949 р. За силою закона 1900 года о предѣльности земскаго обложенія уѣздныя земства Пермской губерніи, всѣ вмѣстѣ, могутъ увеличивать свои расходы на начальныя народныя школы до 25.594 р. въ годъ. Между тѣмъ, распредѣляя на 15 лѣтъ сумму падающихъ на долю земствъ добавочныхъ расходовъ, получимъ, что для осуществленія всеобщаго обученія земствамъ пришлось бы ежегодно увеличивать свои расходы на 97.992 р. Слѣдовательно, по независящимъ отъ земствъ причинамъ средства ихъ оказались-бы недостаточными ежегодно на сумму 72.398 р., а всего въ теченіе 15 лѣтъ на 1.085.975 р. Если увеличеніе расходовъ въ той пропорціи, въ какой содержатели училищъ нынѣ даютъ средства на начальныя училища, является непосильнымъ для земствъ, то тѣмъ болѣе прогрессивное возростаніе въ той-же пропорціи расходовъ непосильно для сельскихъ обществъ. Но допуская противное, т. е, что и впредь всѣ ассигнованія на народныя училища останутся въ существующей пропорціи, все-таки получимъ, что изъ мѣстныхъ источниковъ можетъ поступить на

покрытіе расходовъ не болѣе 41.228 р. (земства 25.594 р., сельскія общества (125.568 : 15) 8.311 р., другіе источники (108.949 : 15) 7.263 рубля) и что ежегодный дефицитъ выразится въ суммѣ (1.846.589 : 15—41.228) 81.878 руб. Единственнымъ источникомъ для покрытія этой послѣдней суммы можетъ служить казна. Безъ пособія отъ казны на мѣстныя средства можетъ быть открываемо ежегодно до 40 и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ до 50 начальныхъ училищъ и, слѣдовательно, на заполненіе школьной сѣти потребуется около 50 лѣтъ. Въ 50 лѣтній періодъ образовательныя потребности настолько могутъ возрасти и условія ихъ удовлетворенія измѣниться, что растяженіе заполненія школьной сѣти на 50 лѣтъ представляется не цѣлесообразнымъ.

6. На основаніи мѣстныхъ изслѣдованій, произведенныхъ земствами и учебнымъ вѣдомствомъ, трехверстное разстояніе отъ школы признано для Пермской губерніи нормальнымъ школьнымъ радіусомъ. Это не значитъ, чтобы губернія была разбита на площади, въ 28 квадратныхъ верстъ и на каждой такой площади намѣчено по одному училищу. Въ Пермской губерніи есть много большихъ заводовъ и селеній, занимающихъ площадь менѣе 28 квадратныхъ верстъ и имѣющихъ по два и болѣе училищъ, есть и незаселенныя площади пространствомъ болѣе 28 кв. верстъ, для которыхъ вовсе не проектировано училищъ. Нормальные школьные районы имѣютъ въ виду не одно пространство, но и наличность дѣтей школьнаго возраста. Гдѣ эти два условія несовмѣстимы, отъ нормальнаго школьнаго района дѣлается отступленіе, т. е. онъ сокращается или расширяется. Для мелкихъ разбросанныхъ поселковъ, съ числомъ дѣтей менѣе 15, проектировано 112 расширенныхъ школьныхъ районовъ. Школы грамоты или передвижныя школы для этихъ районовъ признаются непригодными въ виду того, что онѣ не даютъ дѣтямъ той суммы знаній, умственнаго и нравственнаго развитія, которая представляется наименьшею нормою для начальнаго образованія и опредѣляется программою одноклассной по Пол. 1874 г. школы.

7. Въ Пермской губерніи имѣются еще въ незначительномъ количествѣ церкви, при которыхъ нѣтъ школъ. По преимуществу это церкви единовѣрческія. Хотя съ заполненіемъ школьной сѣти церкви эти не останутся безъ школъ, но въ настоящее время забота объ учрежденіи здѣсь школъ должна быть отнесена къ обязанности духовенства. Строгаго распредѣленія, гдѣ именно слѣдуетъ учреждать свѣтскія училища, а гдѣ школы церковныя, сдѣлать теперь нельзя. Само духовенство признало уже нецѣлесообразность насажденія дешевыхъ школъ и теперь, главнымъ образомъ, заботится объ улучшеніи ихъ обстановки. Это увеличитъ стоимость содержанія церковныхъ

школъ до нормы школъ свѣтскихъ. Предполагаемыя новыя школы будутъ въ значительной части открываемы среди раскольническаго и инородческаго населенія, у котораго духовенство успѣха имѣть не можетъ. Въ виду этого слѣдуетъ признать, что распредѣленіе необходимаго въ будущемъ отъ казны пособія поровну между духовнымъ и учебнымъ вѣдомствами не соотвѣтствовало бы мѣстнымъ условіямъ Пермской губерніи. Пособіе отъ казны должно быть распредѣлено пропорціонально числу дѣтей, которыя будутъ обучаться въ школахъ того и другого вѣдомства.

8. Одновременно съ увеличеніемъ числа училищъ явится и потребность, во 1-хъ, въ увеличеніи числа народныхъ учителей, во 2-хъ, инспекцій народныхъ училищъ.

Въ настоящее время большинство преподавателей въ начальныхъ училищахъ составляютъ женщины. Значительное число въ губерніи среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, съ спеціальными при нѣкоторыхъ изъ нихъ педагогическими классами, стремленіе женскаго населенія къ образованію, какъ источнику существованія, даютъ основаніе предполагать, что и въ будущемъ большинство учительскихъ должностей будетъ замѣщаемо женщинами. Но въ Пермской губерніи значительная часть начальныхъ училищъ находится въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, перенести которую не подъ силу женскому организму. Такъ, сообщеніе съ нѣкоторыми училищами возможно только верхомъ; квартиры часто крайне неудобны, холодны, а иногда и вовсе ихъ не имѣется; грубость нравовъ нерѣдко создаетъ нравственно невыносимую обстановку для молодой дѣвушки въ глухой деревнѣ. Для нашихъ школъ необходимы учителя-мужчины. Въ нихъ и теперь ощущается большой недостатокъ; со временемъ потребность въ этихъ учителяхъ еще усилится, и потому для подготовки учителей желательно открытіе въ Перми мужской учительской семинаріи.

Въ Пермской губерніи теперь двѣнадцать инспекцій народныхъ училищъ, по одной въ каждомъ уѣздѣ. Трудъ, сопряженный съ руководительствомъ и надзоромъ за существующими уже школами, до того великъ, что, какъ показываетъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, сталъ непосильнымъ для одного человѣка. Съ увеличеніемъ числа училищъ явится нужда удвоить число инспекцій или, по крайней мѣрѣ, назначить въ каждый уѣздъ по одному инспекторскому помощнику, что вызвало бы расходъ по крайнѣй мѣрѣ до 18 тысячъ рублей. Этотъ расходъ необходимо отнести на счетъ казны. Изъ существующихъ нынѣ 12 инспекцій, семь содержится на счетъ земствъ и только пять на средства казны.

9. Предположеніе г. Куломзина о необходимости пересмотра

школьныхъ сѣтей въ теченіе каждыхъ пяти лѣтъ вполнѣ соотвѣтствуетъ соображеніямъ мѣстныхъ дѣятелей Пермской губерніи.

Въ задачу недавно учрежденнаго при губернской управѣ школьно-статистическаго бюро поставленъ земствомъ, между прочимъ, пересмотръ и детальное исправленіе поуѣздныхъ школьныхъ сѣтей.

Измѣняющіяся ежегодно условія жизни каждой народной школы требуютъ особой осторожности въ смѣтныхъ исчисленіяхъ расходовъ на содержаніе училищъ, въ опредѣленіи мѣста и объема вновь учреждаемыхъ школъ; поэтому вышеизложеннымъ соображеніямъ нельзя придавать значеніе такихъ положеній, которыя слѣдуетъ признать окончательными и вполнѣ примѣнимыми на практикѣ.

Первое приложеніе.

Постановленія съѣзда инспекторовъ въ сентябрѣ 1897 г. были слѣдующія:

1) При опредѣленіи числа дѣтей школьнаго возраста, принимать въ разсчетѣ дѣтей трехъ возрастовъ: отъ 8 до 9 лѣтъ, отъ 9 до 10 и отъ 10 до 11 лѣтъ;

2) количество дѣтей въ этомъ возрастѣ, въ случаяхъ отсутствія точныхъ статистическихъ данныхъ, опредѣлять въ 7% всего населенія, что наиболѣе близко подходитъ къ дѣйствительности;

3) % учащихся въ начальной школѣ въ возрастѣ свыше 11 лѣтъ не принимать въ разсчетъ при опредѣленіи количества дѣтей школьнаго возраста, ввиду того, что соотвѣтствующая и даже большая часть дѣтей, поступившихъ въ училище, выбываетъ до окончанія курса, по наученіи грамотѣ, изъ I или II отдѣленій народныхъ училищъ *).

4) разсчитывать вновь учреждаемыя училища на такое количество учащихся, которое составится изъ суммы наличнаго числа дѣтей школьнаго возраста въ извѣстномъ районѣ и одной четверти этого числа; такъ, напримѣръ, при числѣ дѣтей школьнаго возраста въ извѣстномъ раіонѣ въ 60 человѣкъ, училище для этой мѣстности должно быть разсчитано на (60 + 15) 75 человѣкъ;

5) пріемъ дѣтей въ I отдѣленіе вновь учреждаемыхъ училищъ ограничить нормальнымъ школьнымъ возрастомъ (отъ 8 до 11 лѣтъ включительно), имѣя въ виду, примѣнительно къ § 26 инструкціи для двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденной въ 1875 году, предупредить обученіе мальчиковъ свыше 14 лѣтъ совмѣстно съ дѣвочками въ смѣ-

---

*) Въ настоящее время дирекція народныхъ училищъ Пермской губ. принимаетъ школьный возрастъ въ 9% общаго числа населенія.

шанныхъ училищахъ, каковыхъ громадное большинство, — неудобства въ занятіяхъ съ учащимися, рѣзко различными между собою по развитію (8 и 14 лѣтнія дѣти) и другія затрудненія;

6) если окажутся желающіе поступать во вновь учреждаемыя училища въ возрастѣ свыше 11 лѣтъ, то рекомендовать для обученія перешедшихъ нормальный школьный возрастъ, на основаніи § 49 инструкціи инспекторовъ народныхъ училищъ, устройство особыхъ классовъ;

7) признать трехверстный радіусъ школьныхъ районовъ максимальнымъ;

8) для тѣхъ училищъ, гдѣ будутъ учиться дѣти, приходящіе на разстояніи отъ 2 до 3-хъ верстъ, необходимо устраивать ночлежные пріюты, а для дѣтей, поступающихъ въ извѣстное училище изъ селеній на разстояніи свыше 3-хъ верстъ, устраивать общежитія;

9) при этомъ принять за правило устраивать особыя помѣщенія и для ночлега приходящихъ на разстояніи 1 — 3 верстъ дѣтей, когда послѣднихъ не менѣе 10; устраивать особыя помѣщенія и организовать общежитія, когда нуждающихся въ пріютѣ (изъ дѣтей, приходящихъ на разстояніи свыше нормальнаго школьнаго радіуса) окажется въ составѣ учащихся не менѣе 5 человѣкъ, или, когда въ школу поступятъ дѣти изъ смежныхъ селеній, отдѣленныхъ отъ мѣста нахожденія школы естественными преградами (рѣки и проч.);

10) для помѣщенія ночлежниковъ съѣздъ призналъ за норму $^2/_3$ кв. саж. площади пола на каждаго ночлежника при высотѣ обычно назначаемой для классныхъ комнатъ $4^1/_2$—$5^1/_2$ аршинъ;

11) при выработкѣ проекта нормальной сѣти училищъ, для общаго обученія принимать въ разсчетъ какъ существующія, такъ и проектируемыя церковныя школы;

12) признать необходимымъ въ интересахъ дѣла, съ цѣлью скорѣйшаго установленія идеи общаго обученія и для установленія единства дѣйствій между уѣздными училищными совѣтами и отдѣленіями епархіальнаго совѣта при открытіи новыхъ училищъ, обсудить проектъ нормальной сѣти училищъ въ особыхъ коммиссіяхъ, которыя слѣдуетъ составить при каждомъ уѣздномъ земствѣ изъ представителей послѣдняго, мѣстнаго инспектора, членовъ училищнаго совѣта и уполномоченныхъ отъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ такомъ же составѣ школьныя коммиссіи должны собираться предъ началомъ каждаго учебнаго года въ періодъ осуществленія нормальной сѣти училищъ и рѣшать, въ какихъ изъ намѣченныхъ пунктовъ для училищъ окажется возможнымъ открыть на предстоящій учебный годъ школы духовнаго вѣдомства и училища, подвѣдомственныя училищнымъ совѣтамъ;

13) если предполагаемыя къ открытію школы въ дѣйствительности не будутъ открыты, то о всѣхъ такихъ случаяхъ школьныя коммиссіи должны сообщить, со своимъ заключеніемъ, ближайшему земскому собранію;

14) при выборѣ типа школъ при осуществленіи нормальной сѣти желательно отдавать преимущество училищамъ по положенію 1874 года съ 3-хъ годичнымъ курсомъ и объемомъ преподаванія, указаннымъ въ программѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 7 февраля 1897 года. Соотвѣтствующими по объему преподаванія одноклассным училищамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія могутъ быть церковно-приходскія школы;

15) признать въ интересахъ народнаго образованія устройство въ школьныхъ зданіяхъ квартиры для завѣдующаго училищемъ безусловно необходимымъ; желательно устройство квартиръ для помощниковъ и помощницъ учителя; при невозможности устроить квартиры въ школьномъ зданіи, выдавать квартирное пособіе каждому преподавателю;

16) въ виду особо благопріятныхъ условій устройства новыхъ школьныхъ зданій въ настоящее время при безплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса на школы, просить всѣ уѣздныя земства Пермской губерніи при выработкѣ плановъ школьныхъ зданій выполнять, по возможности, важнѣйшія требованія школьной гигіены о вмѣстимости классныхъ комнатъ ($^1/_2$ куб. саж. на 1-го учащагося), устройствѣ особыхъ комнатъ для раздѣвальной, сторожевской, библіотеки и пр.; въ предупрежденіе уклоненій отъ общепринятыхъ правилъ школьной гигіены признать желательнымъ, чтобы школьные планы обсуждались при участіи мѣстныхъ инспекторовъ училищъ. Вмѣстѣ съ симъ признать желательнымъ, чтобы для новыхъ школьныхъ зданій отводилось не менѣе $^1/_4$ десятины усадебной земли, сверхъ полевой, которая можетъ быть отведена изъ казенныхъ участковъ.

17) въ тѣхъ земствахъ, гдѣ уже выработаны нормальные планы для устройства новыхъ школьныхъ зданій безъ квартиръ для учителя и безъ помѣщенія для ночлежниковъ, мѣстные инспекторы должны возбудить ходатайства о пересмотрѣ и измѣненіи означенныхъ плановъ, сообразно постановленіямъ настоящаго собранія;

18) признать за нормальное количество учащихся на 1-го преподавателя при занятіяхъ одного преподавателя съ 3-мя отдѣленіями 40 учащихся, съ двумя отдѣленіями 50 и съ однимъ отдѣленіемъ 60 учащихся;

19) относительно учебнаго персонала съѣздъ постановилъ: лучшими кандидатами на учительскія должности признать воспитанниковъ учительскихъ и духовныхъ семинарій, затѣмъ женскихъ

гимназій, институтовъ, епархіальныхъ училищъ; за отсутствіемъ кандидатовъ, получившихъ образованіе въ выше перечисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ, приглашать на учительскія должности и лицъ, получившихъ образованіе въ женскихъ прогимназіяхъ, уѣздныхъ и городскихъ училищахъ, лицъ съ домашнимъ образованіемъ, но имѣющихъ званіе учителя (по особому экзамену);

20) въ виду того, что и въ настоящее время, когда открывается незначительное количество новыхъ училищъ, въ сравненіи съ предполагаемымъ при организаціи общаго обученія, замѣчается уже недостатокъ въ кандидатахъ на учительскія должности, просить г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа а) возбудить ходатайство предъ Пермскимъ губернскимъ очереднымъ земскимъ собраніемъ объ ассигнованіи средствъ на учрежденіе въ гор. Перми учительской семинаріи для подготовленія хорошихъ кандидатовъ на учительскія должности; б) предложить совѣтамъ женскихъ прогимназій Ирбитской, Осинской, Кунгурской, Камышловской возможно скорѣе организовать V, спеціально-педагогическій классъ при прогимназіяхъ для подготовленія воспитанницъ этихъ учебныхъ заведеній къ преподаванію въ начальныхъ школахъ; при этомъ просить г. попечителя учебнаго округа сдѣлать распоряженіе, чтобы планъ организаціи V педагогическаго класса при прогимназіи вырабатывался въ коммиссіи подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, за которымъ желательно оставить и на будущее время общее наблюденіе и руководство педагогическимъ классомъ;

21) нормальнымъ окладомъ жалованья для преподавателей народныхъ училищъ признать минимальнымъ для штатнаго учителя и учительницы 300 р., помощника и помощницы—180 р., при условіи предоставленія всему учительскому персоналу правъ на прогрессивныя прибавки къ жалованью за выслугу лѣтъ.

А. П. Раменскій.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

№ 1.

Наименованіе уѣздовъ Пермской губ.	По даннымъ Статистическаго бюро Пермскаго Губернскаго земства за 1903 годъ. Общее число. Жителей въ селеніяхъ уѣздовъ Пермской г.			Дѣтей школьнаго возраста, считая 0% всего населенія			Число дѣтей школьнаго возраста, показанное въ брошюрѣ статсъ-секретаря Куломзина.	Наименованіе вѣдомствъ.	Общее число сущ. нач. училищъ по каждому вѣдомству отдѣльно.	Число учащихся въ наличныхъ земскихъ училищахъ обоихъ вѣдомствъ на 1 января 1904 г.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.				Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Верхотурск.	125609	127061	252670	11648	11092	22740	21870	учебн.	102	6968	3491	10459
								духовн.	76	1737	1342	3079
Екатеринб.	192377	197959	390336	17994	17136	35130	28488	учебн.	122	8118	4063	12181
								духовн.	100	2723	1693	4416
Ирбитскій	74640	76312	150952	6958	6627	13585	12622	учебн.	64	3189	1162	4351
								духовн.	60	1972	1064	3036
Камышлов.	127717	131445	259162	11947	11377	23324	21391	учебн.	103	4634	1308	5942
								духовн.	80	2074	669	2741
Красноуф.	135467	142553	278020	12764	12258	25022	22014	учебн.	114	5315	2351	7666
								духовн.	75	1997	673	2670
Кунгурскій	62451	65338	127789	5891	5610	11501	10789	учебн.	63	2400	843	3243
								духовн.	59	1411	686	2097
Осинскій.	162237	167461	329698	15199	14474	29673	27602	учебн.	102	4963	1704	6667
								духовн.	99	2463	842	3305
Охапскій	135298	144166	279464	12882	12270	25152	23095	учебн.	78	4634	1504	6138
								духовн.	64	1831	616	2447
Пермскій	101554	107762	209316	9649	9189	18838	19167	учебн.	91	5450	2627	8077
								духовн.	58	2282	1318	3600
Соликамскій	117539	123168	240707	11096	10568	21664	19245	учебн.	64	4890	2053	6943
								духовн.	78	1893	820	2713
Чердынскій	56951	57002	113953	5253	5002	10255	8756	учебн.	71	2873	1097	3970
								духовн.	55	1015	346	1361
Шадринскій	165275	168319	333594	15378	14645	30023	26207	учебн.	111	4658	1197	5855
								духовн.	87	2004	898	2902
Итого	1457115	1508546	2965661	136659	130248	266907	241246	учебн.	1085	58092	23400	81492
								духовн.	899	23402	10965	34367

Наименованіе уѣздовъ Пермской губ.	Наименованіе вѣдомствъ.	Число дѣтей остающихся безъ обученія въ селеніяхъ уѣздовъ.			Число остающихся безъ обученія дѣтей показанное въ брошюрѣ статсъ-секретаря Куломзина.	Источники содержанія существующихъ начальныхъ сельскихъ училищъ обоихъ вѣдомствъ.						Средняя стоимость содержанія въ годъ.	
		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.		Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ сельскихъ обществъ.	Отъ Епархіальнаго вѣдомства, церквей, монастырей.	Изъ другихъ источниковъ.	ВСЕГО.	1 сельскаго училища въ каждомъ вѣдомствѣ отдѣльно.	1-го ученика.
1	9	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Верхотурск.	учебн.	2943	6259	9202	14015	7.954	111.844	9.142	—	9.259	138.199	1.305,77	12,76
	духовн.					13.553	657	1.350	4.685	7.028	27.273	358,85	8,95
Екатеринб.	учебн.	7153	11380	18533	17946	8.492	119.297,2	12·124,51	—	6.286,4	146.199,57	1.189,92	11,91
	духовн.					19.133,99	1.070	—	—	—	20.203,99	194,27	4,57
Ирбитскій	учебн.	2607	3591	6198	8788	3.625	35.109	2 735	—	1.825	43.294	676,47	9,95
	духовн.					9.650	5.587	1.437	2.180	2.454	21.328	359,13	7,10
Камышлов.	учебн.	5239	9402	14641	15988	5.348	73.102	6.290,23	—	796,16	85.536,39	830,45	14,39
	духовн.					11.610	2.000	769	2.812	1.975	19.166	242,8	7,6
Красноуф.	учебн.	5452	9234	14686	15462	17355,19	57.793,22	7.453,76	—	1.292,14	83.894,31	735,91	10,94
	духовн.					18.404	2.432	290	1.583	1.074	23.733	317,24	8,91
Кунгурскій	учебн.	2080	4081	6161	7488	3667,76	50.198,75	4.147,66	—	1.800	59.814,17	949,48	18,44
	духовн.					8.018	3.050	809	1.648	4.511	18.036	312,14	8,79
Осинскій.	учебн.	7773	11928	19701	23349	8.093	62.419	4.111	—	800	75.723	760,2	11,48
	духовн.					14.569	2.160	1.242	1 639	307	19.917	204,21	6,1
Охапскій	учебн.	6417	10150	16567	18815	7464,62	63.757,22	4.775,45	—	3.791,57	79.788,86	999,61	13,3
	духовн.					12.504	1.750	—	700	2.898	17.852	278,94	7,29
Пермскій	учебн.	1917	5244	7161	11426	4.816,16	63.511	9.001	—	11.179	88.507,16	972,60	10,95
	духовн.					7.500	1.500	1.554	32.660	7.988	51.192	806,69	14,79
Соликамскій	учебн.	4313	7695	12008	13370	5.725	60.886,37	10.790,55	—	20.732,91	98.239,83	1.534,92	14,14
	духовн.					11.803	1.433	1.154	935	787	16.112	206,56	5,94
Чердынскій	учебн.	1365	3559	4924	6449	4.824,19	69.173	—	—	1.660	75.657,19	1.065,59	19,5
	духовн.					15.150	1.900	200	449	142	11.841	324,40	13,11
Шадринскій	учебн.	8716	12550	21266	20235	5.282,23	86·050,74	2.386,46	—	3.157,70	96.877,13	878	16,64
	духовн.					15.774	4.200	—	2.476	4.161	26.611	305,88	9,17
Итого	учебн.	55165	95883	151048	173331	82.647,15	853.141,32	73.257,62	—	62.679,52	1071725,61	900,14	13,18
	духовн.					157,668,99	27.739	8.795	51.717	33.327	279.246,99	314,21	8,21

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

№ 2.

Общій бюджетъ уѣздныхъ земствъ въ 1903 году.	Ежегодный расходъ уѣздн. земствъ на народное образованіе вообще.	% отношеніе земствъ расходовъ на начальныя уч. учебн. вѣдомства къ общему вѣдомству земствъ.	% отношеніе расх. содержат. учил. на сельскія училища учебнаго вѣдомства къ общей суммѣ пост. на эти училища.				Ежегодный приростъ населенія въ уѣздахъ губерніи.			Число мелкихъ пос., хут., починковъ съ числомъ дѣтей меньше 15, вошедш. въ шк. районы по норм. шк. сѣти	Общее число дѣтей въ этихъ поселкахъ.	Число дѣвочекъ школьн. возраста въ уѣздахъ губерніи.	Число подлежащихъ открытію вновь сельскихъ начальн. уч. для достиж. общедоступности обученія.				Размѣръ суммъ, необходимыхъ на проектируемыя новыя сельскія начальныя училища.						Число училищъ учебнаго вѣдомства, открываемыхъ въ Пермской губерніи въ послѣдніе 4 года.
																	По школьной сѣти 1899 г.			По расчетамъ дирекціи.			
			Уѣздныхъ земствъ.	Казны.	Сельскихъ обществъ.	Другихъ мѣстныхъ источниковъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.				Показанное въ брошюрѣ статсъ-секретаря Куломзина.	По школьной сѣти, составленной въ Перм. губ. въ 1899 году.	По расчетамъ дирекціи, въ наст. время.	Среднее число дѣтей на одно нач. сельск. уч. по расчету дирекціи.	На постройку школьныхъ зданій.	На обзаведеніе школъ мебелью, классными принадлежност. и пр.	На ежегодное содержаніе училищъ.	На постройку школьныхъ зданій.	На обзаведеніе школъ мебелью, классными принадлежност. и пр.	На ежегодное содержаніе училищъ.	
26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49
Верхотурск. 435.844,$_{50}$	123.506,	25,7%	80,9%	5,7%	6,6%	6,8%	174	166	340	39	230	—	280	97	91	102	320.500	16.267	62,575	419.040	37.248	119.140	5—2—6—7
Екатеринб. 488.210,$_{14}$	157.571,$_{55}$	24,3%	81,6%	5,8%	8,2%	4,4%	270	256	526	13	80	—	359	100	190	100	409.900	36.546	80.420	854.955	75 916	208.250	1—2—4—1
Ирбитскій. 232.189	720.88	15,1%	81,1%	8,3%	6,3%	4,3%	105	99	204	25	161	—	176	24	80	78	378.960	5.650	16.527	280.845	24.964	61.760	8—0—2—1
Камышловск 286.017,$_{73}$	84.236,$_{46}$	25,6%	85,4%	6,3%	7,4%	0,9%	178	171	379	28	140	—	320	92	203	73	146.900	22.431	45.752	668.250	59.400	209.643	6—8—3—2
Красноярск. 280.660,$_{87}$	87.785,$_{70}$	20,6%	68,8%	20,6%	8,8%	1,8%	190	183	373	102	508	2398	309	76	176	68	600.000	16.127	40.189	546.885	48.612	131.953	10—3—0—8
Кунгурскій. 214.127,$_{18}$	70.783,$_{70}$	23,4%	83,9%	6,1%	6,9%	3,1%	88	84	172	160	800	—	150	48	100	55	150.000	16.730	32.856	248.985	22.132	101.200	4—3—2—0
Осинскій. 353.274,$_{70}$	127.565.$_{50}$	17,7%	82,4%	10,6%	5,8%	1,2%	228	216	444	127	823	2453	467	179	248	68	726.960	34.010	93.080	759.105	67.476	193.656	4—7—8—7
Оханскій. 254.727,$_{17}$	89.787,$_{90}$	25%	79,9%	9,3%	5,9%	4,9%	193	184	377	446	2240	—	376	176	181	81	593.120	28.052	99.088	661.680	58.816	189.540	7—5—5—7
Пермскій. 326.029,$_{85}$	96.193,$_{56}$	20%	71,7%	5,4%	10,1%	12,8%	144	138	282	193	940	—	229	83	73	88	134.450	22.902	52.041	292.635	26.012	70.007	4—3—5—2
Соликамскій 247.543,$_{41}$	89.863,$_{90}$	24,6%	61,9%	5.9%	10,9%	21,3%	166	158	324	239	1160	—	267	114	102	109	426.610	38.569	117.534	502.740	44.688	156.672	2—4—2—0
Чердынскій. 321.101,$_{45}$	115.839,$_{50}$	21,5%	91.4%	1,4%	—	2,4%	78	75	153	233	1180	—	129	87	69	56	495.648	29.305	63.510	175.565	15.588	73.416	7—4—3—4
Шадринскій 384.415	102.611,$_{73}$	22,3%	88,7%	5,4%	2,4%	3,5%	229	219	448	44	220	1581	405	126	337	59	424.620	27.594	82.152	896.085	79.652	331.352	10—7—6—10
3.823.940,$_{57}$	1217.828,$_{88}$	22,3%	79,6%	7,7%	6,8%	5,9%	2043	1949	3992	1649	8462	6432	3.467	1.202	1851	76	4.807.668	294.182	785.724	6.305.870	560.504	1.845.589	67--48--46--49

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о начальныхъ народныхъ училищахъ въ городахъ Пермской губерніи.

№ 3.

Наименованіе городовъ.	Общее число населенія въ городахъ. Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Число дѣтей школьн. возр., считая 7—8% всего городск. населенія. Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.	Число начальныхъ училищъ учебнаго и отдѣльно духовнаго вѣдомства.		Число обуч. въ начальн. училищахъ дѣтей. Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.	Число дѣтей школьнаго возр., обуч. въ 1 кл. ср. уч. заведен. Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.	Число дѣтей, остающихся безъ обученія. Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Итого.	Число училищъ, предполагаемыхъ по открытію для достиженія общедоступности обученія.	Источники содержанія существующихъ училищъ. Казна.	Земство.	Города.	Епархіальное вѣдомство.	Другіе источники.	Итого.	Средняя стоимость содержанія. 1-го училища.	1-го ученика.
							учебнаго в.	2	74	59	133	—	64	64	5	—	5	—	850	—	1.200	—	—	2.050	1.025	15,41
Верхотурье	1508	1644	3152	129	123	252	духовнаго	1	50	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	450	—	450	450	9
							учебнаго	2	57	177	234	—	101	101	54	—	54	1	960	1.840	—	—	40	2.840	1.420	12,13
Алапаевскъ	3882	4233	8115	291	277	568	духовнаго	2	180	—	180	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							учебнаго	15	697	707	1404	162	196	358	792	771	1563	16	—	1.800	17.319,55	—	840	19.959,55	1.330,63	14,21
Екатеринбургъ	26723	29130	55853	2002	1907	3909	духовнаго	11	351	233	584	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							учебнаго	3	166	90	256	—	79	79	—	—	—	—	—	400	3.920	—	—	4 320	1.440	16,87
Ирбитъ	3318	3618	6936	243	232	475	духовнаго	3	81	81	162	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							учебнаго	4	192	47	239	—	181	181	8	6	14	—	596	1 897,50	385	—	216,89	3.095,39	773,85	12,95
Камышловъ	3477	3790	7267	260	248	508	духовнаго	2	60	14	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							учебнаго	3	133	167	300	—	58	58	104	—	104	1	877	1.711	769	—	45	3.402	1.134	11,34
Красноуфимскъ	3162	3448	6610	237	225	462	духовнаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							учебнаго	10	312	182	494	—	143	143	141	53	194	—	359,60	1.787	4.853,18	—	—	6.999,78	999 97	16,27
Кунгуръ	6914	7538	14452	518	493	1011	духовнаго	4	65	115	180	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							учебнаго	2	143	47	190	—	70	70	—	—	—	—	1.060	—	1.520	—	—	2.580	1.290	13,57
Оса	2352	2565	4917	180	164	344	духовнаго	2	90	47	137	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	—	300	—	—
							учебнаго	2	106	66	172	—	42	42	—	—	—	—	—	2.319,26	180	—	—	2.499,26	1.249,63	14,52
Оханскъ	885	965	1850	67	62	129	духовнаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							учебнаго	18	1189	651	1840	273	288	561	—	147	147	3	200	13.448	10.863	—	1.367	25,878	1.618,62	15,1
Пермь	21499	23425	44924	1606	1562	3168	духовнаго	10	316	416	792	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соликамскъ	—	—	—	—	—	—	учебнаго	4	329	237	566	—	22	22	—	—	—	—	1.000	5.794,33	740,55	—	—	7.534,88	1.883,72	22,32
Дедюхинъ	3654	3983	7637	279	255	534	духовнаго	2	10	30	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							учебнаго	1	170	—	170	—	173	173	—	—	—	—	150	465	1.953,31	—	—	2.568,31	2.568,31	15,10
Чердынь	1790	1952	3742	137	125	262	духовнаго	1	53	—	53	—	—	—	—	—	—	—	3.000	—	—	—	—	3.000	—	—
							учебнаго	4	272	112	384	—	—	—	48	239	287	1	—	600	4.602	—	1.128,94	6.330,94	1.582,73	16,49
Шадринскъ	5646	6158	11804	423	403	826	духовнаго	3	103	52	155	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							учебнаго	2	99	69	168	—	—	—	65	87	152	—	717,20	—	2.282,80	—	—	3.000	1.500	17,85
Далматовъ	2385	2187	4572	164	156	320	духовнаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							учебнаго	72	3939	2611	6550	435	1417	1852	1217	1303	2520	22	6.769,80	32.062,9	50.588,39	—	3.637,83	93.058,11	1.292,16	14,20
Итого	87195	94636	181831	6536	6232	12768	духовнаго	41	1359	1048	2407								3.000		300	450	—	3.750	—	—

Заключенiе экспертной коммиссiи по отдѣлу народнаго образованiя на Ярославской областной выставкѣ.

Заключенiе экспертной коммиссiи по отдѣлу народнаго образованiя ярославской выставки имѣетъ *важное значенiе для будущихъ выставокъ по народному образованiю*, а потому считаемъ необходимымъ сообщить главнѣйшiя постановленiя этой коммиссiи. Труды экспертной коммиссiи будутъ напечатаны въ „Отчетѣ" выставки, который выйдетъ въ свѣтъ въ скоромъ времени; но „Отчетъ" не получитъ широкаго распространенiя, такъ какъ печатается въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и стоитъ дорого. Въ составъ экспертной коммиссiи входили спецiально приглашенныя свѣдующiя лица, извѣстные дѣятели по народному образованiю, а также лица, просто работавшiя въ области народнаго образованiя *). Экспертная коммиссiя довольно напряженно работала и приложила всѣ усилiя къ тому, чтобы изучить экспонаты. Главнѣйшiя заключенiя экспертной коммиссiи состоятъ въ слѣдующемъ.

Коммиссiя не можетъ не отмѣтить, что въ такое короткое время было чрезвычайно трудно ознакомиться со всѣми обширными матерiалами по народному образованiю, и если ей это до нѣкоторой степени удалось, то только потому, что большинство экспертовъ еще раньше изучили выставку и, кромѣ того, могли пользоваться указанiями лицъ, принимавшихъ участiе въ составленiи экспонатовъ. Но во всякомъ случаѣ, для успѣха дѣла экспертизы чрезвычайно жела-

---

*) Въ экспертизѣ участвовали: кн. Д. И. Шаховской, И. П. Бѣлоконскiй, Ю. А. Бунинъ (членъ редакцiи „Вѣстника Воспитанiя", Ѳ. Ѳ. Ольденбургъ Н. Ф. Михайловъ (редакторъ „Вѣстника Воспитанiя"), П. М. Шестаковъ (членъ редакцiи „Русскихъ Вѣд."), Янсонъ (директоръ Вологодскаго реальнаго училища), С. О. Сѣропалко (завѣдующiй отдѣломъ народ. образованiя въ Тульской губ. зем. упр.), Шумаковскiй (завѣдующiй отдѣломъ народнаго образованiя въ Вологодской губ. зем. упр.), Лермонтовъ, Крыловъ, А. А Дидрикиль и А. А. Локтинъ. Предсѣдателемъ коммиссiи былъ избранъ Ѳ. Ѳ. Ольденбургъ.

тельно, чтобы на аналогичныхъ выставкахъ экспертиза была организована заблаговременно. Коммиссія позволяетъ себѣ особенно настаивать на этомъ пожеланіи, потому что ей извѣстно отношеніе къ вопросу нѣкоторыхъ земствъ, принимавшихъ участіе на выставкѣ: одной изъ побудительныхъ причинъ затратить столько силъ и средствъ на участіе въ выставкѣ служило для нихъ желаніе видѣть свои экспонаты просмотрѣнными лицами, спеціально занимавшимися вопросами народнаго образованія.

Переходя къ изложенію результатовъ своихъ работъ, коммиссія считаетъ нужнымъ отмѣтить прежде всего общій характеръ отдѣла народнаго образованія Ярославской выставки. Она рѣшается утверждать, что до сихъ поръ ни одна русская выставка не отличалась такимъ богатымъ и разнообразнымъ подборомъ экспонатовъ, характеризующихъ различныя стороны народнаго образованія: въ этомъ отношеніи Ярославская выставка стоитъ выше не только разныхъ областныхъ, но и всероссійской выставки 1896 г.

Чрезвычайно характернымъ является и составъ экспонентовъ по народному образованію: нелегкая задача представить положеніе школьнаго дѣла и внѣшкольныхъ образовательныхъ начинаній выполнена почти всецѣло земствами и частными лицами.

Земству удалось выполнить намѣченныя къ выставкѣ задачи только потому, что оно въ своихъ начинаніяхъ встрѣтило дѣятельную поддержку какъ со стороны учащихъ, доставившихъ свѣдѣнія, такъ и со стороны другихъ служащихъ, вложившихъ въ дѣло выставки несомнѣнно больше труда и времени, чѣмъ это требовалось ихъ непосредственными обязанностями. Выставка для этихъ лицъ явилась дѣломъ, представляющимъ глубокій общественный интересъ.

Относительно крайняго разнообразія въ техникѣ выполненія экспонатовъ коммиссія высказывается безусловно отрицательно: оно не представляетъ никакихъ выгодныхъ сторонъ и только чрезвычайно замедляетъ осмотръ выставки; посѣтителю приходится затрачивать непроизводительно массу времени, чтобы при каждой новой губерніи освоиться съ новыми способами обозначенія величинъ, съ новымъ значеніемъ красокъ. Помимо отсутствія единообразія нѣкоторыя діаграммы страдаютъ излишней цвѣтистостью и пестротой.

Необходимое разнообразіе экспонатовъ, желательное въ цѣляхъ возможно большей производительности выставокъ, преслѣдующихъ,— подобно Ярославской, научно-практическія цѣли, можетъ быть достигнуто только благодаря предварительнымъ совѣщаніямъ и съѣздамъ.

Коммиссія считаетъ необходимымъ обратить на это вниманіе бу-

дущихъ устроителей подобныхъ выставокъ и отмѣтить, кромѣ того, что подобныя совѣщанія должны собираться заблаговременно, гораздо раньше, чѣмъ отдѣльныя губерніи остановятся на тѣхъ или другихъ программахъ работъ для выставокъ. Совѣщаніе, созванное Ярославской губернской земской управой лишь въ маѣ мѣсяцѣ, могло оказать только ограниченное вліяніе на подборъ экспонатовъ.

Разнообразіе представленнаго отдѣльными губерніями матеріала придало работѣ, выполненной секретаремъ ярославской школьной коммиссіи А. А. Дидрикиль, значеніе сводной. Имъ составленъ рядъ діаграммъ, характеризующихъ дѣятельность земства по народному образованію во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ *); матеріаломъ для нихъ послужили данныя, собранныя Ярославской губернской земской управой и пріуроченныя къ 1-му января 1903 года. Работа г-на Дидрикиль не только чрезвычайно облегчаетъ рядъ сопоставленій между губерніями, участвующими въ выставкѣ, но служитъ и для другой важной цѣли: она позволяетъ опредѣлить въ общихъ чертахъ положеніе, которое занимаютъ губерніи, участвовавшія въ выставкѣ среди остальныхъ земскихъ губерній, только сравнительное изученіе дѣла и даетъ вѣрныя мѣрки для оцѣнки результатовъ, достигаемыхъ въ той или другой мѣстности, при той или иной организаціи. Соображенія эти заставляютъ коммиссію высказать пожеланіе, чтобы на послѣдующихъ выставкахъ, даже въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ охватывать небольшой районъ, были всегда представлены, хотя бы и краткія, данныя по всѣмъ земскимъ губерніямъ. Въ виду того, что собираніе необходимыхъ свѣдѣній и разработка ихъ требуютъ значительной затраты силъ и средствъ, можно разсчитывать, что земства, принимающія участіе въ подобныхъ выставкахъ, не откажутся оказать субсидію тому изъ нихъ, которое приняло бы на себя организацію подобной сводной работы.

Экспонаты отдѣльныхъ губерній, какъ уже было указано выше въ общей части заключенія экспертной коммиссіи, представляютъ чрезвычайно разнообразную и пеструю картину; тѣмъ не менѣе нѣкоторыя общія черты, характерныя для современнаго момента развитія народнаго образованія, выступаютъ необычайно ярко:

1) Послѣднее десятилѣтіе, точнѣе было бы сказать 7—8 лѣтъ, для большинства губерній является періодомъ усиленнаго роста земскихъ школъ: число ихъ за это время возрастало гораздо быстрѣе, чѣмъ за всѣ предшествовавшіе годы. Выступаетъ это явленіе особенно ярко при сопоставленіи съ почти повсемѣстнымъ застоемъ, а

---

*) Данныя изъ этихъ діаграммъ были изложены въ статьѣ И. П. Бѣлоконскаго, „Русская Шк." 1903, № 10—12.

мѣстами и регрессомъ земскаго школьнаго дѣла, замѣчавшагося во второй половинѣ 80 годовъ и въ самомъ началѣ 90.

2) Большинство земствъ, не довольствуясь открытіемъ значительнаго, сравнительно, числа школъ, ставитъ на очередь вопросъ о всеобщности обученія и вырабатываетъ планы къ его осуществленію; въ отдѣльныхъ уѣздахъ указанная задача, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ мальчикамъ, уже близка къ разрѣшенію.

3) Заботы земствъ объ увеличеніи школъ не прошли, однако, какъ этого можно было опасаться въ ущербъ попеченія объ ихъ качественной сторонѣ: громадное большинство земствъ не увлеклось заманчивой перспективой насадить всеобщую грамотность при помощи дешевыхъ школъ; оно не только ревниво заботилось о томъ, чтобы не дать земской школѣ опуститься ниже извѣстнаго установившагося уровня, но по возможности старалось поднять его. Стремленіе это отразилось чрезвычайно ярко на земскихъ смѣтахъ: онѣ растутъ быстрѣе, чѣмъ число школъ.

4) Стойкость, проявленная земствами въ дѣлѣ сохраненія извѣстнаго уровня народной школы, оказала рѣшающее вліяніе и на другіе типы школъ; въ 80-хъ годахъ духовное вѣдомство приступило къ устройству школъ съ сокращеннымъ курсомъ, требовавшихъ минимальныхъ затратъ; оно расчитывало съ одной стороны на даровой трудъ сельскаго духовенства, съ другой—на слабо оплачиваемый трудъ лицъ съ ничтожнымъ образованіемъ; въ тѣ же годы Министерство Народнаго Просвѣщенія обратилось къ своимъ мѣстнымъ органамъ съ запросомъ, нельзя ли, по примѣру школъ духовнаго вѣдомства, замѣнить типичный для свѣтскихъ школъ трехгодичный курсъ двухгодичнымъ; въ 1891 г. послѣдовало извѣстное циркулярное обращеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода къ земствамъ съ предложеніемъ принять возможно широкое участіе въ развитіи школъ грамоты путемъ устройства для нихъ отдѣльныхъ зданій и организаціи школъ для подготовки учителей этихъ школъ, а затѣмъ, когда это предложеніе не встрѣтило сочувствія со стороны земства, началось, какъ извѣстно, на средства Государственнаго Казначейства устройство такъ называемыхъ второразрядныхъ школъ для подготовки учителей школъ грамоты. Экспонаты выставки показываютъ, что всѣ эти начинанія, имѣвшія цѣлью создать типъ школы болѣе простой и дешевый, чѣмъ земская, не имѣли успѣха. Школы грамоты въ земскихъ губерніяхъ выставочнаго района начинаютъ играть все меньшую роль. Заботы духовенства всецѣло сосредоточиваются на школахъ организованныхъ — церковно-приходскихъ; участіе духовенства въ преподавательскомъ дѣлѣ ничтожно; взамѣнъ того замѣчается въ этихъ школахъ совершенно опредѣленное стремленіе

привлечь подготовленный преподавательскій персоналъ; стоимость школъ церковныхъ съ каждымъ годомъ повышается, и уже теперь, какъ показываютъ, напримѣръ, экспонаты по Ярославской губ. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ обученіе ребенка въ церковной школѣ обходится значительно дороже, чѣмъ въ земской.

5) На ряду съ развитіемъ сѣти организованныхъ школъ замѣчается совершенно отсутствовавшее прежде стремленіе развить средства образованія внѣшкольнаго и послѣшкольнаго. Этому вопросу коммиссія посвящаетъ нѣсколько отдѣловъ своего отчета.

6) Коммиссія считаетъ, наконецъ, необходимымъ отмѣтить характеръ земскихъ школьныхъ статистическихъ работъ. За послѣдніе годы земская школьная статистика получила необыкновенное развитіе: появились почти во всѣхъ губерніяхъ работы, носящія характеръ основныхъ изслѣдованій; въ томъ или другомъ видѣ организовалась статистика текущая; задачей ея явилось не просто собираніе и разработка свѣдѣній о школахъ, содержимыхъ земствомъ, но, по возможности, учетъ всѣхъ путей распространенія образованія въ народѣ. Безъ точныхъ данныхъ о всѣхъ типахъ школъ, очевидно стала невозможной планомѣрная и плодотворная работа, преслѣдующая интересы всего населенія. Представителемъ интересовъ населенія въ данной области явилось земство, и это какъ нельзя ярче выступило на Ярославской выставкѣ: какъ было указано выше, только земства представили на выставку Сѣвернаго Края данныя, позволяющія судить о положеніи образованія въ области; ни дирекція, ни училищные совѣты, ни духовное вѣдомство ничего почти не сдѣлали для ознакомленія населенія, въ интересахъ котораго была организована выставка, съ положеніемъ школьнаго дѣла.

Въ земскихъ школьно-статистическихъ трудахъ замѣчается, однако, характерный пробѣлъ, который отражался на полнотѣ данныхъ выставки: судя по экспонатамъ, земская статистика оставляетъ въ большинствѣ губерній совершенно въ сторонѣ школы городскія; лишь по экспонатамъ Ярославской дирекціи народныхъ училищъ и даннымъ, касающимся Костромской губерніи о городскихъ школахъ, можно до нѣкоторой степени судить объ образовательныхъ средствахъ, которыми располагаютъ по начальному образованію города.

Явленіе это вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что замѣчается въ жизни: школы городскія совершенно оторваны отъ земской школьной организаціи. По мнѣнію Коммиссіи, сближеніе между этими двумя группами училищъ было-бы крайне желательно: оно благотворно отразилось бы на развитіи тѣхъ и другихъ. Нѣкоторымъ толчкомъ къ этому сближенію могло бы послужить включеніе городскихъ школъ

въ кругъ тѣхъ училищъ, о которыхъ земство собираетъ и разрабатываетъ свѣдѣнія.

Изученіе отдѣльныхъ сторонъ организаціи дѣла народнаго образованія было поручено подкоммиссіямъ; доклады ихъ разсматривались въ общихъ засѣданіяхъ коммиссіи.

На Ярославской выставкѣ для всѣхъ губерній земской Россіи имѣлись вычисленные секретаремъ школьной Коммиссіи три изъ наиболѣе употребительныхъ показателей образованія: 1) отношеніе числа школъ къ пространству губерніи, 2) отношеніе числа школъ къ населенію, 3) отношеніе числа учащихся обоего пола тоже ко всему населенію губерніи. Всѣ эти отношенія были представлены отдѣльными погубернскими діаграммами; кромѣ того, отъ школьной коммисіи была экспонирована картограмма съ поуѣздными данными объ отношеніи числа земскихъ школъ къ населенію.

Экспертная Коммиссія произвела сравнительную оцѣнку какъ представленныхъ на выставкѣ показателей образованія, такъ и другихъ наиболѣе часто употребляющихся въ русской школьной статистикѣ, и пришла относительно ихъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Показатель пространственный, т. е. числа, показывающія отношеніе числа школъ или учащихся въ территоріи района, непримѣнимъ при сравненіи мѣстностей съ различными типами разселенія жителей: онъ имѣетъ значеніе только при сопоставленіи районовъ въ этомъ отношеніи однородныхъ и въ особенности при сопоставленіи данныхъ, относящихся къ одной и той же мѣстности, но за разные сроки.

2) Числа, показывающія отношеніе количества школъ къ населенію, должны дополняться данными относительно средняго числа учащихся и особенно учащихъ на школу: безъ этого легко могутъ получиться неправильные выводы.

3) Въ виду только что приведенныхъ соображеній было бы желательно, чтобы таблицы и діаграммы, показывающія отношеніе числа школъ къ населенію, дополнялись аналогичными данными, показывающими отношеніе числа полноправныхъ учащихъ къ населенію: образовательной единицей является не столько школа, сколько учащій.

4) Показатель, отмѣчающій отношеніе числа учащихся къ населенію, необходимо давать не въ одной общей цыфрѣ для лицъ обоего пола, а отдѣльно для учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ.

5) Если представится возможность замѣнить общія цыфры населенія достовѣрными цыфрами числа дѣтей школьнаго возраста, то желательно отдавать предпочтеніе показателямъ, основаннымъ на сопоставленіи чиселъ школъ или учащихся съ числомъ дѣтей школьнаго возраста.

6) Желательно ввести обычай пользоваться для показателей цѣлыми числами, указывающими сколько приходится школъ или училищъ на 10.000 населенія и учащихъ на 1.000. Если вмѣсто общихъ цыфръ населенія пользоваться цыфрами числа дѣтей школьнаго возраста, то достаточно высчитать въ цѣлыхъ цыфрахъ количество школъ и учащихъ на 1000, учащихся на 100. Погоня за болѣе точными цыфрами при современномъ положеніи школьной статистики, по мнѣнію Коммиссіи, является не только излишнимъ, но и прямо вредной, отнимая у работниковъ не мало времени и создавая совершенно призрачную точность. Коммиссія даетъ предпочтеніе цыфрамъ, показывающимъ, сколько школъ и учащихся приходится на 1.000 или на 10.000 населенія передъ столько же употребительными цыфрами количества населенія на одну школу или на одного учащагося по двумъ причинамъ: 1) такимъ образомъ получаются цыфры болѣе простыя и удобосопоставляемыя, 2) такіе показатели соотвѣтствуютъ принятымъ въ другихъ отдѣлахъ земской статистики, гдѣ высчитывается, сколько на 100 дворовъ или душъ населенія приходится скота, пашни и т. п., а не наоборотъ, на сколько душъ населенія приходится одна 1 лошадь, одна десятина пашни и т. д.

А. А. Локтинъ.

Народный читатель, какъ особый соціально-психологическій типъ.

(*Окончаніе*).

IV.

Первая попытка перенести вопросъ о народной литературѣ на судъ самого народа былъ сдѣланъ кружкомъ учительницъ харьковской воскресной школы по инициативѣ и подъ руководствомъ Х. Д. Алчевской.

Къ идеѣ подобнаго опыта харьковскія учительницы пришли не сразу, а постепенно. Ихъ, какъ и Л. Н. Толстого, привела къ этой идеѣ непосредственная дѣятельность на почвѣ ознакомленія взрослаго народнаго читателя съ книгой.

Какъ извѣстно, харьковская воскресная школа, старѣйшая изъ существующихъ школъ этого типа, возникла еще въ 1870 г. Обращая особенное вниманіе на самостоятельное внѣклассное чтеніе ученицъ, учительницы, чтобы провѣрить, насколько усвоены прочитанныя книги, ввели систему „пересказа“ прочитаннаго. Для облегченія такого пересказа былъ выработанъ для каждой книги рядъ вопросовъ. Затѣмъ учительницы завели „дневникъ“, гдѣ отмѣчали результаты опросовъ. Затѣмъ онѣ стали записывать подробно отвѣты ученицъ, ихъ разсужденія о книгахъ, а также дѣлать свои отмѣтки и замѣчанія о доступности и пригодности книги, о впечатлѣніи, какое она произвела и т. п. Наконецъ, были введены и систематическія чтенія, о каждомъ изъ которыхъ составлялся подробный отчетъ. Убѣдившись, что подобнымъ путемъ можно опредѣлить пригодность и доступность книги и для другихъ категорій читателей изъ народа, учительницы, преимущественно сама Х. Д. Алчевская, стали устраивать въ деревнѣ систематическія чтенія для взрослыхъ малограмотныхъ и неграмотныхъ крестьянъ и записывать дословно отзывы и разсужденія слушателей, а также наблю-

денія и выводы самой чтицы относительно доступности и пригодности книги для народа. Накопившійся, такимъ образомъ, богатый матеріалъ харьковскія учительницы издали въ необработанномъ видѣ въ двухъ объемистыхъ томахъ, изъ которыхъ первый появился въ 1882 г., а второй въ 1889 г. Эти оба тома заключаютъ въ себѣ разборъ 2.510 народныхъ книгъ, большая часть которыхъ была прочитана въ школьной или деревенской аудиторіи г-жи Алчевской.

Въ предисловіи ко второму тому „Что читать народу?“ Х. Д. Алчевская точно опредѣляетъ цѣль и значеніе выполненнаго ею и подъ ея руководствомъ изслѣдованія: „Провѣряя книги съ читателями изъ народа,—пишетъ она,—мы обращали вниманіе не только на то, какъ была понята книга и насколько она усвоена, но и на тѣ мысли, которыя она навѣвала на нихъ, на тѣ сближенія, которыя она дѣлала съ жизнью; даже самыя отклоненія въ сторону и замѣчанія, брошенныя вскользь, мы часто не считали удобнымъ опускать, находя, что все это, вмѣстѣ взятое, *уясняетъ до нѣкоторой степени міровоззрѣніе слушателей и ихъ отношеніе къ книгѣ*“. (Курсивъ нашъ). „Мы... не считаемъ, — говорится далѣе, — чтобы наша книга давала категорическій и точно формулированный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ: что читать народу? Вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ и требуетъ для своего разрѣшенія болѣе продолжительныхъ и главное болѣе широкихъ наблюденій, чѣмъ тѣ, которыя мы имѣли въ своемъ распоряженіи *).“

Если составительницы „Что читать народу?“ далеко не такъ научно обставили свой опытъ и не такъ объективно отнеслись къ своей задачѣ, какъ того можно было ожидать по только что приведенному мѣсту изъ предисловія **), то это, однако, нисколько не умаляетъ значенія книгъ, какъ перваго опыта примѣненія къ изученію вопроса о народной литературѣ совершенно новаго пріема. И въ этомъ отношеніи значеніе книгъ положительно огромное. Можно безъ преувеличенія сказать, что два тома „Что читать народу?“ сдѣлали эпоху въ исторіи народной литературы.

Книги харьковскихъ учительницъ были встрѣчены въ печати очень сочувственно. Имъ были посвящены во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ статьи, статейки и замѣтки очень хвалебнаго свойства. Однако, не смотря на многочисленность этихъ статей и статеекъ, между ними не оказалось ни одной, которая дала бы сколько-ни-

*) Т. II. Предисловіе.

**) На эти недочеты въ книгахъ „Что читать народу?“ нами было подробно указано въ книгѣ „Очерки народной литературы“ и отчасти въ статьяхъ „Народъ и книга“ (Русск. Бог. 1902 г. №№ 6, 7 и 8).

будь обстоятельный критическій разборъ трактуемыхъ книгъ, которая указала бы на значеніе этого новаго метода изученія одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ народной жизни, которая сдѣлала бы попытку сгруппировать и пояснить заключающійся въ книгахъ матеріалъ. Вмѣсто всего этого въ десяткахъ тощихъ газетныхъ и журнальныхъ статеекъ повторялись какимъ-то приподнято-ликующимъ тономъ нѣкоторые выводы г-жи Алчевской о доступности и пригодности произведеній великихъ писатетелей для народа, чѣмъ и исчерпывалась вся „критика". Отъ всѣхъ этихъ статеекъ получалось, въ концѣ концовъ, слѣдующее впечатлѣніе: тайные и явные, сознательные и безсознательные крѣпостники, считающіе народъ „черной костью", „хищными существами", старались доказать, что наша литература недоступна и непригодна для народа. Чтобы опровергнуть эту клевету на народъ, г-жа Алчевская и предприняла свой опытъ и „неоспоримыми фактами блестяще доказала", что народъ „не такъ глупъ, какъ о немъ думаютъ", что все высокое и прекрасное ему не менѣе доступно, чѣмъ любому члену культурнаго общества. „Опытъ г-жи Алчевской доказалъ", народъ „реабилитированъ", его „клеветники" посрамлены.

Послѣ такой блестящей побѣды надъ „сознательными и безсознательными крѣпостниками", вопросъ, казалось, долженъ былъ быть снятъ съ очереди. На практикѣ, однако, произошло нѣчто совершенно обратное. Опытъ г-жи Алчевской не только не снялъ вопроса съ очереди, но именно поставилъ его на очередь. Послѣ появленія перваго тома „Что читать народу?" въ обществѣ и печати и начинаетъ быстро возрастать интересъ къ народной литературѣ и начинаются многочисленныя и разнообразныя попытки изученія этого вопроса путемъ народныхъ чтеній, опросовъ и систематическихъ изслѣдованій *). Въ 1883 г. московское статистическое бюро по инщіативѣ В. И. Орлова занялось собираніемъ свѣдѣній по вопросу о народномъ чтеніи при помощи учителей, священниковъ, другихъ мѣстныхъ жителей. Въ слѣдующемъ году „проф. А. И. Чупровъ, отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ попыткѣ В. И. Орлова выяснить путемъ статистическаго изслѣдованія вопросъ о томъ,

*) Въ оживленіи всеобщаго интереса къ вопросу народной литературы немаловажную роль сыграло и то, что Л. Н. Толстой въ началѣ 80-хъ гг. началъ писать для народа, при чемъ, подъ его руководствомъ, была основана народно-издательская фирма „Посредникъ", начавшая издавать книжки „въ формѣ доступной массѣ и удовлетворяющей ея потребностямъ". Огромный, еще небывалый успѣхъ изданій „Посредника", среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли, конечно, разсказы Толстого, сильно содѣйствовалъ пробужденію интереса къ народной литературѣ.

что читаетъ народъ, какія книги больше всего распространены въ его средѣ и какъ онъ относится къ нимъ,—выразилъ желаніе, чтобы и другія статистическія бюро включили въ программу своихъ изслѣдованій вопросы о книгахъ, распространенныхъ въ народной средѣ *). Въ 1885 г. кн. Шаховской составилъ и напечаталъ „Программу для собиранія свѣдѣній о лубочной литературѣ". Черезъ два года, въ 1887 г., А. Пругавинъ также выступилъ съ „Программой для собиранія свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ". Въ 1889 г. подобную же, но болѣе разностороннюю программу составилъ и Н. А. Рубакинъ. Рядомъ съ земствами и частными лицами за это же дѣло взялись и народно-образовательныя учрежденія и редакціи нѣкоторыхъ педагогическихъ журналовъ. „Московскій Комитетъ Грамотности" и „Харьковское общество распространенія въ народѣ грамотности" организовали собираніе свѣдѣній о народной литературѣ по програмамъ, ими составленнымъ; нѣкоторые педагогическіе журналы обратились къ бывшимъ ученикамъ народныхъ школъ съ вопросами: много ли они читали по окончаніи школы, что именно читали, гдѣ доставали книги и т. д. Помимо этого во многихъ мѣстахъ стали устраиваться народныя чтенія по примѣру чтеній харьковскихъ учительницъ.

Вскорѣ стали появляться и результаты этихъ програмъ и опросовъ: „Запросы народа" г. Пругавина, статьи г-жи Некрасовой, Рубакина, Яковлева, Щепотьевой и др., данныя о распространеніи книгъ въ той или иной мѣстности, отчеты о чтеніяхъ въ деревняхъ, на фабрикахъ, въ городскихъ аудиторіяхъ народныхъ чтеній и проч. Короче, въ какія-нибудь 10—12 лѣтъ вопросъ о народномъ читателѣ вызвалъ цѣлую литературу и занялъ опредѣленное мѣсто въ ряду другихъ вопросовъ народной жизни.

Нельзя сказать, чтобы литература эта, въ цѣломъ, особенно выясняла вопросъ о народномъ читателѣ. Въ большинствѣ перечисленныхъ книгъ и статей приводятся данныя о характерѣ и распространеніи лубочной литературы, о различныхъ попыткахъ издательства для народа, о современномъ состояніи этого дѣла и т. п. И если въ этихъ статьяхъ затрагивался вопросъ о народномъ читателѣ, то только съ точки зрѣнія пригодности литературы общества для этого читателя, причемъ вопросъ этотъ большей частью рѣшался по традиціи, на основаніи „опыта г-жи Алчевской", конечно, въ „благопріятномъ смыслѣ".

Однако, въ нѣкоторыхъ статьяхъ уже начинаетъ намѣчаться другое отношеніе къ запросамъ народнаго читателя. Такъ, наприм.,

*) А. Пругавинъ. „Запросы народа", стр. 204—5.

Пругавинъ, ставя вопросъ „Почему „хорошія книжки“ не доходили до народа?“ отвѣчаетъ на него слѣдующимъ образомъ: „По нашему мнѣнію, *главная причина* этого заключается въ томъ, что лица, бравшіяся за изданія книгъ „для народа“ въ сущности *не знали этого народа*, не знали условій деревенской среды, *не знали потребностей мужика, его привычекъ и вкусовъ*, которые во всякомъ случаѣ необходимо было принять во вниманіе *).“

Гораздо дальше въ этомъ отношеніи пошелъ Н. А. Рубакинъ. Въ своихъ статьяхъ, вышедшихъ затѣмъ отдѣльной книгой, онъ ужъ прямо и опредѣленно ставитъ вопросъ о народномъ читателѣ, какъ объ особомъ соціально-психологическомъ типѣ. На этой сторонѣ его книги мы и остановимся нѣсколько подробнѣе.

V.

Выше мы указали, какъ отрицательно Н. А. Рубакинъ относится къ мнѣнію о необходимости для народа „какой-то особой литературы“. Всѣ эти разсужденія о непригодности народу литературы общества и необходимости для него „особой литературы“, на взглядъ Рубакина, не болѣе какъ отклики стараго крѣпостническаго взгляда на народъ, какъ на „черную кость“.

Однако, при всей рѣзкости отношенія Рубакина къ „ученію объ особой литературѣ“ вопросъ о народномъ читателѣ для него не такъ уже простъ и ясенъ, какъ, напр., для В. Водовозова или г. Яковлева. Рубакинъ хорошо знаетъ, что вопросъ, что читать народу, не рѣшается „самъ собой“, что вопросъ о „поднятіи народа до себя“ не такая уже „слишкомъ элементарная истина“. Возставая противъ всякихъ попытокъ отдѣлить народнаго читателя отъ читателя культурнаго, Рубакинъ вмѣстѣ съ тѣмъ самъ очень опредѣленно выдвигаетъ вопросъ объ особенностяхъ народнаго читателя, о его психологіи, запросахъ и особомъ отношеніи къ книгѣ.

Рубакинъ прежде всего останавливается на теоріи французскаго критика Геннекена, который старался показать научную возможность изученія цѣлой соціальной группы лицъ по наблюденіямъ надъ тѣмъ, что и какъ они читаютъ и какъ на нихъ дѣйствуетъ та или иная книга, тотъ или иной авторъ; Геннекенъ старался показать возможность на основаніи такого изученія распредѣлить цѣлый народъ читателей на „длинный рядъ интеллектуальныхъ типовъ и, соотвѣтственно этому, на рядъ общественныхъ группъ,

*) Ib., стр. 119.

свойства которыхъ выражены въ терминахъ научной психологіи". Соглашаясь въ общемъ съ этой теоріей, Рубакинъ пишетъ: „Изученіе читающей публики имѣетъ не только историческій и соціологическій, но и психологическій интересъ. Читатели, какъ и всякія иныя явленія, поддаются классификаціи по ихъ духовной физіономіи, на которую кладутъ свой отпечатокъ и племенныя особенности, и соціальная среда, и данный историческій моментъ и т. д." Въ виду этого,—продолжаетъ онъ, — „необходимо изслѣдованіе читателей, именно сравнительное изученіе читателей изъ разныхъ общественныхъ группъ или слоевъ, напр., читателей изъ привилегированныхъ классовъ и изъ народа" *).

И Рубакинъ въ самомъ дѣлѣ даетъ въ своей книгѣ, на основаніи богатаго матеріала, имѣвшагося въ его распоряженіи, общую характеристику различныхъ типовъ читателей, указываетъ ихъ отличительныя черты. Передъ нами проходятъ читатель европейскій и русскій, столичный и провинціальный, читатель фабричный и буржуазный и т. д.

Переходя къ читателю изъ народа, въ особенности къ крестьянскому читателю, Рубакинъ не даетъ и даже не пытается дать характеристики этого типа, считая, что для такой характеристики еще нѣтъ достаточно матеріала, и онъ настаиваетъ на необходимости самаго серьезнаго изученія этого типа читателя. „Если бы писатели для народа,—говоритъ онъ,—и вообще люди, причастные къ составленію „народныхъ" книгъ, болѣе глубоко взглянули на свою задачу, то они не оставили бы безъ вниманія отзывовъ своихъ читателей, присмотрѣлись бы къ нимъ, узнали бы мнѣніе о той или иной книгѣ этихъ самыхъ читателей. Познакомиться съ читателями изъ народа, прислушаться къ ихъ сужденіямъ, научиться у нихъ—необходимо" **). То же самое повторяетъ онъ и дальше: „Изученіе читателей изъ народа имѣетъ не только огромный теоретическій интересъ въ смыслѣ изученія народнаго міровоззрѣнія, — оно имѣетъ, кромѣ того, интересъ практическій. Авторы должны прислушиваться и дорожить указаніями своихъ читателей". „Если тотъ, кто берется за трудъ составленія книжекъ для народа, не знаетъ тѣхъ, съ кѣмъ онъ желаетъ бесѣдовать, — пусть онъ хоть дорожитъ указаніями, замѣчаніями, мнѣніями этихъ послѣднихъ и учится по нимъ. Эти мнѣнія *безусловно необходимы* составителямъ научныхъ книжекъ; эти мнѣнія *полезны* (курсивъ автора) и авторамъ беллетристическихъ произведеній, для созданія которыхъ пер-

---

*) „Этюды о русской читающей публикѣ". Спб. 1895 г., стр. 4.
**) Ib., стр. 145.

вое условіе — талантъ“ (Что это? „Ученіе объ особой литературѣ для народа?!“ С. А.) *). „Сведя все предыдущее къ одному,—резюмируетъ авторъ,—мы видимъ, какое огромное (если не рѣшающее) значеніе имѣетъ для составителей народныхъ книжекъ, прежде всего популярно-научныхъ, затѣмъ книгъ беллетристическихъ изученіе народа, какъ читателя. Для авторовъ и издателей книгъ беллетристическихъ это изученіе разрѣшитъ такого рода пререканія, какъ пререканіе объ особой литературѣ для народа (Значитъ, вопросъ еще не рѣшенъ? При чемъ же тутъ были разсужденія о „черной и бѣлой кости“ и другіе ужасы? С. А.), о дѣтскомъ элементѣ въ народной литературѣ и о поучительной миссіи ея; оно-же можетъ удержать подчасъ отъ ошибокъ“ **) и т. д.

Въ общемъ „Этюды“ Рубакина, несмотря на всѣ противорѣчія, которыя въ нихъ встрѣчаются, опредѣленно и широко ставятъ вопросъ о народномъ читателѣ, какъ объ особомъ соціально-психологическомъ типѣ, и выдвигаютъ необходимость всесторонняго изученія этого читателя. Понадобилось, такимъ образомъ, болѣе 30 лѣтъ практической дѣятельности на почвѣ народной литературы, многочисленныя неудачи и разочарованія, чтобы въ средѣ дѣятелей по народной литературѣ получилъ хоть нѣкоторое право гражданства взглядъ на народнаго читателя, ясно формулированный въ началѣ 60-хъ годовъ Л. Н. Толстымъ.

VI.

До настоящаго времени у насъ намѣчены и практикуются три научныхъ метода изслѣдованія вопроса о народномъ читателѣ: статистическій, программный и народныхъ чтеній. Каждый изъ этихъ методовъ имѣетъ свое особое значеніе, свои достоинства и недостатки и поэтому, практикуясь одновременно, они могутъ пополнять другъ друга.

Первый методъ, статистическій, состоящій въ механическомъ занесеніи въ таблицы числа издаваемыхъ разными фирмами книгъ для народа, числа требованій изъ народныхъ библіотекъ по отдѣламъ, названіямъ и авторамъ; количества и названія книгъ, встрѣчающихся у крестьянъ извѣстной мѣстности, и т. п. — методъ самый простой и безспорно-научный, но въ то же время и слишкомъ общій и недостаточный. Данныя, получаемыя этимъ путемъ, ничего не говорятъ о томъ, какъ народный читатель понялъ ту или другую книгу, какъ онъ ее оцѣнилъ.

*) Ib., стр. 149—150.

**) Ib., стр. 153.

Второй методъ, программный, состоящій въ собираніи свѣдѣній путемъ письменной программы или устнаго опроса,—даетъ гораздо болѣе обширный матеріалъ, способный указать (въ особенности, если отвѣты даются непосредственно, письменно или устно самимъ народнымъ читателемъ), каково отношеніе народнаго читателя къ книгѣ, каковы его запросы, уровень его литературнаго и эстетическаго развитія и т. д. Но и этотъ методъ не можетъ дать картины непосредственнаго впечатлѣнія книги на читателя, не можетъ отмѣтить тонкихъ и особенно цѣнныхъ особенностей психологіи народнаго читателя, уловимыхъ только при самомъ чтеніи книгъ народнымъ читателемъ *).

Самымъ разностороннимъ и „тонкимъ" методомъ изслѣдованія даннаго вопроса, является безспорно методъ народныхъ чтеній съ записями отзывовъ слушателей и впечатлѣнія, произведеннаго книгою на аудиторію. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это и самый сложный, самый трудный методъ.

Данныя, добытыя этимъ методомъ, только тогда имѣютъ неоспоримую научную цѣнность, когда чтеніе представляетъ собою *прототипъ самостоятельныхъ чтеній народныхъ грамотѣевъ*, когда вліяніе интеллигентнаго чтеца въ нихъ доведено до минимума. А такая постановка чтеній и самая трудная. Помимо того, что чтецу въ высшей степени трудно, почти невозможно воздерживаться отъ объясненій, отъ выраженія своего мнѣнія, отъ исправленія ошибочнаго пониманія того или другого мѣста, положенія, типа и т. д., онъ, этотъ интеллигентный чтецъ, вліяетъ на уровень пониманія аудиторіи самымъ процессомъ хорошаго чтенія, давитъ на нее своей личностью, своимъ присутствіемъ, которое не позволяетъ народному читателю высказаться такъ свободно, какъ онъ привыкъ высказываться въ средѣ своихъ. Съ другой стороны, большое вліяніе на характеръ добытаго чтеніемъ матеріала имѣетъ и предвзятое мнѣніе чтеца. Нельзя запомнить и заносить на бумагу каждое слово, каждый жестъ слушателя. Запоминается только то, что чтецу кажется типичнымъ, интереснымъ. И если, какъ это случи-

---

*) Останавливаясь на этихъ двухъ методахъ изслѣдованія вопроса о народномъ читателѣ, Рубакинъ пишетъ: „Программы обращаютъ главное вниманіе на то, что читаетъ народъ, мало касаясь внутренней, задушевной, такъ сказать, стороны дѣла,—*впечатлѣній*, которыя производитъ такая-то книжка на такихъ-то читателей. Между тѣмъ, эта-то сторона особенно и важна. Много ли могутъ дать для изученія читателя списки книгъ, найденныхъ у крестьянъ? Разумѣется, кое-что они уясняютъ, но все-таки несомнѣнно, что по спискамъ нужно очень осторожно судить объ отношеніи деревенскихъ читателей къ книгѣ" (Ib., стр. 151).

лось съ чтеніями въ аудиторіяхъ харьковскихъ учительницъ, чтецъ или чтица убѣждены, что, напр., произведенія великихъ писателей вполнѣ пригодны для народа, если они страстно желаютъ, чтобы эти произведенія оказались и доступными, и интересными для народа, то очень естественно, что, при всей добросовѣстности отношенія къ дѣлу, они скорѣе будутъ замѣчать и отмѣчать черты сходства между народнымъ читателемъ и культурнымъ, чѣмъ черты различія. Понадобится, вѣроятно, долголѣтній опытъ, пока рядомъ съ чтеніями дидактическаго характера выработается особый типъ народныхъ чтеній, совершенно объективныхъ, съ цѣлью изученія народнаго читателя.

Вопросъ о народномъ читателѣ требуетъ не только объективнаго, серьезнаго, но и всесторонняго изученія. Для какихъ-нибудь общихъ выводовъ необходимы данныя о читателяхъ различныхъ этнографическихъ, соціальныхъ и культурныхъ категорій. И только, когда будетъ собранъ обширный, разнообразный и вполнѣ научный матеріалъ по данному вопросу, только тогда сдѣлается возможнымъ установить главныя и характерныя черты народнаго читателя, какъ особаго соціально-психологическаго типа. Пока же можно только констатировать тотъ несомнѣнный фактъ, что народный читатель представляетъ собою особый соціально-психологическій типъ, съ отличительными чертами, только ему одному свойственными.

С. Ан—скій.

Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію за 1904 годъ.

(*Продолженіе*).

Губерніи: **Харьковская**.

Отъ Екатеринославской губерніи переходимъ къ *Харьковской*. По вопросамъ народнаго образованія она въ 1904 году, безъ преувеличенія занимала первое мѣсто. Доклады, представленные губернскому земскому собранію губернскою управою имѣютъ громадное значеніе не только для Харьковской губерніи, но для всей Россіи. Поэтому мы считаемъ необходимымъ предпослать эти доклады, прежде чѣмъ говорить о постановленіяхъ собранія.

Самымъ важнымъ докладомъ является докладъ—„о значеніи существующаго ассигнованія губернскаго земства на начальное народное образованіе".

Вотъ что въ немъ говорится.

Нужды народнаго образованія издавна привлекали къ себѣ вниманіе Харьковскаго губернскаго земства и еще въ самомъ началѣ своей дѣятельности въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ оно посвящаетъ свои средства и силы этимъ нуждамъ, принимая на себя заботы по развитію школьнаго дѣла въ губерніи. Ограничиваясь въ первое десятилѣтіе своего существованія лишь отдѣльными и въ значительной мѣрѣ случайными ассигновками на подготовленіе педагогическаго персонала для народныхъ школъ, губернское земство уже съ 1877 года выступаетъ совершенно опредѣленно и активно на путь прямого и непосредственнаго воздѣйствія съ его стороны на развитіе начальнаго народнаго образованія, а именно, въ 1877 году губернское собраніе дѣлаетъ два важныхъ съ принципіальной стороны постановленія: 1) ассигнуетъ извѣстныя средства на учрежденіе во всѣхъ уѣздахъ двухклассныхъ образцовыхъ училищъ для дѣтей обоего пола и 2) открываетъ губернской управѣ изъ находящихся въ ея распоряженіи свободныхъ капиталовъ особый кре-

дитъ въ 10.000 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ этого кредита выдавались заимообразно пособія сельскимъ обществамъ на постройку новыхъ и возобновленіе или ремонтъ уже существующихъ школьныхъ зданій. Указанный кредитъ былъ вскорѣ исчерпанъ и послѣ того, по мѣрѣ надобности, собраніе нѣсколько разъ открывало управѣ кредиты на ту же сумму, при чемъ долгъ сельскихъ обществъ земству достигъ вскорѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей.

Однако, учитывая вліяніе своей дѣятельности на распространеніе народнаго образованія въ массахъ населенія съ одной стороны, а съ другой—подъ вліяніемъ ростущихъ запросовъ населенія въ этой области, собраніе постепенно пришло къ заключенію, что его дѣятельность является слишкомъ скромной, чтобы удовлетворить этимъ запросамъ, и затраты губернскаго земства оказываются слишкомъ незначительными по сравненію съ общей массой потребности народа въ грамотѣ.

Въ виду этого губернское собраніе, не отказываясь отъ разъ уже принятой системы выдачи безпроцентныхъ ссудъ на постройку училищныхъ зданій изъ особыхъ кредитовъ, значительно увеличиваетъ средства, предназначенныя для этой цѣли, образуетъ особый фондъ изъ ежегодныхъ отчисленій въ размѣрѣ 3% общей суммы губернскаго сбора и поручаетъ управѣ выдавать, кромѣ ссудъ на постройки, безвозвратныя пособія на обзаведеніе вновь устраиваемыхъ школъ. Наконецъ, въ 1897 году губернское земство дѣлаетъ еще одинъ и весьма значительный шагъ впередъ по удовлетворенію потребностей начальнаго народнаго образованія, а именно оно вноситъ въ смѣту на 1898 годъ 200.000 руб. и постановляетъ ежегодно ассигновать такую же сумму, съ тѣмъ, чтобы эти ассигнованія расходовались въ пособіе уѣзднымъ земствамъ по удовлетворенію нуждъ начальнаго обученія.

Съ тѣхъ поръ какъ эта ассигновка нашла себѣ мѣсто въ смѣтѣ губернскаго земства, прошло 7 лѣтъ, и настало время учесть, насколько расходы губернскаго земства подвинули впередъ дѣло начальнаго обученія въ губерніи. Этимъ вопросомъ и задалась, между прочимъ, школьная коммиссія и свои соображенія и разсчеты, характеризующіе результаты дѣятельности губернскаго земства въ общей работѣ земствъ Харьковской губерніи по народному образованію, она рѣшила довести до свѣдѣнія губернскаго земскаго собранія, что и составляетъ задачу настоящаго доклада.

Какъ извѣстно, ассигновка губернскаго земства въ суммѣ 200.000 руб. предназначается частью на общія въ губерніи мѣропріятія по народному образованію, разработку данныхъ о начальномъ народномъ образованіи и т. п., въ большей-же своей части

распредѣляется между отдѣльными уѣздами, которые падающія на ихъ долю суммы расходуютъ по преимуществу на постройку новыхъ училищныхъ зданій и лишь въ небольшой сравнительно части на содержаніе школъ.

За время съ 1 января 1898 года по 1 января 1904 года на означенныя суммы помощи губернскаго земства въ среднемъ возводилась ежегодно 21 новая школа, капитально ремонтировалось и расширялось 20 старыхъ школьныхъ зданій, и въ результатѣ получалась возможность открыть доступъ въ школу болѣе чѣмъ 1.500 дѣтей ежегодно, сверхъ того числа дѣтей школьнаго возраста, которое могло быть принято въ школы уже существующія и возводимыя на средства уѣздныхъ земствъ и сельскихъ обществъ.

Значеніе и размѣры дѣятельности губернскаго земства на этомъ поприщѣ выясняются съ особенной опредѣленностью при сравненіи количества школьныхъ зданій, выстроенныхъ за указанный періодъ, съ числомъ училищъ, возведенныхъ въ тѣ годы, когда школы строились, главнымъ образомъ, на средства уѣздныхъ земствъ. Такъ, за время съ 1887 года по 1896 г. выстроено и открыто всего 89 училищъ на 8.000 учащихся, или, другими словами, ежегодно возводилось 10 школъ, которыя могли вмѣстить 888 учащихся; въ шестилѣтній-же періодъ, который характеризуется активнымъ участіемъ губернскаго земства, строилось и расширялось каждый годъ 41 училище на 1.500 учащихся.

Таковы абсолютные результаты дѣятельности губернскаго земства въ области школьнаго строительства. Но для того, чтобы произвести болѣе или менѣе правильную оцѣнку этой дѣятельности, ее слѣдуетъ разсматривать не въ абсолютныхъ ея проявленіяхъ, а относительно: для правильной оцѣнки необходимо опредѣлить, по скольку земство удовлетворило ростущимъ потребностямъ населенія въ начальномъ образованіи съ одной стороны, а съ другой, на сколько приблизилось земство къ конечной задачѣ своей дѣятельности въ этой отрасли своего хозяйства, т. е. насколько оно приблизилось къ разрѣшенію вопроса о введеніи всеобщаго обученія въ губерніи.

Останавливаясь на послѣднемъ моментѣ, коммиссія подсчитала, какое количество дѣтей школьнаго возраста не обучается въ настоящее время за неимѣніемъ соотвѣтствующаго числа училищъ и сколько необходимо выстроить новыхъ школъ, чтобы всѣ дѣти школьнаго возраста имѣли возможность получить начальное образованіе. Въ результатѣ подсчета коммиссія получила слѣдующія цыфры. Число дѣтей школьнаго возраста, не обучающихся въ настоящее время 118.892, необходимо школъ (на 60 человѣкъ каждая) для не обучающихся дѣтей 1.798.

Такимъ образомъ, въ настоящее время лишено возможности посѣщать школы около 120.000 дѣтей обоего пола и въ общемъ по губерніи необходимо выстроить около 2.000 школъ *) для удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса о всеобщемъ обученіи.

Въ какой-же мѣрѣ 200-тысячная ассигновка губернскаго земства можетъ способствовать введенію всеобщаго обученія? Считая, что въ среднемъ постройка однокомплектной школы обходится въ 4.060 рублей, коммиссія пришла къ заключенію, что на суммы, ассигнуемыя губернскимъ земствомъ, можетъ возводиться ежегодно 40 новыхъ училищныхъ зданій. Если положить эти цыфры въ основаніе разсчета, то окажется, что при современныхъ затратахъ, земство лишь черезъ 50 лѣтъ будетъ имѣть достаточное количество школъ для введенія всеобщаго обученія.

Однако, нѣкоторыя соображенія позволяютъ придти къ заключенію, что даже въ столь значительный періодъ времени земское школьное дѣло не достигнетъ такого развитія, чтобы начальное образованіе сдѣлалось общедоступнымъ. При вышеприведенномъ разсчетѣ былъ опущенъ одинъ опредѣляющій моментъ, а именно естественный приростъ населенія. Чтобы можно было построить какія-либо положительныя и болѣе или менѣе обоснованные выводы, необходимо по мнѣнію школьной коммиссіи, учесть вліяніе естественнаго прироста и въ связи съ ними опредѣлить расходы земствъ на развитіе народнаго образованія.

Нѣкоторыя цыфры, позволяющія до извѣстной степени произвести такой учетъ, приводятся коммиссіей въ слѣдующей таблицѣ:

Число жителей въ губерніи на 1 января 1904 г. (по административнымъ даннымъ) по губерніи 2.538.610. Ежегодный приростъ населенія (1,4% общаго числа населенія) 25.534. Ежегодный приростъ дѣтей школьнаго возраста (8, 19% общаго числа прироста) 2.894. Сколько должно быть построено школъ (на 60 учениковъ) для обученія этого количества дѣтей—45. Сколько можно выстроить школъ на средства, отпускаемыя губ. земствомъ—40.

Цыфры эти свидѣтельствуютъ, что естественный приростъ населенія необходимо долженъ быть принятъ во вниманіе, когда рѣчь идетъ о развитіи дѣла народнаго образованія въ губерніи. Оказывается, что существующее школьное строительство слишкомъ недостаточно—вновь возводимыя школьныя зданія не могутъ вмѣстить въ себѣ даже ежегоднаго прироста дѣтей школьнаго возраста: всего

*) При условіи, если школы будутъ однокомплектныя; если будутъ строиться школы съ большимъ количествомъ комплектовъ, то ихъ потребуется соотвѣтственно меньшее количество.

по губерніи требуется строить ежегодно около 45 школъ, а можетъ быть возведено на средства губернскаго земства, которыя до настоящаго времени составляли почти единственный рессурсъ школьнаго строительства, всего 40 новыхъ начальныхъ училищъ. Естественно, что при такомъ положеніи говорить о какомъ-либо прогрессѣ въ сферѣ начальнаго народнаго образованія невозможно: въ лучшемъ случаѣ, т. е. при извѣстныхъ затратахъ со стороны сельскихъ обществъ, учесть которыя коммиссія не имѣла возможности, удовлетворяются лишь потребности, обусловленныя естественнымъ приростомъ, а громадный контингентъ дѣтей школьнаго возраста, не имѣющихъ возможности посѣщать въ настоящее время школы, не уменьшается, и цифры, опредѣляющія его, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, какая масса населенія осуждена остаться и остается безграмотной.

Считаясь съ такимъ положеніемъ начальнаго народнаго образованія въ своихъ уѣздахъ и стремясь къ удовлетворенію хотя части народныхъ запросовъ въ сферѣ первоначальнаго обученія, уѣздныя земства уже выступаютъ понемногу на путь широкаго школьнаго строительства: такъ, Харьковское уѣздное земство внесло въ свою смѣту на 1905 г. около 46.000 рублей спеціально на постройку новыхъ школъ, а Волчанское земство даже 100.000 руб.

Но, такъ или иначе, это только частныя попытки уѣздовъ значительно подвинуть впередъ дѣло первоначальнаго обученія. Школьная коммиссія полагаетъ, что Губернское земство должно извѣстнымъ образомъ систематизировать, расширить эти начинанія уѣздныхъ земствъ. Еще въ 1897 г., ассигнуя 200.000 руб. на школьное строительство, губернское собраніе признало, что губернскому земскому собранію принадлежитъ значительная роль въ заботахъ о народномъ образованіи въ губерніи. По мнѣнію коммиссіи, теперь въ дѣлѣ школьнаго строительства губернское собраніе должно придти на помощь начинаніямъ уѣздныхъ земствъ.

Представляя заключенія школьной коммиссіи на благоусмотрѣніе собранія, Губернская управа доложила, что она со своей стороны, всецѣло присоединяется къ этимъ заключеніямъ и полагаетъ, что возможно широкое развитіе дѣла народнаго образованія въ Харьковской губерніи является насущно важнымъ именно въ настоящее время, въ виду того разстройства, которое внесено въ экономическую жизнь населенія войной съ Японіей. Земство, въ задачи котораго и по самой идеѣ, положенной въ его основаніе, и по закону, входитъ возможно широкое и полное обслуживаніе пользъ и нуждъ мѣстнаго населенія, должно принять, разумѣется, всѣ мѣры къ тому, чтобы парализовать тяжелыя послѣдствія войны, которую ведетъ въ настоящее время Россія. Разстройства, внесенныя этой войной въ эко-

номическую жизнь народа настолько велики, что ихъ вліяніе не ограничится только настоящимъ и ближайшимъ временемъ; послѣдствія войны долго будутъ сказываться, и потребуются серьезныя и продолжительныя мѣропріятія, чтобы отвратить грозящее населенію разореніе, чтобы облегчить народу его борьбу за экономическое благосостояніе.

Одно изъ видныхъ и первенствующихъ мѣстъ въ ряду этихъ мѣропріятій занимаютъ заботы о возможно широкомъ развитіи образованія въ массахъ. Управѣ нѣтъ надобности доказывать это положеніе: и теоретиками, занимающимися разработкою вопросовъ экономической жизни, и людьми, посвятившими себя исключительно практической дѣятельности въ различныхъ отрасляхъ промышленной жизни, уже доказано, что, при современныхъ условіяхъ, образованіе народа является однимъ изъ условій правильнаго экономическаго развитія страны, однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ въ рукахъ народа въ его борьбѣ за свое благосостояніе.

Поэтому управа безъ малѣйшихъ колебаній предложила собранію усилить средства на дѣло школьнаго строительства: всѣ расходы, которые понесетъ земство и населеніе въ этой области, вернутся ему сторицей; и чѣмъ скорѣе губернское земство рѣшится произвести эти новыя затраты, тѣмъ это будетъ цѣлесообразнѣе, тѣмъ большіе результаты будетъ имѣть его дѣятельность въ сферѣ воспособленія мѣстному населенію.

Важнѣйшею частью этого доклада мы считаемъ мотивировку его. Наши „патріоты", извѣстнаго пошиба, сидя въ кабинетахъ, готовы погубить милліоны народа въ пользу никому ненужнаго Дальняго Востока. Они говорятъ, что война—главная задача, и что теперь ни на что другое нельзя производить расходовъ. Имъ не важно, что страна разоряется, нищаетъ, что народъ коснѣетъ въ невѣжествѣ. Не такъ смотритъ земство вообще и Харьковское особенно рельефно. Послѣднее полагаетъ, что именно теперь не нужно жалѣть денегъ на культуру и больше всего—на просвѣщеніе массъ. Только оно и можетъ вывести народъ изъ ужасающихъ бѣдствій. Губернское земское собраніе единогласно приняло изложенный докладъ, а между тѣмъ восемь лѣтъ тому назадъ, когда гласнымъ Н. Н. Ковалевскимъ было внесено предложеніе о ежегодномъ ассигнованіи на начальное народное образованіе 200.000 руб. въ годъ,—какой тогда подняло шумъ! И, нужно думать, всѣ земства придутъ къ такому же выводу, къ какому пришло Харьковское.

Большое общественное значеніе имѣетъ также докладъ—„объ измѣненіи законоположеній о начальномъ народномъ образованіи".

Вотъ его содержаніе.

40 лѣтъ тому назадъ, когда Харьковское земство было призвано къ жизни, во всей Харьковской губерніи числилось 343 народныхъ сельскихъ училища всѣхъ вѣдомствъ съ 11.611 учащимися обоего пола (10.571 мальчиковъ и 1040 дѣвочекъ). По заявленію Харьковскаго губернскаго училищнаго Совѣта изъ 343 школъ—„67 школъ къ 1 января 1867 г. не имѣли рѣшительно никакихъ средствъ къ существованію; только $^1/_{16}$ часть наставниковъ и наставницъ всѣхъ школъ могла по истинѣ носить это имя; всѣ школы нуждаются въ жалованьи наставникамъ; нѣкоторыя—въ помѣщеніи и всѣ вообще—въ учебныхъ пособіяхъ“. За истекшія 40 лѣтъ земство создало типъ народной школы и устроило 576 земскихъ народныхъ школъ съ 51.502 учащимися обоего пола (40.305 мальчиковъ и 11.197 дѣвочекъ). Число народныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ въ губерніи къ 1 января 1903 года достигло 1.561; число преподавателей въ нихъ, не считая законоучителей, составляетъ 2.275 чел., а число учениковъ 108.487 (82.011 мальчиковъ и 25.486 дѣвочекъ). Надо полагать, что работа земства на нивѣ народнаго образованія несомнѣнно была бы еще обширнѣе и продуктивнѣе, ели бы земство не встрѣчало на своемъ пути раличныхъ тормазовъ и препятствій, коренящихся въ существующихъ узаконеніяхъ по сему предмету.

Въ своихъ постановленіяхъ и ходатайствахъ земство не разъ указывало на недостатки существующаго положенія о начальномъ народномъ образованіи. Не обошлись безъ подобныхъ ходатайствъ уѣздныя земства и въ нынѣшнемъ году, такъ какъ имъ, непосредственно ведущимъ школьное дѣло въ уѣздѣ, чаще приходится наталкиваться на препятствія своей дѣятельности въ области народнаго образованія. Такъ „Зміевское уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 9 ноября 1904 г., заслушавъ словесныя предложенія Ф. И. Иваницкаго и С. М. Костомарова объ увеличеніи числа членовъ отъ земства въ Зміевскомъ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, постановило обратиться съ ходатайствомъ черезъ губернское земство объ увеличеніи числа помянутыхъ членовъ отъ земства и о предоставленіи Предсѣдателю земской управы по его должности права участвовать въ засѣданіяхъ Училищнаго Совѣта безъ особаго избранія его земскимъ собраніемъ“. Гласный Ф. И. Иваницкій заявилъ, что „Зміевское земство, ежегодно расходуя на дѣло народнаго образованія болѣе 40 тысячъ рублей, ничего не знаетъ о томъ, какъ ведется и какія дѣлаетъ успѣхи народное образованіе въ уѣздѣ“. Гласный Ф. И. Иваницкій полагаетъ, что „не только Собраніе не знаетъ этого, но не знаютъ этого даже тѣ лица и учрежденія, которыя наблюдаютъ за народнымъ образованіемъ. На стр. 38 отчета о начальныхъ училищахъ за 1903 годъ сказано, что инспекторомъ на-

родныхъ училищъ было за отчетный годъ осмотрѣно 38 училищъ изъ 74 и затѣмъ указывается на причины, препятствующія осмотру училищъ,—о томъ же, что имъ было найдено въ осмотрѣнныхъ училищахъ не говорится ни слова. По мнѣнію инспектора народныхъ училищъ, причинами, препятствующими осмотру училищъ служитъ сложная канцелярская переписка, которая раздѣляется на 1) исполнительную, состоящую изъ донесеній и исполненія предписаній начальства, 2) административную и 3) бухгалтерскую; кромѣ того—отсутствіе квартиры для остановокъ во время осмотра училищъ. Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности училищнаго Совѣта, можно видѣть, что онъ собирался въ прошломъ году очень рѣдко; членамъ училищнаго совѣта повѣстки заблаговременно не разсылаются; никакихъ свѣдѣній Земское Собраніе отъ него не получаетъ; производятся ли осмотры школъ Предсѣдателемъ и членами Училищнаго совѣта, земству неизвѣстно".

Старобѣльское очередное уѣздное земское собраніе 28 октября 1904 г., утвердивъ единогласно докладъ управы о необходимости постояннаго участія въ засѣданіяхъ уѣзднаго училищнаго Совѣта земскаго санитарнаго врача, поручило управѣ возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

Въ докладѣ Старобѣльской управы по этому вопросу приводится слѣдующее постановленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 1) закрытіе школъ и пріютовъ въ случаѣ появленія въ нихъ заразительныхъ болѣзней должно производиться по распоряженію мѣстнаго участковаго врача, который о своемъ распоряженіи доводитъ до свѣдѣнія инспектора народныхъ училищъ, въ вѣдѣніи коего находится заведеніе; 2) по означенному въ п. 1 предмету предоставляется право училищнымъ совѣтамъ издавать особыя инструкціи, и 3) инструкціи вырабатываются не иначе, какъ при участіи врача, приглашаемаго въ засѣданія училищнаго совѣта порядкомъ, опредѣленнымъ примѣчаніемъ первымъ въ ст. 3497 св. зак. т. XI час. 1, уст. уч. учр. и учеб. зав., изданіе 1893 г.

Въ виду этого уѣздная управа вполнѣ справедливо указываетъ, что, какъ видно изъ приведеннаго постановленія Министерства Народнаго Просвѣщенія, земскимъ врачамъ уѣзда предоставленъ рѣшающій голосъ по вопросу о прекращеніи занятій въ учебныхъ заведеніяхъ, по время появленія въ нихъ заразныхъ заболѣваній, причемъ ясно указано на желательность присутствія врачей въ засѣданіяхъ училищнаго совѣта. Не касаясь здѣсь перваго вопроса, несомнѣнно идущаго на встрѣчу требованіямъ самой жизни, такъ какъ кому же должно быть дано преимущественное право на закрытіе

учебныхъ заведеній въ необходимыхъ случаяхъ, какъ не къ участковому врачу, являющемуся по самой сути дѣла наиболѣе освѣдомленнымъ, заинтересованнымъ и отвѣтственнымъ лицомъ по прекращенію эпидемическихъ заболѣваній въ участкѣ, Старобѣльская земская управа высказывается, что участіе земскихъ врачей въ засѣданіяхъ уѣзднаго училищнаго совѣта можетъ быть только тогда продуктивнымъ, когда оно будетъ постояннымъ. Постоянное участіе врачей или, по крайней мѣрѣ, представителя, избраннаго изъ среди врачей уѣзднымъ санитарнымъ совѣтомъ, можетъ восполнить могущіе быть пробѣлы по вопросамъ школьной санитаріи и будетъ гарантировать наиболѣе правильное разрѣшеніе ихъ.

Въ виду того, что мнѣніе санитарнаго врача можетъ имѣть значеніе при обсужденіи въ училищныхъ совѣтахъ весьма многихъ вопросовъ не только спеціально медицинскаго свойства, но и чисто педагогическихъ, напримѣръ, о числѣ часовъ занятій въ школахъ, о распредѣленіи этихъ занятій и т. п., и такъ какъ, съ другой стороны, подобные вопросы могутъ возникать въ засѣданіяхъ совѣта совершенно неожиданно, попутно съ другими вопросами, то присутствіе врача въ училищныхъ совѣтахъ никогда не можетъ оказаться вреднымъ или излишнимъ и, напротивъ того, всегда будетъ полезно и необходимо. Поэтому желательно, чтобы участіе санитарнаго врача въ занятіяхъ училищнаго совѣта не носило характера случайности, а было постояннымъ, наравнѣ и на правахъ прочихъ членовъ училищныхъ совѣтовъ.

Волчанское земство въ сессіи прошлаго года обратило вниманіе на ненормальное положеніе двухклассныхъ и одноклассныхъ Министерскихъ училищъ, состоящихъ въ непосредственномъ завѣдываніи инспектора и директора народныхъ училищъ, по сравненію съ положеніемъ начальныхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи уѣзднаго училищнаго совѣта, хотя программа начальныхъ училищъ та же, что и въ министерскихъ одноклассныхъ.

Несомнѣнно, что коллегіальное завѣдываніе школами,—со стороны уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ,—имѣетъ значительное преимущество предъ завѣдываніемъ единоличнымъ, со стороны инспектора и директора народныхъ училищъ. Какъ бы ни былъ благожелателенъ и внимателенъ единоличный завѣдующій, съ его стороны скорѣе возможны ошибки, недосмотры, даже нѣкоторая пристрастность, чѣмъ со стороны коллегіальнаго учрежденія. Къ тому же Министерскія училища, составляя весьма незначительную величину, по сравненію съ сельскими училищами, все же ростутъ въ числѣ, такъ что завѣдывать этими училищами для инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ становится все затруднительнѣе. Въ виду же того,

что земство, принявъ на себя содержаніе министерскихъ училищъ въ хозяйственномъ отношеніи и снабженіе ихъ учебниками и учебными пособіями, тратитъ не малыя деньги, было бы вполнѣ естественно предоставить ему по отношенію къ министерскимъ училищамъ тѣ же права, что и къ училищамъ, существующимъ по закону 1874 г., т. е. право выбора кандидатовъ на учительскія должности и пр. Если же на это нельзя будетъ разсчитывать, то необходимо допустить земскихъ представителей—выбранныхъ земскимъ собраніемъ членовъ училищнаго совѣта—къ участію въ управленіи этими училищами, передавъ ихъ въ полное вѣдѣніе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. (Въ настоящее время лишь производство испытаній и выдача свидѣтельствъ находится въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ). Руководствуясь этими соображеніями, Волчанское уѣздное земство подняло вопросъ о сосредоточеніи завѣдыванія всѣми училищами вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія въ училищныхъ совѣтахъ.

По постановленію экстреннаго губернскаго собранія 23 февраля 1904 года вопросъ этотъ переданъ на заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній.

Во всѣхъ очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ настоящій вопросъ былъ подвергнутъ обсужденію, и всюду онъ былъ признанъ вопросомъ, имѣющимъ важное принципіальное значеніе. Соглашаясь съ приведенными въ докладѣ губернской управы доводами, что раздѣленіе завѣдыванія училищами, служащими одной и той же цѣли, есть явленіе ненормальное, и отчужденность ихъ отъ общаго управленія школами, несомнѣнно, можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія для жизни этихъ училищъ, уѣздныя земскія собранія, указывая при этомъ также на особенное преимущество коллегіальнаго завѣдыванія школами передъ завѣдываніемъ единоличнымъ,—постановили: признать вопросъ о передачѣ двухклассныхъ и одноклассныхъ министерскихъ училищъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ вполнѣ своевременнымъ и просить Губернское собраніе возбудить по этому предмету ходатайство въ установленномъ порядкѣ.

Кромѣ того Купянское уѣздное земское собраніе при обсужденіи означеннаго вопроса, „постановило также возбудить ходатайство объ учрежденіи должности третьяго члена уѣзднаго училищнаго совѣта, по избранію земскаго собранія". Лебединское земство постановило „ходатайствовать: 1) объ увеличеніи числа членовъ отъ земства въ училищномъ совѣтѣ до числа, какое уѣзднымъ земскимъ собраніемъ будетъ признано необходимымъ и 2) объ увеличеніи числа инспекторовъ народныхъ школъ".

Представляя всѣ эти ходатайства Губернскому собранію, Школь-

ная Коммиссія съ своей стороны полагаетъ, что настало время произвести общій пересмотръ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ.

Все положеніе 1874 г. о начальныхъ народныхъ училищахъ проникнуто духомъ отчужденія школы отъ жизни и стремленіемъ совершенно устранить отъ вмѣшательства во внутреннюю организацію школы представителей общества. Обществу, въ лицѣ его представительныхъ учрежденій, начиная отъ сельскихъ обществъ и кончая губернскими и уѣздными земствами, означеннымъ положеніемъ предоставлено лишь несеніе расходовъ по устройству, оборудованію и содержанію народныхъ училищъ, содержимыхъ въ земскихъ губерніяхъ всецѣло за счетъ мѣстныхъ же средствъ безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ казны.

При этомъ нужно еще имѣть въ виду, что даже и въ смыслѣ учрежденія новыхъ училищъ права земства низведены до минимума: оно можетъ лишь испрашивать разрѣшеніе инспекціи и согласія предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта (предводителя дворянства) на открытіе училищъ, отнюдь не самостоятельно открывать таковыя, хотя бы и содержимыя и устраиваемыя всецѣло за счетъ земства. Уже этотъ одинъ пунктъ Положенія о народныхъ училищахъ (ст. 3.478) можетъ служить яркимъ доказательствомъ того недовѣрія и отрицательнаго отношенія къ обществу и его представительнымъ учрежденіямъ, которымъ проникнуто все школьное законодательство. Въ дѣлѣ назначенія учителей въ свои школы земство ограничено только правомъ представленія своихъ кандидатовъ и совершенно лишено возможности направлять школьное дѣло въ желательномъ для него смыслѣ, лишено права имѣть своихъ служащихъ, завѣдующихъ учебно-воспитательной частью въ земскихъ школахъ. Ничего подобнаго этому недовѣрію къ обществу, въ частности къ земству, мы не встрѣчаемъ, напримѣръ, въ области земской медицины, въ дорожномъ, страховомъ, экономическомъ дѣлѣ и т. п. Что сказали бы всѣ земскіе люди, если бы они вдругъ оказались совершенно устраненными отъ завѣдыванія медицинской частью, лишены всякой возможности направлять дѣятельность своихъ врачей, инженеровъ агрономовъ, страховыхъ агентовъ, а остались бы лишь при правѣ ассигновывать извѣстныя суммы на устройство больницъ, жалованье и содержаніе врачебному персоналу, или инженерамъ, агрономамъ и т. п. Во сколько разъ заинтересованнѣе само населеніе въ томъ или въ иномъ направленіи нашей школьной жизни, въ болѣе или менѣе правильномъ функціонированіи народной школы, чѣмъ въ направленіи и функціонированіи медицинскихъ или агрономическихъ учрежденій—это, конечно, не требуетъ объясненій.

Исходя изъ этой точки зрѣнія и останавливаясь болѣе подробно на разсмотрѣніи Положенія 1874 г. о народныхъ училищахъ, Школьная Коммиссія не можетъ не придти къ слѣдующимъ заключеніямъ по основнымъ пунктамъ этого Положенія:

1) Ст. 3.475, допускающая совмѣстное обученіе въ школахъ мальчиковъ и дѣвочекъ лишь до извѣстнаго возраста, вовсе не разрѣшаетъ совмѣстнаго обученія лицъ разнаго пола въ воскресныхъ школахъ. Такое воспрещеніе совмѣстнаго обученія лицъ мужского и женскаго пола въ иныхъ случаяхъ можетъ оказаться крайне стѣснительнымъ и повести къ прямому ущербу въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, ибо не всегда могутъ оказаться средства для устройства отдѣльныхъ школъ для юношей и отдѣльныхъ школъ для дѣвушекъ. Между тѣмъ опытъ Америки, напримѣръ, показываетъ, что совмѣстное обученіе юношества обоего пола не только не вызываетъ какихъ-либо нежелательныхъ послѣдствій, но, напротивъ того, даетъ даже нѣкоторый плюсъ въ дѣлѣ воспитанія, вліяя облагораживающимъ образомъ на нравы юношества.

2) Ст. 3.478 допускаетъ учрежденіе земствомъ начальныхъ народныхъ училищъ лишь съ предварительнаго разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ и съ согласія предсѣдателя уѣзднаго училищнаго Совѣта. Такое ограниченіе самостоятельности земства въ открытіи новыхъ школъ и недовѣріе къ земству не можетъ быть оправдано никакими соображеніями о пользѣ дѣла, и въ этомъ отношеніи необходимо предоставить земству тѣ же права, какими пользуются по ст. 3.477 правительственныя вѣдомства и духовное начальство, самостоятельно открывающія училища, сообщая только объ этомъ для свѣдѣнія уѣздному училищному Совѣту.

3) По ст. 3.479 земскія училища, въ случаѣ безпорядка и вреднаго направленія ученія, закрываются временно, по соглашенію предсѣдателя уѣзднаго училищнаго Совѣта съ инспекторомъ народныхъ училищъ; окончательное же упраздненіе такового училища зависитъ отъ рѣшенія уѣзднаго училищнаго совѣта. Считая вообще закрытіе какого-либо училища возможнымъ лишь въ крайне рѣдкихъ, совершенно исключительныхъ случаяхъ, управа вмѣстѣ съ тѣмъ никоимъ образомъ не можетъ представить себѣ возможности когда-либо наличія такихъ обстоятельствъ, чтобы требовалось немедленное временное закрытіе училища распоряженіемъ инспектора и предсѣдателя училищнаго совѣта: они должны пользоваться только правомъ временнаго устраненія преподавателей. Право временнаго закрытія училищъ должно быть предоставлено уѣздному училищному совѣту, а окончательнаго исключительно Губернскому училищному Совѣту.

5) Ст. 3.481 для ближайшаго завѣдыванія училищами земству

предоставляется избирать особыхъ попечителей, утверждаемыхъ въ сихъ званіяхъ и увольняемыхъ отъ оныхъ губернскимъ училищнымъ Совѣтомъ по представленіямъ уѣздныхъ совѣтовъ. На этихъ же попечителей возлагается ст. 3.482 полная отвѣтственность за порядокъ въ училищахъ. Никакихъ болѣе опредѣленныхъ указаній относительно правъ, обязанностей и отвѣтственности попечителей въ законоположеніяхъ не находится. Объ этомъ можно вывести заключенія лишь косвеннымъ путемъ по разсмотрѣніи общаго вопроса о завѣдываніи начальными училищами. Но этотъ послѣдній вопросъ, собственно говоря, составляетъ центръ тяжести современнаго положенія народной школы.

Въ отдѣлѣ II Положенія 1874 г. о народныхъ училищахъ находятся слѣдующія правила о завѣдываніи начальными народными училищами. Первая статья этого отдѣла — 3.487 гласитъ: „Попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи, и надлежащемъ направленіи онаго возлагается: въ каждомъ уѣздѣ на уѣзднаго предводителя дворянства и уѣздный училищный Совѣтъ, а въ цѣлой губерніи на губернскаго предводителя дворянства и губернскій училищный Совѣтъ.

Каждый знакомый съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла народнаго образованія въ земскихъ губерніяхъ не можетъ не признать полную архаичность этой основной статьи узаконеній о начальныхъ народныхъ училищахъ, открываемыхъ и содержимыхъ исключительно на земскій счетъ. Попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ образованіи прежде всего предполагаетъ, конечно, наличность у лицъ пекущихся и соотвѣтствующихъ потребности матеріальныхъ средствъ. Между тѣмъ таковыми средствами ни предводители дворянства, ни училищные Совѣты, какъ извѣстно, вовсе не обладаютъ. Точно также они совершенно лишены и какихъ-бы то ни было способовъ изысканія означенныхъ средствъ. Предводители дворянства какъ въ дворянскихъ собраніяхъ, такъ и въ земскихъ собраніяхъ никакою властью въ отношеніи ассигнованія какихъ-бы то ни было средствъ не облечены. Училищные-же совѣты, по ст. 3.480 Положенія, принимаютъ лишь къ свѣдѣнію, при обсужденіи матеріальныхъ средствъ училищъ, размѣръ ассигнованныхъ на ихъ открытіе и содержаніе суммъ тѣми учрежденіями, которыя ихъ содержатъ. Такимъ образомъ, сообразно условіямъ современной дѣйствительности, попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи должно быть всецѣло возложено на земство, а не на предводителей дворянства и училищные Совѣты.

Но въ такомъ случаѣ само собою понятно, что, въ соотвѣтствіи съ такимъ фактическимъ положеніемъ дѣла въ земскихъ губерніяхъ,

должны быть, конечно, совершенно измѣнены правила о завѣдываніи училищами. Пока на предводителей дворянства и училищные Совѣты возлагалось попеченіе объ удовлетвореніи потребности образованія, на нихъ же всецѣло должно было лежать и завѣдываніе училищами и наблюденіе за ходомъ всего школьнаго дѣла. Въ этомъ, именно, направленіи и составлено все Положеніе 1874 г. о народныхъ училищахъ, совершенно игнорирующее земство и предоставляющее послѣднему лишь право учреждать и содержать училища наряду съ городскими и сельскими обществами и частными лицами.

Ни въ наблюденіи за ходомъ учебно-педагогической части въ училищахъ, ни въ установленіи программы ихъ земствамъ не предоставлено никакого участія. Даже въ выборѣ учебныхъ пособій, которыми училища снабжаются опять таки всецѣло за счетъ земства-же, земствамъ дополнительно предоставлено въ 1881 г. лишь право отсылать въ школы книги и пособія изъ числа одобренныхъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія; но на практикѣ рѣшающее въ этомъ отношеніи значеніе часто имѣетъ голосъ инспектора, и нерѣдко пособія, пріобрѣтаемыя земствами, по требованію инспекціи замѣняются другими. Такъ, раньше въ школахъ были распространены учебники Ушинскаго, Л. Н. Толстого, Бунакова; теперь во многихъ школахъ о нихъ нѣтъ и помина, а напротивъ, особенно распространены учебники Баранова, которые не могутъ выдержать никакого сравненія съ вышеупомянутыми. Положимъ, что косвенное вліяніе земства въ завѣдываніи училищами допущено въ видѣ участія его въ Училищныхъ Совѣтахъ. Но во-первыхъ, какъ въ уѣздныхъ такъ и въ губернскомъ училищныхъ Совѣтахъ изъ 7 членовъ ихъ (дополнительнымъ распоряженіемъ 1895 г. число членовъ по должности увеличено еще земскими начальниками), полагается всего лишь по два члена, выбираемыхъ земскими собраніями; во-вторыхъ, и компетенція самихъ училищныхъ Совѣтовъ не распространяется на учебно-педагогическую часть народныхъ училищъ, находящуюся всецѣло въ вѣдѣніи инспекціи и дирекціи училищъ.

Такимъ образомъ, земства, являющіяся единственными хозяевами всего школьнаго дѣла въ смыслѣ несенія расходовъ по удовлетворенію этой потребности населенія, оказываются, по Положенію 1874 г., совершенно лишенными всякой возможности даже сужденія объ успѣшности или неуспѣшности, желательности или нежелательности даннаго направленія, данной системы начальнаго народнаго образованія.

Въ виду изложеннаго, для согласованія установленнаго несомнѣнно устарѣлымъ уже закономъ порядка съ дѣйствительнымъ современнымъ положеніемъ дѣла, необходимо предоставленіе земству фактическаго

завѣдыванія училищами наряду и совмѣстно съ инспекціей и дирекціей училищъ. Достиженіе этого возможно путемъ слѣдующаго измѣненія Положенія 1874 г., о народныхъ училищахъ:

1) Земству должно быть предоставлено право открывать народныя школы всякаго типа какъ низшія, такъ и высшія, а равно и профессіональныя, при томъ безъ всякихъ предварительныхъ разрѣшеній, причемъ утвержденіе программъ такихъ школъ должно быть предоставлено уѣздному училищному совѣту, при условіи, если программы этихъ школъ не ниже минимальной программы соотвѣтствующаго типа школъ, утвержденной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

2) Земству должно быть предоставлено право имѣть своихъ служащихъ въ качествѣ руководителей учебно-воспитательной частью въ народныхъ училищахъ; такъ какъ существующіе инспектора народныхъ училищъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія, во-первыхъ, въ виду ихъ малочисленности, а во-вторыхъ, по массѣ лежащей на нихъ канцелярской работы, не имѣютъ возможности посѣтить всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ школъ, и многія школы по нѣсколько лѣтъ остаются безъ надзора и педагогическаго руководства; между тѣмъ почти всѣ школьные учителя нуждаются въ компетентныхъ указаніяхъ и замѣчаніяхъ по поводу ихъ педагогическихъ пріемовъ, въ объединеніи ихъ учебно-воспитательной дѣятельности. Въ виду этого всѣ функціи инспектора народныхъ училищъ по руководству педагогической частью необходимо передать приглашаемому земствомъ школьному руководителю, такъ какъ земство несомнѣнно безъ особыхъ затрудненій и очень скоро сумѣетъ выработать желанный для него типъ такого руководителя, какъ оно выработало уже типъ земскаго врача, земскаго агронома и пр. На долю-же инспектора отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія остается важная роль контролера: наблюдать, чтобы въ школахъ соблюдалась установленная программа и не проводилось вреднаго направленія; наблюдать за учебно-воспитательной частью въ школахъ и всѣ свои замѣчанія вносить въ уѣздный училищный совѣтъ, непремѣннымъ членомъ котораго онъ состоитъ.

3) Земству должно быть предоставлено право созывать съѣздъ своихъ служащихъ—учителей народныхъ училищъ для совѣщаній съ ними по вопросамъ школьнаго дѣла, причемъ съѣзды эти не должны быть лишаемы права всякаго собранія, формилируя свои пожеланія, прибѣгать къ ихъ голосованію. Существующими же въ настоящее время правилами относительно съѣздовъ земство не можетъ воспользоваться, такъ какъ свобода сужденій учителей участниковъ, стѣснена уже однимъ тѣмъ, что предсѣдательствуетъ на та-

кихъ съѣздахъ непосредственный начальникъ ихъ — инспекторъ, онъ-же резюмируетъ сужденія и пожеланія съѣзда, причемъ это резюме голосованію не подвергается, безъ чего для земства такое резюме не можетъ имѣть рѣшительно никакой цѣны.

4) Въ цѣляхъ поднятія уровня учителей народныхъ училищъ земству должно быть предоставлено право устраивать для учителей уѣздные и губернскіе какъ спеціально педагогическіе, такъ и общеобразовательные и смѣшанные курсы; число слушателей этихъ курсовъ можетъ быть ограничено только постановленіемъ земскаго собранія; программы курсовъ должны быть утверждаемы Губернскимъ Училищнымъ Совѣтомъ.

Въ настоящее время разрѣшаются курсы или только педагогическіе или только общеобразовательные, причемъ Министерство Народнаго Просвѣщенія требуетъ, чтобы на общеобразовательные курсы допускались только тѣ учителя, которые окончили среднее учебное заведеніе или учительскую семинарію; для остальныхъ учителей по заявленію Министерства нужны только педагогическіе курсы, представляющіе собою, по существующимъ правиламъ, скорѣе школу методики русскаго языка и ариѳметики, чѣмъ дѣйствительно педагогическіе курсы.

5) Въ уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ Совѣтахъ должно быть усилено земское представительство; въ ихъ составъ желательно введеніе и земскихъ санитарныхъ врачей по должности; участіе-же въ этихъ совѣтахъ земскихъ начальниковъ по должности врядъ-ли можетъ быть признано желательнымъ, какъ потому, что на нихъ лежитъ масса обязанностей по исполненію административныхъ и судебныхъ функцій, такъ и потому, что они облечены дискреціонной властью надъ крестьянскимъ сословіемъ изъ котораго набирается значительный контингентъ народныхъ учителей.

Въ составъ училищныхъ совѣтовъ обязательно должны входить, какъ члены совѣта, предсѣдатель и одинъ изъ членовъ управы по ея назначенію, такъ какъ именно на управѣ лежитъ какъ исполненіе постановленій собранія по расходованію земскихъ ассигновокъ на народное образованіе, такъ и составленіе докладовъ собранію о текущихъ нуждахъ въ этой отрасли земскаго хозяйства. Составъ уѣзднаго училищнаго совѣта, по мнѣнію Школьной Коммиссіи долженъ быть слѣдующій: 1) Предсѣдатель — уѣздный предводитель дворянства и члены: 2) правительственный инспекторъ народныхъ училищъ, 3) членъ отъ Министерства народнаго просвѣщенія, 4) членъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, изъ лицъ, не несущихъ полицейскихъ функцій, 5) членъ отъ епархіальнаго вѣдомства по назначенію архіерея, 6) члены отъ

уѣзднаго земскаго собранія по его выбору, 7) предсѣдатель уѣздной управы и одинъ изъ членовъ по ея назначенію, 8) всѣ земскіе руководители учебно-воспитательной частью въ народныхъ училищахъ, 9) земскій санитарный врачъ и 10) представитель городского общества, если оно участвуетъ въ содержаніи школъ.

Въ число членовъ Губернскаго училищнаго Совѣта должны входить кромѣ членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, также предсѣдатель губернской управы и одинъ изъ ея членовъ, по назначенію управы, такъ какъ губернское земство несетъ не малые расходы по народному образованію, и расходы эти ежегодно возрастаютъ.

Указаніе на массу обязанностей, лежащихъ на предсѣдателѣ и членахъ управы, обыкновенно предъявляемое въ качествѣ возраженія противъ введенія ихъ въ составъ училищныхъ совѣтовъ, не можетъ быть признано серьезнымъ, такъ какъ эта масса обязанностей не препятствуетъ имъ участвовать въ очень многихъ административныхъ присутствіяхъ, гораздо менѣе связанныхъ съ интересами земскаго хозяйства, чѣмъ народное образованіе.

6) Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо расширить и сферу дѣятельности училищныхъ совѣтовъ. Ихъ компетенціи должны подлежать вопросы: объ открытіи школъ, опредѣленіи и увольненіи учителей, составленіе учебныхъ плановъ и программъ, наблюденіе за преподаваніемъ, открытіе какъ школьныхъ, такъ и безплатныхъ народныхъ библіотекъ, назначеніе завѣдующихъ библіотеками, наблюденіе за библіотеками.

7) Губернскому училищному Совѣту должно принадлежать право утвержденія программъ, лекторовъ и руководителей какъ педагогическихъ, такъ и общеобразовательныхъ курсовъ, устраиваемыхъ земствомъ для учителей народныхъ училищъ.

8) Губернскому Земскому Собранію должно принадлежать распредѣленіе по губерніи суммъ, отпускаемыхъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія на народное образованіе.

9) Ближайшее завѣдываніе училищами и заботы объ удовлетвореніи ихъ нуждъ должны быть предоставлены коллегіальному попечительству, въ составѣ предсѣдателя, избираемаго земскимъ собраніемъ, всѣхъ преподавателей училища и 2 выборныхъ отъ мѣстнаго населенія. Засѣданія попечительства въ учебное время должно происходить не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

10) Избираемые земскими собраніями предсѣдатели школьныхъ попечительствъ, а также члены уѣздныхъ и губернскаго училищныхъ совѣтовъ не подлежатъ утвержденію административною властью. Увольненіе ихъ отъ должностей до срока, на которой они избраны, можетъ быть произведено не иначе какъ по суду.

11) Собранія совѣта должны происходить не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Въ виду того, что предводитель дворянства, какъ предсѣдатель Совѣта, не всегда можетъ присутствовать на собраніяхъ, Совѣтъ долженъ самъ избрать лицо, заступающее мѣсто предсѣдателя въ его отсутствіе.

12) На инспекторѣ народныхъ училищъ должна лежать только инспекція съ докладомъ объ усмотрѣнномъ имъ совѣту. На директорѣ народныхъ училищъ тоже инспекція и ревизія инспекторовъ съ докладомъ губернскому училищному Совѣту.

13) Училищные Совѣты должны ежегодно представлять подробные отчеты о положеніи народнаго образованія, помимо учебнаго начальства также и подлежащимъ земскимъ собраніямъ.

По глубокому убѣжденію Школьной Коммиссіи только измѣненіе Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ въ духѣ изложенныхъ принциповъ, основанныхъ на довѣріи къ общественнымъ силамъ, можетъ быть достигнуто прочное и столь желательное и необходимое единеніе школы съ жизнью и обществомъ.

Наряду съ этимъ необходимо также облегчить дѣятельность общественныхъ учрежденій и по внѣшкольному образованію, направленному къ дополненію и закрѣпленію тѣхъ знаній, которыя даетъ школа.

Въ этихъ видахъ, необходимо облегчить порядокъ разрѣшенія устраивать вечерніе курсы, воскресные классы и народныя чтенія, такъ какъ существующій порядокъ требуетъ для устройства подобныхъ учрежденій иногда цѣлые годы хлопотъ. Не мало неудобствъ представляетъ также требованіе объ открытіи воскресныхъ школъ для каждаго пола отдѣльно. Требованіе это исполнимо въ городахъ, гдѣ есть достаточно интеллигентныхъ силъ, гдѣ находится большое количество желающихъ учиться; не то совсѣмъ въ деревнѣ, гдѣ часто только одинъ учитель и среди желающихъ учиться находится какой-либо десятокъ женщинъ. Необходимо также открыть свободный доступъ въ народныя библіотеки книгъ для чтенія: существующій каталогъ книгъ, разрѣшенныхъ ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщенія, допускаетъ въ народныя библіотеки почти исключительно дѣтскія книги; между тѣмъ, по отчетамъ Харьковскаго Общества Грамотности въ народныхъ библіотекахъ въ составъ подписчиковъ входятъ отъ 30 до 47% взрослыхъ, причемъ замѣчено, что чѣмъ большее число лѣтъ существуетъ библіотека въ данной мѣстности, тѣмъ меньшій % составляютъ въ ней взрослые читатели. Это значитъ, что, перечитавъ имѣющійся запасъ подходящихъ для нихъ книгъ, взрослые подписчики покидаютъ библіотеку и ищутъ источниковъ для удовлетворенія своей потребности,

въ чтеніи на сторонѣ, причемъ явленіе это замѣчено и въ большихъ библіотекахъ, имѣющихъ книжнаго имущества на 400 — 500 руб.

Школьная Коммиссія, представляя настоящій докладъ, далека отъ мысли, что она исчерпала вопросъ всесторонне, и полагаетъ, что это можетъ сдѣлать только вся земская Россія: только она можетъ указать всѣ тѣ препоны, какія встрѣчаетъ земство въ своей плодотворной работѣ по распространенію народнаго образованія, только она можетъ указать и тѣ измѣненія, какія желательно ввести въ существующій порядокъ. Въ виду этого слѣдуетъ возбудить ходатайство о созывѣ въ ближайшемъ будущемъ представителей отъ губернскихъ земскихъ собраній для разсмотрѣнія и формулировки ходатайствъ земствъ по народному образованію.

Резюмируя все вышеизложенное, Школьная Коммиссія предлагаетъ Собранію возбудить нижеслѣдующія ходатайства:

1) О предоставленіи земству права открывать, гдѣ оно найдетъ нужнымъ, низшія училища всякаго типа: школы грамоты, одноклассныя, двухклассныя и высшія, а равно и профессіональныя, безъ особыхъ предварительныхъ разрѣшеній.

2) О предоставленіи земству права имѣть своихъ служащихъ въ качествѣ руководителей учебно-воспитательной частью въ народныхъ училищахъ, права надзора.

3) О предоставленіи земству права созывать съѣзды учителей народныхъ училищъ подъ предсѣдательствомъ земскаго руководителя по учебно-воспитательной части и съ правомъ участія въ этихъ съѣздахъ представителей земства.

4) О предоставленіи земству права устраивать для учителей народныхъ училищъ уѣздные, районные и губернскіе курсы какъ спеціально педагогическіе, такъ и общеобразовательные и смѣшанные безъ новыхъ каждый разъ разрѣшеній.

5) О допущеніи въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ на правахъ членовъ предсѣдателя уѣздной управы и одного изъ членовъ управы по ея выбору, кромѣ членовъ, избираемыхъ земскимъ собраніемъ въ числѣ, какое будетъ опредѣлено самимъ собраніемъ.

6) О допущеніи въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ на правахъ членовъ земскаго санитарнаго врача и земскихъ руководителей учебно-воспитательной частью въ народныхъ училищахъ.

7) О допущеніи въ составъ губернскаго училищнаго совѣта на правахъ членовъ предсѣдателя губернской управы и одного изъ членовъ управы по ея выбору, кромѣ членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, число которыхъ опредѣляется самимъ собраніемъ.

8) О передачѣ двухклассныхъ и одноклассныхъ министерскихъ училищъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ.

9) О предоставленіи завѣдыванія всѣми низшими народными училищами Министерства народнаго просвѣщенія уѣзднымъ училищнымъ Совѣтамъ, въ компетенцію которыхъ должно входить: разрѣшеніе открытія училищъ частными лицами, закрытіе содержимыхъ частными лицами училищъ, утвержденіе въ должности и увольненіе учителей и учительницъ народныхъ училищъ; представленіе губернскому училищному совѣту учителей и учительницъ, заслуживающихъ поощренія наградой; разрѣшеніе открывать вечерніе классы, воскресныя школы, утвержденіе распорядителей или распорядительницъ этихъ классовъ и школъ; разрѣшеніе устраивать народныя чтенія и утвержденіе лекторовъ; составленіе и утвержденіе учебныхъ плановъ и программъ и наблюденіе за преподаваніемъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ совѣту училищахъ; разрѣшеніе открытія безплатныхъ народныхъ библіотекъ, утвержденіе завѣдующихъ библіотеками и наблюденіе за библіотеками.

10) О предоставленіи Губернскому училищному Совѣту окончательнаго рѣшенія изложенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ вопросовъ въ случаѣ несогласія представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія съ постановленіемъ уѣзднаго училищнаго совѣта или жалобы отъ другихъ лицъ на постановленіе совѣта. Разсмотрѣніе протеста или жалобы отъ другихъ лицъ на постановленіе совѣта. Протестъ долженъ быть поданъ въ Губернскій училищный совѣтъ не позже 2 недѣль со дня составленія опротестованнаго постановленія, а жалоба со дня объявленія.

11) О предоставленіи Губернскому земскому собранію распредѣлять по губерніи суммы, отпускаемыя Министерствомъ Народнаго просвѣщенія на народное образованіе.

12) О предоставленіи Губернскому училищному совѣту утверждать программы, лекторовъ и руководителей какъ педагогическихъ, такъ и общеобразовательныхъ курсовъ, устраиваемыхъ земствомъ для учителей народныхъ училищъ.

13) О разрѣшеніи учрежденія коллегіальныхъ школьныхъ попечительствъ въ составѣ всѣхъ преподавателей школы, предсѣдателя избираемаго такъ же, какъ нынѣ попечители, земскими собраніями, на 3 года и членовъ попечительства изъ среды мѣстнаго населенія.

14) Объ отмѣнѣ правила объ утвержденіи избираемыхъ земскими собраніями членовъ уѣздныхъ и губернскаго училищныхъ совѣтовъ, а также и предсѣдателей и членовъ школьныхъ попечительствъ.

15) Объ ограниченіи компетенціи инспекторовъ и директоровъ

народныхъ училищъ только инспекціей школъ, съ докладомъ объ усмотрѣнномъ ими подлежащему училищному совѣту.

16) Объ установленіи обязанности для училищныхъ совѣтовъ представлять подробные отчеты о ходѣ положенія народнаго образованія подлежащимъ земскимъ собраніямъ.

17) О допущеніи какъ въ народныхъ училищахъ, такъ и въ воскресныхъ школахъ совмѣстнаго обученія лицъ обоего пола, безъ ограниченія ихъ предѣльнаго возраста.

18) О допущеніи въ народныя библіотеки и для народныхъ чтеній всѣхъ книгъ, разрѣшенныхъ общей цензурой, какъ въ публичныя библіотеки.

19) О скорѣйшемъ созывѣ представителей губернскихъ земствъ для совмѣстнаго обсужденія положенія народнаго образованія и для формулировки ходатайствъ земствъ по сему вопросу.

20) О предоставленіи на будущее время губернскимъ земскимъ собраніямъ права, по взаимному между собою соглашенію, созывать съѣзды представителей земства для обсужденія вопросовъ по народному образованію.

Земское собраніе, по предложенію гласнаго Н. Н. Ковалевскаго, рѣшило ходатайствовать лишь о двухъ послѣднихъ пунктахъ: 19 и 20-мъ, причемъ тотъ-же гласный высказалъ мнѣніе, чтобы въ 19-мъ пунктѣ фразу—„и для формулировки ходатайствъ земствъ по сему вопросу"—замѣнить такъ: „и о передачѣ этому съѣзду выясненія условій,—необходимыхъ для правильной постановки дѣла народнаго образованія". Собраніе единогласно приняло эту поправку. Любопытенъ и докладъ—объ устройствѣ общеобразовательныхъ курсовъ и съѣзда для учителей народныхъ школъ. Содержаніе его таково.

Сумское очередное уѣздное земское Собраніе въ засѣданіи 2 октября 1904 г. постановило: „Ходатайствовать передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ устройствѣ на средства губернскаго земства въ будущемъ 1905 г. въ г. Харьковѣ общеобразовательныхъ курсовъ и съѣзда для учителей земскихъ школъ Харьковской губерніи".

По этому-же вопросу былъ представленъ губернской управой докладъ первому экстренному губернскому земскому Собранію 1904 г.

Поводомъ къ представленію означеннаго доклада послужило ходатайство губернскаго училищнаго Совѣта объ ассигнованіи средствъ на устройство педагогическихъ курсовъ.

Въ докладѣ этомъ управа указывала, что вопросъ о курсахъ не въ первый разъ поднимается въ Харьковскомъ земствѣ. По постановленію губернскаго собранія 10 января 1900 г. были устроены курсы въ 1901 г. въ Славянскѣ и Сумахъ. Но вслѣдствіе разныхъ

стѣсненій и формальностей, установленныхъ существующими правилами о курсахъ, этотъ опытъ оказался неудачнымъ: устройство курсовъ затянулось, они обошлись слишкомъ дорого и къ тому-же оказались вовсе неудовлетворяющими самихъ слушателей. Многіе учителя отказались отъ поѣздки на курсы, нѣкоторые уѣхали съ курсовъ, побывавъ на нихъ всего 2—3 раза; причиной этого было то, что курсы носили характеръ простой школы и сообщали весьма мало новаго, чего нельзя-бы было пріобрѣсти изъ книгъ.

Въ виду такого печальнаго исхода перваго опыта управа представила губернскому Собранію 1901 г. докладъ объ устройствѣ періодическихъ общеобразовательныхъ курсовъ черезъ годъ для 250 слушателей, каковой докладъ и былъ принятъ собраніемъ.

По мнѣнію управы, съ чѣмъ согласилось и Собраніе, правила о курсахъ 5 августа 1875 г. и о съѣздахъ 1899 г., допускающія лишь отдѣльные курсы: для мало подготовленныхъ учителей педагогическіе, а для учителей съ хорошей подготовкой съѣзды, не соотвѣтствуютъ потребностямъ настоящаго времени. По отзывамъ спеціалистовъ такое раздѣленіе учителей совершенно нецѣлесообразно. И хорошо подготовленные учителя могутъ вынести много полезнаго изъ правильно поставленныхъ педагогическихъ курсовъ, точно такъ же, какъ съ другой стороны и для мало подготовленныхъ учителей необходимы и полезны общеобразовательные курсы. Что же касается учительскихъ съѣздовъ, то устройство и веденіе ихъ по правиламъ 1899 г. обставлено такими условіями, что врядъ ли можно разсчитывать на ихъ успѣшность: участниками ихъ могутъ быть учителя и учительницы только одного инспекторскаго округа; инспекторъ или директоръ народныхъ училищъ—обязательный предсѣдатель на съѣздѣ; вопросы не голосуются, а только предсѣдатель резюмируетъ все высказанное на преніяхъ.

Въ виду этого управа просила:

1) Возбудить ходатайство о разрѣшеніи устраивать курсы на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ.

2) Разрѣшить изъ школьнаго капитала произвести расходы на устройство курсовъ въ г. Харьковѣ въ 1902 г. 12.800 р.

3) Въ виду того, что по 20 чел. учителей уже могли участвовать на курсахъ истекающаго года отъ уѣздовъ: Сумского, Лебединскаго, Ахтырскаго, Зміевскаго, Старобѣльскаго и Изюмскаго, составъ курсистовъ на предполагаемыхъ курсахъ распредѣлить между уѣздами такъ: съ Богодуховскаго, Валковскаго, Волчанскаго, Купянскаго и Харьковскаго уѣздовъ по 33, а изъ остальныхъ по 14 человѣкъ.

По принятіи этого доклада Собраніемъ управа обратилась къ

директору народныхъ училищъ съ запросомъ, могутъ ли быть разрѣшены курсы на изложенныхъ въ докладѣ основаніяхъ.

На это г. директоръ народныхъ училищъ отвѣтилъ, что въ виду правилъ 5 августа 1875 г. и циркуляра министра народнаго просвѣщенія 30 декабря 1900 г. за № 33235 онъ затрудняется ходатайствовать предъ попечителемъ округа объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ управы. На ходатайство же, обращенное къ попечителю округа, послѣдовалъ отвѣтъ, что „можетъ быть дано разрѣшеніе на устройство или педагогическихъ курсовъ по правиламъ 1875 г., или же учительскаго съѣзда по правиламъ 1899 г.“. На соотвѣтствующее ходатайство управы передъ министерствомъ отвѣта еще не получено. Но аналогичное же ходатайство было возбуждено Воронежскимъ земствомъ, и изъ отвѣта на него видно, что и само министерство народнаго просвѣщенія придерживается того же взгляда, какъ и Харьковскій директоръ народныхъ училищъ, что не всѣ народные учителя могутъ быть допущены на общеобразовательные курсы. Кромѣ того, въ отвѣтѣ министерства преподается еще цѣлый рядъ стѣснительныхъ правилъ по устройству курсовъ.

Въ виду всего этого управа въ своемъ докладѣ экстренному губернскому земскому собранію 1904 г. представляла на усмотрѣніе Собранія слѣдующія заключенія по вопросу о курсахъ для учителей:

1) Временныя правила о педагогическихъ курсахъ, утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія 5 августа 1875 г., не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ жизни.

2) Устройство педагогическихъ курсовъ на точномъ основаніи этихъ правилъ—безрезультатная трата земскихъ денегъ.

3) Устройство однихъ общеобразовательныхъ курсовъ на условіяхъ, предложенныхъ Министерствомъ Воронежскому земству, нежелательно, какъ вносящее рознь въ среду учителей—земскихъ работниковъ на нивѣ просвѣщенія.

4) Желательно и необходимо устройство педагогическихъ курсовъ въ соединеніи съ лекціями по образовательнымъ предметамъ для учителей начальныхъ земскихъ училищъ, во-первыхъ, безъ раздѣленія учителей по ихъ образовательному цензу, во-вторыхъ. безъ соблюденія требованія, чтобы каждый слушатель курсовъ давалъ уроки въ образцовой школѣ, устраиваемой при курсахъ, а въ связи съ этимъ и въ третьихъ, безъ ограниченія числа слушателей въ зависимости отъ числа руководителей.

Губернское Собраніе, принявъ докладъ управы, просьбу губернскаго училищнаго Совѣта объ ассигнованіи средствъ на устройство

курсовъ отклонило и постановило возбудить ходатайство объ устройствѣ курсовъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ управы. Вслѣдствіе этого ходатайства, представленнаго въ установленномъ порядкѣ Харьковскій Губернаторъ увѣдомилъ Губернскую управу, что ходатайство губернскаго земства Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія будетъ принято во вниманіе при предстоящемъ общемъ пересмотрѣ правилъ о временныхъ педагогическихъ курсахъ и при разработкѣ новыхъ правилъ о таковыхъ курсахъ.

Школьная Коммисія полагаетъ, что устройство курсовъ для учителей на основаніяхъ, намѣченныхъ управой, какъ и многія другія просвѣтительныя начинанія земства, встрѣчаетъ препятствіе со стороны Министерства народнаго просвѣщенія, въ виду отрицательнаго отношенія указаннаго Министерства вообще къ мысли о пользѣ и значеніи всесторонняго просвѣщенія народа для правильнаго теченія государственной и общественной жизни и въ виду той системы недовѣрія къ общественнымъ учрежденіямъ и всѣмъ работникамъ ихъ, которая, повидимому, скоро уже перейдетъ изъ дѣйствительности въ область воспоминаній о тяжеломъ прошломъ.

Педагогическіе курсы по типу, болѣе соотвѣтствующему требованіямъ времени и достоинству народныхъ учителей, исключающему возможность третировать старыхъ опытныхъ работниковъ, какъ школьниковъ, со включеніемъ въ программу курсовъ бесѣдъ общеобразовательнаго характера, должны несомнѣнно сильно возбудить нравственную энергію и умственную жизнь этихъ сѣятелей просвѣщенія. Эта мысль не разъ уже встрѣчала полное одобреніе Харьковскаго губернскаго собранія. Необходимость курсовъ вновь съ настоятельностью насущной потребности высказывается уѣздными земствами. И тѣмъ не менѣе Школьная Коммиссія не признала бы возможнымъ отнестись къ этому ходатайству съ надеждой на успѣхъ, если бы высказанное довѣріе къ общественнымъ учрежденіямъ не давало повода думать, что заявленія общественныхъ учрежденій будутъ вызывать къ себѣ болѣе внимательное отношеніе.

Въ виду изложеннаго Школьная Коммиссія просила губернское собраніе:

А. Возбудить ходатайство о разрѣшеніи губернской управѣ: 1) Устроить лѣтомъ 1905 г. въ г. Харьковѣ для учителей земскихъ училищъ педагогическіе курсы съ лекціями по педагогикѣ, психологіи, гигіенѣ, русской исторіи, географіи, природовѣдѣнію и законовѣдѣнію; 2) допустить въ число слушателей на курсахъ всѣхъ учителей, которыхъ пошлютъ уѣздныя управы, безотносительно къ ихъ образовательному цензу, 3) объ утвержденіи программъ курсовъ

властью попечителя безъ предварительнаго представленія ихъ въ Министерство.

Б. Поручить Губернской управѣ: 1) пригласить чрезъ уѣздныя управы для слушанія курсовъ всего 100 учителей и 166 учительницъ *), 2) допустить для слушанія курсовъ преподавателей, прибывшихъ для этого по своему желанію помимо тѣхъ, которые командированы уѣздными управами; 3) число послѣднихъ должно быть опредѣлено губернскою управою въ зависимости отъ помѣщенія, найденнаго для курсовъ.

В. Разрѣшить Губернской управѣ кредитъ изъ страховаго капитала до 15.000 р. на расходы по устройству курсовъ, съ тѣмъ чтобы погашеніе израсходованной суммы было внесено въ смѣту 1906 г. На расходы по суточному содержанію слушателей курсовъ назначить по 1 рублю на каждаго, принять возмѣщеніе расходовъ по поѣздкѣ командированныхъ уѣздными управами учителей на счетъ губернскаго земства.

Губернская управа, соглашаясь съ мнѣніемъ Школьной Коммиссіи, полагала, что едва ли возможно получить необходимыя разрѣшенія достаточно своевременно, чтобы устроить лѣтомъ 1905 года курсы. Въ виду этого Губернская управа полагала бы осуществленіе курсовъ отложить на 1906 годъ.

Губернское земское собраніе единогласно приняло всѣ предложенія Школьной Коммиссіи.

Согласно предложенію этой же Коммиссіи Харьковское губернское земское собраніе сдѣлало еще нижеслѣдующія постановленія:

1) ассигновать на 1905 г. субсидіи слѣдующимъ учрежденіямъ Харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности:

а) Комитету по устройству сельскихъ библіотекъ 15.000 р.

б) Комитету по изданію книгъ для народа 1.800 р.

в) Коммиссіи по устройству народныхъ чтеній 1.400 р. съ тѣмъ, чтобы 300 р. были употреблены на безплатную пересылку картинъ для чтеній въ сельскихъ аудиторіяхъ.

г) Справочно-педагогическому Комитету на бюро 300 р. и на музей наглядныхъ пособій 200 р., всего 500 р.

2) Учредить при губернской управѣ должность завѣдующаго внѣшкольнымъ образованіемъ и внести въ смѣту на выдачу ему жалованья 1.500 р.

3) Содѣйствовать учрежденію при уѣздныхъ управахъ должностей

*) Распредѣленіе учителей и учительницъ по уѣздамъ произведено пропорціально числу ихъ въ каждомъ уѣздѣ.

завѣдующихъ внѣшкольнымъ образованіемъ, принявъ на счетъ губернскаго сбора $^{2}/_{3}$ оклада жалованья, но не выше 800 р.

4) При назначеніи впредь безвозвратныхъ пособій на постройку школьныхъ зданій обязательно требовать, чтобы при школѣ устраивалось для безплатной библіотеки-читальни особое помѣщеніе съ отдѣльнымъ ходомъ.

5) Для возведенія пристройки для помѣщенія безплатной библіотеки-читальни при школахъ, уже выстроенныхъ съ помощью губернскаго земства, ассигновывать потребную сумму по ходатайствамъ уѣздныхъ собраній.

6) Возбудить ходатайства предъ Правительствомъ:

а) объ отмѣнѣ правилъ, воспрещающихъ открывать безплатныя народныя библіотеки-читальни въ помѣщеніяхъ школъ, подвѣдомственныхъ Министерству народнаго просвѣщенія.

б) о допущеніи въ безплатныя народныя библіотеки читальни всѣхъ книгъ, разрѣшенныхъ общей цензурой.

7) Ассигновать 500 р. на устройство выставки въ сентябрѣ 1905 г., когда будетъ праздноваться 35-ти лѣтній юбилей Харьковскаго Общества грамотности.

Кромѣ того Собраніе постановило:

1) Открыть управѣ кредитъ изъ страхового капитала обязательнаго страхованія въ суммѣ 30.000 р. для выдачи сельскимъ обществамъ безпроцентныхъ ссудъ на постройку школьныхъ зданій на срокъ до 10 лѣтъ подъ гарантію уѣздныхъ земствъ.

2) Ассигновать на 1905 г. въ дополненіе къ суммѣ, ассигнованной въ 1904 г.—1.000 р., еще 1.000 руб. Изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ 1904 и 1905 г. суммъ образовать спеціальный капиталъ по участію Харьковскаго земства въ Московской выставкѣ народнаго образованія.

3) Предложить уѣзднымъ земствамъ открыть въ уѣздныхъ городахъ, а, можетъ быть, и нѣкоторыхъ большихъ селеніяхъ филіальныя отдѣленія книжнаго склада Губернскаго земства. Эти отдѣленія, получая отъ Губернскаго книжнаго склада книги на коммиссію, не потребуютъ на свое содержаніе особыхъ расходовъ отъ уѣзднаго земства, кромѣ квартиры, такъ какъ за проданныя книги будутъ получать извѣстный коммиссіонный процентъ, который долженъ быть установленъ Губернской Управой, согласно съ стоимостью книгъ и величиной уступки, получаемой губернскимъ книжнымъ складомъ.

4) Закрывъ земскій отдѣлъ, организовать при губернской управѣ отдѣлъ по народному образованію въ составѣ: 1) дѣлопроизводителя, 2) завѣдующаго внѣшкольнымъ образованіемъ, 3) помощника дѣлопроизводителя и 4) двухъ счетчицъ-ремингтонистокъ. Конечно, на

первыя двѣ должности должны быть приглашены лица, обладающія достаточнымъ образованіемъ, а главное—преданныя дѣлу. Чтобы обезпечить себѣ наиболѣе прочную и продолжительную службу такихъ лицъ, губернское земство должно назначить имъ достаточное содержаніе, которое позволило бы имъ отдавать свои силы земской службѣ, не заботясь о добавочныхъ заработкахъ:

1) дѣлопроизводителю.	2.500 р.
2) завѣдующему внѣшкольнымъ образованіемъ .	1.500 „
3) помощнику дѣлопроизводителя.	600 „
4) 2 счетчицамъ-ремингтонисткамъ по	480 „
5) на разъѣзды дѣлопроизводителя и завѣдующаго внѣшкольнымъ образованіемъ. . .	800 „
5) На оплату сверхурочныхъ занятій для младшихъ служащихъ и канцелярскіе расходы	300 „
Итого . .	6.660 р.

Отмѣтимъ еще нѣкоторые факты въ области народнаго образованія по Харьковской губерніи.

Во-первыхъ, сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Харьковскомъ Обществѣ Грамотности, которое, какъ мы видѣли уже, субсидируется Харьковскимъ губернскимъ земствомъ.

Въ концѣ октября 1904 года, общее собраніе членовъ Харьковскаго Общества грамотности, заслушавъ обстоятельный докладъ г. Дидрихсона, единогласно постановило ходатайствовать о допущеніи въ народныя библіотеки и читальни всѣхъ книгъ, разрѣшенныхъ цензурой. По предложенію И. П. Бѣлоконскаго собраніе поручило правленію обсудить вопросъ относительно всероссійскаго съѣзда въ Харьковѣ дѣятелей по народному образованію, пріурочивъ этотъ съѣздъ ко времени празднованія 35-ти-лѣтняго юбилея общества.

Празднованіе это предполагается устроить въ маѣ 1905 года, одновременно съ празднованіемъ 100-лѣтняго юбилея Харьковскаго Университета.

Затѣмъ, сообщимъ интересный фактъ объ изданіяхъ комитета этого общества. За послѣднее время въ періодической прессѣ появилось нѣсколько отрицательныхъ отзывовъ о нѣкоторыхъ изданіяхъ издательскаго комитета Харьковскаго Общества грамотности. И, дѣйствительно, въ дѣятельности этого почтеннаго учрежденія, работающаго уже 12 лѣтъ на поприщѣ издательства, въ настоящее время замѣчается, несомнѣнно, дефектъ.

Печальное явленіе это объясняется чисто внѣшними условіями, присущими русской жизни вообще: причина его лежитъ въ цен-

зурныхъ условіяхъ. До какой степени они угнетаютъ издательскій комитетъ Харьковскаго Общества Грамотности, иллюстраціей могутъ служить хотя бы нижеслѣдующіе примѣры. Въ прошломъ году въ комитетъ доставлена была прекрасная рукопись „Англія“.

Прежде чѣмъ предложить ее комитету, авторъ получилъ разрѣшеніе на изданіе въ петербургской цензурѣ. Казалось бы, что всѣ препятствія къ выпуску книги были уничтожены. Но не тутъ то было. Издательскій комитетъ, желая иллюстрировать книгу, послалъ для разрѣшенія иллюстраціи тому же петербургскому цензору, который разрѣшилъ и рукопись. Но цензоръ, узнавъ, что „Англію“ думаетъ издать Харьковскій комитетъ... воспретилъ имъ уже разрѣшенную рукопись! О мѣстной, Харьковской цензурѣ, уже и говорить нечего: она разрѣшала очень немногое и съ большимъ трудомъ.

Тогда издательскій комитетъ сталъ посылать свои изданія въ московскую цензуру. Послѣдняя нѣкоторое время была довольно благосклонна, но затѣмъ московская цензура все, ей посылаемое, стала возвращать харьковскому цензору, который уже и уничтожалъ рукописи.

Закончимъ обзоръ Харьковской губерніи свѣдѣніями о Волковскомъ и Сумскомъ уѣздахъ.

Въ Волковскомъ очередномъ уѣздномъ земскомъ собраніи было разсмотрѣно нѣсколько вопросовъ, касающихся улучшенія въ уѣздѣ народнаго образованія.

Въ докладахъ управы, касавшихся школьнаго дѣла, была выяснена необходимость выдѣлить все дѣлопроизводство въ управѣ по народному образованію въ особый отдѣлъ и поручить его съ 1905 года отдѣльному лицу, на содержаніе котораго управа просила собраніе ассигновать 480 рублей. Затѣмъ было выяснено, что устроенныя въ 1903—1904 г. педагогическія совѣщанія народныхъ учителей подъ предсѣдательствомъ инспектора народныхъ училищъ, несмотря на всю законность этихъ совѣщаній, по личному распоряженію директора народныхъ училищъ Харьковской губерніи „прекращены“; управа просила собраніе уполномочить ее ходатайствовать предъ попечителемъ учебнаго округа объ устройствѣ двухъ такихъ совѣщаній въ 1904—1905 учебномъ году; кромѣ того, управа представила докладъ о необходимости назначенія отдѣльнаго инспектора народныхъ училищъ на Волковскій уѣздъ съ содержаніемъ отъ казны, такъ какъ въ настоящее время одинъ инспекторъ не можетъ справиться со школами двухъ уѣздовъ, Волковскаго и Зміевскаго. Всѣ эти доклады собраніемъ приняты.

Изъ приведенныхъ данныхъ по Волковскому уѣзду бросается въ глаза роль директора народныхъ училищъ Харьковской губерніи.

Устраивается „совѣщаніе“ учителей на законныхъ основаніяхъ и подъ предсѣдательствомъ самого инспектора. И вдругъ, по совершенно неизвѣстнымъ причинамъ, директоръ воспрещаетъ!

Что касается Сумскаго земства, то послѣднее Сумское очередное земское собраніе, закончившее свои занятія 3-го октября, постановило, между прочимъ, учредить школьную коммиссію, возложивъ на послѣднюю разработку всѣхъ вопросовъ по народному образованію. Въ составъ этой коммиссіи, кромѣ управы, входятъ: пять избранныхъ собраніемъ гласныхъ, пять учителей или учительницъ, санитарный врачъ и инспекторъ народныхъ училищъ.

Въ сосѣднемъ съ Харьковскою *Полтавской* губерніи статистическое отдѣленіе губернской управы произвело весьма любопытное изслѣдованіе о томъ, что читаетъ сельское населеніе Полтавщины.

Всѣхъ книгъ у крестьянъ, казаковъ и мѣщанъ было переписано 20.000 томовъ съ періодическими изданіями (годовой экземпляръ за одинъ томъ) въ 667-ми селеніяхъ. Всѣ 20.000 томовъ составили 13.074 отдѣльныхъ названія. Составъ ихъ оказался такой: религіозно-нравственныя—42,8%, беллетристика—27,7%, періодическихъ изданій—8,2%, смѣсь—8,1%, гражданская исторія и біографіи—4,5%, сельское хозяйство и промыслы—3,5%, учебный—1,9%, медицина и гигіена—0,9%, естествовѣдѣніе—0,7%, географія и путешествія—0,6%, юридическія и обществовѣдѣніе—0,7%, прочія научно-популярныя—0,4%. Произведенія извѣстныхъ писателей составляли 8% всѣхъ книгъ. По степени распространенности они шли въ такомъ порядкѣ: Гоголь, Пушкинъ, Толстой Л., Жуковскій, Лермонтовъ, Крыловъ, Тургеневъ, Григоровичъ, Кольцовъ. Изслѣдованіе отмѣчаетъ сравнительно незначительное распространеніе лубочной литературы, объясняя это тѣмъ обстоятельствомъ, что въ коробѣ книгоноши имѣется немало малорусскихъ изданій, лишенныхъ вообще лубочнаго характера и охотно покупаемыхъ населеніемъ.

Кромѣ того, повышеніе вкуса подъ вліяніемъ школъ и особенно библіотекъ-читаленъ констатируется многими корреспондентами, а также сопоставленіемъ данныхъ о составѣ книгъ въ селахъ, имѣющихъ библіотеки, съ селами, лишенными ихъ. Изъ періодическихъ изданій наиболѣе распространенными оказались:

„Сельскій вѣстникъ“, „Хуторянинъ“, „Родина“, „Биржевыя Вѣдомости“, „Русское чтеніе“ и „Журналъ для всѣхъ“. По способу пріобрѣтенія книги распредѣлялись такъ: куплены въ городахъ 18%, въ селахъ губерніи 32,1%, внѣ губерніи 10,7%, подарены 26,4%, куплены въ монастыряхъ и церквахъ 4,7%, остальныя—въ прочихъ мѣстахъ. Изъ купленныхъ въ городѣ книгъ 28% куплены въ земскихъ книжныхъ складахъ (ихъ 13 въ губерніи). Всѣхъ фирмъ изда-

тельскихъ, снабжающихъ губернію книгами,—273. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Сытинъ 20%, Губановъ 15%, Девріенъ 4%, Коновалова, Марксъ, Харьковское Общество грамотности, земства—по 3%, и т. д. По объему наиболѣе распространены книги свыше десяти печатныхъ листовъ - 25% (періодическія изданія и религіозныя исключены), затѣмъ двухлистовка—18%, въ три листа—15%. Въ среднемъ по губерніи читатель не считаетъ дорогой цѣну за книгу въ 50 к. Сравненіе состава книгъ по Орловской, Владимірской и Полтавской губерніямъ сильно говоритъ въ пользу послѣдней; особенно это замѣтно относительно книгъ по сельскому хозяйству (ихъ въ двухъ великорусскихъ губерніяхъ всего 0,3% противъ 3,5% въ Полтавщинѣ). Объясненіе лежитъ въ развитіи дѣятельности десяти сельскохозяйственныхъ Обществъ и въ наличности книгъ по сельскому хозяйству, написанныхъ по малорусски (Чикаленка, Ганько и пр.) и приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ. Вообще же книжная торговля въ Полтавщинѣ оказывается далеко не такъ сильно монополизирована лубочнымъ разносчикомъ, какъ, напр., во Владимірской губ.

Послѣднее изъ южныхъ земствъ, *Черниговское* въ 1904 году, испытывало въ просвѣтительной дѣятельности рядъ неудачъ; такъ, согласно постановленію губернскаго земскаго собранія послѣдней очередной сессіи, губернская земская управа предполагала лѣтомъ 1904 года устроить въ Черниговѣ образовательные курсы для народныхъ учителей губерніи. Во всѣ уѣздныя управы разосланы программы предполагаемыхъ лекцій, полученныя въ губернской управѣ отъ приглашенныхъ лекторовъ. Были предположены лекціи по общей и агрономической химіи (В. В. Курловъ), физикѣ (В. А. Волжинъ), ботаникѣ (И. Я. Акинфіевъ), зоологіи (С. Г. Григорьевъ), землевѣдѣнію (А. Ивановскій), педагогической психологіи (А. Нечаевъ), школьной гигіенѣ (В. Я. Игнатьевъ) и русской исторіи (М. Довнаръ-Запольскій). Но все это кончилось тѣмъ, что было получено оффиціальное извѣстіе, что устройство предполагаемыхъ общеобразовательныхъ курсовъ не разрѣшено. Такая-же участь постигла и другое черниговское предпріятіе.

Черниговская губернія въ дѣлѣ развитія народнаго образованія оставляетъ желать еще очень многаго.

Существующія въ ней 800 начальныхъ школъ разныхъ вѣдомствъ далеко не удовлетворяютъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста; для всеобщаго обученія потребовалось бы открытіе не менѣе еще 1.600 школъ; средства на дѣло народнаго образованія отпускаются самыя ничтожныя, а существующій въ губерніи трехлѣтній курсъ обученія, въ среднемъ по пяти мѣсяцевъ въ году, очень мало позна-

ній оставляетъ у своихъ питомцевъ. Все это служитъ причиной того, что народъ по-прежнему остается невѣжественнымъ; дѣтская смертность, напримѣръ, ужасна. Желая придти на помощь населенію въ семъ дѣлѣ, покойный губернскій предводитель дворянства князь И. Д. Долгоруковъ задумалъ основать Общество, цѣлью котораго было бы стремленіе къ развитію образованія среди простонародія губерніи, но преждевременная смерть князя помѣшала осуществленію его желанія. Его замѣститель, губернскій предводитель, А. А. Мухановъ, желая продолжать дѣло своего предмѣстника, въ концѣ 1903 года пригласилъ къ себѣ лицъ, соприкасающихся съ дѣломъ народнаго образованія въ губерніи, и предложилъ имъ ходатайствовать объ учрежденіи „Общества содѣйствія народному образованію въ Черниговской губерніи". Программа Общества намѣчалась очень широкая. Сюда входило устройство и содержаніе различныхъ школъ, общежитій при нихъ, библіотекъ, читаленъ, книжныхъ складовъ, забота о физическомъ развитіи учащихся, разнообразная помощь учащимъ и проч. Уставъ Общества былъ выработанъ бывшимъ предсѣдателемъ черниговской губернской земской управы извѣстнымъ земскимъ дѣятелемъ В. М. Хижняковымъ и представленъ на утвержденіе.

Но учредители Общества получили сообщеніе отъ попечителя кіевскаго учебнаго округа, что министерство народнаго просвѣщенія не признаетъ возможнымъ удовлетворить ходатайство учредителей Общества.

Почему—неизвѣстно. Указаннымъ не ограничились бѣды представителей черниговскаго земства.

Не получивъ возможности выражать истинныя нужды населенія, Черниговское губернское земское собраніе сессіи 1904 года закрылось, не закончивъ своихъ работъ, причемъ гласные и губернская земская управа сочли нравственно необходимымъ отказаться отъ своихъ полномочій, какъ избранниковъ населенія.

Какая будетъ дальнѣйшая судьба черниговскаго губернскаго земства—покажетъ будущее.

И. П. Бѣлоконскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Опытъ сельско-хозяйственнаго образованія въ деревнѣ.

(Изъ воспоминаній сельскаго учителя).

(*Окончаніе*).

За три года, проведенные Ваней Бѣлкинымъ въ школѣ, у меня подросли еще нѣсколько свѣтлыхъ головъ, которыхъ больно было оставить безъ всякихъ попытокъ сколько-нибудь подвинуть въ ученіи. Всѣ они окончили мою школу, ходили ко мнѣ еще одну зиму. Можно было съ трудомъ урывать для нихъ не больше одного часа въ день; но занимаясь самостоятельно, получая отъ меня только программу, планъ занятій и общія указанія да затѣмъ нѣкоторую провѣрку ихъ успѣховъ, они все-таки успѣвали за зиму пройти курсъ „2-го класса", даже нѣсколько больше, и нѣкоторые держали экзаменъ. Одинъ потомъ еще одну зиму былъ даже у меня въ качествѣ помощника. Это былъ Павлуша Птичкинъ, одинъ изъ самыхъ способныхъ и даровитыхъ мальчиковъ. Къ чтенію у него была прямо страсть. Часто на урокахъ, напр., географіи или исторіи оказывалось, что онъ все уже знаетъ впередъ и даже много больше, много такого, чего въ нашихъ учебникахъ почерпнуть было нельзя. Весь запасъ доступныхъ ему книгъ у меня онъ скоро прочелъ и доставалъ еще, гдѣ и что только могъ. Иногда онъ брался и за совсѣмъ серьезныя и, по моему, едва ли доступныя его пониманію книги. Это вытекало изъ его желанія стать „образованнымъ" человѣкомъ, изъ его страсти къ знанію. При этомъ у него наблюдалась также наклонность щегольнуть своею образованностью передъ товарищами, что у него выходило довольно курьезно и вызывало порой насмѣшку; но это было еще чисто мальчишеское, очень простительное тщеславіе. Свою серьезную глубокую любовь къ наукѣ и просвѣщенію онъ доказалъ потомъ всею своей короткой жизнью.

Пойти учиться дальше ему не пришлось по семейнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ онъ былъ единственнымъ помощникомъ отца. Поэтому, чуть ему минуло 15 лѣтъ, какъ онъ попалъ уже на фабрику, гдѣ изъ него выработался яркій представитель новаго у насъ

типа передового рабочаго, съ страстнымъ стремленіемъ къ знанію и свѣту. Бѣдняга умеръ, дожно быть, отъ скоротечной чахотки, развившейся въ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ какія онъ попалъ. Причина его внезапной смерти осталась неизвѣстной и его семьѣ; но я видѣлъ его за 4—5 мѣсяцевъ передъ смертью. По обыкновенію, онъ былъ худой и зеленый, но какихъ-нибудь признаковъ чахотки замѣтить было нельзя. Какъ всегда, онъ былъ оживленъ и подвиженъ, много шутилъ съ обычнымъ ему юморомъ, и большіе сѣрые глаза также озаряли мыслью его оригинальное живое лицо, съ некрасиво вздернутымъ носомъ и прямыми прядями желтыхъ волосъ.

Слѣдующимъ кандидатомъ на „высшую науку" былъ Миша Гавриловъ. Онъ перешелъ ко мнѣ изъ сосѣдней земской школы; и учитель, и законоучитель тамъ были отъ него въ восторгѣ. Также очень способный и умный мальчикъ, притомъ и очень воспитанный, онъ отличался отъ Птичкина меньшей страстностью и большей разсудительностью. Въ слишкомъ раннемъ возрастѣ мнѣ эта излишняя разсудительность казалась уже несимпатичной и вредной, такъ что я даже искусственно поощрялъ въ немъ проявленія дѣтской рѣзвости и шаловливости. Читалъ онъ также много, но безъ страстности, спокойно, изъ разумнаго сознанія пользы просвѣщенія.

Отецъ Птичкина былъ умный и хорошій мужикъ; онъ очень любилъ сына и гордился его „образованностью", но самъ былъ совсѣмъ неграмотенъ. Отецъ Миши, Ефремъ Дмитричъ Гавриловъ, наоборотъ самъ былъ большой грамотѣй и зналъ „даже Отче нашъ" по-латыни и сочинялъ стихи. Среди деревенскихъ грамотѣевъ, онъ, едва ли не одинъ, не читалъ „божественныхъ" книгъ; всего больше его привлекали географія и особенно астрономія. А тамъ, достигнувъ заоблачныхъ міровъ, мысль его, повидимому, склонна была уноситься и еще дальше, до туманныхъ предѣловъ метафизики и, пожалуй, мистики.

Мы были пріятелями съ Ефремомъ Дмитричемъ. Онъ бралъ у меня книжки, а еще чаще приходилъ просто поговорить о всякихъ ученыхъ вещахъ. Самъ онъ выписывалъ себѣ „Сельскій Вѣстникъ" и стремился всякія, полученныя изъ книгъ и бесѣдъ знанія, поскольку позволяли его силы и средства, приложить къ жизни. Нечего и говорить о высокой оцѣнкѣ имъ науки и просвѣщенія. Несмотря на глубоко въѣвшіеся слѣды старозавѣтнаго грамотѣйства, своеобразно переплетавшіеся съ новыми, усвоенными имъ истинами, это былъ истый раціоналистъ, и только суровая нужда ставила ему слишкомъ тѣсные предѣлы и грозила слишкомъ тяжкими несчастіями за чуть-лишнее увлеченіе. Зато въ своей личной жизни, въ такихъ областяхъ, гдѣ не было экономическихъ рамокъ, онъ легко и рѣшительно порывалъ со всякими традиціями.

Къ сожалѣнію, мужикъ еще больше, чѣмъ городской рабочій, все еще стѣсненъ у насъ, даже и въ этой сферѣ чисто индивидуальнаго развитія и мышленія, такъ что разрывъ съ традиціями и въ этой чисто личной духовной области ему часто приходится еще скрывать, чтобы не навлечь на себя жестокихъ бѣдъ. Мужику все еще не полагается „умничать“ и думать самостоятельно, не полагается интересоваться чѣмъ-либо дальше своего хозяйства. И сейчасъ усиленно распространяются среди крестьянъ только популярныя руководства по сельскому хозяйству. Между тѣмъ, и среди мужиковъ не только никакъ не переведутся, а нарождается все больше „безпокойныхъ“ головъ, которыя никакъ не хотятъ ограничиться этой узкой сферой интересовъ.

Въ значительной степени вслѣдствіе отсутствія научныхъ книгъ одни идутъ въ расколъ, другіе—въ новыя раціоналистическія секты; а есть еще, хоть и очень уже рѣдкія единицы, которыя ищутъ тайной мудрости въ „Цвѣтникахъ“ и т. п. откуда-то сохранившихся старинныхъ книгахъ. Думаю, что при соотвѣтствующихъ условіяхъ изъ Ефрема Дмитрича вышелъ бы ревностный сектантъ новаторъ раскольникомъ стать онъ не могъ.

Такому отцу не нужно было доказывать пользу ученія; но препятствіемъ являлась нужда. Семья была огромная, что-то человѣкъ семь ребятъ, старуха мать, а работниковъ только самъ Гавриловъ съ женой. Миша же былъ старшимъ, черезъ годъ могъ уже пойти на фабрику, и 10—15 рублей въ мѣсяцъ явились бы небывалымъ подспорьемъ измаявшемуся на вѣчной работѣ мужику.

И все таки онъ согласился отдать сына еще на три года учиться. Ужъ очень жаль было оставить такъ этакого славнаго и способнаго мальчугана, а тутъ еще управляющій школой стипендію казенную обѣщалъ. Поговорили мы съ Ефремомъ Дмитричемъ, посовѣтовались,—и я вижу, что трудно ему, и ему жаль сына.

— Слушайте, говорю наконецъ, представьте себѣ, если бы померъ у васъ Михайло,—вѣдь прожили бы?

— Правда, прожилъ бы...

— Ну, вотъ, говорю, такъ и махните рукой! Если же изъ-за своей нужды, изъ-за вашей семьи лишите его, можетъ быть, счастія,—что, какъ потомъ онъ упрекать васъ будетъ? Вѣдь хуже? Тяжело будетъ нелюбовь и укоръ заслужить.

Повздыхалъ Ефремъ Дмитричъ, даже всплакнулъ немного, но потомъ воодушевился, какъ-бы рѣшившись послѣ внутренней борьбы на хорошее дѣло и на лишенія и труды за него, просвѣтлѣлъ и далъ свое согласіе.

Очевидно, все-таки слишкомъ тяжело далось ему это согласіе;

слишкомъ тяжела была и жизнь на двухдушевомъ надѣлѣ съ этакой семьей. О подсобныхъ заработкахъ, когда работниковъ самъ-другъ, нечего было и думать. Развѣ напилить или отвезти въ городъ дровъ и т. п., но это рѣдко случалось. А, можетъ быть, тутъ были и слезы жены, хотя открыто она не заявляла сильнаго протеста. Впрочемъ, нетрудно понять состояніе человѣка, когда онъ отказался отъ единственной возможности хоть немного облегчить свою участь.

И кончилось тѣмъ, что, отдавъ сына, Ефремъ Дмитричъ такъ разгрустился, что совершенно ослабъ и наконецъ заболѣлъ. При этомъ онъ страшно разсердился на меня, какъ на нѣкоего искусителя и поэтому главнаго виновника несчастія. Ко мнѣ онъ не показывался на глаза; но на сторонѣ позволилъ себѣ по моему адресу довольно некрасивыя вещи: онъ доходилъ даже до довольно недвусмысленныхъ угрозъ; правда, говорилъ онъ это съ хорошими людьми, которые могли его лишь успокоить и удержать отъ какого-нибудь низкаго поступка, указавъ болѣе простой и совершенно легкій выходъ. Впрочемъ, я не думаю все-таки, чтобы онъ и самъ могъ зайти такъ далеко. Въ концѣ концевъ, съ нетерпѣніемъ дождавшись зимнихъ каникулъ, когда Миша пріѣхалъ домой, отецъ больше учиться его не пустилъ.

Мишу сильно разстроило это; всего больше онъ, видимо, сердился за меня. Мнѣ оставалось только успокоить его. А черезъ нѣкоторое время не вытерпѣлъ и Ефремъ Дмитричъ. Когда съ возвращеніемъ сына, улеглись его нервы, его стала мучить совѣсть за проступокъ передо мной. Зайти ко мнѣ онъ не рѣшался и, наконецъ, прислалъ длинное и трогательное покаянное письмо, гдѣ излагалъ свой грѣхъ и просилъ позволенія явиться предъ мои очи.

Когда онъ пришелъ, я увидѣлъ, какъ сильно извели его всѣ эти мучительныя переживанія. Мы „помирились“, и думаю, что этотъ день былъ однимъ изъ лучшихъ у Ефрема Дмитрича.

Съ окончаніемъ курса Ваней Бѣлкинымъ освободилась земская стипендія, а кромѣ того земство, не знаю ужъ по чьей иниціативѣ, учредило еще новую, въ другой сельскохозяйственно-технической школѣ, только что открытой въ одномъ изъ глухихъ и отдаленныхъ сѣверныхъ городовъ сосѣдней губерніи. Отъ нашихъ мѣстъ это было верстахъ въ 400 при сообщеніи, большею частью, на пароходѣ или же на лошадяхъ.

Узналъ я объ этой стипендіи случайно. Однажды мужики, возвратясь съ волостного схода, принесли какіе-то смутные толки, что

кто-то,—должно быть казна,—даетъ сто рублей кому-то на ученье. Добиться толку было трудно. Обращаюсь къ волостному писарю и узнаю, что по порученію земства было объявлено объ этой стипендіи съ приглашеніемъ желающихъ ею воспользоваться подавать о томъ прошенія. Наши крестьяне заинтересовались этимъ, имѣя уже передъ глазами опытъ Бѣлкина, получившаго земскую степендію; но и они въ правленіи ничего не поняли. Въ другихъ же волостяхъ это объявленіе очевидно прошло совершенно незамѣченнымъ, и никто изъ сосѣднихъ учителей ничего о стипендіи не слыхалъ и потомъ удивлялись, откуда я досталъ ее.

Нашъ писарь мнѣ при встрѣчѣ самъ тоже ничего не сказалъ бы. Ему поручено объявить крестьянамъ, онъ и объявилъ,—дѣло по службѣ сдѣлано.

Не проще-ли, не цѣлесообразнѣе-ли было-бы подобныя извѣщенія дѣлать не черезъ правленія, а черезъ школы? Или хоть между прочимъ извѣщать-бы также и учителей, потому что кому-же, какъ не имъ, лучше знать ребятъ, способныхъ, желающихъ и могущихъ воспользоваться такою помощью земства?

Въ первый годъ, какъ учреждена была эта стипендія, у меня не нашлось собственно „могущаго" ею воспользоваться. На слѣдующій годъ ихъ явилось зато нѣсколько, но, я опасался, что, пожалуй, стипендія уже занята. Справляюсь—ничуть не бывало! Оказалось, что земство постановило даже, если еще въ теченіе года никто не явится, прекратить ассигновку. При встрѣчѣ обращаюсь опять къ тому-же нашему либеральному предводителю.

Такъ и такъ, говорю, есть вотъ способный мальчикъ, желающій воспользоваться этой новой стипендіей. Можно-ли надѣяться получить ее, или уже поздно?

— Стипендія еще свободна, отвѣчаетъ дѣятель, но изъ вашей школы уже есть одинъ стипендіатъ; поэтому земство желаетъ имѣть стипендіата изъ другой мѣстности, такъ что едва-ли вы можете разсчитывать...

Ну, думаю, пропало!—„Земство желаетъ", это значитъ желаетъ самъ Иванъ Иванычъ. О томъ, что Бѣлкинъ черезъ 2—3 мѣсяца кончаетъ, и мы хотимъ просить опять и эту стипендію, я не сталъ уже и говорить, а на всякій случай настрочилъ прошеніе и отправился въ управу.

Тамъ, конечно, секретарь; предсѣдателя застать трудно, да и ненужно.

— Чѣмъ могу служить?..

Подаю прошеніе и объясняю.

— Ахъ, да, да! Прекрасно! Однако стипендія въ N-ой школѣ еще занята въ настоящее время.

— Но она къ началу учебнаго года освободится. Мы это объясняемъ и въ прошеніи.

— Ну, тогда чудесно, чудесно, Обѣ, значитъ, сразу и будутъ заняты... И обѣ стипендіи остались за нами; почтенный же дѣятель можетъ быть, совсѣмъ и не узналъ о распоряженіи секретаря, поспѣшившаго покончить дѣло безъ большихъ хлопотъ.

Такимъ образомъ, земство „желало", но устроило такъ, что о желаніи его можно было узнать только случайно; и, можетъ быть, многіе, также „желающіе", ничего не слыхали о готовности земства придти имъ на помощь. Я знаю, что, когда эта стипендія опять освободилась, то, по крайней мѣрѣ, въ теченіе года опять не нашлось на нее охотника. Не думаю, чтобы такого охотника въ цѣломъ уѣздѣ не было; но нашлись-ли они еще черезъ годъ, уже не знаю.

Припоминаю еще подобный случай. Прочелъ однажды въ газетѣ, что губернское земство, учредивъ фондъ на устройство сельскихъ библіотекъ, жалуется, что за полнымъ отсутствіемъ инициативы со стороны населенія, капиталъ за годъ остался совершенно неиспользованнымъ. Мнѣ удалось указать земству мѣстность, гдѣ крестьяне давнымъ давно желали устроить библіотеку, но не имѣли средствъ; о фондѣ же земства они очевидно не слыхали. Теперь библіотека тамъ устроена. Можетъ быть и тутъ проводникомъ просвѣтительныхъ начинаній земства было избрано то же пресловутое волостное правленіе? А правленіе прочитало бумажку на сходѣ и потомъ написало отношеніе въ управу... Больше отъ него, конечно, и требовать-то нельзя.

Кандидатами на получившіяся у насъ двѣ стипендіи были Алеша Моховъ, Ѳедя Кубиковъ и Саша Черноглазовъ. Лучшимъ представлялось сел. хоз.-техническое училище, гдѣ была учреждена новая стипендія. Насъ, обитателей фабрично-промышленнаго района, подкупало уже одно слово: „техническое"; кромѣ того, я слыхалъ, что обставлено это училище несравненно лучше, такъ какъ устроители располагали большими средствами, и программа была значительно шире. Поэтому я хотѣлъ-бы помѣстить туда самаго способнаго изъ троихъ, Алешу Мохова; но тогда я не былъ еще увѣренъ, что намъ удастся получить эту стипендію, вслѣдствіе чего побоялся, что какъ разъ онъ можетъ остаться совсѣмъ за флагомъ. Такимъ образомъ, онъ поступилъ на мѣсто В. Бѣлкина.

Отца Алеши не пришлось уговаривать. Подобно Матвѣю Иванычу

Бѣлкину, Моховъ былъ мужикъ бывалый, но больше затронутый городской цивилизаціей. Когда-то онъ служилъ въ городѣ, кажется, кучеромъ, скопилъ, видимо, кой-какія деньжонки, и теперь, въ подспорье къ крестьянскому хозяйству, ѣздилъ по базарамъ торговать кой-какой мелочью. Цѣлый вѣкъ онъ также служилъ то старостою, то сборщикомъ въ своемъ крошечномъ обществѣ, гдѣ почти некого было выбирать и эту, считающуюся почетной, повинность отбывали даже по-очереди.

Жена Мохова также была уже въ сильной степени горожанкой. Дѣти у нея,—четыре мальчугана,—всегда выдѣлялись изъ толпы деревенскихъ дѣтей, гладко остриженные и особенно чистенько одѣтые на городской манеръ. На полѣ вся семья работала такъ-же усердно и много, какъ любая заправская крестьянская семья, потому что это было необходимо; но симпатіи лежали, очевидно, ближе къ городской жизни, и въ дѣтяхъ своихъ Моховъ, вѣроятно, охотнѣе увидѣлъ-бы торговцевъ, приказчиковъ и т. п., чѣмъ крестьянъ. Самъ онъ жилъ еще безбѣдно съ помощью клочка купленной имъ земли, покрытой главнымъ образомъ, лѣсомъ, и кой-какихъ торговыхъ дѣлишекъ; но онъ видѣлъ, что всему его потомству не прожить тутъ хотя-бы съ такимъ-же достаткомъ. Поэтому случай отдать сына учиться явился для обоихъ родителей очень заманчивымъ. Отецъ только впередъ обусловилъ, что воли у сына не отнимаетъ: пусть выходитъ въ люди, коли найдетъ дорогу; но самъ онъ помогать ему въ этомъ отнюдь не можетъ ни однимъ рублемъ. Возможно, впрочемъ, что хитрый мужикъ, видя мою „заботливость“ разсчитывалъ, что я самъ, въ случаѣ чего, покрою могущіе встрѣтиться побочные расходы. Во всякомъ случаѣ, согласіе семьи было получено безъ труда.

Алеша Моховъ былъ однимъ изъ самыхъ способныхъ и умныхъ мальчиковъ, какіе только бывали у меня въ школѣ. Крѣпкій, живой и веселый, онъ былъ въ то же время замѣчательно серьезенъ, самостоятеленъ и выдержанъ, такъ что даже мужики въ деревнѣ относились къ нему необычно по его лѣтамъ серьезно и называли его не иначе, какъ по имени и отчеству Алексѣй Владиміричъ. Я же, кромѣ способностей, любилъ очень эту его независимость и—сказалъ бы еще—глубину.

Читалъ онъ такъ же много, какъ и Птичкинъ, пожалуй даже съ большимъ толкомъ, и при томъ совершенно свободенъ былъ отъ слабости того—щегольнуть образованностью. Привязанность же къ школѣ дошла у него до того, что онъ даже на праздники рѣдко уходилъ домой, или сходитъ бывало вымыться и перемѣнить бѣлье и вечеромъ въ субботу же бѣжитъ обратно. Естественно, что онъ,

какъ раньше Петя Бѣлкинъ, сдѣлался у меня завсегдатаемъ, и скоро я самъ сильно привязался къ этому чудному мальчику.

Возможно, конечно, что чуткіе ребята скоро уловили эту мою привязанность, хотя я и сейчасъ, много лѣтъ спустя, не могу припомнить, чтобы позволилъ себѣ какую-нибудь несправедливость въ классѣ, въ смыслѣ выдѣленія „любимца", кромѣ того, поскольку онъ самъ выдавался своими способностями. Не знаю также, произошло-ли что у Алеши съ ребятами на этой почвѣ, такъ какъ никогда не могъ спросить его объ этомъ, не могъ уловить ничего особеннаго, тѣмъ болѣе враждебнаго, и въ ихъ отношеніи къ нему,—но только въ одинъ вечеръ онъ, хмурый и молчаливый, начинаетъ вдругъ собирать и укладывать свои пожитки.

Такъ какъ онъ почти все время жилъ въ школѣ, то здѣсь накопились кой какія его вещички, а вся его собственная библіотечка помѣщалась у меня въ шкафу. Наконецъ, онъ началъ складывать и связывать книжки, все время не поднимая на меня глазъ.

— Что такое? спрашиваю.—Куда это ты?

— Домой...

— Почему? въ чемъ дѣло?.. Но никакого отвѣта я добиться не могъ. Онъ остановился надъ кучей разсыпанныхъ на кровати книжекъ спиной ко мнѣ и упорно молчалъ, низко опустивъ голову и скрывая въ тѣни лицо. Послѣ долгихъ уговоровъ дѣло, наконецъ, уладилось, и книжки опять были водворены въ шкафъ; но подѣйствовали-ль тутъ мои доводы, или ему просто стало жалко меня,— я такъ и не знаю. Такъ или иначе, но больше онъ уже никогда не сбирался уходить отъ меня и только еще строже слѣдилъ, чтобы ни на іоту не быть привилегированнымъ, находясь среди товарищей. Если, напр., во время сильныхъ холодовъ или бури ночевать въ школѣ оставались еще нѣсколько ребятъ, то онъ ни за что не хотѣлъ занять свое обычное мѣсто на кушеткѣ въ моей квартирѣ, а укладывалъ тутъ какого-нибудь мальчика изъ первогодковъ, уходя самъ къ остальнымъ въ холодную классную комнату, гдѣ они всѣ кое-какъ размѣщались на грязномъ полу; или же въ крайнемъ случаѣ ложился на своей постели съ кѣмъ-нибудь вдвоемъ. Если ночлежниковъ было не очень много, мы затаскивали ко мнѣ въ квартиру ихъ всѣхъ. Также только вмѣстѣ съ другими онъ соглашался тогда, напр., пить у меня чай. Вообще это былъ очень хорошій, любимый всѣми и чуткій товарищъ.

Рядъ столкновеній вышелъ у него только съ Павлушей Птичкинымъ. Когда этотъ послѣдній былъ у меня помощникомъ, Моховъ, Кубиковъ и Черноглазовъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, посѣщали школу какъ „четвертоклассники", по окончаніи курса. Птичкинъ,

къ сожалѣнію, не сумѣлъ поставить себя съ ребятами должнымъ образомъ. Я уже упоминалъ о нѣкоторой долѣ чисто ребяческаго тщеславія у него; онъ не сумѣлъ сдержать эту слабость и тутъ, почувствовавъ себя въ роли учителя. Онъ довольно курьезно заважничалъ, заговорилъ наставническимъ тономъ и замѣтно старался держаться ближе ко мнѣ, какъ „совсѣмъ взрослый". Ребята же, особенно старшіе, разумѣется, не могли не видѣть въ немъ вчерашняго, да и завтрашняго товарища, а также, какъ Алеша Моховъ, совсѣмъ не могли простить ему нетоварищескаго отношенія. Именно отъ Алеши досталось ему больше всего, такъ что бѣдняга не разъ доходилъ до слезъ. Едва къ концу года удалось наладить испорченныя при первыхъ шагахъ отношенія. А когда Птичкинъ пересталъ быть „помощникомъ учителя", они и съ Алешей опять стали пріятелями, хотя близко сойтись они не могли никогда, и главнымъ образомъ по одной причинѣ: что тогда какъ у Птичкина всегда было тяготѣніе къ сближенію съ старшими, стоящими выше по развитію, образованію и т. п., причемъ тутъ опять не обходилось безъ этого элемента тщеславія,—Моховъ, наоборотъ, былъ очень демократиченъ, крѣпко держался равной товарищеской среды и охотнѣе шелъ къ стоящимъ ниже, чѣмъ выше. Въ немъ, пожалуй, слишкомъ была развита боязнь быть оскорбленнымъ „снисходительностью"; зато и самъ онъ былъ совершенно чуждъ этого грѣха.

Сельско-хозяйственная школа оказала на него иное вліяніе, чѣмъ на Бѣлкиныхъ. Склонности къ идеализаціи „земли" онъ не вынесъ изъ дома; для мечтаній объ артели былъ слишкомъ трезвъ, и, вѣроятно, ему была бы интереснѣй какая-нибудь иная спеціальность. Во всякомъ случаѣ спеціальныя сельско-хозяйственныя науки интереса въ немъ не возбудили, и онъ относился къ нимъ лишь формально-добросовѣстно. А кромѣ того на его впечатлительную душу сильно повліяла вся незавидная обстановка школы. Если уже отъ Бѣлкиныхъ нѣкоторые учителя заслужили довольно ироническое и пренебрежительное отношеніе, то энергичная и сильная натура Алеши реагировала на все сильнѣе и рѣзче, и онъ могъ оказываться во главѣ цѣлыхъ ученическихъ заговоровъ и всякихъ каверзъ. На грубость онъ не задумывался отвѣчать дерзостью, а жалкое безсиліе педагоговъ и ихъ боязнь прежде всего за свои мелкіе личные интересы вызывали въ немъ полное презрѣніе. И все-таки отъ единственнаго человѣка изъ учительской коллегіи, мнѣніе котораго я цѣнилъ,—отъ управляющаго, я слыхалъ объ Алешѣ всегда только хорошіе отзывы. Этотъ человѣкъ, умѣвшій всматриваться глубже, цѣнилъ и его способности, и сильный независимый характеръ. Отмѣтки у него были также всегда хороши.

Однако больше всякихъ отзывовъ озабочивало меня то, что замѣчалъ я самъ. Встрѣча при первыхъ же шагахъ такой коллегіи, призванной воспитывать и руководить, но не умѣвшей внушить никакого уваженія къ себѣ, порождала не только критическое, а прямо пренебрежительное отношеніе. Такое предубѣжденно-отрицательное отношеніе легко могло войти въ привычку и распространиться за предѣлы личнаго состава данной коллегіи,—и тѣмъ легче, что вѣдь эти люди являлись тутъ официальными носителями знанія и просвѣщенія, за которымъ шли сюда юноши. И вотъ они видѣли, что для этихъ признанныхъ представителей просвѣщеніе и пр. хорошія слова являются только средствомъ устраивать свое положеніе. Несомнѣнно, подъ такимъ впечатлѣніемъ всюду стали выискивать прежде всего темныя стороны, и недовѣрчивое отношеніе скоро распространилось и на управляющаго, а тогда естественно остановились на эксплуатаціи рабочей силы учениковъ во имя ихъ „практическаго обученія“ и интересовъ хозяйства, являвшагося какимъ-то всепожирающимъ Молохомъ или бездонною ямой.

Ученики не видѣли замѣтныхъ улучшеній въ хозяйствѣ: все такъ же не хватало того и другого, и такъ же скупо содержали ихъ самихъ, ссылаясь на недостатокъ средствъ. Отсюда зарождались всякія некрасивыя догадки и предположенія, и во всемъ этомъ Алеша Моховъ былъ во всякомъ случаѣ изъ первыхъ.

Но всего печальнѣе было, что вскорѣ я сталъ замѣчать у него упадокъ интереса къ серьезному чтенію. Читалъ онъ все еще много, но чаще всего романы, а иногда и безъ особеннаго разбора. Затѣмъ появилась склонность къ франтовству и, очевидно, къ романтическимъ похожденіямъ. Что-то неладное творилось несомнѣнно въ душѣ Алеши. Ко мнѣ онъ относился съ довѣріемъ и трогательнымъ вниманіемъ. Онъ разсказывалъ мнѣ о своихъ школьныхъ впечатлѣніяхъ, но, видимо, ему больно было, что онъ какъ бы не оправдываетъ моихъ надеждъ. Однажды онъ написалъ мнѣ отчаянное письмо. „У меня все идетъ кругомъ, быстро мчится передъ глазами... Жизнь пугаетъ меня; мнѣ кажется, что я провалюсь въ какую-то бездну,“— писалъ онъ. Бѣдный мальчикъ прежде всего жаловался на свои страсти и обличалъ себя въ слабости интереса къ наукѣ; писалъ, что онъ теряетъ точку опоры, руководящую нить въ жизни, что все у него рушится, колеблется и грозитъ раздавить его самого. А затѣмъ говорилъ уже и о томъ, что эта школа ему ничего не даетъ, что тутъ нечему научиться, и потому скучно и плохо. Должно быть, въ это время онъ переживалъ критическій моментъ. Я предлагалъ ему оставить школу, пожить пока у меня, а тамъ обѣщалъ устроить въ какое-нибудь другое училище; но онъ овладѣлъ собой

и рѣшилъ кончить здѣсь. Конечно, онъ зналъ, насколько трудно было бы мнѣ устроить его въ другомъ мѣстѣ. Съ этого времени онъ сталъ даже спокойнѣе, но къ школѣ совершенно охладѣлъ и только хотѣлъ добросовѣстно добиться возможныхъ результатовъ. При его способностяхъ онъ безъ труда кончилъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ, а черезъ два-три мѣсяца поступилъ въ наше земство.

Къ тому времени земство, всегда шедшее вслѣдъ за модными теченіями наверху, успѣло обзавестись агрономомъ, и Алеша былъ взятъ, какъ помощникъ. Около „земскато пирога" въ нашемъ уѣздѣ очень уютно устроилась небольшая группа какъ-бы пожизненныхъ несмѣняемыхъ „дѣятелей", вскормившихъ тутъ съ помощью всяческихъ наградныхъ, прибавокъ, стипендій и субсидій многочисленное потомство, въ случаяхъ учебныхъ неудачъ также находившее себѣ пріютъ въ родныхъ земскихъ учрежденіяхъ.

Возлѣ этихъ дѣятелей ютился не малый штатъ разнаго канцелярскаго люда, не блиставшаго ни образованностью, ни особымъ рвеніемъ къ земскому дѣлу, но хотѣвшаго пить-ѣсть, и потому почтительнаго, покладистаго и удобнаго. Наторѣлые въ канцелярскихъ дѣлахъ, эти служаки причиняли безпокойство начальству развѣ лишь, когда кто-нибудь, случится, зашибетъ черезъ край. Но сознавая за собой такія слабости, они готовы были и довольствоваться меньшимъ и вели себя скромно, безъ претензій. Они почтительно кланялись при появленіи начальства и не мечтали пожать хотя-бы палецъ г-на предсѣдателя,—и, конечно, ужъ при такихъ исполнителяхъ дѣла шли куда глаже.

Главная земская сила въ собраніяхъ, наши капиталисты, фабриканты, сами не имѣли времени и охоты „путаться" съ общественными дѣлами. Ихъ интересовалъ, главнымъ образомъ, вопросъ о размѣрѣ обложенія, и если съ этой стороны ихъ интересы не были нарушены, то было уже почти безразлично, кто и какъ заправляетъ остальнымъ, т. е. всѣмъ земскимъ хозяйствомъ; было даже спокойнѣе, если тамъ сидятъ все одни и тѣ-же люди, при томъ, конечно, добрые знакомые, хорошо понимающіе интересы избирателей. Къ тому-же излишнія заботы и безпокойство о „земскомъ дѣлѣ" ведутъ вѣдь неминуемо все къ новымъ обложеніямъ.

Въ описанную-то выше, сплоченную взаимными интересами семью, попалъ съ первыхъ шаговъ Алеша. Такое выступленіе было опять не изъ удачныхъ. Нищенскій окладъ въ какіе-нибудь 15 рублей, на которые земскому служащему, конечно, нужно было еще прилично одѣться, недоступная важность начальства, третирующаго всякую мелкую сошку, узость и убожество канцелярскихъ интересовъ сослуживцевъ, ихъ приниженность,—все это было слишкомъ мало

привлекательно, перспектива „выслуживаться“ при такихъ условіяхъ слишкомъ притупляющей и печальной. Если принять во вниманіе еще 18—19 лѣтній возрастъ, то естественнымъ явится, что настроеніе Алеши становилось все мрачнѣй и мрачнѣй; а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я получилъ телеграмму, которая какъ громомъ пришибла меня къ землѣ: Алеша застрѣлился...

Никакихъ записокъ, завѣщаній,—ничего послѣ него не нашли... Слѣдствіе установило, что онъ застрѣлился случайно...

Саша Черноглазовъ, живой и остроумный мальчикъ, былъ любимцемъ бабушки, съ которой и пришлось выдержать за него нѣкоторую борьбу. Отецъ его, побывавшій въ солдатахъ и многому тамъ научившійся, недурно,—по мѣстнымъ условіямъ,—зарабатывалъ на фабрикѣ; деревенскимъ-же хозяйствомъ еще только обзаводился, такъ что оно было развѣ лишь незначительнымъ подспорьемъ въ его бюджетѣ и имѣлось въ виду, скорѣе какъ нѣкоторая гарантія на случай безработицы и т. п. Поэтому онъ не искалъ для сына спеціально сельско-хозяйственныхъ знаній, но хорошо зналъ цѣну образованія вообще, и съ нимъ мы разсуждали на этотъ счетъ одинаково.

Но бабушка, выростившая своего любимца, очевидно, считала его уже больше своимъ и не хотѣла съ нимъ разстаться, а главное—разжалобила своими ласками и причитаньями самого Сашу. Впрочемъ, въ немъ, очевидно, чувство привязанности къ старухѣ боролось съ сознаніемъ важности ученія, и послѣднее взяло таки верхъ. Несомнѣнно, что онъ даже стыдился проявить излишнюю чувствительность, и если у него, можетъ быть, и бывали какія-либо сомнѣнія или огорченія, то объ этомъ знала развѣ только та-же его радѣтельница—бабушка; но не думаю даже и этого.

Я думаю, что у него, какъ у Алеши, съ которымъ онъ одновременно поступилъ и кончилъ школу,—было также недовольство ею; но отъ него нельзя было услыхать ни малѣйшей жалобы, ни ропота. Онъ всегда былъ обычно веселъ и остроуменъ, былъ исполнителенъ, но безъ особаго усердія. Подобно Алешѣ, онъ плотно держался товарищества и только въ случаяхъ общаго протеста, главнымъ образомъ, изъ чувства товарищества выступалъ открыто противъ какихъ-нибудь школьныхъ порядковъ и т. п. Самъ же онъ, казалось, разъ навсегда рѣшилъ подчиниться всякой необходимости и ограничивался тонкой насмѣшкой и иронiей. Если онъ когда нибудь разсказывалъ о тѣхъ или иныхъ настроеніяхъ и невзгодахъ школьной жизни, то всегда вкладывалъ въ разсказъ неистощимый

запасъ юмора. Мнѣ казалось, однако, что съ поступленіемъ въ N-скую школу онъ сильно замкнулся въ себѣ.

Вышелъ онъ оттуда здоровымъ, стройнымъ красавцемъ, ловкимъ и работящимъ; а его юморъ и замкнутость, которыми онъ прочно оградилъ свой внутренній міръ, помогли ему гораздо легче перенести разныя испытанія, какія выпали и на его долю, когда пришлось скитаться въ поискахъ возможности приложить къ дѣлу свои руки и голову.

Случилось, что онъ попалъ на тѣ же плантаціи, гдѣ нѣкогда такъ неудачно прожили Бѣлкины. Какъ и они, онъ оказался тамъ хорошимъ работникомъ и также не могъ долго вынести условія тамошней службы. Разница лишь въ томъ, что онъ болѣе спокойно выдержалъ тамъ извѣстный опредѣленный срокъ и также спокойно, вернувшись домой, принялся за отцовскія поля. Любовь къ сельско-хозяйственному труду была въ немъ не меньше, чѣмъ у Бѣлкиныхъ; но онъ вдобавокъ еще былъ очень привязанъ и къ своему дому. Пожалуй, онъ ни чуть не загоревалъ-бы, если-бы ему пришлось остаться тутъ и очень надолго, даже навсегда.

Нужно замѣтить, что отношеніе къ ученымъ выходцамъ односельцевъ къ этому времени также измѣнилось. Во-первыхъ, уже нѣсколько привыкли къ нимъ: не было такого интереса новизны; а во-вторыхъ, убѣдились, что ученье все-таки кое-чего стоитъ и что временныя неудачи еще ничего не доказываютъ. Съ другой стороны и Саша относился къ такому общественному мнѣнію деревни совершенно спокойно, даже безразлично, такъ что всѣ деревенскія пересуды могли вызвать у него ту-же усмѣшку и тонкую шутку. Любо было смотрѣть на этого полнаго силъ красавца. Казалось, вся фигура его говорила: „я хочу жить и буду жить; а если вы хотите смѣяться,— можете смѣяться. Я тоже непрочь и сумѣю посмѣяться съ вами“.

Зато онъ мало интересовался всякими теоріями, мало читалъ, только въ видѣ развлеченія, вмѣсто чего любилъ поболтать и пошутить. Вообще онъ хотѣлъ жить легко и „легко“ работать,—хотя-бы работа была тяжелая и ея было много.

Когда потомъ онъ не захотѣлъ почему-то дальше оставаться дома, онъ нашелъ себѣ не спѣша очевидно довольно порядочное мѣсто. Но для этого опять пришлось ѣхать куда-то въ далекіе края: въ своихъ мѣстахъ наши спеціалисты совсѣмъ не находили себѣ работы.

Вначалѣ я совсѣмъ не разсчитывалъ, чтобы семья Ѳеди Кубикова согласилась отпустить его еще на нѣсколько лѣтъ учиться, тѣмъ болѣе, что вмѣсто трехъ лѣтъ, какъ обыкновенно мои ребята

кончали въ N-ской школѣ, въ новомъ училищѣ, куда на его долю выпало ѣхать, приходилось пробыть никакъ не менѣе пяти лѣтъ.

Отецъ Ѳеди, Макаръ Антонычъ, былъ одинъ изъ немногихъ у насъ въ деревнѣ крѣпкихъ землѣ мужиковъ. Но это былъ совсѣмъ иной типъ, нежели Бѣлкинъ и Кочкинъ, бывшіе у всѣхъ на виду и широко извѣстные въ округѣ съ ихъ широкими предпріятіями. Кубиковъ являлъ собою скорѣе типъ мужика-скопидома, собирающаго понемногу, незамѣтно, но неустанно прикладывающаго щепочка за щепочкой къ своему хозяйству.

Въ эту-же пору онъ какъ разъ не заладилъ что-то съ отцемъ, съ которымъ, правда, и трудно было уладить,—и упрямый старикъ „отдѣлилъ“ его, не давъ ему почти ничего и оставшись одинъ-одинешенекъ въ старой большой избѣ.

Поэтому дядѣ Макару приходилось особенно туго. Онъ изворачивался всѣми средствіями, арендовалъ, гдѣ только могъ, покосы и участки лѣса и потомъ круглый годъ возилъ все это маленькими возочками на базаръ въ городъ. Найти аренду въ нашихъ мѣстахъ довольно легко въ каждой деревнѣ, такъ-какъ фабричные передаютъ свои надѣлы даже только за подати, лишь-бы чувствовать себя свободными отъ всякихъ заботъ о ненужной имъ землѣ. И при этомъ еще много полей остается нераспаханными, потому-что арендаторы интересуются только травою и лѣсомъ, чему въ городѣ всегда есть хорошій сбытъ.

Все-таки и у Макара Антоныча единственная взрослая дочь работала на фабрикѣ, такъ какъ безъ сторонняго заработка и ему было не обойтись; всѣ-же обширные покосы и порубки и всѣ полевыя работы приходилось выполнять съ помощью лишь жены и двухъ мальчугановъ, изъ которыхъ четырнадцатилѣтній Ѳедя былъ старшимъ. Поэтому работали всѣ, не покладая рукъ, не зная ни отдыха ни праздниковъ, и все-таки косить приходилось вплоть до снѣга, да часть травы оставалась еще всегда нескошенной.

Притомъ дядя Макаръ, хоть и былъ немного грамотенъ, но далеко не являлся „умственнымъ“ мужикомъ. Наоборотъ, горизонтъ его былъ, казалось, настолько узокъ, что даже успѣхами дѣтей въ школѣ онъ какъ-будто совсѣмъ не интересовался, такъ что до возникновенія вопроса о дальнѣйшемъ обученіи Ѳеди мы почти не были знакомы. Тѣмъ болѣе удивился я, когда Ѳедя съ перваго-же раза принесъ мнѣ его согласіе; а когда Макаръ Антонычъ пришелъ ко мнѣ самъ, то поразилъ меня окончательно.

Своимъ несвязнымъ языкомъ, полусловами, онъ началъ такъ горячо благодарить меня и при этомъ смотрѣлъ на меня съ такою любовью, что я положительно его не узнавалъ: гдѣ только нашлось

столько любви къ своему сынишкѣ въ этомъ невзрачномъ, заваленномъ вѣчною работою мужикѣ! Вѣдь можно было думать, что его мысль никогда не залетала дальше околицы и базара, а нѣжныя чувства давно были убиты вѣчной заботой о томъ, какъ-бы „извернуться“ и зашибить лишній грошъ; а между тѣмъ, когда уѣхалъ на чужбину его сынокъ, онъ половину своей горячей и простой любви перенесъ даже на меня, потому что съ тѣхъ поръ мое имя для него стало неразрывно связаннымъ съ именемъ его Ѳеди. Онъ сталъ часто приходить ко мнѣ поговорить о сынкѣ, прочесть его письма, или спросить, не получилъ-ли какихъ нибудь вѣстей я. Когда-же я заходилъ къ нимъ, меня не знали, гдѣ посадить и чѣмъ угостить,—я сталъ для нихъ прямо роднымъ: и отецъ, и мать окружили меня заботами, гдѣ и какъ только могли. Оказать мнѣ услугу,—купить что-нибудь на базарѣ, свезти меня въ городъ и ждать тамъ до поздней ночи, пока я управлюсь съ своими дѣлами,—все это, очевидно, доставляло дядѣ Макару большое удовольствіе.

А пока, въ первый свой визитъ ко мнѣ, покончивъ съ благодарностями, Макаръ Антонычъ высказалъ мнѣ, наконецъ,—кряхтя и переминаясь съ ноги на ногу,—что ему, главное, не подъ силу будетъ собрать парня въ дорогу. Ѣхать, слышь, далеко, и по машинѣ, и на пароходѣ,—никакъ не изловчиться собрать столько денегъ.

— Дѣдушка, говорю, поможетъ,—такъ какъ всѣмъ было извѣстно, что дѣдъ крѣпко хранилъ кой-какіе деньжата.

— Ну, ровно и дѣло! Тово, самъ знаешь нашего дѣдушку то. Развѣ онъ дастъ! Нѣтъ ужъ, не обдумаешь ли какъ ты, — началъ Макаръ Антонычъ.—Потому, видишь ли, парень то и дома бы нуженъ,—знаешь наше житье; да ужъ я думаю, тово, какъ мы выкупленные, собственники, значитъ, а земли то всего на два тягла выкуплено. Ну, а у меня, самъ знаешь, еще другой ростетъ, Андрюшка то. Какъ выростутъ, чего имъ дѣлать на двухъ-то тяглахъ двоимъ. А прибавки имъ ужъ тово, не будетъ, потому какъ мы выкупленные. Стало, все равно одному надо въ люди идти, а одинъ то, который ни на есть, и тутъ проживетъ. Одному-то на двухъ тяглахъ способно будетъ. Да Андрюшка-то, тово, не больно къ ученью-то,—тебѣ самому лучше знать. А Ѳедюша, значитъ, вотъ и у тебя завсегда съ отличьемъ былъ: можетъ, Богъ дастъ, и въ люди выйдетъ. Вотъ мы и говоримъ съ матерью: ужъ твори Богъ волю свою! Можетъ, и счастье будетъ парнишку...

Столковались мы быстро; и въ концѣ лѣта Ѳедя двинулся въ путь. Училище, куда онъ направился, было обставлено дѣйствительно много лучше Н—ской школы. Кромѣ полей и фермы, устроено было еще нѣсколько учебныхъ заводовъ, производствъ, ближе

стоящихъ къ сельскому хозяйству, какъ-то — сыроваренный, кожевенный и т. п. Все было поставлено на широкую ногу. Значительно выше былъ и уровень преподавателей, — нѣсколько человѣкъ изъ нихъ были съ высшимъ образованіемъ. Соотвѣтственно этому и пріемы воспитанія были болѣе раціональные и гуманные: не было грошевничанья, этой „системы выжиманія пота“ въ интересахъ хозяйства, не было мелочныхъ придирокъ изъ-за куренія и т. п. Зато принимались мѣры къ устройству для молодежи разумныхъ развлеченій, устраивались спектакли, балы, чтенія и т. п., и во всемъ царилъ здѣсь иной духъ, иныя отношенія между учащими и учащимися, иные значительно и нравы среди учащихся. Почтенная коллегія преподавателей въ N—ской школѣ усвоила, напр., азіатскій способъ обращенія съ учениками „на ты“; ученики же звали управляющаго „бариномъ“. Ничего подобнаго не было здѣсь. Равно никто никого здѣсь не думалъ обманывать, будто задаются готовить „образованныхъ крестьянъ“; поэтому никому въ голову не пришло бы азыгрывать, напр., смѣхотворное обуваніе лаптей и т. п.: для всѣхъ было ясно, что при существующихъ условіяхъ всѣ эти молодые люди не могутъ остаться въ деревнѣ, на своей надѣльной землѣ; поэтому добросовѣстно готовили изъ нихъ то, что только и могло получиться,—дѣльныхъ приказчиковъ.

Зато, когда черезъ годъ пріѣхалъ къ намъ на каникулы Ѳедя, то было чѣмъ полюбоваться; видно было, что годъ прошелъ не даромъ.

Случилось, что я былъ въ городѣ, какъ на квартиру, гдѣ я остановился, прибѣгаетъ Макаръ Антонычъ. Сказали мнѣ; выхожу: въ чемъ дѣло?

Макаръ Антонычъ сіяетъ и, безъ того нерѣчистый, окончательно потерялъ способность говорить. Твердитъ только: „пріѣхалъ! пріѣхалъ“!

— Ужъ ты, тово, поѣдемъ скорѣе домой, а то онъ ждетъ тебя— не дождется,—наконецъ выговорилъ онъ.

Пріѣхали. Смотрю, встрѣчаетъ насъ, дѣйствительно совсѣмъ „баринокъ“,—какъ расписывалъ мнѣ дорогою Макаръ Антонычъ: гладко подстриженный, чистый, въ сѣрой гимназической курткѣ, — и тотъ же нашъ Ѳедя, да не тотъ! А главное — манеры: держится, какъ-будто никогда и не бывалъ въ мужицкой избѣ,—такъ свободно, красиво и просто. Сбѣжалися сосѣди, старые школьные товарищи,— цѣлая толпа; а мать не налюбуется и не можетъ осушить слезъ отъ радости.

Однако, хорошая школа дала не только красивую внѣшность. Когда прошла пора первыхъ радостей встрѣчи, когда подоспѣло го-

рячее время спѣшныхъ работъ, Ѳедя показалъ намъ, что онъ отнюдь не забылъ деревенскихъ привычекъ и обычаевъ и не сдѣлался бѣлоручкой. Работа попрежнему горѣла у него въ рукахъ, и онъ всюду шелъ на ряду съ отцомъ. Въ немъ по наслѣдству проявилась даже степенность и хозяйственность Макара Антоныча.

Помню, засталъ его однажды на вершинѣ стога. Собиралась гроза и уже пронеслись первые порывы вѣтра. Мать и Андрюшка едва успѣвали подавать ему снизу сѣно. Буря рветъ клочья, а онъ мастерски завиваетъ ихъ и плотно укладываетъ въ стогъ, такъ, чтобы не промочило и не разнесло вѣтромъ, и то и дѣло покрикиваетъ на брата, когда тотъ неумѣло заходитъ не съ той стороны, и вѣтеръ срываетъ у него сѣно съ вилъ. Видалъ я его также, когда онъ ранымъ-рано становился съ мужиками на покосъ и шелъ ни на пядь не отставая отъ нихъ, или молотилъ, дружно въ тактъ отколачивая цѣпомъ.

Въ такія минуты онъ казался мнѣ иногда даже слишкомъ уже дѣловитымъ и сухимъ, но это была обманчивая суровость: на самомъ дѣлѣ его разсудительность ничуть не дѣлала черствѣй его доброе, хрустальное сердце, а только позволяла ему въ особенно трудныхъ случаяхъ глубже вдумываться и не выносить спѣшныхъ и суровыхъ приговоровъ. Товарищи его также горячо любили, какъ и Алешу Мохова; въ деревнѣ же ему совсѣмъ посчастливилось, такъ какъ самые злые и праздные языки принуждены были оставить его въ покоѣ.

Я уже говорилъ, что нашему прифабричному люду одно слово „техническое" въ титулѣ училища, гдѣ былъ Ѳедя, уже внушало гораздо большее довѣріе, чѣмъ-то было по отношенію къ N—ской школѣ. Качали головами лишь на то, что далеко; но зато о далекомъ и не рѣшались судить слишкомъ смѣло: кто его знаетъ! Мало-ли что есть въ далекихъ краяхъ. Труднѣе вѣрится тому, что каждый день находится передъ носомъ. Надо думать, что и нарядный костюмъ и благовоспитанность Ѳеди не остались тутъ безъ вліянія,—кромѣ того, что онъ самъ также сумѣлъ снискать общую любовь, передъ которой умолкала зависть.

Послѣдній разъ я видѣлъ Ѳедю, когда онъ, уже кончивъ курсъ, попалъ на службу опять въ то же наше земство, гдѣ нѣкогда былъ Алеша. Окладъ ему повысили сравнительно съ прежнимъ, но онъ все еще оставался нищенскимъ; агрономическія предпріятія земства къ этому времени также нѣсколько расширились; но затхлая канцелярская атмосфера нашего земства душила и Ѳедю, какъ раньше душила Алешу.

Я нашелъ Ѳедю страшно тоскующимъ и живущимъ одною мечтой,—какъ-нибудь скорѣй вырваться изъ этой мертвящей обстановки. Вскорѣ ему удалось это; но жить и работать на своей полосѣ не могъ и онъ.

Между тѣмъ земство, учреждая стипендію, которой онъ пользовался, поставило условіемъ, что получить ее можетъ только сынъ родителей, имѣющихъ и обрабатывающихъ землю.

Я закончилъ свой безхитростный очеркъ; а выводы изъ разсказанныхъ фактовъ сдѣлаетъ самъ читатель.

Ѳ. Щ—инъ.

О гимназическихъ сочиненіяхъ.

(*Окончаніе*).

Если вы спросите какого-либо преподавателя о тѣхъ цѣляхъ, которыя преслѣдуютъ гимназическія сочиненія, онъ вамъ отвѣтитъ, что, во-первыхъ, сочиненія пріучаютъ излагать свои мысли хорошимъ языкомъ послѣдовательно по опредѣленному плану, во—вторыхъ, они заставляютъ ученика думать, развивать тему, доказывать, т. е. логично разсуждать и приходить самостоятельно къ какимъ-либо выводамъ и, наконецъ, въ третьихъ, сочиненія часто принуждаютъ ученика приняться за изученіе кой-какихъ источниковъ, что, конечно, расширяетъ ихъ знанія и вообще пріучаетъ обращаться съ необработаннымъ (конечно, по отношенію къ своему сочиненію) обширнымъ матеріаломъ, выбирать необходимое и различать между богатой и бѣдной содержаніемъ мыслью.

Все это совершенно вѣрно; но дѣло въ томъ, что пока гимназія не отречется отъ своей основной тенденціи вырабатывать изъ учащихся путемъ подавленія индивидуальности мыслящіе по установленному образцу аппараты, до тѣхъ поръ ни одна изъ этихъ трехъ цѣлей не будетъ достигнута, и результаты получатся прямо противоположные. А что воспитательно-образовательная сила сочиненій по истинѣ громадна, это, вѣроятно, всякій сознаетъ, и я только скажу здѣсь кой-о чемъ изъ наблюденій надъ самимъ собой.

Я ко всему въ гимназіи относился равнодушно, ни къ чему не питалъ никакого интереса, на урокахъ обыкновенно спалъ и только тогда оживлялся, когда рѣчь шла о темѣ. Мой интересъ проистекалъ изъ того, что я постоянно надѣялся, что вотъ, наконецъ, преподаватель предложитъ интересную для меня тему, касающуюся такого вопроса, который обратилъ раньше мое вниманіе, о которомъ я думалъ и имѣлъ въ головѣ кой-какія мысли. Я всегда мечталъ о темахъ изъ области естествознанія, которымъ я сильно увлекался, изъ области исторіи, которую я ставилъ выше всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, и хотя рѣдко выпадалъ на мою долю такой

праздникъ, но все-же иногда случалось. И это было дѣйствительно праздникомъ. Я тогда постоянно носился съ мыслями о предложенной темѣ, обдумывалъ ее, развивалъ, дѣлалъ всѣ посильные выводы и читалъ имѣющуюся подъ руками подходящую „литературу". И чѣмъ интереснѣе были затрогиваемые вопросы, тѣмъ сильнѣе занимали они меня, тѣмъ чаще къ нимъ возвращался я въ своихъ мысляхъ. Я замѣчалъ, что тогда именно я самостоятельно путемъ только сосредоточеннаго размышленія приходилъ къ такимъ соображеніямъ, которыхъ раньше у меня никогда въ головѣ не было. Конечно, это были маленькія идеи, не представлявшія ничего новаго, но для *меня* онѣ были новы, и мнѣ пріятно было потомъ найти ихъ въ какихъ-либо книгахъ. И въ то время, какъ всѣ товарищи думали о сочиненіи лишь тогда, когда преподаватель прибѣгалъ къ угрозамъ, я помню, иногда брался за работу сейчасъ-же послѣ объявленія темы; и въ то время какъ всѣ заняты были поисками „источниковъ" и спрашивали другъ у друга, о чемъ писать, я иногда приносилъ самыя большія работы, не прочитавши ни одной книги спеціально для даннаго сочиненія. Я тогда не жалѣлъ времени, просиживалъ иногда съ утра до вечера цѣлый день, нисколько не думая ни о баллахъ, ни о преподавателѣ: сочиненіе было само себѣ цѣлью. Когда мыслей въ головѣ много, когда онѣ не приведены въ систему, онѣ какъ-то тяготятъ мозгъ, и тогда является сильное желаніе облегчить его, т. е. изложить все на бумагѣ.

Не въ похвалу себѣ, конечно, я такъ говорю; я хочу только показать, какое вліяніе оказываетъ внесеніе въ работу ученика личнаго элемента, какимъ могущественнымъ помощникомъ для преподавателя оказался-бы интересъ учащихся къ ихъ собственному умственному развитію.

Но такихъ моментовъ въ моей гимназической жизни было не много, такъ какъ темы предлагались большею частью крайне неинтересныя и иногда въ значительной степени безсмысленныя; преподаватели обыкновенно соображались со своими расчетами, а не съ нашими вкусами. Послѣднее, впрочемъ, при томъ отношеніи къ дѣлу, которое вкоренилось во всѣхъ насъ было невозможно, такъ какъ ученики между темами привыкли различать только трудныя и легкія, для которыхъ можно найти источники списыванья.

Я показалъ себя съ одной стороны; теперь для безпристрастности я покажу себя и съ другой. За работу я брался обыкновенно тогда, когда преподаватель заявлялъ, что у него терпѣніе истощилось, что онъ „приметъ мѣры" и что въ случаѣ подачи сочиненія послѣ извѣстнаго предѣльнаго срока всякому запоздавшему „придется имѣть дѣло съ начальникомъ заведенія" (такъ любилъ выражаться одинъ

изъ моихъ учителей по рус. яз.). Подъ впечатлѣніемъ такихъ подавляющихъ аргументовъ, въ особенности послѣдняго, я садился за работу и въ какой-либо часъ кончалъ съ темой. Сочиненій я писалъ много, не только для себя, и потому, постигнувъ въ совершенствѣ духъ системы, пріобрѣлъ большой навыкъ и выкидывалъ иногда довольно рискованные фокусы. Когда я былъ въ 8 классѣ, намъ предложили сравнить „Капитанскую дочку" съ „Юріемъ Милославскимъ" для выясненія пріемовъ Пушкина и Загоскина при изображеніи историческаго прошлаго. „Капитанскую дочку" я, конечно, читалъ, а о „Юріи Милославскомъ" понятія не имѣлъ; и такъ какъ о сочиненіи я началъ думать въ концѣ всякихъ отсрочекъ, то и явилась мысль написать работу не читая „Юрія Милославскаго". Я только разспросилъ одного товарища, что это за произведеніе; для меня достаточно было узнать, къ какой эпохѣ относится содержаніе повѣсти, есть-ли тамъ невѣроятныя похожденія, много-ли тамъ патріотическаго духу, и больше ничего не нужно было. Я понялъ, къ какого рода литературѣ принадлежитъ безподобное произведеніе Загоскина, и сталъ дома „сравнивать". Преподаватель нашелъ мое сочиненіе удовлетворительнымъ, и ему и въ голову не пришло, что я не имѣлъ въ сущности понятія, о чемъ писалъ. Этотъ случай тѣмъ характеренъ, что онъ показываетъ, какъ можно при нѣкоторомъ навыкѣ отдѣлываться безсодержательной болтовней.

Посмотримъ, въ самомъ-ли дѣлѣ въ гимназіи достигаются тѣ цѣли, которыя ставятся ученическимъ сочиненіямъ?

Расширяютъ-ли эти работы нашъ умственный горизонтъ? Нисколько, и вотъ почему. Въ силу многочисленныхъ условій, которыхъ я отчасти касался, гимназисты въ поглощающемъ своемъ большинствѣ пишутъ „сочиненія" подъ давленіемъ необходимости, по принужденію, не питая никакого интереса или охоты къ этой работѣ, и потому ими руководитъ прежде всего желаніе поскорѣе избавиться какъ-либо отъ такого бремени; но съ другой стороны передъ ними стоитъ призракъ неудовлетворительныхъ балловъ, средній ученикъ не захочетъ получить 2, „хорошій"—3. И вотъ начинается тогда исканіе „источниковъ", такъ какъ среди гимназистовъ отсутствуетъ какой бы то ни было интересъ къ затрогиваемымъ темой вопросамъ, познаній, раньше пріобрѣтенныхъ, нѣтъ, потому что научныя книги вообще мало читаются въ гимназіяхъ; размышлять-же нѣтъ привычки да и при ограниченномъ количествѣ фактовъ и идей ничего не измыслишь. Но понятіе „источникъ" въ гимназіи имѣетъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ въ обыкновенной литературѣ: ученики понимаютъ это слово гораздо проще. Источникомъ называется такая книга, статья, изъ которой можно позаим-

ствовать почти въ буквальной передачѣ болѣе или менѣе значительный отрывокъ, чтобы избавить себя отъ необходимости много читать, выдѣлять нужное отъ ненужнаго, обдумывать, развивать, систематизировать и самостоятельно излагать. Источникъ источнику рознь; есть такія произведенія, которыя какъ-бы спеціально написаны для предложенной темы, такъ что ученику остается только начисто все переписать. Это—самые лучшіе источники. Конечно, вся та литература, которая принадлежитъ къ общей категоріи всевозможныхъ „пособій", и старыя произведенія успѣвавшихъ и преуспѣвавшихъ предшественниковъ въ этомъ случаѣ—вещь незамѣнимая, такъ какъ въ нихъ все находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ гимназическими требованіями. Чаще случается, что подходящія мысли находятся въ какомъ либо большомъ (конечно, говоря относительно) сочиненіи, которое читать нѣтъ охоты и пользованіе которымъ вслѣдствіе этого представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Въ такихъ случаяхъ среди гимназистовъ всегда извѣстно, въ какомъ мѣстѣ какой книги есть кое-что „нужное", и всякій интересуется только этимъ „нужнымъ", стараясь „какъ-бы цѣликомъ внисать это „нужное" въ свою тетрадь. Развивается такимъ образомъ среди учениковъ какое-то своеобразное „гимназическое источниковѣдѣніе".

Отсутствіе привычки думать здѣсь особенно даетъ себя чувствовать. Мы всѣ отличались поразительнымъ отсутствіемъ всякой способности *развивать* мысль, распространенно, обстоятельно и съ всевозможными выводами излагать то, что въ книгѣ часто выражено въ сжатой и догматической формѣ. Поэтому всякій ученикъ ищетъ въ источникахъ не руководящихъ идей, которыя онъ подкрѣплялъ-бы системою фактическихъ данныхъ и примѣровъ и развивалъ-бы, а, такъ сказать, самородка по отношенію къ своему сочиненію, цѣльнаго куска, словно написаннаго авторомъ на благо всѣмъ гимназистамъ. Ученики особенно любятъ всякія христоматіи да сборники съ избранными отрывками, такъ какъ эти книги избавляютъ ихъ отъ необходимости имѣть дѣло съ большими сочиненіями и рыться въ нихъ.

Возможно-ли при такихъ условіяхъ истинное расширеніе знаній и совершенствованіе мыслительныхъ способностей? Нѣтъ! Расширеніе умственнаго кругозора и вообще всякій духовный прогрессъ абсолютно не мыслимъ безъ участія личности учащагося при отсутствіи любознательности и интереса къ своему собственному развитію. Это должно быть очевидно всякому, кто считаетъ себя „педагогомъ". Гимназическая система *въ теоріи* легко можетъ превращать живыхъ людей изъ субъектовъ въ объекты, но на практикѣ она

терпитъ полное пораженіе. Природа человѣческая одерживаетъ верхъ надъ бюрократическими измышленіями, и прокрустовы пріемы „системы“ вызываютъ страшную реакцію естественнаго чувства, реакцію, порождающую отвращеніе къ гимназической премудрости, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это къ несчастію нерѣдко случается, и ко всякаго рода умственному труду. Педагогическія tabulae rasae вовсе не существуютъ: это надо помнить нашимъ „педагогамъ“.

Я обращаю здѣсь вниманіе еще на то обстоятельство, что всѣ сочиненія учениковъ удивительно однообразны, всѣ почти съ одного и того-же начинаютъ, однимъ и тѣмъ-же кончаютъ, всѣ высказываютъ однѣ и тѣ-же мысли и часто почти въ одинаковой формѣ. Я часто прочитывалъ сочиненія товарищей, и мнѣ невольно думалось, до какого отупленія можетъ дойти преподаватель послѣ того, какъ онъ пересмотритъ 30 и больше такихъ работъ. И это однообразіе, по моему мнѣнію, лучше всего доказываетъ, что сочиненія пишутся безъ всякой работы мысли, безъ всякаго участія чувства. Если-бы дѣйствительно сочиненія были результатомъ сознательной работы ума и чувства, если-бы они были продуктомъ личнаго творчества, то на нихъ непремѣнно отразилась-бы и личность ученика, его настроеніе, характеръ, міровоззреніе, но всѣ наши работы всегда были убійственно однообразны, убійственно скучны, холодны, безстрасны. Насъ гимназія пріучила иногда о самыхъ животрепещущихъ вопросахъ говорить въ такомъ тонѣ, въ какомъ мы пишемъ объясненія къ алгебраической задачѣ. Ученики и сами часто не замѣчаютъ, какъ въ своихъ бездушныхъ сочиненіяхъ они подходятъ къ величайшимъ вопросамъ бытія, но подходятъ они съ завязанными глазами съ усыпленнымъ сознаніемъ и лишь ощупью изслѣдуютъ одну форму ихъ, годны-ли они для „сочиненій“, вмѣстятся-ли они въ ихъ тѣсныя несокрушимыя рамки.

Да, всѣ ученическія сочиненія убійственно одинаковы и въ этомъ заключается самое очевидное доказательство ихъ полной безполезности: они нисколько не способствуютъ выработкѣ самостоятельнаго и правильнаго мышленія. Это именно однообразіе доказываетъ, что сочиненіе не есть произведеніе каждаго отдѣльнаго ученика, а скорѣе оно есть произведеніе, духа гимназическаго режима, который вторгается во всякую дремлющую душу. Я этотъ духъ прекрасно знаю, такъ какъ приходилось нерѣдко вступать съ нимъ въ отчаянную борьбу. Всякій разъ, когда тема представлялась мнѣ неинтересной, когда мнѣ не хотѣлось поработать надъ ней, я писалъ такія сочиненія, какія писало и большинство въ классѣ. И замѣчательно то, что я тогда ни очемъ не думалъ, все будто подсказывалось духомъ гимназіи, и мнѣ оставалось только механически за-

писывать. Конечно, вся моя работа надъ сочиненіемъ ограничивалась однимъ часомъ. Но всякій средній ученикъ съ мало развитой индивидуальностью, съ мало развитымъ сознательнымъ отношеніемъ къ окружающему всецѣло находится во власти этого духа, который и даетъ ему указанія помимо всякой умственной работы. Специфическая атмосфера гимназіи, создаваемая традиціей, которая живетъ и въ предподавателѣ, и въ учебникахъ, и во всякаго рода пособіяхъ, и въ самихъ ученикахъ, дѣйствуетъ отупляющимъ образомъ на всякаго, давая готовое содержаніе уму.

Я, конечно, не стану утверждать, что гимназисты пишутъ свои произведенія въ часъ, полчаса подъ наитіемъ этого благодѣтельнаго духа. Нѣтъ, они сидятъ надъ ними часто порядочно, но они всетаки не работаютъ мозгами надъ идеями: ихъ силы направлены прежде всего на форму. Содержаніе для темы вѣдь можно иногда подыскать въ книгахъ, но невозможно найти цѣльное подходящее сочиненіе и потому ученикъ прежде всего ломаетъ голову надъ вопросами: что сказать во вступленіи, что сказать въ заключеніи?

Такому ненормальному положенію дѣла способствуетъ еще и то однообразіе темъ, которое царитъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ. Темы для учащихся дѣлятся на курсовыя и отвлеченныя, т. е. на относящіяся къ преподаваемой исторіи литературы и „теоріи словесности“ и не относящіяся. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ сочиненія на отвлеченныя темы вовсе не предлагаются ученикамъ, и это по моему мнѣнію большое зло, являющееся результатомъ совершенно ложнаго взгляда на назначеніе письменныхъ работъ по русскому яз. Многіе преподаватели склонны очень узко смотрѣть на цѣль, преслѣдуемую сочиненіями: они имѣютъ въ виду только интересы своего преподаванія, совершенно ошибочно полагая, что сочиненіе находится въ такомъ-же отношеніи къ русскому языку, какъ математическая задача къ математикѣ. Часто преподаватели ясно высказываютъ взглядъ, что цѣль сочиненія—научить учащихся правильно писать и заставить ихъ усвоить учебный матеріалъ по исторіи литературы. Они предлагаютъ исключительно курсовыя темы, соблюдая такое-же соотвѣтствіе съ пройденной частью курса, какое соблюдаетъ и преподаватель математики. Напр., изучимъ-ли мы какія-либо „письма русскаго путешественника“, и преподаватель ужъ непремѣнно заставляетъ насъ писать на тему: „Характеристика Карамзина по письмамъ русскаго путешественника“. И при этомъ высказываются соображенія такого рода: прочтете цѣликомъ всѣ письма, узнаете, что это за дивное произведеніе, какое оно имѣло вліяніе на современниковъ и т. д. И подобные расчеты приходится слышать иногда очень часто; преподаватель нерѣдко предлагаетъ

тему съ исключительной цѣлью заставить учениковъ прочесть то или другое произведеніе, возстановить въ головѣ ихъ тотъ или другой старинный „памятникъ“. Однимъ словомъ, преподаватель думаетъ, что сочиненія должны играть въ гимназіи лишь служебную роль по отношенію къ такъ называемой словесности.

Для того чтобы узнать, какое впечатлѣніе произвели на современниковъ „Письма русскаго путешественника“, достаточно прочесть соотвѣтствующее мѣсто въ любомъ курсѣ исторіи литературы даже два-три наиболѣе характерныхъ письма вмѣсто того, чтобы перебирать два тома скучнѣйшихъ для всякаго гимназиста посланій (находятся вѣдь такіе послушные, которые берутъ на себя подобный трудъ). И въ то-же время огромнѣйшая мясса самыхъ полезныхъ и прекрасныхъ книгъ остается непрочитанной! Но преподавателю пріятно, если его ученики скажутъ на экзаменѣ передъ директоромъ или кѣмъ-либо повыше, что читали всѣ письма благонамѣреннѣйшаго Карамзина, или еще какой-либо другой, всѣми забытый, никому ненужный и усердно изучаемый одними только несчастными гимназистами литературный памятникъ; вотъ онъ и пользуется сочиненіями, какъ средствомъ для достиженія столь важныхъ цѣлей.

Всѣ такія разсужденія совершенно ложны, и практическое осуществленіе ихъ приноситъ одинъ только вредъ. Сочиненіе не есть средство усвоенія учебнаго матеріала „словесности“, этого безподобнаго изобрѣтенія для одурманиванья нашихъ умовъ архивной пылью и схоластической премудростью. Сочиненіе должно преслѣдовать гораздо болѣе важныя и широкія цѣли. Сочиненія должны вызывать ученика на размышленія, заставлять напряженно работать мыслью и чувствомъ; они должны развивать въ немъ сознательное, критическое и серьезное отношеніе ко всѣмъ явленіямъ жизни; они должны развивать любовь къ знанію, жажду истины и стремленіе охватить взоромъ и понять „громадную быстро-несущуюся жизнь“. Сочиненія—главное средство выработки міровоззрѣнія, такъ какъ никогда голова не работаетъ такъ напряженно и въ такой степени самостоятельно, какъ, когда нужно изложить на бумагѣ соображенія по данному вопросу. А все это возможно только тогда, когда ученикъ любитъ, интересуется и глубоко вѣритъ въ справедливость того, о чемъ пишетъ.

У насъ въ гимназіи ничего подобнаго нѣтъ. Намъ преподаватели прямо или косвенно заявляютъ: какое намъ дѣло до вашихъ умственныхъ потребностей; наше дѣло пройти „курсъ“, изучить памятники (опять эти проклятые памятники), чтобы не ударить лицомъ въ грязь на экзаменѣ. Въ другомъ случаѣ еще прибавятъ, что не

слѣдуетъ увлекаться „посторонними“ предметами, что для питанія духовныхъ потребностей учащихся уже давно высшимъ начальствомъ предназначены опредѣленные капиталы; и эти-то неизсякаемые капиталы, обладающіе „вѣчнымъ бытіемъ“ по мнѣнію величайшихъ авторитетовъ признаны, какъ наилучшее средство для обработки юныхъ умовъ.

Но вѣдь уже два главныхъ бога гимназическаго олимпа, которые болѣе всѣхъ претендовали на вѣчное бытіе, низвергнуты: латинскій и греческій языки потеряли въ наши дни всякій кредитъ. Греческій языкъ получилъ полную отставку, а латинскій honoris causa сохраняетъ еще жалкіе остатки прошлаго величія. Будемъ надѣяться, что и для прочихъ гимназическихъ кумировъ настанутъ сумерки. Sic transit gloria mundi!...

Какъ я выше сказалъ, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ предлагаются исключительно курсовыя темы. Это значитъ, что ученики обречены на постоянное переливаніе изъ пустого въ порожнее, на постоянное повтореніе шаблонныхъ фразъ. Нѣтъ ничего, что дѣйствовало-бы болѣе отупляющимъ образомъ на умъ учащагося, какъ подобный обычай.

Я выше уже объяснилъ, какъ въ сознаніи ученика всѣ темы особымъ таинственнымъ механизмомъ раздѣляются на разныя категоріи, для которыхъ традиція вырабатываетъ общія формулы вступленій, содержаній и заключеній. Но когда сочиненія предлагаются исключительно изъ содержанія „курса“, т. е. когда выборъ еще болѣе ограниченъ, эти общія формулы пріобрѣтаютъ еще большее значеніе. Если, напр., гимназистъ пишетъ сначала о поэзіи Пушкина, а потомъ о поэзіи Лермонтова, то, конечно, добрая половина фразъ изъ перваго произведенія встрѣтится и во второмъ. Есть, напр., такія мысли, которыя гимназисту приходится высказывать, по крайней мѣрѣ, въ десяти своихъ произведеніяхъ. Такова, напр., мысль о западномъ вліяніи, о томъ, что реформы Петра произвели коренной переворотъ въ нашей жизни. Будетъ-ли предложена тема о Ломоносовѣ, Кантемирѣ, Державинѣ, о ложно-классицизмѣ, вообще о литературѣ 18 вѣка, всякій гимназистъ непремѣнно начнетъ съ фразы, что вотъ-де благодаря реформамъ Петра произошло то-то и то-то... Будетъ-ли онъ писать о Грибоѣдовѣ, Карамзинѣ, сентиментализмѣ, романтизмѣ, и опять пойдетъ о западномъ вліяніи, о томъ, что въ царствованіи Екатерины II оно особенно усилилось; въ другихъ случаяхъ онъ десять разъ повторитъ, что наши предки вернулись съ похода 1813 года съ совершенно новыми понятіями и пр. Все это, конечно, правда, но вѣдь не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что подобныя повторенія, безъ которыхъ и обойтись трудно при однообразіи темъ, при

бѣдности мысли и неумѣніи разрабатывать „источники“, пріучаютъ къ рутинѣ, къ заученной формулѣ, убиваютъ всякое свободное творчество и сознательную работу мысли. „Преуспѣвающіе“ (да и не только эти избранники судебъ) уподобляются тому опытному канцелярскому писцу, который знаетъ, какой фразой начинается всякое заявленіе, отношеніе, прошеніе и т. д.

Подобныя повторенія дѣйствуютъ прямо отупляющимъ образомъ на учащагося, нисколько не расширяютъ его познаній, не развиваютъ его духовныхъ силъ. Вѣдь требованія, предъявляемыя въ гимназіяхъ къ ученическимъ сочиненіямъ, поразительно ничтожны; преподаватели сами пріучились и учениковъ пріучили къ такой пустотѣ и безсодержательности, что послѣдніе только сидятъ, да думаютъ, какую тутъ фразу подобрать, что сказать въ заключеніи или во вступленіи. Мы часто въ своихъ работахъ ограничивались только тѣмъ, что говорится по данному вопросу у какого-либо Смирновскаго, Галахова, пересказывали содержаніе произведеній, подлежащихъ нашему „изслѣдованію“. Часто, впрочемъ, преподаватели сами измышляютъ такія дикія темы, что volens-nolens учащимся приходится отдѣлываться пустыми фразами. Намъ однажды пришлось писать на тему: „Почему въ обществѣ часто говорятъ о погодѣ?“ или „Изобразительность эпитетовъ Гомера“... Въ самомъ дѣлѣ, если мы пишемъ изслѣдованія „о погодѣ“, развѣ это не есть лучшее доказательство того, что наши „педагоги“ стремятся довести насъ до геркулесовыхъ столповъ тупоумія? Развѣ вамъ, читатель, не становится страшно за человѣка и его будущность, когда вы увидите, что 15—16-лѣтній юноша, образецъ умственной невинности, съ видомъ знатока начинаетъ разбираться въ художественныхъ красотахъ такихъ словечекъ, какъ νεφεληγερέτα, ῥοδοδάκτυλος и т. д. Право, страшно становится. Конечно, теперь старые поэты, въ родѣ Гомера, изгнаны, но вѣдь до сихъ поръ еще, кажется, ученикамъ 5-го класса предписывается восхищаться Рейнскимъ водопадомъ, до сихъ поръ еще ученики VII класса характеризуютъ Карамзина по „письмамъ“... Когда-то эти тираны будутъ низвергнуты? Повидимому долго еще придется ждать. А пока что... кто измѣритъ бездну схоластической премудрости, кто опредѣлитъ предѣлы ея изобрѣтательности!...

Гимназическая система быстро достигаетъ цѣли только въ одномъ отношеніи: ученики привыкли смотрѣть на сочиненія, какъ на обыкновенныя „упражненія по русскому языку“ и заботятся только о томъ, чтобы затратить на нихъ какъ можно меньше труда. Поэтому они обыкновенно охотнѣе соглашаются писать на курсовую тему, чѣмъ на отвлеченную, такъ какъ содержаніе и форма первой всегда будутъ, по выясненнымъ мной причинамъ, болѣе опредѣленны для

ученика. Система торжествуетъ: индивидуализмъ и прочія вредныя вещи, порождающія только шатаніе умовъ, уничтожены. Всѣ „мыслятъ“ по одному и тому-же образцу. Если-бы только мыслили! Но только дѣло въ томъ, что схоластическая система убиваетъ и мышленіе, прекращаетъ всякій духовный ростъ. Вѣдь нельзя человѣку сообщить противъ его воли какъ-либо познанія такимъ образомъ, чтобы они вліяли на выработку міровоззрѣнія, нельзя человѣка противъ его воли научить мыслить. Это такъ же очевидно, какъ очевидно, что нельзя человѣка силою заставить восхищаться картиной. Свобода и выработка духовныхъ способностей неотдѣлимы. Если учитель хочетъ сочиненіями достичь какихъ-либо положительныхъ результатовъ, онъ долженъ добиться, чтобы ученики писали съ интересомъ. съ вѣрой и чувствомъ. Нужно, чтобы темы были самыя живыя, находящіяся въ непосредственной связи съ окружающей ученика жизнью, чтобы ученикъ привыкъ писать не то, что нужно, что полагаетя, а то, что ему кажется истиннымъ, что на его взгляды представляется заслуживающимъ вниманія. Нѣтъ ничего скучнѣе и безполезнѣе этой схоластической постепеновщины. Въ гимназіи часто приходится слышать отъ учителей, что ученики ничего самостоятельно писать не могутъ, что они-де не знакомы съ „пріемами“ писанья, что у нихъ нѣтъ еще навыка излагать систематично свои мысли и пр. И вотъ на основаніи такихъ соображеній дѣло начинается съ разрыванія на куски чужихъ произведеній, потомъ переходятъ къ сшиванію ихъ и проч. Однимъ словомъ, эта постепеновщина выражается не въ томъ, что ученикъ постепенно пріучается мыслить и писать, а въ томъ, что постепенно сживается съ этой отупляющей системой гимназическихъ пріемовъ.

Н. В. Очаповскій.

Къ вопросу о программѣ ариѳметики.

Недовольство нашей средней школой стало въ послѣдніе годы общимъ; всѣми признается крайняя настоятельность коренныхъ реформъ въ ея программѣ и организаціи. Къ сожалѣнію, жизнь не слѣдуетъ за желаніями русскаго общества, и годъ за годомъ проходятъ въ безплодныхъ колебаніяхъ и перемѣщеніяхъ проекта реформы изъ одного учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ другое.

При неопредѣленной продолжительности подобнаго переходного состоянія является, по нашему мнѣнію, не лишнимъ указаніе частныхъ недостатковъ программъ. Такіе недостатки могутъ быть устранены сейчасъ же, не дожидаясь общей реформы школы.

Настоящая статья имѣетъ цѣлью указать на одинъ подобный недостатокъ въ программѣ ариѳметики, именно включеніе въ нее ученія о *десятичныхъ періодическихъ дробяхъ.*

Періодическія дроби проходятся во 2-мъ классѣ реальныхъ училищъ и классическихъ гимназій и 3-мъ женскихъ гимназій. Усвоеніе ихъ представляетъ большія затрудненія для учащихся и достигается только путемъ долгаго и непрерывнаго упражненія. Для этой цѣли въ задачи на всѣ позднѣйшіе отдѣлы математики включаются данныя въ видѣ періодическихъ дробей. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ русскихъ задачниковъ по ариѳметикѣ— Верещагина находимъ *) кромѣ § 42, спеціально посвященнаго обращенію простыхъ дробей въ десятичныя и обратно, въ другихъ отдѣлахъ рядъ задачъ съ періодическими дробями: въ § 43 (различныя дѣйствія надъ обыкновенными и десятичными дробями) изъ 76-ти задачъ въ 58 встрѣчаются періодическія дроби; въ § 45 (ариѳметическое отношеніе)—въ 10-ти изъ 19-ти; въ § 46 (геометрическое отношеніе)—въ 7-ми изъ 20-ти; въ § 47 (ариѳметическая пропорція)—въ 5-ти изъ 18-ти; въ § 48 (геометрическая пропорція)—

*) Дѣлаемъ подсчетъ по послѣднему 17-му изданію.

въ 10-ти изъ 19-ти; въ § 49 (простое тройное правило)—въ 5-ти изъ 63-хъ; въ § 50 (сложное тройное правило)—въ 8-ми изъ 36-ти. Наконецъ, въ послѣднемъ § задачника 56-мъ (смѣшанныя задачи для повторительнаго курса) находимъ періодическія дроби въ 98 задачахъ изъ 197.

Очевидно, что составитель задачника придаетъ большое значеніе хорошему усвоенію правилъ дѣйствія съ періодическими дробями, и мнѣніе это раздѣляется Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, рекомендовавшаго книгу г. Верещагина въ качествѣ „весьма полезнаго пособія" для среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ другихъ задачникахъ находимъ то же самое. Такъ, напримѣръ, въ задачникѣ Шапошникова и Вальцова, кромѣ 120-ти задачъ, посвященныхъ спеціально періодическимъ дробямъ, въ отдѣлѣ отношеній находимъ въ 14-ти задачахъ, въ отдѣлѣ пропорцій въ 8-ми задачахъ, періодическія дроби. Наконецъ, въ смѣшанномъ собраніи задачъ, въ 23-хъ задачахъ изъ 59-ти.

Періодическія дроби встрѣчаются даже въ алгебраическихъ задачникахъ. Напримѣръ, въ сборникѣ алгебраическихъ задачъ Шапошникова и Вальцова часть I стр. 16. № 241, № 242. Стр. 17—№ 247, № 248, № 254. Стр 24—№ 255 и т. д.

Все вышеуказанное вполнѣ подтверждаетъ высказанную нами мысль о видномъ мѣстѣ, занимаемомъ періодическими дробями въ программѣ ариѳметики среднихъ учебныхъ заведеній *).

Спрашивается, дѣйствительно ли ученіе о періодическихъ дробяхъ имѣетъ такое важное значеніе, и нужно ли такъ заботиться о его усвоеніи?

Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ надо установить точку зрѣнія на то значеніе, которое имѣетъ или должно имѣть преподаваніе элементарной ариѳметики въ средней школѣ. Значеніе это двоякое: во 1-хъ, учащемуся должна сообщаться совокупность знаній, образующихъ нѣкоторую законченную научную систему, во 2-хъ онъ долженъ пріобрѣсти нѣкоторые навыки, необходимые (или полезные) при изученіи другихъ наукъ.

Въ системѣ теоретической ариѳметики періодическія дроби не имѣютъ почти никакого значенія, такъ какъ онѣ не являются самостоятельнымъ звеномъ въ развитіи идеи количества, составляющемъ содержаніе теоретической ариѳметики. Ходъ развитія этой идеи слѣдующій. *)

---

*) Та же программа принята и для нѣкоторыхъ *низшихъ* учебныхъ заведеній, напримѣръ, городскихъ двухъ-классныхъ училищъ.

*) Приводимое изложеніе принято въ общихъ чертахъ всѣми новѣйшими математиками: Вейерштрассе, Кроникеромъ, Дедекиндомъ и др. У всѣхъ

Цѣлыя положительныя числа. Сложеніе и вычитаніе положительныхъ чиселъ. Обобщеніе вычитанія приводитъ къ новой ступени въ теоріи количества—къ цѣлымъ отрицательнымъ числамъ. Для положительныхъ и отрицательныхъ чиселъ выводится правило умноженія и дѣленія. Обобщеніе дѣйствія дѣленія приводитъ къ созданію дробныхъ чиселъ. Затѣмъ разсматривается возведеніе въ степень и извлеченіе корня. Точно такъ же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ обратная операція—извлеченія корня приводитъ къ созданію новой категоріи количества—ирраціональныхъ чиселъ **).

Такимъ образомъ получается слѣдующая схема:

I. Цѣлыя положительныя числа.

II. Цѣлыя отрицательныя числа.

III. Дробныя числа.

IV. Ирраціональныя числа.

Въ этой схемѣ періодическихъ дробей не встрѣчается, что совершенно понятно, такъ какъ они представляютъ только особый способъ изображенія раціональныхъ дробей, именно представленіе ихъ въ видѣ безконечно убывающей геометрической прогрессіи. Указанная особенность періодическихъ дробей приводитъ еще къ одному аргументу за исключеніе ихъ изъ курса элементарной ариѳметики: строгое изложеніе теоріи періодическихъ дробей возможно только послѣ ознакомленія съ идеей о предѣлѣ и о суммѣ безконечно убывающей геометрической прогрессіи. Въ самомъ дѣлѣ, общепринятый выводъ для правила обращенія періодическихъ дробей въ простыя является совершенно неосновательнымъ съ точки зрѣнія строгихъ требованій, предъявляемыхъ современной математикой. Выводъ этотъ ведется по одному изъ 2-хъ пріемовъ: *)

1) Пусть нужно обратить въ простую дробь 0, (7). Полагаютъ

$$0,(7) = x$$

Умножая на 10, получаемъ

$$10x = 7,(7).$$

Вычитаемъ $x = 0,(7)$, тогда имѣемъ

$$9x = 7$$

откуда

$$x = {}^7/_9$$

нихъ введеніе новыхъ категорій величинъ обусловливается принципомъ повсюдной исполнимости операцій. Подробная литература предмета приведена въ статьѣ H. Schubert'a, „Grundlagen der Arithmetik", помѣщенной въ 1-й части извѣстной „Encyklopädie der mathematischen Wissenschaften".

**) Кромѣ означнnныхъ 4-хъ имѣется еще категорія количествъ, такъ называемыя комплексныя числа, но ихъ вводятъ, обыкновенно, уже въ алгебрѣ.

*) Я привожу только выводъ для чистыхъ періодическихъ дробей.

Въ этомъ доказательствѣ—правила умноженія и вычитанія, принятыя для чиселъ, составленныхъ изъ конечнаго числа слагаемыхъ. Между тѣмъ законность такого распространенія требуетъ сама новаго доказательства, которое можно дать, только основываясь на понятіи о предѣлахъ.

2-й способъ доказательства излагается такъ: принимается

$$0,(7) = 7.\ 0,(1).$$

для дроби же 0, (1) обратнымъ вычисленіемъ показывается

$$^1/_9 = 0,(1).$$

Отсюда заключается, что

$$0,(7) = {}^7/_9.$$

Очевидно, что способъ этотъ страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ что и предыдущій. Да и самое равенство $^1/_9 = 0,(1)$ требуетъ поясненій, основанныхъ на понятіи о предѣлѣ. Неудовлетворительность этихъ доказательствъ вызываетъ въ учащихся неясность пониманія: они обыкновенно ограничиваются механическимъ усвоеніемъ правилъ дѣйствія съ періодическими дробями.

Попытки разъясненій, дѣлаемыя иногда въ учебникахъ, еще болѣе запутываютъ дѣло. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ лучшихъ курсовъ ариѳметики г. Киселева, послѣ изложенія обыкновенныхъ правилъ обращенія періодическихъ дробей въ простыя, находимъ слѣдующее замѣчаніе:

„Чистая періодическая дробь 0, (9) не можетъ получиться отъ обращенія въ десятичную какой-либо обыкновенной дроби, такъ какъ, если бы такая обыкновенная дробь существовала, то она должна была бы равняться $^9/_9$; а число это, равное 1, не можетъ обратиться въ безконечную десятичную дробь“.

Это замѣчаніе вызоветъ во всякомъ мыслящемъ ученикѣ рядъ недоумѣній: чему же равна дробь 0, (9)? почему она является стоящей какъ бы внѣ закона? и почему доказательство, только что данное для дроби 0, (7), не годится для дроби 0, (9).

На самомъ дѣлѣ конечно никакой разницы между 0, (7) и 0, (9) въ этомъ отношеніи нѣтъ, и равенство $1 = 0,(9)$ такъ же законно какъ и $^7/_9 = 0,(7)$. Въ обоихъ случаяхъ раціональная величина является предѣломъ, къ которому стремится сумма членовъ убывающей геометрической прогрессіи при безконечномъ возростаніи числа ея членовъ. Этого разъясненія дать при изложеніи элементарнаго

---

*) Киселевъ. Систематическій курсъ ариѳметики. Изд. 15 стр. 161. Ограничиваемся, какъ и раньше, только случаемъ чистой періодической дроби.

курса нельзя; а безъ него въ умѣ ученика неизбѣжно останутся вышеуказанныя сомнѣнія, въ высшей степени вредныя въ педагогическомъ отношеніи.

Но, можетъ быть, періодическія дроби, не имѣющія, какъ мы показали, большого значенія въ теоретической ариѳметикѣ, представляющія непреодолимыя затрудненія для строгаго элементарнаго изложенія, настолько важны въ практическомъ отношеніи, что приходится мириться съ вышеуказанными неудобствами?

На этомъ основаніи приходится, напримѣръ, излагать въ среднемъ учебномъ заведеніи логарифмы, хотя способы составленія логариѳмическихъ таблицъ остаются для учащихся неизвѣстными *). Отвѣтъ на поставленный вопросъ можетъ быть только категорически отрицательный. Ни въ наукѣ, ни въ практической жизни не можетъ встрѣтиться *реальной* задачи, въ которой основныя данныя являлись бы въ видѣ періодической дроби. Болѣе того: можно сказать, что знаніе свойствъ періодическихъ дробей не можетъ даже ничѣмъ облегчить рѣшенія какой-либо изъ вышеуказанныхъ задачъ. Необходимость обращать въ простыя дроби тѣ періодическія, которыя встрѣчаются въ задачахъ на высшія отдѣлы ариѳметики, только отвлекаетъ вниманіе учащихся отъ истинныхъ трудностей и интересныхъ сторонъ рѣшаемой задачи.

Для науки и практики важенъ дѣйствительно переходъ отъ простыхъ дробей къ десятичнымъ, такъ какъ дѣйствія съ послѣдними гораздо проще, чѣмъ съ первыми. Но въ такихъ случаяхъ, при обращеніи простыхъ дробей въ десятичныя всегда приходится останавливаться на томъ или иномъ десятичномъ знакѣ, сообразно требованіямъ точности, различнымъ въ каждомъ данномъ случаѣ. То обстоятельство, что при указанномъ обращеніи цыфры будутъ представлять нѣкоторую повторяющуюся послѣдовательность, является совершенно несущественнымъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ цѣли операціи.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что ученіе о періодическихъ дробяхъ должно-быть исключено изъ программъ ариѳметики среднихъ учебныхъ заведеній, и въ ариѳметическихъ задачникахъ не должны быть помѣщаемы задачи съ данными въ видѣ періодическихъ дробей.

Въ курсѣ алгебры при прохожденіи ученія о безконечно убывающей прогрессіи можно вывести правила обращенія періодическихъ дробей въ простыя въ видѣ интереснаго примѣра.

*) Или излагаются позже въ такъ называемыхъ дополнительныхъ статьяхъ алгебры.

Кромѣ того, можно съ успѣхомъ воспользоваться періодическими дробями при повтореніи въ старшихъ классахъ ученія объ ирраціональныхъ величинахъ; при изображеніи послѣднихъ въ видѣ безконечной десятичной дроби характернымъ является именно неперіодичность послѣдней.

Что касается низшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ, какъ мы говорили, тоже проходятся періодическія дроби, то здѣсь исключеніе послѣднихъ изъ программы является еще болѣе настоятельно необходимымъ, чѣмъ въ средней школѣ **).

Проф. **А. Радцигъ**.

**) Уже послѣ составленія настоящей статьи, мы встрѣтили совершенно аналогичное мнѣніе въ книгѣ г. Егорова („Методика ариѳметики", 4 изд. Москва, 1904 г.) о желательности исключенія періодическихъ дробей изъ курса ариѳметики. См. стр. 327.

Значеніе родного языка въ инородческой школѣ.

„Каждое изъ племенъ должно быть ограждено отъ насильственнаго посягательства, почему необходимо позаботиться объ учрежденіи отдѣльныхъ для каждой народности училищъ". (Изъ указа Александра II о народномъ образованіи).

Въ книгѣ для записи замѣчаній ревизующихъ лицъ одной земской школы Казанскаго уѣзда читаемъ, между прочимъ, слѣдующую замѣтку, сдѣланную инспекторомъ нар. училищъ при ревизіи въ 1903—4 уч. году названной школы: „Въ числѣ учащихся есть нѣсколько дѣтей изъ вотяковъ, изъ которыхъ учащіеся въ 1-мъ отдѣленіи обнаруживаютъ замѣтную отсталость въ успѣхахъ и *какое то какъ будто безучастное и унылое настроеніе*"... И такое явленіе встрѣчается не въ одной только этой школѣ. Эта вскользь сдѣланная замѣтка заставитъ, вѣроятно, призадуматься многихъ. Почему, въ самомъ дѣлѣ, ученики-инородцы, обучающіеся въ русско-инородческой школѣ, „въ 1-мъ отдѣленіи обнаруживаютъ замѣтную отсталость въ успѣхахъ и какое то какъ будто безучастное и унылое настроеніе"? Мы не знаемъ, позволилъ-ли себѣ ревизоръ, сдѣлавшій эту замѣтку, подольше остановиться на замѣченномъ имъ явленіи, чтобы разобраться въ обусловливающихъ его причинахъ. По крайней мѣрѣ, имъ не дано было преподавателямъ ни указанія, ни совѣта для устраненія такого нежелательнаго явленія. Въ данномъ случаѣ его и нельзя было дать: преподаватели были изъ русскихъ, не знающіе по-вотяцки. Недолго и разобраться въ причинахъ такого нежелательнаго явленія. Причина одна: учитель занимается по-русски, а дѣти инородцевъ не понимаютъ его.

Дѣти инородцевъ въ такой школѣ и при такомъ способѣ занятій напоминаютъ собою растеніе, пересаженное на чуждую почву, растеніе, которое должно завянуть или, въ лучшемъ случаѣ, распуститься, но съ задержками, въ теченіе долгаго времени, отъ чего растеніе

сравнительно съ остальными должно получиться чахлое и нездоровое.

Нужно изъ дѣтей инородцевъ въ такой школѣ составить отдѣльную группу, занятія съ ними въ первый годъ вести на родномъ языкѣ и въ то же время обучать ихъ русской разговорной рѣчи. Родной языкъ учащихся въ первые годы обученія не долженъ и не можетъ быть изгоняемъ изъ школы.

На съѣздѣ учителей и учительницъ Елабужскаго у. Вят. г. въ 1902 году, между прочимъ, обсуждался вопросъ о способахъ наученія инородцевъ русскому языку. Былъ рекомендованъ модный въ то время натуральный методъ (по руководству Шельцеля), по которому участіе родного языка въ занятіяхъ почти изгоняется. Однимъ изъ увлекающихся теоріей участниковъ на основаніи этого былъ даже сдѣланъ выводъ, что въ инородческихъ школахъ русскіе учителя являются болѣе умѣстными.Вопросъ этотъ возобновлялся дважды, и большинство учителей многими убѣдительными доводами доказало, что занятія въ инородческой школѣ безъ участія родного языка представляетъ практическую невозможность.

Между тѣмъ многіе изъ школьнаго начальства къ инородческой школѣ, несмотря на ея исключительное положеніе, предъявляютъ одинаковыя съ русскими школами требованія. Нѣкоторые же инспектора народныхъ училищъ, стремясь скорѣе обрусить инородцевъ и видя это обрусеніе только въ умѣніи говорить по-русски, предписываютъ вести исключительно занятія въ инородческой или смѣшанной школѣ, на русскомъ языкѣ. На этомъ основаніи они русскихъ учителей предпочитаютъ учителямъ изъ инородцевъ, думая, что учителя изъ инородцевъ начнутъ злоупотреблять роднымъ языкомъ.

Недавно какъ то намъ пришлось говорить съ народнымъ учителемъ Пермской губ. изъ пермяковъ. Онъ разсказалъ, что въ инородческихъ школахъ его уѣзда въ изученіи русскаго языка вводится натуральный методъ и будто бы въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ какъ то было предложено инородцевъ-учителей перевести въ русскія школы и русскихъ учителей въ инородческія школы. По этому поводу большая часть учителей какъ инородцы, такъ и русскіе высказывали недовольство и въ случаѣ осуществленія этого слуха намѣрены оставить службу въ названномъ уѣздѣ.

Припоминается сказочка инородцевъ, которую ученики—инородцы на урокѣ письменнаго упражненія переложили съ родного языка на русскій. Тамъ разсказывалось, что два мужика поѣхали въ городъ съ хлѣбомъ и доѣхали до болотистаго мѣста. Спрашиваютъ встрѣчнаго мужика о дорогѣ. Тотъ отвѣчаетъ, что прямо поѣдешь—верстъ 7 будетъ, о станешь объѣзжать болото, не болѣе десятка будетъ.

Болѣе самонадѣянный изъ нихъ поѣхалъ прямо черезъ болото, а другой сталъ объѣзжать.

Въ результатѣ произошло, что первый мужикъ опоздалъ на базаръ и измучилъ себя и лошадь. Такъ и дѣятели по инородческому просвѣщенію. Часть изъ нихъ подобно герою сказки, соблазнившагося кажущейся возможностью скоро доѣхать по прямой дорогѣ, стремясь скорѣе обрусить инородцевъ, изгоняютъ родной языкъ изъ занятій; а въ результатѣ и учителя измучаются, и ученики изстрадаются, и времени дольше уйдетъ,—цѣль же все-таки не достигнется: ученики вполнѣ не усвоятъ русскаго языка и во всякомъ случаѣ не почувствуютъ любви къ нему.

Не то при допущеніи родного языка при занятіяхъ и при особыхъ урокахъ русскаго разговорнаго языка. Здѣсь хотя и медленный на первый взглядъ успѣхъ, но вѣрный, и занятія оживленны. Здѣсь—результаты героя сказки, спокойно объѣзжающаго видимыя препятствія.

Инородцевъ обвиняютъ въ тупости и въ отсутствіи природныхъ способностей. Спросите любого русскаго учителя, занимающагося по-русски въ инородческой школѣ о степени умственныхъ способностей инородцевъ, и вамъ несомнѣнно отвѣтятъ: „инородцы въ пониманіи сообщаемаго обнаруживаютъ тупость, природнымъ умомъ не обладаютъ и въ успѣхахъ далеко отстаютъ отъ русскихъ“. Кажущійся правильнымъ на первый взглядъ выводъ въ основаніи своемъ имѣетъ большую ошибку. Дѣлающіе подобный выводъ не принимаютъ во вниманіе того, что инородцы, не зная вовсе по-русски, не могутъ и понимать сообщаемаго по-русски, хотя бы обладали даже геніальными способностями. Наоборотъ, извѣстно, что при правильно поставленныхъ занятіяхъ инородцы обнаруживаютъ большую понятливость и необыкновенное прилежаніе и усердіе къ занятіямъ.

Заключу замѣтку свою небольшой иллюстраціей къ сказанному. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вятской губерніи среди учителей существуетъ одно интересное явленіе.

Учителя сосѣднихъ школъ въ удобные часы посѣщаютъ занятія другъ друга и сообща разбираютъ данные уроки. Съ этой цѣлью пришлось и мнѣ побывать въ одной вотской школѣ, гдѣ учитель изъ русскихъ и занятія ведетъ исключительно на русскомъ языкѣ. Читали въ младшемъ отдѣленіи по русскому букварю Тихомирова на букву *к* столбики отдѣльныхъ словъ: кусокъ, кулакъ, каска и т. д.

Лица всѣхъ выражали вялое настроеніе и была замѣтна какая то тупость въ усвоеніи процесса чтенія, сліянія звуковъ. Въ самомъ

дѣлѣ, что выражали для нихъ вышеприведенныя слова, кромѣ какихъ то звуковъ, какимъ то непонятнымъ образомъ слитыхъ вмѣстѣ... Но вотъ дошли до слова *корка*. Читалъ ученикъ инородецъ и удареніе нечаянно сдѣлалъ на послѣднемъ слогѣ. Получилось слово *корка́*. Вдругъ лица всѣхъ учащихся просіяли. Тупое и неосмысленное выраженіе лицъ улетучилось и замѣнилось осмысленнымъ и оживленнымъ. Всѣ побѣдоносно улыбались, какъ улыбаются люди, преодолѣвъ извѣстную трудность. Что же заставило учениковъ такъ неожиданно преобразиться при чтеніи этого малозначащаго слова *корка*? Оказалось, что слово *корка* при переносѣ ударенія на послѣдній слогъ на родномъ языкѣ учащихся означаетъ *изба*. Слово это для нихъ пріобрѣло живое значеніе; съ нимъ они связали слишкомъ знакомое для нихъ понятіе; они поняли, что изъ сочетанія отдѣльныхъ звуковъ получаются слова, выражающія извѣстныя живыя понятія. Они уловили смыслъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти и процессъ чтенія... Интересно было слѣдить потомъ, какъ ученики въ свободныя отъ занятій минуты, собираясь вдвоемъ, втроемъ и болѣе, поочередно другъ друга заставляли читать одно и то же слово *корка*, точно чтеніе его доставляло имъ невыразимое наслажденіе; или же одинъ крупными буквами слово это выводилъ на классной доскѣ, а другіе съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за правильностью начертанія его.

И. В. Яковлевъ.

Я. К. Гротъ и его критики.

Письмо въ редакцію.

Въ № 10103 Новаго Времени напечатано письмо сына покойнаго академика Я. К. Грота. Оно написано „въ защиту памяти" отца ради „справедливой и безпристрастной" оцѣнки „дѣятельности, намѣреній и взглядовъ" покойнаго академика.

Объ этой сторонѣ письма хочется сказать прежде всего. К. Я. Гротъ ставитъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе критиковъ составленной его отцомъ книги „Русское правописаніе", считая ихъ замѣчанія какъ-бы нѣкоторымъ оскорбленіемъ памяти своего отца и несправедливостью къ нему. Нельзя-ли смотрѣть на это дѣло нѣсколько проще, отличая отношеніе къ личности отъ отношенія къ книгѣ и допуская научную критику также свободно къ трудамъ покойныхъ писателей или ученыхъ, какъ свободно она допускается по отношенію къ трудамъ здравствующихъ? Всякаго рода мнѣнія, какъ скоро они входятъ въ область науки, не могутъ никого оскорблять: они вызываютъ только согласіе или возраженія. Если кто-либо составляетъ критическія сужденія о книгѣ живого писателя и этимъ не оскорбляетъ ни его лично, ни его близкихъ, то точно также нѣтъ оскорбленія и для памяти почившаго въ несогласіи съ его мнѣніями. Тутъ только одинъ путь борьбы съ противниками: доказывать несправедливость ихъ утвержденій чисто научнымъ образомъ. Послѣдовать-же той точкѣ зрѣнія, на которой стоитъ К. Я. Гротъ можно было-бы только съ немалымъ ущербомъ для развитія научныхъ взглядовъ и теорій. Что дѣлать! Судьба ученаго не то, что судьба поэта: послѣдній часто создаетъ себѣ долгую и прочную славу; но труды перваго обыкновенно—большая или малая ступенька, которая ведетъ въ высокій храмъ науки.

Затѣмъ К. Я. Гротъ утверждаетъ, что покойный его отецъ всегда былъ противникомъ коренныхъ ѳографическихъ преобразованій и не желалъ „ослабленія связей нашего языка и слова съ основами

и корнями нашей образованности и письменности“. Это утвержденіе требуетъ 2-хъ поправокъ.

1) Несомнѣнно, что, составляя книгу „Русское правописаніе“, покойный академикъ совсѣмъ не думалъ о реформѣ орѳографіи (т. е. объ упрощеніи, такъ-какъ другой какой-либо реформы и быть не можетъ); но никакъ нельзя сказать, чтобы онъ всегда стоялъ на одной точкѣ зрѣнія и рѣшительно не сочувствовалъ измѣненіямъ въ орѳографіи. Напротивъ, въ 60-хъ годахъ, какъ это извѣстно изъ его „Трудовъ“ (II, 802 и дал., гдѣ какъ-разъ говорится противоположное тому, что утверждается К. Я. Гротомъ), онъ теоретически признавалъ возможнымъ произвести значительную реформу въ нашемъ правописаніи, именно: устранить *ъ* въ концѣ словъ, такъ же какъ устранить одно *и*, *ѳ* и *ѵ*. Только не рѣшался Гротъ уничтожить изъ азбуки букву *ѣ*, но и противъ той обмолвился фразой: „нашему ученому правописанію довольно и своихъ ятей“.

2) Я. К. Гротъ, насколько намъ извѣстны его труды, нигдѣ не высказывался о какой-либо связи „нашего языка и слова *) съ основами и корнями нашей образованности и письменности“. Во всякомъ случаѣ, въ тѣхъ двухъ мѣстахъ его „Трудовъ“, на которыя указываетъ К. Я. Гротъ, мы ничего подобнаго не нашли, и, повторяемъ, едва-ли гдѣ можно найти это въ филологическихъ трудахъ Я. К. Грота: онъ былъ слишкомъ хорошимъ лингвистомъ, чтобы дѣлаться плохимъ политикомъ.

В. Чернышевъ.

---

*) Т. е. собственно правописанія, такъ-какъ въ данномъ случаѣ дѣло идетъ только о немъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

С. Ц. Янушевскій, преподаватель одесской 3-й гимназіи. Главнѣйшія задачи современной школьной гигіены. Отчетъ о командировкѣ на Нюрнбергскій международный конгрессъ по школьной гигіенѣ. Приложеніе къ „Циркуляру по Одесскому Учебному Округу". Одесса. 1904 г. 60 стр.

Хотя описываемый авторомъ съѣздъ и можно назвать крупнымъ и отраднымъ событіемъ въ современной жизни, однако въ сущности онъ, по словамъ самого автора, „не обогатилъ научной сокровищницы какими-либо серьезными открытіями въ области школьной гигіены и не завершился длиннымъ рядомъ окончательныхъ резолюцій: все, что служило темою докладовъ и преній, не отличается новизною; все это можно найти на страницахъ нашихъ и иностранныхъ педагогическихъ журналовъ. Что же касается категорическихъ рѣшеній, то на Нюрнбергскомъ конгрессѣ, какъ и на другихъ съѣздахъ, ихъ было принято сравнительно очень мало".

Введеніе, надо признаться, не особенно утѣшительное. Авторъ, впрочемъ, добавляетъ, что конгрессъ все-таки оказался плодотворнымъ въ томъ отношеніи, что благодаря ему особенно рельефно опредѣлились важнѣйшіе запросы современной школьной гигіены и выяснились теоретическія и практическія задачи, которыя прежде всего должны быть выполнены педагогами и врачами въ видахъ устраненія нѣкоторыхъ крайне прискорбныхъ явленій современной школьной жизни (напримѣръ, апатіи и нервозности учащихся, ихъ нравственной распущенности и т. п.).

Авторъ задался цѣлью, на основаніи матеріала, представленнаго Съѣздомъ, указать тѣ главнѣйшія задачи школьной гигіены, отъ удовлетворительнаго рѣшенія коихъ зависитъ не только процвѣтаніе нашей школы, но и духовное и физическое преуспѣяніе подростающаго поколѣнія.

Эти основныя задачи школьной гигіены авторъ излагаетъ въ восьми болѣе или менѣе самостоятельныхъ статьяхъ, каковы: I. А) облегченіе учебныхъ программъ и сокращеніе рабочаго времени; I. В) необходимость точнаго измѣренія умственной усталости; II) организація спеціальныхъ классовъ и

школъ для малоспособныхъ; III) подготовка школьныхъ врачей, ознакомленіе учащихъ и учащихся съ гигіеною; IV) сексуальное просвѣщеніе; V) устройство удовлетворительныхъ въ гигіеническомъ отношеніи школьныхъ помѣщеній; VI) правильная организація врачебной помощи; VII) общее улучшеніе учебно-воспитательнаго дѣла; VIII.A) Нюрнбергская школьно-гигіеническая выставка и VIII.B) новѣйшее руководство по школьной гигіенѣ.

Мы допускаемъ, что статьи эти представляютъ все, что дали существеннаго для школы и учащихся самый Нюрнбергскій съѣздъ и выставка, но что будто бы онѣ указали на „главнѣйшія задачи школьной гигіены, отъ рѣшенія коихъ зависитъ не только процвѣтаніе нашей школы, но и духовное и физическое преуспѣяніе подростающаго поколѣнія"—въ этомъ считали бы себя въ правѣ усомниться.

Во-первыхъ, въ числѣ этихъ статей есть статьи лишнія, не входящія непосредственно въ область школьной гигіены, а во-вторыхъ, отсутствуютъ статьи, самыя существенныя для гигіены учащагося, какъ-то, по части нравственной гигіены, тѣлесной гигіены, тѣлеснаго воспитанія

Положимъ, авторъ давалъ то, что получилъ отъ Съѣзда, и потому не по своей волѣ связанъ былъ извѣстными рамками содержанія своего отчета; но, въ такомъ случаѣ ему слѣдовало бы болѣе критически, болѣе строго отнестись ко всему видѣнному и слышанному на Съѣздѣ и сказать о пробѣлахъ послѣдняго, тѣмъ болѣе, что ему не особенно трудно было бы и сдѣлать это. На стр. 4 авторъ говоритъ: „Разсматривая вопросъ о воспитаніи съ точки зрѣнія школьной этики, я еще въ 1902 г. пришелъ къ нѣкоторымъ выводамъ, совпадающимъ съ тѣми требованіями школьной гигіены, о которыхъ мнѣ пришлось услышать на Нюрнбергскомъ конгрессѣ (см. Циркуляръ по Одесскому учебному округу, февраль, 1903 г. „Къ вопросу о школьной этикѣ"). Я указывалъ на необходимость: 1) особаго попеченія о малоспособныхъ ученикахъ; 2) содѣйствія школьнаго врача и родителей, 3) внимательнаго отношенія къ пробужденію половыхъ инстинктовъ и соотвѣтствующаго наставленія и воспитанія".

Видимо, авторъ интересуется положеніемъ учащагося, а потому долженъ былъ бы знать и требованія его лучше большинства тѣхъ лицъ, которыя знакомы со школьной гигіеной только теоретически, сидя въ своемъ кабинетѣ. Отъ такого автора читатель имѣлъ бы право ожидать поболѣе того, что сообщилъ онъ касательно Нюрнбергскаго Съѣзда.

Во-первыхъ, на съѣздъ собрались лица болѣе или менѣе свѣдующія по школьной гигіенѣ, и потому имъ слѣдовало бы привнести или что-либо новое, или, по крайней мѣрѣ, дать строгую оцѣнку стараго; во-вторыхъ, на съѣздѣ желательно было бы услышать кое-что по тѣмъ отдѣламъ школьной гигіены или тѣлеснаго воспитанія, которые оставались забытыми или пренебреженными гг. спеціалистами, и, наконецъ, въ третьихъ—что самое главное—безусловно было бы необходимо высказаться насчетъ основныхъ задачъ

школьной гигіены или гигіены учащагося, насчетъ спеціальной дѣятельности школьнаго врача и его отношеній къ педагогамъ и родителямъ учащихся.

До сихъ поръ многіе вопросы школьной гигіены остаются еще не только не разработанными, но и не затронутыми. Происходитъ это оттого, что наукой этой занимались и занимаются люди, большею частью неподходящіе: разные теоретики, не знающіе ни школы, ни учащихся, судящіе о дѣтяхъ по себѣ и на основаніи случайныхъ личныхъ впечатлѣній, личныхъ соображеній. Понятно, что подъ вліяніемъ такихъ неподходящихъ людей школьная гигіена не могла привести къ особенно благопріятнымъ результатамъ. Для большинства вся роль школьнаго врача заключалась въ заботѣ о близорукости учащихся, объ искривленіяхъ позвоночника, о почеркѣ письма и шрифтѣ руководствъ, о мѣрахъ противъ заразныхъ болѣзней и кое-какихъ подробностяхъ обстановки школы и учащихся. Читая сочиненія по школьной гигіенѣ, можно было бы подумать, что дѣло идетъ собственно о писарѣ, наборщикѣ, пожалуй, чиновникѣ, но никакъ не объ учащемся: до того вниманіе авторовъ сосредоточивалось на опредѣленныхъ излюбленныхъ деталяхъ, особенно зрѣнія и спины учащихся, и забывалось все остальное, болѣе существенное, болѣе важное для ихъ жизни и дѣятельности. Въ значительной степени тѣхъ же воззрѣній держался и Нюрнбергскій съѣздъ. Снова затронуты были вопросы о заслугахъ глазныхъ врачей по школьной гигіенѣ, объ освѣщеніи классовъ, о почеркѣ письма, о шрифтахъ и т. п. Снова повторялись избитыя мнѣнія о переутомленіи учащихся, о постройкахъ школъ, словомъ, о томъ, что было издавна уже извѣстно членамъ съѣзда и что ихъ интересовало наименѣе.

Нѣкоторое оживленіе вносили доклады по организаціи школъ для малоспособныхъ дѣтей, по улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла, по организаціи врачебной помощи въ школахъ; но, къ сожалѣнію, доклады эти оказались далеко не столь близкими сердцу спеціалистовъ по школьной гигіенѣ и попали на съѣздъ какъ бы случайно, какъ нежданные, негаданные.

Въ настоящее время сама жизнь показываетъ, въ какихъ школахъ дѣти крѣпче и здоровѣе, въ какихъ они довольны и счастливы. Вотъ съ жизненными условіями этихъ школъ и надо знакомиться школьнымъ врачамъ, въ этихъ школахъ и надо искать указаній къ надлежащимъ санитарнымъ мѣропріятіямъ на благо учащихся; объ этихъ школахъ и надо говорить и спорить на собраніяхъ, на съѣздахъ школьныхъ врачей. Ординарные же дѣятели по школьной гигіенѣ далѣе разговоровъ о старыхъ дѣйствующихъ школахъ не идутъ и безконечно трактуютъ объ однихъ и тѣхъ же вопросахъ, „вертятся, какъ бѣлка въ колесѣ“.

Всѣми только-что упомянутыми недостатками отличался и съѣздъ въ Нюрнбергѣ.

Теперь нѣсколько замѣчаній по отношенію къ разбираемому отчету г. Янушевскаго.

Въ главѣ объ облегченіи учебныхъ программъ и сокращеніи рабочаго

времени авторъ довольно подробно остановился на вопросѣ о переутомленіи. Оказывается, что по вопросу этому до сихъ поръ существуетъ та же почти путаница, какая поражала и въ 80-хъ годахъ т. е. 20 лѣтъ тому назадъ. На съѣздѣ снова приводились многообразныя причины переутомленія; и количество и качество учебнаго матеріала, и малоспособность учащихся, и условія семейной обстановки послѣднихъ и т. д.; но никто не упомянулъ о главныхъ, основныхъ, причинахъ переутомленія, а именно: о болѣзненности (о ненормальномъ, замедленномъ, ослабленномъ питаніи тѣла) учащихся и о гнетущемъ нравственномъ режимѣ всей ихъ школьной обстановки. Вообще, объ эмоціональной сторонѣ природы учащихся ни педагоги, ни врачи, обыкновенно, не думаютъ, между тѣмъ какъ она играетъ одну изъ первыхъ ролей въ воспитаніи и гигіенѣ ребенка. Можно было разсчитывать, что на съѣздѣ коснутся этого именно вопроса съ физіологической и гигіенической точки зрѣнія и выяснятъ важность его для тѣлеснаго и умственнаго воспитанія. Ничуть не бывало. О немъ не промолвили ни единаго слова. Директоръ Абботсгольмской школы Ридди, Демолэнъ, Лицъ, Цубербюлеръ—эти представители новаго направленія педагогіи—понимаютъ значеніе эмоціональной стороны жизни учащихся; они дорожатъ добрымъ душевнымъ настроеніемъ дѣтей, потому что они практики, потому что знаютъ дѣтскую природу. Члены же Нюрнбергскаго съѣзда, видимо, знакомы съ дѣтьми болѣе теоретически, по книгамъ, по отзывамъ объ ученикахъ педагоговъ-бюрократовъ: понятно, что отъ чиновниковъ, отъ теоретиковъ трудно ждать рѣшенія вопроса о переутомленіи.

Въ главѣ объ измѣреніи умственной усталости приведены нѣкоторые методы этого измѣренія, но, къ сожалѣнію, нѣтъ критической оцѣнки методовъ, что не мѣшало бы сдѣлать на съѣздѣ въ виду безконечнаго множества изслѣдованій по вопросу и существенныхъ противъ нихъ возраженій со стороны такихъ психологовъ и педагоговъ, какъ: Джемсъ, Германъ-Шиллеръ, Бенно-Эрдманъ, Лай и др.

Въ главѣ о школахъ для малоспособныхъ, школахъ интересныхъ скорѣе для врачей-педагоговъ, нежели для врачей-гигіенистовъ, встрѣчаемъ мы не лишенныя поучительности свѣдѣнія, хотя, къ удивленію, не находимъ указаній на работы французовъ и англичанъ, которые не менѣе нѣмцевъ содѣйствовали успѣшному выясненію вопроса о воспитаніи малоспособныхъ, слабоумныхъ и подобныхъ дѣтей.

Глава о подготовкѣ школьныхъ врачей не представляетъ ничего особеннаго, заслуживающаго вниманія спеціалистовъ, а кстати, не касается существенной роли школьнаго врача роли наблюдателя и изслѣдователя тѣлесной и духовной природы учащагося въ цѣляхъ изысканія мѣръ борьбы съ неблагопріятными условіями школы и ученья. По мнѣнію автора, роль школьнаго врача заключается едва ли не въ обученіи и учащихся, и учащихъ основамъ

гигіены, и притомъ, въ обученіи устномъ—роль во всякомъ случаѣ не важная, мизерная, если не сказать отрицательная.

Глава о „сексуальномъ просвѣщеніи" весьма слаба. „Въ виду важности этого вопроса", говоритъ авторъ, „въ виду разногласія высказанныхъ по-этому предмету мнѣній, постановили (на съѣздѣ) избрать постоянную коммиссію изъ 15 членовъ для дальнѣйшаго изученія даннаго вопроса и для подготовки къ слѣдующему съѣзду точно формулированныхъ тезисовъ".

Такъ какъ вопросомъ этимъ занимались уже сотни врачей и педагоговъ всѣхъ націй, то можно полагать, что новые спеціалисты въ числѣ 15-ти такъ или иначе разберутся въ немъ.

Пятая глава говоритъ о школьныхъ постройкахъ въ гигіеническомъ отношеніи. Кто читалъ интересную монографію „Die Schulstätten der Zukunft" Матіаса Мейера, тому глава эта не дастъ ничего существеннаго.

Глава VI объ организаціи врачебной помощи и глава VII объ улучшеніи учебно-воспитательнаго дѣла сообщаютъ самыя краткія, малосодержательныя свѣдѣнія.

Наконецъ, послѣднія двѣ главы—о выставкѣ и о новомъ сочиненіи по школьной гигіенѣ Вемера,—можно сказать, упоминаютъ только, но не даютъ собственно понятія о сути дѣла. Любопытно,—замѣтимъ между прочимъ,—что система вентиляціи Тимоховича, признанная въ Петербургѣ спеціалистами системою, не имѣющею за собою никакой научной подкладки, оказалась на Нюрнбергскомъ съѣздѣ заслуживающею вниманія (verdient jedenfalls Beachtung)!

Можно ли было предположить, что первый конгрессъ по школьной гигіенѣ и физіологической педагогіи, организованный школьно-гигіеническою лигою врачей и родителей въ ноябрѣ 1903 г. въ Парижѣ, окажется интереснѣе, поучительнѣе и современнѣе, нежели школьно гигіеническій съѣздъ въ Нюрнбергѣ! А между тѣмъ такъ это именно и было. Въ количественномъ отношеніи послѣдній превзошелъ первый, но въ качественномъ несомнѣнно уступалъ ему во многомъ... **А. В.**

Paul Natorp. Sozialpädagogik. Theorie der Willenserziehung auf der Grundlage der Gemeinschaft. 2-te Auflage. Stuttgart. 1904.

Всего пять лѣтъ тому назадъ мы съ захватывающимъ интересомъ прочли впервые тогда появившуюся книгу Наторпа. Теперь передъ нами второе изданіе этого оригинальнаго и глубокомысленнаго труда, въ которомъ нѣмецкій ученый рисуетъ намъ организацію воспитательнаго дѣла съ соціальной точки зрѣнія. Воспитаніе всецѣло должно подчиниться интересамъ общества, но за то и само общество должно во многихъ отношеніяхъ сообразоваться съ воспитательнымъ дѣломъ. Прежде всего всѣ слои общества должны проникнуться яснымъ сознаніемъ первостепенной важности воспитанія съ самыхъ раннихъ

лѣтъ. Чтобы воспитаніе это было въ одинаковой степени доступно для всѣхъ классовъ общества и цѣлесообразно поставлено, для этого должны образоваться союзы семей и сосѣдей, главная цѣль которыхъ будетъ воспитаніе подростающаго поколѣнія. Въ особенности, конечно, къ этому дѣлу слѣдуетъ привлечь женщинъ.

Въ основу человѣческаго образованія и воспитанія необходимо положить развитіе работоспособности посредствомъ пріученія къ систематическому труду (Песталоцци). Только работа эта должна носить нѣсколько иной характеръ, чѣмъ у швейцарскаго педагога, такъ чтобы больше проявлялся нравственный и эстетическій факторъ и получалась бы вмѣстѣ съ тѣмъ полезная подготовка къ предстоящей въ жизни серьезной работѣ. При этомъ особенно интересно отмѣтить, что авторъ „Соціальной педагогики“ не дѣлаетъ разницы въ воспитаніи для разныхъ слоевъ общества. Великая общая національная работа должна открыть всѣмъ одинаковыя перспективы. Каждый имѣетъ право претендовать на одинаковое вниманіе къ своему образованію, какъ мало одаренный, такъ и особенно даровитый. Въ интересахъ соціальнаго цѣлаго, должна развиваться возможно полнѣе всѣ имѣющіеся на лицо духовные задатки. До сихъ поръ еще можно видѣть явное стараніе препятствовать свободному развитію массъ, между тѣмъ какъ будущее несомнѣнно принадлежитъ именно тѣмъ народамъ, которые признаютъ равноправность всѣхъ слоевъ общества на одинаковое общее развитіе, какъ это проповѣдывали уже Песталоцци, Фихте, Шлейермахеръ и др., и сдѣлаетъ это образованіе общедоступнымъ. При теперешнемъ же положеніи дѣлъ, когда образованіе является привилегіею нѣкоторыхъ классовъ общества, классы эти только могутъ пылать другъ къ другу непримиримою враждою.

Практическія предложенія Наторпа сводятся къ тому, чтобы съ шести лѣтъ для всѣхъ дѣтей безъ исключенія начиналось обязательное посѣщеніе народной школы. Съ 12-ти лѣтъ предоставляется право переходить въ среднюю школу, выборъ которой строго сообразуется съ обнаруженными въ низшей школѣ способностями. Школы должны быть разнообразныхъ типовъ и на ряду съ обязательными предметами имѣть возможно большее число необязательныхъ. Къ высшему образованію будетъ готовить неогуманистическая средняя школа, но она откроетъ доступъ къ себѣ лишь лицамъ дѣйствительно способнымъ къ теоретической работѣ и абстрактному мышленію и къ нимъ предъявитъ весьма строгія требованія. Но идеаломъ Наторпа является общая народная школа, обязательная для всѣхъ до 18-лѣтняго возраста и затѣмъ высшая школа для дѣтей всѣхъ слоевъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова universitas.

Что касается отдѣльныхъ школьныхъ предметовъ, то математика и естествовѣдѣніе должны быть доведены до порога философіи; нѣкоторое знакомство съ философіей желательно для всѣхъ и съ этой цѣлью проектируется философская хрестоматія изъ Платона, Канта, Фихте, Песталоцци и др. На-

родъ путемъ особыхъ курсовъ и самообразованія долженъ познакомиться съ этикой, которую въ сжатомъ видѣ слѣдуетъ ввести и въ школу. Религія нуждается въ преобразованіи и должна вылиться въ познаніи идей. Вотъ только нѣсколько мыслей изъ этой богатой содержаніемъ книги, которая обнимаетъ почти 400 страницъ текста. Всякій, даже совершенно несочувствующій соціальной точкѣ зрѣнія автора, найдетъ здѣсь для себя много интереснаго и поучительнаго. Судя по письму, полученному мною отъ А. В. Адольфа изъ Москвы, „Соціальная педагогика" Наторпа въ ближайшемъ будущемъ появится подъ его редакціей на русскомъ языкѣ. Это было бы большою радостью для невладѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ.

Г. Зоргенфрей.

П. Ломброзо. Жизнь ребенка. Перев. съ итальян. К. Жихаревой. Спб. 1905 г. Ц. 75 к.

Специальныхъ сочиненій, посвященныхъ выясненію дѣтской психологіи, весьма мало не только у насъ, а и въ иностранной литературѣ; поэтому книжка П. Ломброзо, озаглавленная „Жизнь ребенка", вызываетъ особый интересъ. Сообщая много цѣнныхъ наблюденій и интересныхъ психологическихъ данныхъ, сочиненіе это далеко отъ того, чтобы, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, охватить весь вопросъ, поставленный въ оглавленіи: скорѣе это рядъ вопросовъ изъ дѣтской психологіи, иногда не находящихся въ особенно тѣсной зависимости одинъ отъ другого, иллюстрированныхъ рядомъ примѣровъ. Вслѣдъ за краткой исторіей дѣтской психологіи, проникнутой кое-гдѣ сантиментальнымъ чувствомъ, авторъ переходитъ къ вопросу о дѣтскомъ эгоизмѣ, объ эксцентричности дѣтской природы.

Почти треть сочиненія посвящена выясненію необычайнаго развитія у дѣтей инстинкта самосохраненія. Эту вполнѣ естественную черту авторъ доводитъ до крайности, видя у дѣтей сознательное напряженное стремленіе направить на себя всѣ окружающія блага. На ряду съ нахально льстившей дѣвочкой, дѣвочкой, соблюдавшей сознательно полную діэту, можно привести не мало случаевъ безусловной прямоты дѣтей, даже явно себѣ во вредъ, и полнаго нежеланія лѣчиться и воздерживаться. Одного инстинкта въ столь сложныхъ проявленіяхъ—не достаточно, а задерживающіе импульсы, способность оцѣнки, особенно будущаго, крайне слабо развиты у дѣтей. Вообще, занимательность всѣхъ дѣтскихъ шалостей и проказъ, а также безсвязнаго лепета и т. п.—всего, что доставляетъ взрослымъ такое удовольствіе,—интересность всего этого обусловливается не чувствомъ самосохраненія ребенка, а нашими чувствованіями, чувствованіемъ взрослыхъ на біологической основѣ—сохраненія вида.

Нельзя также согласиться съ тѣмъ, что дѣти сознательно удаляютъ отъ себя мысли о тяжеломъ: они не думаютъ долго о печальномъ случаѣ не потому, чтобы не хотѣли думать, а потому что не могутъ долго останавливать

на немъ своего вниманія и чувства ихъ—поверхностны; впрочемъ, на стр. 25 самъ авторъ признаетъ это.

Переходя къ игрѣ, авторъ отмѣчаетъ важное ея значеніе и особый интересъ, связанный у ребенка съ его личнымъ творчествомъ; говоря, однако, объ интересѣ, авторъ особенно подчеркиваетъ жажду къ удовольствіямъ и стремленіе къ самосохраненію, какъ къ таковымъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ отличіе ребенка и взрослаго заключается не въ отсутствіи или ослабленіи этихъ данныхъ, а въ иномъ ихъ содержаніи.

Въ главѣ о мышленіи ребенка отмѣчается конкретный образъ его мышленія и выдвигается на первый планъ принципъ наименьшаго усилія—охраненіе и содѣйствіе физическому развитію. Отмѣчая, затѣмъ, обычное явленіе—отсутствіе у дѣтей связи между многими словами и соотвѣтствующими представленіями, авторъ приводитъ много матеріала, совершенно не обработаннаго, предоставляя обработку читателемъ. Дѣленіе процесса развитія идей на три фразы очень мало даетъ для выясненія даннаго вопроса. Заключительныя слова III главы о накопленіи умственнаго матеріала столь же характеризуютъ дѣтей, сколько и взрослыхъ.

Въ главѣ IV справедливо замѣчено о бѣдности дѣтской фантазіи, вопреки ходячему мнѣнію, и о причинахъ, вызывающихъ у дѣтей интересъ къ сказочному.

Цѣлая глава отведена разбору дѣтскихъ рисунковъ, при чемъ приведены и самые рисунки; прослѣженъ переходъ отъ самыхъ грубыхъ изображеній къ изображеніямъ, имѣющимъ уже задатки художественности.

Заключеніе посвящено очень важному частному вопросу—психологіи бѣдныхъ дѣтей; вопросъ этотъ разобранъ однако, довольно поверхностно. Признается общимъ положеніемъ то, что бѣдныя дѣти значительно рѣже связываютъ со словами соотвѣтствующія представленія, упуская изъ виду массу представленій изъ области природы и окружающей бѣдноту обстановки, которыя почти незнакомы дѣтямъ состоятельныхъ классовъ.

Врядъ-ли вѣрно также и замѣчаніе о болѣе сильномъ развитіи эгоизма у бѣдныхъ дѣтей: если они любятъ тѣхъ, кто ихъ кормитъ, то богатые дѣти—тѣхъ, кто даритъ имъ игрушки и т. п. Слишкомъ безусловно отдается дѣтямъ состоятельныхъ классовъ преимущество въ способностяхъ ко вниманію усидчивости, въ воспріимчивости и пр...

Книга Ломброзо, содержа много интереснаго матеріала,—наблюденій, яркихъ примѣровъ, носитъ преимущественно описательный характеръ. Легкій языкъ при отсутствіи строго-научныхъ опредѣленій и терминовъ приближаетъ эту работу къ популярнымъ сочиненіямъ.

М. К—въ.

Педагогическіе курсы при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. Вып. II. Спб. 1904 г.

Книга эта, принадлежащая перу извѣстнаго педагога А. Н. Макарова. отвѣчаетъ одному изъ наиболѣе живыхъ вопросовъ, начинающихъ усиленно волновать наше образованное общество за послѣдніе годы.

Это именно вопросъ о воспитаніи, „практическое разрѣшеніе" котораго представляется въ высшей степени важнымъ.

Вѣдомство военно-учебныхъ заведеній, повидимому, уже приблизилось къ наиболѣе желанному разрѣшенію его основаніемъ „педагогическихъ курсовъ" для подготовки воспитателей и кандидатовъ на учительскія должности. Руководителемъ на этихъ послѣднихъ состоитъ авторъ разбираемаго труда, который въ немъ и говоритъ о дѣятельности курсовъ въ послѣдніе два года.

Весь трудъ раздѣленъ на три главы.

Первая посвящена изложенію хода дѣла на педагогическихъ курсахъ за послѣдніе два года.

Комплектованіе курсовъ за это время происходило тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде.

Въ 1902—1903 г. на курсахъ было 27 слушателей - воспитателей, а въ 1903—1904 г.—29.

Какъ на „новинку", можно указать на командированіе на курсы, въ качествѣ вольнослушателей, съ Высочайшаго соизволенія, офицеровъ болгарской арміи изъ числа служащихъ въ Софійскомъ военномъ училищѣ.

Предметы на курсахъ изучались тѣ же, что и въ первые два года. Небольшимъ измѣненіямъ подверглись только программы по „исторіи развитія педагогическихъ идей" и „гигіенѣ". Въ первую было введено „болѣе близкое знакомство слушателей съ главнѣйшими моментами въ исторіи русскаго воспитанія и съ наиболѣе выдающимися русскими педагогами". Программа же по „гигіенѣ" была переработана вновь. При этомъ особенное вниманіе было обращено на вопросы „школьной гигіены", въ курсъ которой добавленъ еще „отдѣлъ о гигіенѣ тѣлесныхъ упражненій".

Идя далѣе, отмѣтимъ одно полезное нововведеніе, а именно „самостоятельное повтореніе слушателями прочитаннаго на лекціяхъ". Для этой цѣли среди учебнаго года устраивались по каждому изъ изучаемыхъ предметовъ репетиціи. Авторъ замѣчаетъ, что устанавливая указанныя репетиціи, „конференція имѣла въ виду не столько провѣрку усвоенныхъ слушателями знаній, сколько уясненіе тѣхъ вопросовъ, которые при самостоятельномъ чтеніи учебныхъ руководствъ представились для нихъ не совсѣмъ понятными или породили въ нихъ тѣ или другія недоумѣнія".

Занятія по изученію „Инструкціи по воспитательной части для кадетскихъ корпусовъ" велись по тому же плану, какой выработался въ первые два года существованія курсовъ (См. Педаг. курсов." Вып. І-й, 1902 г. стр. 38—39, 47—51). Тѣмъ не менѣе и здѣсь были введены нѣкоторыя измѣненія.

Такъ, руководитель бесѣдъ подробно останавливался на тѣхъ темахъ, которыя представляли „особый интересъ для слушателей“. Заслуживаетъ вниманія, что въ пособіе къ своимъ бесѣдамъ руководитель началъ издавать особую „педагогическую хрестоматію“, въ которую должны войти „мысли извѣстныхъ педагоговъ и писателей, а также и нѣкоторые отрывки по вопросамъ, возбуждавшимся на конференціяхъ и при другихъ случаяхъ“.

Нѣкоторыя частныя измѣненія были введены и по части „рефератовъ“. Всѣ они клонились къ тому, чтобы дать болѣе правильную постановку этимъ крайне важнымъ занятіямъ слушателей.

Авторъ въ приложеніи подъ лит. Б приводитъ три журнала засѣданій конференціи со слушателями курсовъ. При этомъ авторъ отмѣчаетъ, „что журналы эти печатаются безъ всякихъ сколько нибудь серьезныхъ исправленій; происходившія въ конференціи сужденія по поводу выслушанныхъ рефератовъ изложены только въ самыхъ существенныхъ чертахъ“. Приложенные журналы даютъ полное знакомство съ установившимся на курсахъ порядкомъ обсужденія рефератовъ и представляютъ для читателей особый интересъ.

Въ отдѣлѣ „практическихъ занятій“ обращаетъ на себя вниманіе одно полезное нововведеніе, а именно „занятія художественнымъ чтеніемъ“.

Въ кадетскихъ корпусахъ практикуется чтеніе воспитателя и ихъ воспитанниковъ. Авторъ разбираемаго труда справедливо замѣчаетъ, „что достиженіе цѣли, преслѣдуемой этимъ чтеніемъ, много будетъ зависѣть отъ того, насколько хорошо сумѣетъ воспитатель прочитать избранное имъ произведеніе; хорошее чтеніе безспорно произведетъ болѣе сильное впечатлѣніе на юныхъ слушателей и иногда можетъ оказать на нихъ благотворное вліяніе въ различныхъ отношеніяхъ“. Руководство этими послѣдними занятіями поручено артисту Императорскихъ театровъ В. И. Петрову.

Такъ же, какъ и въ предшествующіе годы, слушатели-воспитатели, подъ руководствомъ своего преподавателя „психологіи“ А. П. Нечаева, произвели рядъ экспериментально-психологическихъ изслѣдованій въ имѣющейся при курсахъ „психологической лабораторіи“ (въ приложеніи подъ лит. Г. авторъ даетъ подробный перечень аппаратовъ, имѣющихся въ указанной лабораторіи).

Въ заключеніе обозрѣваемой первой главы отмѣтимъ отношеніе слушателей-воспитателей къ занятіямъ на курсахъ. Оно, по словамъ автора, оставалось такимъ же, какимъ было и въ первые два года. Ни со стороны серьезнаго вниманія къ работѣ, ни по интересу къ ней они нисколько не уступали своимъ предшественникамъ. Занятія на курсахъ вносили въ ихъ сознаніе болѣе правильное пониманіе дѣла воспитанія, располагали ихъ къ большой вдумчивости и ослабляли одно изъ наиболѣе вредныхъ качествъ, часто, къ сожалѣнію, замѣчаемое въ практикѣ дѣла воспитанія, излишнее, ничѣмъ не оправдываемое самомнѣніе воспитателя (стр. 10).

Въ 2-й главѣ авторъ передаетъ исторію зарожденія курсовъ для подготовки кандидатовъ на учительскія должности въ кадетскихъ корпусахъ. Эти

курсы были открыты 1-го сентября 1903 г. Едва-ли нужно много говорить о пользѣ этого учрежденія. Съ полнымъ основаніемъ замѣчаетъ авторъ, что въ виду тѣсной связи, существующей между воспитаніемъ нравственнымъ, умственнымъ и физическимъ слѣдуетъ признать, что общепедагогическая подготовка для кандидатовъ на учительскія должности столь же необходима, какъ для офицеровъ, готовящихся къ исполненію воспитательныхъ обязанностей.

Обученіе должно быть воспитывающимъ—это положеніе признается всѣми педагогами, а если это такъ, учителю необходимо уяснить себѣ главнѣйшія цѣли воспитанія и средства къ ихъ достиженію. Онъ долженъ совершенно ясно понимать тѣ внутреннія качества обученія, наличность которыхъ обезпечиваетъ успѣхъ послѣдняго...

Въ силу этихъ соображеній общепедагогическая подготовка кандидатовъ на учительскія должности должна быть соединена съ подготовкой офицеровъ къ воспитательной дѣятельности.

Взаимное общеніе тѣхъ и другихъ, обусловливаемое совмѣстнымъ пребываніемъ на лекціяхъ и участіемъ въ обсужденіи установленныхъ на воспитательскихъ курсахъ рефератовъ, послужитъ къ объединенію въ нихъ основныхъ взглядовъ на дѣла воспитанія и благодаря этому несомнѣнно окажетъ благотворное вліяніе на наши кадетскіе корпуса.

Теоретическія занятія кандидатовъ состоятъ въ изученія методики и учебной литературы того предмета, къ преподаванію котораго кандидатъ готовится; практическія же—въ посѣщенія уроковъ съ опытомъ собственнаго преподаванія кандидатовъ въ классахъ кадетскихъ корпусовъ. Занятія кандидатовъ продолжаются два года, въ виду чего авторъ и обѣщаетъ осенью будущаго года дать „полный отчетъ“ о нихъ.

Въ 3-й и послѣдней главѣ авторъ приводитъ новое Высочайше утвержденное положеніе о воспитательскихъ курсахъ и излагаетъ тѣ основанія, какія имѣлись въ виду при переходѣ къ новому порядку комплектованія ихъ.

По этому „Положенію“ на воспитательскіе курсы назначаются не только офицеры-воспитатели, но и офицеры, числящіеся кандидатами на воспитательскія должности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Избираются эти „кандидаты“ директорами заведеній и предпочтительно изъ офицеровъ, получившихъ „высшее образованіе“.

Дѣло воспитанія дѣтей и юношей—дѣло въ высшей степени серьезное, но сложенное.

„А потому, замѣчаетъ авторъ, „предварительная, хотя бы и теоретическая только, подготовка къ дѣлу будетъ имѣть и то значеніе, что она, ознакомивъ будущихъ воспитателей съ основными педагогическими идеями, даетъ имъ возможность относиться къ явленіямъ школьной жизни болѣе сознательно и поможетъ имъ въ пріобрѣтеніи болѣе цѣннаго запаса наблюденій и болѣе просвѣщеннаго опыта“.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе книги А. Н. Макарова, въ кото-

рой всякій, интересующійся дѣломъ воспитанія вообще, найдетъ для себя много цѣнныхъ указаній.

Пожелавъ книгѣ самаго широкаго распространенія, мы не можемъ не повторить въ заключеніе слѣдующихъ словъ автора.

„Дай же Богъ", говоритъ онъ въ концѣ книги, „чтобы идея необходимости основывать практическое воспитаніе на выводахъ современнаго педагогическаго ученія возможно полнѣе воспринялась не только среди лицъ учебно-воспитательнаго состава нашихъ кадетскихъ корпусовъ, но и среди русскихъ педагоговъ вообще."

„Дай Богъ, чтобы по просвѣщенному почину вѣдомства военно-учебныхъ заведеній научныя знанія о воспитаніи широкой волной разливались среди воспитателей и воспитательницъ русскихъ дѣтей и юношей, положивъ конецъ системы воспитанія, опирающейся на произвольные, ничѣмъ не обоснованные взгляды отдѣльныхъ лицъ. Тогда, и только тогда, мы можемъ надѣяться воспитать юное поколѣніе, крѣпкое тѣломъ и духомъ, пріученное къ активному мышленію, вносящее въ жизнь интересъ и уваженіе къ научному знанію".

И. С. С—въ.

Ежегодникъ Коллегіи Павла Галагана. Годъ 9-й. Кіевъ. 1904.

По обыкновенію, даемъ и въ этомъ году краткій отзывъ о новомъ выпускѣ педагогическаго изданія „Ежегодника" Кіевской Коллегіи, такъ какъ, кромѣ отчета о состояніи школы за 1903—1904 учебный годъ, большую часть книги (около 285 стр. изъ 355) составляетъ общій неофиціальный отдѣлъ ея. Въ ней наибольшій интересъ можетъ представить та часть, которая озаглавлена „Изъ этнографическихъ матеріаловъ" Степовича; здѣсь помѣщено нѣсколько, къ сожалѣнію—немного, малорусскихъ пѣсенъ въ варіантахъ; пѣсни эти не новы, а одна „Ой зацвила червона калина" приведена въ давно общеизвѣстномъ текстѣ съ неменѣе извѣстнымъ текстомъ ея мотива. Объясненія и примѣчанія къ шести помѣщеннымъ пѣснямъ отличаются общими мѣстами и неопредѣленностью. Особенно досадна, по всему вѣроятію, небрежность въ текстѣ объясненій къ 5-й чумацкой пѣснѣ. Собиратель матеріала говоритъ: „Уже *въ договорѣ Игоря* съ греками мы встрѣчаемъ указаніе на рыбный промыселъ въ днѣпровскихъ гирлахъ: *подъ 1159 г.* мы находимъ лѣтописное извѣстіе о галицкихъ рыбныхъ промышленникахъ, ограбленныхъ Берладникомъ и половцами". Въ матеріалахъ для исторіи Коллегіи П. Г. и біографіи Г. П. Галагана на этотъ разъ нѣтъ ничего общеинтереснаго,—это частныя письма, любопытныя только для изображенія интимной стороны жизни школы при началѣ ея существованія. Свѣдѣнія о бывшихъ воспитанникахъ коллегіи, бывшихъ служащихъ въ ней, некрологи, дополненія и т. п., по прежнему безсистемны, случайны, неравномѣрны и т. п. Конечно, многое зависитъ въ этомъ случаѣ отъ матеріала, какимъ располагаетъ соста-

витель „Ежегодника“, но далеко не все: составителю самому кое что можно было бы легко упорядочить въ своемъ изданіи; напримѣръ, вмѣсто того, чтобы помѣщать длиннѣйшія свѣдѣнія о литературной дѣятельности А. Е. Крымскаго съ перечисленіемъ всѣхъ многочисленнѣйшихъ пустячковъ, которые имъ преданы были печатному тисненію, вплоть до перечисленія чуть не всѣхъ 192 „словъ“ и „словечекъ“ въ словарѣ Брокгауза и Ефрона, слѣдовало-бы не ограничиваться 2—3 строками свѣдѣній о такихъ писателяхъ-коллегіатахъ, которые достигли достаточной извѣстности, какъ, скажемъ, Я. Н. Колубовскій, Н. А. Котляревскій и др.: свѣдѣнія о нихъ можно найти въ каждомъ порядочномъ энциклопедическомъ словарѣ. Зачѣмъ также было помѣщать два раза почти одни и тѣ же подробныя свѣдѣнія объ окончившихъ въ этомъ году коллегіатахъ—ужъ совершенно непонятно (стр. 14—15 и 31—32).

По примѣру предыдущихъ двухъ лѣтъ, В. В. Каллашъ продолжаетъ печатать въ „Ежегодникѣ“ страницъ по 200 продолженія своей Puschkinian'ы, т. е. вырѣзокъ всякаго риѳмоплетства по поводу Пушкина. Какъ мы уже отмѣчали, эта никуда и ни для чего, и ни для кого не нужная дребедень печатается исключительно для собственнаго удовольствія „крохобора“-литератора, какъ самъ В. Каллашъ назвалъ свой трудъ въ предыдущій разъ. Посудите сами, что это за „Пушкиніана“ —стихи и стишки изъ газетныхъ вырѣзокъ, взятыхъ изъ „Московск. Вѣдом.“, „Орловс. Вѣст.“, „Петерб. Газеты“, „Будильника“, Стрекозы“, „Рижс. Вѣст.“, „Каспія“, „Курс. Губерн. Вѣд.“, „Гродненс.“, „Полтав. губ. вѣд.“, „Дачнаго Вѣстника“, „Восточ. Обозр.“, „Петербур. Листка“, „Родины“, „Свѣта“, „Сельск. Вѣст.“, „Прибалтійск. Листка“, „Южнаго Края“, „Крыма“, „Амурс. газ.“, „Сѣв. Запад. Слова“, „Уральс. жизни“, „Варшав. дневника“, „Странника“, „Виленск. Вѣст.“, „Витеб. Вѣд.“, „Новорос. Телегр.“, „Саратов. Листка“, „Казбека“, „Воронеж. Телегр.“, „Енисея“, „Минс. Листка“, „Сѣверн. Кавказа“, „Новостей дня“, „Волж. Донс. Листка“, Костромс., Тифлис., Одесскаго и др. Листковъ и т. п, и т. п. изданій... „Литература“, дѣйствительно, изрядная, такъ что и самого собирателя, видимо, иногда тошнитъ отъ нея. И. З. Завитневичъ пишетъ, напримѣръ, о Пушкинѣ:

1.

Я слышу голосъ чудный твой,
Безсмертный Ликъ Созвучій!
Повитый Лавромъ и Судьбой,
Ты духъ Свой шлешь пѣвучій.

2.

Ты помнишь, какъ тебѣ свирѣль
Судьба заворожила,
И полилась ихъ вздохомъ трель
Что силу окрылила!..

3.

И думой былъ ты въ небесахъ:
Когда не даль земная
Дивилась, какъ въ словъ чудесахъ
Творилась пѣснь родная.

4.

Ты возвращалъ хищеній даръ:
Нашелъ Русланъ Людмилу;
Ты оживлялъ любовный жаръ,
Гдѣ темь губила силу.

5.

Скрипитъ желѣзо подъ пилой,
Идетъ свободенъ Плѣнникъ:
Такъ русскій духъ своей чредой
Бодрится, не измѣнникъ.

6.

Ты видѣлъ, какъ въ тѣни судьба
Томила роковая
Пріятеля думъ, гдѣ борьба
Шла, разумъ надрывая.

7.

И ты разстался бѣгло съ нимъ,
Лучъ бросивъ вскользъ свободы,

Простясь съ Онѣгинымъ своимъ
До лучшихъ благъ природы.

8.

И эту ношу мы беремъ,
Какъ память дорогую,
Пока золъ въ страсти не сотремъ,
Устроя жизнь другую.

9.

Ты зналъ преданій, впрокъ, обѣтъ.
И очертилъ Бориса,
Чтобъ права не губилъ извѣтъ.
Какъ встарь былъ ковъ Париса.
. . . .

10.

Ты въ сказкахъ русскихъ, какъ душа,
Прошелъ завѣтнымъ кругомъ:
Рыбачья хата хороша
Въ правахъ, что далъ Ты другомъ
и т. д.

Не менѣе хорошо и подобное стихотвореніе:

Нынѣ столѣтье со дня твоего
Рожденія, нашъ славный безсмертный,
Геніальный, незабвенный поэтъ!
Чтя дорогую намъ твою память,
Шлемъ тебѣ сердечный низкій привѣтъ.
. . . .
Ты учителемъ для насъ былъ въ добрѣ;
Но, къ общему горю народа, смерть рано
Твои очи смежила; мало училъ
Ты насъ суровой житейской борьбѣ...

Печатать подобную „литературу“—форменный изводъ, какъ говорится, бумаги, типографской краски, времени, ну хоть, по крайней мѣрѣ, времени корректора, если не самого „собирателя“, который, можетъ быть, имѣетъ его слишкомъ много и нисколько его не жалѣетъ.

Но, надо надѣяться, что характеръ изданія „Ежегодниковъ“ измѣнится. Въ отчетѣ Коллегіи читаемъ, что въ ряду другихъ мѣръ Совѣтъ школы обсуждалъ способы, которые могли бы соотвѣтствовать § 2 устава Коллегіи; „способствовать развитію самостоятельнаго педагогическаго дѣла въ Россіи путемъ учебно-воспитательной практики“. Совѣтъ пришелъ къ мысли, что такимъ способомъ можетъ быть изданіе спеціальнаго педагогическаго органа. Такой органъ и постановлено издавать подъ названіемъ „Педагогическая Мысль“ сначала въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ, а съ 1905 въ формѣ повременнаго изданія. Редакторами этого изданія избраны чл. Совѣта профес. И. А. Сикорскій и преподаватель Коллегіи пр.-доц. И. И. Гливенко. Мысль объ

изданіи педагогическаго органа принята уже весьма сочувственно въ кіевской ученой и педагогической средѣ.

Одно можно сказать продолжателямъ изданія „Ежегодника"—въ добрый и новый путь! **И. Ж.**

PS. Благія намѣренія кіевскихъ педагоговъ не остались только намѣреніями: въ половинѣ ноября вышелъ изъ печати первый выпускъ сборника „Педагогическая Мысль", изданнаго Коллегіей П. Г. Содержаніе его и разнообразно, и интересно: трактуются вопросы о воспитаніи молодежи и его недостаткахъ, положеніяхъ физіологіи и психологіи въ ихъ отношеніи къ обученію языкамъ, о поэтикѣ Ал. Толстого, о поддержаніи дисциплины въ средней школѣ и т. д. Къ этимъ сборникамъ мы вернемся нѣсколько позже, когда еще болѣе ясно опредѣлится характеръ этого новаго педагогическаго предпріятія. **Ж.**

І. З. Араратянъ. Для учителей и родителей. Конкретная метода преподаванія курса ариѳметики въ азбучномъ и научномъ отдѣленіяхъ. Баку. Типографія „Бакинскія извѣстія". 1904.

Иллюстраціей къ методѣ автора служатъ приведенные въ книгѣ образцовые діалоги между преподавателемъ и учениками. Къ сожалѣнію, ежели „гвоздь" подобныхъ діалоговъ не разученъ впередъ и ученики не отличаются сверхъ-обычной проницательностью, должнаго эффекта не получится.

Для образца приведемъ діалоги для усвоенія учениками понятій *плюсъ* и *минусъ*.

Учитель. Когда кто-нибудь стоитъ съ умоляющимъ видомъ и скрещенными впереди кистями рукъ въ такомъ видѣ (учитель самъ принимаетъ позу умоляющаго и руки скрещиваетъ такъ *)), этими скрещенными руками что хочетъ онъ сказать?

Ученики. Онъ этимъ хочетъ сказать „дай".

Учитель. Дѣти! Если я скрещу руки (скрещиваетъ) этимъ знакомъ, поймете вы, что я хочу получить, собирать, что я прошу, чтобы на руки клали, складывали, сложили бы?

Ученики. Да, да, поймемъ.

Учитель. Этимъ знакомъ, что вы поймете?

Ученики. Этимъ знакомъ мы поймемъ, что хотите собирать, получить, складывать.

Учитель. Дѣти, если вы въ классѣ, а я у себя дома, и пришлю записочку, гдѣ будутъ начерчены скрещенныя руки, такъ, (рисунокъ), что вы поймете?

---

*) Въ книгѣ рисунокъ.

Ученики. Что вы хотите собирать, получать, просить, дать, складывать.

Изъ этого діалога вытекаетъ дальше замѣна рисунка скрещенныхъ рукъ общеупотребительнымъ плюсомъ.

Еще курьезнѣе толкованіе знака умноженія. Относящійся сюда діалогъ приводимъ съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей рѣчи и правописанія автора.

Учитель. Когда знаютъ, чѣмъ осторожнѣе и красивѣе будутъ скрещивать руки, тѣмъ больше получатъ, то скрещиваютъ руки аккуратно, какъ прямой крестъ, такъ: (рисунокъ).

А если знаютъ, какъ аккуратно не скрещивай руки, получишь одинаково всякій разъ, то въ такихъ случаяхъ скрещиваютъ руки какъ попало, т. е. такъ: (рисунокъ), какъ косой крестъ. Можете сказать, въ какомъ случаѣ скрещиваютъ руки прямымъ крестомъ, а въ какомъ случаѣ косымъ крестомъ?

Ученики. Когда не знаютъ сколько получатъ, скрещиваютъ руки прямымъ крестомъ, а когда знаютъ, что каждый разъ получали одно и то же, скрещиваютъ руки косымъ крестомъ.

Учитель. Дѣти, чтобы мы могли другъ другу дать знать, что каждый разъ одинаково получалъ, сколько разъ не выставлялъ руки, начертимъ небрежно скрещенные руки (чертитъ такъ *). Скажите, что мы должны понять, если на бумагѣ руки будутъ начерчены такъ (указываетъ на чертежъ).

Ученики. Сколько разъ не скрещивалъ руки, получалъ одинаково.

Можетъ-ли отсюда непредубѣжденный читатель вывести логическое заключеніе, что косой крестъ есть знакъ умноженія? Автору кажется, что *да*; онъ думаетъ, что это ясно даже дѣтямъ, у которыхъ предполагаетъ не только большой запасъ умѣнья разгадывать загадки, но и недѣтскую снисходительность и своего рода благодушный юморъ по отношенію къ смѣхотворнымъ усиліямъ преподавателя руками, ногами, и прыжками (смотри текстъ книги) уяснить всѣ ариѳметическія дѣйствія.

Съ другой стороны г. Араратьянъ считаетъ дѣтей такими идіотами, что необходимо выяснять имъ понятія „много“, „мало“, „одинъ“, „два“ и т. п. Судите сами:

Учитель. Сколько направо кружковъ?

Ученики. Направо много.

Учитель. А налѣво сколько?

Ученики. А налѣво мало.

Учитель. Гдѣ орѣховъ больше помѣстится: въ мѣшкѣ или въ карманѣ? гдѣ меньше?

Отчего г. Араратянъ предполагаетъ, что ученики дадутъ именно удобное для продолженія діалога отвѣты, а не станутъ кричать: „Тридцать!..“ „пять“,

*) Въ текстѣ рисунокъ.

или не отвѣтять школьническимъ контръ-вопросомъ: „г. учитель, а позвольте спросить, какой мѣшокъ, большой или маленькій?“

Одинаково слаба и „конкретная метода преподаванія нумераціи на приспособленной къ ней машинѣ“ того же автора. Ниже всякой критики языкъ этой методы; авторъ наивно убѣждалъ, напр., что „десятокъ“ и „десятка“ одно и то же. Самая же машинка не болѣе какъ неуклюжее видоизмѣненіе русскихъ торговыхъ счетовъ и широкая удобопримѣнимость ея весьма сомнительна.

Ѳ. П.

Ф. А. Витбергъ. Указатель книгъ и статей по вопросамъ преподаванія исторіи русской литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. С.-Петербургъ. 1904.

Напечатанная по распоряженію педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній брошюра г. Витберга должна обратить вниманіе не только спеціалистовъ, но всѣхъ интересующихся вопросами историко и теоретико-литературными. Составитель указателя справедливо говоритъ, что вопросъ о преподаваніи исторіи русской литературы въ среднеобразовательной школѣ до сихъ поръ не получилъ у насъ окончательнаго рѣшенія, и самая исторія русской литературы не пріобрѣла еще въ нашей среднеучебной школѣ правъ гражданства, еще не признана окончательно наукой, безусловно для школы необходимой. Между тѣмъ потребность добиться окончательнаго признанія за исторіей русской литературы значенія важнаго и необходимаго для средняго образованія предмета и, въ связи съ этимъ, потребность сговориться о способѣ преподаванія этого предмета постоянно занимала и занимаетъ всѣхъ прикосновенныхъ къ устройству у насъ среднеучебныхъ школъ, а преподавателей русскаго языка и словесности по преимуществу. Съ цѣлью дать возможность обозрѣть весь накопившійся у насъ по этому вопросу печатный матеріалъ и составленъ предлагаемый указатель. Представляя простой перечень книгъ и статей по вопросамъ, касающимся исторіи литературы онъ есть не болѣе, какъ предварительный опытъ. Не говоря о неизбѣжной библіографической неполнотѣ его, въ немъ нѣтъ никакого указанія на содержаніе и достоинство перечисленныхъ въ немъ книгъ и статей и, слѣдовательно, онъ не можетъ служить пособіемъ при выборѣ изъ всей массы печатнаго матеріала того, что понадобится по тому или другому вопросу. Съ цѣлью облегчить подобную работу объяснительнаго каталога и подготовить для нея библіографическій матеріалъ и составленъ г. Витбергомъ упоминаемый нами указатель. Въ немъ тщательно перечислено составителемъ болѣе тысячи номеровъ сочиненій и отдѣльныхъ статей разныхъ авторовъ, размѣщенныхъ по отдѣламъ. Опредѣленіе исторіи литературы, какъ науки, о воспитательномъ значеніи литературы вообще и о воспитательномъ значеніи отдѣльныхъ писателей, о преподаваніи исторіи литературы, о письменныхъ упражненіяхъ, сборникахъ темъ и плановъ для письменныхъ упражненій, о печатныхъ трудахъ воспитанниковъ средне-учебныхъ

заведеній (любопытно, что изъ 13 указаній на подобные сборники—пять относятся къ XVIII в., шесть—къ первой половинѣ XIX и только два ко второй половинѣ прошлаго вѣка); далѣе слѣдуютъ отдѣлы о чтеніяхъ, литературныхъ бесѣдахъ, выразительномъ чтеніи, декламаціи, эстетикѣ, взглядахъ русскихъ писателей и художниковъ на значеніе художника (поэта) и художественныхъ произведеній, о взглядахъ писателей по вопросамъ, относящимся къ теоріи поэзіи, эстетическомъ воспитаніи и, наконецъ, указатель по теоріи словесности и критикѣ. **И.**

Гете. *Фаустъ.* Переводъ въ прозѣ Петра Вейнберга. Изд. товарищества „Знаніе“.

Отзывъ этотъ, по разнымъ причинамъ, нѣсколько запоздалъ, но, надѣюсь не на столько, чтобы не опередить второго изданія трагедіи, о скоромъ появленіи котораго ходятъ слухи. И именно въ виду этого предстоящаго второго изданія я позволяю себѣ предъявить не только строгія, но, можетъ быть, даже нѣсколько придирчивыя требованія къ труду П. И. Вейнберга. Дѣло въ томъ, что его переводъ въ общемъ на столько добросовѣстенъ и прекрасенъ, что малѣйшій недочетъ является дисгармоніей въ стройной работѣ маститаго переводчика и почетнаго академика; а недочеты эти безъ особеннаго труда можно избѣгнуть—во второмъ изданіи, появленіе котораго крайне желательно.

П. И. Вейнбергъ благоговѣйно старался сохранить строжайшую близость къ буквѣ великаго подлинника (см. предисловіе). Но тѣмъ не менѣе встрѣчаются не только неточности, но и прямо ошибки въ передачѣ отдѣльныхъ словъ и фразъ.

Укажу сперва на первые.

Въ посвященіи говорится о „Zauberhauch, der euren Zug umwittert“. Въ переводѣ мы читаемъ о „дуновеніи, *двигающимъ васъ ко мнѣ*“. Глаголъ umwittern примѣняется къ атмосферѣ, струящейся вокругъ кого или чего-либо. Въ такомъ же смыслѣ Гете говоритъ въ другомъ мѣстѣ о „Segen der Gestirne“, который „durch die Himmel wehend, uns umwittert“. У Рюккерта встрѣчается: „Mich umwittern die Gerüche“ (вокругъ меня струятся запахи), а у Шпильгагена: „Der Tag, dessen tötlicher Hauch ihre Seele schon lange umwittert hatte“. Кромѣ того, „Zug“ (шествіе)—осталось не переведеннымъ.

„In bunten Bildern“—„Въ пестрыхъ заманчивыхъ картинахъ“ (стр. 9). Слова „заманчивый“ въ оригиналѣ нѣтъ.

„Das Bäumchen grünt“—„деревцо подростаетъ“ (стр. 13). Отчего не „зеленѣетъ“?

„Tiergeripp“—„остатки животныхъ“ (стр. 18). Что значитъ „остатки“? Geripp-скелетъ.

Фаустъ говоритъ: „Die Geisterwelt ist nicht verschlossen“ (міръ

духовъ не закрытъ предъ нами), „dein Sinn ist zu". Въ переводѣ послѣдняя фраза передается (стр. 19): „Твой умъ *изнемогъ*". Тутъ необходимо придержаться параллелизма оригинала, указывающаго на то, что не міръ духовъ предъ нами закрытъ, а закрыта наша мысль, наше чувство, наша способность ощущать этотъ міръ.

Почему „tränken"—„наполнять" (стр. 19), а не: поить?

„Der trockne Schleicher" — „сухой *педантъ*" (стр. 21). Не найдется ли въ русскомъ языкѣ болѣе русскаго слова, болѣе выражающаго значеніе глагола schleichen,—подкрадываться?

„Museum" — „рабочая комната" (стр. 21). Здѣсь, наоборотъ, слѣдуетъ сохранить иностранное слово (музей): въ устахъ Вагнера, оно звучитъ характерно.

„Händel von der ersten Sorte",—*штучки* первосортныя" (стр. 29). Händel—значитъ: скандалъ, драка,—на что и намекаетъ пятый ремесленникъ: „у тебя въ третій разъ спина чешется"?

„Saat und Stoppel" – „колосья и травы" (стр. 38). Время года: самая ранняя весна, когда о колосьяхъ не можетъ быть рѣчи. Saat-посѣвъ, его первые ростки; Stoppel – жниво.

„Gebiss"—„пасть" (стр. 41). Пасть можетъ быть и безъ зубовъ; здѣсь же: зубы или зубастая пасть.

„Verderber"—„соблазнитель" (стр. 43). Точнѣе: губитель.

„Das ist von ungefähr gelungen".—„Это *почти* удача" (стр. 45)

„Почти"—значитъ ungefähr; von ungefähr"—случайно, неожиданно. Гете употребляетъ это слово совершенно въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ только что сказалъ: „Das hat der Zufall gut getroffen". Такъ говоритъ Валленштейнъ Шиллера; „Es gibt keinen Zufall, Und was uns blindes Ungefähr nur dünkt etc... Къ тому же это не *почти* удача, а-полная: вѣдь Мефистофель теперь „плѣнникъ" Фауста!

„Und dann entzückt sich dein Gefühl"—„а затѣмъ наполнится восторгомъ твое *сердце*" (стр. 47). Избитое слово „сердце" здѣсь неумѣстно. Мефистофель обѣщаетъ доставить наслажденіе всѣмъ пяти чувствамъ Фауста: и слуху, и зрѣнію, и обонянію, и вкусу, и — осязанію, т. е. чувственной любви.

„Betupfen"—„вымазать" (стр. 48). Betupfen значитъ—слегка наложить маленькій мазокъ, капнуть.

„Entbehren" вовсе не значитъ „отрекаться" (стр. 49), а—терпѣть лишенія. Отрекаться=entsagen. Можно entbehren и одновременно не entsagen. Въ этомъ и заключается въ данную минуту трагизмъ Фауста (Ich bin zu alt, um nur zu spielen, zu jung, um ohne Wunsch zu sein).

„Hast du noch keinen Mann, nicht Mannes-Wort gekannt? „Неужели для тебя до сихъ поръ былъ невѣдомъ человѣкъ, невѣдомо слово человѣка"? (стр. 53). Конечно, все это прекрасно вѣдомо Мефистофелю; но

онъ, очевидно, имѣлъ пока дѣло только съ женщинами и мужчинами „бабами“, а не съ мужчинами-мужами; Mannes-Wort по нѣмецки имѣетъ значеніе исключительно слова *мужчины*, равносильное честному слову, клятвѣ.

„Greift mir zu“—„идите за мной“ (стр. 55). Нѣтъ,—„хватайте“.

О женщинахъ Мефистофель говоритъ: „Es ist ihr ewig Weh und Ach So tausendfach aus einem Punkte zu kurieren“. Въ переводѣ мы читаемъ (стр. 63): „У нихъ охи и ахи на тысячу манеръ, но излѣчиваются всѣ однимъ и тѣмъ же лѣкарствомъ“. Во-первыхъ „на тысячу манеръ“ у Гете относится не къ охамъ и ахамъ, а къ излѣчиванію. Во-вторыхъ, цинизмъ этого рецепта совершенно пропалъ у г-на Вейнберга. Смыслъ тотъ, что всѣ мнимыя и дѣйствительныя болѣзни женщинъ въ тысячи случаевъ излѣчиваются однимъ и тѣмъ же лѣкарствомъ,—мужчиной.

„Ein Titel muss sie erst vertraulich machen“—„Прежде всего ваше *знаніе* должно вселить въ нихъ убѣжденіе, что...“ (стр. 63). Не опечатка ли тутъ? Можетъ быть,—званіе? Для женщины важно не „знаніе“ врача, а его „званіе“, его слава, его имя (докторъ, профессоръ, Sanitätsrat), т. е. гипнозъ декорума.

„Spitzt die Finger und packt sie fein“.—„Стисните ее пальцами, и капутъ ей“ (стр. 72). Это черезчуръ вольный переводъ. Дословно: „Навострите пальцы и схватите ее нѣжно“.

„Klug sprechen“ значитъ не „говорить умно“ (стр. 79), а — „умничать“.

„Собственныя руки“ (стр. 79), — объ нихъ Мефистофель не упоминаетъ.

„Schnippisch“. Французская „пикантность“ (стр. 89) тутъ неумѣстна. Правда, слово это почти-что не переводимо однимъ прилагательнымъ. Оно означаетъ: острый, шустрый.

„Pfaffe“—не значитъ „пасторъ“ (стр. 89), а „попъ“. У лютеранскихъ пасторовъ нѣтъ исповѣдальни. На стр. 96 г. Вейнбергъ не говоритъ уже о „пасторѣ“, а о „попѣ“, т. е. католическомъ патерѣ.

На стр. 95 не переведено „zählte“ (сосчиталъ).

„Что пользы вамъ, *молодыя дѣвушки*, въ вашей красотѣ“ (стр. 95). „Junges Blut“—молодость. Что пользы въ красотѣ и молодости. Иначе у Гете было бы „dir“, а не „euch“.

На той же страницѣ русскій Мефистофель клянется „стихіями ада“. Нѣмецкій,—клянется въ единственномъ числѣ. Оно и понятно: въ аду, говорятъ, только одна стихія,—огонь.

„Негодная губка“ (стр. 97). „Pfifferling“—дѣйствительно „Schwamm“, но Schwamm здѣсь не губка, а—грибъ (Agaricus piperatus и cantharellus), нѣчто вродѣ нашего поганника. Смыслъ: всякая дрянь.

„Бѣдная малюточка“ (стр. 120). Такая сентиментальность вовсе не въ

характерѣ Мефистофеля. Маргариту онъ называетъ—„молодой обезьянкой“, „affenjung“. Также и второй разъ: „Grasaff“ (у г. Вейнберга „дитятко“).

„Unsichtbar sichtbar“—не „невидимою и видимою“ (стр. 125), а—незримо-видимою, т. е. незримою для глаза и видимою для духовнаго ока.

„Молодцы“ (стр. 126). Лучше: чудаки („Käuze“).

Служанка Лизхенъ говоритъ: „Наши молодые люди“ (стр. 131), будто рѣчь идетъ о великосвѣтской молодежи. „Buben“ —парни.

„Топя восхваленіе въ полномъ стаканѣ“ (стр. 132). Что это значитъ? Смыслъ фразы: „Mit vollem Glas das Lob verschwemmt“—разливали зря, какъ вино, свои похвалы. . „Das Schwadroniren“—бахвальство; не—„похвала“.

„An den Wänden hinauf laufen“. Почему „въ стѣны головой колотиться“ (стр. 132), а не проще-ли и ближе къ подлиннику: „полѣзть на стѣну“?

„Sich leis um die Mauern streicht“ вовсе не значитъ „тихонько трется спиной объ стѣну“ (стр. 133), а—крадется вдоль стѣнъ.

„Дѣла свои ты ведешь скверно“ (стр. 136). Тутъ не столько порицаніе, сколько ироническое сожалѣніе. Умѣстнѣе было бы „плохо“, благодаря неопытности будущей „непотребной дѣвки“.

„Blutbann“ не—„уголовный судъ“, а „Божій Судъ“. Ордаліи считались святыми, и потому-то Мефистофель ихъ и боится.

„Lass die Tränen sein“. Тутъ не утѣшительное „Перестань плакать“ (стр. 137), а сердитое—„брось ты плакать!“

Непонятны слова Мефистофеля (стр. 150): „Приснился мнѣ нѣкогда дикій сонъ; расщемленное древо видѣлъ я въ немъ, и имѣло дерево это...; какъ ни... она была; но понравилась мнѣ“. Въ оригиналѣ встрѣчается также цензурное многоточіе; но имѣется также и словечко „doch“ требующее риѳму. Для нѣмецкаго читателя это мѣсто вполнѣ ясно, такъ же, какъ и отвѣтъ старухи. Въ переводѣ все это пропадаетъ.

„Въ безнадежномъ отчаяніи“ (стр. 162). У Гете просто: „Verzweifelnd“. Оно и понятно: отчаяніе есть безнадежность.

Что значитъ „трескъ“ ада (стр. 168)? „Klappen“, это—скрежетъ зубовный, нѣсколько разъ встрѣчающійся у евангелиста Матѳея (8, 12; 13, 42, 50; 22, 13; 24, 51). Поэтому нельзя также говорить о „воѣ“ вмѣсто „плача“ („Heulen“ у Лютера и Гете).

Что значитъ „уродливое дитя“ (стр. 186)? „Zwitterkind“ — гермафродитъ.

Въ классической Вальпургіевой ночи (стр. 264) совершенно не переведена аллитерація: „Grau, grämlich, griesgram, gräulich, Gräber, grimmig“. Соколовскій переводитъ: „грозный, грубый, гробовой, грязный“.

„Послышалось мнѣ что-то, похожее на „бѣда“, и за этимъ послѣдовала

мрачная риѳма—смерть“ (стр. 413). Гдѣ же тутъ риѳма? Если нѣмецкой риѳмѣ „Not-Tod“ нельзя найти въ русскомъ языкѣ аналогіи,—то русскому Фаусту дозволительно совершенно опустить слово „риѳма“.

„Das Ewig-Weibliche zieht uns hinan“.—„Вѣчно женственнымъ къ небу возносимся мы“ (стр. 433). Chorus mysticus говоритъ иное, а именно: вѣчно-женственное влечетъ насъ вверхъ, т. е. на небо.

Въ вышеуказанныхъ мѣстахъ я отмѣтилъ неточности. Но есть и прямо невѣрно переведенныя слова и фразы.

„Не дайте мнѣ задаромъ на *лирѣ* играть!“ (стр. 31) поетъ нищій. Въ Германіи, нищій, на лирѣ?! Leiern—значитъ: играть на шарманкѣ.

„Schauer“—не „пугало“ (стр. 32), а—метель.

„Чортъ—эгоистъ и только *ради Бога* не дѣлаетъ безъ труда того, что полезно другому“ (стр. 51). „Der Teufel ist ein Egoist Und tut nicht leicht um Gottes willen, Was einem andern nützlich ist“. Um Gottes willen—просто: изъ любезности, даромъ.

„Nehmt euch meiner an!“ проситъ ученикъ Мефистофеля, т. е. примите во мнѣ участіе, а вовсе не: „возьмите меня къ себѣ“ (стр. 58). Тутъ не „Jemanden“, а „sich Jemandes“ annehmen.

„Macht's ehrerbietig zu und empfiehlt sich“—почтительно закрываетъ (альбомъ) и съ поклономъ уходитъ. У г. Вейнберга же: „почтительно кланяется и уходитъ“ (стр. 64).

Зибель хочетъ у своей невѣрной возлюбленной „die Fenster einschmeissen“, т. е. выбить окна каменьями. Въ переводѣ же онъ желаетъ—„вымазать у ней дрянью окна“ (стр. 67). Это въ Россіи мажутъ дегтемъ, да и то не „дрянью“, ворота, въ Германіи же этотъ обычай неизвѣстенъ. Какимъ же образомъ могъ явиться подобный странный переводъ? Я подозрѣваю, что г. Вейнбергъ въ вышеупомянутомъ нѣмецкомъ глаголѣ не замѣтилъ одной маленькой буквы, измѣняющей весь смыслъ.

У Гете крыса „pfeift aus dem letzten Loch“—свиститъ изъ послѣдней дыры (смыслъ: пришелъ ея конецъ, такъ какъ другого исхода у ней больше нѣтъ,—всѣ другія дырки заколотили). Переводъ: „свиститъ изо всѣхъ дыръ“ (стр. 67).

Zum Besten geben“—значитъ: угостить, а не поднести „кое-что *весьма хорошее*“ (стр. 72).

Подъ словомъ „der heilige Christ“ подразумѣвается просто—рождественская елка. У Гете Гретхенъ-ребенокъ благодаритъ за нее дѣда. У г. Вейнберга (стр. 93)—„въ своей благодарности Святому Христу“. Непонятно, такъ какъ не вѣрно!

„Am Golde hängt doch Alles“—всѣ привязываются, льнутъ къ золоту. А не: „отъ золота все зависитъ“ (стр. 95). Зависѣть—abhängen von а не hängen an.

„Gelegenheit“—значитъ не „призваніе“ (стр. 122), а—сводничество... Впрочемъ здѣсь вина, можетъ быть, не переводчика, а—духовной цензуры.

Однако довольно!

Хотѣлось бы мнѣ еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній общаго характера.

Венера въ средніе вѣка называлась обыкновенно „Frau Venus“. Странно было бы перевести: „госпожа“ Венера. Но не менѣе странно перевести „Frau Nachtigall“—„господинъ соловей“ (стр. 66). Не проще-ли: „Соловушко“?!.. Такимъ же переводомъ отзывается переводъ „Bester *Mann*“—„дорогой мой *человѣкъ*“ (стр. 116).

„Phiole“, часто встрѣчающаяся у трубадуровъ, была шарообразная бутылка съ длиннымъ горлышкомъ. Едва-ли это наша „стклянка“. Къ тому же это выраженіе звучитъ довольно вульгарно. Нельзя-ли — „смертоносный сосудъ“?

„Фаустъ“ переведенъ прозой. На это П. И. Вейнбергъ имѣлъ полное, основательное право. Но едва-ли онъ правъ, передавъ прозой также и—пѣсни. Какъ ни какъ, а вѣдь ихъ нужно—пѣть! Вѣдь „Фауста“ г-на Вейнберга можно, и даже слѣдуетъ, поставить на сценѣ! Что же выйдетъ? Какая-то совершенно не свойственная средне-вѣковому духу—модная мелодекламація! Нѣтъ, пѣсенька вродѣ: „Der Schäfer putzte sich zum Tanz“, „Es war eine Ratt im Kellernest“, „Es war einmal ein König“ и „Es war ein König in Thule“ безусловно слѣдовало-бы передать риѳмованными стихами. Если переводъ и не будетъ дословно согласоваться съ оригиналомъ, то онъ передастъ главное—тонъ и колоритъ пѣсни. Вѣдь содержаніе этихъ пѣсенъ философскаго значенія рѣшительно не представляетъ! Да г. Вейнбергъ и не передаетъ ихъ прозой, а либо опредѣленнымъ размѣромъ безъ риѳмъ (пѣсня танцующихъ крестьянъ, пѣснь о крысѣ, пѣснь о блохѣ, пѣснь о королѣ въ Тулэ), либо риѳмами въ неопредѣленномъ размѣрѣ (сюда относится, напр., почти что вся сцена въ кухнѣ вѣдьмы).

Въ концѣ книги мы находимъ „примѣчанія“, обнимающія 33 страницы. Приложеніе весьма цѣнное, но, къ сожалѣнію, нѣсколько скудное,—въ особенности по отношенію къ второй части трагедіи... Кстати: вторая часть переведена лучше первой, несмотря на изобиліе темныхъ мѣстъ, въ которыхъ Гете, по своему собственному выраженію, „viel hineingeheimnisst“.

Итакъ,—я былъ въ этомъ своемъ отзывѣ, можетъ быть, не только слишкомъ строгъ, но даже и придирчивъ. Но повторяю: трудъ П. И. Вейнберга настолько добросовѣстенъ, прекрасенъ, цѣненъ и необходимо-важенъ (его слѣдовало-бы одобрить для ученическихъ библіотекъ), что малѣйшій недочетъ является дисгармоніей въ этомъ гармоничномъ цѣломъ; а недочетовъ этихъ безъ особеннаго труда можно избѣгнуть—во второмъ изданіи, крайне желательномъ.

Ф. Фидлеръ.

И. Н. Ждановъ. Сочиненія. Т. I. Изданіе отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1904 г. Цѣна не обозначена. V+869 стр.

Среди почитателей и учениковъ покойнаго проф. словесности И. Н. Жданова возникла мысль издать его труды. Эту мысль можно только привѣтствовать. И. Н. Ждановъ принадлежалъ къ разряду тѣхъ ученыхъ, которые, не довольствуясь однимъ только установленіемъ фактовъ въ области данной науки, даютъ и рядъ цѣнныхъ обобщеній, хорошо обоснованныхъ и отчетливо изложенныхъ. Поэтому собраніе сочиненій такого ученаго, помимо его научнаго значенія, весьма важно и для лицъ, вообще интересующихся почему-либо русской литературой. Особенно полезными сочиненія И. Н. Жданова могутъ оказаться для преподавателей-словесниковъ.

Изданіе сочиненій И. Н. Жданова, повидимому, предполагается въ двухъ томахъ. Мы говоримъ „повидимому" потому, что въ предисловіи къ первому тому не сказано прямо о томъ, изъ сколькихъ томовъ будетъ состоять собраніе сочиненій Жданова. Но изъ того, что „указатель къ сочиненіямъ, напечаннымъ въ этомъ изданіи, будетъ приложенъ ко второму тому", приходится заключить, что собраніе сочиненій покойнаго профессора будетъ закончено вторымъ томомъ. Во мнѣ, ученикѣ и почитателѣ И. Н. Жданова, это обстоятельство вызываетъ крайнее недоумѣніе. Сейчасъ я разъясню, чѣмъ оно вызвано, но прежде обращусь къ лежащему передо мной первому тому.

Въ первый томъ вошли сочиненія И. Н. Жданова по древней литературѣ, кромѣ его диссертаціи на степень доктора русской словесности „Русскій былевой эпосъ", имѣющейся въ изданіи Л. Ф. Пантелѣева (Спб. 1895 г.). Среди этихъ сочиненій есть такія, которыя были напечатаны самимъ авторомъ, и такія, которыя сохранились въ рукописяхъ. Изъ сочиненій первой категоріи три, а именно: „Русская поэзія въ до-монгольскую эпоху", „Литература Слова о полку Игоревѣ" и „Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи" давно уже пользуются заслуженною извѣстностью и не разъ цитировались другими изслѣдователями и авторами. Кромѣ указанныхъ трехъ сочиненій въ первомъ томѣ помѣщены еще слѣдующія: „Слово о законѣ и благодати и Похвала кагану Владиміру" (рукопись), „Сочиненія царя Ивана Васильевича" (рукопись), „Слово Даніила Заточника" (рукопись), „Церковно-земскій Соборъ 1851 г.", „Палея", „Рѣчь по поводу празднованія тысячелѣтія со дня кончины славянскаго первоучителя св. Меѳодія" (не была напечатана), „Бесѣда трехъ святителей и Ioca Monachorum", „Рѣчь передъ диспутомъ на степень доктора русской словесности" (рукопись), „Положенія докторской диссертаціи", „Греческія стихотворенія въ славянскихъ переводахъ" и „Повѣсть о королевичѣ Валтасарѣ и былины о Самсонѣ-Святогорѣ".

Во второй томъ войдутъ, повидимому, напечатанные и рукописные труды И. Н. Жданова по исторіи новой русской литературы. Этимъ ученики и почитатели покойнаго профессора, очевидно, исчерпываютъ свои

долгъ въ отношеніи къ нему. Мнѣ думается что этого мало, слишкомъ мало. И. Н. Ждановъ читалъ въ здѣшнемъ историко-филологическомъ институтѣ и въ университетѣ обширные курсы по исторіи русской литературы, курсы чрезвычайно интересные по обилію фактическихъ данныхъ, по ихъ группировкѣ и освѣщенію. Эти замѣчательные курсы, обнимающіе почти всю литературу древняго, средняго и новаго періода до второй половины XIX-го в. и имѣющіеся въ литографированномъ видѣ у его учениковъ, въ настоящее время извѣстны нѣсколькимъ, едва-ли сотнямъ отдѣльныхъ лицъ, бывшихъ учениковъ И. Н Жданова. И я не понимаю, почему они не могутъ стать достояніемъ десятковъ тысячъ. Представляя изъ себя цѣльные обзоры обширныхъ періодовъ, изъ исторіи русской литературы, лекціи И. Н. Жданова, сдѣлавшись общимъ достояніемъ русскаго общества, создали-бы, по моему мнѣнію, эпоху въ дѣлѣ построенія научной *исторіи* русской литературы. Чтобы читатель могъ провѣрить мои слова, я перечислю извѣстные мнѣ курсы литографировныхъ лекцій большого формата, изложу вкратцѣ содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ и обозначу количество страницъ каждаго курса.

1) *Древній періодъ исторіи русской литературы.* 302+40 стр.

Введеніе о задачахъ исторіи литературы.—Устное творчество (Памятники поэзіи обрядовой: заговоры, обрядовыя пѣсни—праздничныя, бытовыя, свадебныя, похоронныя. Былевой эпосъ. Историческія пѣсни Южно-русскія пѣсни. Сказки).—Литературное творчество. Русская литература въ X в. Русская литература XI—XV вв.: Поэтическіе памятники („Слово о полку Игоревѣ", „Моленіе Даніила Заточника"), Поучительные памятники (Лука Жидята, Θеодосій Печерскій, митрополитъ Никифоръ, митрополитъ Илларіонъ, Кириллъ Туровскій, Климентъ Смолятичъ.—Поученіе Владиміра Мономаха.—Историко-повѣствовательные памятники (Лѣтописи и Лѣтопись Нестора, Житія святыхъ, Посланія).—Путешествія.—Монгольскій періодъ русской литературы.

2) *Духовные стихи.* 223 стр.

Опредѣленіе духовныхъ стиховъ.—Исторія христіанской религіозной пѣсни.—Духовные стихи на Западѣ.—Обстоятельства, содѣйствовавшія распространенію духовныхъ стиховъ на Западѣ.—Зачатки духовныхъ (богослужебныхъ) пѣсенъ на Руси.—Обстоятельства, повліявшія на образованіе и развитіе духовныхъ стиховъ у насъ (каличество, богослуженіе и ереси, богомильство и манихейство, другія секты, школы).—Апокрифы, псевдоэпиграфы и отчеченныя книги.—Ветхозавѣтные апокрифы.—Ветхозавѣтные духовные стихи.—Стихъ объ Іосифѣ Прекрасномъ.—Стихъ о Голубиной книгѣ.—Памятники, объясняющіе стихъ о Голубиной книгѣ.—„Евангелистая пѣснь".—Новозавѣтные духовные стихи.—Вліяніе каноническихъ книгъ и апокрифическихъ сказаній.—Стихъ о Рождествѣ Христовомъ.—Пѣсня объ Аллилуевой женѣ.—Стихи о страданіяхъ Христа.—Стихъ о вознесеніи Христа.—Стихъ о блудномъ сынѣ.—Стихъ о Лазарѣ и богатомъ.—Стихи о разставаніи души съ тѣломъ Стихъ объ Аникѣ-воинѣ.—Стихи о страшномъ

судѣ.—„Сонъ Богородицы".—Стихъ о Недѣлѣ (Воскресеніи).—Стихи о Пятницѣ.—Сказаніе о двѣнадцати пятницахъ.—Стихъ о Василіи Великомъ.—Стихъ объ Іосафѣ царевичѣ.—Стихъ объ Алексѣѣ человѣкѣ Божіемъ.—Стихъ объ Егоріи храбромъ.—Стихъ о Ѳедорѣ Тиронѣ.

3) *Русская литература въ* XV—XVI вв. 194 стр.

Возрожденіе русскаго просвѣщенія и его факторы.—Паденіе монгольскаго ига.—Паденіе Константинополя и ожиданіе кончины міра.—Объединеніе Московскаго государства и столкновеніе двухъ культуръ—московской о новгородской.—Болгарско-сербское просвѣтительное движеніе на русской почвѣ.—Религіозно-церковные споры и ересь жидовствующихъ: Монастырскія имущества, Церковь и государство, Нилъ Сорскій, Вассіанъ Патрикѣевъ, Максимъ Грекъ, Іосифъ Волоцкій, Геннадій, Митрополитъ Даніилъ.—Ересь Башкина и Ѳ. Косого, Монахъ Зиновій, Игуменъ Артемій.—Соборы.—Митрополитъ Макарій, Сильвестръ и Домострой, Сочиненія Ивана Грознаго, Курбскій.

4) *Русская литература* XVII—XVIII *вв. до имп. Екатерины II.* 315 стр.

Ослабленіе византійскаго вліянія.—Вліяніе Западной Европы и его пути (Переводы съ западныхъ языковъ. Путешествія въ З. Европу. Посѣщеніе Россіи иностранцами)—Появленіе и развитіе школы новаго типа.—Юго-западное просвѣщеніе.—Переходъ юго-западнаго просвѣщенія въ Москву.—Четыре типа образованія.—Эпоха Петра В. (переводы, школа, путешествія, литература, школьная поэзія, повѣсти, драмы, газеты, публицистика, проповѣдь), Стефанъ Яворскій.—Ѳеофанъ Прокоповичъ.—Посошковъ.—Абрамовъ и Салтыковъ.—Татищевъ.—Кантемиръ—Тредьяковскій.—Ломоносовъ.—Русскій театръ при Елизаветѣ.—Сумароковъ.

5) *Екатерининскій періодъ русской литературы.* 317 стр.

Французская просвѣтительная литература.—Массонство.—Литературная дѣятельность Екатерины II.—Журнальная сатира.—Дѣятельность Новикова и Шварца.—Фонвизинъ.—Княжнинъ.—Второстепенные драматурги.—Державинъ.—Второстепенные лирики.—Радищевъ.—Кн. Щербатовъ.—Болтинъ и Леклеркъ.—Сантиментализмъ.—Карамзинъ.

6) *В. А. Жуковскій.* 194 стр.

7) *А. С. Пушкинъ.* 236+116 стр.

8) *М. Ю. Лермонтовъ.* 110 стр.

9) *Н. В. Гоголь.* 461 стр.

Какъ встрѣтила Гоголя современная ему русская критика.—Причина успѣха Гоголя.—Состояні есовременной ему литературы.—Послѣдніе годы Пушкина.—Литература и общество его времени.—Господствовавшія направленія въ нашей литературѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія.—Русскій романъ.—(Начало и развитіе романа на Руси.—Господствовавшіе взгляды публики на романъ.—Мнѣнія о немъ писателей XVIII и начала XIX в.: Ломоносова, Сумарокова, Фонвизина, Карамзина и др.—Переводные

романы въ нашей литературѣ.—Начало русскаго реальнаго романа: А. Е. Измайловъ, В. Т. Нарѣжный).—Реальное направленіе нашей литературы и романовъ въ частности.—Русская повѣсть начала XIX в.—Значеніе малороссійскаго происхожденія Гоголя.—Общій характеръ малороссійской литературы.—Писатели малороссійскіе до Гоголя (Котляревскій, Гуланъ-Артемовскій, Квитка-Основьяненко, Гоголь-отецъ). Семейныя отношенія Гоголя.—Школьное вліяніе.—Гоголь наканунѣ пріѣзда въ Петербургъ.—Пріѣздъ Гоголя въ Петербургъ, разочарованіе и поѣздка за-границу.—„Ганцъ Кюхельгартенъ", „Италія".—Жизнь Гоголя въ Петербургѣ (служба, педагогическая дѣятельность, профессорство, увлеченіе театромъ, живописью, знакомства, отношеніе къ Россетъ, литературныя знакомства).—Литературная дѣятельность Гоголя отъ 1832 г. до 1836 г. (интересъ къ Малороссіи, увлеченіе народностью и вліяніе Вальтеръ-Скотта).—„Вечеръ на хуторѣ близъ Диканьки". (Критика Булгарина, Надеждина, Полевого, Царынскаго, Кулиша и Максимовича).—„Миргородъ" (критика Булгарина, Шевырева, Бѣлинскаго, Кулиша, Грабовскаго и др.).—Вліянія, сказавшіяся на Гоголѣ въ „Миргородѣ". „Арабески" и петербургскія повѣсти Гоголя.—Драматическія произведенія Гоголя: „Владиміръ 3-ей степени" („Утро дѣлового человѣка", „Лакейская", „Тяжба", „Отрывокъ"), „Женитьба", „Ревизоръ".—Журнальная дѣятельность Гоголя.—Третій періодъ жизни Гоголя. 1836—1852 гг. (Заграничныя путешествія и жизнь за границей, причины его отъѣзда изъ Россіи, его душевное настроеніе, болѣзнь и смерть).—„Мертвыя души".—„Переписка".

Итого—около 2.500 литографированныхъ страницъ обнимающихъ сплошь и безъ перерыва всю русскую литературу до XIX в., а отъ начала XIX в. только нѣкоторыя крупныя явленія. Будучи напечатаны, эти курсы составили бы три такихъ же громадныхъ тома, какъ и вышедшій.

Обращаю вниманіе на то, что мною указаны курсы Жданова, о существованіи которыхъ я знаю. Но я увѣренъ, что существуютъ и такіе курсы, которые остались мнѣ неизвѣстными. Такъ, я припоминаю, что покойный профессоръ приготовлялъ для историко-филологическаго института курсъ о современныхъ Пушкину лирикахъ, но не знаю, былъ ли этотъ курсъ прочитанъ; быть можетъ, были прочитаны и какіе нибудь другіе, напр., о басняхъ Крылова, о второй половинѣ дѣятельности Карамзина, о Грибоѣдовѣ и т. д. Напомню, что И. Н. Ждановъ получалъ отъ студентовъ института по экземпляру литографированныхъ лекцій; слѣдовательно, между бумагами покойнаго профессора могутъ найтись и другіе его курсы; наконецъ, у нѣкоторыхъ изъ его бывшихъ слушателей, навѣрно, найдутся экземпляры такого рода лекцій, если только они были прочитаны.

Во всякомъ случаѣ, для широкой публики, для педагоговъ-словесниковъ, наконецъ, для *исторіи* русской литературы наиболѣе важными и цѣнными трудами И. Н. Жданова являются именно эти курсы. Оставить ихъ подъ спудомъ, дать вмѣсто нихъ описаніе бумагъ И. Н. Жданова это значитъ

умалить значеніе покойнаго профессора. Ученики и почитатели И. Н. Жданова *обязаны* приложить всѣ старанія для того, чтобы издать и его лекціи. Только такъ можно достойнымъ образомъ почтить память покойнаго профессора и отблагодарить его за то высокое удовлетвореніе, которое слушатели почерпали изъ его лекцій. **В Келтуяла.**

В. Н. Перетцъ. Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго. Изданіе Имп. Академіи Наукъ. Спб. 1903. Цѣна 3 р. 50 коп.

Изданныя драмы и комедіи должны восполнять двухтомный трудъ покойнаго академика Н. С. Тихонравова „Русскія драматическія произведенія 1672—1725 гг." и пролить нѣкоторый свѣтъ на исторію доклассическаго, до-сумароковскаго русскаго театра. Здѣсь мы находимъ передѣлку для сцены историческаго романа съ длиннымъ заглавіемъ. „Актъ камедіальный о Калсандрѣ цесаревичѣ греческомъ и о мужественной Неонильдѣ, цесаревнѣ трапезонской, скомпанованы въ Москвѣ 1731 году іюля въ 16 день"; затѣмъ идетъ школьная драма панегирическаго характера „О Езекіи царѣ Израильскомъ", обработка одного эпизода изъ Библіи „Исторія о царѣ Давидѣ и царѣ Соломонѣ" съ фривильными выраженіями и пикантными мѣстами изъ исторіи любовныхъ похожденій вѣнценосныхъ ветхозавѣтныхъ писателей и, наконецъ,—анонимная шутовская комедія, завезенная изъ Европы и подвергнутая въ Россіи вліянію новой среды. Тексты изданы вполнѣ точно, снабжены примѣчаніями и толковымъ указателемъ. О значеніи этихъ четырехъ пьесъ не приходится распространяться. Совершенно справедливы указанія издателя на то, что до сихъ поръ очень мало извѣстно о любительскихъ кружкахъ при госпиталѣ доктора Бидло и въ другихъ мѣстахъ, положившихъ основаніе русской сцены. „Несомнѣнно,—говоритъ В. Н. Перетцъ,—что эти кружки существовали; одинъ изъ нихъ, Ярославскій, далъ первыхъ выдающихся дѣятелей сцены, братьевъ Волковыхъ, Дмитревскаго, другой существовалъ въ Пензѣ; кромѣ того, пьесы свѣтскаго содержанія ставились и въ славяно-греко-латинской академіи". Такимъ образомъ, можно поблагодарить издателя за напечатаніе интересныхъ по содержанію пьесъ и Академію за матеріальную поддержку для такого капитальнаго изданія.

А. Я.

Портретная галлерея замѣчательныхъ русскихъ людей. Изданіе А. К. Фишеръ въ Москвѣ. Серіи I и II. Цѣна каждой серіи 6 рублей.

Все изданіе будетъ состоять изъ десяти серій, каждая серія—изъ 12 портретовъ Въ результатѣ получается нѣчто грандіозное и прежде всего почти недоступное для бѣдныхъ школъ. Высокая цѣна на цѣлыя тетради и отдѣльный портретъ (по 75 коп. безъ пересылки) объясняется тѣмъ, что фототипія—одинъ изъ наиболѣе дорогихъ способовъ репродукціи художественныхъ произ-

веденій; во-вторыхъ, портреты отпечатаны на толстой эстампной бумагѣ. Намъ кажется, что изданіе г. Фишеръ нашло бы самое широкое распространеніе, если бы стоило дешевле. Съ тѣхъ же матрицъ можно было бы сдѣлать втрое, удешевленное изданіе, пріобрѣсти которое нашла бы возможность любая школа, сельская аудиторія для народныхъ чтеній, библіотека-читальня и т. д. Въ первыхъ двухъ выпускахъ нашли себѣ мѣсто слѣдующіе писатели: Державинъ, Карамзинъ, Жуковскій, Крыловъ, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Гончаровъ, Островскій, Тургеневъ, Ломоносовъ, Фонвизинъ, Кантемиръ, Дмитріевъ, Батюшковъ, Майковъ, Кольцовъ, Аксаковъ, Некрасовъ, Полонскій, Алексѣй и Левъ Толстые. Несмотря на то, что оригиналами взяты портреты, принадлежащіе кисти и карандашу извѣстныхъ художниковъ, не всѣ снимки можно назвать удачными: одни писатели изображены по мало характернымъ оригиналамъ, другіе даже комичны, напримѣръ, Державинъ съ собачкой на рукахъ. Въ остальныхъ выпускахъ будутъ помѣщены портреты наиболѣе популярныхъ государственныхъ дѣятелей, ученыхъ, художниковъ, композиторовъ и другихъ знаменитостей. **А. Я.**

З. Опоковъ. Русскій орѳографическій словарь. Кіевъ, 1903. Стр. 200. Цѣна 1 р.

Справочныя книги составлять нелегко. Работа надъ ними требуетъ продолжительнаго труда, тяжелаго по своей мелочности и механичности; а въ результатѣ можетъ все-таки получиться книжка, въ которой желающій справиться не найдетъ отвѣта на свой вопросъ,—отвѣта, котораго можно бы было вполнѣ ожидать. Этому не поможетъ и с бираніе очень значительнаго числа фактовъ, потому что тамъ, гдѣ не опредѣлены строго принципы, на основаніи которыхъ собираются факты, обиліе послѣднихъ только напрасно обременяетъ книгу и вниманіе читателя. Именно этотъ недостатокъ мы замѣчаемъ въ словарѣ г. Опокова: въ немъ не только не различено строго, что имѣетъ отношеніе къ орѳографической теоріи и что имѣетъ отношеніе къ орѳографическому словарю, но даже не всегда различено, что имѣетъ отношеніе къ орѳографіи и что не имѣетъ къ ней отношенія. Напр., намъ кажется совершенно излишнимъ помѣщеніе въ справочникъ по орѳографіи такихъ словъ, какъ *аварія*, *Аврора*, *агентъ*, *агнецъ*, *азбука*, *азотъ*, *аистъ*. Такихъ словъ находится въ книгѣ многое множество, и изъ нея смѣло можно бы было выбросить $^1/_2$ содержанія, а вмѣстѣ съ уменьшеніемъ объема понизилась бы и цѣна.

Затѣмъ, избѣгая словъ, которыя къ орѳографіи не относятся и не могутъ затруднить сколько-нибудь грамотнаго человѣка, должно внести въ названный словарь много реченій, которыя въ немъ отсутствуютъ, но должны быть.

Укажемъ нѣсколько примѣровъ:

1) Въ современной орѳографіи есть такія слова, въ которыхъ принято

неправильно писать букву *е* вмѣсто *ѣ*. Это слова: *векша*, *клестъ*, *пестъ*, *мелкій* и нѣкоторыя др. Буква *ѣ* здѣсь указывается и старыми памятниками, и произношеніемъ, такъ какъ древнее *е* мы произносимъ въ подобныхъ случаяхъ какъ *е*. Произношеніе легко можетъ поэтому ввести въ ошибку пишущаго: онъ надѣлитъ эти слова ятемъ. Если же онъ захочетъ навести справку въ словарѣ г. Опокова при затрудненіи въ подобныхъ случаяхъ, то ничего не узнаетъ: словъ, которыя мы привели, въ данномъ справочникѣ нѣтъ. Точно также здѣсь нѣтъ нѣкоторыхъ нужныхъ для справочника словъ, въ которыхъ пишется буква *е*, но произносится эта буква, какъ *ѣ*, потому что эти слова заимствованы изъ церковно-славянскаго языка: *вредъ*, *крестъ* и подобныя.

И наоборотъ: въ справочникѣ нужны слова, въ которыхъ произношеніе превратило *ѣ* въ *ё*; таковы: *бегъ* (бѣжалъ), *секъ* въ разговорномъ языкѣ нѣкоторыхъ мѣстностей. Они нужны въ словарѣ потому, что въ этихъ мѣстностяхъ возможно вслѣдствіе принятаго произношенія ошибочное написаніе (съ *е*).

2) Въ словарѣ очень много иностранныхъ словъ, но крайне рѣдки собственныя имена, такъ что мы не узнаемъ изъ него, писать-ли *Онѣга* или *Онега*, *Евсѣй* или *Евсей*, *Ироида* или *Ираида* и подобн. Многія собственныя имена лицъ затрудняютъ въ письмѣ вслѣдствіе того, что календарное, книжное имя значительно расходится съ разговорнымъ, народнымъ. Кто слышитъ около себя постоянно *Гарасимъ*, *Палагея*, *Фролъ* и т. п., тому легко и написать такъ. А какъ нужно писать эти имена, желающій справиться опять-таки не найдетъ въ словарѣ г. Опокова.

3) Для правописанія необходимо различать по роду тѣ существительныя, которыя употребительны только во множественномъ числѣ. Кто не знаетъ какого рода слово *ворота*, тотъ можетъ ошибиться въ окончаніи прилагательнаго или мѣстоименія, поставленнаго съ нимъ (тесовые ворота или *тесовыя* ворота? *они* или *онѣ*?). Поэтому въ орѳографическихъ словаряхъ необходимо помѣщать, по возможности, полное собраніе такихъ словъ, съ указаніемъ рода. Въ разбираемомъ нами словарѣ мы не нашли бы словъ: *вытопки*, *люди*, *острогубцы*, *уста* и др. Въ другихъ случаяхъ авторъ, хотя и не пропустилъ подобныхъ словъ, но снабдилъ ихъ объясненіями, съ вѣрностью которыхъ трудно согласиться. Почему, напр., *тиски* считаются словомъ женскаго рода, хотя родит. падежъ у нихъ указывается на *овъ*? Почему *молоки* средняго рода? Зачѣмъ при словѣ *дрова* поставленъ родительный пад., когда родъ здѣсь опредѣляется по именительному? Слово *хоромы* авторъ относитъ къ женскому роду, но въ научной литературѣ есть указанія на то, что его слѣдуетъ относить къ мужескому (Историческая грамматика Буслаева, одна изъ послѣднихъ статей академика Соболевскаго въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія). Эти указанія подтверждаются новгородской лѣтописью, которая имѣетъ данное слово въ разныхъ

падежахъ единственнаго числа: *хоромъ, хорома.* Иногда же слова, употребляющіяся только во множественномъ числѣ, приведены въ справочникѣ, но родъ ихъ не указанъ: *перекоры, просонки.*

Перейдемъ теперь къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ болѣе частнымъ.

Въ книгѣ г. Опокова есть слова и написанія малоупотребительныя, подчасъ даже странныя; напр.: *алабастръ,* (алебастръ), *алгебрическій, асалонерный, лагариѳмъ, лишне, маннопшеничный, маркировать, мезанинъ, мифъ, міазма, панебратство* и т. п.

Не всегда правильно показано удареніе: *мірянинъ.брешь* и *орютъ* въ значеніи пахать (Ср. въ былинахъ: Оратай-то оретъ да поскрипываетъ). Въ литературномъ языкѣ извѣстно не только *густой,* но и густый (За стеклами ночь густая чернѣла. Жуковскій).

Въ книгахъ, подобныхъ разбираемой, непремѣнно должны различаться *е* и *ё*, такъ какъ вообще правописаніе тѣсно связано съ произношеніемъ, основываясь на немъ или систематически удаляясь отъ него. Лучше поэтому изображать хотя нѣкоторыя слова съ *ё*: *ёжъ, ёмкій* и подобн.

Curriculum vitae помѣщать въ „Русскомъ орѳографическомъ словарѣ“, конечно, совсѣмъ не слѣдовало.

При словѣ: *епанча* находимъ замѣчаніе: „правильнѣе япанча“; при сл. *япанча* видимъ: „прав. японча“; слова *японча* нѣтъ въ словарѣ. Выходитъ, что помѣщены двѣ менѣе правильныхъ формы слова, а самая правильная опущена.

Къ достоинствамъ книги нужно отнести то, что въ ней при нѣкоторыхъ словахъ приведены примѣры изъ лучшихъ писателей. Но не всѣ примѣры и слова умѣстны въ „орѳографическомъ словарѣ. Напр., слово *придурковатый* и примѣръ, приведенный при немъ, не должны здѣсь быть, такъ какъ не имѣютъ къ орѳографіи ни малѣйшаго отношенія. Затѣмъ примѣры лучше выбирать изъ стиховъ: тогда въ нихъ будетъ видно удареніе и иногда, благодаря риѳмѣ, произношеніе. Такъ, у Лермонтова въ „Молитвѣ“ слово *наизусть,* въ которомъ когда то настойчиво требовали ъ на концѣ, риѳмуется съ *грусть.* **В. Чернышовъ.**

Н. Владимірскій. Русскій синтаксисъ. Руководство для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1904.

Н. Владимірскій. Знаки препинанія. Руководство къ употребленію знаковъ препинанія въ русской письменной рѣчи. М. 1904.

„Русскій синтаксисъ“ г. Владимірскаго—приличная работа. Если г. Владимірскій и компилируетъ главнымъ образомъ, все-же онъ составитель вдумчивый, потрудившійся, съ педагогическимъ тактомъ. Онъ проявляетъ соотвѣтственную начитанность, старается придать большую наукообразность грамматическимъ утвержденіямъ, стремится освѣжить, образумить обычную

школьную терминологію. Такъ, напр., пресловутыя безличныя предложенія здѣсь толкуются раціональнѣе, нежели во многихъ подобныхъ учебникахъ: „предложенія, не имѣющія отдѣльнаго подлежащаго, въ грамматикѣ называются безличными“. Къ объясненію сложнаго предложенія г. Владимірскій подходитъ какъ бы путемъ наблюденій и опыта. Для освѣщенія камня преткновенія грамматикъ—условныхъ и уступительныхъ предложеній составитель, конечно, не открывая тутъ никакой Америки, выдвигаетъ общею связью нѣсколькихъ видовъ предложенія—понятіе о причинѣ. На 73 небольшихъ страницахъ авторъ съ умѣлою сжатостью проводитъ до 60 грамматическихъ положеній, оживляя матеріалъ обиліемъ примѣровъ. И очень дешевъ „Синтаксисъ“ г. Владимірскаго—стоитъ онъ всего 25 коп.

Въ „Знакахъ препинанія“ у автора замыслы очень рѣшительные. Но самая обстановка ихъ не убѣдительная. „Цѣль предлагаемаго „Руководства“ дать опредѣленныя правила постановки знаковъ препинанія, устранивъ допускаемую возможность замѣны, безъ опредѣленной причины, одного знака другимъ. Для этого обращено особенное вниманіе на выясненіе значенія каждаго изъ знаковъ препинанія“. „У насъ есть пунктуація Карамзина, Пушкина, Тургенева и другихъ писателей, но нѣтъ еще пунктуаціи, соблюдаемой одинаково всѣми писателями“. И далѣе, гораздо неопредѣленнѣе „...устранить, на сколько возможно, неопредѣленность существующей въ русской орѳографіи пунктуаціи, безъ стѣсненія однакожъ пишущаго лишней регламентаціей, нерѣдко мѣшающей выражать разные оттѣнки мысли и указывать нужныя паузы не только желательно, но и необходимо“. Намъ тутъ очевидно одно: и г. Владимірскій сознаетъ, что въ пунктуаціи доля субъективизма—неизбѣжна; что законы ея всегда до извѣстной степени условны; что одинаковость употребленія отдѣльныхъ знаковъ препинанія только приблизительна. И напрасно авторъ мечтаетъ объ успѣхахъ какого-то строгаго кодекса. И письменная рѣчь вѣчно течетъ; „точно и опредѣленно установить смыслъ и значеніе каждаго знака“—чисто-схоластическая, безполезная задача. Ну, а примѣрную систематизацію знаковъ препинанія г. Владимірскій выполняетъ въ своей книжкѣ съ большимъ усердіемъ и не безъ мастерства. Глубокомысліемъ, разумѣется, эти дѣленія и параграфы не отличаются: междометіе какъ-то усиливаетъ обращеніе и другія слова; дѣепричастіе почему-то „въ довольно рѣдкихъ случаяхъ не выдѣляется при чтеніи“. Бываетъ сравненіе просто и—такое, которому „придается“ нѣкая „особая сила и значеніе“ и т. д. и т. д.

А. Налимовъ.

Р. Крикмейеръ. Учебникъ географіи. 1. Общая часть. Рига 1904 г. Ц. въ переплетѣ 80 к.

Въ учебникѣ г. Крикмейера почти впервые встрѣчается рядомъ съ географическими опредѣленіями понятій и явленій и разъясненіе разныхъ геогра-

фическихъ процессовъ и происхожденія ихъ. Такъ, при уясненіи понятія горъ, разсказывается о ихъ происхожденіи, при уясненіи понятія о моряхъ даются опыты кипяченія, выпариванія соли, замерзанія воды и др. Вообще г. Крикмейеръ даетъ серьезный учебникъ географіи, въ которомъ ученики найдутъ точныя научныя свѣдѣнія, расположенныя такимъ образомъ, чтобы интересъ къ изученію ихъ постоянно поддерживался какъ наглядностью преподаванія, такъ и постояннымъ пробужденіемъ самостоятельнаго мышленія ученика. Географическій матеріалъ располагается въ немъ по слѣдующему плану: знакомство со странами свѣта и черченіе плана, движеніе земли и ея форма, распредѣленіе суши и воды. Знакомство съ сушей идетъ и геологическое и географическое; знакомство съ водой даетъ свѣдѣнія и о физическихъ ея свойствахъ, и о ея физическомъ распредѣленіи въ связи и въ зависимости отъ явленій въ воздухѣ и на сушѣ. Послѣ этихъ очень обстоятельныхъ главъ дается разъясненіе явленій, происходящихъ отъ вліянія солнца на землю—климатъ и органическій міръ. Всѣ общія географическія явленія изучаются въ генетической связи, не утруждая памяти учениковъ излишней въ этомъ приготовительномъ курсѣ номенклатурой. Учебникъ г. Крикмейера внесетъ много новаго и свѣжаго въ преподаваніе географіи по среднимъ учебнымъ заведеніямъ; но онъ требуетъ со стороны учителя большой выдержки и внимательности: каждый урокъ по Крикмейеру—вполнѣ цѣльный и строго обдуманный. Давать его ученикамъ на руки не слѣдуетъ, но вести преподаваніе географіи по этому учебнику очень интересно и желательно.

С. Русова.

А. В. Мезіеръ—„Тернистой дорогой“. Страница изъ исторіи дѣтскаго фабричнаго труда въ Англіи. 94 стр. Цѣна 40 коп.

Ея-же.—„Изъ хроники одного ирландскаго семейства“ („Что было въ Ирландіи шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ“). Передѣлано съ англійскаго. 122 стр. Цѣна 50 коп.

Ея-же.—„Черный Спартакъ“. Историческій разсказъ изъ временъ возстанія негровъ на Островѣ Гаити. Съ многочисленными рисунками. 86 стр. Цѣна 50 к.

Всѣ книги изданія П. П. Гершунина подъ редакціей Н. А. Рубакина.

Нельзя не привѣтствовать цѣлый рядъ популярно-научныхъ книгъ по исторіи, которыя выпустила въ свѣтъ фирма П. П. Гершунина подъ редакціей Н. А. Рубакина. Мы остановимся пока на книгахъ, принадлежащихъ перу г-жи А. В. Мезіеръ.

Составленныя г-жей А. В. Мезіеръ книги по политической и соціальной исторіи культурныхъ народовъ представляютъ большой интересъ какъ для подростка, такъ и для взрослаго читателя. Темой для своихъ книжекъ она взяла яркіе историческіе моменты въ жизни народа извѣстной страны, такіе моменты, которые имѣютъ важное значеніе въ исторіи народа. Авторъ излагаетъ событія въ полу-беллетристической формѣ, но на научной основѣ; онъ

всегда имѣетъ въ виду историческіе факты. Книги написаны простымъ живымъ языкомъ, а потому читаются очень легко При этомъ г-жа Мезіеръ всегда приводитъ источники, которыми она пользовалась при составленіи книги. Это очень важно, такъ какъ всякій читатель, заинтересованный даннымъ вопросомъ или исторической эпохой, можетъ по указаннымъ источникамъ пополнить свои знанія, удовлетворить своимъ запросамъ.

Сначала разберемъ книжку „Тернистой дорогой". Въ ней отчасти разсказывается, отчасти излагается „страничка" изъ исторіи дѣтскаго фабричнаго труда въ Англіи. Страничка эта относится къ первой половинѣ прошлаго столѣтія,—до изданія закона 1844 года, урегулировавшаго до извѣстной степени рабочій трудъ дѣтей на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ. Въ концѣ 18 столѣтія были изобрѣтены машины, которыя совершили громадный переворотъ въ Англіи. Съ появленіемъ фабрикъ, капиталисты-хозяева нашли, что для надзора за ходомъ и работой машинъ будетъ вполнѣ достаточно дѣтей или женщинъ. Однако новая реформа на первыхъ порахъ встрѣтила отпоръ со стороны рабочихъ-отцовъ. Но фабриканты навербовали первыхъ рекрутовъ дѣтской рабочей арміи въ такъ называемыхъ „рабочихъ домахъ". Фабриканты предложили надзирателямъ рабочихъ домовъ" отдавать дѣтей „рабочихъ домовъ" „учениками" къ нимъ на фабрики. Сами фабриканты или ихъ агенты выбирали наиболѣе здоровыхъ дѣтей въ этихъ „домахъ" для фабрикъ. Отобранныя дѣти, въ возрастѣ отъ 4—5 лѣтъ до 14, *грузились* на телѣги, фургоны или баржи и отправлялись къ мѣсту назначенія и тамъ, подъ видомъ „ученичества", поступали въ *полное рабство.* Авторъ нарисовывалъ яркія, но полныя ужаснаго трагизма картины дѣтскаго труда на фабрикѣ, ихъ жизни въ кабальной зависимости отъ владѣльца фабрики, ихъ страданій и горя.

Не мало мѣста удѣлилъ авторъ описанію жизни и дѣятельности Ричарда Остлера, „короля фабричныхъ дѣтей"—какъ его прозвали сами рабочіе. Этотъ выдающійся общественный дѣятель отдалъ всѣ свои силы, здоровье и жизнь на борьбу за улучшеніе положенія дѣтскаго фабричнаго труда, за изданіе законовъ, ограждающихъ интересы „маленькихъ" работниковъ и взрослыхъ рабочихъ.

Въ книгѣ г-жи Мезіеръ въ популярномъ видѣ излагается попутно исторія фабричнаго законодательства въ Англіи за первую половину прошлаго столѣтія.

Вторая книга г-жи Мезіеръ появилась въ продажѣ не особенно давно. Она представляетъ изъ себя вполнѣ удачную передѣлку романа англійскаго писателя А. Кэри „Ирландія сорокъ лѣтъ назадъ", печатавшагося у насъ въ 1890 г. въ „Русской Мысли". Авторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сократилъ романъ, а въ нѣкоторыхъ сдѣлалъ небольшія добавленія для того, чтобы дать читателю болѣе ясное представленіе объ исторической и бытовой сторонѣ эпохи, которой касается англійскій писатель въ своемъ романѣ.

Во II главѣ, носящей заглавіе „Лѣтопись страданій", авторъ разсказываетъ печальную исторію ирландскаго народа. „Это — море крови и слезъ,

въ которомъ задыхался благородный народъ". Долго и съ отчаянной храбростью защищалъ онъ свою родину и свою національную независимость отъ чужеземнаго завоевателя и сосѣда—англичанина. Но завоеватель былъ силенъ, былъ жестокъ и безпощаденъ". И въ концѣ-концовъ ирландскій народъ изнемогъ въ непосильной борьбѣ и призналъ надъ собою власть сосѣда, затаивши въ душѣ глубокую, непримиримую вражду къ побѣдителю. Вторая глава написана очень интересно; и она носитъ исключительно историческій характеръ, а не беллетристическій.

Въ остальныхъ главахъ книги г-жа Мезіеръ разсказываетъ объ исторіи одного ирландскаго семейства Доли; старинный замокъ мистера Дэрмонтъ Доли поднимался на высокомъ мѣстѣ надъ голубою гладью озера Коррибъ. Самъ Д. Доли былъ истый ирландецъ и хорошо относился къ простому народу, понималъ его нужды и страданія. Но жена его, настоящая англичанка, и старшій сынъ, воспитанный въ Англіи, совершенно иначе относились къ крестьянамъ. На этой почвѣ происходятъ тяжелыя недоразумѣнія въ семьѣ. Младшія дѣти (дочь и сынъ) Д. Доли глубоко любили страдавшій простой ирландскій народъ. Но вотъ Ирландію постигаетъ народное бѣдствіе: въ 1845, 1846, 1847 были неурожаи картофеля. Озлобленный и изголодавшійся народъ, наконецъ, въ 1848 г. возсталъ, руководимый партіей „Молодая Ирландія". Въ эту партію входила ирландская молодежь, которая отдавала всѣ силы, свою жизнь родинѣ; она посвятила свою молодость независимости отечества... Увлекающійся, пылкій, горячій юноша, младшій сынъ Д. Доли Коннoръ тоже былъ членомъ партіи „Молодая Ирландія". Такимъ образомъ, семейству Доли пришлось наблюдать и видѣть ужасы голода и тяжелыя картины неудавшагося возстанія.

Послѣдняя книга г-жи Мезіеръ вышла еще въ прошломъ году. Въ ней авторъ разсказываетъ о возстаніи негровъ на островѣ Гаити за свою независимость. Мужественный и энергичный Туссенъ дѣлается вождемъ возстанія, „черным Спартакомъ среди своихъ чернокожихъ братій". Книга читается съ громаднымъ интересомъ.

Намъ приходилось давать книги г-жи Мезіеръ и подросткамъ, и „читателю изъ народа", который уже любитъ и понимаетъ книгу. И на нихъ разсказы эти производили сильное впечатлѣніе.

Внѣшняя сторона изданій Гершунина замѣчательно хороша: изящная обложка, толстая бумага, крупный и четкій шрифтъ. **А. Локтинъ.**

В. Авенаріусъ. Необыкновенная исторія о воскресшемъ помпейцѣ. Фантастическая повѣсть (переработана для юношества). Изд. Луковникова. 1903 г. ц. 10 к.

Имя Авенаріуса достаточно хорошо извѣстно въ нашей литературѣ для юношества и для дѣтей. Языкъ его всегда ясенъ, ярокъ и увлекателенъ. Темы

выбираемыя имъ для повѣствованія, полны глубокаго содержанія и будятъ въ душѣ читателя гуманное хорошее чувство. Но въ данномъ случаѣ сюжетъ книги далеко не удовлетворителенъ. Наоборотъ, въ разбираемомъ разсказѣ все время непріятно чувствуется несоотвѣтствіе между фабулой и содержаніемъ разсказа. По заглавію можно предполагать, что „воскресшій помпеецъ возстановитъ передъ читателемъ древнюю жизнь, трагично пресѣченную капризомъ страшнаго вулкана. И картины, иллюстрирующія прекрасно изданную книжку, переносятъ насъ въ прекрасную Помпею. Между тѣмъ именно о Помпеѣ меньше всего и говорится въ повѣсти; наоборотъ, „воскресшему помпейцу" современный ученый разъясняетъ культурныя усовершенствованія теперешней жизни. Тогда для чего же невозможная фабула о помпейцѣ, усыпленномъ факиромъ на 30 лѣтъ, но засыпанномъ лавой Везувія на многія столѣтія и извлеченномъ изъ гробницы директоромъ Неаполитанскаго музея? Кто разъ побывалъ въ Помпеѣ, тотъ пойметъ всю непередаваемую никакой фабулой трагическую красоту этого мертваго города, который фантазія художника такъ легко можетъ оживить, населить тѣнями давно погибшихъ людей и возстановить въ воображеніи читателя всю эту, какъ будто только что исчезнувшую жизнь. Такой разсказъ — подъ перомъ такого талантливаго писателя, какъ Авенаріусъ, запечатлѣлся бы неизгладимо въ памяти читателя и далъ бы ему знаніе историческаго факта, цѣлой культурной эпохи, — фабула же о воскресшемъ помпейцѣ не художественна, а какъ сатира надъ современной жизнью (репортеръ, англичане-туристы, ученый директоръ и др. персонажи)— врядъ ли будетъ понята юными читателями. Особенно неудачна глава послѣдняя, гдѣ на Везувіи ведутся какія-то совершенно несуразные разговоры, вмѣсто того, чтобы прямо зарисовать величественную картину этой необыкновенной горы, въ которую, чтобы закончить фабулу, низвергается недовольный всѣмъ окружающимъ, не во время проснувшійся помпеецъ.

Недоумѣніе преслѣдуетъ читателя во время чтенія этой книги и не хочется вѣрить, что ее писалъ—Авенаріусъ! **С. Русова**.

Дождевая волшебница и др. сказки А. Барыковой, Брута, Вальденбруха, Шторма и др. Библіотека Горбунова-Посадова—для дѣтей и юношества. Съ рисунками. М. 1905 г. Ц. 75 к.

Въ этомъ сборникѣ шесть сказокъ, прекрасно подобранныхъ и объединенныхъ одною общею идеею о силѣ любви и правды.

Самая интересная и поэтичная—„Дождевая волшебница" (сказка переработанная по Шторму Е. Горбуновою), въ которой сказочный элементъ тѣсно сплетается съ дѣйствительностью.

Въ деревнѣ страшная засуха: все повяло, посохло. Крестьяне въ полномъ отчаяніи, и только одинъ Христіанъ Ратнеръ, деревенскій богачъ, радуется, что цѣны на хлѣбъ повысятся, и онъ съ большимъ барышомъ продастъ свои запасы.

Жалости не было въ его огрубѣвшемъ сердцѣ, и только любовь къ единственной дочери Мирѣ заставляла это сердце биться по-человѣчески.

Мира была полною противоположностью отцу, и горе окружающихъ было ея собственнымъ горемъ, которое для нея еще усиливалось стыдомъ за жадность отца. Она съ радостью отдала бы все богатство, чтобы только помочь сосѣдямъ, но это было не въ ея власти.

Жгучее чувство боли за ближнихъ ни на минуту не покидало дѣвушку, и вотъ она услышала отъ полоумной старухи, что для спасенія отъ засухи нужно разбудить Дождевую Волшебницу: „чтобы сердце большое, чтобы чистое сердце ее разбудило". Мира сначала не повѣрила старухѣ, но все усиливающееся общее отчаяніе отъ бездождія заставляетъ ее рѣшиться идти разыскивать заснувшую дождевую волшебницу, чтобы разбудить ее.

Съ нечеловѣческими усиліями, побѣждая всевозможныя препятствія,—какъ это обыкновенно бываетъ въ сказкахъ, добирается мужественная дѣвушка до царства волшебницы, будитъ ее и видитъ съ торжествомъ, что перетерпѣла всѣ мученія не даромъ: полилъ обильный дождь, и все оживаетъ. Это разыскиваніе и пробужденіе волшебницы—единственная сказочная часть; а дальше идетъ опять дѣйствительная жизнь: Мира просыпается въ полѣ, у того камня подъ который спускалась она къ волшебницѣ. Тутъ ее находитъ обезумѣвшій отъ горя отецъ, который считалъ уже Миру погибшей, и который перерождается при видѣ своей любимицы живою и невредимою.

Все скончивается благополучно и для деревни, и для Миры.

Сказка въ высшей степени поэтична, трогательна и очень интересна по содержанію.

Во всѣхъ другихъ сказкахъ—то же торжество любви и правды: въ сказкѣ о двухъ розахъ роза, попавшая случайно въ квартиру голодающихъ бѣдняковъ и жаловавшаяся сначала на свою участь, убѣждается подъ конецъ жизни, что счастье не въ богатствѣ, а въ любви и дружбѣ. Сказка „Фарфоровая чашка" учитъ, что настоящее счастье только въ возможности приносить пользу; „Бѣлая одежда"—сказка о томъ, что все можно покорить: и силу, и хитрость, только праведность—неодолима. Двѣ остальныя сказки нѣсколько иного характера: сказка „Три правды" Барыковой—юмористическая сказка объ умномъ пастухѣ, который взялся отгадать загадку царю вмѣсто струсившаго предъ царемъ боярина.

Сказка „Лѣсная помѣщица"—на тему, что страсть къ пріобрѣтенію собственности — можетъ сгубить живыя существа. Эта сказка не такъ хороша, какъ другія.

Въ общемъ сборникъ производитъ самое хорошее впечатлѣніе и можетъ быть рекомендованъ, какъ интересное и хорошее чтеніе для дѣтей лѣтъ 11—12; а сказка „Дождевая волшебница" также и для прочтенія въ народной аудиторіи.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Хроника народнаго образованія на Западѣ.

Въ сентябрьской книжкѣ „Revue pédagogique“ помѣщена интересная статья „Нравственное воспитаніе въ Соединенныхъ Штатахъ“, представляющая собой извлеченіе изъ книги „Вокругъ Свѣта“, составленной стипендіатами Парижскаго Университета, командированными за-границу. Въ этой статьѣ авторъ живо и интересно рисуетъ особенности строя американской школы, останавливаясь на тѣхъ изъ нихъ, которыми эта школа рѣзко отличается отъ французской. Первое, что поражаетъ этого „посторонняго наблюдателя“, это неофиціальный характеръ школы, простота отношеній между „начальствомъ“ и учащимся. Школа самымъ внѣшнимъ видомъ своимъ напоминаетъ семейный очагъ—home; директоръ—глава большой семьи, просто и дружественно относящійся къ своимъ питомцамъ. Съ удивленіемъ разсказываетъ французскій педагогъ объ одномъ директорѣ американской средней школы, который присаживался на классный столъ, болталъ со своими учениками, подымалъ маленькихъ на руки и всегда носилъ въ своихъ карманахъ какое-то лѣкарство отъ зубной боли для своихъ школьниковъ. Полная фамильярность царствуетъ на всѣхъ ступеняхъ школы въ Америкѣ: „между учителями и учениками не должно быть никакой преграды ни офиціальной, ни искусственной“. Авторъ приводитъ примѣръ подобной фамильярности: президентъ университета Анны Арборъ на конференціяхъ съ ученикамъ во время каникулъ приходилъ „въ дезабилье“, студенты—безъ сюртуковъ; сама конференція обращалась въ дружескую бесѣду. Въ университетѣ въ Спитлѣ дѣло дошло до битвы въ снѣжки между студентами и профессорами. Впрочемъ, этотъ инцидентъ причисляетея къ „печальнымъ излишествамъ“. Въ общемъ ученики уважаютъ учителя настолько же, насколько учитель уважаетъ своихъ учениковъ.

При такихъ условіяхъ во взаимныхъ отношеніяхъ царствуетъ полная искренность, непринужденность и самостоятельность мысли; въ средней школѣ часто можно слышать во время какого-нибудь разсужденія учителя возгласъ ученика: „А я думаю иначе“.

При полномъ уваженіи къ личности ученика, наказанія очень рѣдки, а тѣлесныхъ, въ отличіе отъ англійской школы, не существуетъ совсѣмъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ, какъ, напр., въ одномъ средне-учебномъ заведеніи въ С.-Франциско существуетъ даже особое „Школьное законоположеніе“, которое ежемѣсячно читается ученикамъ; когда учитель налагаетъ какое-нибудь нака-

заніе, онъ всегда указываетъ на параграфъ этого законоположенія, санкціонирующій его распоряженіе.

Идеалъ американской школьной дисциплины—довести учениковъ до полнаго умѣнья управлять самимъ собой—selfgoverпement Учащіеся имѣютъ право образовывать ассоціаціи, издавать журналы, организовывать празднества вполнѣ самостоятельно безъ участія преподавателей и воспитателей. Во многихъ среднихъ школахъ каждый классъ избираетъ изъ своей среды цѣлое бюро съ предсѣдателемъ, вице-предсѣдателемъ и секретаремъ для сношеній съ администраціей школы. Такая система воспитанія создаетъ удивительную самостоятельность дѣйствій каждаго отдѣльнаго ученика и даетъ возможность каждому проявить свою иниціативу (Надо думать, что французскія школы страдаютъ отсутствіемъ этихъ качествъ, потому что французъ-педагогъ удивляется даже тому, что маленькіе школьники американцы во время посѣщенія имъ уроковъ по собственной иниціативѣ каждый разъ подавали ему книгу, чтобы онъ могъ слѣдить за урокомъ).

Свободное проявленіе собственной иниціативы не мѣшаетъ нисколько общему ходу дѣла; происходитъ это, по мнѣнію автора, благодаря привычкѣ американскихъ школьниковъ „двигаться совмѣстно съ другими и удерживаться отъ всего, что можетъ помѣшать работѣ его товарищей". Американскіе школьники много упражняются въ этихъ общихъ согласованныхъ движеніяхъ: такъ, они входятъ въ классъ подъ звуки марша ровнымъ, размѣреннымъ шагомъ; они сразу моментально вскакиваютъ, становятся въ пары и очищаютъ классъ при звукѣ электрическаго звонка; во время продѣлываемыхъ въ школѣ репетицій на случай пожара въ нѣсколько минутъ вся громадная школа пустѣетъ и ученики расходятся въ полномъ порядкѣ; къ массовымъ движеніямъ пріучаетъ и гимнастика и мѣры, имѣющія характеръ спорта.

Къ особенностямъ американской школы принадлежитъ тѣсная связь ея съ общественной жизнью, съ жизнью родины. Національный характеръ школы особенно чувствуется въ Америкѣ. Надъ крышей каждой школы развѣвается національный флагъ; иногда онъ украшаетъ стѣны класса; часто во время гимнастики, связанной съ военными упражненіями, ученики отдаютъ ему честь. На площадкѣ передъ университетомъ въ Колумбіи возвышается высокая мачта, на которой развѣвается звѣздное знамя,—это даръ полка, въ рядахъ котораго сражались студенты университета.

Въ другомъ университетѣ въ день, посвященный памяти умершихъ за родину, студенты, организуя изъ себя цѣлые полки, дефилируютъ рядами передъ капитоліемъ. Но патріотизмъ проявляется не только по отношенію къ военнымъ подвигамъ.

Древнѣйшіе изъ университетовъ раздаютъ своего рода орденъ за національныя заслуги, т. е. почетные дипломы, гражданамъ, послужившимъ обществу въ какой бы то ни было области дѣятельности.

Вообще, американскіе университеты представляютъ изъ себя вполнѣ національное учрежденіе: жизнью университета интересуется все населеніе; въ небольшихъ городахъ университетскіе празднества—праздникъ для всего города; въ особенности атлетическія состязанія привлекаютъ громадную публику, безъ различія классовъ, со страстнымъ интересомъ слѣдящую за ними.

Съ своей стороны, и университетъ принимаетъ непосредственное участіе въ жизни города, входитъ въ тѣсную связь съ различными классами населенія: многіе изъ студентовъ обучаются у механиковъ, химиковъ, землевладѣльцевъ; часто организуются совмѣстныя экскурсіи студентовъ и рабочихъ

для осмотра важнѣйшихъ промышленныхъ учрежденій данной мѣстности; наконецъ, university-extension—популяризированіе университетскаго образованія все болѣе и болѣе развивается въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Чикаго устраиваются лѣтніе курсы для преподавателей, въ Висконсинѣ—4-мѣсячные зимніе курсы для сыновей фермеровъ, въ Станфордѣ—для землевладѣльцевъ, приноравливаемые такъ, чтобы слушатели могли имѣть свободное время для сельскихъ работъ.

Американская школа проникнута демократическимъ духомъ и развиваетъ и укрѣпляетъ въ учащихся чувство солидарности. Ассоціаціи сильно развиты въ школахъ. Въ среднихъ школахъ каждый классъ представляетъ изъ себя, какъ уже было указано, организованное общество; въ университетѣ—громадное количество различныхъ кружковъ и обществъ—литературныхъ, артистическихъ, религіозныхъ, научныхъ, спортивныхъ. Учащіеся, члены этихъ обществъ, привыкаютъ съ раннихъ лѣтъ цѣнить талантъ, способности, умѣнье руководить толпой выше положенія въ свѣтѣ и богатства; часто президентомъ литературнаго или научнаго общества бываетъ студентъ-бѣднякъ, который въ свободное время разноситъ молоко или прислуживаетъ за столомъ.

Главнѣйшія основанія всего нравственнаго воспитанія — въ развитіи чувства самоуваженія и патріотизма, основаннаго на глубокой вѣрѣ въ преимущество своей родины передъ всѣми другими странами.

Особыхъ уроковъ морали, которымъ такъ много мѣста удѣляетъ французская школа, въ американской нѣтъ: здѣсь и въ нравственномъ, какъ въ умственномъ воспитаніи, практикѣ отдается предпочтеніе передъ теоріей; патріотизмъ, правдивость являются результатомъ практически воспитаннаго въ дѣтяхъ чувства самоуваженія и самостоятельности.

Еще одно характерное отличіе американской школы отъ французской, бросающееся въ глаза французу: несмотря на свѣтскій характеръ школы, школьное воспитаніе все-таки не чуждо религіозности, лишенной, правда, всякаго опредѣленнаго вѣроисповѣднаго оттѣнка; въ начальныхъ школахъ поются молитвы, во многихъ среднихъ школахъ передъ началомъ занятій читается библія, молитва; въ Гарвардскомъ университетѣ празднества при началѣ и окончаніи занятій начинаются общей молитвой и пѣніемъ псалмовъ. Въ Филадельфіи существуетъ колледжъ Жирара, который долженъ былъ по желанію основателя носить вполнѣ свѣтскій характеръ; но хотя тамъ отсутствуютъ духовныя лица-преподаватели и даже не допускаются посѣтители изъ духовенства, и тамъ существуетъ часовня, въ которой учащіеся собираются, читаютъ „молитвы Отцу, Сыну и Святому Духу"; и тамъ въ книгахъ для дѣтей говорится о Богѣ, не то, что во Франціи, гдѣ самое имя Божіе исключено изъ книгъ для класснаго чтенія. Несмотря на этотъ религіозный оттѣнокъ воспитанія, свобода совѣсти не затронута, религіозность носитъ общехристіанскій характеръ, безъ всякой догматичности, безъ приноровленія къ какому-либо вѣроисповѣданію. И тутъ свобода и самостоятельность на первомъ планѣ.

Это стремленіе къ самостоятельности и проявленію индивидуальности сказывается и въ системѣ занятій въ американскихъ университетахъ, которая господствуетъ тамъ уже 30 лѣтъ, по словамъ автора статьи „Новая программа занятій въ университетѣ Прэнсъ-тоуна", помѣщенной въ американскомъ педагогическомъ журналѣ „Educational Review". Это такъ называемая система свободнаго выбора, состоящая въ томъ, что всякій выдержавшій испытаніе студентъ (undergraduate) имѣетъ право на вполнѣ свободный

выборъ предметовъ занятій; онъ обязанъ только прослушать 7 курсовъ по 2 часа въ недѣлю, но какихъ именно, предоставляется его собственному выбору, согласно его взглядамъ и вкусамъ, причемъ ему придется соображаться только съ общимъ распредѣленіемъ занятій. Такая система, которую авторъ цитируемой статьи Джорджъ Макъ-Ленъ Харнеръ называетъ „menu à la carte", принесла, по его словамъ, больше вреда, чѣмъ пользы. Молодежь часто не умѣетъ серьезно отнестись къ этому праву серьезнаго выбора, который иногда является вполнѣ случайнымъ, зависящимъ отъ внѣшнихъ причинъ.

Такъ, нерѣдко случалось, что на самые важные предметы записывалось столько слушателей, что опоздавшимъ не хватало мѣста, и они выбирали слишкомъ незначительные предметы; случается, что при выборѣ студентомъ руководитъ желаніе оставить себѣ свободные вечерніе часы, и поэтому онъ записывался только на тѣ курсы, которые читаются въ ранніе часы. Но кромѣ этого чисто внѣшняго отношенія къ дѣлу бываетъ и внутреннее непониманіе; студенты часто выбираютъ слишкомъ спеціальные предметы, и слишкомъ ранняя спеціализація вредно отзывается на широтѣ умственнаго развитія.

Прэнсъ-тоунскій университетъ призналъ такой ходъ дѣла нежелательнымъ, находя, что университеты должны давать молодымъ людямъ, ищущимъ знанія, общее руководительство, сгруппировать предметы изученія по опредѣленной системѣ, но сохранить при этомъ необходимое разнообразіе для удовлетворенія индивидуальныхъ склонностей учащихся.

По новой программѣ всѣ университетскіе курсы раздѣляются на нѣсколько отдѣленій (divisions), заключающихъ въ себѣ по нѣсколько отдѣловъ (departaments): 1) Философское отдѣленіе, заключающее въ себѣ отдѣлъ философіи и отдѣлъ исторіи и политико-экономическій. 2) Отдѣленіе искусствъ и археологіи. 3) Отдѣленіе языковъ и литературы, распадающееся на три отдѣла: классическихъ языковъ, новыхъ языковъ и англійскаго языка. 4) Физико-математическое отдѣленіе, распадающееся на 5 отдѣловъ: математики, физики, химіи, геологіи и біологіи. Кромѣ того, имѣется еще 12 предметовъ (между ними астрономія, санскритскій и семитическіе языки), которые входятъ въ составъ одного изъ отдѣленій, но не причислены къ опредѣленному отдѣлу этого отдѣленія.

На первомъ курсѣ всѣ предметы обязательны для каждаго новичка (frestman-фукса). Каждый студентъ 2-го курса обязанъ въ недѣлю прослушать 5 трехчасовыхъ курсовъ. Три изъ нихъ обязательны, два предоставлены выбору, но выборъ этотъ ограниченъ. Такъ, на степень баккалавра искусствъ, кандидатъ (Bachelor of Arts) изучаетъ физику (оба семестра), логику (первый семестръ) и психологію (первый семестръ), греческій языкъ (первый семестръ) и латынь (второй семестръ)—въ общемъ, обязательныхъ занятій 9 часовъ въ недѣлю. На выборъ предоставляется ему слушать слѣдующіе курсы: латынь (первый семестръ), химію (оба семестра), математику (оба семестра), исторію (первый семестръ), общій очеркъ англійской литературы (второй семестръ), французскій языкъ и нѣмецкій языкъ (оба семестра). Разница между этой программой и программой для кандидата физико-математическихъ наукъ и литературы только въ замѣнѣ греческаго языка математикой и графикой.

При такомъ распредѣленіи общія основанія физики, логики и психологіи, изучаются каждымъ студентомъ безъ различія факультетовъ. Латинскій языкъ,

математика, англійскій языкъ и одинъ изъ новыхъ языковъ также входятъ въ курсъ университета и изучаются всѣми студентами перваго курса. Каждый окончившій курсъ въ университетѣ Прэнсъ-тоуна обязанъ изучить методъ и матеріалъ по крайней мѣрѣ одной отрасли физическихъ наукъ, каждый долженъ ознакомиться „съ феноменами человѣческаго духа, резюмируемыми въ логикѣ и психологіи".

На третьемъ курсѣ начинается болѣе рѣзкое разграниченіе. Студентъ долженъ выбрать одинъ изъ отдѣловъ (departament), на которомъ сосредоточитъ свою работу. Какой бы отдѣлъ онъ ни выбралъ, онъ обязанъ прослушать 5 курсовъ, каждый по 3 часа въ недѣлю: три изъ нихъ, изъ того отдѣленія, къ которому принадлежитъ отдѣлъ, четвертый непремѣнно внѣ этого отдѣленія, а пятый предоставляется его свободному выбору. Такъ, напр., студентъ, изучающій біологію, кромѣ двухъ курсовъ біологіи (по одному въ семестрѣ), обязанъ изучать еще практическую химію, входящую въ часы предметовъ того же физико-математическаго отдѣленія; четвертый предметъ долженъ быть выбранъ *непремѣнно* изъ другого отдѣленія: напр., какой-нибудь языкъ, исторія, метафизика, политика, англійская литература,—что угодно, только не изъ области физическихъ и математическихъ наукъ. Пятый предметъ избирается совершенно свободно, и отъ студента вполнѣ зависитъ, сосредоточиться ли на избранной имъ области науки, или сдѣлать свое образованіе разностороннѣе. Такъ, по подсчету, сдѣланному авторомъ статьи, студентъ физико-математическаго отдѣленія обязанъ посвятить избранной имъ научной области $^{9}/_{15}$ всего учебнаго времени, можетъ по желанію употребить на нее и $^{12}/_{15}$, но обязанъ $^{3}/_{15}$, а при желаніи можетъ и $^{6}/_{15}$ употребить на изученіе гуманитарныхъ наукъ.

На послѣднемъ курсѣ возможность спеціализированія увеличивается: каждый студентъ обязанъ продолжать занятія въ выбранномъ имъ отдѣлѣ, три предмета изъ изучаемыхъ имъ должны быть непремѣнно въ предѣлахъ этого отдѣла. Остальные два онъ можетъ выбирать вполнѣ свободно и можетъ, если пожелаетъ, спеціализироваться въ избранной имъ области.

Новая программа университета отличается, по словамъ Джоржа Харнера, опредѣленностью и авторитетностью. Она основана на убѣжденіи, что корпорація педагоговъ-спеціалистовъ можетъ лучше организовать занятія юноши, чѣмъ можетъ это сдѣлать онъ, предоставленный самому себѣ. Это протестъ противъ теоріи, что въ дѣлѣ образованія все должно быть предоставлено личному вкусу и сужденію. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта программа предоставляетъ каждому свободу проявить свои индивидуальныя наклонности; въ основѣ этой системы лежитъ „свобода, вытекающая изъ подчиненія закону". Вмѣстѣ съ тѣмъ, новый планъ замѣчателенъ тѣмъ, что не даетъ учащимся сузить свой кругозоръ слишкомъ ранней спеціализаціей и каждаго вводитъ въ изученіе, каждому даетъ возможность познакомиться съ различными областями наукъ.

Е. Р.

Хроника народнаго образованія.

Поголовное зачисленіе народныхъ учителей въ „японскіе агенты“.—Какъ отражается на положеніи народнаго учителя посланіе св. синода объ японскихъ милліонахъ.—Могутъ-ли учителя обсуждать вопросъ о пополненіи школьныхъ библіотекъ, или это дѣло, строго воспрещенное такимъ маленькимъ людямъ?—Дирокторъ народныхъ училищъ, обратившій общество взаимопомощи учителей въ секретное.—Рецептъ, слѣдуя которому, учителя могутъ пріобрѣсти благоволеніе и поддержку начальства.—Вопросъ о переходѣ завѣдыванія школьнымъ дѣломъ всецѣло въ руки городского и земскаго самоуправленія и постановленія по этому вопросу тифлисской и ставропольской городскихъ думъ и московскаго губернскаго земскаго собранія.—Дѣятельность бакинскаго съѣзда нефтепромышленниковъ въ области народнаго просвѣщенія.

Нелѣпая выдумка о подкупѣ японцами русской интеллигенціи и русскихъ рабочихъ для производства „смуты“ отразилась самымъ печальнымъ образомъ на положеніи нашихъ несчастныхъ народныхъ учителей. Бѣдный народный учитель представляетъ собою того „турку“, на которомъ каждый пробуетъ свою силу, и потому неудивительно, что всякаго рода темныя силы воспользовались выдумкою объ „японскихъ милліонахъ“ для того, чтобы попытаться натравить народныя массы на нашихъ безотвѣтныхъ тружениковъ просвѣщенія. И вотъ мы видимъ изумительную картину, достойную среднихъ вѣковъ, а въ нашемъ отечествѣ, къ нашему стыду, имѣющую мѣсто въ XX вѣкѣ, — поголовное заподозрѣваніе народныхъ учителей, какъ „сѣятелей смуты“, какъ „японскихъ агентовъ“, какъ распространителей зловредныхъ прокламацій и т. д. И что возмутительнѣе всего, голоса, предающіе народнаго учителя чуть не на растерзаніе народной темной массы, раздаются даже съ церковной каѳедры.

Вотъ, что писали недавно изъ Мокшанъ: „Въ с. Новой Кутлѣ священникъ, прочтя въ церкви синодское посланіе о современной смутѣ и подкупленныхъ агентахъ, сказалъ проповѣдь о томъ, что смута происходитъ отъ учительницъ, которыя въ Бога не вѣруютъ и правилъ нравственности не чтутъ. Такъ какъ въ этомъ селѣ учительница—одна изъ лучшихъ въ уѣздѣ и, живя безсмѣнно 12 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, успѣла снискать любовь населенія, то проповѣдь полнаго впечатлѣнія не произвела; но весьма жаль, что упомянутое посланіе даетъ поводъ темнымъ личностямъ сводить свои личные счеты и раздувать „смуту“ въ желательномъ для нихъ направленіи“ („Русскія Вѣдомости“, № 67).

Само собою разумѣется, что для „темныхъ личностей „случай былъ слишкомъ удобенъ, чтобы они не воспользовались имъ для свѣдѣнія личныхъ счетовъ, и вообще для того, чтобы подъ флагомъ „патріотизма“ не обдѣлать разныхъ гаденькихъ дѣлишекъ. И особенно это оказалось, конечно, удобнымъ по отношенію къ народному учителю, за которымъ, какъ извѣстно, рѣшительно никакихъ правъ не признается. Вотъ характерная въ этомъ послѣднемъ отношеніи „сценка съ натуры“, приводимая газетою „Сѣверный Кавказъ“ (№ 33). Въ станицѣ Эриванской, Кубанской области, былъ для ревизіи „нѣкій ревизоръ“. Заглянувъ въ станичное училище и узнавъ, что учитель прикосновененъ къ газетной литературѣ, ревизоръ разсердился. „Послушайте, ваше-ли это дѣло писать о станичныхъ дѣлахъ? Ваше дѣло—пропись, букварь... а не пасквили. Я не потерплю „у себя“ въ отдѣлѣ разныхъ пи-

сакъ!.. Это не въ моихъ правилахъ!.. Если ужъ у васъ такъ чешутся руки, ну, напишите букварь или пропись, задачникъ даже... Но касаться „посторонняго“—на это есть начальство...“ Учитель, питавшій склонность, помимо букварей и прописей, еще и къ газетной литературѣ, дѣйствительно въ станицѣ не удержался и вскорѣ „вылетѣлъ“.

Великодушный ревизоръ и начальникъ, такъ щедро разрѣшавшій учителю сочинять прописи и буквари и „даже задачники“, къ сожалѣнію, очевидно, не знаетъ, что другое начальство можетъ посмотрѣть также косо на составленіе букварей и прописей, какъ онъ самъ посмотрѣлъ на газетныя корреспонденціи учителя. Что это возможно, ясно показываетъ фактъ, имѣвшій мѣсто въ Дмитровѣ, Московской губерніи, гдѣ учителя оказались лишенными права не то, что сочинять учебники для начальной школы, но даже обсуждать вопросъ о пополненіи школьныхъ библіотекъ. Здѣсь уѣздная земская управа, желая закончить начатое еще въ ноябрѣ прошлаго года совмѣстно съ педагогическимъ персоналомъ составленіе каталога желательныхъ къ пріобрѣтенію въ школьныя библіотеки книгъ, съ согласія учебной администраціи разослала учащимъ приглашенія явиться для этой цѣли въ назначенное число на совѣщаніе въ помѣщеніе управы. Учащіе съѣхались почти въ полномъ составѣ. И вотъ, за часъ до начала работъ отъ инспектора народныхъ училищъ было получено отношеніе слѣдующаго содержанія: „Сейчасъ мною получено увѣдомленіе отъ г. директора народныхъ училищъ отъ 21 января за № 352, что московскій губернаторъ, вслѣдствіе запроса начальства учебнаго округа за № 84, увѣдомилъ попечителя московскаго учебнаго округа, что по вопросу о разрѣшеніи съѣзда учащимъ въ начальныхъ училищахъ Дмитровскаго уѣзда для совмѣстнаго съ земскою управою обсужденія вопроса о пополненіи книгами школьныхъ библіотекъ онъ, губернаторъ, полагаетъ желательнымъ отложить означенное собраніе до лѣтняго времени, въ виду соображеній, высказанныхъ директоромъ. Увѣдомляя о семъ земскую управу, имѣю честь сообщить, что директоръ при семъ совокупляетъ, что въ виду сего отзыва губернатора, попечитель округа не признаетъ возможнымъ разрѣшить означенный съѣздъ на 23 января“.

Такимъ образомъ, такое простое, невинное и несложное дѣло, какъ выборъ книгъ для пополненія школьныхъ библіотекъ обращается въ „съѣздъ“, для разрѣшенія котораго понадобилась переписка между управою, инспекторомъ народныхъ училищъ, директоромъ народныхъ училищъ, попечителемъ учебнаго округа и губернаторомъ, причемъ въ результатѣ всей этой многосложной переписки оказалось, что учителя могутъ заняться этимъ дѣломъ лѣтомъ, но отнюдь не 23 января, хотя они уже собрались для этого дѣла и могли бы въ 3—4 часа покончить его. Лѣтомъ—это другое дѣло: тогда учителя имѣютъ право заняться этимъ столь опаснымъ вопросомъ, но въ январѣ — упаси, Боже! — въ январѣ это занятіе строжайше имъ воспрещается.

Впрочемъ, то ли еще выпадаетъ на долю нашего многострадальнаго народнаго учителя. Въ Ставрополѣ, напр., директоръ народныхъ училищъ сумѣлъ обратить въ миѳъ учительское общество взаимопомощи. О подвигахъ этого директора, г. Сергіевскаго, мы уже не разъ сообщали на страницахъ „Русской Школы“, но все же то, что будетъ сообщено ниже, трудно было ожидать даже и отъ него. Въ Ставропольской губерніи возникло общество взаимной помощи учащихъ и учившихъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Ставропольской дирекціи народныхъ училищъ. Возникло общество—и затѣмъ о

немъ—ни слуху, ни духу. Члены не приглашаются на общія собранія, не получаютъ отчетовъ и въ концѣ концовъ пришли къ заключенію, что какой-то злой духъ унесъ это общество въ преисподнюю. Прошло два года—общество не подавало о себѣ голоса. Поговаривали уже о томъ, чтобы создать новое учительское общество для взаимнаго вспоможенія учащихъ и учившихъ. Вдругъ неожиданно тайна раскрывается. Оказывается, что общество существуетъ, но какъ-то секретно, и даже общія собранія членовъ устраиваются, но тоже подъ большимъ секретомъ, благодаря чему огромнѣйшее большинство членовъ на этихъ собраніяхъ, конечно, не бываетъ. Это такой курьезный и вмѣстѣ съ тѣмъ такой характерный для положенія народнаго учителя фактъ, что я позволю себѣ привести здѣсь почти цѣликомъ письмо одного изъ членовъ, помѣщенное въ газетѣ „Сѣверный Кавказъ" (№ 27). Вотъ что пишетъ авторъ письма:

„12 февраля состоялось общее собраніе членовъ общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ учебныхъ заведеніяхъ Ставропольской дирекціи.

„По уставу общества, общее собраніе созывается предсѣдателемъ правленія повѣстками или объявленіями въ газетахъ, съ обозначеніемъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію.

„Между тѣмъ общее собраніе 12 февраля было созвано неизвѣстно кѣмъ и для какой цѣли. Члены общества не были оповѣщены ни повѣстками, ни объявленіями въ газетѣ. За недѣлю или даже двѣ до собранія одна изъ учительницъ сообщала членамъ, которыхъ встрѣчала, о томъ что г. директоръ народныхъ училищъ желаетъ созыва общаго собранія на 12 февраля и потому просилъ ее сообщить о томъ учащимъ. Въ свою очередь она просила сообщать о томъ другимъ членамъ общества. Такимъ страннымъ способомъ и было созвано общее собраніе 12 февраля. Такимъ оригинальнымъ способомъ, вѣроятно, не всѣ члены были оповѣщены: даже дѣйствительные члены были далеко не всѣ, а изъ почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей былъ одинъ г. директоръ народныхъ училищъ. Еще болѣе были удивлены собравшіеся члены, когда изъ разговоровъ выяснилось, что общее собраніе не созывалось ни г. директоромъ, ни г. предсѣдателемъ правленія: какъ тотъ, такъ и другой умывали руки. Члены общества въ недоумѣніи пожимали плечами, не понимая, въ чемъ тутъ дѣло: кто же созвалъ общее собраніе? Пожелали узнать, для чего созвано общее собраніе. Оказывается, что объ этомъ никто ничего не знаетъ. Одни рѣшили, что собраніе очередное, для разсмотрѣнія и утвержденія отчетовъ правленія и казначея и протокола ревизіонной коммиссіи; другіе—экстренное для рѣшенія нѣкоторыхъ неотложныхъ вопросовъ.—Оказалось, ни то, ни другое: не было отчетовъ, не было и неотложныхъ вопросовъ. Что дѣлать? Случайно въ дѣлахъ правленія залежалось заявленіе, подписанное 10 членами: оно и было предложено на разсмотрѣніе общаго собранія. Говорилось, что заявленіе „залежалось" потому, что, по уставу общества, если 10 членовъ подаютъ заявленіе, правленіе обязано созвать экстренное собраніе. Указанное заявленіе было подано предсѣдателю правленія еще 3 января и благополучно долежалось до общаго собранія 12 февраля, потерявъ во многомъ интересъ и даже смыслъ. Кромѣ заявленія 10 членовъ, къ свѣдѣнію членовъ былъ прочитанъ протоколъ ревизіонной коммиссіи, который тоже лишь случайно оказался въ этомъ собраніи, такъ какъ онъ еще не былъ внесенъ въ правленіе".

Какъ видитъ читатель, большей безцеремонности по отношенію къ чле-

намъ учительскаго общества, вѣроятно, нигдѣ еще не проявлялось. Общія собранія созываются при помощи „устной повѣстки“, разносимой какою-то учительницею и передаваемою затѣмъ членами отъ одного другому. Это изобрѣтеніе нашихъ ставропольскихъ мудрецовъ положительно заслуживаетъ преміи. Не говоря уже о томъ, что при такомъ способѣ созыва общихъ собраній не только городскіе члены не всѣ могутъ быть приглашены въ собраніе, а сельскіе члены уже и совсѣмъ не удостоиваются этой чести, но вмѣстѣ съ тѣмъ указанный способъ очень удобенъ для того, чтобы невзначай на собраніе не попалъ кто-либо нежелательный. Пишущій эти строки, напр., записавшійся въ члены-соревнователи общества и внесшій установленный членскій взносъ, само собою разумѣется, не получилъ „изустной повѣстки“ на собраніе и только изъ цитированнаго письма узналъ о томъ, что „собраніе“ состоялось. Но этого мало; когда собраніе такимъ оригинальнымъ образомъ было созвано, отъ него начинаютъ отрекаться всѣ: и я его не созывалъ, и я никого на собраніе не приглашалъ, хотя отрекающіеся сами на собраніе явились и, значитъ, знали о томъ, что собраніе назначено, благодаря чему эти отреченія принимаютъ уже совсѣмъ курьезный характеръ. А, главное, собраніе, которое никто не созывалъ, очевидно, должно бы быть распущено; тѣмъ не менѣе, собраніе это, созванное такимъ секретнымъ способомъ и привлекшее только тѣхъ, которые кому-то были пріятны, разсматриваетъ дѣла и разрѣшаетъ вопросы. Можно-ли представить себѣ еще большее издѣвательство надъ правами учителей, состоящихъ членами ставропольскаго учительскаго общества?

Приведенные факты могутъ совсѣмъ обезкуражить читателей изъ народныхъ учителей. И потому, чтобы ободрить ихъ, мы сообщимъ здѣсь имъ рецептъ, слѣдуя которому они не только не будутъ подвергаться преслѣдованіямъ и ограниченіямъ въ правахъ, но, наоборотъ, пріобрѣтутъ благоволеніе начальства, защиту его и полный carte blanche творить все, что имъ вздумается. Рецептъ этотъ, конечно, не новый, но, кажется, еще никогда онъ не примѣнялся съ такою послѣдовательностью и не давалъ такихъ блестящихъ результатовъ, какъ недавно въ Баку.

Какъ извѣстно, въ Баку собирается ежегодно съѣздъ нефтепромышленниковъ. Съѣздъ этотъ имѣетъ постоянный органъ управленія—особый совѣтъ, который вѣдаетъ общественнымъ хозяйствомъ на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ и въ частности школьнымъ дѣломъ. Бюджетъ этого съѣзда огроменъ, достигая милліона слишкомъ. Въ частности на народное образованіе онъ тратитъ больше ста тысячъ рублей. Съѣздъ содержитъ 7 школъ съ 25 отдѣленіями, въ которыхъ учатся до полуторы тысячи дѣтей. Преподавательскій персоналъ въ этихъ школахъ состоитъ изъ 33 классныхъ учителей и учительницъ, 6 учительницъ рукодѣлія, 2 учителей пѣнія и 6 законоучителей (православныхъ и армяно-григоріанскихъ). Съѣздъ относится къ своимъ школамъ очень внимательно. Содержаніе учащихъ очень высокое. Дѣтямъ даются завтраки. Для слабыхъ устроена лѣтняя колонія. Устраиваются экскурсіи въ разныя мѣстности Кавказа. Для взрослыхъ при четырехъ школахъ устроены вечерніе курсы, при одной школѣ послѣобѣденныя занятія съ женщинами и при одной—воскресная школа. Имѣются народныя библіотеки и читальни, устраиваются народныя чтенія, спектакли и проч. Казалось-бы, по отношенію къ такому солидному учрежденію, какъ съѣздъ нефтепромышленниковъ, въ которомъ участвуетъ при томъ много вліятельныхъ лицъ и который такъ много дѣлаетъ для народнаго просвѣщенія, дирекція народныхъ училищъ

должна относиться съ особенною внимательностью. Но разсказываемая ниже исторія показываетъ, что и къ съѣзду учебной администраціей проявляется обычное имъ отношеніе, т. е. попросту совершенно не признается за съѣздомъ никакихъ правъ по отношенію къ содержимымъ на средства этого же съѣзда школамъ. И вотъ какая печальная исторія разыгралась въ Баку недавно.

„Началось съ того, что завѣдующая одной изъ школъ совѣта съѣзда, сабунчанской, высѣкла ученика. Случай произошелъ еще прошлымъ лѣтомъ въ ученической колоніи, гдѣ завѣдующая школой, г-жа Борнякова, была хозяйкой.

„О самомъ фактѣ сѣченія г-жа Борнякова не постѣснялась доложить на собраніи учителей, происходившемъ послѣ лѣтнихъ каникулъ. Сѣченіе было ею признано весьма благотворнымъ. По ея словамъ, мальчикъ послѣ экзекуціи сдѣлался удивительно внимательнымъ и предупредительнымъ. „Подумаешь только,—-а онъ уже спѣшитъ подать или принести“... Выяснилось вмѣстѣ съ тѣмъ (со словъ самой же г-жи Борняковой), что къ провинившимся школьникамъ были примѣнены и другіе педагогическіе пріемы, не менѣе радикальные. Такъ, напр., одного мальчика г-жа Борнякова привязала за поясъ веревкой и въ такомъ видѣ водила его на прогулку, какъ собаченку...

„Когда г-жа Борнякова разсказала на собраніи учителей о своихъ педагогическихъ подвигахъ, съ одной изъ учительницъ сдѣлалась истерика...

„Отношенія между завѣдующей школой и остальнымъ учительскимъ персоналомъ были и до того натянутыми. Г-жа Борнякова, щедро разсыпая въ своей школѣ грубые окрики, толчки, дергая учениковъ за уши, немногимъ лучше обращалась и съ учительскимъ персоналомъ. Педагогамъ не разъ приходилось выслушивать и замѣчанія, и грубые окрики, даже въ присутствіи дѣтей. Исторія съ высѣченнымъ мальчикомъ явилась каплей, переполнившей чашу... Въ дѣло вмѣшался и совѣтъ съѣзда, и директоръ народныхъ училищъ г. Тхоржевскій. Стало яснымъ, что дальнѣйшее пребываніе г-жи Борняковой въ школѣ невозможно. Г-жѣ Борняковой было предложено подать въ отставку; она изъявила согласіе, но...

„Тутъ вдругъ появились „внутренніе враги“, политика и прочія страшныя вещи.

„Въ то время, какъ совѣтъ съѣзда велъ переговоры объ удаленіи г-жи Борняковой изъ сабунчанской школы, въ этой школѣ произошелъ слѣдующій инцидентъ. Въ тревожные дни всеобщей забастовки бакинскихъ рабочихъ учительницы сабунчанской школы, находящейся въ центрѣ промысловъ, признали для дѣтей небезопаснымъ посѣщать школу. 20 декабря ученики всѣхъ отдѣленій были распущены по домамъ... за исключеніемъ того отдѣленія, въ которомъ занималась лично г-жа Борнякова: она продолжала занятія до конца учебнаго дня и протестовала противъ роспуска учениковъ.

„Инцидентъ этотъ дошелъ до свѣдѣнія директора народныхъ училищъ г. Тхоржевскаго—и въ результатѣ явилось „предписаніе“: уволить трехъ учительницъ З. С. и К., но, по ходатайству завѣдующей, оставить С. и К., съ переводомъ К. въ другую школу и объявленіемъ имъ строгаго выговора и предупрежденія объ увольненіи, если случится „нѣчто подобное“. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ объявленъ строгій выговоръ остальнымъ шести учительницамъ и учителямъ, а завѣдующей школой г-жѣ Борняковой „благодарность за твердость и корректность въ данномъ дѣлѣ“. Въ виду же поданнаго ею прошенія объ отставкѣ, г. Тхоржевскій возвращаетъ ея прошеніе и проситъ остаться на службѣ.

„Учительскій персоналъ переполошился. Правда, г-жа Борнякова проявила удивительную „твердость“ въ инцидентѣ 20 декабря. Но не менѣе удивительную твердость проявила она и въ дѣлѣ сѣченія дѣтей... Признать-ли, что „твердость“ 20 декабря искупила лѣтнюю „твердость“?

„Учительскій персоналъ этого не призналъ и заявилъ совѣту съѣзда, что если Борнякова останется на службѣ, то всѣ (восемь человѣкъ) вынуждены будутъ, къ сожалѣнію, оставить службу, такъ какъ совмѣстная работа съ г-жей Борняковой невозможна.

„Совѣтъ съѣзда естественно не пожелалъ потерять восьми учителей и предложилъ г-жѣ Борняковой подать въ отставку.

„Г-жа Борнякова отвѣтила, что останется на службѣ, не считаясь съ мнѣніемъ совѣта.

„Тогда совѣтъ съѣзда обратился къ г. Тхоржевскому съ пространнымъ объясненіемъ. Изложивъ причину недовольства г-жей Борняковой, совѣтъ напомнилъ г. Тхоржевскому, что онъ самъ согласился 2 января на увольненіе г-жи Борняковой и что съ того времени обстоятельства не измѣнились. Въ заключеніе совѣтъ съѣзда проситъ г. Тхоржевскаго освободить Борнякову отъ обязанностей завѣдующей школой и при этомъ указываетъ, что, если Борнякова останется, то уйдутъ 8 человѣкъ, а это, безъ сомнѣнія, отразится на школѣ.

„Отвѣтъ директора народныхъ училищъ гласилъ: настоящій учительскій персоналъ не стоитъ на высотѣ призванія, а потому ему непріятна „всецѣло преданная интересамъ школы, правдивая, прямолинейная и иногда, быть можетъ, рѣзкая въ своихъ требованіяхъ“ г-жа Борнякова; дѣло о высѣченномъ мальчикѣ передается на разслѣдованіе; инцидентъ 20 декабря, по разслѣдованіи, оказался серьезнѣе, и потому г. Тхоржевскій находитъ, что къ учительницамъ была примѣнена слишкомъ слабая мѣра наказанія; по свѣдѣніямъ, доставленнымъ ему, г. Тхоржевскому, административной властью, выяснилось, что „учительскій персоналъ занимается болѣе политикой, нежели исполненіемъ своего прямого учительскаго дѣла“. Вслѣдствіе изложеннаго г. директоръ народныхъ училищъ настаиваетъ на непремѣнномъ оставленіи г-жи Борняковой въ должности завѣдующей школой и на скорѣйшей замѣнѣ всего учительскаго персонала другимъ, болѣе подходящимъ, причемъ г. Тхоржевскій не можетъ не выразить своего удовольствія, что эти 8 лицъ уже подали заявленіе объ уходѣ, и потому предлагаетъ имъ явиться за документами.

„Такой результатъ ходатайства совѣта объ удаленіи Борняковой вызвалъ въ совѣтѣ справедливое недоумѣніе. Замѣнить весь учительскій персоналъ въ срединѣ учебнаго года—вещь не изъ легкихъ. Инцидентъ 20 декабря былъ признанъ и самимъ г. Тхоржевскимъ недостаточно серьезной причиной для увольненія. Остается „политическая неблагонадежность“. Но всѣ ли „неблагонадежны“? Или нѣкоторыхъ можно оставить?

„Снова обратились за разъясненіями къ г. Тхоржевскому и получили отвѣтъ, что никакими соображеніями политической неблагонадежности г. Тхоржевскій не руководствовался: учителя заявили коллективный протестъ на постановленіе его, директора, чѣмъ выразили пренебреженіе, и за это увольняются. Оставленіе г-жей Борняковой службы нисколько не измѣнитъ дѣла.

„Вышло такимъ образомъ, что учителя, выразивъ нежеланіе служить съ г-жей Борняковой, оскорбили г. Тхоржевскаго, находившаго пребываніе ея въ школѣ желательнымъ...

„Совѣтъ съѣзда, не считая возможнымъ замѣнить весь учительскій пер-

соналъ другимъ, рѣшилъ на дѣйствія г. Тхоржевскаго принести жалобу попечителю округа. Школа закрыта“ („Сынъ Отечества“, № 18).

Итакъ, учителя теперь могутъ знать, какимъ способомъ они могутъ пріобрѣсти столь прочное благоволеніе начальства. Правда, при этомъ способѣ придется сгубить десятокъ-другой своихъ товарищей; правда, способъ этотъ можетъ привести къ закрытію учебнаго заведенія; но что за нужда? Зато благоволеніе начальства не оставитъ учителя, и ужъ, конечно, г-жа Борнякова, признанная сперва самимъ начальствомъ непригодною для школы, теперь не будетъ оставлена вниманіемъ начальства и, въ виду закрытія школы, которою она завѣдывала, получитъ еще лучшее мѣсто по тому же вѣдомству, въ которомъ она такъ блистательно отличилась...

Случай закрытія школы въ Сабунчахъ вслѣдствіе полной невозможности вести дѣло въ виду произвольныхъ дѣйствій учебной администраціи далеко не единственный. Еще болѣе печальная исторія въ такомъ же родѣ разыгралась въ Одессѣ, гдѣ закрылись всѣ воскресныя и субботнія школы и вечерніе курсы для взрослыхъ. Вотъ что по этому поводу писали одесскіе педагоги московскому педагогическому обществу (письмо это было доложено въ засѣданіи 12 марта московскому педагогическому обществу и было оглашено московскими газетами):

„Исторія вечерней школы въ Россіи—сплошной мартирологъ, извѣстный лишь тѣмъ, кто стоялъ близко къ дѣлу. Послѣднія событія школьной жизни въ Одессѣ сдѣлали продолженіе дѣла невозможнымъ. Вечеромъ 22 января усиленный нарядъ полиціи ворвался въ помѣщеніе вечернихъ курсовъ для взрослыхъ г жи Аксельбанъ и приступилъ къ повальному обыску учащихся и переписи всѣхъ присутствовавшихъ. Вторженіе полиціи и видъ обнаженныхъ шашекъ привели учащихся, и безъ того возбужденныхъ кровавыми событіями послѣднихъ дней, въ такое раздраженіе, что только находчивость учительскаго персонала предотвратила столкновеніе. За этимъ послѣдовало распоряженіе учебной администраціи о закрытіи не только вечерней, но и нормальной школы, при которой первая функціонировала. Этимъ дѣло не ограничилось. Директоръ народныхъ училищъ Херсонской губерніи обратился во всѣ воскресныя и субботнія школы и вечерніе курсы для взрослыхъ съ циркуляромъ отъ 26 января 1905 года за № 400, въ которомъ завѣдующимъ и педагогическому персоналу вмѣняется въ обязанность принимать лишь тѣхъ учениковъ, которыхъ допуститъ полиція“. Очевидно, работать при такихъ условіяхъ не только невозможно, но и унизительно, и потому въ собраніи учащихъ воскресныхъ и субботнихъ школъ и вечернихъ курсовъ г. Одессы (всего 16 учебныхъ заведеній) было рѣшено прекратить занятія“ („Русскія Вѣдомости“, № 71). По газетнымъ извѣстіямъ, даже полиція нашла, что директоръ народныхъ училищъ Херсонской губерніи, устанавливая необходимость полицейскаго одобренія, какъ условія принятія на вечерніе курсы и въ воскресныя и субботнія школы, перешелъ всякія границы законности, и потому отказалась отъ обязанности выдавать такія одобренія желающимъ поступать на курсы и въ школы.

Какіе выводы можно сдѣлать изъ приведенныхъ въ настоящей хроникѣ и тысячъ другихъ аналогичныхъ фактовъ, переполняющихъ жизнь нашей школы? Выводъ можетъ-быть только одинъ, и онъ сдѣланъ уже давно общественнымъ мнѣніемъ. Выводъ этотъ сводится къ тому, что учебная администрація показала себя окончательно несостоятельною въ дѣлѣ завѣдыванія школою, что она, преслѣдуя задачи, ничего общаго съ распространеніемъ

просвѣщенія не имѣющія, совершенно оставляетъ безъ вниманія попеченіе о главномъ, о существенномъ въ школьномъ дѣлѣ—о процвѣтаніи школы. Въ виду этого общество естественно пришло къ выводу о необходимости передачи завѣдыванія школою въ руки мѣстнаго самоуправленія—городского и земскаго, совершенно устранивъ отъ этого дѣла учебную администрацію и упразднивъ институтъ инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ, какъ совершенно ненужный для дѣла народнаго просвѣщенія.

Именно въ такомъ смыслѣ и начинаютъ высказываться въ послѣднее время наши общественныя учрежденія. Такъ, Тифлисская городская дума, исходя изъ фактовъ мѣстной школьной жизни, постановила возбудить ходатайство о передачѣ въ руки городского управленія завѣдыванія городскими школами какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебномъ и административномъ отношеніяхъ. Такое же постановленіе состоялось въ Ставропольской городской думѣ. Здѣсь измученное столкновеніями съ директоромъ народныхъ училищъ, г. Сергіевскимъ, о дѣяніяхъ котораго я писалъ не разъ на страницахъ „Русской Школы“ и который достаточно охарактеризованъ вышеприведенною исторіею съ ставропольскимъ учительскомъ обществомъ, городское управленіе обратилось съ жалобою на г. Сергіевскаго къ попечитетю кавказскаго учебнаго округа г. Завадскому, но отъ этого послѣдняго на свою жалобу не получило отвѣта въ теченіе полугодія. Тогда, по иниціативѣ городской училищной коммиссіи, въ думу было внесено предложеніе принести жалобу на гг. Сергіевскаго и Завадскаго министру народнаго просвѣщенія. Дума, принявъ это предложеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ постановило возбудить ходатайство о передачѣ городскихъ школъ въ полное завѣдываніе городского управленія со стороны хозяйственной, административной и учебной.

Тотъ же вопросъ былъ поднятъ въ Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. Здѣсь вопросъ былъ поднятъ заявленіями гласнаго Ѳ. Е. Клейста и предсѣдателя московской уѣздной земской управы Н. Ѳ. Рихтера. Заявленіе перваго гласило: „Имѣя въ виду, что стѣсненія, которымъ подвергается дѣятельность земства на пользу народнаго образованія, ведутъ неминуемо къ остановкѣ роста просвѣщенія; что эти стѣсненія и остановки являются слѣдствіемъ того, что надзоръ администраціи надъ закономѣрностью дѣйствій земства превратился въ административную опеку; что такая опека противорѣчитъ основной идеѣ законодателя, создавшаго земство, какъ органъ самоуправленія, опека же предполагаетъ неспособность подопечнаго къ самостоятельности,—при такихъ условіяхъ надлежитъ московскому губернскому земскому собранію представить высшему правительству ходатайство о томъ, чтобы представители администраціи лишены были возможности ставить свое усмотрѣніе на мѣсто земскаго самоуправленія; чтобы опека администраціи, замѣнившая земское самоуправленіе, уступила мѣсто административному надзору за соотвѣтствіемъ дѣйствій земства съ требованіями закона; чтобы земству обезпечена была непосредственно вытекающая изъ идеи самоуправленія свобода дѣятельности при учрежденіи школъ, открытіи учительскихъ курсовъ, выставокъ, основаніи народныхъ библіотекъ и читаленъ, пополненіи ихъ книгами, разрѣшенными цензурой, организаціи народныхъ чтеній и т. д. и вообще во всемъ, что направлено къ распространенію въ мѣстномъ населеніи просвѣщенія“. Въ обширномъ заявленіи Н. Ѳ. Рихтера приводится подробная характеристика отношеній чиновъ министерства народнаго просвѣщенія къ земскимъ школамъ и указывается, что можетъ быть только одинъ выходъ для народной школы изъ нынѣшняго ненормальнаго состоянія,—это передача всего дѣла народнаго

образованія подъ наблюденіемъ училищныхъ совѣтовъ въ непосредственное вѣдѣніе общественныхъ учрежденій. Кромѣ этихъ заявленій, московское губернское земское собраніе имѣло предъ собою также доклады по тому же вопросу подольской уѣздной земской управы (Москов. губ.) и московской губернской земской управы. Подольская управа заявляла губернскому собранію: „На чрезвычайномъ собраніи служащихъ подольскаго уѣзднаго земства былъ поднятъ вопросъ объ участи служащихъ земства, подвергаемыхъ административной карѣ. Принимая во вниманіе, что вмѣшательство администраціи въ такихъ случаяхъ лишено всякихъ законныхъ основаній, чрезвычайное собраніе въ засѣданіи 5-го декабря единогласно постановило просить губернскую управу возбудить въ предстоящемъ губернскомъ собраніи вопросъ объ огражденіи земскихъ служащихъ отъ административнаго произвола и о замѣнѣ его общесудебнымъ разбирательствомъ“. Губернская управа въ свою очередь внесла на разсмотрѣніе земскаго собранія слѣдующія предложенія: 1) Въ интересахъ болѣе успѣшнаго развитія въ Московской губерніи народнаго просвѣщенія, ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы дѣйствующія нынѣ положенія о начальномъ народномъ образованіи были въ возможно непродолжительномъ времени переработаны при участіи лицъ, выбранныхъ для того отъ губернскихъ земскихъ собраній. 2) Признать необходимымъ, чтобы въ основу будущаго законопроекта были положены слѣдующія главныя основанія: а) на обязанность общественныхъ учрежденій должна быть возложена забота о дѣлѣ народнаго образованія не только въ хозяйственномъ, но и въ учебномъ отношеніяхъ; б) должны быть устранены существующія нынѣ преграды и стѣсненія въ дѣлѣ школьнаго и внѣшкольнаго образованія; в) общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ должно быть предоставлено право свободнаго открытія школъ по устанавливаемымъ ими самими программамъ, съ доведеніемъ до свѣдѣнія учебной администраціи. 3) Ходатайствовать о томъ, чтобы имѣющій быть выработаннымъ законопроектъ былъ переданъ, предварительно утвержденія его въ законодательномъ порядкѣ, на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія.

Выслушавъ всѣ эти заявленія и доклады, московское губернское земское собраніе въ засѣданіи 14 февраля единогласно постановило: 1) Право свободнаго открытія всѣхъ видовъ начальныхъ народныхъ училищъ, и завѣдываніе ими должно быть всецѣло предоставлено общественнымъ учрежденіямъ. 2) Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года, какъ препятствующее правильному развитію школьнаго дѣла и школьной жизни, должно быть отмѣнено. 3) Новое законоположеніе по школьному дѣлу должно быть основано на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: а) общественнымъ учрежденіямъ принадлежитъ право завѣдыванія дѣлами школьнаго и внѣшкольнаго народнаго образованія не только въ хозяйственномъ, но и въ учебно-воспитательномъ отношеніяхъ; б) къ непосредственному участію въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ долженъ быть привлеченъ учительскій персоналъ въ лицѣ выборныхъ его представителей; в) общественнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено въ явочномъ порядкѣ, безъ испрашиванія особаго разрѣшенія, учреждать школы, открывать народныя библіотеки, устраивать народныя чтенія, учительскіе курсы и лекціи, организовывать книжные склады и т. п.; кромѣ того, общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ должно быть предоставлено право установленія программъ преподаванія въ открываемыхъ ими училищахъ. 4) Имѣющій быть выработаннымъ на основаніи вышеуказанныхъ основныхъ положеній законопроектъ по начальному

народному образованію долженъ быть, предварительно утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, переданъ на разсмотрѣніе московскаго губернскаго земскаго собранія. 5) Признать, что правильная постановка начальнаго образованія возможна лишь при учрежденіи мелкой земской единицы и организаціи школьныхъ попечительствъ. 6) Поручить особой коммиссіи изъ гласныхъ губернскаго собранія согласить вышеуказанныя основныя положенія съ выработанными московскимъ губернскимъ земствомъ положеніями о мелкой земской единицѣ и о школьныхъ попечительствахъ.

Несомнѣнно, что, только идя по пути, указываемому постановленіями тифлисской и ставропольской городскихъ думъ и московскаго губернскаго земскаго собранія, окажется возможнымъ, наконецъ, поставить дѣло народнаго просвѣщенія на надлежащую почву и избавить эту область нашей жизни отъ тѣхъ печальныхъ явленій, какими приходится въ настоящее время переполнять хронику народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ.

Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

27-го февраля умерла Адель Петровна Кондратьева, учредительница Нижегородской женской воскресной школы, руководившая ею въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ. Имѣя въ виду въ ближайшемъ времени дать очеркъ жизни этой замѣчательной дѣятельницы и выдающагося человѣка, ограничиваемся теперь отрывкомъ, посвященнымъ Адели Петровнѣ въ воспоминаніяхъ Х. Д. Алчевской о Нижегородской выставкѣ 1896 года. Въ павильонѣ воскресныхъ школъ на этой выставкѣ Адель Петровна принимала дѣятельное участіе, отдавая ему ежедневно по нѣскольку часовъ изъ своего занятаго времени. Вотъ этотъ отрывокъ.

Трудно опредѣлить года человѣка, который постоянно здоровъ и веселъ, работаетъ неустанно съ утра до вечера и предпріимчивъ, какъ въ 16 лѣтъ. Лицо Адели Петровны напоминаетъ вамъ иконостасную живопись и лица святыхъ мученицъ за идею и вѣру. Лицо это освѣщаютъ дивные глаза съ длинными рѣсницами, такіе умные, такіе добрые, такіе глубокіе, что вы готовы глядѣть въ нихъ безъ конца. Но что въ ней удивительнѣе всего, такъ это образъ мыслей—молодой и свѣжій, такъ что подчасъ я боялась ея, какъ боятся юноши студента, готоваго идти на крестъ изъ-за своихъ крайнихъ убѣжденій.

Весь Нижній-Новгородъ любилъ и уважалъ Адель Петровну. Въ жизни моей я не встрѣчала человѣка, который пользовался бы такимъ общимъ обожаніемъ. Приходятъ въ павильонъ маленькія гимназистки; ихъ пухлыя личики сіяютъ улыбкой. „Адель Петровна здѣсь?“ спрашиваютъ онѣ тоненькими голосами, озираясь кругомъ. Вслѣдъ за ними влетаетъ красивый офицеръ въ новенькой, какъ съ иголочки, формѣ. „Адель Петровна здѣсь?“ говоритъ онъ, запыхавшись, даже не кланяясь, и узнавши, что ея нѣтъ въ настоящую минуту, но что скоро она будетъ, выбѣгаетъ въ сѣни и, припомнивши, вѣроятно,

---

*) Всѣ статьи и матеріалы по вопросамъ воскресныхъ школъ редакція покорнѣйше проситъ направлять въ Харьковъ на имя Христины Даниловны Алчевской или Маріи Даниловны Салтыковой. *Ред.*

свои старинныя шалости, складываетъ тамъ изъ буквъ подвижной азбуки на черной доскѣ: „Аркашка пріѣхалъ изъ Казани". Еще позднѣе входитъ въ павильонъ кисейная по виду барышня, окруженная толпой поклонниковъ: это ученица Адели Петровны. Давая ей уроки, она имѣла вліяніе и на дочь, и на мать, и, пожалуй, не быть бы Нижегородской воскресной школѣ открытой, если бы эта вліятельная и богатая дама не стала первоначально во главѣ ея. „Гдѣ же Делинька?" говоритъ милая кисейная барышня, ища А. П. умными глазами. „Идите себѣ съ Богомъ осматривать выставку, я подожду ее здѣсь!" говоритъ она своимъ элегантнымъ поклонникамъ. И она терпѣливо ждетъ свою Делиньку и бросается къ ней на шею, завидя ее. А Делинька любовно и снисходительно глядитъ на нее своими чудными глазами, которые говорятъ: „Да, ты, милое и умное дитя, лучше многихъ другихъ! Несмотря на развращающую праздностью обстановку, ты поняла меня, ты пошла за мною, ты не гнушаешься простыхъ, бѣдныхъ дѣвушекъ, жаждущихъ грамоты и свѣта!" И она говоритъ намъ потомъ, что это—добрая и умная дѣвушка, и что она искренно любитъ ее.

По уходѣ барышни появляется почтенный старикъ—генералъ съ дочерью. „Это—ученица Адели Петровны!" говоритъ онъ съ гордостью, указывая на прелестную дѣвушку-блондинку. И въ угоду ей, этой любимой дочери, генералъ осматриваетъ детально воскресныя школы. А въ непродолжительномъ времени я слышу, что прелестная дѣвушка въ одну прекрасную ночь ушла тайкомъ изъ дому, не съ молодымъ человѣкомъ, не подъ вѣнецъ, а съ подругой на курсы. И все это вліяніе А. П., вліяніе этихъ чудныхъ глубокихъ глазъ, магнетизирующихъ васъ своею силою.

Не одни, впрочемъ, уроки даетъ А. П. Кромѣ воскресной школы, она принимаетъ такое же горячее участіе въ Обществѣ взаимопомощи учителей и учительницъ, въ библіотекѣ, въ читальнѣ, учрежденныхъ ею. „Почему это вы думаете", говоритъ она мнѣ въ отвѣтъ на упрекъ мой за разбросанность, „что я должна любить и дорожить одною только воскресною школою? Я точно также люблю и дорожу и библіотекой, и читальней, и народными чтеніями,—вѣдь все это пути къ одной и той же цѣли". А цѣль эту мы также понимаемъ разно. „Если бы во мнѣ не было увѣренности, что ученики мои и ученицы изъ народа достигнутъ чтенія Бѣлинскаго, Добролюбова и Писарева", говоритъ въ спорѣ со мною А. П., „я находила бы, что ихъ не стоитъ учить грамотѣ".—„А не находите ли вы", возражала я ей, „что сдѣлать человѣка добрѣе, гуманнѣе есть также хорошее дѣло?" Не менѣе горячій споръ возбуждаетъ между нами вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли развивать въ народѣ духъ анализа и критики. Я боюсь этихъ элементовъ; мнѣ пріятно, что разлагающій недугъ скептицизма, присущій интеллигенціи, не проникъ еще въ народъ; я нахожу, что намъ, интеллигентнымъ людямъ, грѣшно и стыдно прививать народу насильственно этотъ недугъ. Но А. П. и слышать не хочетъ этого; она находитъ, что я желаю воспитывать какія-то тепличныя растенія, какихъ-то слѣпыхъ людей, неспособныхъ оглядѣться разумно вокругъ и сознательно идти на борьбу съ жизнью. „Если нужны жертвы", говоритъ она съ блестящими глазами, „пусть будутъ онѣ: безъ жертвъ немыслимъ прогрессъ!"

Воскресная школа, созданная Аделью Петровной, построена ею весьма своеобразно: въ ней нѣтъ и не можетъ быть ни общихъ программъ, ни обоюднаго обсужденія ихъ въ собраніи. „Каждая группа", какъ выражается она, „представляетъ собою особую самостоятельную федерацію, и учительница дѣлаетъ въ ней, что и какъ хочетъ". Я была на одномъ изъ ихъ собраній,

и оно произвело на меня впечатлѣніе разобщенности; но, Богъ знаетъ, быть можетъ, онѣ и правы, быть можетъ, самостоятельность такого рода возлагаетъ на учительницу больше отвѣтственности, больше привязываетъ ее къ своей отдѣльной федераціи.

Поражало меня въ Адели Петровнѣ ея безпристрастіе въ сужденіяхъ о людяхъ: она любитъ человѣка, дружна съ нимъ, готова защищать его отъ всякаго рода нападеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ удивительной отчетливостью видитъ всѣ его недостатки и умалчиваетъ о нихъ.

Адель Петровна не любитъ сантиментальности, какъ говоритъ она, и въ серьезныхъ, умныхъ, обдуманныхъ программахъ школы меня удивило отсутствіе художественной поэзіи и прозы. „Взрослые люди приходятъ въ школу не за этими пустяками", говоритъ она и настойчиво проводитъ свои теоріи въ жизни. Но это желаніе увѣрить и себя, и другихъ въ негодности поэзіи въ жизни опровергается всѣмъ обликомъ Адели Петровны, жизнь которой является сплошной поэзіей, сплошнымъ подвигомъ самоотверженія и любви.

„Три ступени". Сборникъ статей для изложеній и связанныхъ съ ними упражненій въ послѣдовательномъ порядкѣ трехъ ступеней. Москва, изд. 1903 года, цѣна 60 коп. Составленъ *Казанскимъ и Ивакиной*.

Какъ показываетъ заглавіе, въ этой книгѣ собраны и расположены въ послѣдовательномъ порядкѣ трехъ ступеней статьи для изложеній и связанныхъ съ ними упражненій; но такъ какъ сами авторы ставятъ эти упражненія въ тѣсной связи съ чтеніемъ, то, слѣдовательно, и составленная ими книга является книгою для чтенія. Вводить ее составители рекомендуютъ на 3-й годъ обученія. Нѣкоторыя статьи 1-й ступени снабжены примѣчаніями для учителя съ указаніями методическаго характера, и на этомъ добавленіи мы прежде всего и остановимся. Въ примѣчаніяхъ содержится рядъ вопросовъ для облегченія изложенія прочитаннаго, примѣрное изложеніе статьи и ея планъ. Вопросы составлены неудачно: они исчерпываютъ мельчайшія подробности статьи, и учащіеся въ своихъ отвѣтахъ дадутъ не толковое изложеніе прочитаннаго, а точные пересказы или, вѣрнѣе, „перефразы" статей, каковыя и приведены въ качествѣ „образцовыхъ". Составители, видимо, упускаютъ изъ виду, что съ первыхъ же уроковъ объяснительнаго чтенія необходимо пріучать при изложеніи выдѣлять и сосредоточиваться на главной мысли, освѣщая ее только существенными подробностями и опуская все, что можетъ быть опущено безъ особеннаго ущерба для смысла. Планы отличаются такою же ненужною и вредною подробностью. Редакція вопросовъ тоже не совсѣмъ удачна, и многіе изъ нихъ носятъ характеръ подсказывающій, напр.: „Велика ли была келья?"—„Чисто-ли она была убрана?" и на нихъ требуются отвѣты: „Келья была велика". „Она была убрана чисто" № 11. (Статья 1-го отдѣла).

Вообще, помѣщеніе среди текста книги для чтенія вопросовъ, отвѣтовъ и пересказа статьи имѣетъ то неудобство, что учащіеся вмѣсто активной работы могутъ пользоваться при выработкѣ изложенія этимъ готовымъ матеріаломъ, и тогда работа потеряетъ свой развивающій характеръ.

Примѣчанія къ статьямъ 2-й и 3-й ступени въ большинствѣ случаевъ довольно безсодержательны и ограничиваются указаніями, что данная статья обширнѣе предыдущей или что она зоологическая, историческая и т. п. Иногда въ нихъ указывается, какія слова, по мнѣнію составителей, надо

выписать на доскѣ во избѣжаніе орѳографическихъ ошибокъ, но и тутъ выборъ неудаченъ: Мокей, пастила, пудель и т. п. Врядъ-ли правописаніе этихъ словъ представляетъ особое затрудненіе. (6^1, 9^1 2-го отдѣла). Нѣсколько примѣрныхъ задачъ на изложеніе довольно удачны по замыслу, хотя новаго ничего не представляютъ. Подобныя же задачи, но въ большемъ количествѣ и болѣе разносторонняго содержанія помѣщены въ „Вешнихъ Всходахъ“ Тихомирова. Въ нихъ предлагается сравненіе сходныхъ статей, изложеніе въ 1-мъ лицѣ, краткій пересказъ сущности статьи, характеристика дѣйствующихъ лицъ, самостоятельное сочиненіе по плану прочитаннаго.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору статей сборника, необходимо сдѣлать маленькое отступленіе. Составители сборника въ своемъ предисловіи говорятъ: „Однимъ изъ цѣлесообразныхъ упражненій, связанныхъ съ чтеніемъ, несомнѣнно, является письменное изложеніе прочитаннаго: учащіеся при этомъ упражненіи увеличиваютъ запасъ словъ, научаются пользоваться разнообразными оборотами рѣчи, пріобрѣтаютъ умѣніе понимать послѣдовательное развитіе мысли и сами развивать ее и, сверхъ того, обогащаются навыками различать сущность мысли отъ ея подробностей“. Для достиженія этой цѣли и составленъ сборникъ. Развитіе умѣнія логичнаго изложенія мыслей хотя и полезно, но такою узкою, одностороннею задачею ограничиваться нельзя. Въ народной школѣ за послѣднее время чтеніе и связанныя съ нимъ письменныя упражненія въ изложеніи мыслей занимаютъ все болѣе и болѣе почетное мѣсто. Онѣ являются главнымъ рычагомъ для расширенія умственнаго и нравственнаго кругозора учащихся, развиваютъ вкусъ въ оцѣнкѣ литературныхъ произведеній, вызываютъ желаніе и способность къ дальнѣйшему самообразованію. Въ виду такого важнаго значенія этихъ упражненій, къ книгѣ, дающей матеріалъ для чтенія и письменныхъ работъ, должны предъявляться весьма серьезныя требованія, и настоящій сборникъ ихъ не удовлетворяетъ ни по качеству предложеннаго матеріала, ни по его распредѣленію. Книга „Три ступени“ напоминаетъ прописи для обученія каллиграфіи, въ которыхъ при распредѣленіи матеріала особеннаго вниманія на внутренній смыслъ не обращается, а преслѣдуются, главнымъ образомъ, графическія цѣли. То же явленіе наблюдается и въ данной книгѣ. Составители при выборѣ и распредѣленіи статей, видимо, принимали во вниманіе только одну сторону: насколько статья удобна для пересказа, и получилась какая то странная смѣсь беллетристическихъ произведеній съ географическими, историческими и статьями по естествовѣдѣнію. (5^2, 6^2, 7^2, 8^2 2-го отдѣла).

Вся эта окрошка раздѣлена на три „ступени“ но ступени, не имѣютъ никакихъ ясныхъ, опредѣленныхъ границъ, а потому съ такимъ же успѣхомъ можно было раздѣлить вмѣсто трехъ на двѣ ступени и на 10 ступеней или вовсе никакъ не дѣлить.

Въ предисловіи сказано: „статьи взяты изъ произведеній извѣстныхъ писателей, и это служитъ ручательствомъ достоинствъ языка“; но на самомъ дѣлѣ оригинальныхъ статей въ сборникѣ мало, а большинство—пересказы, и при томъ очень плохо изложенные. Часто попадаются выраженія вродѣ: „сапоговъ“, „пришедъ“, „не нашедъ“ и т. п., туманныя фразы и отрывки, вовсе непонятные, напр., „Семеновъ“. (25, 1-го отдѣла 13^2, 34^2, 2-го отдѣла 12. 14—1-го отдѣла, 14^2—2-го отдѣла).

Авторы оригинальныхъ статей не указаны; такая скрытность не умѣстна: имена извѣстныхъ писателей слѣдуетъ популяризировать на первыхъ же порахъ.

Статьи научнаго характера слабы и по содержанію, и по языку. Историческія прямо начинаются съ „Основанія Москвы".

Безъ всякой подготовки учащіеся засыпаются историческими именами. (34—1-го отдѣла).

Черезъ большой перерывъ слѣдуетъ статья „Крещеніе Владиміромъ кіевлянъ". (Возвратъ назадъ, обиліе подробностей, не имѣющихъ значенія, наивность изложенія, отсутствіе важныхъ сторонъ) (13^2 2-го отдѣла].

Дальше – „Святославъ" (Опять назадъ, исторіи нѣтъ) (23^2 2 го отдѣла). Невольно напрашивается сравненіе съ историческими статьями „Вешнихъ Всходовъ", гдѣ доступнымъ, красивымъ языкомъ вкратцѣ передаются весьма существенныя свѣдѣнія по исторіи.

Географическія статьи начинаются почему-то прямо съ эскимосовъ, потомъ перебрасываютъ читателей на югъ въ Эрзерумъ и пытаются увѣрить, что Эрзерумъ главный торговый пунктъ. О достоинствѣ сообщаемыхъ свѣдѣній можно судить по первымъ-же статьямъ—„Эскимосы" и „Жизнь эскимосовъ". Все это похоже на выдержки изъ юмористическихъ записокъ баронъ Мюнхаузена. (24—25 1-го отдѣла).

Статьи зоологическія носятъ совершенно сказочный характеръ: галка вьетъ гнѣзда въ печной трубѣ (26 1-го отдѣла), въ статьѣ „Обезьяны" (27 1-го отдѣла) не дается никакого представленія объ этихъ интересныхъ животныхъ, и только разсказывается сомнительный фактъ, что онѣ приходятъ къ охотнику отнимать трупъ убитой подруги: но интереснѣе всѣхъ статья „Песчанка пѣвунья" (28^2 2-го отдѣла), въ которой читатели узнаютъ о существованіи „пѣвчихъ домашнихъ мышей".

Издана книга на хорошей бумагѣ и отпечатана хорошимъ шрифтомъ и прочной краской. Принимая во вниманіе небольшой объемъ и отсутствіе иллюстрацій, можно считать назначенную на нее цѣну (60 к.) слишкомъ высокой.

В. Григорьевъ.

Нами былъ уже подготовленъ помѣщаемый ниже отчетъ первой женской воскресной школы въ Одессѣ, наглядно рисующій плодотворную дѣятельность этого учрежденія, когда въ газетахъ появились слѣдующія извѣстія о кризисѣ, захватившемъ всѣ Одесскія воскресныя и субботнія школы. По словамъ „Русскихъ Вѣдомостей" (№ 71 отъ 15 го марта 1905 г.) въ засѣданіи Московскаго педагогическаго общества 12-го марта было доложено слѣдующее письмо педагоговъ одесскихъ воскресныхъ школъ:

„Исторія вечерней школы въ Россіи — сплошной мартирологъ, извѣстный лишь тѣмъ, кто стоялъ близко къ дѣлу. Послѣднія событія школьной жизни въ Одессѣ сдѣлали продолженіе дѣла невозможнымъ. Вечеромъ 22-го января усиленный нарядъ полиціи ворвался въ помѣщеніе вечернихъ курсовъ для взрослыхъ г-жи Аксельбанъ и приступилъ къ повальному обыску учащихся и переписи всѣхъ присутствовавшихъ. Вторженіе полиціи и видъ обнаженныхъ шашекъ привели учащихся, и безъ того возбужденныхъ кровавыми событіями послѣднихъ дней, въ такое раздраженіе, что только находчивость учительскаго персонала предотвратила столкновеніе. За этимъ послѣдовало распоряженіе учебной администраціи о закрытіи не только вечерней, но и нормальной школы, при которой первая функціонировала. Этимъ дѣло не ограничилось. Директоръ народныхъ училищъ Херсонской губ. обратился во всѣ воскресныя

и субботнія школы и вечерніе курсы для взрослыхъ съ циркуляромъ отъ 26-го января 1905 г. за № 400, въ которымъ завѣдующимъ и педагогическому персоналу вмѣняется въ обязанность принимать лишь тѣхъ учениковъ, которыхъ допуститъ полиція. Учащіе одесскихъ воскресныхъ и субботнихъ школъ и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ съ глубокимъ негодованіемъ отмѣчаютъ произволъ и насиліе со стороны администраціи. Они обращаются ко всѣмъ гражданамъ съ вопросомъ, возможно ли нормальное веденіе дѣла распространенія просвѣщенія среди народа до тѣхъ поръ, пока безнаказанно возможенъ еще такой возмутительный образъ дѣйствій. Они выражаютъ поэтому свое глубокое убѣжденіе въ необходимости такого переустройства государственнаго порядка страны, который гарантировалъ бы намъ свободу личности, свободное управленіе. Положить начало этому порядку можетъ лишь собраніе свободно избранныхъ представителей изъ всего народа. Они присоединяются къ голосу всего народа и требуютъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія изъ народныхъ представителей, избранныхъ на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Эта резолюція была принята собраніемъ учащихъ воскресныхъ и субботнихъ школъ и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ въ количествѣ свыше 100 человѣкъ, среди которыхъ были уполномоченные 15-ти школъ. Въ этомъ же собраніи уполномоченными 16-ти школъ было рѣшено занятія прекратить".

Отношеніе педагогическаго персонала къ условіямъ, въ которыхъ приходится работать воскреснымъ школамъ, довольно полно выражено еще въ отвѣтѣ первой женской воскресной школы (отчетъ ея помѣщается ниже) на запросъ субсидирующей ее городской управы, обезпокоившейся за существованіе этихъ незамѣнимыхъ разсадниковъ просвѣщенія въ рабочихъ слояхъ. Приводимъ этотъ документъ цѣликомъ:

„Исключеніе изъ циркуляра директора нар. школы за № 400 двухъ пунктовъ, о которыхъ упоминается въ сообщеніи городской управы, очень мало измѣняетъ положеніе воскресныхъ и субботнихъ школъ. Это положеніе по прежнему таково, что спокойно и продуктивно работать въ этихъ школахъ невозможно. По прежнему школы не гарантированы отъ вторженія полиціи и могутъ быть закрыты по усмотрѣнію учебной или общей администраціи. Что касается расширенія программы, то педагогическое совѣщаніе школы полагаетъ, что обученіе въ воскресныхъ и субботнихъ школахъ должно быть свободно отъ всякой бюрократической регламентаціи. Оно должно быть жизненно, чуждо школьной рутины, должно идти въ ногу съ общественнымъ развитіемъ и чутко удовлетворять всѣмъ нарождающимся запросамъ населенія. Составленіе программъ должно быть всецѣло предоставлено педагогическимъ совѣщаніямъ школъ, которыя вырабатываютъ ихъ, сообразуясь со своимъ составомъ и личными силами, а также съ желаніями и нуждами учащихся. Въ школьныя библіотеки должны быть допущены всѣ книги и періодическія изданія, имѣющіяся въ обращеніи въ странѣ. Допущеніе учащихъ къ преподаванію въ школахъ, а также пріемъ учащихся долженъ быть предоставленъ педагогическимъ совѣщаніямъ. Школы должны находиться только въ вѣдѣніи городского общественнаго самоуправленія".

ОТЧЕТЪ

Первой женской воскресной школы въ г. Одессѣ за 1902/3 и 1903/4 учебн. годы *).

Первая женская воскресная школа въ г. Одессѣ содержится на средства города. Она основана въ 1887 г. по частному почину и первое время не пользовалась никакой субсидіей отъ города.

Персоналъ школы состоитъ: изъ законоучителя, завѣдующей педагогическою частью, завѣдующей хозяйственною частью, 36 учительницъ и учителей, 2 библіотекаршъ, врача и секретаря школы. Врачъ школы ведетъ систематическія чтенія для ученицъ по гигіенѣ, анатоміи и физіологіи человѣка.

Наплывъ желающихъ учиться съ каждымъ годомъ увеличивается, такъ что школа принуждена была, за недостаточностью преподавательскаго персонала, ограничить пріемъ ученицъ первыми двумя мѣсяцами перваго полугодія и однимъ мѣсяцемъ второго полугодія. Кромѣ того, вслѣдствіе большого наплыва взрослыхъ, было постановлено не принимать ученицъ моложе 16 лѣтъ (исключеніе дѣлалось только для подростковъ, окончившихъ народную школу). И, тѣмъ не менѣе, въ текущемъ учебномъ году пришлось отказать въ пріемѣ 60 ученицамъ, имѣвшимъ, несмотря на эти ограниченія, право на поступленіе въ школу.

Въ особенности заслуживаетъ вниманія съ каждымъ годомъ увеличивающійся процентъ фабричныхъ дѣвушекъ и женщинъ, число которыхъ въ истекшемъ году составляло болѣе ¼ всего числа ученицъ. Несмотря на тяжелый и продолжительный трудъ, отдаленность мѣста жительства и другія, сопряженныя съ фабричнымъ трудомъ препятствія (необходимость часть свободнаго времени посвящать своимъ личнымъ дѣламъ, сверхурочную работу и др.), эти ученицы составляютъ самый постоянный и благодарный элементъ школы. Къ сожалѣнію, недостаточность педагогическаго персонала и общія условія, въ которыя поставлены воскресныя школы, не даютъ возможности удовлетворить этихъ труженицъ въ такой мѣрѣ, въ какой онѣ имѣютъ право ожидать отъ школы.

Хотя численный составъ учащихъ на первый взглядъ и представляется достаточнымъ (38 учащихъ на 459 ученицъ), школа постоянно испытываетъ большой недостатокъ въ нихъ: она принуждена ежегодно посредствомъ газетъ обращаться съ воззваніемъ къ обществу и прибѣгать къ письменнымъ и устнымъ, иногда весьма настойчивымъ, приглашеніямъ, такъ какъ ядро школы состоитъ изъ сравнительно небольшого числа постоянныхъ учительницъ, правильно и усердно посѣщающихъ школу.

Занятія въ школѣ ведутся по воскресеньямъ отъ 11 до 3 час. дня и по вторникамъ и пятницамъ отъ 5 до 9 час. вечера.

Въ 1903/4 уч. году въ школѣ были открыты, по желанію ученицъ, уроки кройки и шитья. Къ открытію этихъ уроковъ школа была приведена также тѣмъ обстоятельствомъ, что ученицы, спѣша на такіе же уроки, открытые Общ. Попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, оставляли школу до окончанія занятій и тѣмъ нарушали нормальный ходъ дѣла. Курсы кройки существовали раньше, въ 1900 году, но не дали почти никакого результата, вслѣдствіе того, что одна учительница не могла руководить болѣе 100 ученицами, же-

*) Отчетъ печатается съ сокращеніями.

лавшими учиться. Въ настоящемъ же году, благодаря энергіи и знанію дѣла преподавательницы и ея помощницъ, дѣло идетъ весьма успѣшно.

Къ 1 января 1903 г. числилось въ школѣ 459, а къ 1 января 1904 года—513 учелицъ, которыя распредѣлялись:

По сословіямъ:

	1903 годъ.	1904 г.
Мѣщанокъ	337 учен.	370 уч.
Крестьянокъ.	109 „	127 „
Др. сословій.	13 „	16 „

По вѣроисповѣданію:

Православныхъ	255 учен.	287 уч.
Іудейск. вѣроисповѣд.	200 „	212 „
Другихъ „ . .	4 „	14 „

По роду занятій:

Фабричныхъ работницъ .	165 учен.	165 уч.
Швей	63 „	95 „
Домашней прислуги. . .	29 „	42 „
Прачекъ	16 „	23 „
Занимающ. торговлей . .	— „	8 „
„ хозяйствомъ .	57 „	52 „
Живущихъ при родител. .	111 „	95 „
Занимающ. въ рукод. кл.	18 „	17 „
Друг. занятій.	— „	16 „

По возрасту:

	1904 г.
Отъ 12 до 16 лѣтъ	101 уч.
„ 16 „ 20 „	267 „
„ 20 „ 25 „	78 „
„ 25 „ 30 „	28 „
„ 30 „ 35 „	18 „
„ 35 „ 40 „	8 „
„ 40 „ 45 „	6 „
„ 45 „ 50 „	7 „

По грамотности:

Хорошо грамотныхъ.	37 уч.
Грамотныхъ	90 „
Малограмотныхъ	191 „
Неграмотныхъ	90 „
Окончившихъ народн. школу	105 „

По времени посѣщенія школы:

	1903 г.	1904 г.
Обучающихся 2-й годъ	108 учен.	104 уч.
„ 3 „	34 „	29 „

Обучающихся 4-й годъ	3 учен.	11 уч.
„ 5 „	2 „	3 „
„ 6 „	2 „	2 „
Вновь поступившихъ	310 „	364 „

Ученицы, а равно и учительницы, пропустившія 3 воскресенья, считаются выбывшими.

Не всѣ поступившія въ школу ученицы правильно и постоянно посѣщаютъ школу. Многія часто пропускаютъ уроки, а нѣкоторыя вскорѣ послѣ поступленія прекращаютъ занятія и уходятъ изъ школы. Среднимъ числомъ школу посѣщаютъ по воскресеньямъ отъ 250 до 300 ученицъ, а по буднямъ—отъ 40 до 50 ученицъ.

Неправильность посѣщеній, пропуски и скорое оставленіе школы составляютъ, какъ извѣстно, общее зло всѣхъ воскресныхъ школъ, съ которымъ однако же необходимо серьезно бороться. Это зло, съ одной стороны, нарушаетъ общій ходъ дѣла и сильно понижаетъ степень успѣшности занятій, съ другой—роняетъ престижъ школы, поселяетъ недовѣріе къ ней такъ какъ, несомнѣнно, нѣкоторыя изъ ушедшихъ были неудовлетворены школой и, уйдя безъ объясненій, не дали школѣ возможности оправдать себя. На одномъ изъ педагогическихъ совѣщаній былъ поднятъ объ этомъ вопросъ и рѣшено было опрашивать ученицъ. Къ сожалѣнію, отвѣты были, повидимому, вынуждены и однообразны: заболѣла, занята хозяйствомъ и проч. Въ большинствѣ случаевъ покинувшія школу ученицы оставляли безъ отвѣта письма учительницъ. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что учительницы не успѣвали сблизиться съ ученицами настолько, чтобы имѣть право на откровенность со стороны ученицъ и на знакомство съ ближайшими, иногда, быть можетъ, чисто личными причинами оставленія школы. Явленіе—это общее; въ частности же бывали случаи, когда ученицы, по собственному почину, разсказывали учительницѣ о трудностяхъ, сопровождающихъ посѣщеніе школы не только ими, но и ихъ подругами. Изъ этихъ разсказовъ ясно видно, что существеннѣйшею причиной является крайняя матеріальная необезпеченность, отсутствіе одежды, безработица и даже зачастую—голодъ. Обстоятельство это побудило совѣтъ школы поднять вопросъ объ организаціи подачи помощи нуждающимся ученицамъ, которая выразилась бы, главнымъ образомъ, въ пріисканіи труда, въ подачѣ совѣтовъ и др.; что касается матеріальной помощи, то, въ виду отсутствія средствъ у школы, попечительницей школы графиней А И. Шуваловой было предложено направлять въ такихъ случаяхъ ученицъ къ ней, дабы онѣ могли получать необходимое пособіе изъ Центральнаго комитета для помощи бѣднымъ. Предложеніе это было принято съ благодарностью; практика же, однако, показала, что ученицы стѣсняются пользоваться такою помощью, находя, что она граничитъ съ подаяніемъ. Вопросъ объ организованной помощи является назрѣвшимъ и требующимъ разрѣшенія.

Скорое оставленіе школы объясняется отчасти также неудовлетворенностью ученицъ. Требованія ученицъ къ школѣ настолько разнообразны, а частью и неопредѣленны, что удовлетвореніе ихъ, хотя бы частичное, является для школы часто непосильною задачей, на которой не разъ останавливалось педагогическое совѣщаніе. И по этому поводу дѣлались опросы ученицъ. Эта мѣра, къ сожалѣнію, также не привела къ желаемымъ результатамъ; отвѣты были стереотипны, однообразны, въ родѣ: хочу научиться грамотѣ, хочу стать человѣкомъ, какъ всѣ люди. Многіе отвѣты показываютъ, что ученицы

преслѣдуютъ практическія цѣли, что онѣ тяготятся тяжелой работой изо дня въ день и смотрятъ на ученіе, какъ на средство улучшенія своего матеріальнаго положенія; и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда ученицы посѣщая школу въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, проникаются духомъ школы, правильно оцѣниваютъ, что она можетъ имъ дать, чего можно отъ нея ждать,—даютъ на предложенный имъ вопросъ опредѣленные отвѣты, которые можно резюмировать вкратцѣ: расширеніе умственнаго кругозора. Иллюстраціей ихъ требованій можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ старшей группѣ, вслѣдствіе ухода учителя ариѳметики и вслѣдствіе того, что учительница этой группы посвящала очень мало времени грамматикѣ, нѣкоторыя ученицы заявили неудовольствіе по поводу того, что по грамотѣ онѣ ничего не дѣлаютъ. На предложеніе завѣдующей замѣнить часъ объяснительнаго чтенія упомянутыми предметами ученицы рѣшили его обсудить между собой, послѣ чего заявили, что отказываются отъ своихъ претензій, такъ какъ грамота для нихъ интересна и желательна настолько, чтобы умѣть изложить свои мысли, а этого онѣ достигнутъ только примѣняемыми школою путями. Такимъ образомъ, возникаетъ вопросъ, въ какой степени слѣдуетъ считаться съ запросами учащихся, и въ какой степени ихъ требованія подлежатъ удовлетворенію. Не сама-ли жизнь наталкиваетъ школу на ея задачи? Не нуждаются-ли посѣщающіе школу прежде всего и главнымъ образомъ въ расширеніи умственнаго кругозора, котораго грамота сама по себѣ не даетъ?

Наконецъ, немалое вліяніе на убыль ученицъ въ теченіе года имѣетъ зачастую недостаточно серьезное отношеніе самихъ учительницъ къ работѣ, пропуски уроковъ и оставленіе школы среди года, а равно недостаточная подготовленность вновь поступающихъ учительницъ къ занятіямъ въ воскресной школѣ. Этотъ крупный недостатокъ школы могъ бы быть устраненъ, если бы вновь поступающія учительницы въ теченіе извѣстнаго времени не допускались къ занятіямъ, а предварительно ознакомлялись со школой и съ ея требованіями не только со словъ завѣдующей, а и фактически, и тѣмъ временемъ показали свое усердіе къ занятіямъ и постоянство. Въ настоящее же время, несмотря на высказанное въ этомъ смыслѣ желаніе педагогическаго совѣщанія, осуществить его на дѣлѣ не было возможности, въ виду разростанія школы и постояннаго недостатка въ преподавательскомъ персоналѣ. Позволимъ себѣ выразить надежду, что со временемъ Одесское общество проникнется сознаніемъ значенія внѣшкольнаго образованія и выдвинетъ въ достаточномъ количествѣ серьезные элементы на это поприще.

Учебная часть.

Педагогическія совѣщанія происходили два раза въ мѣсяцъ. Предметомъ занятій были: цѣлесообразное распредѣленіе ученицъ по группамъ, обсужденіе пріемовъ преподаванія, выработка программъ для каждой группы, чтеніе отчетовъ учительницъ, чтеніе статей педагогическаго содержанія, рефераты о статьяхъ въ педагогическихъ журналахъ, доклады учительницъ и разныя текущія дѣла школы. Кромѣ того, для учительницъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія: сотрудникомъ школы д-ромъ Сынгаевскимъ—о книгѣ Ранке „Человѣкъ“, педагогомъ С. В. Житковымъ—о преподаваніи ариѳметики въ воскресной школѣ; инспекторомъ училища Ефрусси К. А. Иващенко—о первоначальномъ преподаваніи грамоты и дальнѣйшемъ обученіи русскому языку въ воскресной школѣ; сотрудниками школы учительницею В. и г. Н—о за-

нятіяхъ 10 секціи III съѣзда дѣятелей по техническому образованію и завѣдующею педагогическою частью С—о постановкѣ дѣла въ Харьковскихъ воскресныхъ школахъ.

Послѣднее сообщеніе послужило поводомъ къ перегруппировкѣ ученицъ на новыхъ началахъ. Порядокъ занятій въ 1902/3 учебн. году, обыкновенно практикующійся въ воскресныхъ школахъ, состоялъ въ томъ, что учащіяся подраздѣлялись на небольшія группы отъ 10 до 15 ученицъ. Этихъ группъ бывало обыкновенно до 30, и съ каждой группой занималась одна учительница. Затѣмъ, по мѣрѣ поступленія новыхъ ученицъ, ихъ присоединяли къ организованнымъ группамъ, насколько онѣ къ нимъ подходили. При ограниченномъ числѣ учительницъ и крайнемъ разнообразіи знаній ученицъ—въ группахъ оказывались ученицы, весьма различныя по уровню знаній. Этотъ порядокъ неоднократно обсуждался въ педагогическомъ совѣщаніи и найденъ неудобнымъ, потому что одна учительница, получая неоднородную группу, при частыхъ пропускахъ уроковъ со стороны нѣкоторыхъ ученицъ и при большомъ числѣ вновь поступающихъ, не имѣла возможности держать свою группу на одномъ уровнѣ и вести дѣло сколько-нибудь успѣшно. Поэтому совѣщаніе постановило измѣнить существовавшій порядокъ группировки ученицъ, раздѣливъ всю школу на четыре основныхъ группы: неграмотныхъ, малограмотныхъ, грамотныхъ и хорошо грамотныхъ. Кромѣ этихъ 4 основныхъ группъ, была организована еще одна группа—подростковъ, составившаяся изъ ученицъ въ возрастѣ ниже 16 лѣтъ, окончившихъ народную школу и посѣщавшихъ воскресную школу раньше. Во главѣ каждой такой группы стояла опытная учительница, которой въ помощь предоставлялось нѣсколько ученицъ съ разсчетомъ, чтобы на одну учительницу приходилось не болѣе 12 ученицъ. Отвѣтственная учительница дѣлила ученицъ на подгруппы, соотвѣтственно ихъ познаніямъ, и если ученица какой-либо подгруппы отставала или выдвигалась впередъ,—переводила ее въ соотвѣтствующую низшую или высшую подгруппу. Опытъ этого года показалъ, что такой порядокъ даетъ благопріятные результаты, такъ какъ задача завѣдующей педагогической частью, не имѣвшей прежде никакой физической возможности успѣшно слѣдить за занятіями почти 30 группъ, при 400—500 ученицахъ — значительно облегчается, распредѣляясь между нѣсколькими опытными учительницами. Кромѣ того, этотъ порядокъ удобенъ еще и тѣмъ, что вновь поступающія учительницы, не имѣющія навыка къ преподаванію въ воскресной школѣ, поступаютъ въ вѣдѣніе опытной учительницы, которая знакомитъ ихъ съ принятыми въ воскресной школѣ пріемами и вводитъ ихъ въ курсъ дѣла, такъ что, несмотря на ихъ неподготовленность къ такой работѣ, онѣ сразу могутъ сдѣлаться полезными работницами.

Учительницы каждой изъ основныхъ группъ, кромѣ группы окончившихъ народную школу, совмѣстно составляли для своей группы программы занятій и планы объяснительныхъ бесѣдъ и послѣ обсужденія въ общемъ педагогическомъ совѣщаніи вели по нимъ занятія въ теченіе года. Для обсужденія различныхъ вопросовъ, возникавшихъ на практикѣ, учительницы каждой изъ основныхъ группъ собирались еженедѣльно, сообщали свѣдѣнія о пройденномъ въ каждой подгруппѣ, о характерѣ ученицъ, ходѣ работы, о выбывшихъ ученицахъ и т. п. Эти кружковыя собранія сближали учительницъ между собою, ознакомляли всѣхъ съ ходомъ занятій и съ ученицами подгруппъ и придавали всей работѣ болѣе планомѣрный и дружный характеръ. Отвѣтственная учительница за каждое полугодіе представляла педагогическому совѣщанію отчетъ о своей группѣ.

Группа неграмотныхъ.

Опуская подробности объ обученіи грамотѣ, приводимъ свѣдѣнія объ общихъ чтеніяхъ для всѣхъ подгруппъ, которыя велись во второмъ полугодіи по слѣдующей программѣ:

I. Четыре чтенія о растеніяхъ. Понятіе о растеніи, какъ о живомъ организмѣ. Составныя части растенія и значеніе ихъ. Виды растеній: травы, кусты, деревья. Растенія однолѣтнія и многолѣтнія. Понятіе о лѣсѣ, степи. Растенія дикія и культурныя. Растенія хлѣбныя и представители ихъ: пшеница, кукуруза, хлѣбное дерево. Растенія огородныя: картофель, лукъ, морковь. Растенія фабричныя: ленъ, хлопчатникъ, свекла, сахарный тростникъ, чайный кустъ. Деревья садовыя и лѣсныя: вишня, сосна, дубъ, хинное дерево. Употребленіе растеній и значеніе ихъ.

II. Шесть чтеній о мірѣ животныхъ: 1. *Зависимость* животнаго міра отъ міра растеній. Сходныя и отличительныя черты животныхъ и растеній. Понятіе о животныхъ. Безконечное разнообразіе животныхъ, возможность подраздѣленія ихъ на отдѣльныя группы (млекопитающія, птицы, рыбы и т. д.). Условія, необходимыя для жизни животныхъ.—2. Измѣненіе животнаго міра сообразно тепловымъ поясамъ. Разнообразіе животныхъ жаркихъ странъ и однообразіе животныхъ холодныхъ странъ. Причины этого явленія: пища, свѣтъ, тепло, безопасность. Рѣзкое различіе животныхъ жаркихъ странъ и животныхъ холодныхъ странъ, причина этого явленія. Перечисленіе важнѣйшихъ представителей для каждаго теплового пояса. Измѣненіе животнаго міра по мѣрѣ восхожденія на горы. — 3. Законъ жизни среди животныхъ. Борьба за жизнь: за свѣтъ, тепло, воздухъ, пищу, право плодиться и взращивать потомство. Борьба равная и неравная, причины борьбы равнаго съ равнымъ (отсутствіе или недостатокъ одной и той же пищи). Необычайная многочисленность и плодовитость животныхъ, какъ причины, вызывающія всеобщую борьбу. Средства для нападенія (когти, зубы, жало), средства для защиты (панцырь, раковины, колючки). Покровительственная окраска животныхъ, какъ средство защиты. Животныя обманщики. Значеніе борьбы за жизнь.—4. Общественная жизнь животныхъ. Смыслъ такой жизни. Животныя, ведущія такую жизнь (пчелы, муравьи, полипы).—5. Происхожденіе домашнихъ животныхъ, какъ прирученныхъ дикихъ; доказательство этого. Понятіе о домашнемъ животномъ. Перечисленіе важнѣйшихъ представителей домашнихъ животныхъ. Различные виды породъ домашнихъ животныхъ, причины образованія новыхъ породъ (искусственный подборъ). Цѣль разведенія домашнихъ животныхъ, ихъ служба человѣку. Четвероногія слуги человѣка и ихъ различныя служебныя обязанности. Развитіе умственныхъ способностей у однихъ домашнихъ животныхъ и прирученіе другихъ; причины этихъ явленій.—6. Животныя, приносящія вредъ человѣку: дикіе звѣри, паразиты. Борьба его съ ними. Отличительныя черты паразитовъ и представители ихъ.

Съ особеннымъ интересомъ слушали ученицы бесѣды о животныхъ, съ удовольствіемъ принимая въ нихъ самое живое участіе.

Группа малограмотныхъ.

Ученицы при поступленіи читали плохо, писали краткія слова: однѣ удовлетворительно, другія съ трудомъ и съ постоянными пропусками буквъ; прочитанное не умѣли пересказывать. По ариѳметикѣ нѣкоторыя знали числа

до 20, а другія вовсе не умѣли писать цыфръ. Были также ученицы, читавшія и писавшія болѣе или менѣе свободно, или—читавшія бѣгло и вовсе не умѣвшія писать. Программа занятій была принята на кружковыхъ собраніяхъ этихъ группъ слѣдующая: по письму и грамматикѣ,—по курсу правописанія Некрасова 1 часть: гласныя и согласныя, переносъ словъ, сомнительныя гласныя и согласныя, ъ и ь въ концѣ словъ и въ серединѣ, і, употребленіе заглавныхъ буквъ, правила на тся и ца въ концѣ словъ, ѣлъ, шипящія согласныя, предлоги — къ, въ, съ и друг. отдѣльно съ предметами, вмѣстѣ съ дѣйствіями, предметъ, качество и дѣйствіе. По ариѳметикѣ: нумерація, многозначныя числа, четыре первыя дѣйствія, рѣшеніе задачъ устное и письменное.

По объяснительному чтенію въ основу взята 1 часть „Книги взрослыхъ"; пособіемъ для учительницъ, для оживленія и разнообразія чтеній служили книги: „Кругомъ свѣта" Горбунова-Посадова, „Иллюстрированный учебникъ географіи" Воронецкаго, „Исторія горы" Реклю, „Жизнь на сѣверѣ и югѣ" Брэма, „Разсказы о замѣчательныхъ растеніяхъ" Вагнера, популярныя книжки Рубакина и Лункевича, „Времена года" Коропчевскаго, „Какъ жили люди въ старину" Кудрявскаго, „Исторія первобытной культуры" Тэйлора. Наглядными пособіями служили: глобусъ, магнитъ, естественно-научныя картины Лютца, картины по географіи Шрейбера и Сытина, естествено-научныя картины Вальтера, фототипіи, исполненныя Шереромъ и Набгольцемъ, 1—3, сцены изъ жизни эпохи каменнаго вѣка, волшебный фонарь. Прочитаны были статьи о холодныхъ странахъ, статьи о жаркихъ странахъ и статьи о жизни первобытныхъ людей, при чемъ путемъ бесѣдъ ученицамъ были сообщены и ими усвоены элементарныя свѣдѣнія по физической географіи, въ связи съ нѣкоторыми свѣдѣніями по физикѣ, въ зависимости отъ того, на какіе вопросы наталкивались при чтеніи. Намѣченный во второй группѣ отдѣлъ—элементарныя чтенія о странѣ, въ которой мы живемъ, — за недостаткомъ времени не былъ выполненъ. По прочтеніи каждаго отдѣла, происходила общая бесѣда о пройденномъ съ волшебнымъ фонаремъ. Послѣ этихъ бесѣдъ ученицы проявили большую охоту къ чтенію научно-популярныхъ книжекъ и между прочимъ прочли: „Разсказы о небѣ и землѣ" Иванова, „О грозѣ" Животовскаго, „Какъ растенія сѣютъ" Слѣпцова, „О каменномъ углѣ" Животовскаго, „Желѣзныя дороги", „Какъ выдумали желѣзную дорогу", „Веньяминъ Франклинъ", „Что за земля Голландія" и др.

Въ отчетахъ обращается вниманіе на то, что ученицы болѣе зрѣлаго возраста отстаютъ отъ молодыхъ въ усвоеніи грамматическихъ правилъ и ариѳметики, но зато въ бесѣдахъ принимаютъ оживленное участіе и охотно высказываются; поэтому важно, чтобы группы тщательнѣе дѣлились по возрасту.

Статьи литературнаго содержанія изъ „Книги взрослыхъ" 1 часть давались на домъ для чтенія, а въ классѣ ученицы разсказывали прочитанное и бесѣдовали на ту же тему. Кромѣ научно-популярныхъ бесѣдъ, въ каждой группѣ состоялось нѣсколько общихъ чтеній литературнаго содержанія. Были прочитаны разсказы Л. Толстого и В. Короленко, „Ванька" Чехова, „Янко-музыкантъ" Сенкевича, разсказаны біографіи Некрасова и Никитина и прочитаны нѣкоторыя ихъ стихотворенія. Чтенія и бесѣды ученицы прослушивали съ напряженнымъ вниманіемъ и охотно высказывали свои мнѣнія.

Группа грамотныхъ.

Въ началѣ года всѣ учительницы аккуратно посѣщали школу, но въ началѣ второго полугодія двѣ учительницы оставили школу, что значительно повліяло на убыль ученицъ. По воскресеньямъ ученицы ходили въ школу довольно аккуратно, вечернія же занятія по вторникамъ и пятницамъ посѣщались немногими. Нѣкоторыя ученицы сразу заявили, что не могутъ приходить по буднямъ, такъ какъ работа у нихъ оканчивается поздно; поэтому вечернія занятія пришлось прекратить, и только къ концу года въ одной группѣ эти занятія возобновились снова. Желаніе учиться сверхъ уроковъ воскресной школы высказывались всѣми: за предложеніе позаняться на дому учительницы хватались съ жаромъ и готовы были ходить, какъ угодно далеко. Нѣсколько ученицъ, кромѣ школьныхъ занятій, учились съ учительницами дома. Занимаются вообще усердно и на предложеніе остаться въ школѣ послѣ установленныхъ часовъ охотно соглашались. Нѣкоторыя ученицы слушали лекціи по физикѣ и литературѣ въ народной аудиторіи.

На кружковомъ собраніи была намѣчена слѣд. программа: повторить 1 часть элемент. грамматики Некрасова, затѣмъ имя существительное, прилагательное, мѣстоименіе и глаголъ. Письменный пересказъ прочитаннаго и диктовка. Объяснительныя чтенія изъ „Книги взрослыхъ" часть II: статьи по географическому отдѣлу (статьи о холодныхъ, умѣренныхъ и жаркихъ странахъ не читались, а объ нихъ было разсказано при чтеніи о материкахъ). По географіи Россіи было намѣчено: Финляндія, внутреннія губерніи, деревня, Волга, степной край, каменный уголь, Кавказъ и Сибирь. Пособіемъ для объяснительнаго чтенія служили: геогр. хрестоматія Воронецкаго, общедоступная астрономія Фламаріона и „Среди льда и огня". Наглядными пособіями были: глобусъ, сфероскопъ, карты полушарій и картины съ изображеніями явленій природы. Программа по географіи не была выполнена, такъ какъ литературныя чтенія вызвали у ученицъ большой интересъ и обмѣнъ мнѣній, и по этому отдѣлу было прочитано больше, чѣмъ предполагалось. Нѣкоторыя же ученицы, болѣе развитыя и знакомыя съ географическимъ отдѣломъ, который читался въ этой группѣ, переходили на объяснительныя чтенія въ группу хорошо грамотныхъ.

По литературному отдѣлу для объяснительнаго чтенія были намѣчены статьи изъ „Книги взрослыхъ", часть II: Кольцовъ, Фультонъ, Спасеніе погибавшаго Лѣскова, Орелъ въ неволѣ, Ломоносовъ, Ванька Чехова, Сократъ, Д-ръ Гаазъ; затѣмъ прочитаны еще: Тоска Чехова, Паяцъ Андерсена, Максимъ Ивановъ Круглова, Горькая доля Кольцова, Школьникъ и Несжатая полоса Некрасова и др.

Кромѣ того, были намѣчены и выполнены 4 общія объяснительныя бесѣды: Русскія женщины Некрасова, Четыре дня Гаршина, Освобожденіе крестьянъ, причемъ были прочитаны отрывки стихотвореній изъ сборника „Пѣсни о волѣ Аксакова" и, наконецъ, „Наша война съ Японіей" по брошюрѣ Бебакина. По нѣкоторымъ изъ чтеній были исполнены письменныя работы.

По ариѳметикѣ пройдено: нумерація и четыре дѣйствія надъ многозначными числами во всѣхъ подгруппахъ, а въ одной подгруппѣ кромѣ того именованныя числа и квадратныя мѣры. Задачи рѣшались по задачнику Комарова въ школѣ и на дому.

Въ концѣ отчета отвѣтственная учительница пишетъ: „При началѣ занятій учительницы всѣхъ подгруппъ задали своимъ ученицамъ вопросъ: для чего онѣ поступили въ школу? Большинство отвѣтило, что больше всего онѣ хотѣли бы выучиться грамотѣ, т. е. правильно писать, хорошо читать и говорить. Нѣкоторыя ученицы поступили въ надеждѣ выдержать экзаменъ за 4 класса гимназіи и ждали отъ школы приблизительно гимназической программы; онѣ были очень огорчены, узнавъ, что школа преслѣдуетъ совсѣмъ не эти задачи. Одна ученица 26 лѣтъ хотѣла подготовиться на акушерскіе курсы: она жалуется на трудность просуществовать иглой. Есть ученица, которая учится, чтобы затѣмъ самой стать учительницей, другая тяготится работой на фабрикѣ и мечтаетъ о томъ, чтобы стать кассиршей въ магазинѣ. Одна ученица сказала, что хочетъ посѣщать школу и учиться, такъ какъ только ученье, по ея выраженью, „открываетъ свѣтъ глазамъ"; другая тоже преслѣдуетъ цѣли общаго образованія. Одна дѣвочка заявила, что учится для того, чтобы „умѣть обо всемъ говорить". Интересны были два отвѣта: „хочу выучиться, чтобы самой заниматься, а то тяжело жить съ сознаніемъ, что ничего не знаешь, что руки работаютъ, а голова бездѣйствуетъ". Къ сожалѣнію, эта ученица выбыла изъ школы. Она горько плакала, оставляя школу. „Хочу быть человѣкомъ, отвѣтила другая, для этого нужны знанія". Къ несчастью, знанія эти пріобрѣсти ей очень трудно: она очень неспособна и сама жалуется на отсутствіе интереса къ занятіямъ. Съ большими усиліями воли заставляетъ она себя работать и постоянно чувствуетъ себя неудовлетворенной. За этими немогими исключеніями, желанія и требованія большинства къ воскресной школѣ сводятся къ пріобрѣтенію знаній необходимыхъ непосредственно въ практической жизни".

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Хроника профессіональнаго образованія.

Частный технологическій институтъ.—Вопросъ о замѣщеніи каѳедръ въ въ высшихъ школахъ.—Низшія профессіональныя школы.—Желѣзнодорожная школа. — Курсы для рабочихъ. — Профессіональное образованіе для женщинъ.

Мы уже сообщали, со словъ московскихъ газетъ, о ходатайствѣ извѣстнаго московскаго педагога К. К. Мазинга разрѣшить ему учрежденіе частнаго технологическаго института. Какъ сообщаютъ „Нов.," мысль эта встрѣчена Министерствомъ народ. просвѣщенія сочувственно. При этомъ ученый комитетъ высказался лишь за нѣкоторыя не существенныя измѣненія въ представленномъ К. К. Мазингомъ проектѣ.—Согласно проекту, Институтъ долженъ содержаться на средства автора проекта, приглашеннаго имъ совѣта учредителей, на субсидіи и пожертвованія частныхъ лицъ, общественныхъ учрежденій и проч. Въ совѣтъ входятъ лица, внесшія не менѣе 3.000 руб., профессора-же и преподаватели института могутъ войти въ составъ этого совѣта, если пожелаютъ въ теченіе трехъ лѣтъ отчислять половину своего заработка въ институтѣ (не менѣе 1.000 р. въ годъ). Совѣту принадлежитъ право избранія кандидата на должность директора института и рѣшенія хо-

зяйственныхъ вопросовъ; учебныя-же функціи передаются особому комитету. Полный курсъ института опредѣляется пятью годами, самый же институтъ при открытіи состоитъ изъ двухъ отдѣленій: механико-техническаго и электро-техническаго. Въ студенты института, по проекту, должны приниматься молодые люди безъ различія сословія и вѣроисповѣданія. Выпускные экзамены, дающіе званіе инженера, должны производиться въ особыхъ правительственныхъ коммиссіяхъ, назначаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія. По исправленіи нѣкоторыхъ деталей, проектъ этотъ, одобренный ученымъ комитетомъ, поступитъ на разсмотрѣніе министра.

Министерствомъ Земледѣлія поставленъ на обсужденіе вопросъ, о реорганизаціи находящихся въ его вѣдѣніи высшихъ учебныхъ заведеній—сельско хозяйственныхъ и горныхъ. При этомъ однимъ изъ важнѣйшихъ частныхъ вопросовъ является установленіе наиболѣе цѣлеобразнаго порядка замѣщенія профессорскихъ каѳедръ. По данному поводу „Наша жизнь" приводитъ соображенія, которыя высказаны были на запросъ г. Министра Земледѣлія совѣтомъ Московскаго сельско-хозяйственнаго института. Самыя соображенія могутъ быть подраздѣлены на три группы: 1) за замѣщеніе по назначенію правительства; 2) за избраніе на основаніи мнѣній представителей той спеціальности, къ которой относится каѳедра; 3) за избраніе коллегій профессоровъ даннаго учебнаго заведенія. Представители перваго мнѣнія мотивировали его тѣмъ, что высшее правительство не можетъ относиться совершенно безучастно къ тому, какъ и кто учитъ и воспитываетъ въ основанныхъ и содержимыхъ имъ учрежденіяхъ ту молодежь, которая призывается затѣмъ къ широкой и вліятельный общественной дѣятельности и облекается особыми государственными правами. Оно должно знать тѣхъ лицъ, коимъ ввѣряетъ учебно-воспитательное дѣло, и слѣдить за результатами ихъ дѣятельности. Это—мотивировка профессора А. В. Мартынова; бывшій же директоръ К. А. Рачинскій присоединилъ къ этой аргументаціи слѣдующія соображенія: „Система замѣщенія платныхъ должностей по выборамъ во всѣ времена и повсюду приводила къ самымъ неутѣшительнымъ результатамъ; всегда и вездѣ деморализирующее вліяніе ея на избирателей и на избираемыхъ проявлялось съ неизбѣжною послѣдовательностью. Лучшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи, по мнѣнію К. А. Рачинскаго, могутъ служить Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ выборное начало получило особенно широкое примѣненіе; тамъ дѣло дошло до того, что порядочные люди поголовно устраняются отъ общественной дѣятельности и что единственнымъ учрежденіемъ, сохранившимъ нравственный авторитетъ, является верховный судъ, составъ котораго пополняется назначеніемъ президента. Всѣ невыгоды системы выборовъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ усугубляются тѣмъ, что дѣло идетъ о самопополненіи малочисленной коллегіи, члены которой находятся въ постоянномъ общеніи и не могутъ избѣгнуть нѣкоторыхъ столкновеній по дѣламъ, общимъ для всѣхъ. Профессора, какъ и всѣ мы—люди, и они не избавлены отъ свойственныхъ всему человѣчеству недостатковъ и слабостей. Сверхъ того, они особенно подвержены въ Россіи духу кружковщины. Не трудно предсказать исходъ баллотировки отличнаго ботаника или минералога-сотрудника „Московскихъ Вѣдомостей" въ коллегіи, большинство которой принадлежитъ къ кружку „Русскихъ Вѣдомостей", и наоборотъ... Увѣренъ въ томъ, что первое появленіе баллотировочнаго ящика на

столѣ совѣта поведетъ къ разладу между его членами, разладу, съ каждымъ разомъ усиливающемуся..."

По заключенію представителей второго мнѣнія, „основная и главнѣйшая задача организаціи высшихъ учебныхъ заведеній состоитъ въ томъ, чтобы лица, вступающія въ учебныя заведенія, привлекались туда единственно изъ вполнѣ сознаннаго и созрѣвшаго желанія пріобрѣсти знанія. Всякая постановка дѣла, при которой по отношенію къ учащимся пришлось бы принимать какія бы то ни было принудительныя мѣры, есть постановка и не разумная и не цѣлесообразная. Послѣ этой основной задачи, предъ которой по возможности стушевывается все остальное, на второмъ мѣстѣ должна быть поставлена задача о привлеченіи къ каѳедрамъ лучшихъ научныхъ силъ государства и принятіе мѣръ къ тому, чтобы поддерживалось научное рвеніе въ лицахъ, занимающихъ каѳедры. Въ этомъ дѣлѣ первенствующую роль играетъ тотъ особый складъ ума, та, такъ называемая, талантливость пытливаго ума будущихъ профессоровъ, которая выливается единственно въ ихъ научныхъ трудахъ. Только люди этого склада, даже при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, сохранятъ рвеніе къ проникновенію въ тайны науки и къ распространенію истинъ науки въ средѣ воспріимчивыхъ слушателей. Ясно, что компетентными судьями въ этомъ могутъ быть ихъ старшіе товарищи, но рѣшительно никто другой. По этой причинѣ мы считаемъ одинаково непригоднымъ ни выборъ профессоровъ совѣтами учебныхъ заведеній, гдѣ почти исключительно принимаютъ участіе лица, стоящія болѣе или менѣе далеко отъ того движенія научныхъ идей, въ коемъ требуется съ наибольшею авторитетностью опредѣлить роль кандидатовъ на каѳедру, ни назначеніе со стороны высшей администраціи. Подача голосовъ со стороны некомпетентныхъ лицъ—профанація выборнаго начала. Высшая же администрація въ государствѣ вовсе не призвана къ тому, чтобы углубляться въ ходъ научнаго движенія по какой бы то ни было спеціальности, а тѣмъ менѣе по всѣмъ... По этой причинѣ мы убѣждены, что важное дѣло замѣщенія каѳедръ можетъ быть ввѣрено только подлиннымъ авторитетамъ по данной спеціальности, т. е. профессорамъ высшихъ учебныхъ заведеній по соотвѣтствующей каѳедрѣ, и только ихъ голосованіе, сдѣланное при посредствѣ подлежащихъ за ихъ подписью опубликованію рецензій о достоинствахъ кандидатовъ можетъ обезпечить правильность выборовъ въ возможной для даннаго времени мѣрѣ." Профессоръ Аппельродъ, соглашаясь съ мотивами, высказанными въ только что приведнном мнѣніи, полагаетъ, однако, что самое избраніе кандидатовъ на каѳедру должно производиться нѣкоторою постоянною коллегіею, имѣющею пребываніе хотя бы въ Петербургѣ, съ тѣмъ, чтобы въ составъ ея входили и провинціальные ученые.

Профессоръ Пряничниковъ изъ трехъ предлагаемыхъ способовъ пополненія состава профессорской коллегіи, считаетъ предпочтительнѣе избраніе профессоровъ самой коллегіей; способъ баллотировки всѣми русскими представителями данной спеціальности (не могущими даже собраться въ одномъ мѣстѣ для общаго обсужденія предлагаемыхъ вопросовъ) является непригоднымъ по многимъ причинамъ, главнымъ образомъ потому, что научныя заслуги являются не единственнымъ критеріемъ для замѣщенія каѳедры. Оцѣнка того или иного кандидата, какъ преподавателя и какъ человѣка, оцѣнка его будущей полезной дѣятельности для учебнаго заведенія можетъ дать перевѣсъ надъ расцѣнкой кандидатовъ по ихъ чисто научнымъ заслугамъ.

Въ Самарѣ, какъ пишутъ въ „Н. Вр.". мѣстное общество, въ лицѣ родителей учащихся въ коммерческомъ училищѣ, имѣло возможность потолковать и поговорить относительно учебно-школьнаго дѣла. Это совѣщаніе педагогическаго комитета съ родителями у насъ является первымъ пробнымъ камнемъ фактическаго участія отцовъ и матерей въ устроеніи судебъ именно своего училища. Совѣщаніе постановило возбудить ходатайство о допущеніи въ университеты учениковъ коммерческихъ училищъ наравнѣ съ воспитанниками реальныхъ училищъ, съ экзаменомъ по латинскому языку. Вмѣстѣ съ тѣмъ родители и посторонніе лица, собравшись въ зданіи биржи въ количествѣ 52 человѣкъ, составили первое учредительное собраніе для основанія въ Самарѣ „Общества распространенія коммерческаго образованія". Былъ прочитанъ проектъ устава, въ силу котораго вновь нарождающееся общество можетъ учреждать коммерческія учебныя заведенія, торговые классы, торговыя школы, библіотеки, читальные залы, музеи и т. д. Членскій взносъ 5 р.

Нѣкоторыя земства дѣлаютъ попытки учрежденія упрощенныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, наиболѣе пригодныхъ для крестьянской среды... Такъ, по словамъ „Каз. Газ.", осенью состоится пріемъ практикантовъ въ учебно-практическую сельско-хозяйственную ферму губернскаго земства. Условія пріема слѣдующія: практиканты должны быть изъ дѣтей земскихъ плательщиковъ и преимущественно изъ крестьянскаго сословія, притомъ окончившіе курсъ начальныхъ училищъ. Практикантамъ полагается содержаніе, одежда и обувь. Плата съ нихъ не взимается. Сообщая объ этомъ во всѣ уѣздныя земскія управы, губернская управа проситъ ихъ намѣтить 2 кандидатовъ для поступленія на ферму и указать, которому изъ нихъ должно быть отдано преимущество. При этомъ губернская управа присовокупляетъ, что экономическимъ совѣтомъ, въ видахъ большей успѣшности практическаго обученія, признано желательнымъ, чтобы практиканты принимались на фермѣ въ возрастѣ не моложе 16—18 лѣтъ и притомъ имѣющіе хорошее физическое развитіе. Кромѣ того, губернская управа проситъ уѣздныя управы при посылкѣ кандидатовъ для поступленія на ферму разъяснить имъ, что ферма не представляетъ изъ себя учебнаго заведенія и не даетъ никакихъ правъ ни по отбыванію воинской повинности, ни по занятію должностей. Хотя пробывшимъ въ ней три года практикантамъ и будутъ выданы аттестаты, но они обязательнаго значенія имѣть не могутъ и являются лишь рекомендаціями. Обученіе на фермѣ преимущественно практическое безъ установленнаго курса и программъ.

„Приднѣпр. Край" сообщаетъ данныя о желѣзнодорожныхъ училищахъ, содержащихся Екатерининскою жел. дорог. Училища эти, преслѣдуя, преимущественно, общеобразовательныя цѣли, даютъ своимъ питомцамъ и нѣкоторую профессіональную подготовку, соотвѣтствующую ихъ будущимъ занятіямъ. Всего въ 1903—4 уч. году на ек. ж. д. состояло 19 одноклассныхъ и 6 двухклассныхъ училищъ. Кромѣ этихъ общеобразовательныхъ училищъ, на ек. ж д. имѣются еще 2 техническихъ училища мин. пут. сообщ.: въ Екатеринославѣ—съ двумя классами и въ г. Луганскѣ—съ полнымъ курсомъ и приготовительнымъ классомъ изъ двухъ отдѣленій. Всего, такимъ образомъ, ек. ж. д. имѣла въ отчетномъ году 27 училищъ, изъ которыхъ 7 открыты въ теченіе 1903-4 г. на станціяхъ: „Алчевская", въ Екатеринославѣ (2 училища), „Звѣрево", „Запорожье", „Нижнеднѣпровскъ" и „Пороги". Учебная часть въ общеобразовательныхъ училищахъ подчинена мин. нар. пр. Всѣ двухкласс-

ныя училища помѣщаются въ спеціально построенныхъ для нихъ зданіяхъ, одноклассныя—въ спеціальныхъ школьныхъ зданіяхъ, въ зданіяхъ, приспособленныхъ подъ училища, и нѣкоторыя—въ казенныхъ жилыхъ домахъ; на ст. „Екатеринославъ", „Харцызскъ" и „Пятихатки" училища—въ нанятыхъ частныхъ зданіяхъ. Въ виду постояннаго роста числа учащихся части учащихся приходилось заниматься на второй смѣнѣ. Въ истекшемъ году окончены постройкою зданія для дебальцевскаго двухкл. и 2-го нижнеднѣпровскаго однокл. училища, отличающіяся своей помѣстительностью, обиліемъ свѣта и воздуха и другими удобствами, и значительно расширены долгинцевское и юзовское училища. Самымъ многолюднымъ изъ двухклассныхъ училищъ являются: екатеринославское, а затѣмъ - авдѣевское и гришинское, изъ одноклассныхъ—II нижнеднѣпровское, 1-ое екатеринославское и 1-ое нижнеднѣпровское.

Къ концу года число учащихся въ двухклассныхъ школахъ равняется почти числу учащихся въ одноклассныхъ: 2.012 и 2.095. Число учащихся увеличилось противъ прошлаго года на 802. Число преподающихъ увеличилось сравнительно съ прошлымъ годомъ на 20 человѣкъ. Дѣвочки составляютъ 40,77 проц. всего числа учащихся въ 1903—4 г.

Въ училищахъ обучались исключительно только дѣти служащихъ на дорогѣ. Отступленія отъ этихъ правилъ допускались для дѣтей, родители которыхъ умерли или получили увѣчья во время службы. Въ училищахъ преподавались: законъ Божій, русскій и славянскій языки, ариѳметика, геометрія, исторія, географія, естествознаніе черченіе, рисованіе, чистописаніе и пѣніе. Курсъ ученія въ двухклассныхъ училищахъ—шестилѣтній, въ одноклассныхъ: въ 10—четырехлѣтній и въ 9—трехлѣтній. Учащіеся получали отъ школы безплатно тетради, перья, карандаши; учебники покупались на собственныя средства Бѣднѣйшимъ ученикамъ книги выдавались безплатно отъ о-ва вспомоществованія учащимся дѣтямъ служащихъ на екат. ж. д. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, правленіе ек. ж. д. стремится дать учащимся своихъ школъ наиболѣе важныя и пригодныя для жизненнаго обихода познанія въ практическихъ занятіяхъ; для этой цѣли включенъ въ программу школы для мальчиковъ ручной трудъ по жести, металлу и дереву, а для дѣвочекъ—рукодѣліе (шитье и кройка бѣлья и платья), кулинарное и прачечное искусства.

Въ нѣкоторыхъ училищахъ преподавалось садоводство. Всѣхъ окончившихъ въ 1903—4 г. было 363: въ двухклассныхъ—122, а въ одноклассныхъ—241.

Всѣ окончившіе двухклассныя училища имѣютъ право на поступленіе въ техническія желѣзнодорожныя училища мин. пут. сооб. и ремесленныя училища мин. нар. просв. и пользуются по отбыванію воинской повинности льготою 2-го разряда, а окончившіе одноклассныя училища—льготою 3-го разряда. Окончившіе одноклассныя училища въ большинствѣ случаевъ продолжаютъ свое образованіе въ двухклассныхъ училищахъ, для чего пользуются имѣющимися при нихъ общежитіями. Окончившіе двухклассныя желѣзнодорожныя училища или продолжаютъ свое образованіе въ техническихъ училищахъ мин. пут. сооб., или поступаютъ въ мастерскія, депо, а иногда—и въ управленіе дороги.

Въ истекшемъ году были устроены общеобразовательныя экскурсіи въ Бердянскъ, Екатеринославъ, Таганрогъ, на ст. Юзово, Кривой-Рогъ, Карнаватка, на ст. Деконскую, ст. Никитовку и въ Крымъ, гдѣ были осмотрѣны Симферополь, Ялта, Севастополь, Бахчисарай. Окончившіе екатеринославское

двухклассное училище совершили далекую экскурсію на крайній сѣверъ— Соловецкіе острова. По дорогѣ довольно обстоятельно ими были осмотрѣны Москва съ ея святынями, кремлемъ, музеями и пр., затѣмъ—Троице-Сергіево, Ростовъ Великій, Ярославль, Вологда и Архангельскъ, откуда пароходомъ по Бѣлому морю дѣти были доставлены въ Соловки. Учащіеся пробыли въ дорогѣ мѣсяцъ. Каждый изъ нихъ израсходовалъ около 10 р. Прошлымъ лѣтомъ была совершена круговая поѣздка черезъ Москву, Петербургъ, Варшаву и Кіевъ. Заѣзжали въ Кронштадтъ, гдѣ довольно подробно осмотрѣли ледоколъ „Ермакъ" и находящійся въ настоящее время на театрѣ военныхъ дѣйствій крейсеръ „Баянъ". Опытъ показалъ, что во время этихъ поѣздокъ какъ то само собою устанавливалась болѣе тѣсная взаимная связь между учащими и дѣтьми. Учителя входили въ интересы учащихся, лучше узнавали ихъ характеръ, привычки; дѣти дѣлались болѣе откровенными и довѣрчивѣе относились къ своимъ учителямъ и учительницамъ. Все ихъ интересовало, обо всемъ они разспрашивали и въ то же время, припоминая читанное въ школѣ и дома, дѣлали сравненія съ только что видѣннымъ. Такимъ образомъ, въ дѣтяхъ воспитывались любовь и пониманіе не только окружающихъ ихъ предметовъ и явленій, но общества людей съ ихъ трудовой культурной жизнью. Вѣра въ науку и стремленіе къ знаніямъ для многихъ изъ нихъ становились на первый планъ жизни, и имъ хотѣлось продолжать свое ученіе.

Средства на содержаніе училищъ ек. ж. д. состояли: 1) изъ казеннаго пособія, отпущеннаго по эксплоатаціонной смѣтѣ дороги за 1904 г., въ суммѣ 43.340 р; 2) сборовъ со служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, дѣлаемыхъ въ видѣ ежемѣсячныхъ добровольныхъ отчисленій ими $1/2$ проц. отъ жалованья или заработка, что съ 1 августа 1903 г. по 1 августа 1904 г. составило 32.582 р 51 к., и 3) платы за право ученія, поступившей въ суммѣ 8.520 р 27 к. Размѣръ платы находился въ зависимости отъ получаемаго содержанія или заработка. Получающіе 240 р. въ годъ платили 2 р. въ годъ, для служащихъ съ большимъ окладомъ эта плата постепенно увеличилась, достигая 5 р. съ оклада въ 900 р. и болѣе. За обученіе второго воспитанника взималось только $2/3$ полной платы, а за третьяго— $1/3$ платы.

Какъ передаетъ „Слово", С.-Петербургское общество архитекторовъ-художниковъ постановило на-дняхъ, по инициативѣ предсѣдателя графа П. Ю. Сюзора, открыть особые лѣтніе классы, приноровленные къ потребностямъ рабочихъ, занимающихся строительнымъ дѣломъ. Занятія въ этихъ классахъ будутъ происходить утромъ по праздникамъ и вечерамъ въ будни и заключаться въ общедоступныхъ лекціяхъ, начальныхъ графическихъ работахъ и осмотрѣ заслуживающихъ вниманія фабрикъ и заводовъ. Руководить этими занятіямъ будутъ безвозмездно члены общества. Программа ихъ устанавливается собраніемъ общества и ограничивается однимъ строительнымъ періодомъ. Рабочіе, аккуратно посѣщающіе лекціи и графическія работы, могутъ подвергаться особому испытанію, причемъ имъ выдается удостовѣреніе о прохожденіи классовъ. Лекціи, занятія въ классахъ, учебныя пособія будутъ безплатными, и расходы покрываются изъ средствъ общества съ могущихъ поступить на это дѣло пожертвованій. Общество постановило также возбудить ходатайство передъ городскимъ общественнымъ управленіемъ объ уступкѣ ему для организаціи этихъ классовъ помѣщеній городскихъ школъ на лѣтніе мѣсяцы.

По словамъ „Рус. Вѣд.“, Общество содѣйствія женскому сельскохозяйственному образованію предполагаетъ открыть и въ текущемъ году временные курсы по нѣкоторымъ отраслямъ сельскаго, преимущественно усадебнаго хозяйства продолжительностью въ три мѣсяца. На курсахъ будутъ читаться лекціи по 1) садоводству (плодоводство и цвѣтоводство), 2) огородничеству, 3) хмелеводству, 4) скотоводству, 5) молочному дѣлу, 6) птицеводству, 7) пчеловодству и 8) лѣсоводству, а также вспомогательнымъ къ нимъ предметамъ: ботаникѣ, обработкѣ почвы, энтомологіи и т. п. На курсы принимаются лица не моложе 17-ти лѣтъ, преимущественно съ общеобразовательною подготовкой, какую даютъ среднія женскія учебныя заведенія. За слушаніе лекцій по всѣмъ предметамъ устанавливается плата въ 20 рублей. Прошенія о пріемѣ на курсы съ приложеніемъ свѣдѣній о возрастѣ, званіи и образованіи адресуются на имя совѣта Общества содѣйствія женскому сельскохозяйственному образованію (Спб., Маріинская площ., помѣщеніе ученаго комитета министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ).

Въ недавно народившихся женскихъ торговыхъ школахъ учебный строй мало чѣмъ отличается отъ того, который существуетъ въ соотвѣтственныхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ—введено лишь преподаваніе рукодѣлія и домоводства. Въ настоящее время въ министерствѣ финансовъ поставленъ на очередь вопросъ о надлежащей организаціи этихъ школъ и о мѣрахъ къ увеличенію ихъ числа (теперь существуетъ всего 6 женскихъ торговыхъ школъ). Вопросъ этотъ, какъ соообщаетъ „Н. Ж.“, между прочимъ, разсматривался и на съѣздѣ инспекторовъ и учредителей торговыхъ школъ вѣдомства министерства финансовъ.

В. Б—чъ.

Одно изъ просвѣтительныхъ учрежденій г. Перми.

Культурно-просвѣтительная дѣятельность пермской интеллигенціи заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться. Къ сожалѣнію, за послѣдніе полтора года, съ назначеніемъ начальникомъ губерніи г. Наумова, культурной работѣ мѣстной интеллигенціи поставлены серьезныя препятствія. Надъ общественною жизнью г. Перми повисли тяжелыя тучи... Образовалась тяжелая, удушливая атмосфера, въ которой совершенно невозможно работать въ самыхъ легальныхъ культурныхъ, просвѣтительныхъ учрежденіяхъ. Вся пермская интеллигенція взята „подъ подозрѣніе“... По требованію администраціи въ концѣ прошлаго года закрыта публичная библіотека имени Д. Д. Смышляева (перваго предсѣдателя губернской земской управы и мѣстнаго земскаго дѣятеля) съ ея Мотовилихинскимъ отдѣленіемъ въ Мотовилихинскомъ заводѣ.

Той же участи подверглась и библіотека при обществѣ потребителей служащихъ Пермской желѣзной дороги. Будущее существованіе научно-промышленнаго музея, который такъ много сдѣлалъ для Пермскаго края, находится въ неопредѣленномъ положеніи... Но мы въ настоящей статьѣ познакомимся съ дѣятельностью безплатной народной библіотеки читальни въ г. Перми. О другихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Въ 1896 году была открыта первая безплатная библіотека-читальня въ г. Перми. Возникновеніемъ своимъ она обязана всецѣло совѣту воскресныхъ

школъ, въ составъ котораго входило тогда много интеллигентныхъ и дѣятельныхъ силъ. Послѣдній, впрочемъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, пересталъ существовать въ 1898 году. Вмѣстѣ съ прекращеніемъ существованія совѣта воскресныхъ школъ едва не погибла единственная народная библіотека въ г. Перми. Чтобы библіотека продолжала свою полезную дѣятельность, кружокъ интеллигентныхъ лицъ пришелъ ей на помощь. Онъ выработалъ уставъ библіотеки и послалъ его на утвержденіе. Въ 1900 году уставъ библіотеки былъ утвержденъ, и она перешла въ вѣдѣніе этого кружка, или, выражаясь вѣрнѣе, въ вѣдѣніе библіотечнаго общества.

За 7 лѣтъ *) безплатная библіотека сдѣлалась популярнымъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ среди бѣднѣйшаго класса населенія г. Перми. „Читатель изъ народа“ шелъ въ эту библіотеку, и она, по мѣрѣ силъ (насколько это разрѣшаетъ министерскій каталогъ), удовлетворяла его запросы на книгу, его стремленіе къ знанію, къ просвѣщенію.

Въ первый годъ существованія библіотека имѣла 545 подписчиковъ, а въ 1902 г. ихъ насчитывалось почти въ 5 разъ больше, т. е. 3.376 человѣкъ. Ежегодно число подписчиковъ постепенно увеличивалось. По своему составу огромное большинство ихъ—рабочіе, ремесленники, мелкіе торговцы, прислуга. Такимъ образомъ, по своему соціальному и экономическому положенію—это рабочій и бѣднѣйшій классъ населенія города. Въ среднемъ, за 7 лѣтъ, учащіеся подписчики (дѣти бѣдныхъ родителей) составляютъ 44,8% всѣхъ подписчиковъ библіотеки, неучащіеся (рабочій людъ)—50,1% и только 5,1%—представители интеллигентныхъ профессій. Послѣдняя группа состоитъ изъ служащихъ въ общественныхъ, частныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ: писцы, почтальоны, конторщики, низшій служебный персоналъ больницы, вообще люди, не имѣющіе возможности читать книги въ публичныхъ библіотекахъ за плату.

Книжное богатство библіотеки довольно значительно. На 1-е января 1903 г. въ библіотекѣ имѣлось 6.284 тома. Самое большое количество томовъ приходится на отдѣлъ беллетристики и дѣтскихъ книгъ, какъ и вообще во всѣхъ существующихъ народныхъ библіотекахъ. На этотъ же отдѣлъ падаетъ и большая выдача за все время (7 лѣтъ) существованія библіотеки: на отдѣлъ беллетристики и дѣтскихъ книгъ приходится 72,5%, на дѣтскіе журналы—7,7%, на журналы и приложенія—7,4%, на географію—3,8%, на исторію—2,9%, на естествознаніе, медицину, технику, обществовѣдѣніе—2,8%, на религію—1,6%, на біографію—1,3%.

За 1902 годъ библіотека выдала своимъ подписчикамъ 65.631 книгу или въ среднемъ 19,4 книги на 1 подписчика; изъ этого числа неучащимися прочитано 29.044 книги: мужчинами—22.091 кн., по 16,3 на человѣка, женщинами 6.953, по 17,3 на человѣка. Среди женщинъ большій спросъ на беллетристику, чѣмъ среди мужчинъ.

Рѣдко приходится слышать отъ женщины просьбу—говорится въ послѣднемъ отчетѣ—дать ей книгу научнаго содержанія. Просятъ онѣ „романы“ да „божественныя книжки“, при чемъ изъ послѣдняго отдѣла берутся житія святыхъ и чудеса ихъ, различныя же размышленія, разсужденія и путешествія по святымъ мѣстамъ читаются исключительно мужчинами.

Къ сожалѣнію, въ библіотекѣ не ведется статистика читаемости книгъ

---

*) Мы беремъ послѣдній отчетъ библіотеки ,за 1902 г. За 1903 годъ отчетъ еще не вышелъ.

подписчиками по авторамъ, а потому точныхъ данныхъ по этому вопросу въ отчетахъ библіотеки не имѣется. Но зато есть очень интересныя указанія сотрудниковъ и завѣдующей библіотекой о томъ, что спрашиваютъ подписчики.

По отдѣлу беллетристики—говорится въ послѣднемъ отчетѣ—спросъ на книгу всего болѣе. Обыкновенно спрашиваемыхъ подписчикомъ книгъ нѣтъ въ библіотекѣ, и подписчикъ уноситъ ту книгу, которая нашлась въ данную минуту. Можно сказать, что по беллетристикѣ въ осенніе и зимніе мѣсяцы всѣ книги въ расходѣ. На полкахъ въ библіотекѣ остаются только послѣдующія части многотомныхъ романовъ, да разрозненныя книжки дѣтскихъ журналовъ. Даже мелкія книжки, неохотно разбираемыя подписчиками, за ихъ небольшой объемъ, съ зимы 1902 года расходились среди читателей. „Книги обыкновенно берутся съ рукъ, такъ что происходитъ не выдача книгъ библіотекой, а обмѣнъ между подписчиками".

Изъ другихъ отдѣловъ, кромѣ беллетристики, спрашиваются и читаются слѣдующіе: по отдѣлу исторіи—разсказы изъ исторіи первобытной жизни человѣка (Коропчевскій—„Разсказы про дикаго человѣка" и „Прежде и теперь" и др.), разсказы по русской исторіи, особенно о Петрѣ Великомъ, Суворовѣ, Александрѣ II и военные разсказы; по отдѣлу біографіи—біографіи религіозныхъ проповѣдниковъ, особенно Магомета, Лютера и Іоанна Гуса, полководцевъ—„Жанна Д'Аркъ", „Линкольнъ", „Александръ Великій", біографическія повѣсти о Гоголѣ, Пушкинѣ (Авенаріусъ). Изъ отдѣла путешествія на расхватъ разбираются всѣ путешествія, съ удовольствіемъ берутся книги Е. Водовозовой („Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ"), разсказы о Кавказѣ и Сибири. Изъ отдѣла естествознанія никогда не стоятъ на полкахъ „Астрономическіе вечера" Клейна, разбираются всѣ книги по физикѣ (Тиндаля, Уле Отто, Краевича), большой спросъ на книги объ электричествѣ, на „Жизнь животныхъ" Брема; охотно читаются популярныя изданія Лункевича. По медицинѣ спрашивается часто лѣчебникъ для простого народа, книги—„О вредѣ спиртныхъ напитковъ", „О табакѣ и вредѣ его куренія", книги по анатоміи. По отдѣлу ремесла (и сельскаго хозяйства) главнымъ образомъ читаются „Ручной трудъ" Графиньи, затѣмъ „Переплетчикъ". „Сборникъ работъ и ремеслъ", „Разсказы о фабрикахъ и заводахъ". Отдѣлъ общественныхъ и юридическихъ наукъ, самый незначительный по объему (54 книги), пользуется небольшимъ спросомъ. Но этотъ отдѣлъ самый бѣдный въ министерскомъ каталогѣ: въ немъ всего 49 названій, вмѣстѣ съ разрѣшенными вновь въ дополнительномъ каталогѣ 1903 г.

Дѣти читаютъ главнымъ образомъ беллетристическіе разсказы, дѣтскіе журналы (дѣвочки—„Игрушечку", Малютку" и др.; мальчики—„Дѣтское Чтеніе", „Родникъ", „Юный Читатель", приложеніе къ „Всходамъ" (самый журналъ „Всходы" не пользуется популярностью среди подписчиковъ), „Дѣтскій Отдыхъ" и путешествія. Спросъ на книги по естествознанію замѣчается у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ подписчиковъ—дѣтей, но въ массѣ незначителенъ. Книги изъ другихъ научныхъ отдѣловъ берутся дѣтьми для старшихъ. „Изъ дѣтскихъ книгъ особенною любовью пользуется, конечно, Робинзонъ Крузо. Любятъ дѣти разсказы Засодимскаго, Круглова, Желиховской, Мамина-Сибиряка, „100 разсказовъ ихъ жизни животныхъ", „Рыжикъ" и „Скитальцы" Свирскаго, „Малышъ и Жучка" Дмитріевой Сказки никогда не застаиваются на полкахъ, особенно „Конекъ-Горбунокъ"; повидимому, это любимая сказка подписчиковъ.

О запросахъ *взрослаго* читателя, съ которыми онъ является въ библіо-

теку, можно только судить на основаніи личныхъ наблюденій работающихъ, такъ какъ не велось статистики спроса и запроса читателей. „Приходится отмѣтить прежде всего, что большинство подписчиковъ предъявляетъ серьезныя требованія на книгу. Есть кучка читателей, которая спрашиваетъ постоянно что-нибудь „смѣшное“: „Стрекозу“, „Развлеченіе“, „Шута Балакирева“, но такихъ мало, и подписчиками они состоятъ недолго. Въ общемъ взрослаго подписчика приводитъ въ библіотеку желаніе разобраться въ окружающемъ, осмыслить явленія жизни. Но приходя въ библіотеку, читатель зачастую не знаетъ, какія книги должны отвѣтить ему на его смутные запросы; къ тому же онъ плохо формулируетъ свои желанія. Его интересуетъ прошлая и настоящая жизнь народа, и онъ проситъ „такую священную исторію, гдѣ было бы про всѣ царства, съ Ноева потопа и до теперешняго времени“. Исторію своего народа онъ ищетъ въ „историческихъ романахъ“ и предъявляетъ на нихъ огромный спросъ, начиная съ „Князя Серебрянаго“ до псевдо-историческихъ романовъ въ приложеніи къ „Родинѣ“ и „Свѣту“. Внѣ библіотеки читатель пользуется тѣмъ, что предложитъ ему книжный рынокъ по дешевой цѣнѣ, а такъ какъ у насъ дешевыхъ изданій сравнительно съ лубочными очень мало, то читатель прибѣгаетъ къ лубочной и подобной ей литературѣ“. Для характеристики обращающихся среди подписчиковъ книгъ, которыми они пользуются внѣ библіотеки, до нѣкоторой степени можетъ служить помѣщенный въ отчетѣ списокъ пожертвованныхъ *„исключительно подписчиками* книгъ. Изъ 108 пожертвованныхъ книгъ только 18% (20 книгъ) можно допустить къ обращенію, остальные 82% составляютъ хламъ, особенно разные „Подвиги Иголкиныхъ“, „Гуакъ“, „Черный тюльпанъ“ да „Россійско-историческія повѣсти“... Въ числѣ хорошихъ книгъ, пожертвованныхъ подписчиками, находятся три разсказа Л. Толстого, Робинзонъ Крузе, Короленко („Сонъ Макара“), Тургеневъ („Рождественская сказка“), Пушкинъ, Тургеневъ, Лермонтовъ, Потапенко, Эберсъ, В. Скоттъ и сочиненія другихъ писателей.

„Но какъ бы то ни было, подписчикъ привыкъ къ чтенію; за хорошей книгой онъ прежде всего идетъ—говорится въ отчетѣ библіотеки—въ *безплатную* библіотеку, но при настоящихъ условіяхъ она даетъ ему мало: каталогъ представляетъ простой перечень заглавій; большой наплывъ подписчиковъ не позволяетъ работающимъ обратить достаточное вниманіе на каждаго отдѣльнаго подписчика; наконецъ, давно извѣстна скудость министерскаго каталога и недостаточность разрѣшенныхъ книгъ въ библіотекѣ. А между тѣмъ въ безплатной библіотекѣ при массѣ читателей особенно легко пустить въ оборотъ хорошую книгу, потому что ее распространяютъ сами подписчики. Иногда вдругъ нѣсколько дней подрядъ спрашиваютъ, напр., „Воскресеніе“ Л. Толстого („Нива“ за 1899 г., гдѣ напечатанъ этотъ романъ). Разбираются всѣ имѣющіеся экземпляры „Воскресенья“, выписываются библіотекой новые, пускаются снова въ ходъ отложенные по ветхости экземпляры, растрепанные и попорченные. Потомъ требованія начинаютъ стихать; книги („Воскресеніе“) возвращаются въ нѣсколькихъ экземплярахъ, и на нѣкоторое время спросъ на книгу падаетъ, пока опять она не попадетъ въ руки вдумчиваго и общительнаго читателя, снова распространяющаго ее среди своихъ знакомыхъ. Вообще много значитъ кому попадетъ въ руки впервые пущенная среди читателей книга. Долго не шла у насъ въ библіотекѣ заслуживающая широкаго распространенія книга „Среди латышей“ Вѣтринскаго. Не отвѣчала ли она настроенію бравшихъ ее читателей, или не подходила

къ ихъ развитію, только она читалась плохо. Но вотъ ее взялъ подписчикъ, интересующійся, „какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ", и съ тѣхъ поръ она всегда на рукахъ, такъ что пришлось выписать второй экземпляръ.

„При большомъ числѣ подписчиковъ—говорится далѣе въ „отчетѣ"—не всегда можно понять и угадать запросы читателя, да и не всякій подписчикъ любитъ это. Иногда долго роется въ каталогѣ, но не возьметъ предложенной книги, или не довѣряя выдающимъ лицамъ, или просто не желая ихъ руководства. Для такого подписчика необходимъ систематическій каталогъ съ указаніемъ содержанія и краткой рецензіи книги; такой каталогъ много поможетъ и выдающимъ книги, а потому на первый планъ надо поставить составленіе новаго каталога при участіи компетентныхъ лицъ. Но если есть у насъ подписчики, которые не выясняютъ себѣ, чего они хотятъ отъ книги, и часто просятъ „что-нибудь по своему выбору", то являются и другіе съ опредѣленнымъ отношеніемъ къ книгѣ. Рядомъ съ требованіемъ „Милорда" или какихъ-нибудь ужасныхъ приключеній существуетъ спросъ на Горькаго, Некрасова, Толстого (послѣднія части его сочиненій не разрѣшены) и т. д. Рабочіе спрашиваютъ „Трудъ и капиталъ", ночлежникъ-чернорабочій настойчиво добивается „французской революціи"; иныхъ интересуетъ „Общественное движеніе при Александрѣ I" Пыпина; для такихъ читателей, не имѣющихъ возможности идти въ платную библіотеку, необходимо расширить каталогъ".

Мы нарочно привели тѣ мѣста „отчета", въ которыхъ имѣлись такія интересныя данныя для характеристики „читателя изъ народа".

Успѣшное развитіе всякой библіотеки, у которой нѣтъ опредѣленныхъ средствъ для существованія, зависитъ отъ сочувствія мѣстнаго общества. Такое сочувствіе по отношенію къ пермской библіотекѣ мы наблюдаемъ. Библіотечное общество, въ завѣденіи котораго она находится, никакихъ опредѣленныхъ средствъ не имѣетъ на ея содержаніе. Членскій ежегодный взносъ равенъ одному рублю, а слѣдовательно эта статья дохода можетъ дать въ годъ всего 250—300 руб. Между тѣмъ общій приходъ библіотеки за 1902 годъ выразился солидной суммой въ 2.661 руб. съ копейками, не считая 785 руб., полученныхъ отъ костюмированнаго вечера въ пользу библіотеки, который долженъ былъ состояться еще въ концѣ декабря 1902 г., но былъ устроенъ 6-го января 1903 года.

Такимъ образомъ общій бюджетъ библіотеки достигъ почти 342 тыс. рублей. Откуда же взялась такая большая сумма у библіотечнаго общества? Только благодаря сочувствію просвѣтительнымъ задачамъ библіотеки со стороны мѣстнаго общества, совѣтъ библіотеки могъ собрать такія средства за 1902 годъ и могъ вообще обставить библіотеку хорошо. Солидная цифра прихода за 1902 годъ слагалась изъ такихъ статей: сборъ съ лекцій и благотворительныхъ вечеровъ далъ 1.214 руб., пожертвованія различныхъ лицъ—1.015 руб.; почти всю остальную сумму ассигновали общественныя учрежденія (губернскіе и уѣздныя земства, городское управленіе, общество потребителей пермской желѣзной дороги, общество приказчиковъ, уѣздный комитетъ о народной трезвости).

Располагая такими значительными средствами, совѣтъ библіотеки имѣлъ возможность въ 1902 году израсходовать на пріобрѣтеніе книгъ 1.500 руб.

Число членовъ библіотечнаго общества значительно. Къ 1 января 1903 г. въ обществѣ состояло 346 членовъ, изъ нихъ 111 пожизненныхъ, а остальные дѣйствительные.

Успѣшность и интенсивность дѣятельности библіотеки зависитъ, конечно, и отъ общихъ собраній библіотечнаго общества, и отъ работы совѣта библіотеки. Нужно отдать справедливость: оба эти учрежденія стояли на своей высотѣ. Общее собраніе собиралось 4 раза въ годъ, а у совѣта библіотеки было 27 засѣданій въ 1902 году. Однѣ эти цыфры указываютъ на жизнеспособность какъ общаго собранія, такъ и выбраннаго имъ исполнительнаго органа—совѣта. Мы не будемъ останавливаться на деталяхъ дѣятельности общаго собранія и совѣта.

Характерною особенностью пермской безплатной библіотеки является близкое участіе членовъ общества въ дѣлахъ библіотеки. Всякій членъ, желающій работать въ библіотекѣ, записывается въ число сотрудниковъ ея; совѣтъ принимаетъ его. Сотрудники библіотеки, образовавши коммиссію изъ своего состава при совѣтѣ, оказывали и оказываютъ существенную помощь въ веденіи библіотечнаго дѣла: они принимаютъ участіе въ выпискѣ новыхъ книгъ для библіотеки, разборѣ и выдачѣ книгъ, а также въ составленіи каталога.

Совѣтъ вмѣстѣ съ коммиссіей сотрудниковъ работаетъ надъ составленіемъ систематическаго каталога для подписчиковъ, о которомъ рѣчь шла выше.

Больнымъ мѣстомъ въ дѣятельности библіотеки является то обстоятельство, что подписчики библіотеки страшно задерживаютъ книги. Громадное большинство задержанныхъ книгъ совершенно не возвращается въ библіотеку. Въ 1901 году было задержано 497 книгъ, въ 1902 году—1.232 книги *). Больше задерживаютъ книги вновь записавшіеся въ библіотеку подписчики, именно тѣ, которые побывали въ библіотекѣ отъ 1 до 5 разъ.

Два слова о читальнѣ, которая существуетъ при библіотекѣ. Въ читальный залъ за 1902 г. было сдѣлано 10.611 посѣщеній, въ среднемъ 35 посѣщеній на день. За 1901 годъ было сдѣлано 12.295 посѣщеній, въ среднемъ 40 посѣщеній въ день. Уменьшеніе количества посѣщеній вполнѣ понятно, такъ какъ съ открытіемъ безплатнаго читальнаго зала при городской публичной библіотекѣ читальня народной библіотеки съ жалкимъ выборомъ газетъ не можетъ удовлетворить читателя. Въ читальнѣ безплатной библіотеки имѣются еженедѣльные журналы: „Нива", „Сѣверъ", „Вокругъ Свѣта", „Природа и Люди", „Спутникъ Здоровія", „Сельскій Вѣстникъ", „Ремесленная Газета", а изъ ежедневныхъ—одна газета „Пермскія Вѣдомости".

Въ заключеніе мы должны подчеркнуть тотъ фактъ, что общественная инициатива сдѣлала очень много въ постановкѣ безплатной народной библіотеки на должную высоту, приблизивши читателя изъ рабочей среды къ библіотекѣ и предоставивши ему для чтенія наилучшія книги изъ числа включенныхъ въ министерскій каталогъ.

А. А. Л—нъ.

---

*) Въ англійскихъ безплатныхъ библіотекахъ при 1.500.000 выдачъ не пропадаетъ ни одной книги!..

Ярославскій Демидовскій Юридическій Лицей.

(Къ 100-лѣтнему юбилею 30 авг. 1903 г.).

Демидовскій Лицей основанъ дворяниномъ Демидовымъ въ 1803 г., но, какъ высшее юридическое учеб. заведеніе съ правами юридическаго факультета, онъ существуетъ лишь съ 1874 г.

Зданіе Лицея представляетъ собой длинный, трехъ этажный, узкій корпусъ, расположенный въ передней части города, на высокомъ выступѣ, у подножія коего Волга принимаетъ въ себя р. Которосль. Какъ снаружи, такъ и внутри лицейское зданіе довольно красиво. Къ сожалѣнію, за последнее время, съ увеличеніемъ числа учащихся (свыше 500), помѣщеніе, отведенное для студентовъ, стало оказываться недостаточнымъ. Такъ, за отсутствіемъ особой просторной комнаты для куренія табаку, въ дни пребыванія въ Лицеѣ автора этихъ строкъ (съ 1899 г. по май 1903 г.) свободно курили въ рекреаціонномъ залѣ около аудиторій, разбрасывая тутъ же окурки. Это обстоятельство вело къ тому, что воздухъ въ помѣщеніи во время большого скопленія слушателей въ Лицеѣ становился весьма удушливымъ; при этомъ, лицейская администрація для того, чтобы табачный дымъ изъ зала не переходилъ въ аудиторіи, держала дверь, соединяющую ватерклозетъ и залъ, отворенной (!), надѣясь, что чрезъ сіе дымъ будетъ вытягиваться въ клозетъ благодаря топившемуся тамъ камину; но, въ дѣйствительности, вслѣдствіе сказаннаго къ табачному запаху присоединялось еще по временамъ специфическое благоуханіе, изъ-за котораго не разъ профессора со своими слушателями переселялись изъ несчастной 4-й аудиторіи въ какую нибудь другую свободную аудиторію. Все это послужило въ мартѣ 1903 года къ возбужденію цѣлаго „табачнаго вопроса“ въ Лицеѣ, восходившаго на разрѣшеніе г. Попечителя Округа, но все-таки не разрѣшеннаго, какъ слѣдуетъ, и понынѣ.

При Лицеѣ есть небольшая, хотя очень хорошенькая, церковь. Актовый залъ Лицея отличается весьма изящной отдѣлкой, но, къ сожалѣнію, слишкомъ малъ. Есть при Лицеѣ и интернатъ (на 3-мъ этажѣ), занимающій седьмую часть всего зданія и расчитанный всего лишь на 25 чел., съ платой по 200 р. за 9-ть учеб. мѣсяцевъ; фактически, однако, въ немъ не бываетъ и 20 ч., потому что за означенную плату въ теченіе какихъ нибудь дѣйствительныхъ 6—7 учеб. мѣсяцевъ студентъ всегда имѣетъ возможность съ большей свободой, самостоятельностью и комфортомъ прожить на частной квартирѣ (вѣдь, Ярославль не Москва, не Петербургъ). Въ виду сказаннаго не мѣшало бы подумать о преобразованіи интерната на иныхъ началахъ или отчасти воспользоваться имъ для разрѣшенія злополучнаго табачнаго вопроса.

Администрація Лицея къ концу 1903 г. состояла изъ директора, инспектора съ однимъ педелемъ, секретаря и экзекутора (эконома).

По сравненію съ юридическими факультетами въ Лицеѣ изъ числа университетскихъ наукъ не читаются лишь статистика и судебная медицина; кромѣ того, не преподаются иностранные языки; съ 1898 г. по 1903 г. на 1-мъ курсѣ не читаталась еще исторія русскаго права, которая проходилась студентами только по учебнику Владимирскаго-Буданова *). Лекціи обычно

---

*) Лекціи по означенной наукѣ не читались вслѣдствіе преклоннаго возраста профессора этой науки г. Шпилевскаго, во время оно славнаго оратора. Онъ же былъ директоромъ Лицея до іюня 1904 г., когда преемникомъ ему назначенъ г. Беренсъ.

начинались (за время моего пребыванія въ Лицеѣ) съ половины сентября и заканчивались въ 1 семестрѣ около 1-го декабря; во 2-мъ семестрѣ чтеніе лекцій открывалось съ 15 января и прекращалось на 6-й недѣлѣ Великаго Поста. Посѣщеніе лекцій для студентовъ фактически было необязательно. Это обстоятельство, а также вообще отсутствіе въ Лицеѣ „педелизма“ были причиной перехода сюда многихъ студентовъ-семинаристовъ изъ Томскаго и Юрьевскаго университетовъ.

Практическія занятія въ Лицеѣ мало были развиты. Даже по такой наукѣ, какъ политическая экономія, не происходило никакихъ собесѣдованій. Только съ 1902—1903 г. учеб. года замѣтно стало обнаруживаться умственное оживленіе среди студентовъ: было прочитано нѣсколько рефератовъ въ присутствіи профессоровъ (напр., о „Третейскомъ судѣ по частному праву“, объ „Экономическомъ развитіи древняго міра“, о „Торговыхъ кризисахъ“ (по админ. праву), о „Земскихъ начальникахъ“ и др.) *).

Въ 1902—1903 учеб. году, кромѣ сказаннаго, по иниціативѣ одного студента была устроена образовательная экскурсія студентовъ по осмотру ярославльскихъ мѣстъ содержанія подъ стражей и проектирована еще экскурсія на мѣстную—величайшую въ Россіи—фабрику Корзинкиныхъ (въ свое время не состоявшаяся изъ опасенія, „какъ бы чего не вышло“).

Экзамены въ Лицеѣ происходили ежегодно на каждомъ курсѣ изъ всѣхъ читавшихся предметовъ (государственныхъ экзаменовъ здѣсь нѣтъ); экзаменаторомъ было обыкновенно одно лицо—свой профессоръ по данному предмету. По уставу экзамены должны совершаться въ періодъ времени съ 15-го мая по 29-е того же мѣсяца, въ какой день кому угодно и по любому предмету (само собой разумѣется, болѣе извѣстнаго числа—40—60 чел. въ день каждый профессоръ не экзаменовалъ). Но фактически въ виду того, что при строгомъ исполненіи указаннаго закономъ правила студентамъ сразу приходилось бы къ 15-му держать въ головѣ всѣ экзаменаціонныя мелочи по всѣмъ наукамъ, т. е. по 5—6 (6 учебниковъ по 300—400 стр.), то обыкновенно для желающихъ устраивались „зачетныя“ репетиціи въ концѣ 2-го семестра или въ апрѣлѣ по извѣстнымъ предметамъ, что, конечно, весьма цѣлесообразно и благоразумно.

Всѣхъ преподавателей въ Лицеѣ 13—14. Изъ нихъ два ординарныхъ профессора, два экстраординарныхъ, остальные—приватъ-доценты. Послѣдніе, однако, не помощники главныхъ профессоровъ (какъ въ университетѣ), а вполнѣ самостоятельные лекторы своего предмета, иногда даже двухъ предметовъ. Профессоровъ-ораторовъ въ Лицеѣ, въ дни пребыванія въ немъ автора этихъ строкъ, было двое-трое. Лекціи ихъ посѣщались сравнительно удовлетворительно: такъ, изъ 100 ч. на курсѣ можно было видѣть въ аудиторіи по временамъ 60—70 чел.; въ среднемъ же 25—35. Человѣкъ пять изъ профессоровъ, какъ лекторы, были недурны. Остальные читали по тетрадкѣ и часто почти то же, что было изложено въ ихъ литографированныхъ курсахъ. Лекціи этихъ профессоровъ въ среднемъ посѣщались 6—10 студентами, иногда бывало у нихъ по 20 ч., подчасъ никого.—Среди лицейскихъ профессоровъ кое-кто отправлялъ, одновременно съ чтеніемъ лекцій, разныя канцелярскія должности по М. В. Д. Такъ, одинъ былъ правителемъ канцеляріи губернатора, потомъ совѣтникомъ губернскаго правленія и строгимъ

*) Въ настоящее время при Лицеѣ организованъ научный кружокъ студентовъ подъ предсѣдательствомъ криминалиста Синицкаго.

цензоромъ. Другой ѣздилъ для исполненія нѣкоторыхъ функцій по М. В. Д. въ другіе города. Такое совмѣщеніе обязанностей мѣшало „профессорамъ“ всецѣло отдаться наукѣ, быть истинными профессорами по душѣ и стоять должнымъ образомъ на высотѣ своего призванія и вслѣдствіе этого препятствовало установленію между ними и студентами „сердечныхъ отношеній“.

Говоря о лицейскихъ профессорахъ, нельзя не припомнить изреченія покойнаго министра Делянова, что „Д. Лицей это первый этапъ для профессоровъ“. Смыслъ даннаго выраженія тотъ, что въ Лицеѣ начинали свою карьеру многие видные университетскіе профессора—Исаевъ, Тарасовъ, Владимирскій-Будановъ, Суворовъ, Сергѣевичъ, Дьяконовъ и др. Стоитъ только лицейскому привать-доценту заявить о себѣ съ ученой стороны двумя-тремя солидными трудами, его уже приглашаютъ читать на каѳедру какого нибудь университета, особенно, если онъ еще извѣстенъ и какъ хорошій лекторъ. Такъ обстояло въ этомъ отношеніи дѣло прежде, такъ оно есть и сейчасъ *).

Покойный Деляновъ, сказавъ, что „Д. Лицей есть первый этапъ для профессоровъ“, добавилъ: „и послѣдній для студентовъ“. До 1900 года Лицей, дѣйствительно, въ извѣстной степени былъ послѣднимъ этапомъ для студентовъ. Большинство его воспитанниковъ тогда состояло главнымъ образомъ изъ выходцевъ разныхъ университетовъ, потерпѣвшихъ въ университетѣ крушеніе либо во время студенческихъ безпорядковъ, либо на государственномъ экзаменѣ. Пріѣзжая въ Лицей и встрѣчая здѣсь (вслѣдствіе небольшого числа учащихся) радушный пріемъ, они находили себѣ тутъ тихую пристань: безпорядковъ здѣсь не бывало, экзаменаціонныя требованія въ то время въ Лицеѣ были ниже, чѣмъ въ университетѣ, да къ тому же провалившіеся изъ-за двухъ-трехъ предметовъ на университетскомъ государственномъ экзаменѣ, выдержавъ испытаніе только по этимъ предметамъ при Лицеѣ, получали дипломъ объ окончаніи высшаго образованія. При такихъ условіяхъ репутація Лицея не могла стоять высоко среди другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и въ описываемое время въ Лицеѣ, по достовѣрнымъ разсказамъ, было, дѣйствительно, много курьезныхъ типовъ русскаго студенчества.—Но вотъ, съ 1899 г. Лицей начинаетъ переставать быть послѣднимъ этапомъ для студентовъ,—съ осени этого года, по ходатайству директора Лицея г. Шпилевскаго, въ Лицей былъ открытъ доступъ семинаристамъ 1-го разряда. Эта мѣра безспорно очень крупное событіе въ новѣйшей исторіи Демидовскаго Лицея.

Число студентовъ Лицея стало быстро рости. Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія всѣхъ слушателей въ Лицеѣ ежегодно было немного болѣе 200 ч. Въ 99 же году на одномъ 1 курсѣ числилось 110 ч., изъ нихъ семинаристовъ 51. Въ 1903 году на 1-мъ курсѣ было уже 170 ч., изъ нихъ гимназистовъ лишь 45. Общее же число студентовъ на 4-хъ курсахъ къ концу 1903 г. превышало 500 чел. Увеличеніе числа студентовъ, изъ которыхъ большинство было изъ семинаристовъ перворазрядниковъ, повело къ повышенію уровня экзаменаціонныхъ требованій. Отнынѣ провалившіеся на государственномъ экзаменѣ въ Университетѣ, пріѣзжая въ Лицей для экзамена, терпятъ большей частью фіаско и здѣсь или уже получаютъ дипломъ, дѣйствительно, нѣсколько потрудившись и притомъ подвергаясь испытанію не

*) Въ періодъ времени съ 1899 г. по 1903 г. изъ Лицея четыре магистра и одинъ докторъ перешли въ университеты.

изъ двухъ-трехъ предметовъ, „не зачтенныхъ“ въ университетскомъ свидѣтельствѣ, а изъ всѣхъ предметовъ, по крайней мѣрѣ, 4-го курса *).

По степени соотвѣтствія своему званію, студенты Лицея (во дни пребыванія въ немъ автора настоящаго очерка) представляли изъ себя разныя группы. Одни были вполнѣ Studentes, сравнительно исправно посѣщавшіе Лицей и, вообще, должнымъ образомъ „упражнявшіеся въ наукахъ“: при желаніи эти лица всегда встрѣчали необходимое содѣйствіе въ своихъ научныхъ работахъ у профессоровъ, часто любезно представлявшихъ въ пользованіе трудящимся собственныя книги; во взаимныхъ бесѣдахъ указанными студентами частенько поднимались какіе-нибудь научные или общественные вопросы, подчасъ на чудной Волжской набережной или на знаменитомъ Казанскомъ Бульварѣ **).

Другую группу среди ярославскаго студенчества составляли лица, которыя въ Лицеѣ хотя и рѣдко бывали, будучи заняты для добыванія себѣ куска хлѣба канцелярскими работами въ разныхъ учрежденіяхъ или уроками, но которыя все-таки дома, на квартирѣ, занимались достаточно наукой по печатнымъ учебникамъ. Къ третьей, довольно значительной группѣ можно отнести тѣхъ студентовъ, мысли и интересы коихъ по преимуществу были сосредоточены на картахъ, бильярдахъ, попойкахъ и т. д. Не мало было въ Лицеѣ и такихъ лицъ, которыя не только рѣдко бывали въ лицейскомъ зданіи, но даже и въ самомъ Ярославлѣ жили въ теченіе учебнаго года лишь мѣсяца два-три, проводя остальное время гдѣ нибудь въ провинціи; эти студенты менѣе всего вращались въ студенческой средѣ и болѣе всего были чужды „студенческаго духа“.

Всѣ перечисленныя группы—главныя, наличность которыхъ особенно можно было замѣтить; въ дѣйствительности, понятно, были и другія категоріи студентовъ, не подходящія вполнѣ ни подъ одну изъ указанныхъ выше группъ, но перечислить и классифицировать эти категоріи, въ виду ихъ разнообразія почти нѣтъ возможности.

---

*) Наличность въ Лицеѣ семинаристовъ на ряду съ гимназистами, однако, не даетъ возможности рѣшить вопроса, часто интересующаго многихъ: кто болѣе научно развиты—гимназисты или семинаристы, кто изъ нихъ болѣе подготовленъ къ слушанію университетскаго курса? Нельзя дать отвѣта на этотъ вопросъ потому, что въ Лицеѣ гимназисты представляютъ собой худшій сортъ воспитанниковъ гимназій; лучшіе гимназисты, конечно, всегда поступаютъ въ университетъ. Не разрѣшая указаннаго вопроса прямо, мы все-таки считаемъ не лишнимъ привести по данному предмету мнѣніе одного лицейскаго профессора. Онъ сказалъ: „безспорно, семинаристы болѣе трудолюбивы, энергичнѣе и работоспособнѣе, чѣмъ гимназисты; но въ историко-культурномъ отношеніи они менѣе развиты, чѣмъ гимназисты, т. е. у нихъ болѣе проявляется недостаточность знаній по литературѣ и, особенно, по исторіи“. Это мнѣніе, пожалуй, до извѣстной степени правильно, если принять въ соображеніе то, что большинство семинаристовъ 1-го разряда, допускаемыхъ въ нѣкоторые университеты и въ Лицей, получаютъ званіе студента семинаріи (1 разр.) на основаніи своихъ успѣховъ въ богословскихъ классахъ (5 и 6), гдѣ главнымъ образомъ требуется зубристика. Наприм., въ годъ окончанія мною Тамбовской семинаріи было выпущено всего по 1-му разряду въ 2-хъ отдѣленіяхъ 33 чел.; между тѣмъ до 5 класса, когда изучались общеобразовательные предметы, по 1-му разряду шло лишь 7—9 чел...

**) Къ услугамъ занимавшихся усердно наукой студентовъ для ихъ работъ была весьма богатая юридическая лицейская библіотека. Жаль только, что она находилась въ нѣсколько безпорядочномъ состояніи (по признанію студентовъ и профессоровъ), а равно приходится сожалѣть и о томъ, что неисчерпаемыми сокровищами библіотеки на иностранныхъ языкахъ могли пользоваться развѣ лишь 4% студентовъ (такъ было мало знающихъ хотя какой-нибудь одинъ иностранный языкъ).

Тѣснаго общенія между всѣми студентами Лицея, даже между студентами одного курса не было, и это уже потому хотя бы, что на лекціи въ значительномъ числѣ слушатели являлись раза два-три въ недѣлю, причемъ почти въ полномъ составѣ студенты собирались въ Ярославлѣ лишь въ ноябрѣ, мартѣ и маѣ; затѣмъ и потому, что общія или курсовыя собранія студентовъ, столь необходимыя для сужденія о своихъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, не дозволялись (за немногими исключеніями). Каждый студентъ Лицея считался отдѣльнымъ посѣтителемъ его; корпоративной жизни почти совсѣмъ не было. Только за самое послѣднее время, именно съ 1902—1903 учебнаго года, общеніе между студентами разныхъ курсовъ начинаетъ замѣтно усиливаться. въ этомъ году стала на твердую ногу студенческая столовая, гдѣ естественно сталкивались, знакомились студенты различныхъ курсовъ, поднимая, обсуждая вопросы, волнующіе современныхъ интеллигентныхъ людей. Факторами, усилившими общеніе между студентами разныхъ курсовъ, были также научные рефераты и отчасти недавно организованная читальня при Лицеѣ.

Что касается чисто житейскихъ отношеній между студентами, то они, вообще (за нѣкоторыми исключеніями), были запечатлѣны гуманностью, вѣжливостью и добропорядочностью, что особенно бросалось въ глаза автору по сравненію съ отношеніями между товарищами въ семинаріи (Тамбовской), гдѣ было такъ много бурсачества.

Матеріальныя условія ярославской жизни для студентовъ, во всякомъ случаѣ, были лучше, чѣмъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Тѣмъ не менѣе для сноснаго существованія студенту въ Ярославлѣ требовалось имѣть 20—25 р. въ мѣсяцъ. Бѣдные студенты получали нѣкоторыя субсидіи изъ Попечительства; кромѣ того есть нѣсколько стипендій по 200 р. (и менѣе). Плата за лекціи въ Лицеѣ невелика—43 р. на 1-й годъ и 40 р. въ послѣдующіе годы. Малосостоятельные и отличные по успѣхамъ студенты совсѣмъ освобождались отъ лекціонной платы со 2-го курса.

Ежегодно въ пользу Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея въ концѣ ноября бывалъ студенческій литературно-музыкально-танцовальный вечеръ съ участіемъ московскихъ артистовъ, дававшій чистаго дохода свыше 1.000 рублей. Этотъ вечеръ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ, такъ сказать, годовымъ академическимъ праздникомъ ярославскаго студенчества *).

Въ 1903 г. 30 августа Демидовскій Юрид. Лицей торжественно отпраздновалъ столѣтіе своего существованія въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія, причемъ удостоился получить въ тотъ день особую Высочайшую грамоту.

Кореецъ.

Докладъ о результатахъ разслѣдованія по поводу обвиненія газетою «Русь» гимназіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ № газеты „Русь“ отъ 15-го января текущаго года напечатано было отъ Спб. учебнаго округа опроверженіе сообщеннаго на столбцахъ той же газеты факта сѣченія ученика К. въ стѣнахъ гимназіи Императорскаго Че-

*) Храмовой праздникъ въ Лицеѣ и годичный актъ бываютъ 30 авг., но такъ какъ тогда пріѣзжаютъ въ Ярославль очень немногіе студенты, то день 30 авг. проходитъ всегда безъ всякаго студенческаго оживленія...

ловѣколюбиваго Общества; сообщенный фактъ, какъ было сказано въ опровержении, по тщательномъ разслѣдовании учебно-окружного начальства не подтвердился.

Тѣмъ не менѣе газета „Русь" высказала свое недовѣріе къ опубликованнымъ округомъ результатамъ разслѣдованія, такъ какъ, по ея заключенію, „опроверженіе не имѣетъ подъ собой строго фактической почвы".

Недовѣріе газеты къ разслѣдованію, между прочимъ, основывалось и на томъ, что „окружный инспекторъ А. Д. Мохначевъ при допросѣ двухъ сестеръ К—ихъ тщетно старался всѣми силами вырвать у нихъ признаніе въ томъ, что онѣ не вѣрятъ показаніямъ своего брата. Онъ, такимъ образомъ, не устанавливалъ факта объективно, а лишь убѣждалъ ихъ въ томъ, что этого не могло быть"...

Въ заключеніе завѣдывающій отдѣломъ хроники въ названной газетѣ г. Н. настойчиво требовалъ привлеченія его къ суду, „который одинъ можетъ дать гарантіи истины въ этомъ дѣлѣ".

Что касается требованія г. хроникера привлечь его къ суду и тѣмъ самымъ выяснить фактъ сѣченія, то управленіе округа считаетъ нужнымъ заявить, что педагогическій совѣтъ гимназіи Человѣколюбиваго общества еще въ засѣданіи 14 го декабря минувшаго года, въ полномъ составѣ, постановилъ ходатайствовать передъ попечителемъ о разрѣшеніи ему возбудить судебное преслѣдованіе противъ редактора газеты „Русь" за клевету.

Но удовлетворить это ходатайство округъ, по соображеніямъ педагогическаго характера, не призналъ возможнымъ, такъ какъ пришлось бы воспитанниковъ приготовительнаго, перваго (ближайшихъ товарищей К—го) и др. классовъ вызывать для допроса. Нѣкоторые родители на совѣщаніи 4-го февраля говорили, что они читали въ газетахъ о случаѣ съ К., но не считали возможнымъ говорить объ этомъ съ дѣтьми.

Отклонивъ такимъ образомъ ходатайство педагогическаго совѣта о судебномъ разбирательствѣ дѣла и, слѣдовательно, оставляя неудовлетвореннымъ желаніе г. Н., предлагавшаго обратиться къ суду, г. попечитель для удовлетворенія общественнаго мнѣнія призналъ нужнымъ дополнить предыдущія разслѣдованія новыми.

Съ этою цѣлью, по его распоряженію, была образована особая коммиссія, въ составъ которой, подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя В. А. Латышева, вошли директора: Спб. технологическаго института проф. А. А. Вороновъ, 2-го реальнаго училища К. В. Фохтъ, частной мужской гимназіи Я. Г. Гуревичъ.

Коммиссія прежде всего сочла необходимымъ обратиться къ помощи родителей воспитанниковъ приготовительнаго и I классовъ означенной гимназіи.

На первомъ совѣщаніи съ родителями, состоявшемся 4-го истекшаго февраля, въ помѣщеніи 5-й гимназіи, при отсутствіи на немъ кого-либо изъ членовъ педагогическаго персонала гимназіи Человѣколюбиваго общества, г. предсѣдатель просилъ родителей не ограничиваться только сообщеніемъ имѣющихся у нихъ свѣдѣній о фактѣ съ ученикомъ К., но и высказаться о господствующемъ въ гимназіи режимѣ и дѣлать свои заявленія вполнѣ свободно, не стѣсняясь.

Въ отношеніи случая съ К. родители высказались, что никакихъ фактическихъ свѣдѣній у нихъ нѣтъ; слышали же нѣкоторые изъ нихъ отъ своихъ дѣтей, разсказы коихъ были основаны на слухѣ, распространившемся въ гим-

назіи; другіе узнали объ этомъ изъ газетъ, а третьи совсѣмъ ничего не слыхали; вѣрить въ возможность факта сѣченія К. они—за исключеніемъ одного—не вѣрили; что же касается общаго режима гимназіи, то таковымъ и всѣмъ ея педагогическимъ персоналомъ, а также и инспекторомъ Владимірскимъ они вполнѣ довольны. По мнѣнію же того родителя, который допускалъ возможность факта, сѣченіе К. можетъ быть объяснено, какъ выраженіе инспекторомъ отеческаго отношенія къ названному ученику.

Съ другой стороны г-жа У—а сообщила о нахожденіи инспектора въ гостяхъ въ ея семьѣ съ 9 и до $1^1/_2$ ночи въ вечеръ предполагаемаго сѣченія, что служитъ доказательствомъ невозможности съ его стороны какого-либо участія въ выполненіи инкриминируемаго ему дѣянія.

На странности же поведенія П. К. представительница Ораніенбаумскаго пріюта г-жа Т—а указала въ слѣдующихъ выраженіяхъ: когда К. воспитывался (до поступленія въ гимназію) въ пріютѣ, то начальство пріюта всегда встрѣчало затрудненія въ обращеніи съ нимъ; это—мальчикъ ненормальный, больной, большой шалунъ, никому не подчиняющійся и всегда желающій обратить на себя вниманіе старшихъ.

Кромѣ того, многіе родители, со словъ своихъ дѣтей, говорили, что К. противорѣчилъ себѣ, то утверждая, что его высѣкли, то отрицая это.

Свои показанія родители (въ числѣ 24) подтвердили письмами въ управленіе округа.

Засѣданіе совѣщанія было закрытымъ, представители прессы допущены не были. Между тѣмъ въ № 33 газеты „Русь" напечатано было сообщеніе объ этомъ совѣщаніи, при чемъ сообщеніе, какъ по отношенію къ постановкѣ г. предсѣдателемъ вопросовъ, такъ и показаніямъ присутствовавшихъ невѣрно. Такъ, между прочимъ, въ немъ разсказано, что будто бы одной изъ присутствовавшихъ на совѣщаніи сдѣлано было слѣдующее заявленіе: „У меня два сына въ этой гимназіи. Оба были крайне возмущены истязаніемъ П. К—го, учиненнымъ ночью инспекторомъ г. Владимірскимъ. Оба твердо убѣждены въ этомъ. Одинъ изъ моихъ сыновей, ученикъ старшаго класса, разсказалъ мнѣ, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія: инспекторъ сѣкъ П. К—го ночью, ему помогали сторожъ и дворникъ"...

Подобнаго сообщенія совсѣмъ не было сдѣлано; точно также невѣрно и то, будто-бы предсѣдатель предлагалъ записывать фамиліи тѣхъ, которые говорили противъ инспектора. Такихъ лицъ не было; только одинъ изъ родителей сказалъ, что слухамъ повѣрилъ; фамиліи не записывались, за исключеніемъ фамиліи г-жи У—ой, сообщившей важный для разслѣдованія фактъ.

Не ограничившись данными, полученными на первомъ совѣщаніи, и имѣя въ виду важность опроса учениковъ старшихъ классовъ, отъ которыхъ получено было газетой извѣщеніе о разсказѣ К., присутствія сестеръ К., не бывшихъ на I совѣщаніи, и представителя газеты „Русь" - для выясненія сообщеннаго ей факта имѣющимися въ ея распоряженіи свѣдѣніями, коммиссія назначила второе совѣщаніе, которое и состоялось 22-го истекшаго февраля въ помѣщеніи гимназіи Человѣколюбиваго общества подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя, въ присутствіи членовъ коммиссіи, родителей учащихся приготовительнаго и перваго классовъ означенной гимназіи, одной изъ сестеръ К—го, г-жи Л—ъ, и представителя отъ редакціи „Руси".

Второе совѣщаніе, какъ и первое, было закрытымъ.

Г. предсѣдатель обратился съ просьбой къ сотруднику „Руси" принять активное участіе въ разъясненіи факта сѣченія К. и сообщить собранію, ка-

кими свѣдѣніями располагала редакція, печатая о сѣченіи, какъ о фактѣ. На необходимости сообщенія таковыхъ свѣдѣній, въ интересахъ дѣла, настаивали также и родители. Но сотрудникъ „Руси“ заявилъ, что редакціей на это онъ не уполномоченъ. Запросъ его по телефону, по предложенію предсѣдателя, редакціей былъ отклоненъ и, такимъ образомъ, никакихъ сообщеній сотрудникомъ сдѣлано не было. При опросѣ спрашиваемыхъ лицъ вопросы предлагались предсѣдателемъ к оммиссіи, членами ея, родителями и сотрудникомъ газеты, причемъ послѣдній принималъ дѣятельное участіе въ допросахъ.

Сестра ученика К. при опросѣ показала: несмотря на то, что съ братомъ она видѣлась и разговаривала много разъ, теперь она сама не знаетъ, въ чемъ истина, такъ какъ о сѣченіи его сперва онъ разсказалъ опредѣленно, и разсказалъ подробности, а потомъ разсказы его были противорѣчивы: иногда онъ утвердительно говорилъ, что его сѣкли, въ другой разъ отрицалъ или же говорилъ, что онъ и самъ не знаетъ. Въ утвердительномъ случаѣ, на вопросъ, за что, отвѣчалъ: за плохіе успѣхи, по жалобѣ репетитора. Разспросы ему надоѣдали, и онъ просилъ отстать. При осмотрѣ брата въ кабинетѣ директора она замѣтила у него на тѣлѣ какое-то пятно, шрамовъ никакихъ не видѣла; раньше же, когда она осматривала брата въ присутствіи сотрудника газеты и послѣдній растиралъ мальчику руки и лопатки, то дѣйствительно появлялись какія-то бѣлыя полосы; отчего и какъ они могли появиться—высказать свое предположеніе г-жа Л—дъ затруднилась. Братъ ея, по ея мнѣнію, мальчикъ правдивый, но вмѣстѣ съ тѣмъ натура впечатлительная, нервный, упрямый и шаловливый. Приходя домой въ отпускъ всегда въ сумрачномъ настроеніи, жаловался, что его бьютъ товарищи; придя однажды съ подбитой щекой онъ сказалъ, что у него болятъ зубы; можетъ быть, говорила г-жа Л., что тѣ знаки на тѣлѣ, о которыхъ говорится, были послѣдствіемъ дракъ его съ товарищами, и это тѣмъ болѣе допустимо, что онъ шалунъ и любилъ задѣвать другихъ. Если же и возможно предположеніе наказанія его инспекторомъ, то все же она можетъ объяснить себѣ такое отношеніе г. Владимірскаго къ ея брату лишь какъ выраженіе отеческаго къ нему отношенія, тѣмъ болѣе, что братъ учился очень слабо; инспектора же она знаетъ хорошо, и послѣдній относился къ брату всегда участливо. Успѣхи мальчика съ конца ноября улучшились, (что доказали и разсмотрѣнные на засѣданіи классные журналы). По заявленію г-жи Л—дъ, возможно также предположить, что все, о чемъ разсказывалъ ея братъ, какъ о происшедшемъ съ нимъ въ дѣйствительности, онъ видѣлъ во снѣ.

По поводу сдѣланныхъ въ № 11 „Руси“ указаній, будто бы г. Мохначевъ „старался вырвать у нихъ (сестеръ) признаніе въ томъ, что онѣ не вѣрятъ показаніямъ своего брата, что онъ, такимъ образомъ, не устанавливалъ факта объективно, а лишь убѣждалъ ихъ въ томъ, что этого не могло быть“, г-жа Л—дъ выражала свое удивленіе и горячо возражала; высказавъ упрекъ за невѣрную передачу ея словъ, она рѣшительно заявила, что окружный инспекторъ „вовсе не старался разубѣждать ихъ“ и даже, наоборотъ, говорилъ имъ, чтобы они „держались своего мнѣнія“, такъ какъ ему необходимо только собрать матеріалъ для разслѣдованія. Вообще, по ея словамъ, допросъ окружнаго инспектора вовсе не имѣлъ тенденціи, о которой говорится въ вышеприведенныхъ выдержкахъ газеты.

Затѣмъ были допрошены 11 учениковъ VIII класса гимназіи. Послѣдніе показали, что, когда прошелъ слухъ о сѣченіи К., они пригласили его къ

себѣ и сначала повѣрили его разсказу и сообщили о разсказѣ мальчика въ редакцію, оговоривъ при этомъ въ сообщеніи, что они передаютъ только разсказъ мальчика и что сами за достовѣрность факта не ручаются. Вопроса о томъ, кто посылалъ сообщеніе, не предлагалось, но ученики сами не скрывали, что въ редакцію сообщеніе было послано учениками, при чемъ, разумѣется фамилій не называли; подписей было много.

Вскорѣ по отсылкѣ сказаннаго сообщенія воспитанниками, какъ о томъ говорило большинство допрошенныхъ, усумнились въ истинѣ разсказа К., такъ какъ при послѣдующихъ разспросахъ говорилъ онъ противорѣчиво, неопредѣленно и сбивчиво. Кромѣ того, двое изъ воспитанниковъ сообщили, что еще въ началѣ ноября 1904 г. въ гимназіи ходилъ слухъ, будто бы К., сѣкли; однако этотъ слухъ въ дѣйствительности не подтвердился. По единогласному заявленію всѣхъ опрошенныхъ гимназистовъ, случаевъ сѣченія въ гимназіи не бывало: что же касается участія въ экзекуціи инспектора, то, по мнѣнію многихъ изъ нихъ, насколько они его знаютъ. такого строгаго наказанія примѣнить онъ не могъ. К., по разсказамъ пансіонеровъ, мальчикъ странный и склоненъ ко всякаго рода выходкамъ. Указывая на сбивчивость К. въ разсказѣ, одинъ изъ воспитанниковъ, между прочимъ, сказалъ, что отвѣты его изъ положительныхъ мѣнялись на отрицательные на протяженіи пяти минутъ времени. Другой же объяснилъ, что на вопросъ, поставленный К. въ утвердительной формѣ: „тебя вѣдь высѣкли, правда?“—послѣдній отвѣчалъ: да, а черезъ нѣкоторое время, когда въ концѣ допроса ставили: такъ значитъ не сѣкли? говорилъ, что онъ все „выдумалъ“, что его не сѣкли. Бо́льшаго числа учениковъ не спрашивали, такъ какъ показанія повторялись.

Далѣе былъ допрошенъ ученикъ VI класса Н., дежурившій въ вечеръ предполагаемаго сѣченія въ спальнѣ младшихъ воспитанниковъ. По его показанію, узналъ онъ о разсказѣ К. на другой день послѣ дежурства; въ спальнѣ же находился съ $9^1/_2$ ч. вечера и до утра слѣдующаго дня; при немъ К. никто не вызывалъ; послѣдній отлучался изъ спальни минутъ на 8—10, но возвратился въ нормальномъ состояніи, никому ни на что не жаловался и не всхлипывалъ. Въ 10 ч. 25 м. дежурный заснулъ, ночью никакого шума въ спальнѣ не слышалъ; въ этотъ вечеръ К. не шалилъ. Мальчикъ, сосѣдъ П. К. по спальнѣ, разсказывалъ отцу, что К. выходилъ ненадолго, но когда вернулся вовсе не плакалъ. Самъ же мальчикъ К., вызванный въ совѣщаніе, несмотря на убѣжденія сестры разсказать о случившемся съ нимъ—молчалъ.

Изъ прочитаннаго письменнаго удостовѣренія старшаго ординатора Обуховской больницы С. Владиславлева, производившаго двукратный медицинскій осмотръ К., усматривается, что констатированное пятно у мальчика „на передней поверхности брюшной полости, на правой сторонѣ ея, почти соотвѣтственно обычному мѣсту опоясыванія при употребленіи пояса или ремня для поддержки брюкъ, есть проявленіе мѣстнаго южнаго процесса хроническаго теченія, въ видѣ лишая или другой какой-нибудь формы кожнаго заболѣванія, быть можетъ, минотическаго происхожденія,—заболѣванія, не имѣющаго ничего общаго съ предполагавшимися этіологическимъ моментомъ (ударомъ)“.

Затѣмъ, изъ письма начальницы ораніенбаумскаго пріюта, гдѣ К. воспитывался до поступленія въ гимназію, г-жи Е., видно, что правдивостью и искренностью онъ (П. К.) не отличался. Былъ большимъ фантазеромъ. Относился къ товарищамъ не дружелюбно и даже былъ жестокъ со своимъ ма-

ленькимъ жалкимъ больнымъ рахитикомъ—братомъ, который тоже посѣщалъ пріютъ". Фактъ отсутствія въ гимназіи инспектора въ вечеръ, къ которому пріурочивалось сѣченіе, еще разъ подтвержденъ былъ и въ этомъ совѣщаніи тою же г-жею У.

На засѣданіи Коммиссіи были спрошены директоръ гимназіи, инспекторъ Владимірскій и трое служителей (дворникъ, классный сторожъ, которые будто бы были соучастниками въ сѣченіи ученика К., и служитель при гардеробной).

Директоръ подтвердилъ прежнее свое письменное показаніе о томъ, что, по его разслѣдованію, сѣченія К. не было.

Инспекторъ показалъ, что съ 27-го ноября онъ не только не дѣлалъ К. какихъ-либо выговоровъ, но даже и вовсе съ нимъ не разговаривалъ, такъ какъ замѣтилъ, что мальчикъ съ послѣднихъ чиселъ ноября сталъ заниматься успѣшнѣе.

Служители заявили, что никто изъ нихъ не слышалъ, чтобы въ гимназіи сѣкли учениковъ.

Дворникъ Емельяновъ разсказалъ, что, когда директоръ допрашивалъ служителей, въ томъ числѣ и его, въ присутствіи К. въ первый разъ, то К. не нашелъ среди нихъ того, кто его сѣкъ, и только при вторичномъ допросѣ указалъ на него, Емельянова. Между тѣмъ, этотъ служитель весь вечеръ 3-го декабря въ гимназіи не былъ, такъ какъ работалъ на улицѣ и съ работы никто его въ гимназію не призывалъ, что удостовѣрено и письменными показаніями другихъ служителей.

Классный же сторожъ, указанный К., заявилъ, что съ дежурства 3-го декабря онъ ушелъ въ 9 ч. вечера къ себѣ на квартиру (въ отдѣльномъ флигелѣ), и его въ гимназію никто не вызывалъ.

Изъ показанія служителя гардероба усматривается, что гардеробная закрывается всегда въ 8 ч. вечера; когда же она открыта, то проникнуть туда можно черезъ два хода: или черезъ буфетъ и залъ, или же по винтовой лѣстницѣ; и тотъ и другой ходъ извѣстны всѣмъ гимназистамъ. 3-го декабря онъ съ 8-ми ч. вечера находился у себя на квартирѣ; за ключами отъ гардероба къ нему никто не приходилъ, и его самого никуда не вызывали.

Окружный инспекторъ Пѣвницкій (разбиравшій дѣло первымъ) сообщилъ Коммиссіи, что, когда онъ распрашивалъ К., сѣкли ли его, то послѣдній сначала сказалъ было „да", а затѣмъ, когда окружный инспекторъ просилъ мальчика разсказать, гдѣ, кто и при какихъ обстоятельствахъ его сѣкъ, К. сказалъ, что все это онъ выдумалъ, его вовсе не сѣкли.

На основаніи всего изложеннаго, совѣщаніе пришло къ убѣжденію, что сообщеніе газеты „Русь" о сѣченіи ученика К. не имѣетъ никакого фактическаго основанія; редакція была введена въ заблужденіе сообщеніемъ гимназистовъ. Родители же съ своей стороны резюмировали свое мнѣніе письменно въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Выслушавъ всѣ сообщенія и факты, относящіеся къ дѣлу объ ученикѣ К., мы пришли къ слѣдующему заключенію. Всѣ слухи о сѣченіи К. основаны только на его собственныхъ словахъ. Самъ же онъ то говоритъ, что его сѣкли, то отрицаетъ этотъ фактъ. Такъ, напр., нѣкоторымъ ученикамъ онъ сказалъ, что „это еще не опредѣлилось". Съ другой стороны имѣется доказательство, что г. инспекторъ въ тотъ вечеръ, въ который имѣло мѣсто миѳическое сѣченіе, былъ въ гостяхъ у г-жи У., именно съ 9 час. до 2 час. ночи. Медицинское свидѣтельство г. доктора Владиславлева положительно говоритъ, что

синій знакъ въ брюшной области зависитъ отъ лишая, а не есть знакъ отъ ушиба. Такимъ образомъ, объективные факты говорятъ прямо противъ сѣченія. Самая возможность или невозможность сѣченія очевидно находится въ тѣсной связи съ общимъ режимомъ и направленіемъ гимназіи. Вѣдь очевидно, что два миѳическихъ сторожа не могли сами схватить и высѣчь ученика. Что же касается отношеній педагогическаго персонала къ учащимся, то мы, родители, знаемъ, что отношеніе это, начиная съ директора и кончая воспитателями, въ высшей степени гуманное и сердечное. Поэтому мы, родители. считаемъ фактъ сѣченія совершенно невозможнымъ; значительная степень нервности и впечатлительности ученика К. и объясняетъ все дѣло. Режимъ же гимназіи находится въ полномъ противорѣчіи съ возможностью подобнаго факта. Г-жа Л—ъ, сестра ученика К., заявила, что г. окружной инспекторъ Мохначевъ не только не производилъ никакого давленія на нее при допросѣ, но желалъ выяснить факты вполнѣ истинно и объективно. Г-жа Л—ъ съ той передачей ея словъ, которая появлялась въ газетѣ „Русь", совершенно не согласна и считаетъ эту передачу ошибочной".

Оставшійся же при особомъ мнѣніи родитель повторилъ, что онъ допускаетъ возможность наказанія мальчика инспекторомъ, но только какъ отеческое.

Въ интересахъ мальчика, а также и для опредѣленія его психическаго состоянія членъ коммиссіи Я. Г. Гуревичъ предложилъ сестрѣ взять ея брата къ себѣ въ гимназію безвозмездно на полный пансіонъ до конца учебнаго года, на что г-жа Л—ъ согласилась и съ благодарностью приняла предложеніе директора Гуревича.

Управленіе округа, не допуская ни въ какихъ случаяхъ тѣлесныхъ наказаній воспитанниковъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, сочло нужнымъ принять мѣры къ всестороннему разслѣдованію какъ сообщенія газеты „Русь", такъ и выясненію общаго режима гимназіи. Всѣ разслѣдованія привели къ убѣжденію, что факта сѣченія не было; всѣ свидѣтели говорили, что такихъ случаевъ не бывало и прежде. Въ виду такого результата разслѣдованій Управленіе Округа считаетъ инцидентъ съ воспитанникомъ К. исчерпаннымъ.

Предсѣдатель Коммиссіи Помощникъ Попечителя *В. Латышевъ*.

Члены: Директоръ Технологическаго Института

проф. *А. А. Вороновъ*.

Директоръ *Я. Г. Гуревичъ*.

Директоръ *К. В. Фохтъ*.

О преподавательскомъ персоналѣ въ начальныхъ школахъ.

Изъ данныхъ, собранныхъ харьковской губернскою земскою управою, видно, что по отношенію къ общему числу преподавателей лица, не обладающія достаточной подготовкой, составляютъ 40,86%. Столь высокій процентъ лицъ, не обладающихъ достаточной подготовкой, среди преподавательскаго персонала въ народныхъ училищахъ харьковской губерніи, объясняется отчасти довольно значительнымъ числомъ вновь открываемыхъ училищъ, а главнымъ образомъ сравнительной ничтожностью вознагражденія, получаемаго преподавателями этихъ училищъ. Высшій размѣръ жалованья для народнаго учителя, въ большинствѣ уѣздовъ Харьковской губерніи, составляетъ 300 руб., а для

начинающихъ свою преподавательскую дѣятельность опускается до 200 руб. и ниже. Изъ общаго числа преподавателей, за исключеніемъ законоучителей, 84,35% получаютъ отъ 200 до 300 руб. годового содержанія; 6,01% получаютъ отъ 150 до 200 руб., 1,62% отъ 100 до 150 руб.; 0,23% менѣе 50 руб. и 7,79% обучаютъ безплатно (преимущественно въ воскресныхъ школахъ). Недостаточность образованія сознается и самими преподавателями. Управа имѣетъ массу письменныхъ заявленій, гдѣ учителя и учительницы выражаютъ свое желаніе расширить кругъ какъ общихъ, такъ въ особенности спеціальныхъ своихъ знаній. Этотъ богатый матеріалъ управою былъ полученъ тогда, когда, въ виду устраиваемыхъ въ г. Славянскѣ учительскихъ курсовъ, отъ учителей и учительницъ были запрошены свѣдѣнія относительно учебно-воспитательной стороны школьной жизни, а также и о томъ, чего они желали бы достигнуть при помощи курсовъ.

Что, дѣйствительно, однимъ изъ факторовъ, вліяющихъ на составъ преподавательскаго персонала, является недостаточность вознагражденія за педагогическій трудъ, на это есть указанія также и въ инспекторскихъ отчетахъ. „Серьезнымъ препятствіемъ (пишетъ въ своемъ отчетѣ инспекторъ богодуховскаго уѣзда) къ замѣщенію учительскихъ должностей лицами, получившими спеціальное и среднее образованіе, служатъ, съ одной стороны, недостатокъ въ названныхъ лицахъ, а съ другой—малый размѣръ установленнаго жалованья для преподавателей“. Вотъ что пишетъ относительно этого же вопроса инспекторъ ахтырскаго уѣзда: „Среди самыхъ важныхъ условій, способствующихъ правильному развитію народнаго образованія,—находится матеріальное обезпеченіе учителей народныхъ училищъ, болѣе прочное и независимое ихъ положеніе отъ произвола сельскихъ властей и устройство для учителей болѣе или менѣе удовлетворительныхъ квартирныхъ помѣщеній, а также обезпеченіе дальнѣйшей будущности этихъ преподавателей. При возрастающей съ каждымъ годомъ дороговизнѣ на предметы первой необходимости для жизни, при настоящемъ условіи почти невозможно существовать въ деревнѣ учителю, даже одному, а не только обремененному семьей. Положеніе же семейныхъ учителей по-истинѣ трагическое: всю свою жизнь уча и просвѣщая другихъ и не имѣя возможности мало-мальски сносно одѣть себя и семью, они и помыслить не могутъ о томъ, какъ дать надлежащее образованіе своимъ роднымъ дѣтямъ. Такое безвыходное и безотрадное положеніе заставляетъ болѣе энергичныхъ учителей бросать учительскую дѣятельность, оставлять святое дѣло просвѣщенія и уходить на болѣе обезпеченныя должности. Максимальный окладъ учительскаго жалованія въ двухклассныхъ училищахъ равняется 360 р., а въ сельскихъ начальныхъ 300 р., минимальный же 200 р. Отсутствіе надежды на увеличеніе означенныхъ окладовъ за продолжительную и усердную службу ставитъ сельскихъ учителей въ положеніе, при которомъ они, прослужа 5—10 лѣтъ, истративъ всѣ свои лучшія силы и здоровье, рѣшительно не находятъ матеріальнаго интереса къ продолженію этой дѣятельности, зная, что дальнѣйшій ихъ трудъ не будетъ вознагражденъ по заслугамъ и останется въ прежнемъ положеніи. Для устраненія этого нежелательнаго обстоятельства, для удержанія народныхъ учителей въ народныхъ училищахъ, необходимо установить періодическія прибавки къ основному жалованію учителей черезъ каждыя 3—5 лѣтъ по 100 руб. при основномъ жалованьи не менѣе 400 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, всякій учитель или учительница могли бы получать рублей 800, что дало бы возможность сельскимъ учителямъ дать хотя бы небольшое образованіе ихъ роднымъ дѣтямъ и уменьшило бы съ каждымъ

годомъ все увеличивающееся число учителей, мѣняющихъ свою профессію на болѣе обезпеченное положеніе". Періодическая прибавка къ основному жалованію учителей, къ счастью, уже начинаетъ вводиться въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи. Прибавка эта въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ она введена, хотя и значительно меньше рекомендуемой инспекторомъ ахтырскаго уѣзда, но все же она значительно улучшаетъ матеріальное положеніе сельскихъ учителей. Въ настоящее время періодическая прибавка существуетъ только въ слѣдующихъ трехъ уѣздахъ: волчанскомъ—черезъ 5 лѣтъ—50 руб., 10 лѣтъ—80 руб., 15 лѣтъ—120 руб. и 20 лѣтъ—150 руб., при основномъ жалованіи въ 300 руб.; въ сумскомъ—по истеченіи 5 ти лѣтъ службы—50 руб. и 10 лѣтъ—100 р., при основномъ жалованіи въ 300 руб.; и въ харьковскомъ—черезъ каждыя 5 лѣтъ въ размѣрѣ $^1/_5$ доли основного жалованья въ 250 руб. („Харьк. Лист.").

Эстетическое развитіе учителя.

8-го января, въ засѣданіи родительскаго кружка (Соляной Городокъ), подъ предсѣдательствомъ Н. С. Карцова, сдѣланъ былъ преподавателемъ рисованія, А. Н. Смирновымъ, докладъ: „Объ эстетическомъ развитіи посредствомъ картинъ и открытокъ". Г. Смирновъ съ сожалѣніемъ констатировалъ значительный пробѣлъ въ эстетическомъ развитіи русской школы, русской семьи въ особенности—относительно впечатлѣній, получаемыхъ нашимъ глазомъ. Все, что доступно глазу, остается у насъ какъ-то въ сторонѣ, безъ анализа, безъ сравненія, какъ будто всякая картина для насъ красива, художественна. Передовые нѣмцы также усмотрѣли подобный недостатокъ въ своемъ народѣ и рѣшились бороться съ нимъ. Послѣ съѣзда въ Дрезденѣ, въ 1900 году, на которомъ обсуждался этотъ вопросъ, многіе изъ лучшихъ нѣмецкихъ художниковъ стали работать на пользу эстетическаго развитія уже не отдѣльныхъ лицъ или общественныхъ слоевъ, а народныхъ массъ. Намъ, русскимъ, нужно сдѣлать то же самое. Наши даровитые художники должны также отдать свой талантъ народу. Ребенка надо окружить еще дома, до школьнаго возраста, не лубочной пачкотней, не аляповатыми изображеніями, а доступными его пониманію произведеніями нашихъ лучшихъ художниковъ, хотя бы въ хорошо подобранныхъ и отъ времени до времени мѣняющихся коллекціяхъ открытокъ. Важное значеніе картинъ при преподаваніи въ школѣ начинаетъ признаваться уже всѣми. Въ заключеніе докладчикъ представилъ слушателямъ собранную имъ коллекцію картинъ и открытокъ, которыя онъ считаетъ исполненными наиболѣе изящно. По предложенію предсѣдателя, Н. С. Карцова, родительскій кружокъ, въ виду того, что подобныя коллекціи, давая громадный матеріалъ для наглядныхъ объясненій дѣтямъ, въ то же время способствуютъ развитію въ нихъ эстетическаго вкуса рѣшилъ завести собственную коллекцію художественныхъ школьныхъ картинъ и открытокъ.

(„Слово").

Общедоступное обученіе въ Таврической губерніи.

Мы говоримъ объ общедоступномъ, а не всеобщемъ обученіи, потому что всеобщее обученіе возможно только тогда, когда все населеніе ощущаетъ живую потребность въ немъ, иначе всеобщее обученіе неизбѣжно должно

превратиться въ принудительное и насильственное, въ особенности въ Таврической губерніи, гдѣ еще такъ много инородцевъ татаръ, относящихся съ полнымъ недовѣріемъ къ русской школѣ. Въ Ялтинскомъ уѣздѣ, напримѣръ, въ которомъ почти всѣ земскія школы находятся въ татарскихъ селеніяхъ, посѣщаемость настолько мала, что не было ни одного случая отказа въ пріемѣ, въ то время, какъ въ трехъ сѣверныхъ, такъ-называемыхъ материковыхъ уѣздахъ, Бердянскомъ, Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ русскихъ и нѣмцевъ, число отказовъ за одинъ прошлый годъ достигло колоссальной цыфры въ 7 720, т. е. въ среднемъ на одну школу приходилось 25 отказовъ. Другимъ весьма характернымъ признакомъ развитой въ населеніи потребности въ обученіи дѣтей—является процентъ обучающихся дѣвочекъ. Дѣвочки въ зимніе мѣсяцы, когда мальчики совершенно свободны, нужны въ домашнемъ хозяйствѣ. Понятно поэтому, что, если большое число дѣвочекъ посѣщаетъ школы, то это значитъ, что населеніе мирится съ временнымъ экономическимъ ущербомъ ради сознанной пользы просвѣщенія. И вотъ, во всѣхъ сельскихъ школахъ трехъ сѣверныхъ уѣздовъ дѣвочекъ учится 32 проц., тогда какъ средній процентъ учащихся дѣвочекъ для Европейской Россіи равенъ всего 26. И если-бы всѣ остальные уѣзды обнаружили такую потребность въ школѣ, то вопросъ о добровольномъ всеобщемъ обученіи былъ-бы вполнѣ назрѣвшимъ. Но, къ сожалѣнію, потребность эта развита только въ трехъ уѣздахъ, а остальные 5 уѣздовъ Таврической губерніи даютъ ничтожную цыфру посѣщаемости. Татары посылаютъ своихъ дѣтей не въ школы, а въ мектебы, и, слѣдовательно, вопросъ о всеобщемъ обученіи для крымской части губерніи является еще преждевременнымъ. Надо позаботиться раньше о популяризаціи среди населенія обще-образовательной школы.

Численность всего сельскаго населенія уѣздовъ Таврической губерніи къ 1-му января 1904 года, по даннымъ доклада губернской управы,—равнялось одному милліону и тремъ стамъ пятидесяти тысячамъ, а дѣтей школьнаго возраста было 120 тысячъ. Изъ нихъ внѣ школы оставалось 65 тысячъ. Считая, что среднее число учениковъ, приходящихся на одного учителя, будетъ, какъ и теперь, отъ 40—60, земствамъ, для того, чтобы достичь общедоступности образованія, пришлось бы открыть и содержать въ Таврической губерніи 864 новыхъ земскихъ школы. По даннымъ школьной статистики, на содержаніе одной школы расходуется земствами Бердянскаго, Мелитопольскаго, Днѣпровскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ по 450 руб.; Перекопскаго, Евпаторійскаго и Симферопольскаго уѣзда по 600 р., а ялтинское земство расходуетъ 800 р. Если предположить, что и въ будущемъ въ содержаніи школъ земства будутъ участвовать въ такой-же мѣрѣ, какъ и теперь, то въ такомъ случаѣ земскіе расходы по содержанію всѣхъ недостающихъ школъ достигнутъ 416.350 р. въ годъ. Едва-ли было-бы возможно земствамъ Таврической губерніи до такой степени повысить свои смѣты въ сколько-нибудь короткій промежутокъ времени. Есть уѣзды, напр., Бердянскій, въ которомъ земское обложеніе уже и теперь требуетъ большого напряженія платежныхъ средствъ населенія. Но если принять болѣе отдаленный срокъ для достиженія общедоступности обученія, напр., лѣтъ 15, какъ принимаетъ въ своей книгѣ г. Куломзинъ, тогда ежегодный приростъ смѣтъ не будетъ слишкомъ тяжело ложиться на земскихъ плательщиковъ. Въ особенности это будетъ нечувствительно для крымскихъ уѣздовъ, гдѣ обложеніе не такъ велико, и уѣзды эти въ ближайшія 15 лѣтъ смогутъ сдѣлать у себя школу общедоступной. Расходы земствъ

по содержанію всѣхъ земскихъ школъ, какъ существующихъ въ настоящее время, такъ и будущихъ, при достиженіи общедоступности образованія черезъ 15-ть лѣтъ составили-бы ежегодно 11.586.000 руб. Здѣсь приняты уже во вниманіе ежегодный приростъ населенія, а, слѣдовательно, и приростъ дѣтей, подлежащихъ обученію и вытекающая отсюда необходимость соотвѣтственнаго увеличенія числа школъ. Надо имѣть еще въ виду, что, кромѣ земствъ, въ Таврической губерніи будутъ открывать школы и другія вѣдомства. Поэтому срокъ въ 15 лѣтъ можетъ значительно сократиться, и общедоступность обученія, если считать, что земства будутъ открывать по 100 новыхъ школъ въ годъ,—осуществится черезъ 10—12 лѣтъ. Правда, придется употребить много усилій, въ особенности крымскимъ земствамъ придется потратить много труда и энергіи,—но цѣль черезъ-чуръ велика и свята для того, чтобы необходимость усилій могла остановить земскихъ дѣятелей въ ихъ просвѣтительной работѣ. („Од. Лист.“).

Начальное образованіе въ Привислинскомъ краѣ.

Въ запискѣ, поданной нѣсколько лѣтъ назадъ варшавскому генералъ-губернатору главнымъ редакторомъ варшавскаго статистическаго комитета, проф. Симоненкомъ, помѣщено свѣдѣніе о томъ, что въ двадцатилѣтній періодъ съ 1874 по 1894 г. число учащихся въ начальныхъ школахъ Царства Польскаго понизилось: въ городахъ съ 31 до 27, въ селеніяхъ—съ 21 до 19 на тысячу жителей. По свѣдѣніямъ попечителя варшавскаго учебнаго округа, въ 1899 г. во всѣхъ десяти губерніяхъ края сельское населеніе имѣло 4.571 школу, въ томъ числѣ 1.153 еврейскихъ хедера, 313 нѣмецкихъ и проч., и только 1.178 сельскихъ и 1.510 гминныхъ школъ. Дѣтей школьнаго возраста въ сельскихъ мѣстностяхъ Царства Польскаго насчитывалось 993.000, посѣщали же школу 177.000 учениковъ и ученицъ: всего 17 проц. дѣтей школьнаго возраста. Съ 1899 г. положеніе школьнаго дѣла въ краѣ не улучшилось. Если число школъ и увеличилось, то далеко не въ соотвѣтствіи съ приростомъ населенія, и процентъ дѣтей пользующихся школою сталъ еще ниже. Коммиссія сенатора Подгородникова въ объяснительной запискѣ къ проекту о начальныхъ училищахъ въ сельскихъ гминахъ признаетъ, что число училищъ въ здѣшнемъ краѣ совершенно не соотвѣтствуетъ государственной потребности въ просвѣщеніи народа. „Увеличеніе числа школъ“, говоритъ коммиссія, „встрѣчаетъ здѣсь серьезныя затрудненія какъ въ законѣ, предоставляющемъ учрежденіе училищъ всецѣло иниціативѣ сельскихъ и гминныхъ обществъ, такъ и въ особыхъ мѣстныхъ условіяхъ“. Цѣлый рядъ гминъ до сихъ поръ вовсе не имѣетъ школъ. Такихъ гминъ еще недавно было болѣе полутораста, и треть изъ нихъ приходилась на одну Радомскую губернію. Во время управленія краемъ фельдмаршала Гурко былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы поставить народное образованіе въ краѣ въ болѣе нормальное положеніе, но мѣры эти не встрѣчали поддержки въ мѣстномъ учебномъ начальствѣ, во главѣ котораго въ то время стоялъ попечитель округа Апухтинъ. Все же по настоянію начальника края было прекращено практиковавшееся во многихъ школахъ преподаваніе католикамъ Закона Божія православнымъ учителемъ или лютераниномъ. Ксендзамъ былъ

открытъ доступъ въ школу, но преподаванiе языковъ попрежнему велось такъ, что кончавшiе школу не знали ни русскаго языка, ни польской грамоты. Коммиссiя приводитъ цѣлый рядъ отзывовъ, почерпнутыхъ ею изъ донесенiй должностныхъ лицъ, ближе всѣхъ стоящихъ къ крестьянскому населенiю—комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, донесенiй, поступившихъ на запросъ генералъ-губернатора о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдуетъ, по ихъ мнѣнiю, принять для подъема народнаго просвѣщенiя въ краѣ. Комиссары удостовѣряютъ, что крестьяне вообще относятся къ школѣ сочувственно, но ихъ всегда смущаетъ и останавливаетъ мысль, что на школу придется платить. Жалуются крестьяне на то, что въ школѣ дѣти не обучаются тому, что необходимо въ крестьянскомъ быту; ихъ удручаетъ, что ксендзъ отстраняется отъ школы и что обученiе польскому языку въ школѣ такъ слабо, что дѣти не могутъ свободно читать по молитвеннику. Главными противниками перехода сельскихъ школъ въ гминныя являются помѣщики и обыватели-нѣмцы, такъ какъ при такомъ переходѣ имъ приходится платить на школу, имъ совершенно не нужную. Комиссары рекомендуютъ измѣнить систему преподаванiя. По ихъ мнѣнiю, преподаванiе Закона Божiя, русскаго и польскаго языка должно быть обязательно; католикамъ Законъ Божiй долженъ преподаваться ксендзами; необходимо приспособить учебники къ особенностямъ края, такъ какъ нынѣ употребляемые приноровлены къ быту русскаго крестьянина, и система ихъ крайне трудна для дѣтей, начинающихъ учиться не своему родному языку. Но всего болѣе настаиваютъ комиссары на томъ, чтобы школа была изъята изъ вѣдѣнiя гминныхъ и сельскихъ сходовъ, и вмѣсто добровольныхъ сборовъ былъ установленъ для содержанiя школъ постоянный общiй по губернiямъ сборъ. Необходимость послѣдняго признаетъ и коммиссiя и ставитъ этотъ вопросъ въ непосредственную связь съ выработаннымъ ею проектомъ установленiя губернскаго земскаго сбора. Съ установленiемъ земскаго сбора, говоритъ коммиссiя, представится безусловная возможность не только содержать всѣ существующiя училища въ тѣхъ предѣлахъ суммъ, которыя расходуются на это дѣло въ настоящее время, но и ввести одновременно нормальные штаты во всѣхъ тѣхъ училищахъ, которыя нынѣ ими не располагаютъ. Ремонтныя и строительныя потребности училищъ также получатъ скорѣйшее и болѣе полное осуществленiе, а намѣченная училищной дирекцiей сѣть новыхъ начальныхъ училищъ станетъ постепенно съ ростомъ земскихъ средствъ осуществляться. Быстро отойдетъ въ область преданiй возможность существованiя на границѣ въ Западной Европѣ цѣлыхъ гминъ, не имѣющихъ ни одной школы. Цѣлесообразность проектированной коммиссiей мѣры очевидна; но независимо отъ денежныхъ средствъ и ихъ источника, для правильнаго развитiя въ краѣ народнаго образованiя нужны общественные дѣятели, способные сблизить школу съ населенiемъ и поставить ее такъ, чтобы польза отъ нея какъ для государства, такъ и для жителей края была не фикцiей, а дѣйствительностью. Нужны хорошо подготовленные учителя, задача которыхъ здѣсь труднѣе и сложнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперiи. Подготовка ихъ должна составить одну изъ статей расхода проектированнаго земскаго сбора и одну изъ существеннѣйшихъ заботъ учебнаго вѣдомства.

(„Н. Вр.“).

Начальное образованіе въ Псковской губерніи.

Одна изъ отрицательныхъ сторонъ псковской жизни это неуспѣшность дѣла народнаго образованія. Между земскими губерніями Псковская по числу школъ и распространенію грамотности стоитъ послѣдней. Не досадное ли положеніе для мѣстности съ такимъ величавымъ прошлымъ, какъ Псковъ? И вдвойнѣ досадно потому, что такое уничиженіе псковичей нельзя объяснить какими-либо особенно неблагопріятными мѣстными условіями. Правда, псковской мужикъ бѣденъ, но онъ все-таки не бѣднѣе смоленскаго или тверского, которые по распространенію грамотности обогнали псковскихъ. По земскимъ статистическимъ даннымъ на сто душъ населенія Псковской губерніи приходится учащихся только 1,7. По свѣдѣніямъ губернской управы въ Псковской губерніи есть сотни деревень, не имѣющихъ ни одного учащагося, ни одного грамотнаго. По переписи 1897 года не было ни одного грамотнаго: въ Великолуцкомъ уѣздѣ въ 323 деревняхъ; въ Холмскомъ въ 484 и въ Новоржевскомъ въ 263; ни одного учащагося не было: въ 910 деревняхъ Великолуцкаго уѣзда; въ 632 Новоржевскаго и 889 Холмскаго; и наконецъ не было ни грамотныхъ, ни учащихся въ Великолуцкомъ уѣздѣ въ 243 деревняхъ, въ Новоржевскомъ въ 196 и въ Холмскомъ въ 404. Ужасныя, поразительныя цыфры! Въ Псковской губерніи всѣхъ дѣтей школьнаго возраста къ 1905 г. насчитывается приблизительно около 100.000; изъ нихъ около 8.000 городскихъ, лучше обезпеченныхъ относительно образованія, и около 92.000 деревенскихъ. Число учащихся въ школѣ всѣхъ вѣдомствъ достигаетъ 32.000 и такимъ образомъ около 60.000 дѣтей вовсе лишены обученія. Въ среднемъ выводѣ за десятилѣтіе съ 1888 по 1899 г. изъ 100 новобранцевъ, принятыхъ на военную службу въ Псковской губерніи, приходилось грамотныхъ около 33. Въ то время, какъ въ Псковской губерніи на 100 душъ населенія учатся всего 1,7, въ Новгородской на то же число душъ приходится учащихся 3,4, въ Тверской 3,9, въ Смоленской 3,2, а вообще въ земской Россіи 3,2. Въ Германіи на сто душъ населенія учится 19, во Франціи 14, въ Англіи 19 и, наконецъ, въ Финляндіи 12. Число церковныхъ школъ въ псковской епархіи доходитъ до 380; до послѣдняго времени развитіе ихъ шло очень неуспѣшно. Но въ этомъ году, несмотря на скудость денежныхъ средствъ, Псковская епархія открыла болѣе 20 новыхъ церковныхъ школъ, благодаря горячему участію къ церковно-школьному дѣлу мѣстнаго преосвященнаго Арсенія, настойчиво и съ любовью заботящагося о развитіи народнаго образованія. Римско-католическое благотворительное общество при псковскомъ приходскомъ костелѣ содержитъ два училища и ревностно о нихъ заботится. Оно недавно выхлопотало позволеніе преподавать въ этихъ училищахъ польскій языкъ и на этомъ языкѣ Законъ Божій. Въ Св. Горахъ, гдѣ, какъ извѣстно, находится могила Пушкина, существуетъ Святогорское двухклассное министерское училище, но съ такими скудными средствами, что даже бѣднѣйшихъ учениковъ обязываютъ покупать чернила, бумагу, тетради и др. письменныя принадлежности, на которыя училище не имѣетъ суммъ. Были прежде и у псковичей люди, принимавшіе близко къ сердцу успѣхи народнаго образованія и служившіе этому дѣлу энергично и умѣло: такъ, въ Псковской губерніи на пользу дѣла грамотности много потрудился покойный земскій дѣятель Н. А. Вагановъ. Въ память его недавно открыта школа на землѣ, пожертвованной вдовой покойнаго. Зданіе для школы выстроено на

средства псковскаго уѣзднаго земства и на добровольныя пожертвованія. Невольно напрашивается вопросъ: чѣмъ же объяснить неблагопріятное положеніе народнаго образованія въ Псковской губерніи? Познакомившись съ земскою дѣятельностью по другимъ сферамъ земскаго хозяйства помимо училищнаго дѣла, приходимъ къ выводу, что народному образованію со стороны земства удѣляется меньше вниманія, чѣмъ оно заслуживаетъ по своей огромной важности. Зато въ сравненіи съ земскими расходами другихъ губерній Псковская несетъ самый большой расходъ на медицинскую часть—33,1% всего бюджета, въ то время, когда другія земства на ту же часть расходуютъ не болѣе 27%. Нельзя объяснить такой возвышенный расходъ на медицину: особыхъ исключительно неблагопріятныхъ обстоятельствъ для народнаго здравія въ Псковской губерніи, на сколько извѣстно, не имѣется. На народное образованіе псковское земство расходуетъ 8,6% бюджета, а другія земства больше 10. Итакъ, здѣсь стараются больше лѣчить, чѣмъ гдѣ либо.

(„Н. Вр.“).

Съѣздъ представителей обществъ взаимопомощи.

Въ Симбирскомъ губернскомъ земскомъ собраніи читался интересный докладъ „общества вспомоществованія учащимъ и учащимся въ Симбирской губерніи“. Правленіе вышеупомянутаго общества обратилось съ ходатайствомъ о созывѣ представителей всѣхъ обществъ взаимопомощи учащимъ для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о правовомъ положеніи народныхъ учителей. При этомъ общество пришло къ слѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ. Народный учитель—личность безправная, находящаяся, кромѣ того, подъ большимъ гнетомъ и постояннымъ подозрѣніемъ. Но давая правовыя нормы народному учителю, нельзя оставить безправнымъ крестьянина, такъ какъ одно съ другимъ тѣсно связано. Разобщенность учителя съ народомъ безусловно ненормальна. Устранить это можно при введеніи мелкой земской единицы, при которой учитель, навѣрно, сможетъ оказать большую пользу деревнѣ. Огромную роль въ дѣлѣ умственнаго развитія, сознанія собственнаго достоинства, самодѣятельности и правового положенія народнаго учителя могутъ сыграть правильно организованные учительскіе съѣзды. Кромѣ того, указывается на необходимость поднятія образовательнаго уровня учащихъ и на неотложность созыва Всероссійскаго съѣзда „при непремѣнномъ условіи свободы слова“. Только свободное слово въ состояніи освѣтить и указать накопившіеся грѣхи и ошибки „недовѣрія“. На основаніи всего этого, общество, для поднятія правового положенія народнаго учителя, считаетъ необходимымъ и желательнымъ пересмотръ дѣйствующихъ законоположеній о народныхъ училищахъ; народное образованіе признать государственной потребностью и передать его въ руки земскаго и городского самоуправленія. Личность учителя должна быть ограждена отъ послѣдствій полицейскихъ подозрѣній и тайныхъ доносовъ, кромѣ того, отъ надзора за нравственнымъ и религіознымъ поведеніемъ со стороны приходскихъ священниковъ. Общество выражаетъ также желаніе, чтобы были допущены въ народныя читальни книги и періодическія изданія, разрѣшенныя общей цензурой. Вотъ главное содержаніе доклада.

Губернская управа предлагала собранію ходатайствовать о созывѣ представителей всѣхъ обществъ взаимопомощи учащимъ для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о правовомъ положеніи народныхъ учителей. Докладъ

принятъ безъ преній, которыхъ не допустилъ предсѣдатель. На другой день въ собраніи былъ прочитанъ адресъ пятнадцати противъ постановленія о ходатайствѣ созыва всероссійскаго съѣзда обществъ вспомоществованія учащимъ и учившимъ. Вотъ это мнѣніе:

„Не раздѣляя взгляда губернской управы, нашедшей возможность представить докладъ, и земскаго собранія, признавшаго себя компетентнымъ въ разработкѣ вопросовъ, намѣченныхъ въ фельетонномъ обращеніи общества къ губернской управѣ, не обоснованныхъ положительными данными, а лишь смѣлой ссылкой на безправное положеніе сельскихъ учителей, на бездѣятельность училищныхъ совѣтовъ и инспекціи, у коей, по мнѣнію свободолюбивыхъ авторовъ обращенія, рекомендуется отобраніе всякой наблюдательной власти во имя отрицанія ея начальствующаго положенія, мы, нижеподписавшіеся, признаемъ возбужденіе ходатайства о созывѣ представителей всѣхъ обществъ взаимопомощи учащимъ и учившимъ незаконнымъ и выходящимъ изъ компетенціи земскихъ собраній, ибо означенныя общества, какъ состоящія въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія со всѣми ходатайствами подобнаго рода должны только къ нему и обращаться". („Сам. Газ.").

Общество взаимопомощи въ Самарѣ.

Общество взаимопомощи учащихъ и учившихъ Самарской губерніи, закончившее въ прошломъ году десятый годъ своего существованія, очень многочисленное по количеству членовъ, которыхъ насчитывается въ дѣйствительности (т. е. уплачивающихъ болѣе или менѣе исправно взносъ) болѣе 600; офиціально же это общество состоитъ изъ 1.260 членовъ. На очередное собраніе 4 января заявилось 47 членовъ. Собранію предстояло между прочимъ потолковать объ измѣненіи устава. Поднялись весьма оживленныя пренія, причемъ звонокъ предсѣдателя собранія А. А. Бострома довольно часто призывалъ присутствующихъ къ порядку. Признано было желательнымъ, чтобы общество ввело въ уставъ и такого рода поправки, которыя дали бы возможность всѣмъ членамъ общества преслѣдовать не только одни матеріальные интересы, но и удовлетворяли бы запросамъ ума и сердца. Нижегородское общество учителей и учительницъ прислало самарскому предложеніе избрать представителя на предполагающійся въ Москвѣ второй съѣздъ представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи. Главная цѣль созыва, какъ говорилось въ предложеніи,—выясненіе вопроса о безправіи учителей и выработка подлежащихъ ходатайствъ по сему предмету. Поднимается съ мѣста инспекторъ народныхъ училищъ Самарскаго уѣзда И. С. Клюжевъ, говоритъ нѣсколько словъ предсѣдателю общества В. Н. Карамзину и выходитъ изъ зала засѣданія. В. Н. Карамзинъ обращается къ собранію съ заявленіемъ, что на основаніи полученнаго отъ дирекціи народныхъ училищъ предписанія попечителя казанскаго учебнаго округа обсужденіе вопроса о созывѣ второго съѣзда представителей, а тѣмъ болѣе о правовомъ положеніи учителя, допущено быть не можетъ. Собраніе проситъ прочитать предложеніе нижегородскаго общества, по выслушаніи котораго члены стали горячо и оживленно высказывать мнѣнія. Предсѣдатель общества В. Н. Карамзинъ громко протестуетъ противъ обсужденія, удаляется на нѣкоторое время изъ зала, затѣмъ возвращается и не принимаетъ участія въ преніяхъ. Постановлено, чтобы

коммиссія по измѣненію устава, предсѣдателемъ которой былъ избранъ А. А. Востромъ, изготовила докладъ къ будущему собранію о правовомъ положеніи учителя. Для того, чтобы уѣздные члены имѣли возможность присутствовать хотя на общихъ собраніяхъ и такимъ путемъ лично знакомиться какъ съ характеромъ дѣятельности общества, такъ и съ своими сотоварищами, избраны 10 уполномоченныхъ и постановлено возбудить ходатайства передъ уѣздными земствами оказывать содѣйствіе къ безплатнымъ поѣздкамъ въ Самару уполномоченныхъ, въ случаѣ же отказа земствъ, по предложенію В. А. Риттера, асигновать на эти поѣздки 100 р. Существующая при обществѣ библіотечная коммиссія, занятая вопросомъ о разсылкѣ желающимъ членамъ читанныхъ газетъ, получила на расходы по пересылкѣ ихъ 50 р. Этой же коммиссіи собраніе постановило передать составленіе ходатайства общества передъ самарскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о выпискѣ для учащихъ въ земскихъ школахъ газетъ, какъ это сдѣлало ярославское губернское земство, асигновавшее для этой цѣли 2.800 р., по 5 руб. на каждаго учителя и учительницу. Правленіе общества должно войти съ означеннымъ ходатайствомъ въ земство уже отъ себя. („Н. Вр.").

Недостаточность средне-учебныхъ заведеній въ Ставрополѣ Кавказскомъ.

Недостаточность существующихъ среднихъ учебныхъ заведеній давно уже даетъ себя чувствовать. Единственная на всю ставропольскую губернію мужская гимназія съ реальнымъ при ней отдѣленіемъ переполнена до послѣдней возможности (число учащихся въ ней далеко перешло за тысячу). Въ настоящемъ учебномъ году гимназія не отказала въ пріемѣ весьма значительному числу дѣтей, выдержавшихъ постановленные пріемные экзамены, только потому, что владикавказская желѣзная дорога уступила для параллельныхъ классовъ помѣщеніе въ общежитіи, устроенномъ ею для дѣтей служащихъ на желѣзной дорогѣ и учащихся въ ставропольскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ какъ уступка эта сдѣлана только на годъ, то въ слѣдующемъ году дѣтей, учащихся въ этихъ параллельныхъ классахъ, ожидаетъ прямо трагическая судьба. Вся надежда на то, что будетъ уважено ходатайство городского управленія объ открытіи въ Ставрополѣ средней сельскохозяйственно-технической школы, которой городъ отводитъ 200 десятинъ земли и на содержаніе которой онъ соглашается давать ежегодно 10 тыс. р., а мѣстный распорядительный комитетъ по 4 тысячи ежегодно. Такая же недостаточность чувствуется и въ женскихъ среднихъ школахъ. Обѣ женскія гимназіи также переполнены до послѣдней степени (въ обѣихъ болѣе 1.200 учащихся). На будущій годъ возможно, что въ нихъ уже не будетъ пріема за недостаткомъ мѣста. По крайней мѣрѣ, такъ мотивировалось ходатайство попечительнаго совѣта Ольгинской женской гимназіи о томъ, чтобы городское управленіе взяло на себя обязанность уплатить въ теченіе десяти лѣтъ сумму въ 8 тыс. рублей, которую совѣтъ имѣетъ исходатайствовать въ ссуду у министерства народнаго просвѣщенія для постройки къ гимназіи новыхъ классныхъ помѣщеній, на что наша городская дума изъявила согласіе. Вполнѣ естественно поэтому, что среди городскихъ дѣятелей возникъ вопросъ объ открытіи въ Ставрополѣ третьей женской гимназіи, чисто городской. По предварительнымъ

подсчетамъ выяснилось, что содержаніе гимназіи почти полностью можетъ падать на плату за ученье, и отъ города потребуется лишь самая незначительная приплата. Иное дѣло—постройка зданія для гимназіи. Здѣсь необходимо затратить единовременно весьма значительную сумму, которою городъ не располагаетъ. По предварительнымъ соображеніямъ на этотъ предметъ потребуется (при 7 классномъ составѣ гимназіи) около 60 тыс. рублей. Явилась мысль о томъ, не можетъ ли въ данномъ случаѣ на помощь придти къ городу министерство народнаго просвѣщенія, принявъ участіе въ расходахъ по постройкѣ зданія для гимназіи и давая гимназіи хоть небольшую ежегодную субсидію, какъ оно даетъ такую субсидію Ольгинской женской гимназіи. Однако на запросъ по этому поводу, сдѣланный ставропольскимъ городскимъ головою попечителю кавказскаго учебнаго округа, послѣдній отвѣтилъ, что ни на какую помощь со стороны министерства въ данномъ дѣлѣ разсчитывать нельзя, такъ какъ на развитіе женскихъ гимназій въ настоящее время совсѣмъ не ассигнуется кредита. Такимъ образомъ, данное дѣло должно быть устроено исключительно на мѣстныя средства. Обращаясь къ вопросу, откуда городу достать тѣ 60 тысячъ, которыя необходимо для постройки зданія для третьей женской гимназіи, не можемъ не вспомнить, что въ городѣ имѣется не мало людей съ значительными средствами. При добромъ желаніи они могли бы придти на помощь въ данномъ дѣлѣ городу и своимъ участіемъ въ дѣлѣ создали бы себѣ нерукотворный памятникъ въ сердцахъ благодарныхъ согражданъ. Сумма, необходимая для постройки зданія гимназіи, весьма легко могла бы быть собрана пожертвованіями состоятельныхъ согражданъ, если только они проявятъ вниманіе и участіе къ данному дѣлу. На обязанности городского управленія лежитъ, во всякомъ случаѣ, попытаться разрѣшить данный вопросъ указаннымъ путемъ. Въ случаѣ неудачи указаннаго пути, можно было бы попытаться совершить заемъ нужной для постройки суммы причемъ нельзя не вспомнить примѣра, имѣвшаго мѣсто въ городѣ. Когда строилось зданіе мужкой гимназіи, для него былъ сдѣланъ заемъ изъ капиталовъ мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія. Заемъ этотъ равнялся также 60 тыс. р. и былъ сдѣланъ изъ 6 проц.; но это было еще въ семидесятыхъ годахъ, а теперь, конечно, подобный заемъ возможно было бы сдѣлать всего изъ 4 проц., тѣмъ болѣе, что капиталъ приказа общественнаго призрѣнія, въ суммѣ свыше 400 тыс. р., лежитъ въ рентѣ, приносящей, какъ извѣстно, только 3,8 проц. (за вычетомъ купоннаго налога). Можно указать также на огромный страховой капиталъ губернскаго взаимнаго страхованія, превышающій милліонъ рублей и также находящійся въ рентѣ: позаимствованіе какихъ-нибудь 60 тыс. р. изъ этого капитала подъ залогъ того же самаго зданія, которое будетъ возводиться на ссуду, и вообще при обезпеченіи ссуды огромнымъ недвижимымъ имуществомъ города, не представитъ ни малѣйшаго риска для страхового капитала, лежащаго нынѣ совершенно непроизводительно („Пріазов. Край").

Недостаточность средне-учебныхъ заведеній въ г. Ярославлѣ.

Богатый и торговый городъ Ярославль, обслуживающій громадный районъ Верхняго Поволжья, со многими фабриками и заводами, сильно обиженъ „очагами просвѣщенія". Городъ со стотысячнымъ населеніемъ имѣетъ одну только гимназію, переполненную учениками. Объ открытіи второй гимназіи у

насъ вопросъ никѣмъ и не возбуждается. Реальнаго же училища въ Ярославлѣ совсѣмъ нѣтъ. Усиленныя ходатайства общественныхъ учрежденій объ открытіи у насъ реальнаго училища до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ. И это, не смотря на то, что городъ отвелъ подъ проектируемое училище землю и ассигновалъ сумму денегъ, вполнѣ достаточную для приспособленія подъ училище намѣченнаго дома. Губернское земство, съ своей стороны, удѣлило изъ своихъ средствъ 50.000 р. Казалось бы, „мѣстныя средства" исчерпаны. Но, какъ теперь выяснилось, этого еще недостаточно. Необходимо еще, чтобы общественныя учрежденія обязались участвовать въ общественныхъ расходахъ на содержаніе училищъ. Понятно, что земская и городскія кассы и безъ того обременены текущими расходами, и отъ такого обязательства общественныя учрежденія отказались. И вопросъ объ открытіи у насъ реальнаго училища, попрежнему, ожидаетъ лучшаго будущаго. Ярославцамъ особенно обидно такое отношеніе къ нимъ министерства народнаго просвѣщенія оттого, что многіе даже уѣздные сосѣдніе города давно уже имѣютъ реальныя училища. Метеоромъ промелькнулъ проектъ открытія въ Ярославлѣ учительскаго института,—второго по счету для громаднаго московскаго учебнаго округа. По предложенію министерства народнаго просвѣщенія, городъ отвелъ подъ проектируемый институтъ землю. Но проектъ замерзъ въ петербургскихъ канцеляріяхъ, и выплыветъ ли когда-либо на свѣтъ Божій—покрыто мракомъ неизвѣстности. („Слово").

Недостаточность начальныхъ школъ въ Каменецъ-Подольскѣ.

Дѣло народнаго образованія составляетъ теперь злобу дня. По числу школъ и учащихся Подольская губернія далеко отстаетъ отъ другихъ губерній имперіи. Какъ извѣстно, существуютъ у насъ два типа народной школы: министерскія и церковно-приходскія школы. Общее число министерскихъ школъ составляетъ на всю губернію 231 съ 28.389 учащимися, въ томъ числѣ 23.389 мальчиковъ и только 5.000 дѣвочекъ. Отношеніе учащихся къ общему числу населенія получается весьма неудовлетворительное: одинъ учащійся приходится на 109 душъ и по процентному отношенію выходитъ, что изъ 29 дѣтей одинъ только обучается въ министерскихъ школахъ. Общее же число приходскихъ школъ въ Подольской губерніи составляетъ 1.948 съ 90.422 учащимися обоего пола, въ томъ числѣ 67.728 мальчиковъ. Исчисляя степень доступности подольской школы, надо признать, что 59,2 проп. общаго числа дѣтей школьнаго возраста не находятъ себѣ мѣста въ школахъ.

Каменецкая еврейская община съ 18-тысячнымъ населеніемъ не находила нужнымъ до сихъ поръ открыть хоть одно мужское училище. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ группа интеллигентныхъ евреевъ начала составлять приговоръ объ отпускѣ 15 тысячъ рублей изъ суммъ коробочнаго сбора на устройство талмудъ-торы. Но иниціаторы не только не встрѣтили въ обществѣ сочувствія, но имъ даже ставили препятствія. („Од. Л.").

Недостаточность школъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ.

Территорія Тихвинскаго уѣзда занимаетъ площадь въ 16.000 кв. верстъ съ населеніемъ, нѣсколько превышающимъ 100.000 душъ. Проживая по деревнямъ, по большей части въ убогихъ лачугахъ среди болотъ и лѣсовъ, вдали отъ центровъ и сколько нибудь удобныхъ путей сообщенія, здѣшнее крестьянство влачитъ жалкое существованіе. Безпросвѣтная темнота народа постоянно заставляла здѣшнее земство стремиться къ поднятію его интелектуальныхъ силъ. Земство напрягало всѣ усилія, чтобы дать населенію нужное количество школъ, съ соотвѣтственно подготовленнымъ учительскимъ персоналомъ, но дѣятельность земства на этой почвѣ не пользовалась благорасположеніемъ администраціи. Избранный на четвертое трехлѣтіе предсѣдателемъ Тихвинской уѣздной земской управы С. Г. Бередниковъ, опытный и просвѣщенный земецъ, крупный землевладѣлецъ, не былъ утвержденъ въ минувшемъ году въ должность и вынужденъ былъ оставить земскую дѣятельность. Дѣлу народнаго просвѣщенія въ Тихвинскомъ уѣздѣ г. Бередниковъ принесъ не малую пользу. За время его служенія земскія ассигнованія на школьное дѣло возросли не менѣе какъ въ 3 раза и въ текущемъ году составили уже 40.000 р. При немъ число земскихъ школъ съ 20 въ 1890 г. дошло до 80, возникли народныя библіотеки, повсемѣстно въ уѣздѣ развились народныя читальни съ туманными картинами. Образовательный цензъ для земскихъ учителей и учительницъ былъ повышенъ: для первыхъ не менѣе учительскихъ семинарій и для вторыхъ—курса женской гимназіи съ VIII педагогическимъ классомъ. Содержаніе учителей было увеличено, при чемъ въ отдаленныхъ частяхъ уѣзда окладъ былъ опредѣленъ въ 360 р.; для всѣхъ же вообще учителей назначена прогресивная прибавка къ жалованію при прослуженіи установленныхъ сроковъ; при земской управѣ учреждена школьная коммиссія для разработки вопросовъ, касающихся улучшенія школьнаго дѣла; опредѣлена выдача квартирныхъ денегъ для учителей, не имѣющихъ готовыхъ квартиръ при школахъ и пр. Самъ Бередниковъ выстроилъ и содержитъ на наличныя средства большую начальную школу въ дер. Яковлево, на которую ежегодно расходуетъ не менѣе 1.000 р., такъ какъ учительскій окладъ жалованья въ ней 600 руб. Съ уходомъ г. Бередникова для учителей наступило тяжелое время. Многіе изъ нихъ были заподозрѣны въ неблагонадежности. Начались обыски, полицейскія дознанія, въ большинствѣ конечно ничего серьезнаго не давшія, на зато нагнавшія панику на весь уѣздъ. Люди, ни въ чемъ не повинные, оказывались въ положеніи безъ вины виноватыхъ; нѣкоторые отстранялись отъ дѣла. Такъ, въ селѣ Петровскомъ, Недашицкой волости, учителемъ состоялъ мѣстный крестьянинъ И. А. В—въ, получившій образованіе въ учительской семинаріи. Стремясь помочь народу въ его матеріальныхъ нуждахъ, В—въ организовалъ при помощи Государственнаго банка первое, пока еще единственное въ Тихвинскомъ уѣздѣ кредитное товарищество. Въ качествѣ предсѣдателя (безъ всякаго вознагражденія) онъ упрочилъ положеніе товарищества, что доказывается тѣмъ, что за три года существованія число членовъ его съ 20, бывшихъ при открытіи, возросло до 600, имѣющихся въ настоящее время. Такое живое и теплое отношеніе В—ва къ народной нуждѣ конечно не могло нравиться мѣстнымъ воротиламъ. В—въ былъ заподозрѣнъ въ неблагонадежности; но такъ какъ данныхъ къ такому заподозрѣнію не находилось, то приходилось ихъ раздобыть. Одинъ изъ слу-

жащихъ въ волостномъ правленіи представилъ земскому начальнику брошюру нелегальной литературы, будто бы случайно взятую имъ въ квартирѣ В—ва, На допросѣ доносчикъ показалъ, что, зайдя однажды въ квартиру В—ва, гдѣ послѣдній проживалъ вмѣстѣ съ матерью и тремя братьями, онъ при отсутствіи изъ дома хозяевъ случайно увидѣлъ на столѣ брошюру, которую взялъ для представленія начальству. Земскій начальникъ, получивъ это заявленіе, сдѣлалъ соотвѣтственное распоряженіе. Спустя нѣкоторое время въ семьѣ В—ва былъ произведенъ обыскъ лицами, прибывшими изъ Новгорода. Ничего „опаснаго" не было найдено; тѣмъ не менѣе послѣдствія для В—ва были крайне печальны: онъ немедленно былъ отстраненъ отъ училища и отданъ подъ надзоръ полиціи, въ какомъ положеніи находится до настоящаго времени. Въ Тихвинскомъ уѣздѣ ежегодно пустуютъ школы изъ-за недостатка учителей. Сейчасъ пять школъ закрыто: въ нихъ есть все: и ученики, и парты и средства на содержаніе — не существуетъ лишь главнаго — учительскаго персонала. („Н. Вр.").

Пріостановка учебныхъ занятій въ Батумской гимназіи.

Особая депутація гласныхъ батумской городской думы во главѣ съ городскимъ головою кн. И. З. Андрониковымъ подала и. об. главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ г.-л. Я. Д. Малама докладную записку слѣдующаго содержанія: „Тревожное время, переживаемое нашимъ краемъ вообще и г. Батумомъ въ частности, отозвалось на жизни мужской гимназіи въ Батумѣ; временно пріостановленныя въ ней занятія, съ 8-го февраля, распоряженіемъ вашего высокопревосходительства окончательно прекращены, и въ зданіи гимназіи вывѣшено объявленіе отъ директора ея г. Виноградова, приглашающее дѣтей взять документы свои обратно. Это, разумѣется, равносильно окончательному закрытію единственнаго мужского средняго учебнаго заведенія въ городѣ. Батумская городская дума, обсудивъ и взвѣсивъ всѣ обстоятельства этого прискорбнаго случая, постигшаго г. Батумъ, въ экстренномъ засѣданіи 10-го февраля, единогласно постановила черезъ особую депутацію во главѣ съ городскимъ головою ходатайствовать предъ вашимъ высокопревосходительствомъ объ отмѣнѣ послѣдовавшаго распоряженія о закрытіи гимназіи и возвратѣ ей обычной жизни". Во исполненіе этого порученія депутація, представляя означенное ходатайство, доложила и. об. главноначальствующаго, что батумская гимназія, а также квартиры для директора и инспектора помѣщаются въ городскихъ зданіяхъ, стоющихъ свыше 250.000 руб. и выстроенныхъ на городской землѣ цѣною свыше 100.000 руб.; ежегодная субсидія отъ города на гимназію и параллельные при ней классы выражается въ суммѣ 21.000 р. Поэтому городское управленіе и нравственно, и матеріально заинтересовано въ жизни батумской гимназіи и оно не можетъ и не должно безучастно отнестись къ совершившемуся факту закрытія гимназіи. Съ закрытіемъ гимназіи въ настоящее время, когда половина учебнаго года уже пройдена, нашедшіе въ ней пріютъ до 500 дѣтей мѣстнаго населенія и изъ далекой Россіи, лишаются возможности не только продолжать ученіе гдѣ бы то ни было въ другомъ учебномъ заведеніи, но прямо обрекаются на вѣрную гибель, благодаря оставленію ихъ внѣ школы и внѣ ея воспитательнаго вліянія въ настоящее нервное время. Получающимъ документы дѣтямъ объявляютъ, что въ августѣ мѣсяцѣ сего года будутъ особые для всѣхъ пріем-

ные въ гимназію экзамены. Чѣмъ эти экзамены могутъ кончиться, легко представить: многіе изъ учащихся, которые по возрасту и при обыкновенномъ, нормальномъ теченіи занятій въ гимназіи могли пребывать въ извѣстномъ классѣ, за время перерыва занятій до августа мѣсяца, окажутся переросшими и утратившими, такимъ образомъ, право поступить въ тотъ же классъ, попасть-же въ слѣдующій соотвѣтственно возрасту классъ, удостоятся изъ нихъ весьма немногіе, ибо наибольшій процентъ учащихся—суть дѣти малосостоятельныхъ горожанъ, не имѣющихъ возможности для подготовки ихъ дѣлать какія либо особыя затраты. Еще худшее и болѣе тяжкое положеніе создается для учениковъ 8, выпускного класса, коимъ остается всего 2—3 мѣсяца до окончанія курса гимназіи. Въ заключеніе докладной записки депутація, согласно полномочію батумской городской думы, ходатайствуетъ предъ и. об. главноначальствующаго, изъ за проступка, имѣвшаго мѣсто въ батумской гимназіи, къ глубокому сожалѣнію, вызваннаго переживаемымъ нынѣ временемъ, какъ то свидѣтельствуютъ факты проявленія подобныхъ-же безпорядковъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, не закрывать гимназіи и возобновить обычный ходъ занятій въ ней. („Тифл. Лист.").

Разработка проектовъ по преобразованію разнаго рода учебныхъ заведеній въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Въ послѣднее время министерство народнаго просвѣщенія было занято разработкой ряда *проектовъ по преобразованію разнаго рода учебныхъ заведеній*. Работами этими были заняты частью постоянныя учрежденія министерства, частью особыя совѣщанія и коммиссіи. Больше всего разработанныхъ проектовъ, какъ сообщаетъ „Прав. Вѣстн.", представлено по низшему школьному и внѣ-школьному народному образованію На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить работы по реформѣ начальныхъ училищъ. Законоположенія объ этихъ училищахъ чрезвычайно разнообразны, между собою мало согласованы и въ значительной степени устарѣли. Дѣйствующія законоположенія предположено объединить, а также расширить права земскихъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій по открытію разнаго типа училищъ и по участію въ завѣдываніи этими училищами. Въ связи съ реформой начальныхъ училищъ стоитъ реорганизація городскихъ по положенію 1872 г. съ такимъ разсчетомъ, чтобы послѣднія служили продолженіемъ курса первыхъ. Предположено допустить открытіе училищъ по положенію 1882 г. не только въ городахъ но и въ сельскихъ мѣстностяхъ, при томъ женскихъ наравнѣ съ мужскими. Вырабатывается проектъ нормальнаго устава общества содѣйствія народному образованію; объединеніе дѣятельности этихъ обществъ должно произойти по соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ синода. Другой важной работой является проектъ женскихъ учительскихъ семинарій, на которыя обращено вниманіе указомъ отъ 21-го апрѣля 1903 г. Семинаріи эти будутъ четырехклассныя, какъ и мужскія. Такъ какъ правила 1875 г. о педагогическихъ курсахъ и съѣздахъ не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ,—выработаны новыя правила о краткосрочныхъ педагогическихъ и общеобразовательныхъ курсахъ; разрѣшеніе этихъ курсовъ предоставляется усмотрѣнію мѣстныхъ властей. Измѣнены правила о съѣздахъ учащихъ начальныхъ училищъ. Упрощенъ по-

рядокъ открытія народныхъ чтеній, безплатныхъ народныхъ библіотекъ и книжныхъ складовъ при учебныхъ заведеніяхъ. Собирается матеріалъ по вопросу объ общедоступности начальнаго образованія. Предоставлена широкая инціатива въ дѣлѣ учрежденія учебныхъ заведеній общественнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ.

Проектъ реформъ начальныхъ школъ.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разработанъ проектъ *реформы низшей и начальной школы*. Министерство находитъ важнымъ и необходимымъ—въ дѣлѣ развитія сѣти школъ и улучшенія постановки въ нихъ учебнаго дѣла—создать особые курсы для подготовки въ нихъ педагогическаго персонала. Существующія требованія, предъявляемыя къ учителямъ и учительницамъ названныхъ школъ, не являются достаточными и далеко ушли отъ требованій, предъявляемыхъ самой жизнью. Учрежденіе подготовительныхъ для учителей курсовъ—вопросъ, окончательно рѣшенный; намѣчены даже пункты открытія. Курсы эти будутъ сравнительно непродолжительные, но программа ихъ серьезно разработана. Главная задача курсовъ—воспитательное дѣло и развитіе среди учителей правильнаго понятія о новѣйшихъ способахъ преподаванія. Прикладныя знанія, практическія занятія по всевозможнымъ отраслямъ, будутъ занимать выдающееся мѣсто въ школахъ новаго типа, и учебный персоналъ долженъ быть въ этомъ отношеніи всесторонне подготовленнымъ. Что касается смѣшанныхъ школъ, т. е. совмѣстнаго обученія дѣвочекъ и мальчиковъ въ однихъ и тѣхъ же училищахъ, то вопросъ объ этомъ, вопреки появившимся въ печати свѣдѣніямъ, не рѣшенъ отрицательно, и есть полное основаніе предполагать, что подобный типъ школъ будетъ допущенъ къ существованію. („Нов.“).

Совѣщаніе преподавателей.

28 марта, по приглашенію попечителя учебнаго округа П. П. Извольскаго, состоялось совѣщаніе преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Совѣщаніемъ руководилъ самъ попечитель, который интересовался познакомиться съ мнѣніями ближайшихъ къ школѣ дѣятелей по злободневнымъ вопросамъ, которые такъ или иначе коснулись учащихся въ средней школѣ. Въ особенности же начальника с.-петербургскаго учебнаго округа интересовалъ вопросъ о такъ называемыхъ родительскихъ кружкахъ или собраніяхъ, о которыхъ такъ много пишутъ и толкуютъ въ настоящее время, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ средствъ привести школу въ ея нормальное положеніе. Вмѣстѣ съ этимъ собранію предложено было высказаться о мѣрахъ, которыя могли улучшить дѣло школьнаго воспитанія. На собраніе прибыли помощникъ попечителя В. А. Латышевъ и около сорока преподавателей гимназій и реальныхъ училищъ. Обращаясь съ вступительнымъ словомъ къ собравшимся, попечитель прежде всего выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что онъ видитъ передъ собою довольно значительное число собравшихся, что должно внести въ самое совѣщаніе желательное оживленіе и расширить его интересъ. Затѣмъ онъ просилъ нынѣшнее совѣ-

щаніе не считать официальнымъ засѣданіемъ, на которомъ должны быть непремѣнно выработаны какія-либо постановленія или резолюціи для кого-либо обязательныя. Нынѣшнее совѣщаніе есть простое домашнее собесѣдованіе по близкому для каждаго изъ собравшихся вопросу, который былъ важенъ какъ для педагоговъ, такъ и для общества всегда, а въ переживаемое время въ особенности, такъ какъ собраніе знаетъ, что въ ходѣ событій внутренней русской жизни послѣдняго времени наша средняя школа не осталась въ сторонѣ. При этомъ однако должно сказать, замѣтилъ попечитель, что наша столичная школа и вообще учебныя заведенія петербургскаго округа не понесли какихъ-либо жертвъ, подобныхъ тѣмъ, о которыхъ вѣсти доходятъ до насъ изъ другихъ мѣстъ Россіи. Можетъ быть, этому обстоятельству въ нашемъ округѣ не мало содѣйствовало просвѣщенное участіе родителей, къ которымъ намъ приходилось обращаться за содѣйствіемъ въ дѣлѣ успокоенія ихъ же дѣтей. Такимъ образомъ, рѣчью попечителя собраніе начало свое собесѣдованіе по вопросу о родительскихъ кружкахъ при среднихъ школахъ.

На этотъ вопросъ отозвалось много ораторовъ, которые, опираясь на основы психологическаго, соціальнаго и бытового характера, каждый со своими доводами разсматривалъ этотъ вопросъ съ возможною и необходимою осторожностью. Сводя къ общему мнѣнія говорившихъ по этому поводу, можно придти къ тому выводу, что въ родительскихъ собраніяхъ школа не видитъ и не можетъ видѣть той воздѣйствующей силы, которая дала бы ей, т.-е. школѣ, дѣйствительный педагогическій покой и излѣчила бы ея недугъ, въ какомъ она дѣйствительно находится уже долгое время. Нынѣшнія волненія въ школѣ не внезапное явленіе: оно, можно сказать, подготовлялось давно, и близко стоящіе къ ней, т. е. ея руководители, замѣчали школьные дефекты изъ года въ годъ. Но преподаватели всегда чувствовали себя связанными въ своихъ дѣйствіяхъ, потому что имъ приходилось всегда дѣйствовать не по личному соображенію и примѣняясь къ обстоятельствамъ и мѣсту, а по общимъ для всей Имперіи предписаніямъ и циркулярамъ, въ которыхъ было такъ много неприложимаго и даже антипедагогическаго. Болѣе тридцати лѣтъ, съ появленія системы гр. Толстого, школа, переходившая такъ часто и такъ быстро изъ рукъ въ руки высшихъ своихъ представителей, осталась безъ всякой системы и, какъ ладья, плыла въ морѣ, не зная ни пути, ни цѣли своего плаванія. Невозможность одновременнаго примѣненія къ дѣлу стараго, не отмѣненнаго, и новаго, только-что предлагаемаго, ставила педагогическія коллегіи въ чрезвычайное затрудненіе и порождала въ дѣлѣ обученія и воспитанія настоящій хаосъ. Прежде всего это безпорядочное положеніе, въ которомъ очутилась школа, отразилось на ея воспитанникахъ. Для всѣхъ стало замѣтно пониженіе успѣшности, въ особенности въ старшихъ классахъ, ослабленіе интенсивности въ ихъ трудѣ и занятіяхъ, расшатанность дисциплины и какое-то недовѣрчивое со стороны учащихся отношеніе къ преподавателямъ, которые сами терялись и не знали, главнымъ образомъ молодые изъ нихъ, за что взяться, чего придерживаться, такъ какъ самыя программы учебныхъ предметовъ не заключали въ себѣ чего-либо постояннаго и опредѣленнаго. Школа мало-по-малу расшатывалась; появилось модное слово „переутомленіе", наличность значенія котораго видна была всѣмъ, легко относившимся къ классным занятіямъ учащихся, но которой не видали сами пораженные этимъ словомъ педагоги Пошло сокращеніе программъ въ реальныхъ училищахъ и гимназіяхъ, явилось стремленіе къ устройству различнаго рода развлеченій и удовольствій, педагогическое значеніе которыхъ подлежало со-

мнѣнію. Возможны ли для пользы школьнаго дѣла тѣ массовыя родительскія собранія, о которыхъ теперь говорятъ? Россія не въ одной лишь столицѣ; наши учебныя заведенія разбросаны иногда по мѣстечкамъ и городкамъ, культурное значеніе которыхъ ниже селъ и деревень. Достаточно ли подготовлены здѣшніе родители, чтобы выражать свои требованія и вносить въ школу начала руководительства къ явному смущенію педагоговъ? Затѣмъ, возможно ли ожидать отъ родителей вполнѣ объективнаго и безпристрастнаго отношенія ихъ къ школѣ, когда имъ придется судить о собственныхъ дѣтяхъ, объ ихъ недостаткахъ, объ ихъ поступкахъ, объ ихъ неуспѣшности? Родителямъ предполагаютъ дать или они сами требуютъ своего участія въ оцѣнкѣ успѣховъ ихъ дѣтей: возможно ли ожидать отъ всѣхъ ихъ компетентности въ сужденіи о предметахъ гимназическаго или реальнаго преподаванія? Школа, говорили многіе изъ ораторовъ, заключаетъ въ себѣ свою собственную силу; ей только не даютъ проявиться. Толки о педагогахъ, мало просвѣщенныхъ, мало дѣятельныхъ, жестокихъ въ обращеніи съ дѣтьми, слишкомъ преувеличены и исходятъ отъ лицъ, почему либо недовольныхъ школой. Педагоги, замѣчали другіе, сами отцы, воспитывающіе въ своей или чужой школѣ собственныхъ дѣтей, родительское чувство имъ не чуждо, и они сами знаютъ горе и радость дѣтей, а потому могутъ различать ихъ и въ чужихъ дѣтяхъ. Тѣмъ не менѣе участіе въ жизни и дѣятельности школы представителей общества очень желательно; это участіе можетъ быть очень полезно, дѣлая школу открытою для общественнаго сужденія о ней. Для этого нужны представители отдѣльныхъ группъ, какъ-то дворянства, духовенства, купечества и т. д., но не массовое участіе всѣхъ родителей учениковъ той или другой школы. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо поднять и тверже укрѣпить положеніе преподавателя, котораго желательно допускать къ служенію съ солидной спеціальной подготовкой, съ возложеніемъ на него строгой отвѣтственности за принятое на себя дѣло. Личность преподавателя—это все, это жизненный нервъ школы; безъ него никакія рекомендаціи и никакіе циркуляры дѣлу не помогутъ. Слышались, между прочимъ, въ собраніи хвалебныя рѣчи и системѣ гр. Толстого, иначе педагогическимъ взглядамъ Каткова и Леонтьева. Одинъ изъ ораторовъ воспѣлъ настоящій гимнъ покойному Леонтьеву, какъ величайшему въ области воспитанія дѣятелю, основъ котораго только не поняли или ихъ исказили. Говорили о Боголѣповѣ. Были, однако, въ значительномъ меньшинствѣ, защитники безграничнаго участія родителей въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей въ средней школѣ. Они говорили о томъ, что участіе родителей внесетъ въ школу элементъ жизни, удержитъ ее отъ односторонности, въ которую легко впасть самому преданному своему дѣлу педагогу, и вызоветъ полезный для обѣихъ сторонъ обмѣнъ мнѣній.

Резюмируя все сказанное и взвѣшивая доводы представителей крайнихъ мнѣній, попечитель указалъ на то, что участіе въ дѣлахъ школы лицъ изъ внѣпедагогической среды, какъ это видно изъ нынѣшняго собесѣдованія, признается всѣми желательнымъ, остается только обдумать тѣ мѣры, помощью которыхъ возможно было бы осуществить это желаніе наилучшимъ образомъ.

Выражая свою благодарность собравшимся за ихъ готовность помочь столь важному народному дѣлу, какъ воспитаніе, за откровенное выраженіе ихъ мнѣній, д. с. с. Извольскій указалъ на то, что такія собранія, какъ нынѣшнее, въ высшей степени полезны каждому, а въ особенности, добавилъ онъ, ему самому, какъ представителю округа, такъ какъ онъ здѣсь имѣетъ

возможность выслушать свободно высказанное мнѣніе отъ ближайшихъ работниковъ русской школы. Собранія такого рода очень важны для дальнѣйшей разработки педагогическихъ вопросовъ, а поэтому онъ предложилъ собравшимся высказаться: желаютъ ли они продолжать эти собранія періодически и на будущее время?

Общее желаніе было отвѣтомъ на это предложеніе. (Нов. Вр.)

Сближеніе школы съ семьей.

Коммиссія по вопросу о сближеніи семьи и школы, подъ предсѣдательствомъ попечителя спб. учебнаго округа П. П. Извольскаго, послѣ долгаго перерыва возобновила нынѣ свои занятія. На прежнихъ засѣданіяхъ была выработана организація постоянныхъ родительскихъ кружковъ. Во вторникъ, 29 марта, предметомъ обсужденія были родительскія собранія, созываемыя по инициативѣ школъ. Въ этомъ отношеніи имѣется уже довольно большой опытъ. За послѣдніе два мѣсяца родительскія собранія практиковались въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ округа какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ. Эти собранія оказались весьма полезными и плодотворными. Они поддержали школу въ пережитые тяжелые дни, высказанные на нихъ жизненные, практическіе взгляды родителей дали учебному начальству весьма цѣнный матеріалъ для дальнѣйшихъ мѣропріятій къ улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла. Смотря по обстоятельствамъ, собранія бывали какъ общія, такъ и частныя изъ родителей отдѣльныхъ классовъ. Въ настоящемъ засѣданіи совѣщанію предстояло рѣшить, какая форма родительскихъ собраній должна быть предпочитаема.

Работа собраній является болѣе продуктивной, когда они не очень многолюдны и участники собранія близко знаютъ другъ друга. Въ силу этого наиболѣе цѣлесообразны совѣщанія родителей учениковъ отдѣльныхъ классовъ, одного или 2—3-хъ ближайшихъ. Но когда поднимается какой-нибудь общій вопросъ, касающійся интересовъ всего учебнаго заведенія, то классныя собранія должны соединяться. Отсюда необходимость общихъ родительскихъ собраній. Но, къ сожалѣнію, такія собранія, будучи слишкомъ многолюдными, мало продуктивны. Съ большимъ успѣхомъ они могутъ быть замѣнены совѣщаніями представителей, избираемыхъ на классныхъ родительскихъ собраніяхъ. И только въ томъ случаѣ, когда собраніе представителей усмотритъ въ этомъ крайнюю необходимость, вопросъ переносится въ общее собраніе.

Всѣ виды родительскихъ собраній созываются директоромъ учебнаго заведенія, по собственной иниціативѣ. Общія же собранія могутъ быть назначаемы и по заявленію совѣщанія представителей. Впрочемъ, нѣкоторые члены коммиссіи считаютъ необходимымъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ сохранить иниціативу за директоромъ. Созывая собраніе, директоръ естественно является его предсѣдателемъ и въ качествѣ такового ставитъ вопросы, руководитъ преніями и отвѣчаетъ за порядокъ въ собраніи. Участіе педагогическаго персонала въ родительскихъ собраніяхъ желательно, но не обязательно. Въ отдѣльныхъ случаяхъ рѣшеніе вопроса о таковомъ участіи зависитъ отъ предсѣдателя собранія.

Совѣщанія родителей въ Минскѣ.

17-го февраля въ минской мужской гимназіи состоялось совѣщаніе родителей воспитанниковъ старшихъ классовъ съ педагогическимъ совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ директора с. с. Н. А. Адо. Всѣхъ родителей было на совѣщаніи 150 человѣкъ. Были предложены на обсужденіе слѣдующіе вопросы: 1) имѣютъ ли воспитанники законное право прекращать занятія, 2) какія, по мнѣнію родителей, причины заставили забастовать и 3) когда можно приступить къ занятіямъ. Д-ръ Яновскій сказалъ, что передъ этимъ было частное совѣщаніе группы родителей, которыми выработано по этому поводу постановленіе, и что это постановленіе прочтетъ г-жа Матвѣева. Послѣ долгихъ и настоятельныхъ просьбъ, г. директоръ разрѣшилъ прочесть постановленіе. Въ этомъ постановленіи говорится о томъ: 1) что самое главное зло современной средней школы заключается въ отсутствіи довѣрія и дружбы между педагогами и учениками и внѣшкольнаго за ними наблюденія: 2) что школа подрываетъ семейныя основы, деморализируетъ дѣтей; 3) что школа убиваетъ религіозное чувство учениковъ; 4) что въ современной школѣ въ высшей степени несправедливо отношеніе къ національностямъ и вѣротерпимости и т. п. Постановленіе заканчивалось просьбой: упразднить должность педеля, дать воспитанникамъ маленькія льготы, какъ-то: свободное посѣщеніе театра, разрѣшить выходить на улицу послѣ 7 ч. вечера и лучше относиться къ самимъ учащимся. Затѣмъ г-жа Матвѣева заявила, что занятія не будутъ начаты до тѣхъ поръ, пока не будутъ введены нѣкоторыя мѣропріятія, что собраніе не разойдется, пока не получитъ удовлетворительный или, въ противномъ случаѣ, сочувствующій отвѣтъ. Кромѣ того, собраніе проситъ не наказывать дѣтей. Предсѣдатель замѣтилъ, что предъявленныя требованія не могутъ быть обсуждаемы, а тѣмъ болѣе уважены потому, что они—незаконныя и не внесены въ программу нынѣшняго совѣщанія.— Послѣ этого, собраніе просило педагогическій совѣтъ высказаться о причинахъ, вызвавшихъ забастовку. Предсѣдатель въ этомъ отказалъ. Въ концѣ концовъ собраніе пришло къ тому заключенію, что занятія слѣдуетъ начать возможно скорѣе, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы педель былъ уволенъ. Директоръ заявилъ, что упраздненіе должности служителя по инспекціи (педеля), на котораго возложено внѣшкольное наблюденіе, зависитъ не отъ него, а отъ высшаго начальства. Собраніе просило ходатайствовать передъ министромъ народнаго просвѣщенія объ упраздненіи должности педеля. Вопросъ оставленъ открытымъ. Собраніе рѣшило послать министру народнаго просвѣщенія телеграмму слѣдующаго содержанія: — „Родители учащихся V—VII класса Минской мужской гимназіи, собравшись 17-го февраля въ гимназіи съ разрѣшенія педагогическаго совѣта для выясненія причинъ и взгляда родителей на прекращеніе занятій 16-го февраля, признали необходимымъ прежде всего дать учащимся достаточный промежутокъ времени для успокоенія. Достаточно было бы отложить начало занятій до 25-го февраля, послѣ чего можно быть увѣреннымъ въ возстановленіи правильныхъ занятій. Объ исполненіи сего ходатайства покорнѣйше просимъ вашего зависящаго распоряженія". Нѣкоторыми родителями учащихся въ минскихъ учебныхъ заведеніяхъ отправлена телеграмма министру народнаго просвѣщенія слѣдующаго содержанія: „Въ виду неулегшагося душевнаго волненія учащихся, немедленное начало ученія въ учебныхъ заведеніяхъ грозитъ осложненіемъ, которое крайне пагубно

можетъ отразиться на нашихъ учащихся дѣтяхъ. Умоляемъ ваше высокопревосходительство, въ интересахъ общаго спокойствія и правильнаго теченія жизни, дозволить пріостановку открытія учебныхъ заведеній до окончанія масляничныхъ каникулъ". 18-го февраля состоялось совѣщаніе родителей учащихся коммерческаго училища съ преподавателями. Открывая собраніе, директоръ А. Ѳ. Круглый заявилъ, что ученики коммерческаго училища забастовали не по собственной иниціативѣ, а изъ сочувствія товарищамъ. Пріятное впечатлѣніе произвело на родителей то обстоятельство, что директоръ доложилъ требованія учениковъ, чего напрасно добивались родители на совѣщаніи въ мужской гимназіи. Требованія были разсмотрѣны по пунктамъ, и каждый изъ нихъ подвергался обсужденію, причемъ съ нѣкоторыми изъ нихъ родители согласились. По однимъ пунктамъ директоръ согласился ихъ немедленно удовлетворить, а по другимъ обѣщалъ войти съ представленіемъ въ министерство финансовъ. Совѣщаніе рѣшило прервать занятія до 25 февраля. („Сѣв.-Зап. Кр.").

Совѣщаніе родителей учениковъ Самарскаго реальнаго училища.

1 марта въ зданіи городской управы состоялось подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Головнина совѣщаніе родителей учениковъ реальнаго училища. Совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) желателенъ свободный доступъ окончившимъ курсъ реальнаго училища во всѣ высшія учебныя заведенія, отмѣна конкурса аттестатовъ и конкурса экзаменовъ; желательно возможно большее увеличеніе количества высшихъ учебныхъ заведеній; 2) желательно предоставленіе ученикамъ реальнаго училища свободнаго выбора для посѣщенія церкви въ праздничные дни, отмѣна обязанностей носить мундиры, а во время каникулъ—какую бы то ни было форменную одежду и замѣнить на время зимы существующія фуражки теплыми; предоставить имъ свободу пользованія всѣми дозволенными цензурою книгами и допустить эти книги въ ученическія библіотеки; 3) желательна полная отмѣна школьнаго контроля надъ внѣшкольной жизнью учениковъ за исключеніемъ случаевъ, когда пожелаютъ того сами родители ученика; желательна неприкосновенность ученической корреспонденціи, свободная организація кружковъ учащихся для самообразованія, отмѣна наградъ и наказаній, введеніе репетиціонной системы повѣрки знаній и отмѣна балловъ, а также предоставленіе свободнаго выбора квартиръ для учениковъ по усмотрѣнію родителей; 4) желательно участіе родителей въ педагогическомъ совѣтѣ по 2 отъ каждаго класса, всего 14 человѣкъ, и введеніе періодическихъ совѣщаній родителей о нуждахъ школы; 5) желательно увеличеніе содержанія учителямъ и предоставленіе имъ свободы преподаванія при прохожденіи программы. Совѣщаніе постановило всѣ эти положенія представить въ видѣ ходатайства министру народнаго просвѣщенія и въ комитетъ министровъ. („Сам. Газ.").

Совѣщаніе родителей въ Саратовѣ.

Въ Саратовѣ состоялось совѣщаніе родителей учениковъ перваго реальнаго училища съ педагогическимъ персоналомъ по вопросу о возобновленіи прерванныхъ во время бывшихъ въ городѣ безпорядковъ занятій. По этому поводу были пренія между родителями и учащими. Большинство родителей было того мнѣнія, что причины, повлекшія за собою прекращеніе занятій въ училищѣ, создались внѣ стѣнъ учебнаго заведенія и были естественнымъ отраженіемъ общаго возбужденія жителей. Были, впрочемъ, отдѣльные голоса, высказывавшіеся за то, чтобы педагогическое начальство, „какъ хирургъ, вскрыло бы нарывъ", разыскало зачинщиковъ безпорядковъ, которыхъ подвергло бы исключенію. Но эти одиночные протесты прозвучали диссонансомъ среди настроенія большинства, вызвавъ единодушныя негодующія замѣчанія. Въ заключеніе единогласно рѣшено начать занятія съ 21 января, причемъ родители обѣщали, что, при отсутствіи повторенія внѣшнихъ событій, они ручаются за успокоеніе учащихся, но при этомъ поставлено было условіемъ, чтобы никто изъ учащихся не увольнялся. Директоръ училища обѣщалъ, что никакихъ разслѣдованій производиться не будетъ. Отъ имени 47 родителей были посланы министру народнаго просвѣщенія и попечителю казанскаго учебнаго округа телеграммы слѣдующаго содержанія: „Мы, родители учениковъ перваго саратовскаго реальнаго училища, обращаемся къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбой взглянуть на происшедшія 15 сего января грустныя событія среди учениковъ этого училища, какъ на отраженіе того волненія, которое происходило въ городѣ Саратовѣ, и предать этотъ случай забвенію, усматривая въ этомъ лучшую мѣру къ успокоенію нашихъ дѣтей и возстановленію правильнаго хода учебныхъ занятій".

(„Сар. Дн.").

Разныя извѣстія и сообщенія.

Пріемъ студентовъ въ военно-медицинскую академію. Вопросъ о томъ, будетъ ли производиться въ настоящемъ году пріемъ студентовъ въ Императорскую Военно-Медицинскую академію, еще не рѣшенъ. Въ томъ случаѣ, если онъ разрѣшится въ утвердительномъ смыслѣ, будетъ сдѣлана академіею соотвѣтствующая офиціальная публикація въ маѣ мѣсяцѣ и желающимъ получить свѣдѣнія о правилахъ пріема надо будетъ прислать въ академію заявленіе объ этомъ. Къ заявленію обязательно прилагаются почтовыя марки на расходы по пересылкѣ (двѣ по 7 коп.). Заявленія, къ которымъ марокъ не приложено, оставляются академіею безъ отвѣта.

Экзамены на званіе врача въ медицинской академіи. 15 марта начались въ Императорской военно-медицинской академіи экзамены на званіе врача. Экзамены производятся особою назначенною для этой цѣли испытательною коммиссіею подъ предсѣдательствомъ академика Н. П. Ивановскаго. Дѣятельность коммиссіи раздѣляется въ этомъ году на двѣ отдѣльныхъ экзаменаціонныхъ сессіи: весеннюю и осеннюю. Весенняя открывается 28 мая, послѣ чего немедленно же будетъ произведенъ первый (ускоренный) въ настоящемъ году выпускъ врачей изъ академіи. Въ весеннюю сессію изъявило желаніе экзаменоваться девять человѣкъ: семь студентовъ академіи выпуска 1905 г., одинъ бывшій студентъ университета. Дѣятельность испытательной коммиссіи послѣ каникулъ начнется въ сентябрѣ. („Нов. Вр.“)

Государственные экзамены при петербургскомъ университетѣ. О государственныхъ экзаменахъ при Петербургскомъ университетѣ до настоящаго времени не было никакихъ объявленій, и въ канцеляріи попечителя учебнаго округа тоже ничего положительнаго неизвѣстно. Ежедневно въ канцелярію являются за справками бывшіе студенты университета, интересуясь о срокѣ экзаменовъ. Пріемъ прошеній офиціально еще не начатъ, объявленіе о немъ ожидается на-дняхъ. До сихъ поръ установлено только, что экзамены будутъ исключительно для студентовъ прежнихъ выпусковъ, а для лицъ, находящихся еще на четвертомъ курсѣ, они предполагаются въ будущемъ учебномъ году

въ декабрѣ мѣсяцѣ. Весною государственные экзамены начнутся не ранѣе 2 мая. Пока въ канцеляріи имѣется только три прошенія о желаніи подвергнуться испытаніямъ. („Нов. Вр.“)

Бюро съѣзда профессоровъ образованы въ настоящее время пять коммиссій: организаціонная—для разработки устава союза профессоровъ, академическая—для выработки нормальнаго устава высшихъ учебныхъ заведеній, фондовая—для образованія денежныхъ капиталовъ на случай помощи лицамъ профессорскихъ коллегій, справочная—для собиранія свѣдѣній, касающихся настоящаго положенія высшихъ учебныхъ заведеній и общихъ вопросовъ. („Нов. Вр.“)

Женскія высшія учебныя заведенія. На состоявшихся, подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія С. М. Лукьянова, двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ коммиссіи по вопросу объ открытіи новыхъ женскихъ курсовъ обсуждался вопросъ, какому типу изъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній отдать предпочтеніе. Въ петиціяхъ, подавныхъ на имя министра народнаго просвѣщенія, профессора университетовъ, городскія думы и другія общественныя учрежденія городовъ Кіева, Казани и Харькова ходатайствовали объ открытіи высшихъ женскихъ курсовъ, какъ наиболѣе отвѣчающихъ потребностямъ времени и желаніямъ общества, министерство же признавало болѣе раціональнымъ и необходимымъ учрежденіе женскихъ педагогическихъ курсовъ,въ виду крайняго у насъ недостатка лицъ съ высшимъ женскимъ педагогическимъ образованіемъ. На засѣданіяхъ многіе изъ членовъ коммиссіи высказались въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ пойти навстрѣчу желаніямъ общества и, послѣ продолжительныхъ преній, было рѣшено отдать предпочтеніе открытію высшихъ женскихъ курсовъ. Такъ какъ въ Кіевѣ уже поступило достаточно пожертвованій, вполнѣ обезпечивающихъ содержаніе курсовъ, и ожидается большой наплывъ слушательницъ, то здѣсь рѣшено открыть высшіе женскіе курсы съ двумя отдѣленіями: историко-филологическимъ и физико-математическимъ; въ Харьковѣ же и Казани, какъ не имѣющихъ гарантій въ достаточности матеріальныхъ средствъ и не могущихъ расчитывать на большое число учащихся, рѣшено пока открыть высшіе курсы съ однимъ только историко-филологическимъ отдѣленіемъ. Кромѣ того, коммиссія высказалась за учрежденіе, въ случаѣ надобности, при этихъ высшихъ женскихъ курсахъ особыхъ отдѣленій, носящихъ часто спеціальный характеръ. („Бирж. В.“).

Женскіе медицинскіе курсы въ Москвѣ. По дѣлу устройства и учрежденія въ Москвѣ высшихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ трудилась особая коммиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія подъ предсѣдательствомъ товарища министра С. М. Лукьянова. Коммиссія закончила свои занятія и высказалась за учреждені медицинскаго высшаго женскаго учебнаго заведенія, съ прибавленіемъ къ нему отдѣла (факультета) по изученію фармаціи. Такъ какъ на устройство курсовъ потребуется не мало времени, нужда же во врачахъ настоятельна, то коммиссія полагаетъ умѣстнымъ съ начала учебнаго 1906—1907 гг. временно открыть чтеніе лекцій по медицинѣ и фармаціи при высшихъ женскихъ медицинскихъ курсахъ. Для практи-

ческихъ же занятій по анатоміи, хирургіи, терапіи и вообще по практическому изученію врачебной науки коммиссія проектируетъ воспользоваться больничными учрежденіями, которыя изъявятъ на это свое согласіе. Въ эту коммиссію было подано частными лицами ходатайство открыть частные же фармацевтическіе курсы при нѣкоторыхъ аптекахъ Москвы. Всѣ эти ходатайства отклонены до тѣхъ поръ, пока отъ медицинскихъ факультетовъ различныхъ университетовъ не будутъ получены отвѣты по деталямъ этого вопроса.

(„Н. Вр.").

Высшіе женскіе курсы въ Харьковѣ. Харьковское губ. земское собраніе, между прочимъ, высказалось за учрежденіе въ Харьковѣ высшихъ женскихъ курсовъ. Инииціатива въ данномъ случаѣ принадлежитъ мѣстному обществу взаимнаго вспоможенія трудящихся женщинъ, разсмотрѣвъ заявленіе котораго губернская земская управа признала, что чрезвычайно важнымъ факторомъ въ трудовой жизни какъ цѣлаго народа, такъ и каждой отдѣльной личности является, во-первыхъ, знаніе, а во вторыхъ—культурность. Устройство въ Харьковѣ разсадника знаній для женской молодежи, въ видѣ высшихъ женскихъ курсовъ, несомнѣнно, создастъ возможность сотнямъ молодыхъ дѣвицъ удовлетворить на своей родинѣ то неудержимое стремленіе къ знанію, которое гонитъ многихъ изъ нихъ отъ родного очага въ наши столицы и за-границу, гдѣ имъ приходится часто переносить не мало невзгодъ, иногда тяжело отзывающихся на ихъ здоровьи и на всей послѣдующей жизни. Съ другой стороны, высшіе женскіе курсы въ Харьковѣ явятся также разсадникомъ культуры на югѣ Россіи, что несомнѣнно, благотворно отразится на мѣстной жизни. Въ виду этого, губернская управа проситъ губернское земское собраніе: 1) признать устройство въ г. Харьковѣ высшихъ женскихъ курсовъ, крайне желательнымъ и необходимымъ и 2) возбудить предъ правительствомъ ходатайство объ открытіи въ городѣ Харьковѣ высшихъ женскихъ курсовъ университетскаго характера. Собраніе очень охотно приняло предложеніе управы. Остается лишь пожелать, чтобы ходатайство харьковскаго губернскаго земскаго собранія увѣнчалось успѣхомъ. („Харьк. Лист.")

Подготовка фельдшерицъ-акушерокъ. Въ Харьковскомъ губ. земскомъ собраніи обсуждался вопросъ о подготовкѣ фельдшерицъ-акушерокъ, въ которыхъ деревня испытываетъ такую настоятельную нужду. Основаніемъ для внесенія этого вопроса на обсужденіе земскаго собранія послужило постановленіе VIII съѣзда врачей и представителей земствъ Харьковской губерніи, которые „признали безполезность для населенія въ выпускаемыхъ теперь училищемъ повивальныхъ бабкахъ и крайнюю нужду въ хорошо подготовленныхъ фельдшерицахъ-акушеркахъ". Далѣе съѣздъ высказался за желательность открытія школы „фельдшерицъ-акушерокъ съ четырехлѣтнимъ курсомъ преподаванія, согласно программамъ, утвержденнымъ министерствомъ вн. д.".

Въ преобразованную изъ повивальнаго училища школу фельдшерицъ-акушерокъ должны приниматься лица съ образовательнымъ цензомъ не ниже курса прогимназій; всѣ ученицы должны быть приходящими. Обученіе въ школѣ безплатное, безъ обязательства отслуживать за него земству. Вопросъ былъ поставленъ на баллотировку и собраніе постановило передать его на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній. („Харьк. Лист.").

Постановленіе Московскаго Педагогическаго Общества. Въ засѣданіи московскаго педагогическаго общества былъ прочитанъ докладъ М. П. Щепкина по исторіи управленія городскими училищами въ Москвѣ съ 1867 г. Обсужденіе доклада рѣшено отложить впредь до его оглашенія въ печати; пока же единогласно приняты безъ преній слѣдующіе два тезиса: 1) устройство начальныхъ училищъ и завѣдываніе ими должно быть всецѣло предоставлено городскому общественному самоуправленію и 2) Высочайше утвержденное 25 мая 1874 г. Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ не достигающее цѣли и препятствующее развитію школьнаго дѣла, должно быть измѣнено. („Р. В.").

Курсы для народныхъ учителей. Калужское земство поручило особой коммиссіи выработать условія устройства въ 1905 г. общеобразовательныхъ курсовъ для народныхъ учителей. Согласно заключенію коммиссіи, собраніе постановило внести въ смѣту 1905 г. 4 тыс. руб. и утвердить предложенія управы объ устройствѣ курсовъ въ 1905 году на 100 человѣкъ-стипендіатовъ, сверхъ каковаго числа допускать изъ учащихъ всѣхъ желающихъ, для чего поручить управѣ озаботиться прісканіемъ помѣщенія для курсовъ на 300 слушателей. Пріемъ слушателей на курсы собраніе поручило производить, не ограничивая среднимъ образовательнымъ цензомъ, признавъ, что устраиваемые курсы главнымъ образомъ нужны для земскихъ учителей и учительницъ, не имѣющихъ такого ценза; притомъ съ цензомъ среднихъ учебныхъ заведеній учащихъ слишкомъ мало. Въ случаѣ же неразрѣшенія курсовъ въ 1905 году постановлено обратить ассигнованную сумму на командировку 100 учащихъ куда-либо въ другіе города на курсы такого же характера. „Констатируя,—доложилъ въ заключеніе членъ коммиссіи А. А. Рихтеръ,—особенно яркое выраженіе ненормальности положенія, переживаемаго земствами, въ возможности той волокиты, на которую указываетъ управа и которая грозитъ вести всѣ усилія земства къ однимъ благимъ намѣреніямъ, коммиссія присоединяется къ предложенію управы возбудить ходатайство о разрѣшеніи земству устраивать общеобразовательные курсы для учащихъ земскихъ школъ губерніи явочнымъ порядкомъ". Собраніе постановило согласиться съ этимъ предложеніемъ и поручить управѣ, согласно указанію гласнаго кн. А. Д. Оболенскаго, мотивировать это ходатайство подробнымъ изложеніемъ исторіи затрудненій, имѣвшихъ мѣсто при исполненіи управой порученій собранія по устройству курсовъ въ 1904 г. Оживленныя пренія вызвало между прочимъ предложеніе коммиссіи о томъ, чтобы списки слушателей на курсы составлялись уѣздными земскими управами, а не инспекторами народныхъ училищъ; въ концѣ концовъ собраніе постановило предоставить составленіе списковъ училищнымъ совѣтамъ; постановленіе это прошло большинствомъ 24-хъ голосовъ противъ 23 хъ, доказывавшихъ, что разъ курсы устраиваются на земскія средства, то и приглашеніе слушателей должно принадлежать земству, какъ устроителю, и въ этомъ оно не должно уступать свои права; за органами же министерства народнаго просвѣщенія все равно остается право разсмотрѣнія списковъ и наблюденія за курсами.

(„Русск. Вѣд.")

Народные учителя, призванные на военную службу. Министерство нар. просвѣщенія по вопросу о сохраненіи за учителями начальныхъ училищъ, призванныхъ на дѣйствительную службу въ войска, присвоеннаго

содержанія разъяснило, что сохранять содержаніе могутъ только тѣ чины запаса, которые призваны съ государственной гражданской службы. Эта льгота на учителей начальныхъ училищъ не можетъ быть распространена, такъ какъ эти лица, по занимаемымъ должностямъ, не пользуются правами государственной службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министерство предоставляетъ попечителямъ учебныхъ округовъ право, въ случаяхъ крайней нужды, придти на помощь семействамъ этихъ учителей, входить съ ходатайствомъ объ оказаніи имъ денежныхъ пособій въ министерство. („С.-Пет. В.“)

Въ обществѣ учителей-евреевъ. Въ Одессѣ состоялось общее собраніе членовъ общества взаимнаго вспомоществованія учителей-евреевъ Новороссійскаго края и Бессар. губ., подъ предсѣдательствомъ приватъ-доцента Новорос. университета Кагана. Собраніе было многолюдное и оживленное. Сначала собраніе почтило вставаніемъ умершихъ недавно членовъ общества: инспектора нар. училищъ Л. П. Шпановскаго и учителя Л. Б. Клячко; почтена была также вставаніемъ память еврейскаго ученаго и педагога Вербеля, по случаю исполнившагося 100-лѣтія со дня его рожденія. Затѣмъ собраніе приступило къ обсужденію вопроса объ изслѣдованіи быта членовъ общества педагоговъ Собраніе утвердило выработанную статистическую вопросную таблицу, которая будетъ разослана всѣмъ членамъ о-ва и педагогамъ. Собраніе также единогласно утвердило проектъ учрежденія при о-вѣ особаго бюро по организаціи научныхъ и др. экскурсій для педагоговъ-членовъ о-ва во время каникулярныхъ вакацій. Комитетъ доложилъ собранію о томъ, что администраціей разрѣшено устроить общественную читальню при библіотекѣ о-ва. Читальню предположено устроить при одномъ изъ мѣстныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеній. Собраніемъ были избраны въ члены ревизіонной коммиссіи г. Ланда, Ландштрасъ и Вейцманъ. По окончаніи обсужденія дѣлъ собранію было доложено заявленіе группы педагоговъ-членовъ о-ва съ предложеніемъ о-ву использовать Высочайше дарованныя рескриптомъ 18 февраля сословіямъ права выраженія мнѣнію и предложеній о государственномъ благоустройствѣ. Въ заявленіи указывается на необходимость обществу учителей-евреевъ присоединиться къ резолюціямъ педагогическихъ обществъ и корпораціямъ педагоговъ, для чего созвать въ ближайшее время общее собраніе членовъ. Послѣ заявленія группы одес. учителей-евреевъ, прочитано было постановленіе московскаго педагогическаго о-ва. Начались оживленныя пренія, затянувшіяся до поздней ночи. Собраніе на основаніи высказанныхъ мнѣній постановило поручить, существующей при о-вѣ коммиссіи изъ 18-ти лицъ, выработать докладную записку и резолюцію, основаніемъ которыхъ должна служить резолюція московскихъ педагоговъ съ добавленіемъ особыхъ пунктовъ, разрѣшающихъ нужды еврейскихъ учителей и евр. нар. просвѣщенія. Докладная записка и резолюція будутъ представлены созываемому вскорѣ общему собранію. („Од. Лист.“).

Общество взаимопощи учащихъ въ Калужской губерніи. Состоявшееся въ городскомъ клубѣ 3-го января подъ предсѣдательствомъ врача А. В. Зосимовича общее собраніе членовъ общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Калужской губ. единогласно одобрило

резолюцію, въ которой сказано, что для улучшенія матеріальнаго и правового положенія народныхъ учителей безусловно необходимы: свобода слова, печати, собраній, союзовъ, неприкосновенность личности и участіе свободно избранныхъ путемъ всеобщей прямой, равной и тайной подачи голосовъ представителей всего народа въ изданіи законовъ и т. д. Доложенные отчеты правленія и ревизіонной коммиссіи общества свидѣтельствуютъ о многочисленныхъ препятствіяхъ со стороны губернатора и директора народныхъ училищъ, встрѣчаемыхъ обществомъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ его. Оппозиція администраціи выразилась главнымъ образомъ въ отношеніи къ дѣятельности правленія по развитію библіотечнаго дѣла въ губерніи и установленію распорядка въ общежитіи для дѣтей дѣйствительныхъ членовъ общества: учителей и учительницъ. Посвящено было между прочимъ слово памяти Н. Ф. Бунакова. Собраніе единодушно почтило вставаніемъ память Н. Ф. Бунакова.

(„Н. Вр“).

Пріютъ для дѣтей народныхъ учителей. Въ Новочеркасскѣ существуетъ одно изъ самыхъ симпатичныхъ благотворительныхъ учрежденій подъ названіемъ „Пріютъ-общежитіе для дѣтей народныхъ учителей Донской области“, основанное въ 1898 г обществомъ взаимопомощи учителей, которое возникло на Дону тремя годами ранѣе. Пріютъ-общежитіе въ первыя пять лѣтъ своего существованія помѣщалось въ наемныхъ квартирахъ, а въ прошломъ 1903 году перешло въ собственное зданіе, которое стоило обществу вмѣстѣ съ купленнымъ для него мѣстомъ около 43.000 руб. Сумма эта образовалась какъ изъ добровольныхъ пожертвованій, такъ и позаимствованныхъ денегъ изъ кассы взаимопомощи, куда общежитіе ежегодно уплачиваетъ по одной тысячѣ рублей капитала и 540 руб. процентовъ. Домъ построенъ на двѣ улицы, состоитъ изъ трехъ этажей, высокій, свѣтлый, при водяномъ отопленіи, имѣетъ два совершенно изолированныхъ другъ отъ друга отдѣленія: одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ Въ этомъ зданіи прекрасныя, свѣтлыя и просторныя спальни для дѣтей, двѣ столовыхъ, комнаты для приготовленія уроковъ, помѣщенія для служащихъ, кухня, прачечная и всѣ другія службы, не исключая и особаго помѣщенія для пріѣзжающихъ въ городъ изъ разныхъ пунктовъ области народныхъ учителей и учительницъ. Въ послѣднее время управленіе общежитіемъ ведетъ переговоры объ устройствѣ въ его зданіи электрическаго освѣщенія. Живущія въ этомъ общежитіи дѣти обоего пола учатся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Новочеркасска и за помѣщеніе въ этомъ пріютѣ, а также и за полное содержаніе (столъ и чай) уплачиваютъ по 7 руб. съ персоны въ мѣсяцъ или 70 руб. въ годъ, такъ какъ за два каникулярныхъ мѣсяца никакой платы съ нихъ не получается. Народный учитель, въ огромномъ большинствѣ живущій въ захолустьяхъ, большею частью удаленныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ и получающій ничтожное содержаніе, дающее ему только возможность существоватъ въ своемъ укромномъ уголкѣ, не въ состояніи дать правильное образованіе своимъ дѣтямъ, и пріютъ-общежитіе пришло къ нему на помощь. Интеллигентная бѣдность, ставъ на ряду съ людьми вполнѣ достаточными, воспрянула духомъ и успокоилась за будущее своихъ дѣтей: за 70 руб., удѣляемыхъ народнымъ учителемъ въ годъ изъ своего заработка, т. е. за 23 коп. въ день, дѣти его имѣютъ въ Новочеркасскомъ пріютѣ-общежитіи покой, пищу и присмотръ, какихъ они никогда не могутъ имѣть ни у себя дома, ни въ наемной квартирѣ. Въ настоящее время въ общежитіи находятся 40 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ,

учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ: классической гимназіи, реальномъ училищѣ, духовной и учительской семинаріяхъ, въ женской гимназіи и проч. Остается еще 10 вакантныхъ мѣстъ; такимъ образомъ, въ общежитіи можетъ помѣститься до 80 дѣтей, а при нѣкоторомъ стѣсненіи и на десятокъ больше. За короткое время своего существованія общество взаимопомощи народныхъ учителей, а особенно пріютъ-общежитіе пріобрѣли видную популярность, выражающуюся въ томъ, что къ нимъ начинаютъ примыкать учителя и другихъ донскихъ учебныхъ заведеній, не принадлежащіе къ составу народныхъ учителей Донской области. Намъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи имѣются подобныя общежитія, но не приходилось встрѣчать, чтобы такія учрежденія обладали собственными домами, гдѣ жизнь дѣтей такъ прекрасно обставлена. Если оправдается слухъ, что войсковая казна придетъ на помощь этому прекрасному дѣлу, то можно будетъ совершенно успокоиться за развитіе будущихъ поколѣній бѣдняковъ народныхъ учителей, професіональные труды которыхъ вознаграждаются такъ скромно, чтобы не сказать плохо... („Н. Вр.“)

Кружки школьнаго воспитанія. Члены с.-петербургскаго родительскаго кружка задались цѣлью составить списокъ кружковъ, занимающихся обсужденіемъ и разработкой вопросовъ какъ семейнаго, такъ и школьнаго воспитанія. Свѣдѣнія о развитіи этого дѣла въ Россіи желательно имѣть для доклада на международномъ конгрессѣ воспитанія и попеченія о дѣтяхъ въ Льежѣ, въ сентябрѣ текущаго года. Желательно имѣть отвѣты по слѣдующимъ пунктамъ: о возникновеніи кружка, составъ кружка, въ чемъ выражается дѣятельность кружка, общій характеръ работъ, гдѣ печатаются протоколы засѣданій или самые доклады. Свѣдѣнія просятъ доставить не позже 20-го марта с. г. секретарю спб. родительскаго кружка, г-жѣ Кошкиной. СПБ. Большая Конюшенная ул., д. 15. („Сл.“).

Отклоненное ходатайство. Въ прошломъ году педагогами среднихъ учебнихъ учебныхъ заведеній гор. Воронежа былъ выработанъ проектъ устава семейно-педагогическаго кружка съ довольно широкими и симпатичными задачами. Кружокъ долженъ былъ и преслѣдовать научные интересы, и доставлять разумныя развлеченія своимъ членамъ. Предполагалось также устраивать чтенія и развлеченія для учащихся. Теперь отъ попечителя учебнаго округа получено увѣдомленіе, что онъ ходатайству объ открытіи кружка не даетъ дальнѣйшаго движенія, въ виду предстоящей выработки общаго устава для подобнаго рода учрежденій. („Южн. Кр.“).

Благодарность родителей. Учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній г. Камышина въ концѣ января подали своему начальству петицію относительно устраненія причинъ и явленій, мѣшающихъ правильной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла. 23-го февраля они выразили протестъ противъ избіенія учащихся въ Курскѣ, Ярославлѣ и др. городахъ. Педагогическое начальство вело себя гуманно по отношенію къ учащимся. Петиція была принята и отослана, куда слѣдуетъ, причемъ изъ учениковъ никто не пострадалъ. Въ виду этого родители, представители разныхъ слоевъ камышинскаго

общества, въ числѣ 150 чел., рѣшили принести благодарность директору и педагогическимъ совѣтамъ реальнаго училища и женской гимназіи за ихъ гуманное и сердечное попеченіе объ учащихся. Родители пишутъ: „Благодаря этому—въ настоящемъ смыслѣ слова педагогическому отношенію—спокойное теченіе занятій въ учебныхъ заведеніяхъ не было прервано, и мы, родители и представители камышинскаго общества, а главнымъ образомъ наши дѣти, были избавлены отъ тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, какими сопровождались такія же мирныя попытки учащихся въ другихъ городахъ. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что наши педагоги во главѣ съ директоромъ реальнаго училища оказались на высотѣ своего призванія и первые на дѣлѣ показали, къ какимъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ ведетъ простое человѣческое сердечное отношеніе къ дѣтямъ. О сердечномъ попеченіи неоднократно возвѣщалось въ Высочайшихъ указахъ, объ этомъ же трактуетъ и печать. Спасибо вамъ, педагоги, что вы пошли на встрѣчу давнишнимъ пожеланіямъ русскаго общества". О выраженіи благодарности педагогическому персоналу постановлено сообщить телеграммой министру народнаго просвѣщенія и попечителю учебнаго округа. („Сарат. Дн.")

Народныя чтенія. Инспекторъ народныхъ училищъ кузнецкаго уѣзда по постановленію кузнецкаго уѣзднаго училищнаго совѣта, предложилъ учителямъ, завѣдующимъ народными чтеніями, извѣщать мѣстную полицію—для соблюденія порядка на чтеніяхъ. Постановленіе училищнаго совѣта примѣняется на дѣлѣ, и былъ одинъ случай, когда полицейскій стражникъ сдѣлалъ учителю выговоръ за то, что тотъ не увѣдомилъ его о своемъ намѣреніи открыть публичное чтеніе. Въ виду того, что опытъ показалъ, что, при веденіи народныхъ чтеній подъ наблюденіемъ народнаго учителя, безпорядковъ не наблюдалось, кромѣ невинныхъ дѣтскихъ, которыя могутъ и должны быть устраняемы только учителями, а не полицейской властью, а также въ виду того, что тамъ, гдѣ присутствовала полиція, напримѣръ, на елкахъ, наблюдались оскорбленія публики полиціей грубыми окриками, толчками и даже были примѣры расправы палкой и, вообще, назначенія и дѣйствія полиціи не совмѣстны съ принципомъ народнаго просвѣщенія, учителя кузнецкаго уѣзда, въ числѣ 26 человѣкъ, подали заявленія въ училищный совѣтъ съ просьбой отмѣнить сдѣланное имъ распоряженіе. („Сарат. Дн.")

Грамотность среди новобранцевъ. Изъ данныхъ кіевскаго городского по воинской повинности присутствія оказывается, что грамотность среди призываемыхъ на военную службу новобранцевъ, по г. Кіеву, за послѣдніе годы не только не возросла, но даже замѣтно упала. Такъ, среди новобранцевъ по г. Кіеву въ 1900 году, процентъ грамотныхъ составлялъ 82,7, въ 1901 г.—82,3, въ 1902 г.—78,4, въ 1903 году грамотныхъ было уже зарегистровано 75,4 проц. и въ 1904 г. только 68,3 проц.

(„Кіев. Газ.")

Повторительные курсы въ деревняхъ. Курское губернское земство приступило къ организаціи въ деревняхъ вечернихъ курсовъ, посѣщаемыхъ весьма охотно. При этомъ въ ряду слушателей курсовъ во многихъ пунктахъ

образовался значительный контингентъ лицъ, съ примѣрнымъ усердіемъ посѣщавшихъ вечернія занятія и должнымъ образомъ оцѣнившихъ важность ихъ для деревенскаго населенія, лишеннаго другихъ образовательныхъ учрежденій высшаго типа. По окончаніи учебныхъ занятій, слушатели обращались къ учащимъ съ просьбой продолжать курсы и въ будущемъ году, выражали имъ и устроителямъ курсовъ свою благодарность за то, что имъ дана была возможность получать свѣдѣнія изъ области тѣхъ наукъ, о которыхъ они раньше и не слыхали, какъ-то: исторіи, геометріи, географіи, естествознанія, указавшаго имъ „путь къ ознакомленію съ природой", литературно художественнаго чтенія, оказавшаго на нихъ „свое благотворное дѣйствіе". Въ своихъ отчетахъ учителя отмѣчаютъ значительное повышеніе у слушателей, подъ вліяніемъ занятій, спроса на книги научно-популярнаго и беллетристическаго характера, болѣе разумную оцѣнку ими прочитанныхъ произведеній, развитіе въ нихъ нравственнаго міросозерцанія и пробужденіе потребности къ дальнѣйшему расширенію своего образованія. Къ сожалѣнію, со стороны нашего учебнаго вѣдомства подобнаго рода благія начинанія встрѣчаютъ болѣе противодѣйствія, чѣмъ содѣйствія. („Южн. Кр.").

Фондъ на постройку и содержаніе училища имени Н. А. Терещенко. На учрежденіе въ Кіевѣ училищъ имени Н. А. Терещенко послѣднимъ въ ноябрѣ 1899 года было пожертвовано 150.000 руб., изъ нихъ 100.000 руб. на постройку зданія, а 50.000 руб., какъ неприкосновенный капиталъ на расширеніе преподаванія въ немъ и содержаніе училищнаго музея. Къ этому капиталу въ 1903 г. А. Н. Терещенко было еще пожертвовано 225.000 руб., изъ нихъ 104.000 руб. на пріобрѣтеніе усадьбы для училища, 120.000 руб. на содержаніе съ процентовъ этого капитала образцоваго училища и 1.000 р. на расходы по конкурсу. Кромѣ указанныхъ суммъ письмомъ на имя городского головы А. Н. Терещенко недавно изъявилъ согласіе снова придти на помощь городу въ дѣлѣ учрежденія указаннаго училища, а именно добавить 15.000 р. на расходы по оборудованію училища паровымъ отопленіемъ и вентиляціей, принять на себя расходы по содержанію техническаго надзора и архитектора, подъ руководствомъ котораго будетъ вестись постройка. Строительный капиталъ съ процентами въ настоящее время достигъ 123.000 р., которые и помѣщены въ разныхъ %% бумагахъ. При реализаціи послѣднихъ должна получиться потеря приблизительно около 12%. Сумму потери отъ этой реализаціи А. Н. Терещенко также принимаетъ за свой счетъ. („Кіев. Откл.").

лерея замѣчательныхъ русскихъ людей. Изд. А. К. Фишера въ Москвѣ. Серіи I и II. Цѣна каждой серіи 6 рублей. **А. Я.** l) З. Опоковъ. Русскій орѳографическій словарь. Кіевъ. 1903. Стр. 200. Ц. 1 р. **В. Чернышева.** m) Н. Владимирскій. Русскій синтаксисъ. Руководство для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1904 г.—Н. Владимирскій. Знаки препинанія. Руководство къ употребленію знаковъ препинанія въ русской письменной рѣчи. М. 1904 г. **А. Налимова.** n) Р. Крикмейеръ. Учебникъ географіи. I. Общая часть. Рига. 1904 г. Ц. въ переплетѣ 80 к. **С. Русовой.** o) А. В. Мезіеръ. Тернистой дорогой. Страница изъ исторіи дѣтскаго фабричнаго труда въ Англіи. 94 стр. Ц. 40 к.—Ея же. Изъ хроники одного ирландскаго семейства. Передѣл. съ англійскаго. 122 стр. Ц. 50 к.—Ея же. Черный Спартакъ. Историческій разсказъ изъ временъ возстанія негровъ на островѣ Гаити. 86 стр. Ц. 50 к. Изд. П. П. Гершунина, подъ ред. Н. А. Рубакина. **А. Локтина.** p) В. Авенаріусъ. Необыкновенная исторія о воскресшемъ помпейцѣ. Фантастическая повѣсть (переработана для юношества). Изд. Луковникова. 1903. Ц. 10 к. **С. Русовой.** q) Дождевая волшебница и другія сказки А. Барыковой, Брута Вальденбруха, Шторма и др. Библіотека Горбунова-Посадова—для дѣтей и юношества. Съ рис. М. 1905 г. Ц. 75 к. . . . . . 1—37

19. **Педагогическая хроника.** Хроника народнаго образованія на Западѣ. **Е. Р.**—Хроника народнаго образованія. **Я. В. Абрамова.** — Хроника воскресныхъ школъ. Подъ ред. **Х. Д. Алчевской** и **М. Н. Салтыковой.**—Хроника профессіональнаго образованія. **В. Б—ча.** Одно изъ просвѣтительныхъ учрежденій г. Перми **А. А. Л—на.**—Ярославскій Демидовскій Юридическій лицей. **Корейца.**—Докладъ о результатахъ разслѣдованія по поводу обвиненія газетою „Русь" гимназіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.—О преподавательскомъ персоналѣ въ начальныхъ школахъ.—Эстетическое развитіе учителя.—Общедоступное обученіе въ Таврической губерніи.—Начальное образованіе въ Привислянскомъ краѣ.—Начальное образованіе въ Псковской губ.—Съѣздъ представителей обществъ взаимопомощи.—Общество взаимопомощи въ Самарѣ.—Недостаточность средне-учебныхъ заведеній въ Ставрополѣ-Кавказскомъ.—Недостаточность средне-учебныхъ заведеній въ г. Ярославлѣ.—Недостаточность начальныхъ школъ въ Каменецъ-Подольскѣ.—Недостаточность школъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ.—Пріостановка учебныхъ занятій въ Батумской гимназіи.—Разработка проектовъ по преобразованію разнаго рода учебныхъ заведеній въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.—Проектъ реформъ начальныхъ школъ.—Совѣщаніе преподавателей.—Сближеніе школы съ семьей.—Совѣщанія родителей въ Минскѣ.—Совѣщаніе родителей учениковъ Самарскаго реальнаго училища.—Совѣщеніе родителей въ Саратовѣ . . . . 38—109.

20. **Разныя извѣстія и сообщенія:** Пріемъ студентовъ въ военно-медицинскую академію. — Экзамены на званіе врача въ медицинской академіи. — Государственные экзамены при Петербургскомъ университетѣ. — Бюро съѣзда профессоровъ.—Женскія высшія учебныя заведенія.—Женскіе медицинскіе курсы въ Москвѣ.—Высшіе женскіе курсы въ Харьковѣ.—Подготовка фельдшерицъ-акушерокъ.—Постановленіе Московскаго Педагогическаго Общества.—Курсы для народныхъ учителей.—Народные учителя, призванные на военную службу.—Въ обществѣ учителей-евреевъ.—Общество взаимопомощи учащихъ въ Калужской губ. — Пріютъ для дѣтей народныхъ учителей.—Кружки школьнаго воспитанія. — Отклоненное ходатайство.—Благодарность родителей. — Народныя чтенія. — Грамотность среди новобранцевъ.—Повторительные курсы въ деревняхъ. — Фондъ на постройку и содержаніе училища имени Н. А. Терещенко . . . . 110—118

21. **Объявленія.**